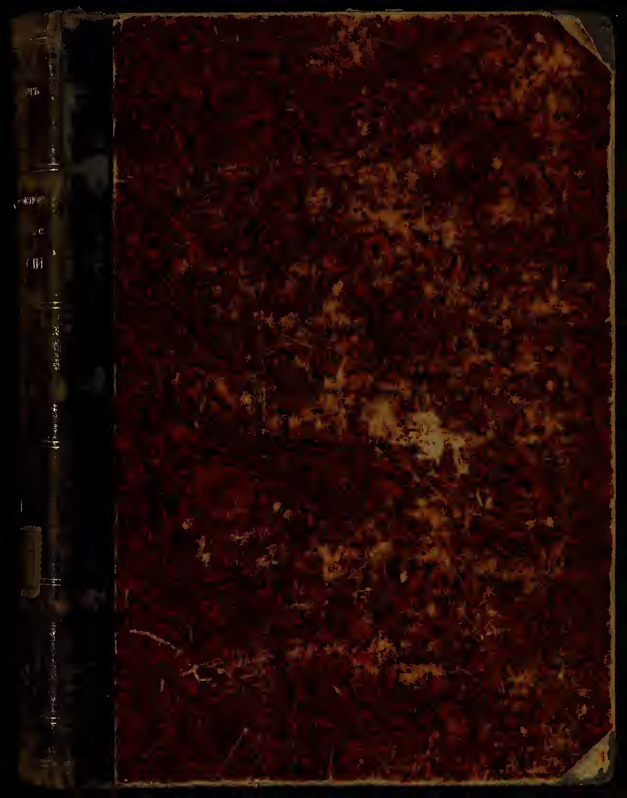
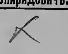


А. И. Спиридовичъ.

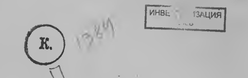


РЕВОЛЮЦІОННОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ РОССІИ.

Выпускъ 2-й.

Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ и ея предшественники.

ПЕТРОГРАДЪ.
1916.


К.
1384

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Отъ автора.

Въ виду тѣхъ трудностей, съ которыми сопряжена работа по описанію дѣятельности революціонныхъ организацій, особенно современныхъ, настоящій выпускъ, при составленіи котораго авторъ пользовался офиціальными документами, партійной и легальной литературой, надо полагать, имѣетъ пробѣлы и другіе недостатки.

Желая устранить ихъ въ будущемъ, авторъ убѣдительно проситъ всѣхъ, кто удѣлитъ вниманіе предлагаемымъ очеркамъ, указать ему на замѣченные недочеты и не отказать предоставить для использованія тѣ матеріалы, которые могутъ пролить новый свѣтъ на дѣятельность изображаемыхъ революціонныхъ организацій.

I.

Разгромъ «Народной Воли» въ 80-хъ годахъ.—Харьковская подгруппа «Народной Воли».—«Террористическая группа Народной Воли» 1887 года и попытка къ покушенію на жизнь Императора Александра III-го.—«Соціалисты-Федералисты».—«Милитаристы». — Цюрихскій террористическій кружокъ и новый заговоръ противъ Императора Александра III-го.—Второстепенные кружки. — Организація Кочаровскаго-Сабунаева.—Парижскій террористическій кружокъ.— Разгромъ 1890 года.

Въ 1879 году существовавшее въ Россіи революціонное сообщество «Земля и Воля» распалось на двѣ партіи: «Черный Передѣлъ» и «Народную Волю». Обѣ партіи ставили цѣлью своей дѣятельности установленіе въ Россіи соціалистическаго строя и соотвѣтствующаго ему образа правленія, но расходились во взглядахъ на ближайшія задачи революціонной работы и на средства для достиженія поставленнаго идеала.

Чернопередѣльцы на первую очередь выдвигали пропаганду соціалистическихъ идей въ крестьянствѣ и среди городскихъ рабочихъ. Достигнувъ соціалистическаго развитія, народъ, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ самъ произвести соціальный переворотъ и одновременно же установить угодный ему образъ правленія. Партія «Черный Передѣлъ», кромѣ выпуска нѣсколькихъ номеровъ газетъ «Черный Передѣлъ» и «Зерно» и нѣсколькихъ прокламацій, ничѣмъ своей дѣятельности не проявила и вскорѣ прекратила свое существованіе отчасти вслѣдствіе аре-

стовъ партійныхъ работниковъ, отчасти же вслѣдствіе потери вѣры въ эту старую народническую программу, въ революціонныхъ кругахъ. Главные руководители партіи порвали затѣмъ совершенно съ народничествомъ, сдѣлались соціалъ-демократами и вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами положили начало русскому соціалъ-демократическому движенію *).

Партія «Народвая Воля» прежде всего стремилась совершить политическій переворотъ съ цѣлью захвата власти и передачи ея народу, что предполагалось выполнить «уничтоженіемъ» самодержавія посредствомъ систематическаго террора, поддержаннаго дружнымъ движеніемъ всѣхъ слоевъ общества.

Широкую же соціалистическую пропагавду и всенародное возстаніе, долженствовавшее перестроить общество на соціалистическихъ началахъ, народовольцы оставляли на будущее, т. к. считали, что достиженіе ихъ возможно только при наличности соотвѣтствующаго демократическаго политическаго строя.

Выработавъ программу, извѣстную подъ именемъ «Программы Исполнительнаго Комитета» (Приложеніе № 1), и разработавъ всесторонне вопросы о задачахъ дѣятельности и о принципахъ организаціи въ отдѣльныхъ изданіяхъ **), «Народная Воля» широко развила свои революціонныя предпріятія.

Она охватила пропагандой какъ интеллигентные, такъ и рабочіе кружки по многимъ городамъ; проникла въ военную среду, гдѣ и образовала нѣсколько офицерскихъ организацій съ крѣпкой цевтральной группой во главѣ; оборудовала рядъ типографій, благодаря которымъ снабжала кружки не только заграничной, но и своей рево-

---

*) См. «Революціонное Движеніе въ Россіи», выпускъ I.

**) «Подготовка рабочей партіи», «Программа рабочихъ членовъ» и другія.

люціонной литературой *), и, наконецъ, направивъ свои главныя силы, или такъ называемый «Исполнительный Комитетъ», на непосредственную террористическую борьбу съ правительствомъ и Верховной Властью, партія осуществила цѣлый рядъ выдающихся террористическихъ актовъ и даже совершила 1-го Марта 1881 года цареубійство. И все-таки, несмотря на эту небывалую до тѣхъ поръ напряженность революціонной работы, «Народная Воля» главной цѣли своей преступной дѣятельности—сверженія самодержавія—не достигла, а пала подъ ударами правительства.

Передача послѣ злодѣянія 1-го Марта 1881 года политическаго розыска по Петрограду чинамъ Корпуса жандармовъ, улучшеніе системы розыска вообще въ имперіи и, какъ слѣдствіе того, начавшіяся повсемѣстно систематическія преслѣдованія народовольцевъ, повели къ тому, что уже къ 1886 году «Народная Воля» была разбита.

Въ началѣ 1886 года была арестована таганрогская типографія «Народной Воли», издавшая № 11—12 газеты «Народная Воля», послѣ чего работавшій въ ней и скрывшійся своевременно еврей Богоразъ поставилъ новую типографію въ Тулѣ.

Тульская типографія выпустила № 3 «Листка Народной Воли» и нѣсколько брошюръ, но послѣ послѣдовавшаго въ Декабрѣ 1886 года въ Москвѣ ареста Богораза прекратила работу. Вскорѣ затѣмъ былъ арестованъ въ Москвѣ остававшійся въ типографіи сотоварищъ Богораза—еврей Коганъ, а затѣмъ взята, 10-го Апрѣля 1887 года, неработавшею уже и самая типографія. Аресты Богораза и Когана и заарестованіе тульской типографіи, издавшей послѣдній номеръ партійнаго органа, а

---

*) Главными литературными органами партіи были: газеты «Народная Воля» (1879—1885, 12 №№), «Листки Народной Воли» и журналъ «Вѣстникъ Народной Воли» (5 №№).

также аресты, произведенные въ связи съ ними по Тулѣ и по Москвѣ — покончили съ «Народной Волей» какъ съ партіей *).

Но если послѣ разгрома восьмидесятыхъ годовъ «Народная Воля», какъ единая революціонная партія, и прекратила свое существованіе, то народовольческое теченіе въ русской общественной жизни не прекратилось. Отдѣльные народовольческіе кружки продолжали существовать по разнымъ городамъ, работая каждый по своему усмотрѣнію и внося каждый въ старую программу нѣкоторыя измѣненія, что обусловливалось частью желаніемъ избѣжать впереди неудачъ, постигшихъ партію, частью новымъ идейнымъ, начавшимъ завладѣвать умами интеллигенціи теченіемъ — соціалъ-демократическимъ.

Наиболѣе выдающимися изъ этихъ кружковъ, за время съ 1886 года, были слѣдующіе. Лѣтомъ 1886 года, въ Харьковѣ сорганизовалась мѣстная подгруппа «Народной Воли», поголовно состоявшая изъ учащейся молодежи, въ которой руководящую роль играли студенты: Самуилъ Ратинъ, Мендель Уфландъ и Герша Шуръ, выработавшіе свою программу, при составленіи которой они приняли за основаніе программу «Исполнительнаго Комитета». Программа подгруппы включала въ себѣ программу практической дѣятельности и программу организаціи. Первая намѣчала слѣдующіе виды работы.

Дѣятельность пропагандистская: устная и письменная пропаганда соціально-революціонныхъ идей въ духѣ партіи «Народной Воли» и критика существующаго строя среди

---

*) О дѣятельности «Народной Воли» см.: Офиціальная записка «Хроника соціалистическаго движенія въ Россіи 1878—1887 г.» въ переводѣ съ французскаго, изд. Саблина 1906 г.; Тунъ — «Исторія революціоннаго движенія въ Россіи», въ переводѣ, подъ редакціей и съ примѣчаніями Л. Э Шишко; Богучарскій — «Изъ исторіи политической борьбы 70 и 80 г.г. XIX вѣка»; Глинскій — «Революціонный періодъ русской исторіи» ч. II; партійныя изданія.

всѣхъ слоевъ городского населенія — рабочихъ, войска, учащейся молодежи, интеллигенціи и пр. Пропаганда среди сельскаго населенія не отрицается, поскольку она не вредитъ концентраціи силъ въ городахъ.

Дѣятельность агитаціонная: возбужденіе революціоннаго духа въ народѣ; пользованіе всякимъ неудовольствіемъ и броженіемъ среди всѣхъ слоевъ общества для возбужденія протеста противъ существующаго общественнаго строя въ формѣ демонстрацій, петицій, тенденціозныхъ адресовъ, стачекъ и пр.

Дѣятельность террористическая и разрушительная: убійства важныхъ правительственныхъ лицъ, предателей, взрывы и поджоги правительственныхъ зданій, какъ жандармскихъ управленій и т. п.

Далѣе намѣчалась организація кружковъ партіи «Народной Воли» и кружковъ саморазвитія среди молодежи для подготовки ихъ къ революціонной дѣятельности; организація всякихъ тайныхъ обществъ, имѣющихъ цѣлью оказать какую бы то ни было помощь партіи «Народной Воли» и постановка правильныхъ сношеній съ провинціей.

Матеріальныя средства предполагалось пріобрѣтать сборами по листкамъ, устройствомъ спектаклей, вечеровъ, лотерей и грабежами или такъ называемой конфискаціей казеннаго имущества.

Въ качествѣ вспомогательныхъ средствъ намѣчались: устройство типо-лито-гектографій и паспортнаго стола; пріобрѣтеніе оружія и всякаго рода взрывчатыхъ веществъ и ядовъ; устройство динамитныхъ мастерскихъ, конспиративныхъ квартиръ, кружковыхъ легальныхъ библіотекъ, огражденіе партіи отъ полиціи и шпіоновъ.

Программа же организаціи предусматривала существованіе въ городѣ отдѣльныхъ кружковъ численностью 5—9 человѣкъ, или подгруппъ, составляющихъ въ совокупности одну мѣстную группу «Народной Воли», съ общей для всѣхъ кассой.

Харьковская подгруппа вела пропаганду среди молодежи, имѣла хорошо подобранную большую библіотеку и складъ нелегальной литературы; она вела переписку съ русскими эмигрантами, имѣла связи съ Одессой, Екатеринославомъ, Москвой и Петроградомъ.

Въ самомъ Харьковѣ руководители подгруппы были въ тѣсной связи съ небольшимъ кружкомъ молодыхъ террористовъ, изъ коихъ воспитанникъ Харьковскаго реальнаго училища Иванъ Мейснеръ занимался изготовленіемъ взрывчатыхъ веществъ. Этотъ послѣдній кружокъ въ Іюнѣ 1887 года разослалъ нѣсколькимъ лицамъ администраціи по почтѣ конверты, наполненные взрывчатымъ веществомъ съ приспособленіемъ для взрыва при неосторожномъ обращеніи съ ними. Дѣятельность подгруппы, какъ и кружка Мейснера, не могла однако развиться въ достаточной степени, потому что участники обѣихъ организацій были арестованы въ 1887 году и это прекратило ихъ преступную работу.

Въ концѣ 1886 года въ Петроградѣ образовался кружокъ студентовъ во главѣ съ Петромъ Шевыревымъ и Александромъ Ульяновымъ, ярко-террористическаго направленія. Кружокъ присвоилъ себѣ названіе «Террористическая группа Народной Воли» и уже въ Декабрѣ мѣсяцѣ задумалъ осуществить покушеніе на жизнь Императора Александра III-го. Вмѣстѣ съ тѣмъ у руководителей группы явилась мысль объединить различныя революціонныя организаціи на почвѣ единой для всѣхъ программы и съ этой цѣлью Ульяновъ и студентъ Орестъ Говорухинъ выработали проектъ программы, которая по ихъ мнѣнію «могла бы объединить революціонныя партіи и устранить всѣ существенныя причины разногласій».

Спроектированная программа по своимъ принципіальнымъ положеніямъ въ общемъ не отличалась отъ положеній программы «Народной Воли» и только расходилась съ ней въ дѣлѣ организаціи террора. По мнѣнію авторовъ, строгая централизація террористическаго дѣла,

какъ то было у прежняго «Исполнительнаго Комитета», нецѣлесообразна; организація террора должна быть болѣе гибкой, она должна быть подсказана всей окружающей обстановкой, условіями жизни. «Сама жизнь будетъ управлять его ходомъ (ходомъ террористическаго дѣла) и ускорять или замедлять его по мѣрѣ надобности».

Однако эта организаціонная работа была для кружка пока какъ бы дѣломъ второстепеннымъ, это были лишь проекты на будущее. Въ настоящій же моментъ всѣ усилія кружка были направлены на осуществленіе задуманнаго ужаснаго предпріятія, душою котораго былъ Шевыревъ.

Начавъ работу по изготовленію взрывчатыхъ веществъ и принадлежностей для разрывныхъ снарядовъ, чѣмъ руководилъ Ульяновъ, кружокъ вошелъ въ связь съ небольшой группой проживавшихъ въ Вильнѣ поляковъ и евреевъ (Брониславъ Пильсудскій, Іосифъ Лукашевичъ, Титъ Пашковскій, Исаакъ Дембо и другіе), благодаря которымъ и были добыты необходимые для лабораторіи медикаменты.

Работа по изготовленію динамита и отдѣльныхъ частей снарядовъ шла успѣшно. Работали на квартирахъ нѣкоторыхъ участниковъ заговора въ Петроградѣ, а затѣмъ для большаго удобства и безопасности устроили лабораторію въ Парголовѣ. Благодаря энергичной работѣ, разрывные снаряды были готовы къ концу Февраля. 25-го Февраля на квартирѣ студентовъ Михаила Канчера и Петра Горкуна состоялась сходка злоумышленниковъ, на которой, кромѣ ихъ двоихъ и Ульянова, были члены кружка: студенты Пахомъ Андреюшкинъ, Василій Генераловъ, мѣщанинъ Степанъ Волоховъ и кончившій университетъ Василій Осипановъ.

Найдя, что всѣ необходимыя для покушенія приготовленія сдѣланы, злоумышленники рѣшили начать выходить днемъ на Невскій проспектъ съ разрывными снарядами, что и было выполнено 26-го и 28-го Февраля.

Государь Императоръ въ то время имѣлъ пребываніе въ Гатчинѣ. 1-го Марта Его Величество изволилъ прибыть въ Петроградъ по желѣзной дорогѣ и прослѣдовалъ съ вокзала въ Зимній дворецъ. Тогда злоумышленники— Андреюшкинъ, Генераловъ, Осипановъ, Канчеръ, Горкунъ и Волоховъ, изъ коихъ первые трое имѣли при себѣ метательные разрывные снаряды, а трое послѣднихъ должны были подавать сигналы о проѣздѣ, вышли на Невскій проспектъ въ ожиданіи обратнаго Высочайшаго прослѣдованія. Тотчасъ-же всѣ они были арестованы. Вслѣдъ затѣмъ были арестованы Ульяновъ съ Шевыревымъ и всѣ участвовавшія въ заговорѣ или прикосновенныя къ нему лица, за исключеніемъ четырехъ человѣкъ, которые успѣли скрыться за границу *). По производствѣ по настоящему дѣлу дознанія, къ которому было привлечено 24 человѣка и дополнительно еще 18, пятнадцать человѣкъ **) были преданы суду Особаго Присутствія Правительствующаго Сената, согласно приговору котораго, отъ 19-го Апрѣля 1887 года, всѣ они были присуждены къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Особое Присутствіе постановило ходатайствовать предъ Его Величествомъ о замѣнѣ смертной казни каторжными работами: Горкуну, Канчеру, Волохову и Ананьиной—на 20 лѣтъ, Пильсудскому—на 15 лѣтъ, Пашковскому—на 10 лѣтъ; Шмидовой—ссылкою на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и съ послѣдствіями по 25 ст. Улож. о Наказ., и Сердюковой—заключеніемъ въ тюрьмѣ на два года съ лишеніемъ нѣкоторыхъ, указанныхъ въ 50 ст. Улож. о Наказ. лично и по состоя-

*) Николай Рудевичъ, Антонъ Гнатовскій, Исаакъ Дембо и Говорухинъ.

**) Генераловъ, Андреюшкинъ, Осипановъ, Канчеръ, Горкунъ, Шевыревъ, Ульяновъ, Пильсудскій, Лукашевичъ, Волоховъ, Пашковскій, Михаилъ Новорусскій, Марія Ананьина, Ревекка Шмидова и Анна Сердюкова.

нію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и съ послѣдствіями по 51 ст. Уложенія о Наказаніяхъ.

Государь Императоръ, соизволивъ на удовлетвореніе ходатайства Особаго Присутствія о смягченіи участи Ананьиной, Пильсудскаго, Пашковскаго, Шмидовой и Сердюковой, Всемилостивѣйше повелѣлъ даровать жизнь Лукашевичу, Новорусскому, Канчеру, Горкуну и Волохову съ тѣмъ, чтобы они были сосланы въ каторжныя работы: первые два—безъ срока, а остальные три на десять лѣтъ каждый, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и съ послѣдствіями по 25 и 26 ст. Улож. о Наказаніяхъ.

Приговоръ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената надъ Генераловымъ, Андреюшкивымъ, Шевыревымъ и Ульяновымъ приведенъ въ исполненіе 8-го Мая. Дознаніе по отношенію другихъ лицъ, привлеченныхъ къ сему дѣлу, по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи 8 Апрѣля Высочайше повелѣно разрѣшить въ административномъ порядкѣ.

Въ Москвѣ же въ началѣ 1887 года, благодаря существовавшему съ 1883 года кружку воспитанниковъ Московскаго Императорскаго техническаго училища, во главѣ котораго стояли: Левъ Даль, Варлаамъ Ивановъ и Рейнгольдъ Циммерманъ, составилась организація, назвавшая себя «Соціально-революціонной партіей» и выработавшая свою особую программу, назвавъ ее «Программою соціалистовъ-федералистовъ». Въ партію вошло и нѣсколько студентовъ Петровской академіи.

Признавая, такъ же какъ и предыдущая организація, всѣ положенія программы Исполнительнаго Комитета «Народной Воли» и находя, что самымъ цѣлесообразнымъ средствомъ борьбы съ правительствомъ является систематическій терроръ, руководители новой партіи держались однако своего особаго взгляда на организацію партіи, которую предлагалось строить на слѣдующихъ началахъ.

Партія должна быть построена на началахъ единства и неуловимости. Первое должно заключаться въ одинаковомъ пониманіи всѣми членами партіи ея цѣлей, ея идеаловъ. Это создастъ внутреннюю идейную спайку между членами партіи и будетъ направлять каждаго на помощь и выручку другому. Неуловимость же партіи, какъ гарантія отъ поголовныхъ одновременныхъ погромовъ, должна быть достигнута ея организаціей. Партія слагается изъ отдѣльныхъ мѣстныхъ группъ, работающихъ совершенно самостоятельно въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Эта организаціонная обособленность особенно строго должна быть проведена въ жизнь боевыхъ группъ. Наличность одной постоянно дѣйствующей боевой организаціи, какъ то было въ расцвѣтѣ «Народной Воли», неправильна. Болѣе цѣлесообразно дѣйствовать отдѣльными, небольшими боевыми группами. Боевыя группы составляются изъ разбросанныхъ въ обществѣ отдѣльныхъ террористовъ лишь при надобности совершить какой либо террористическій актъ. Быстро сплотившись, они, какъ бы съ налету, совершаютъ намѣченное убійство и вновь распыляются и тонутъ въ обществѣ. «Въ виду политическихъ условій жизни въ Россіи, мы (заявляли соціалисты-федералисты въ своей программѣ) на ряду съ пропагандой устной и литературной началъ общественности и свободы, по примѣру нашихъ предшественниковъ, стоявшихъ подъ знаменемъ «Народной Воли», будемъ вести дѣятельную борьбу съ правительствомъ, основаніемъ которой будетъ служить революціонная агитація, конечнымъ актомъ—терроръ, а цѣлью—политическая свобода и организація общества въ интересахъ трудящихся классовъ *). Члены партіи успѣшно вели пропаганду революціонныхъ идей среди учащихся, благодаря-же денежнымъ

---

*) «Обзоры важнѣйшихъ дознаній, производившихся въ жандармскихъ управленіяхъ имперіи». Обз. XII.

поддержкамъ одного изъ членовъ, занялись и болѣе широкими партійными предпріятіями.

Руководители ея сорганизовали библіотеку и стали ставить въ Самарѣ типографію, намѣреваясь издавать въ Россіи свой партійный органъ, относительно изданія котораго вошли въ сношенія съ эмигрантами, думая привлечь нѣкоторыхъ изъ нихъ къ сотрудничеству въ немъ. Однако, пока, до постановки своей типографіи въ Россіи, руководители партіи вошли въ соглашеніе съ эмигрантами и начали пропаганду своихъ идей въ журналѣ «Самоуправленіе, органъ соціалистовъ-революціонеровъ», который сталъ издаваться въ Цюрихѣ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1887 года.

Въ № 1 «Самоуправленія», появившемся въ Россіи въ Январѣ 1888 года, была напечатана программа партіи. Заявивъ прежде всего, что они «соціалисты-федералисты», сторонники программы изложили сущность соціализма, дали весьма тенденціозную картину современнаго состоянія Россіи и затѣмъ перешли къ программѣ дѣйствій.

«Мы считаемъ возможнымъ выставить слѣдующіе пункты, проведеніе которыхъ въ жизнь желательно и возможно, а слѣдовательно и обязательно.

«а) 1. Постоянное народное представительство, съ законодательными полномочіями въ вопросахъ общегосударственныхъ. 2. Широкое мѣстное самоуправленіе для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ. 3. Всеобщее избирательное право. 4. Полная свобода слова, совѣсти, печати, ассоціацій, собраній и избирательной агитаціи.

«в) 1. Національзація земли. 2. Система мѣръ, имѣющихъ въ виду передачу въ руки рабочихъ или государства фабрикъ и заводовъ. 3. Широкій государственный кредитъ непосредственнымъ производителямъ. 4. Организація обмѣна на началахъ общественности, съ цѣлью устраненія въ немъ всякаго излишняго посредничества».

Указавъ затѣмъ, что на пути къ осуществленію намѣченныхъ цѣлей партія столкнется съ современнымъ политическимъ строемъ, программа заявляла: «Поэтому, мы считаемъ необходимымъ, рядомъ съ культурною дѣятельностью, повести и активную борьбу съ абсолютизмомъ во имя политической свободы,—этого необходимаго условія нормальной общественной жизни. Изъ путей, ведущихъ къ этой свободѣ, путь народной революціи мы считаемъ едва-ли пригоднымъ. Невозможно основывать никакихъ прочныхъ надеждъ на такомъ стихійномъ явленіи, какъ подобная революція, ни моментъ наступленія, ни исходъ которой, къ тому-же, и предсказать нельзя. Мы не думаемъ, чтобы своевременно и экономично было затрачивать силы на дворцовую или городскую революцію: такой способъ дѣйствія, не говоря уже объ его трудности, можетъ привести къ нежелательнымъ результатамъ,—мы не хотимъ мѣнять одну деспотію на другую. Путь легальной агитаціи въ печати, земствахъ и т. д., организація легальныхъ общественныхъ протестовъ и легальнаго давленія на правительство имѣетъ за собой многое и нами усиленно рекомендуется. Но едва-ли онъ одинъ поведетъ къ значительному успѣху. Поэтому, въ число путей борьбы съ абсолютизмомъ мы считаемъ нужнымъ включить путь, избранный уже людьми 1-го Марта. Мы увѣрены, что если не отдѣльный террористическій фактъ, то рядъ такихъ фактовъ, система ихъ, при нѣкоторой общественной поддержкѣ, заставитъ монархизмъ, держащійся только разрозненностью общества и традиціей рабства, положить оружіе...... Нечего и думать, что монархизмъ сразу положитъ оружіе. Напротивъ, онъ употребитъ сначала всѣ силы, чтобы задавить врага и сохранить свое положеніе. И только тогда, когда перепробовавши всѣ средства, онъ убѣдится, что врагъ сильнѣе его, что на мѣсто погибшихъ бойцовъ встаютъ новые,—только тогда рѣшится онъ капитулировать. Передъ смертью его мы въ правѣ ожидать усиленія реакціи и гнета. Это тя-

желое время надо пережить, оно не должно никого смущать. Предстоящія испытанія не должны заслонять собою окончательнаго результата энергичной борьбы съ абсолютизмомъ,—политической свободы, при которой, съ одной стороны, страна станетъ въ нормальныя условія жизни и развитія, а съ другой, культурная работа въ народѣ получитъ то значеніе, которое мы хотѣли бы ей придать» *).

Появленіе въ Январѣ мѣсяцѣ 1888 года среди кружковъ журнала «Самоуправленія» повело къ розыску виновныхъ и въ результатѣ ихъ какъ главные руководители партіи, такъ и многіе изъ прикосновенныхъ къ нимъ лицъ были арестованы, арестована была и изготовленная для партіи типографія, взятая при пересылкѣ ея изъ Самары въ Москву. Партія погибла и едва-ли не единственнымъ слѣдомъ ея дѣятельности осталась только что приведенная программа.

Въ 1888 году въ Петроградѣ около энергичной пропагандистки Вѣры Гурари, у которой еще въ 1884 году происходили сходки участниковъ военно-революціонныхъ кружковъ, сплотилась группа офицеровъ, преимущественно артиллеристовъ, названная группой «милитаристовъ». Члены группы ставили ближайшей своей задачей пропаганду революціонныхъ идей среди военныхъ, намѣчая затѣмъ организацію особой партіи, дѣйствительные-же руководители группы думали направить дѣятельность милитаристовъ — въ цѣляхъ измѣненія существующаго государственнаго строя путемъ военнаго бунта.

---

*) Въ № 1 было помѣщено еще нѣсколько статей и рядъ писемъ выдающихся эмигрантовъ разныхъ направленій съ выраженіемъ ихъ взглядовъ на современный политическій моментъ. Журнала вышло лишь 4 номера. № 2 вышелъ въ Маѣ, появился же лѣтомъ 1888 г. въ Москвѣ и Одессѣ. № 3—въ Февралѣ 1889 г. и № 4—въ Апрѣлѣ того же года, послѣ чего изданіе прекратилось.

Въ концѣ 1888 года съ группой милитаристовъ вошелъ въ связь Цюрихскій террористическій кружокъ, которымъ руководилъ участникъ дѣла 1-го Марта 1887 года, скрывшійся за границу еврей Дембо, проживавшій тамъ подъ фамиліей Бринштейна. Ближайшими къ нему членами кружка были еврейки сестры Сара и Марія Гинзбургъ, полякъ Александръ Дембскій и химикъ Георгій Прокофьевъ. Этими эмигрантами было задумано покушеніе на Государя Императора, для осуществленія котораго было рѣшено использовать какой-либо революціонный кружокъ, дѣйствовавшій въ Россіи.

Дойдя путемъ долгихъ лабораторныхъ опытовъ до открытія какого-то сильно дѣйствующаго взрывчатаго состава, Дембо приступилъ осенью 1888 года совмѣстно съ Прокофьевымъ къ приготовленію разрывныхъ снарядовъ, для которыхъ на одномъ изъ швейцарскихъ заводовъ было заказано 45 мѣдныхъ шарообразныхъ оболочекъ. Въ Россію-же для подготовки необходимой обстановки была командирована Сара Гинзбургъ, подъ нелегальной фамиліей Браунъ.

Прибывъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ въ Петроградъ, Гинзбургъ сошлась съ членами группы милитаристовъ, но вскорѣ должна была скрыться изъ Петрограда, причиной чему послужило слѣдующее обстоятельство. 14-го Февраля Гинзбургъ забыла въ одной изъ лавокъ на Васильевскомъ островѣ кошелекъ и въ немъ черновикъ прокламаціи, по содержанію которой было ясно, что, якобы, революціонеры уже совершили цареубійство. Объяснивъ происшедшее событіе, революціонеры заявляли: «мы будемъ систематически уничтожать всякаго представителя царской власти до тѣхъ поръ, пока не явится возможность работать для народа законными путями: свободнымъ словомъ въ печати и свободной рѣчью во всероссійскомъ земскомъ собраніи. Мы положимъ оружіе только тогда, когда правительство, искренно и навсегда отказавшись отъ угнетенія народа, созоветъ свободно

избранныхъ всей русской землею людей земскихъ и ввѣрить имъ судьбы государства. Только тогда представители царской власти будутъ въ безопасности» *).

Потеря прокламаціи и энергичные розыски лица, которое ее потеряло, заставили Гинзбургъ бѣжать. Недѣлю же спустя произошло второе событіе, окончательно разстроившее планы террористовъ.

22-го Февраля 1889 года Дембо и его сотоварищъ Дембскій, производя въ окрестностяхъ Цюриха опыты съ изобрѣтенными Дембо бомбами, были ранены упавшимъ къ ногамъ снарядомъ. У Дембо были оторваны ноги, Дембскій же хотя и раненый, но добрался до города и послалъ нѣсколькихъ студентовъ перенести въ госпиталь Дембо. Послѣдній прожилъ еще нѣсколько часовъ и передъ смертью разсказалъ слѣдователю о томъ, что онъ русскій революціонеръ, занимавшійся изготовленіемъ метательныхъ снарядовъ съ «цѣлью подготовленія задуманнаго дѣянія». Происшествіе это заставило швейцарскія власти произвести разслѣдованіе, результатомъ котораго явились обыски у 19 лицъ, находившихся въ ближайшихъ отношеніяхъ съ Дембо и Дембскимъ. Одновременно съ тѣмъ по результатамъ розысковъ о скрывшейся изъ Петрограда Гинзбургъ-Браунъ были произведены обыски и аресты и въ Петроградѣ, которыми петроградскій кружокъ милитаристовъ былъ уничтоженъ, а позже, 31 Мая 1889 года, послѣ долгихъ усилій была розыскана и арестована и сама Сара Гинзбургъ.

Что-же касается Цюрихскаго кружка, то медленность производства разслѣдованія и незнаніе швейцарскими властями среды нашихъ революціонеровъ—дало возможность главнымъ дѣятелямъ кружка своевременно бѣжать изъ Швейцаріи въ Парижъ, захвативъ съ собою принадлежности лабораторіи, взрывчатые припасы, оболочки бомбъ и переписку.

*) Обзоръ XIV.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на такое сокрытіе слѣдовъ преступной дѣятельности, 13 участниковъ кружка постановленіемъ Швейцарскаго Федеральнаго Совѣта отъ 7-го Мая 1889 года, на основаніи 70 статьи Федеральной Конституціи, были высланы изъ Швейцаріи, послѣ чего большинство изъ нихъ переѣхало въ Парижъ, который и сдѣлался на нѣкоторое время центромъ сосредоточенія нашихъ террористовъ.

Были въ тотъ періодъ времени народовольческіе кружки также въ Одессѣ, въ Саратовѣ и еще въ нѣсколькихъ городахъ, но работали они по большей части изолированно и мало чѣмъ проявляли свое существованіе, если не считать накопленія связей, да осторожнаго распространенія нелегальной литературы. Особое положеніе занимали кружки въ Сибири. Тамъ въ нѣкоторыхъ больших городахъ, гдѣ сосредоточивались ссыльные, представители когда-то дѣйствовавшихъ революціонныхъ партій, образовались своеобразные центры революціонной выучки, гдѣ молодежь свободно впитывала въ себя пропаганду революціонныхъ идей со словъ опытныхъ практическихъ работниковъ революціоннаго дѣла, удаленныхъ туда изъ Европейской Россіи.

Тамъ среди безконечныхъ споровъ стариковъ-революціонеровъ, изъ жадно слушавшей ихъ молодежи незамѣтно подготовлялись кадры будущихъ дѣятелей революціи и одинъ изъ такихъ центровъ — Томскъ — далъ цѣлый кружокъ лицъ, много содѣйствовавшихъ, какъ это будетъ указано ниже, и образованію и процвѣтанію «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».

Мысль объ объединеніи разрозненныхъ кружковъ въ одну организапію, мысль о возсозданіи единой сильной революціонной партіи, не покидала наиболѣе энергичныхъ, наиболѣе предпріимчивыхъ изъ революціонеровъ и весь послѣдующій періодъ времени съ 1888 до 1902 года,

даетъ цѣлый рядъ попытокъ подобнаго рода. Первая крупная попытка объединенія была сдѣлана въ 1888 году. Въ началѣ того года въ Петроградѣ образовалась группа молодыхъ революціонеровъ, задавшихся цѣлью объединенія всѣхъ революціонныхъ организацій для достиженія политической свободы путемъ систематической террористической борьбы съ правительствомъ. Центромъ организаціонной дѣятельности былъ намѣченъ Петроградъ.

Въ группу входили: неокончившій гимназіи энергичный Карлъ Кочаровскій, его друзья Николай Бѣляевъ, Владиміръ и Неонила Истомины и студентъ Степанъ Фойницкій. За исключеніемъ Фойницкаго это былъ кружокъ близкихъ людей, уже съ 1885 года занимавшихся чтеніемъ революціонной литературы и пропагандой революціонныхъ идей среди молодежи высшихъ учебныхъ заведеній. Почти всѣ они имѣли раньше свои самостоятельные кружки саморазвитія. Фойницкій присоединился къ кружку лишь въ послѣднее время. Начавъ работу, руководители кружка прежде всего вошли въ связь съ представителями милитаристовъ, но, вслѣдствіе несогласія во взглядахъ на работу, рѣшили затѣмъ, по уговору, работать самостоятельно, отдѣльно и только не мѣшать другъ другу.

Весною-же 1888 года кружокъ вошелъ въ сношенія съ Цюрихскимъ кружкомъ террористовъ, который въ цѣляхъ установленія связей въ Россіи прислалъ одного изъ своихъ членовъ, нѣкоего Моисея Гармидора, скрывшагося за границу отъ преслѣдованія въ Харьковѣ. Послѣдній далъ кружку Кочаровскаго и заграничные адреса и нѣсколько иногороднихъ по Россіи явокъ, что значительно облегчило кружку заведеніе связей. Начавъ затѣмъ объѣзды различныхъ городовъ и побывавъ въ Курскѣ, Орлѣ и Москвѣ *), руководители предпріятія

*) Въ Москвѣ Бѣляевъ завязалъ сношенія съ Павломъ Крафтомъ, имѣвшимъ впослѣдствіи большое значеніе въ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».

сошлись съ разбросанными по нѣкоторымъ городамъ сторонниками народовольчества, начали переговоры объ объединительной работѣ, о постановкѣ типографіи, паспортнаго бюро, лабораторіи бомбъ, о правильной транспортировкѣ заграничной литературы. Были распредѣлены роли. Фойницкому были поручены сношенія съ Западнымъ краемъ и онъ же велъ переговоры о всѣхъ техническихъ предпріятіяхъ, Кочаровскій взялъ на себя сношенія съ Югомъ, Бѣляева послали въ Москву и на Волгу, Истомина оставалась въ Петроградѣ.

Осенью 1888 года были начаты переговоры съ Сарой Гинзбургъ, которая привезла для группы заграничную литературу и приняла отъ нихъ для напечатанія рукопись «Лопатинскій процессъ», а вскорѣ послѣ того и съ прибывшимъ изъ-за границы Юдкой Рапопортомъ. Послѣдній привезъ отъ Цюрихскаго кружка новые адреса и явки, а также далъ адресъ для полученія въ Варшавѣ присланнаго изъ-за границы транспорта нелегальной литературы, въ которомъ была вложена присланная Цюрихскимъ кружкомъ программа объединенія всѣхъ революціонныхъ силъ или «Проектъ союза русскихъ соціально-революціонныхъ группъ». Получивъ транспортъ, кружокъ обсудилъ присланную программу, послѣ чего Кочаровскій составилъ, однако, свой собственный проектъ, который было предположено сдѣлать общереволюціонной программой въ Россіи.

«По основнымъ своимъ убѣжденіямъ, мы соціалисты и народники»,—такъ начиналась программа.—«Мы думаемъ, что единственно соціализмъ обезпечиваетъ наибольшее счастіе для наибольшаго количества людей, единственно обусловливаетъ полное, всестороннее, гармоническое развитіе личности, дѣйствительно осуществляетъ въ жизни человѣчества великій девизъ: «свобода, равенство и братство». Мы полагаемъ, что только та реформа имѣетъ всѣ шансы и право на существованіе, которая предварительно прошла черезъ сознаніе и волю народа.

Благо народа и воля народа—вотъ двѣ наши заповѣди вотъ та великая правда, за которую мы боремся».

Крестьянство, пролетаріатъ и интеллигенція—вотъ тѣ общественныя силы, на которыя думали опереться соціалисты-народники въ будущемъ. Перечисливъ затѣмъ максимумъ намѣченныхъ реформъ, программа заявляла: «Всю совокупность этихъ реформъ, какъ мы думаемъ, можетъ осуществить лишь рабочая соціалистическая партія, къ которой присоединилась бы большая часть крестьянства и пролетаріевъ. Въ созданіи такой партіи заключается положительная задача нашей дѣятельности». Однако авторы программы тотчасъ-же оговаривались, что по современнымъ условіямъ рано еще говорить о широкой соціалистической пропагандѣ среди рабочихъ и объ обширной всероссійской рабочей организаціи, почему они этой отрасли революціонной дѣятельности и не отвели особаго въ программѣ мѣста.

Въ качествѣ-же ближайшей задачи дѣятельности намѣчалась борьба съ правительствомъ въ цѣляхъ достиженія: «1) полной свободы совѣсти, слова, печати, сходокъ, манифестацій, ассоціацій и стачекъ, 2) созыва земскаго собора (или учредительнаго собранія) при всеобщемъ избирательномъ правѣ, безъ всякихъ сословныхъ, имущественныхъ и образовательныхъ цензовъ и ограниченій и при полной свободѣ избирательной агитаціи».

Въ этой борьбѣ соціалисты-народники разсчитывали безусловно лишь на одну интеллигенцію; возможную поддержку пролетаріата они считали весьма слабой, поддержку-же крестьянства невозможной.

Перейдя къ средствамъ борьбы, программа заявляла: «Изъ всѣхъ системъ борьбы съ правительствомъ, для достиженія политической свободы, какъ она формулирована выше, единственной доступной для насъ въ настоящее время въ размѣрахъ, обезпечивающихъ всѣ шансы на успѣхъ, мы считаемъ систему политическаго террора. Подъ системой политическаго террора мы разумѣемъ

рядъ нападеній на правительство, совершенныхъ непремѣнно тогда и такъ, когда и какъ партія найдетъ это нужнымъ, и сопровождаемыхъ активной поддержкой всякаго рода со стороны народа и общества съ цѣлью устрашить и деморализовать правительство и вынудить его на нужныя для насъ уступки. Результатомъ послѣдовательно проведенной системы политическаго террора могутъ явиться только два исхода: «первый заключается въ томъ, что правительство немедленно сдѣлаетъ нѣкоторыя уступки, которыя неизбѣжно обусловятъ собой и всѣ дальнѣйшія, ибо каждая уступка увеличиваетъ силы партіи и уменьшаетъ силы правительства; вторымъ исходомъ можетъ быть усиленіе реакціи, которое при достаточной продолжительности террористическихъ нападеній не можетъ не привести ее къ абсурду и невозможности идти дальше, послѣ чего послѣдуютъ уступки, на этотъ разъ болѣе рѣшительныя и, быть можетъ, сопровождаемыя катастрофой».

«Мы должны быть готовы и къ первому, и ко второму исходу. На народъ и интеллигенцію система политическаго террора можетъ оказать весьма полезное вліяніе, постоянно обращая ихъ вниманіе на партію и преслѣдуемыя ею задачи, разрушая въ ихъ глазахъ обаяніе правительственной власти, постоянно практически доказывая полную возможность борьбы съ ней».

Далѣе разъяснялась дѣятельность по отдѣламъ, давалась схема самой партійной организаціи, во главѣ которой долженъ былъ стоять «Главный совѣтъ» и заканчивалась программа указаніемъ на то, что «Главный совѣтъ» имѣетъ право предавать членовъ партіи, замѣченныхъ въ предательствѣ, — смертной казни *).

Этой программой и предполагалось объединить различныя соціально-революціонныя группы. Лѣтомъ 1889 года

*) Программа эта была обнаружена въ бумагахъ Истоминой. См. Обзоръ XV.

члены кружка Кочаровскаго разъѣхались по разнымъ городамъ и къ осени 1889 года они имѣли связь съ 17 губернскими городами *).

Особо интересными изъ нихъ въ смыслѣ дѣловомъ оказались связи, завязанныя лѣтомъ Бѣляевымъ. Будучи на Волгѣ, Бѣляевъ познакомился съ бѣжавшимъ изъ Сибири Сабунаевымъ, занимавшимся пропагандой по волжскимъ городамъ и главнымъ образомъ въ Ярославлѣ. Сабунаевъ мечталъ объ объединеніи разрозненныхъ кружковъ и предполагалъ сорганизовать гдѣ либо на Волгѣ съѣздъ изъ старыхъ революціонныхъ работниковъ, дабы обсудить задуманное предпріятіе. Цѣли его, казалось, сходились съ цѣлями кружка Кочаровскаго, къ которому принадлежалъ Бѣляевъ.

Тѣмъ-же лѣтомъ съ Сабунаевымъ вошли въ сношенія только что возвратившіеся изъ ссылки, изъ Сибири, рабочій Гусевъ и мѣщанка Бейла Гурвичъ, также мечтавшіе объ объединеніи революціонныхъ силъ и о сорганизаціи для этой цѣли съѣзда. Послѣ взаимныхъ переговоровъ было рѣшено собраться осенью на съѣздъ въ Казани. Въ половинѣ Сентября на съѣздѣ собралось 6 человѣкъ и въ томъ числѣ отъ кружка Кочаровскаго — Бѣляевъ; 4 человѣка не прибыли, ихъ замѣняли по уполномочію Сабунаевъ и Гусевъ.

По постановленію съѣзда всю Европейскую Россію предположено было раздѣлить для революціонной работы на 7 областей; Польша, Литва, Бѣлоруссія, Остзейскій край и Финляндія составляли самостоятельныя области. Каждой области предоставлялась автономія въ своихъ областныхъ дѣлахъ и каждая должна была имѣть свой руководящій центръ или «областной совѣтъ». Во главѣ

---

*) Москва, Ярославль, Кострома, Нижній-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Саратовъ, Астрахань, Владиміръ, Рязань, Воронежъ, Харьковъ, Одесса, Симферополь, Севастополь, Вильна, Минскъ.

всей организаціи проектировался руководящій центръ. Обсуждался вопросъ и о соотношеніяхъ совѣтовъ съ центромъ, объ общепартійныхъ предпріятіяхъ, какъ, напримѣръ, типографіи, лабораторіи, транспортировка литературы изъ-за границы и т. п. начинанія.

Подробно обсудивъ вопросъ о террористическихъ предпріятіяхъ, съѣздъ постановилъ разрѣшать ихъ въ каждомъ частномъ случаѣ въ зависимости отъ рѣшеній областныхъ центровъ. Принявъ всѣ сдѣланныя рѣшенія за неокончательныя, участники съѣзда рѣшили собраться вновь черезъ полгода и уже по полугодовымъ отчетамъ о работѣ на мѣстахъ принять окончательныя, обязательныя для всѣхъ, постановленія, послѣ чего и разъѣхались. Гусевъ поѣхалъ въ Петроградъ и тамъ былъ принятъ въ организацію Кочаровскаго.

Между тѣмъ начинавшаяся развиваться дѣятельность возрождавшейся въ Россіи партіи народовольческаго направленія весьма заинтересовала русскихъ террористовъ, жившихъ за границей. Обыски и аресты въ Швейцаріи, явившіеся результатомъ извѣстнаго уже взрыва Дембо, а также послѣдовавшія затѣмъ высылки русскихъ эмигрантовъ изъ предѣловъ Швейцаріи имѣли слѣдствіемъ то, что большинство изъ нихъ перебралось въ Парижъ. Въ Парижѣ сгруппировался кружокъ террористовъ, въ который входили: Марія Гинзбургъ, Александръ Дембскій, Иванъ Кашинцевъ, Антонъ Гнатовскій, Алексѣй Тепловъ и другіе эмигранты, которые снова организовали лабораторію и приступили къ фабрикаціи бомбъ. Предполагалось, что снаряды будутъ провезены въ Россію черезъ Вильну, и уже тамъ ими будетъ снабжена дѣйствующая въ Россіи революціонная организація, для переговоровъ съ которой относительно совмѣстной террористической дѣятельности осенью 1889 года былъ посланъ въ Россію нѣкій Миллеръ. Прибывъ въ Петроградъ, Миллеръ вошелъ въ связь съ кружкомъ Кочаровскаго и заявилъ, что пріѣхалъ отъ Парижскаго террористическаго кружка для

переговоровъ о совмѣстной террористической дѣятельности въ предѣлахъ Россіи. Получивъ отъ Миллера это предложеніе и обсудивъ его, кружокъ Кочаровскаго нашелъ однако, что приступать къ террору въ то время было еще преждевременно, а потому и отклонилъ предложеніе, изложивъ свой отвѣтъ въ видѣ деклараціи, которую вручилъ делегату для передачи эмигрантамъ.

«Цѣль нашей дѣятельности», — говорилось въ деклараціи, — «прочная постановка террора какъ системы; цѣль эта достигается созданіемъ крѣпкой, достаточно многочисленной и приспособленной къ условіямъ времени и мѣста, организаціи. Послѣднее еще не выполнено; поэтому всякую террористическую попытку сейчасъ мы считаемъ вредной и не соотвѣтствующей цѣлямъ систематическаго террора, который, повторяемъ, мы считаемъ единственно цѣлесообразнымъ. Повторяемъ, противъ несистематическаго террора мы протестуемъ отъ лица большинства русскихъ террористовъ. Такъ какъ ваша настоящая попытка, какъ для насъ ясно, во всякомъ случаѣ явилась бы попыткой несистематическаго террора, то мы противъ нея» *).

Кружокъ просилъ эмигрантовъ не торопиться выступленіемъ съ терроромъ, предлагалъ установить съ нимъ прочныя и непрерывныя сношенія, просилъ обезпечить возможность продолженія переговоровъ и откладывалъ заключеніе окончательнаго соглашенія до лѣта, когда предполагалъ послать за границу спеціальнаго делегата. На декларацію скоро послѣдовалъ отвѣтъ, что Парижскій кружокъ ждетъ съ нетерпѣніемъ присылки уполномоченнаго для заключенія окончательнаго соглашенія и вскорѣ затѣмъ въ Россію выѣхали для ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ Юдка Рапопортъ и Владиміръ Бурцевъ**), изъ которыхъ первый 12-го Апрѣля былъ арестованъ

---

*) Декларація найдена была у одного изъ обысканныхъ въ Парижѣ эмигрантовъ. Обзоръ XV.

**) Живъ и понынѣ, недавно вернулся изъ ссылки.

на границѣ, второй же, убоявшись ареста, скрылся въ Болгарію.

Отклонивъ временно заключеніе соглашенія, главные дѣятели организаціи Кочаровскаго продолжали свое организаціонное строительство и въ Маѣ мѣсяцѣ 1890 года они сорганизовали съѣздъ въ Пензѣ, на который собралось 7 человѣкъ, гдѣ и начались обсужденія по организаціоннымъ вопросамъ и по вопросу о совмѣстной дѣятельности съ Парижскимъ террористическимъ кружкомъ.

Но правительство внимательно слѣдило за поведеніемъ эмигрантовъ-террористовъ и когда дѣятельность ихъ зашла настолько далеко, что весною они начали производить подъ Парижемъ пробы съ метательными снарядами, во время одной изъ которыхъ террористъ Тепловъ былъ раненъ, то, по требованію русскаго посла, французскими властями были подвергнуты обыску 20 наиболѣе важныхъ эмигрантовъ. У нѣкоторыхъ изъ нихъ были найдены разрывные снаряды новаго образца, взрывчатыя вещества, шестнадцать цюрихскихъ оболочекъ для бомбъ, химическія принадлежности и обширная переписка.

Результаты обысковъ дали столь вѣскія указанія на связь Парижскаго кружка съ организаціей Кочаровскаго, что было признано своевременнымъ произвести обыски и аресты и среди участниковъ этой послѣдней, что и было начато въ Маѣ мѣсяцѣ съ Пензы, гдѣ въ то время, какъ указано выше, обсуждали свои организаціонныя дѣла главные руководители организаціи. Обыски охватили цѣлый рядъ городовъ и къ начатому затѣмъ по этому дѣлу дознанію было привлечено 63 человѣка. Въ результатѣ такого одновременнаго разгрома, какъ Парижскаго кружка, такъ и работавшей въ Россіи организаціи, въ революціонномъ подпольѣ наступило временное затишье.

II.

Голодъ 1891—92 годовъ и использованіе его революціовными элементами.—Организація Егупова и Бруснева.—Тверской кружокъ Барыбина.—Петроградская «Группа народовольцевъ».—«Соціально-революціонная партія Народнаго Права».—Эмигранты.—«Фондъ вольной русской прессы».—«Группа старыхъ народовольцевъ».—Загравичный «Союзъ русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ».

Начало девятидесятыхъ годовъ принесло съ собою вновь подъемъ въ революціонномъ движеніи. Постигшій Россію въ 1891—92 годахъ и охватившій до 20 губерній голодъ, холерная эпидемія и обусловленные ими безпорядки въ деревняхъ всколыхнули общество. Какъ правительствомъ, такъ и общественными кругами была организована въ широкихъ размѣрахъ помощь голодающимъ. Отзывчивая молодежь двинулась въ деревню въ составѣ различныхъ отрядовъ помощи. Народъ сдѣлался вновь предметомъ особаго вниманія интеллигенціи.

Оживилось и революціонное подполье. Вновь поднялись споры: какъ спасать русскій народъ—учить-ли его и просвѣщать сначала и потомъ уже пытаться перейти на соціалистическій строй, или же пользуясь волненіями начать поднимать крестьянство въ цѣляхъ государственнаго переворота. Къ этимъ старымъ революціоннымъ теоріямъ прибавлялась все болѣе и болѣе завоевывавшая симпатіи интеллигенціи проповѣдь соціалъ-демократовъ, указывавшихъ, что единственный правильный путь спасенія русскаго народа—это классовая борьба пролетаріата, обоснованная на выводахъ научнаго соціализма.

Возвращавшаяся съ голодныхъ мѣстъ, познакомившаяся воочію съ деревенской нуждой, молодежь была проникнута лучшими по отношенію къ крестьянству намѣреніями и руководителямъ революціонныхъ организацій разныхъ толковъ представлялся удобный моментъ воспользоваться энтузіазмомъ молодежи и облечь ихъ намѣренія въ желательныя для руководителей революціонныя формы. И представители обоихъ направленій — соціалъ-демократическаго и соціально-революціоннаго — постарались использовать благопріятную обстановку момента въ своихъ революціонныхъ цѣляхъ *). Повсюду возникали такъ называемые кружки саморазвитія молодежи, участники которыхъ особенно усердно принялись за размноженіе и распространеніе среди интеллигенціи и рабочихъ разнаго сорта революціонной литературы. Изъ-за границы переправлялись большіе транспорты той-же литературы, которые однако весьма часто при переправѣ заарестовывались. Въ обращеніи появились прокламаціи и брошюры, техника которыхъ ясно указывала, что они печатаются въ Россіи. Замѣтно усилилось революціонное движеніе въ привислинскихъ губерніяхъ, и особенно въ Варшавѣ, что много содѣйствовало успѣшному водворенію во внутреннія губерніи шедшей изъ-за границы нелегальной литературы.

Дѣятельность наиболѣе важныхъ кружковъ народовольческаго направленія выразилась тогда слѣдующими

---

*) Проживавшіе въ Женевѣ эмигранты отозвались на голодъ выпускомъ прокламаціи, въ которой призывали дѣйствующія организаціи воспользоваться народнымъ недовольствомъ для возбужденія революціоннаго движенія.

Въ Парижѣ-же въ концѣ 1891 года по иниціативѣ Петра Лаврова образовалось «Общество борьбы съ голодомъ», которое въ своихъ воззваніяхъ доказывало, что постигшій Россію голодъ есть результатъ правительственной системы и вело агитацію за объединенную борьбу противъ правительства.

предпріятіями. Въ началѣ Января 1892 года занимавшійся уже съ 1891 года революціонной пропагандой среди рабочихъ и учащихся Москвы и Тулы конторщикъ Московско-Брестской желѣзной дороги Михаилъ Егуповъ, а также служащій мастерскихъ той-же дороги Михаилъ Бруснѣвъ и студентъ Петръ Кашинскій, изъ которыхъ каждый имѣлъ свой революціонный кружокъ, а Егуповъ такъ даже и нѣсколько, вошли въ соглашеніе о сліяніи руководимыхъ ими кружковъ въ одну организацію съ одной общей кассой. Они предполагали присоединить затѣмъ къ своей организаціи народовольческіе кружки и другихъ городовъ, мечтая создать такимъ образомъ одну обширную организацію съ руководящимъ центромъ въ Москвѣ. Имѣя благодаря высшимъ учебнымъ заведеніямъ, гдѣ учились ранѣе Егуповъ и Бруснѣвъ и продолжалъ учиться Кашинскій, сотоварищей по ученью по разнымъ городамъ, они легко завязали сношенія кромѣ Москвы и Тулы съ представителями революціонныхъ кружковъ Риги, Харькова, Люблина, Варшавы и Кіева; вошли въ связь съ членами польской революціонной партіи «Пролетаріатъ», наладили полученіе чрезъ нихъ революціонной изъ-за границы литературы и настолько заинтересовали ихъ своею работою, что поляки стали высказываться за совмѣстную революціонную работу.

Принявъ въ свою среду еще трехъ лицъ, Егуповъ, Бруснѣвъ и Кашинскій составили такъ называемый организаціонный комитетъ и уже въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ устроили въ Москвѣ нѣсколько сходокъ съ участіемъ представителя отъ «Пролетаріата», на которыхъ разработали рядъ организаціонныхъ вопросовъ и выработали программу «Временнаго организаціоннаго исполнительнаго комитета» *).

«Убѣжденные соціалисты-революціонеры», — значилось въ первомъ параграфѣ программы, — «мы стремимся

*) Обзоръ XVII.

къ созданію въ ближайшемъ будущемъ боевой соціально-революціонной организаціи». Выяснивъ затѣмъ, что только цѣлостное воплощеніе соціалистическаго идеала въ общественныхъ формахъ приведетъ человѣчество къ осуществленію идей свободы, равенства и братства, программа указывала, что въ Россіи главнымъ препятствіемъ на пути къ соціализму является современный политическій строй, почему таковой и нужно измѣнить. «Мы непосредственно стремимся къ достиженію политической свободы и въ ней видимъ первый шагъ на пути цѣлостнаго осуществленія соціалистическаго идеала. Мы глубоко убѣждены, что при современномъ отношеніи общественныхъ силъ въ Россіи политическая свобода въ ближайшемъ будущемъ можетъ быть достигнута лишь путемъ систематическаго, въ формѣ политическаго террора, воздѣйствія на центральное правительство со стороны строго централизованной и дисциплинированной революціонной партіи при дружномъ содѣйствіи всѣхъ живыхъ силъ страны. Стремясь къ созданію боевой соціально-революціонной организаціи, мы утверждаемъ, что таковая можетъ и должна быть создана на почвѣ широкой устной и письменной пропаганды идей соціализма въ связи съ пропагандой идеи политическаго террора среди демократической интеллигенціи всѣхъ общественныхъ категорій, среди рабочаго пролетаріата и, отчасти, среди сектантовъ-раціоналистовъ».

Рабочій пролетаріатъ и демократическая интеллигенція, вотъ та сила, съ помощью которой предполагалось добиться политической свободы въ Россіи, добиться ея путемъ систематическаго политическаго террора.

При обсужденіи вопроса о количествѣ силъ и средствъ, которыми могъ располагать комитетъ, были указаны сторонники членовъ комитета по городамъ Москва, Харьковъ, Варшава, Рига и Петроградъ. Деньги въ кассу комитета предполагалось раздобывать отъ пожертвованій, а также отъ устройства подписокъ, лотерей и вечеринокъ. Деньги

должны были итти на покупку нелегальной литературы и на разъѣзды членовъ комитета. Комитетъ предполагалъ созвать въ дальнѣйшемъ общій съѣздъ, для выработки общей программы и минимума требованій на случай государственнаго переворота, что составляло, какъ и указано выше, главную задачу организаціи. Выработавъ затѣмъ планъ объѣзда разныхъ городовъ съ революціонно-организаціонными цѣлями, руководители вновь нарождавшейся партіи окончили свои засѣданія и поѣхали было по намѣченнымъ пунктамъ, но начинанія ихъ были прекращены начавшимися 25-го Апрѣля 1892 года арестами, какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ сообщниковъ.

Въ томъ-же 1892 году въ Твери, около состоявшаго подъ надзоромъ частнаго повѣреннаго Владиміра Барыбина образовался кружокъ, задавшійся цѣлью изданія революціонной литературы. Кружокъ, начавши сначала перепечатывать и распространять различныя революціонныя изданія, задумалъ затѣмъ и болѣе планомѣрную программную издательскую работу. Первая брошюра этого направленія появилась въ началѣ 1893 года и называлась она: «Союзъ, Революціонный Сборникъ, Январь 1893 года». По заявленію редакціи сборникъ былъ изданъ съ цѣлью: «содѣйствовать пробужденію революціоннаго сознанія и помогать организаціи революціонныхъ силъ въ Россіи». Въ сборникѣ были помѣщены, среди другихъ, статьи: «Съ чего начать» и «Голосъ народовольца», первая изъ коихъ развивала мысль о томъ, что причина неудачъ борьбы съ существующимъ государственнымъ строемъ заключается въ разрозненности организацій, и что необходимо выработать такой планъ борьбы съ правительствомъ, который далъ бы возможность объединиться съ этою цѣлью всѣмъ враждебнымъ для правительства силамъ подъ знаменемъ «Союза». Руководители заявляли также, что по окончательномъ сформированіи руководящаго коллектива, они приступятъ къ выработкѣ объединительной для всѣхъ программы. Вскорѣ затѣмъ

появилось воззваніе «Отъ соединенныхъ группъ соціалистовъ-революціонеровъ», въ Мартѣ же былъ отпечатанъ № 2 «Союза», съ нѣсколькими руководящими статьями, какъ напримѣръ: «Революціонная подготовка», «Программа революціоннаго съѣзда» и другія, нѣсколько-же позже было издано нѣсколько прежнихъ агитаціонныхъ брошюръ. Всѣ эти изданія распространялись по кружкамъ молодежи въ Москвѣ и Петроградѣ. Издательская дѣятельность этихъ соціалистовъ-революціонеровъ была прекращена 8-го Октября 1893 года, когда у всѣхъ лицъ, причастныхъ къ кружку, были произведены обыски. При обыскѣ въ домѣ Барыбина, кромѣ всевозможныхъ рукописныхъ матеріаловъ и большого количества всякой революціонной литературы, были обнаружены всевозможныя принадлежности для гектографированія, большой литографскій камень и разныя къ нему приспособленія. Тамъ-же зарытыми въ землю были обнаружены: типографскій станокъ, банки съ краской, литографскій камень, три гектографа и много всякихъ принадлежностей для размноженія рукописей. У прочихъ обысканныхъ было найдено также множество нелегальной литературы, у одного-же изъ нихъ обнаружена рукопись: «Отъ соединенныхъ группъ соціалистовъ-революціонеровъ», которая представляла собою программу какой-то «Народной партіи», и была дана въ типографію для напечатанія изъ Москвы, но была пріостановлена печатаніемъ.

Въ этотъ-же періодъ времени начала развивать свою дѣятельность «Группа народовольцевъ», образовавшаяся еще осенью 1891 года въ Петроградѣ, изъ лицъ, работавшихъ по пропагандѣ среди рабочихъ и молодежи. Руководящую роль въ ней играли Александръ Федуловъ, супруги Михаилъ и Екатерина Александровы и Ергинъ. Цѣли группы и средства для достиженія ея вполнѣ опредѣлялись программою «Народной Воли», почему о нихъ руководители группы и не дѣлали никакихъ новыхъ разъясненій.

Группа оборудовала небольшую типографію, въ которой въ Январѣ 1892 года были отпечатаны двѣ прокламаціи: составленная извѣстнымъ публицистомъ Михайловскимъ—«Свободное Слово» и «Отъ группы народовольцевъ». Первая изъ нихъ, обсуждая и критикуя мѣропріятія правительства по отношенію къ мѣстностямъ, пострадавшимъ отъ неурожая, указывала, что дѣйствительную помощь населенію можетъ принести не правительство, а общество. Спасеніе Россіи не въ администраціи, а въ ней самой и какъ на путь къ нему указывалось на необходимость созыва выборныхъ представителей земли и свободнаго обсужденія настоящаго положенія вещей. Вторая прокламація возлагала вину за неурожай на правительство и призывала всѣхъ революціонеровь составлять мѣстныя группы, а изъ нихъ уже и одну общую организацію; призывала къ подготовленію всѣхъ средствъ, нужныхъ для революціонной дѣятельности. Старые революціонеры приглашались взять въ свои руки иниціативу дѣла. Прокламаціи появились въ обѣихъ столицахъ, возбудили много толковъ и скоро были перепечатаны и за границей и въ Россіи. Издавъ затѣмъ на гектографѣ брошюру «Подготовительная работа партіи», группа, по просьбѣ проживавшаго въ Москвѣ литератора Астырева, отпечатала въ своей типографіи, для московскаго кружка Ефима Мягкова *), составленное Астыревымъ «Первое письмо къ голодающимъ крестьянамъ». Затѣмъ были изданы: «Народовольческая программа», подъ каковымъ именемъ отпечатали старую «Программу Исполнительнаго Комитета» и воззваніе «Отъ группы народовольцевъ къ молодежи», являвшееся призывомъ

---

*) Кружокъ Мягкова-Астырева занимался пропагандой и распространеніемъ нелегальныхъ изданій; кружокъ былъ заарестованъ 30 Марта 1892 года. Упомянутый выше Егуповъ, по несерьезности этого кружка, называлъ его кружкомъ болтуновъ.

организоваться въ партію «Народная Воля». Въ программѣ были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, ослаблявшія ея исключительно народническій характеръ. Всѣ эти произведенія были распространены въ Ростовѣ на Дону, Харьковѣ, Москвѣ и Петроградѣ, при чемъ распространеніемъ ихъ занимались не только члены группы, но и вообще появившіеся тогда въ нѣкоторыхъ пунктахъ студенческіе кружки, ставившіе цѣлью своей дѣятельности распространеніе нелегальной литературы разнаго сорта. Благодаря этой молодежи, литература группы попадала и въ среду рабочихъ. Лѣтомъ 1892 года группа выпустила «Летучій Листокъ группы народовольцевъ», послѣ чего типографія бездѣйствовала, по недостатку силъ, средствъ и матеріаловъ, почти цѣлый годъ и по этой причинѣ № 2 «Летучаго Листка» вышелъ только лѣтомъ 1893 года. Онъ былъ распространенъ въ Москвѣ, Рязани, Кіевѣ и Одессѣ. Тогда же были отпечатаны брошюры: «Александръ III (къ десятилѣтію коронаціи)» и составленная однимъ изъ рабочихъ брошюра «Братцы товарищи», распространенныя осенью въ Нижнемъ-Новгородѣ, Орлѣ, Кіевѣ и Воронежѣ.

Помимо этой издательской дѣятельности группа успѣшно работала и по устной пропагандѣ. Въ то время строгаго разграниченія рабочихъ кружковъ на соціально-революціонные и соціалъ-демократическіе еще не было. Начавшаяся у интеллигенціи идейная распря этихъ обоихъ направленій не проникала еще къ рабочимъ. Рабочіе кружки еще не были партійными въ строгомъ смыслѣ этого слова; они были лишь вообще революціонные. Кружки группировались по-раіонно; каждый раіонъ давалъ представителя въ центральный рабочій кружокъ, куда назначался представитель и отъ интеллигенціи. Всею организаціею руководили соціалъ-демократы, но по недостатку у нихъ пропагандистовъ, для занятія въ кружкахъ приглашали и народовольцевъ. Въ 1891 году народоволецъ Александровъ даже былъ назначенъ пред-

ставителемъ отъ интеллигенціи въ центральный кружокъ. Центральный кружокъ имѣлъ кассу, откуда выдавались вспомоществованія рабочимъ, уплачивалось за конспиративныя квартиры, за книги для библіотеки и шли расходы на другія партійныя надобности. Занятія въ кружкахъ заключались главнымъ образомъ въ преподаваніи рабочимъ общеобразовательныхъ предметовъ, въ агитаціи противъ хозяевъ, въ прививкѣ къ рабочимъ общереволюціонныхъ взглядовъ и взглядовъ на то, что дѣйствительное улучшеніе положенія рабочаго класса возможно только при перемѣнѣ существующаго образа правленія на иной, болѣе свободный и демократическій. Для того же, чтобы добиться всего этого, внушалось рабочимъ, они должны объединяться въ кружки, слиться затѣмъ въ одну крѣпкую организацію и произвести возстаніе для ниспроверженія существующаго порядка. Изъ рабочихъ старались вырабатывать людей, способныхъ руководить движеніемъ безъ интеллигенціи. Когда группа народовольцевъ оформилась и поставила прочно свою технику, она стала вести дѣло пропаганды среди рабочихъ болѣе энергично. Въ 1893 году у группы была уже своя рабочая подгруппа, возникъ вопросъ и объ изданіи спеціальнаго для рабочихъ органа, для котораго рабочіе соглашались доставлять хронику съ фабрикъ и заводовъ. Было предположено издавать печатный журналъ «Голосъ Рабочихъ», но затѣмъ рѣшили издать въ видѣ опыта гектографированный «Рабочій Сборникъ», первый номеръ котораго и вышелъ 1 Апрѣля 1894 года *). Сборникъ содержалъ статьи по рабочему вопросу и носилъ довольно яркій соціалъ-демократическій характеръ—результатъ того вліянія, которому незамѣтно для себя поддавались интеллигенты, называвшіе себя попрежнему народовольцами. Вліяніе это было столь велико, что изъ пяти человѣкъ,

*) № 2 взятъ въ матеріалахъ при обыскахъ 21 Апрѣля 1894 года.

составлявшихъ руководящій коллективъ группы, четверо сдѣлались впослѣдствіи соціалъ-демократами и лишь одинъ вошелъ позднѣе въ «Партію Соціалистовъ-Революціонеровъ». Были завязаны связи съ нѣкоторыми иногородными кружками, благодаря чему группа и могла распространять свои изданія въ указанныхъ выше городахъ.

Въ числѣ иногородныхъ организацій, съ которыми вошла въ связь «Группа народовольцевъ», была и вновь народившаяся «Соціально-революціонная партія Народнаго Права», исторія возникновенія которой такова. Въ 1893 году три опытныхъ, побывавшихъ уже за революціонную работу въ ссылкахъ, революціонера—дворянинъ Николай Тютчевъ, сынъ купца Маркъ Натансонъ и дворянинъ Петръ Николаевъ, изъ которыхъ послѣдній даже отбылъ по приговору суда 8 лѣтъ каторжныхъ работъ, взялись за объединеніе всѣхъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ организацій въ одну партію, думая сплотить ихъ на программѣ на первый взглядъ болѣе умѣренной, нежели старая народовольческая. Первые двое проживали въ Орлѣ, гдѣ занимали выдающееся положеніе среди кружка неблагонадежныхъ лицъ, сплотившихся изъ служащихъ, частью въ контролѣ Орловско-Грязской желѣзной дороги, частью въ статистическомъ отдѣлѣ Орловской губернской земской управы. Николаевъ-же проживалъ въ городѣ Рузѣ. Объединивъ орловскій и московскій кружки, они къ осени того-же года сорганизовали сообщество, которое назвали «Соціально-революціонной партіей Народнаго Права». Въ составъ ея вошелъ цѣлый рядъ революціонныхъ работниковъ, занявшихъ позднѣе въ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» солидное, а нѣкоторыми даже и особо выдающееся положеніе *). Руководители партіи вошли затѣмъ въ тѣсныя сношенія съ петроградской «Группой

*) Маркъ Натансонъ, Александръ Гедеоновскій, Иванъ Зосимовъ Попо̀въ, Викторъ и Владиміръ Черновы, Надежда Чернова, Николай Флеровъ и другіе.

народовольцевъ», поставили въ Смоленскѣ хорошо оборудованную типографію, отпечатали въ ней программную брошюру «Насущный вопросъ» и «Манифестъ соціально-революціонной партіи Народнаго Права» и распространили ихъ въ обществѣ.

Манифестъ, имѣвшій дату 19 Февраля 1894 года, являлся какъ бы изложеніемъ, но лишь въ сжатой формѣ, положеній вышеуказанной брошюры; сущность его заключается въ слѣдующемъ.

Указавъ на то, что самодержавіе въ Россіи доказало, якобы, свое безсиліе создать такой общественный и государственный строй, который обезпечилъ бы правильное развитіе духовныхъ и матеріальныхъ силъ страны, авторы манифеста видятъ выходъ изъ создавшагося положенія только въ замѣнѣ самодержавія установленіемъ свободныхъ представительныхъ учрежденій.

«Партія ставитъ своей задачей»,—говоритъ манифестъ,—«объединеніе всѣхъ оппозиціонныхъ элементовъ страны и организацію такой активной силы, которая всѣми доступными ей моральными и матеріальными средствами добивалась бы освобожденія отъ современнаго политическаго гнета самодержавія и обезпечила бы за всѣми права человѣка и гражданина» *).

Въ манифестѣ не указывалось ясно на то, какими способами предполагала партія добиваться намѣченныхъ цѣлей, однако какъ по личному составу руководящаго коллектива партіи, такъ и по результатамъ обысковъ и по другимъ, имѣвшимся въ то время даннымъ, есть основанія утверждать, что руководители партіи предполагали пользоваться для достиженія своихъ цѣлей тѣми же средствами, какъ и старая «Народная Воля», до систематическаго террора включительно, о чемъ пока умалчивали, дабы не отпугнуть отъ партіи оппозиціонные круги.

---

*) «Манифестъ Соціально-революціонной партіи Народнаго Права». Обзоръ XVIII.

Понявъ правильно эту конспирацію руководителей «Народнаго Права» и усваивая вполнѣ, что собою представляла въ дѣйствительности народившаяся партія, извѣстный эмигрантъ Лавровъ въ статьѣ «О программныхъ вопросахъ», помѣщенной въ № 4 «Летучаго Листка», высказалъ о народоправцахъ слѣдующее: «соціалисты надѣваютъ маску политиковъ несоціалистовъ, но не могутъ сами передъ собою скрыть, что они лицемѣрятъ передъ собою и передъ другими... народоправцы повторяютъ снова эту маскарадную попытку»...

Такимъ образомъ почти одновременно въ Петроградѣ и въ центрѣ Россіи возникли двѣ соціально-революціонныя организаціи, изъ которыхъ одна всею свою дѣятельностью безусловно способствовала объединенію различныхъ революціонныхъ кружковъ въ одну организацію, другая-же открыто стремилась къ такому объединенію всѣхъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ элементовъ.

Обѣ организаціи успѣшно развивали свою дѣятельность, но скоро были разрушены. 21 Апрѣля 1894 года въ Смоленскѣ была арестована типографія партіи «Народнаго Права», при чемъ взяты нелегальными — мужчина и двѣ женщины *), подверглись заарестованію и наиболѣе активные члены ея по городамъ: Москва, Харьковъ, Смоленскъ и Орелъ. Произведенными обысками были обнаружены: большое количество революціонной литературы, изданной преимущественно «Группой народовольцевъ», а также впервые появившійся въ Россіи журналъ «Русскій Рабочій» № 1, и отгектографированная усиленно распространявшаяся среди рабочихъ брошюра «Хитрая Механика». Партія прекратила свое существованіе.

*) По установкѣ это оказались: отбывшій 5-лѣтнюю ссылку въ Сибири, членъ «Пролетаріата» Михаилъ Монцевичъ, дочь коллежскаго асессора Людмила Александрова (сестра члена «Группы народовольцевъ» Михаила Александрова) и Надежда Фонякова.

Одновременно съ тѣмъ, по связямъ съ партіей «Народнаго Права» была разгромлена и петроградская «Группа народовольцевъ». Произведенными обысками были взяты большіе склады революціонной литературы и обнаружены экземпляры № 1 «Русскаго Рабочаго», отобраны гектографы и принадлежности для массоваго размноженія при посредствѣ ихъ различныхъ рукописей. Однако типографія группы обнаружена не была. Она уцѣлѣла, такъ какъ была хорошо законспирирована и лишь прекратила за потерею работниковъ свою дѣятельность. Сколь обширны были наладившія свое революціонное дѣло обѣ описанныя выше организаціи можетъ служить показателемъ то, что къ возбужденному по настоящему дѣлу дознанію было привлечено 158 человѣкъ.

Въ разсматриваемый періодъ времени положеніе дѣлъ у народовольческой эмиграціи было таково. Послѣ репрессій, которымъ подверглись русскіе эмигранты въ Швейцаріи и Парижѣ въ 1889—90 годахъ, они сгруппировались главнымъ образомъ въ Лондонѣ, гдѣ къ началу 1891 года, кромѣ жившихъ тамъ постоянно Чайковскаго и Кравчинскаго, поселились Волховской, Шишко, Бурцевъ, Гармидоръ, Дембскій и другіе приверженцы народовольчества. Благодаря такому наплыву ихъ въ Лондонъ, тамъ начались рефераты о революціонномъ движеніи въ Россіи, на которыхъ разсказывались ужасы о тѣхъ якобы мученіяхъ, которымъ подвергаются въ Россіи политическіе преступники и усиленно велась агитація противъ русскаго правительства и существующаго въ Россіи режима. Результатомъ этой дѣятельности эмигрантовъ явилось образованіе въ Лондонѣ въ 1890 году англійскаго «Общества друзей свободы въ Россіи», начавшаго издавать журналъ «Свободная Россія» и открывшаго позже нѣсколько отдѣловъ по другимъ городамъ.

Годомъ позже, въ 1891 году, въ Лондонѣ же былъ основанъ фондъ для вспомоществованія проживающимъ за границею русскимъ эмигрантамъ и революціонная организація, названная: «Фондъ вольной русской прессы» *). Послѣдній являлся учрежденіемъ, которое ставило цѣлью своей дѣятельности изданіе и водвореніе въ Россію брошюръ и воззваній, какъ революціоннаго, такъ и вообще противоправительственнаго характера независимо отъ ихъ партійности **).

По примѣру Англіи, эмигранты Лазаревъ и Гольденбергъ образовали и въ Америкѣ «Общество американскихъ друзей свободы въ Россіи» и стали выпускать отдѣльное изданіе «Свободной Россіи» ***). Успѣху агитаціи въ Америкѣ много способствовалъ журналистъ Джорджъ Кеннанъ. Посѣтивъ Сибирь и познакомившись тамъ съ условіями жизни политическихъ ссыльныхъ, Кеннанъ, вернувшись на родину, началъ чтеніе рефератовъ объ «ужасахъ» русскаго режима, а затѣмъ съ той-же цѣлью поѣхалъ въ Англію. Успѣхъ отъ всего поднятаго въ Англіи и Америкѣ шума былъ большой и въ кассы «Фондовъ», въ первый годъ ихъ образованія притекали значительныя суммы.

Что касается Парижа, то тамъ въ 1893 году сорганизовалась «Группа старыхъ народовольцевъ» ****),

---

*) Основатели: Кравчинскій (Степнякъ), Волховской, Чайковскій, Шишко и Войничъ (Кельчевскій). Въ 1894 году Войничъ вышелъ изъ комитета «Фонда» и его замѣнили Лазаревъ и Гольденбергъ.

**) Первое изданіе «Фонда» вышло въ 1892 г.; это была брошюра Степняка: «Что намъ нужно и начало конца». «Фондъ» существовалъ до 1901 года и успѣлъ за время своей дѣятельности издать до ста названій разныхъ книгъ, брошюръ и «Летучихъ Листковъ».

***) «Свободная Россія» издавалась также и въ Швейцаріи на нѣмецкомъ языкѣ.

****) Лавровъ, Рубановичъ, Тарасовъ и другіе.

поставившая своею задачею оказывать коллективное содѣйствіе русскому соціально-революціонному дѣлу и съ этой цѣлью предпринявшая изданіе сборника подъ заглавіемъ: «Матеріалы для исторіи русскаго соціально-революціоннаго движенія» съ приложеніемъ «Съ родины на родину». Въ объявленіи объ этомъ изданіи группа такъ заявляла о своихъ намѣреніяхъ: «Намъ хотѣлось бы въ этихъ трудахъ дать необходимую подкладку дѣятельности нынѣшнихъ русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ, уяснить ихъ связь съ предшественниками, ихъ связь съ тѣми принципами, которые они унаслѣдовали отъ этихъ предшественниковъ и которые лежатъ въ основѣ всѣхъ задачъ міроваго соціалистическаго движенія, въ наше время происходящаго».

Въ томъ-же году до эмигрантскихъ круговъ стали доходить слухи объ усиленіи въ Россіи народовольческаго движенія, и это подало Лаврову и другимъ эмигрантамъ мысль объ объединеніи всѣхъ сторонниковъ соціально-революціоннаго направленія за границей и о сліяніи ихъ дѣятельности съ дѣйствующими въ Россіи организаціями. Не находя для осуществленія задуманнаго предпріятія соотвѣтствующаго, стоящаго внѣ кружковъ человѣка въ Европѣ, вызвали изъ Америки Лазарева. Прибывъ въ Парижъ весною 1894 года и ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ среди эмигрантовъ, Лазаревъ предложилъ: образовать въ Парижѣ центральное учрежденіе, въ родѣ прежняго «Исполнительнаго Комитета», которое прежде всего должно было обратить на себя вниманіе рядомъ террористическихъ актовъ. Одновременно съ тѣмъ онъ предлагалъ: начать разъяснять терроръ массовымъ распространеніемъ прокламацій, образовать особый фондъ для выдачи денежныхъ пособій отъѣзжающимъ на родину въ Россію террористамъ, обратить вниманіе на находящуюся за границей учащуюся молодежь, дабы чрезъ нее завязать связи въ Россіей и навербовать въ ея рядахъ будущихъ работниковъ революціоннаго дѣла въ Имперіи.

Обсудивъ проекты Лазарева, народовольцы стали вырабатывать особую декларацію къ единомышленникамъ въ Россіи, въ которой высказывалась необходимость возрожденія народовольческой организаціи съ центральнымъ органомъ и особымъ бюро за границей, необходимость возобновленія систематическаго террора и пропаганды среди интеллигенціи, рабочихъ и крестьянъ. Всѣ эти начинанія создали особое оживленіе среди эмигрантовъ, и многіе начали уже собираться на работу въ Россію, но дальнѣйшему развитію этого движенія помѣшало совершенное анархистомъ убійство президента Карно. Послѣдовавшія за нимъ преслѣдованія анархистовъ, коснулись и нашихъ эмигрантовъ. Лазаревъ и нѣсколько другихъ народовольцевъ были высланы изъ Парижа, оставшіеся незатронутыми временно притихли.

Замѣтно было въ 1893 году оживленіе среди русскихъ революціонеровъ и въ Швейцаріи. Такъ въ Цюрихѣ около Бурцева образовался террористическій кружокъ, который вступилъ въ сношенія съ лондонскими эмигрантами и предпринялъ шаги для установленія связи съ Россіей, куда весною 1894 года отправилъ трехъ своихъ членовъ, но всѣ они были арестованы *). Въ Бернѣ же съ 1894 года изъ молодыхъ народовольцевъ составилась группа во главѣ съ Хаимомъ Житловскимъ, принявшая названіе «Союзъ русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ», и начавшая издавать газету «Русскій Рабочій».

№ 1-й «Русскаго Рабочаго» былъ отпечатанъ въ Парижѣ въ Январѣ 1894 года. Газета предназначалась для рабочаго народа въ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. не только для фабричнаго люда, но и для крестьянства. Вышедшій номеръ представлялъ листокъ въ восемь страницъ. Кромѣ двухъ руководящихъ статей, онъ содержалъ обзоръ политической борьбы рабочихъ на

---

*) Куцый, Ханжи, Цуссенбаумъ.

Западѣ, двѣ корреспонденціи о рабочихъ дѣлахъ за границей и письмо П. Лаврова, въ которомъ тотъ выражалъ сочувствіе и пожеланіе успѣха затѣянному дѣлу созданія органа для рабочихъ. Въ статьѣ «Что дѣлать русскому рабочему», редакція говорила: «Русскіе рабочіе должны послѣдовать примѣру своихъ братьевъ рабочихъ въ другихъ земляхъ и потребовать: 1) народной воли, 2) земскаго собора (выборныхъ изъ народа вмѣсто царскихъ чиновниковъ), 3) вольнаго слова. «Вольнымъ словомъ и земскимъ соборомъ народъ долженъ воспользоваться прежде всего для того, чтобы требовать себѣ земли, чтобы сбросить съ себя огромныя подати, которыя теперь разоряютъ его; чтобы завести повсюду школы и положить конецъ народной темнотѣ и непониманію; чтобы начать правильную и открытую войну со всѣми народными грабителями, со всякой неправдой и зломъ на русской землѣ».

Газета печаталась Соломономъ Рапопортомъ подъ редакціей сначала Степанова и Кашинцева, а затѣмъ Теплова, Бека и Шейнисъ. № 2 газеты вышелъ лишь въ Февралѣ 1895 года, на немъ былъ уже подзаголовокъ «Ежемѣсячное изданіе Союза русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ», что однако не соотвѣтствовало дѣйствительности относительно времени выхода газеты и было замѣнено позже подзаголовкомъ — неперіодическое изданіе. Союзъ былъ первой организаціей, принявшей офиціально названіе «соціалистовъ-революціонеровъ», и вошедшей, какъ будетъ указано ниже, въ составъ образовавшейся позже «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».

III.

Оживленіе общественныхъ круговъ послѣ кончины Императора Александра III-го.—Московскій кружокъ террористовъ.—Петроградская «Группа народовольцевъ» или «Группа 4-го Листка».—«Группа новыхъ народовольцевъ».—Появленіе группъ «соціалистовъ-революціонеровъ».—Петроградская и Кіевская группы.—«Союзъ Соціалистовъ-Революціонеровъ» (сѣверный).—Газета «Революціонная Россія».—«Рабочая партія политическаго освобожденія Россіи».—Брошюра «Свобода».—Брешко-Брешковская и Гершуни.—Другіе кружки.—Старики.—Дѣятельность эмигрантовъ.—«Народоволецъ» Бурцева.—Изданія «Союза русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ».

Кончина Императора Александра III вызвала оживленіе, какъ въ либеральныхъ и революціонныхъ кругахъ Россіи, такъ и среди нашей эмиграціи. Либералы начали обсужденія о предъявленіи молодому Монарху всевозможныхъ ходатайствъ о реформахъ, а затѣмъ стали выступать и съ самыми ходатайствами, революціонеры-же разныхъ оттѣнковъ обсуждали вопросы о болѣе рѣшительныхъ дѣйствіяхъ въ цѣляхъ достиженія своихъ идеаловъ.

Незыблемость самодержавія, возвѣщенная Государемъ Императоромъ въ рѣчи 17-го Января 1895 года, какъ главная основа государственнаго строя Россіи и впредь, вновь дала поводъ крайнимъ элементамъ наводнить Россію прокламаціями съ призывомъ къ объединенію всѣхъ революціонныхъ организацій въ цѣляхъ сверженія существующаго строя. Соціалисты-революціонеры посвятили настоящему предмету «Летучій листокъ группы народо-

вольцевъ» № 3, а также прокламаціи: «Группа соціалистовъ-революціонеровъ русскому обществу», «Граждане» за подписью «революціонеровъ изъ нѣдръ Россіи» и получившую широкое распространеніе прокламацію «Радикалы и поссибилисты», изданіе «Группы народовольцевъ». Оживились и эмигрантскіе кружки. Лавровъ въ Парижѣ выступилъ съ призывомъ къ революціонной работѣ и съ угрозами по адресу правительства, чѣмъ заслужилъ одобреніе большинства эмигрантовъ. Какъ въ лондонскихъ, такъ и швейцарскихъ кружкахъ народовольцевъ обсуждалась необходимость активныхъ выступленій. Терроръ выставлялся какъ надежнѣйшее средство достигнуть желаемаго. Такое настроеніе революціонныхъ кружковъ нашло отраженіе и въ практической ихъ работѣ.

Въ 1894 году, въ Москвѣ, среди одного изъ кружковъ саморазвитія учащейся молодежи сталъ выдѣляться своими крайними революціонными воззрѣніями студентъ университета Иванъ Распутинъ, который, не скрывая своихъ взглядовъ, велъ среди молодежи пропаганду террора. Только терроромъ, по его убѣжденію, можно было добиться измѣненія существующаго образа правленія и—какъ слѣдствія того—введенія необходимыхъ для благосостоянія народа реформъ. Въ Январѣ 1895 года у Распутина возникла мысль сорганизовать боевую организацію изъ отдѣльныхъ, по 5 человѣкъ, боевыхъ кружковъ, для выбора которыхъ онъ и сталъ пользоваться кружковыми собраніями учащейся молодежи, собиравшимися для собесѣдованія и чтенія революціонныхъ изданій. Сорганизовать такую партію Распутину не удалось, что однако не помѣшало ему остаться при своихъ намѣреніяхъ крайняго характера. И когда въ Москвѣ прошелъ слухъ о предполагавшемся туда весною 1895 года Высочайшемъ пріѣздѣ, Распутинъ замыслилъ сорганизовать покушеніе на Государя Императора, для чего и образовалъ кружокъ, въ который кромѣ его вошли: пріятельница Распутина, убѣжденная террористка томская мѣщанка Таисія Акимова, студенты

Павелко Поволоцкій, Степанъ Кролевецъ и Василій Бахаревъ. Оборудовавъ лабораторію, кружокъ сталъ изготовлять разрывные снаряды, попутно же производилъ развѣдку по тѣмъ путямъ, по которымъ, по его предположенію, могъ прослѣдовать по Москвѣ Его Величество. Среди всевозможныхъ предположеній о способѣ осуществленія задуманнаго, была мысль бросить снаряды или съ колокольни, или же изъ окна какого либо дома по пути слѣдованія. При неудачѣ въ Москвѣ, предполагалось организовать покушеніе въ Петроградѣ.

Въ Апрѣлѣ 1895 года члены кружка стали производить въ окрестностяхъ Москвы опыты съ изготовленными Бахаревымъ снарядами, но послѣдовавшіе затѣмъ 4-го Мая аресты членовъ кружка пресѣкли ихъ преступную дѣятельность. Произведенными у злоумышленниковъ обысками было обнаружено: лабораторія со всевозможными принадлежностями для изготовленія снарядовъ, народовольческая литература и другія данныя, вполнѣ изобличавшія кружокъ въ задуманномъ злодѣяніи. На возбужденномъ затѣмъ дознаніи, главные дѣятели кружка сознались въ преступномъ замыслѣ совершить террористическій актъ чрезвычайной важности и дали откровенныя по дѣлу показанія. По связи съ упомянутымъ кружкомъ былъ обысканъ рядъ лицъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были посвящены въ планы кружка, другія-же лишь вели съ нимъ сношенія, и число всѣхъ лицъ, привлеченныхъ по настоящему дѣлу къ дознанію, достигало до 35 человѣкъ.

Осенью того-же 1894 года, въ Петроградѣ, сынъ чиновника Василій Браудо, врачъ Андрей Фейтъ и Александръ Ергинъ, изъ которыхъ каждый уже имѣлъ революціонное прошлое, рѣшили продолжать издательскую работу уничтоженной весенними арестами «Группы народовольцевъ» и когда освобожденный изъ подъ стражи Александръ Федуловъ передалъ въ ихъ распоряженіе уцѣлѣвшія отъ весеннихъ арестовъ типографскія принадлежности и архивъ группы, они стали ставить вновь

типографію. На почвѣ этой совмѣстной работы и образовалась вновь «Группа народовольцевъ», въ которую, кромѣ указанныхъ лицъ, вошли еще нѣсколько интеллигентовъ, а къ 1895 году къ группѣ присоединился цѣлый рабочій кружокъ, въ которомъ велась соціалъ-демократическая пропаганда.

Съ присоединеніемъ рабочихъ, типографія была окончательно оборудована и передана въ ихъ руки и благодаря тому съ Февраля мѣсяца 1895 года въ ней началась бойкая работа и, какъ результатъ ея, появились послѣдовательно слѣдующія изданія: «Радикалы и поссибилисты», «Рѣчь Лаврова», «Летучій Листокъ группы народовольцевъ № 3», «Царь Голодъ», «Ткачи», «Объясненіе закона о штрафахъ», «Летучій Листокъ № 4», «Вопросные листки», «Объясненіе новыхъ правилъ для рабочихъ» и «Борьба, № 1, листокъ свободной печати» *). Всѣ эти изданія группы распространялись главнымъ образомъ въ Петроградѣ, старанія же организовать ихъ сбытъ въ провинцію—потерпѣли неудачу. Вела группа сношенія также и съ эмигрантами и получала отъ нихъ революціонную литературу.

Одновременно съ издательской работой шла работа и по пропагандѣ среди рабочихъ. Вся эта дѣятельность группы во всей ея совокупности все болѣе и болѣе пріобрѣтала соціалъ-демократическій характеръ; № 4 «Летучаго Листка» былъ столь соціалъ-демократиченъ по своему направленію, что послѣ его выхода кіевскіе народовольцы прекратили свои сношенія съ группой, въ Петроградѣ же кружкомъ народовольцевъ противъ № 4 была выпущена спеціальная гектографированная брошюра «Открытое письмо группѣ Летучаго Листка».

На состоявшемся въ Ноябрѣ мѣсяцѣ того года общемъ собраніи членовъ, какъ кружка интеллигентовъ, такъ и

---

*) Былъ отпечатанъ по просьбѣ самостоятельнаго кружка, задавшагося цѣлью особаго издательства для рабочихъ.

рабочаго кружка, было рѣшено устранить совершенно изъ программы вопросъ о террорѣ и направить издательскую группу главнымъ образомъ на пропаганду и агитацію въ рабочей средѣ.

Пойдя по этому пути, группа завязала затѣмъ сношенія съ петроградской соціалъ-демократической организаціей «Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса» и начала переговоры о полномъ съ нимъ сліяніи и объ изданіи одного общаго журнала для рабочихъ. Окончательное рѣшеніе по этимъ вопросамъ было отложено до осени, чего выполнить не удалось, такъ какъ дѣятельность группы была прекращена арестами лицъ, принимавшихъ въ ней участіе, а 24-го Іюня 1896 года была наконецъ арестована на Лахтѣ и самая типографія группы *).

Но оставшіеся на свободѣ, прикосновенные къ арестованной группѣ интеллигенты во главѣ съ домашней учительницей Екатериной Дьяконовой и студентомъ Петроградскаго университета Махновцемъ, уже къ осени того-же года вновь сорганизовались, назвавъ себя «Группой новыхъ народовольцевъ».

Новые народовольцы считали, что въ борьбѣ съ существующимъ режимомъ они должны опираться главнымъ образомъ на рабочій классъ, включая въ это понятіе не только фабрично-заводскихъ рабочихъ, но вообще всю эксплуатируемую массу населенія. Организацію такой политической рабочей партіи и ставили они цѣлью своей дѣятельности. А такъ какъ фабричный пролетаріатъ по обстановкѣ своего труда представлялъ, по ихъ мнѣнію, наилучшія условія для организаціи его, то на немъ и рѣшено было сосредоточить прежде всего свою пропаганду и агитацію. Находя-же, что практическая про-

*) Эта группа народовольцевъ зачастую называется въ революціонной литературѣ «Группой Четвертаго Листка», т. к. въ этомъ листкѣ болѣе всего выразилось ея соціалъ-демократическое направленіе.

грамма ихъ дѣйствій среди фабрично-заводскихъ рабочихъ нисколько не отличается отъ программы петроградскаго «Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса», они рѣшили вести пропаганду, агитацію и организаторскую работу среди фабрично-заводскихъ рабочихъ совмѣстно съ названной организаціей.

Новая группа приступила къ постановкѣ типографіи, вошла въ связь съ соціалъ-демократами и начала пропаганду и агитацію среди рабочихъ, но 27 Марта 1897 года члены ея были заарестованы. Обысками были обнаружены: типографія, мимографы, приготовленныя къ печатанію программа группы и разныя революціонныя изданія. Въ найденной программѣ новые народовольцы уже называли себя: «мы соціалисты-революціонеры». Подъ этимъ послѣднимъ именемъ обычно и выступаютъ затѣмъ уже всѣ организаціи народовольческаго характера, возникшія по разнымъ городамъ Россіи. Имя же народоволецъ какъ бы отходитъ въ область исторіи.

Важнѣйшими изъ первыхъ, по времени своего возникновенія, группъ соціалистовъ-революціонеровъ были слѣдующія.

Въ 1897 году въ Петроградѣ образовалась группа соціалистовъ-революціонеровъ, въ которую входили: инженеръ, лѣсоводъ, журналистъ, курсистка, два интеллигента безъ опредѣленныхъ занятій и два студента, изъ которыхъ студентъ Горнаго института Михаилъ Мельниковъ сталъ позднѣе членомъ «Боевой Организаціи Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ». Изъ нихъ трое уже раньше обвинялись въ государственныхъ преступленіяхъ, а двое изъ остальныхъ—давно были извѣстны какъ лица неблагонадежныя. Группа задумала издавать журналъ «Рабочій Вѣстникъ» и брошюры агитаціоннаго характера, для чего и начала собирать и обработывать нужный литературный матеріалъ, а также стала ставить и свою типографію. Въ то же время входившая въ группу курсистка занималась распространеніемъ нелегальной

литературы спеціально среди учащейся молодежи высшихъ учебныхъ заведеній, студенты же вели пропаганду среди рабочихъ. Занятія заключались въ изученіи политической экономіи, въ чтеніи различныхъ нелегальныхъ изданій, въ агитаціи противъ всего существующаго соціальнаго и государственнаго строя вообще и противъ хозяевъ фабричныхъ предпріятій въ частности.

Образцомъ работы въ этомъ послѣднемъ направленіи можетъ служить прокламація «Къ рабочимъ фабрики Паллизенъ», изданная по поводу невыполненія администраціей фабрики закона 2 Іюля 1897 года. Прокламація призывала рабочихъ къ возстанію для сверженія государственнаго и общественнаго строя. Она указывала, что только рабочій классъ призванъ «къ спасенію міра» и что на его долю выпадаетъ задача «обновить и двинуть къ счастію весь человѣческій родъ».

Число интеллигентныхъ членовъ группы быстро увеличивалось, въ нихъ оказались скоро и еще два лица, ставшихъ впослѣдствіи боевиками «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ»: служившій въ департаментѣ земледѣлія Евгеній Колосовъ и Серафима Клитчоглу. Увеличивалось и число лицъ, сочувствовавшихъ группѣ и оказывавшихъ ей иногда содѣйствіе. Однако вслѣдствіе послѣдовавшихъ въ Мартѣ 1898 года арестовъ группа не могла полностью осуществить своихъ плановъ; большинство лицъ, входившихъ въ ея составъ. были арестованы и привлечены къ дознанію. Одновременно были произведены аресты также и въ Кіевѣ, Одессѣ и Екатеринославѣ.

Въ 1896 году, въ Кіевѣ, благодаря агитаціи частнаго землемѣра Ивана Дьякова *), изъ студентовъ мѣст-

*) Дьяковъ уже въ 1889 году привлекался къ дознанію по дѣлу смоленскаго революціоннаго кружка, съ которымъ онъ, живя въ Курскѣ, имѣлъ тѣсную связь и, несмотря на свою молодость, оказывалъ на его членовъ руководящее вліяніе.

наго университета образовалась группа соціалистовъ-революціонеровъ, число членовъ которой вскорѣ увеличилось вошедшими въ нее интеллигентами и рабочими. Группа ставила цѣлью—пропаганду среди рабочихъ идеи борьбы съ самодержавіемъ во имя политической свободы. Члены группы организовали кружки рабочихъ, среди которыхъ и вели пропаганду, собирая ихъ на сходки по квартирамъ, когда же можно было, то и на открытомъ воздухѣ, за городомъ. Возникалъ вопросъ и о пропагандѣ среди крестьянъ, что, однако, было признано пока несвоевременнымъ. Группа вела сношенія съ Одессой, Курскомъ, Петроградомъ, Харьковомъ, Полтавой, Воронежомъ и Саратовымъ. Отъ Петроградской группы соціалистовъ-революціонеровъ кіевляне получали нелегальную литературу и иногда деньги. Кромѣ устной пропаганды велась агитація и путемъ прокламацій, которыя издавались большею частью для рабочихъ и касались ихъ злободневныхъ экономическихъ нуждъ. Это завоевывало симпатіи массы рабочихъ и дѣлало соціалистовъ-революціонеровъ, популярными среди рабочихъ. Но были прокламаціи и исключительно ярко-политическія. Такъ одна изъ нихъ, какъ напоминавшая о такъ называемыхъ въ революціонномъ мірѣ «герояхъ, борцахъ 1 Марта 1881 года», изданная въ 1897 году. можетъ быть отмѣчена, какъ устанавливавшая идейную связь группы со старыми народовольцами.

Въ Мартѣ 1898 года группа издала двѣ прокламаціи къ рабочимъ, которыми приглашала ихъ присоединиться къ студенческимъ демонстраціямъ по поводу смерти въ Петропавловской крѣпости курсистки Вѣтровой и которыя заканчивались призывами къ сверженію существующаго строя. Къ 1 Мая того-же года Кіевская группа издала спеціальную прокламацію, которая была отпечатана въ типографіи рабочихъ революціонеровъ, всѣ же предыдущія, за неимѣніемъ типографіи, печатались на гектографѣ. Попытка поставить въ 1899 году

свою типографію была неудачна: устроенная типографія работала весьма неудовлетворительно и это заставило забросить ее. Работа группы была прекращена арестами ея членовъ, произведенными въ 1898—99 годахъ.

Въ 1896 году, въ Саратовѣ сорганизовалась группа соціалистовъ-революціонеровъ, принявшая названіе «Союза соціалистовъ-революціонеровъ», который сыгралъ большую роль въ исторіи «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», и зачастую называется въ революціонной литературѣ «сѣвернымъ».

Въ составъ союза вошли разночинцы интеллигенты. получившіе солидную теоретическую народовольческую подготовку въ Томскѣ, среди одной изъ такъ называемыхъ колоній политическихъ ссыльныхъ, что не могло не отразиться весьма выгодно для революціоннаго дѣла на постановкѣ всей работы союза.

Въ первый-же годъ своей дѣятельности, союзъ выработалъ программу, подъ названіемъ: «Основныя положенія программы Союза соціалистовъ-революціонеровъ» *). (Приложеніе № 2). Объ этой программѣ и о самихъ себѣ дѣятели союза давали такую характеристику: «Она во всемъ существенномъ сходна съ программой «Народной Воли». Нѣкоторыя измѣненія, вызванныя жизнью, нисколько не лишаютъ насъ права считаться продолжателями дѣла, завѣщаннаго революціонерами 80-хъ годовъ, и если мы не называемъ себя народовольцами, то это обусловлено не измѣненіемъ программы, а главнымъ образомъ соображеніями тактики: нежеланіемъ вызывать лишнія недоразумѣнія, въ виду

*) Въ 1898 году эта программа была издана союзомъ съ добавленіемъ краткаго очерка по исторіи революціоннаго движенія подъ заглавіемъ «Наши задачи»; въ 1900 году она была отпечатана за границей со статьей Григоровича (Житловскаго): «Послѣсловіе—соціалъ-демократы и соціалисты-революціонеры».

существующей общей путаницы понятій въ средѣ революціонной интеллигенціи, часто встрѣчающимся полнымъ незнакомствомъ ея съ нашимъ революціоннымъ прошлымъ и способностью нерѣдко изъ-за названія и клички видѣть враговъ въ союзникахъ» *).

Сущность программы заключалась въ слѣдующемъ. «Мы соціалисты-революціонеры», — такъ начинались «Основныя положенія», — «главною нашею цѣлью, нашимъ конечнымъ идеаломъ является переустройство общества на соціалистическихъ началахъ». Въ виду этого пропаганда соціализма и организація соціалистической партіи есть очередная задача членовъ союза. Но такъ какъ на пути къ поставленной цѣли стоитъ абсолютизмъ, то соціалисты-революціонеры и начнутъ борьбу съ нимъ за установленіе такого демократическаго представительнаго государственнаго строя, который гарантировалъ-бы имъ возможность открытой пропаганды своихъ идей, широкой организаціи русской соціалистической партіи и выступленія ея въ будущемъ за свои дальнѣйшія политическія и экономическія права. Силы, при помощи которыхъ «Союзъ соціалистовъ-революціонеровъ» думалъ достигнуть намѣченныхъ имъ цѣлей, суть: соціалистическая интеллигенція и — какъ часть ея — учащаяся молодежь, передовая часть фабричнаго пролетаріата и, въ будущемъ, крестьянство. Средствами для достиженія намѣченныхъ цѣлей онъ считалъ, въ качествѣ подготовительныхъ — пропаганду и агитацію, въ качествѣ рѣшительныхъ — терроръ и массовую революціонную борьбу. Объ этихъ средствахъ въ программѣ говорилось такъ:

«Пропаганда соціально-революціонныхъ идей и агитація служатъ естественнымъ оружіемъ для усиленія численнаго состава партіи и созданія возможно благопріятныхъ условій для успѣшной дѣятельности. Но разъ революціонное движеніе, выйдя изъ узкихъ предѣловъ

*) «Наши задачи», стр. 41—42.

первоначальной пропагаторской организаціи, станетъ широко общественнымъ, пустившимъ достаточно глубокіе корни въ различныхъ слояхъ населенія, тогда наступитъ періодъ планомѣрной борьбы съ врагомъ».

«Однимъ изъ сильныхъ средствъ борьбы для такой партіи, диктуемымъ нашимъ революціоннымъ прошлымъ и настоящимъ, явится политическій терроръ, заключающійся въ уничтоженіи наиболѣе вредныхъ и вліятельныхъ при данныхъ условіяхъ лицъ русскаго самодержавія. Систематическій терроръ совмѣстно съ другими, получающими только при террорѣ огромное рѣшающее значеніе, формами открытой массовой борьбы (фабричные и аграрные бунты, демонстраціи и проч.) приведетъ къ дезорганизаціи врага. Террористическая дѣятельность прекратится лишь съ побѣдой надъ самодержавіемъ, лишь съ полнымъ достиженіемъ политической свободы. Кромѣ своего главнаго значенія, какъ средства дезорганизующаго, террористическая дѣятельность послужитъ вмѣстѣ съ тѣмъ средствомъ пропаганды и агитаціи, какъ форма открытой, совершающейся на глазахъ всего народа, борьбы, подрывающей обаяніе правительственной власти, доказывающей возможность этой борьбы и вызывающей къ жизни новыя революціонныя силы, рядомъ съ непрерывающейся устной и печатной пропагандой. Наконецъ, террористическая дѣятельность является для всей тайной революціонной партіи средствомъ самозащиты и охраненія организаціи отъ вредныхъ элементовъ—шпіонства и предательства» *).

Приведенная программа была отпечатана на гектографѣ и разослана по кружкамъ нѣкоторыхъ поволжскихъ городовъ, а также въ Тамбовъ, Воронежъ, Москву, Петроградъ и Кіевъ, въ цѣляхъ обсужденія ея и объединенія на ея платформѣ всѣхъ народившихся организацій соціалистовъ-революціонеровъ. «Основныя Поло-

*) «Основныя Положенія».

женія» вызвали много толковъ и споровъ среди революціонной интеллигенціи, и въ общемъ были встрѣчены сдержанно. Предлагавшійся программой терроръ не находилъ достаточно подготовленной для принятія его почвы и какъ средство борьбы пугалъ еще только что народившіяся группы. Предпринятые къ объединенію шаги успѣха не имѣли. Въ то же время союзъ сталъ заводить связи съ молодежью, рабочими, съ крестьянствомъ и пытался поставить издательское дѣло. Однако издана была лишь одна прокламація по поводу стачки ткачей въ Петроградѣ, попытки же устроить типографію потерпѣли неудачу изъ-за недостатка средствъ.

Въ 1897 году главные руководители союза, вслѣдствіе перемѣны мѣстъ службы, выѣхали изъ Саратова, и, оставивъ тамъ лишь революціонныя связи, перенесли дѣятельность союза въ Москву. Въ Москвѣ, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ, союзъ налаживалъ дѣло, заводилъ иногородныя связи. Союзъ издалъ за это время нѣсколько прокламацій, изъ которыхъ одна—«Манифестъ къ русскому рабочему люду», изданная по поводу пріѣзда Его Величества въ Москву въ Августѣ 1898 года, была написана въ особо дерзкомъ тонѣ, напоминавшемъ прокламаціи старой «Народной Воли» *), издалъ брошюру «Два тайныхъ документа», и отпечаталъ свою программу, съ прибавленіемъ краткаго обзора революціоннаго движенія, озаглавивъ ее: «Наши Задачи».

Недостатокъ подходящей литературы и трудность полученія ея изъ-за границы черезъ посредство заграничнаго «Союза русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ» заставилъ руководителей сѣвернаго союза принять мѣры къ устройству своей типографіи, на что они и направляли всѣ свои старанія, разсчитывая издавать свой по-

---

*) Помѣщена въ «Русскомъ Рабочемъ» № 1, 10 Октября 1898 года.

стоянный органъ, а затѣмъ и серію брошюръ для народа *). Потребность въ партійномъ органѣ была большая. Такого органа въ сущности не было, т. к. издававшійся за границей «Союзомъ русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ» журналъ «Русскій Рабочій» былъ приспособленъ только для рабочихъ, выходилъ рѣдко и имѣлъ мало связей на мѣстахъ.

Въ 1900 году весною сѣверный союзъ перевезъ наконецъ въ Сибирь, гдѣ у его руководителей сохранились самыя живыя связи, типографскія принадлежности; однако поставленная типографія оказалась мало пригодной и кружокъ вновь перетранспортировалъ всѣ принадлежности уже въ Финляндію. Тамъ близъ станціи Куоккала и была оборудована типографія, въ которой къ 1901 году былъ отпечатанъ журналъ «Революціонная Россія» № 1-й. Вотъ какъ описываетъ членъ союза Андрей Аргуновъ работу той типографіи въ Финляндіи. «Въ типографіи поселились трое: мужчина и двѣ женщины. Никто изъ нихъ не работалъ раньше въ типографіи. Всѣ знанія черпались изъ книжки—печатнаго руководства. Въ распоряженіи было небольшое количество шрифта, причемъ не хватало очень многихъ необходимыхъ вещей; часть шрифта была сбита, онъ былъ разныхъ нумеровъ и, наконецъ, кое-какихъ буквъ было очень мало и пр. Далѣе. Станка не было. Была доска и 30 фунтовый валъ для ручной катки. Вотъ и вся наша типографія. До остального надо было доходить опытомъ. Приступили къ работѣ. Набрали первую страницу, и начался опытъ. Ничего не получается. Вмѣсто передовой статьи, ряда ея

---

*) Въ это же время трудились надъ устройствомъ типографіи и соціалъ-демократы Искровцы. Сколь большое значеніе имѣетъ органъ для каждой революціонной партіи, какъ объединяющій ее центръ, см. «Революціонное Движеніе въ Россіи». Выпускъ 1-й, стр. 33-я.

строчекъ, выходитъ какая-то мутная грязь съ кое-гдѣ торчащими отдѣльными буквами и фразами. Начинается отыскиванiе первопричины. Растирается иначе краска, подбивается тамъ и тутъ шрифтъ и пр. Не помогаетъ. Только крупныя буквы заглавiя: «Рев. Россiя, изданiе союза соцiалъ-революцiонеровъ» начинаютъ выходить довольно отчетливо и дразнятъ воображенiе. Страница попрежнему остается грязнымъ полемъ. Лица у всѣхъ пасмурны. Разбираетъ досада па свою безпомощность и въ душу заползаетъ желанiе бросить и отправиться въ поиски за опытными людьми. Но страстное желанiе видѣть въ своихъ рукахъ газету превозмогаетъ. Опыты продолжаются съ упорствомъ. И вдругъ раздается радостное восклицанiе «катальщика». Изъ подъ вала вышла страница съ напечатаннымъ рядомъ строчекъ. Закипѣла работа. Работали, не замѣчая усталости, недоѣдая и недосыпая, по 16-18 часовъ. За отпечатанiемъ 700-800 экземпляровъ перваго номера «Рев. Россiи» провозились почти мѣсяцъ—такова была скорость нашей ротацiонной машины *).

Въ январѣ 1901 года журналъ сталъ распространяться въ кружкахъ, гдѣ былъ встрѣченъ различно. Одни находили содержанiе его статей достаточно блѣднымъ, другiе, наоборотъ, считали его слишкомъ яркимъ. Однако, какъ бы то ни было, появленiе журнала произвело большое впечатлѣнiе. Оно вызвало оживленiе въ кружкахъ соцiалистовъ-революцiонеровъ, заставило розыскные органы насторожиться по адресу организацiи, которая столь смѣло заявила себя преемницей «Народной Воли», оно подняло союзъ въ глазахъ подпольныхъ кружковъ и въ его кассу стали поступать пожертвованiя. Въ Мартѣ 1901 года союзъ выпустилъ листокъ

*) «Изъ прошлаго соцiалистовъ-революцiонеровъ». Былое. 1907 г. № 10.

въ память 1 Марта 1881 года; въ концѣ Мая появился № 2 журнала, лѣтомъ же были выпущены два номера «Летучихъ Листковъ», какъ прибавленіе къ № 2-му.

Къ осени 1901 года связи союза разрослись. Приходъ кассы къ тому времени достигъ четырехъ тысячъ рублей. Настроеніе членовъ союза повышалось, что обусловливалось во многомъ общимъ подъемомъ оппозиціонныхъ круговъ общества, наступившимъ послѣ ряда студенческихъ безпорядковъ первой половины 1901 года. Союзъ рѣшилъ расширить наладившееся издательское дѣло и предпринялъ постановку большой типографіи на Томскомъ переселенческомъ пунктѣ, находившемся въ лѣсу, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города Томска. Весь составъ администраціи пункта былъ умѣло подобранъ изъ соціалистовъ-революціонеровъ; всѣ они приняли участіе въ постановкѣ и въ работѣ типографіи. Зданіе администраціи пункта было приспособлено подъ типографію. Глухая мѣстность сибирской тайги и надежный личный составъ работниковъ, казалось, давали полную гарантію на продолжительную работу. Работали спокойно, не думая о провалѣ. Но 21-го Сентября на переселенческомъ пунктѣ былъ произведенъ обыскъ и типографія со всѣми работавшими въ ней была заарестована на ходу. При появленіи чиновъ Корпуса жандармовъ въ комнатѣ сушились развѣшанными недопечатанные экземпляры №-ра 3-го «Революціонной Россіи»; налицо оказался и весь архивъ по дѣлу изданія журнала со множествомъ рукописей. Начавшееся дознаніе обнаружило связи союза по городамъ: Петроградъ, Москва, Ярославль, Нижній, Черниговъ, гдѣ и были произведены аресты. Союзъ формально кончилъ свое существованіе, но дѣло созданное имъ не погибло совсѣмъ. Уцѣлѣвшіе отъ арестовъ члены союза сумѣли передать за границу сохранившіяся по мѣстамъ связи и оставшійся газетный матеріалъ, сами же вошли въ близкія сношенія съ представителями другихъ, работавшихъ по Россіи группъ

соціалистовъ-революціонеровъ и едва-ли не болѣе другихъ содѣйствовали объединенію ихъ въ одну партію» *).

Въ 1897 году въ Минскѣ, благодаря пропагандѣ дочери чиновника Любови Родіоновой, вышедшей затѣмъ замужъ за еврея Клячко, стали группироваться кружки соціалистовъ-революціонеровъ. Особо подходящимъ элементомъ для сорганизаціи тамъ кружковъ служили тѣ еврейскіе мелкіе ремесленники и полуинтеллигентная молодежь, или такъ называемые экстерны, среди которыхъ уже съ начала девятидесятыхъ годовъ шла кружковая пропаганда народовольческихъ идей. Главнымъ пропагандистомъ являлся старый фанатикъ народоволецъ Ефимъ Гальперинъ. Эта-то молодежь и стала пополнять кружки Родіоновой-Клячко, въ которыхъ къ концу 1899 г. насчитывалось уже болѣе 60 человѣкъ. Всѣ кружки составляли одну общую организацію, которая была названа «Рабочая партія политическаго освобожденія Россіи». Партіею руководила центральная группа, при которой имѣлась касса, предназначавшаяся для выдачи пособій при стачкахъ, для пріобрѣтенія нелегальной литературы и прочихъ революціонныхъ надобностей.

Весною 1898 года, благодаря делегату Розенбергу, пріѣхавшему отъ заграничнаго «Союза русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ» для сбора денегъ въ пользу

---

*) Изъ числа привлеченныхъ къ дознанію по союзу 12 человѣкъ были сосланы въ Сибирь на сроки отъ 8 до 3-хъ лѣтъ. Почти всѣ они принимали впослѣдствіи видное участіе въ работѣ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ». Такъ, напримѣръ: Севастьянова покушалась на жизнь Московскаго генералъ-губернатора Гершельмана; Куликовскій убилъ Московскаго градоначальника графа Шувалова; Барыковъ и Надежда Чернова участвовали въ группѣ, которая подготовляла въ 1906 году убійство Петроградскаго генералъ-губернатора генерала Трепова, Аргуновъ—состоитъ въ центрѣ П. С. Р. и понынѣ, Марія Аргунова, Павловъ, Колосовъ, Марія Селюкъ—также извѣстны, какъ выдающіеся работники.

союза и для установленія связей съ единомышленниками, Клячко завела сношенія съ руководителями кружковъ соціалистовъ-революціонеровъ въ Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ и съ нелегальными, проживавшими въ Екатеринославѣ, Севастополѣ и Симферополѣ. Особо прочныя связи были установлены съ Москвой, Кіевомъ и Одессой, гдѣ главари кружковъ соглашались даже принять общее названіе «Рабочей партіи политическаго освобожденія Россіи». Клячко получала нелегальную литературу изъ-за границы, снабжая иногда ею и Москву. Во второй половинѣ 1899 года отъ имени Минской группы партіи было составлено воззваніе къ учащейся молодежи по поводу временныхъ правилъ объ отдачѣ студентовъ въ военную службу, съ призывомъ къ повсемѣстному протесту, и транспорты его были отправлены въ Кіевъ и Одессу. Тогда же руководители группы, пользуясь тѣмъ, что въ составѣ кружковъ было много ремесленниковъ, оборудовали нѣсколько небольшихъ типографій и продали ихъ Московской и Кіевской группамъ соціалистовъ-революціонеровъ и Виленской бундовской организаціи. Наконецъ была поставлена типографія и для своей Минской группы. въ которой и стали печатать «Прибавленіе къ 2-му №-ру Рабочаго Знамени» *) и брошюру «Свобода», излагавшую программу партіи и принципы ея организаціи.

Давъ крайне тенденціозную картину внутренняго состоянія Россіи, авторы брошюры заявляли: «Мы знаемъ въ чемъ спасеніе: нашъ идеалъ не буржуазная Франція, не конституціонная монархія Англіи, а соціалистическій строй». Но на пути къ нему стоитъ абсолютизмъ, который и надо уничтожить. Уничтожить же его можно лишь при посредствѣ террора. «Выступая въ бой во

*) Организаціи «Рабочее Знамя» считались соціалъ-демократическими, но онѣ очень тяготѣли къ соціалистамъ-революціонерамъ и позже присоединились къ партіи.

имя достиженія соціалистическаго строя, мы начинаемъ широкую пропаганду идеи соціализма и обнажаемъ оружіе, которое мы не выпустимъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ пробита брешь въ толстой стѣнѣ закоснѣлой въ насиліи и произволѣ русской деспотіи». Выполнить это можетъ лишь «Партія политическаго освобожденія Россіи». «Направляя свои удары на членовъ правительствующей группы, мы имѣемъ въ виду: удалить прежде всего сподвижниковъ царизма — тѣхъ представителей власти, которые непосредственно заинтересованы въ поддержаніи существующаго деспотическаго строя, строя, оправдывающаго и требующаго ихъ участія въ управленіи страны, сдѣлать ихъ отвѣтственными за ихъ дѣятельность, карая все, клонящееся ко вреду родины... Систематически, разумно направляя свои удары, партія устрашитъ и дезорганизуетъ правительство, у котораго народъ сумѣетъ вырвать принадлежащія ему права. Партія не прекратитъ своихъ дѣйствій, пока не добьется конституціи, наиболѣе удобной для основной идеи пролетаріата. Поэтому партія не остановится на полпути. Добившись сначала конституціи только либерально буржуазной, она принудитъ правительство дать рабочую конституцію. Боевая роль партіи кончится въ тотъ день, когда въ Россіи будетъ провозглашена полная свобода»....... Только при наличіи рабочей конституціи возможно приготовить пролетаріатъ къ полной революціи, къ замѣнѣ капиталистическаго строя соціалистическимъ. Партія, которая можетъ добиться политической свободы, есть. «Эта партія не организована, не объединена пріемами тактики, не формулировала своей программы, не сознала себя партіей, не связана воедино; она разбросана по всѣмъ угламъ Россіи, разсѣяна въ слояхъ интеллигенціи, народа,—но она есть, ибо есть тѣ элементы, изъ которыхъ партія должна состоять»...

И всѣ тѣ, кто признаютъ себя соціалистами, должны: «организовать, вырабатывать пріемы тактики, точнѣе

формулировать самую программу, связывать воедино людей безсознательно составляющихъ партію — вотъ наша ближайшая задача»...

Переходя къ плану организаціи, авторы говорили: «Нашъ планъ организаціи—федерація автономныхъ мѣстныхъ группъ, объединенныхъ программой и практическими пріемами, но имѣющихъ свой мѣстный центръ, составленный изъ выборныхъ представителей отдѣльныхъ кружковъ. Этотъ мѣстный центръ, или комитетъ, руководясь общей программой, свободенъ, однако, примѣнительно къ мѣстнымъ особеннымъ условіямъ, видоизмѣнять организацію; этотъ центръ вѣдаетъ свои мѣстныя дѣла и сообщается съ другими комитетами посредствомъ своихъ делегатовъ. Собраніе делегатовъ отъ нѣсколькихъ комитетовъ составляетъ высшую инстанцію — «совѣтъ партіи». Этотъ «совѣтъ» на непе періодическихъ съѣздахъ обсуждаетъ всѣ дѣла партіи, вноситъ поправку въ программу, вырабатываетъ общія правила тактики, рѣшаетъ моменты, наиболѣе подходящіе для отдѣльныхъ активныхъ дѣйствій и т. п. Что касается личнаго состава кружковъ, то отводя первое мѣсто пролетаріату (рабочему и интеллигентному), мы все-таки распространяемъ агитацію и пропаганду на всѣ слои русскаго населенія. Наиболѣе активный элементъ мы зовемъ на работу въ пользу соціализма вообще и политической свободы въ частности. Наша главная надежда на молодежь; но участіе людей, умудренныхъ опытомъ, только подвинетъ впередъ дѣло освобожденія»......

Дѣйствія свои партія должна начать лишь только сформируются ея организаціи въ столицѣ и въ крупныхъ центрахъ. «Чисто активная дѣятельность есть дѣло боевого отряда партіи. Какъ самая опасная, самая тяжелая и самая важная въ то же время, дѣятельность эта требуетъ героевъ, людей способныхъ идти на эшафотъ за свою идею. И потому боевой отрядъ составляется изъ добровольцевъ партіи, которымъ партія даетъ свою санк-

цію, объясняя каждый отдѣльный террористическій фактъ отъ имени всей партіи въ прокламаціяхъ. И такъ: пока партія организуется—центръ ея тяжести есть пропаганда и агитація; когда партія выступитъ на открытую борьбу, центръ ея тяжести переносится на боевой отрядъ, и тогда партія, не оставляя пропаганды и агитаціи, главнымъ образомъ направляетъ свои средства на помощь боевому отряду. Затѣмъ, когда у насъ будетъ отвоевана политическая свобода, центръ тяжести переносится снова на пропаганду и агитацію, а боевой отрядъ останется на стражѣ конституціи»......

Вся работа партіи дѣлится на два вида дѣятельности—мирная и военная. «Виды мирной дѣятельности въ пользу партіи такіе: а) пропаганда среди интеллигенціи, т. е. 1) распространеніе нашей литературы среди молодежи, 2) организація кружковъ самообразованія и взаимопомощи учащейся молодежи, 3) организація легальныхъ и нелегальныхъ библіотекъ, 4) организація кассъ на революціонное дѣло; б) пропаганда въ средѣ рабочихъ съ такими-же организаціями кружковъ, какъ и среди интеллигенціи; в) пропаганда въ народѣ; г) пропаганда въ войскахъ; д) агитація вездѣ въ пользу идеи политической свободы; е) печатное дѣло и ж) развѣдочное бюро партіи. Вообще подготовительная работа партіи есть работа мирная. Затѣмъ, когда военный отрядъ начнетъ свои дѣйствія, мирная дружина будетъ его помощницей и ея главная задача на то время: создать прессу, которая-бы вліяла на общество, объясняя ему цѣль и причину дѣйствій боевой дружины. О видахъ боевой дѣятельности мы не говоримъ, т. к. это уже дѣло наиболѣе конспиративное»....... Въ концѣ брошюры былъ высказанъ такой взглядъ на соціалъ-демократовъ. «На соціалъ-демократію мы смотримъ, какъ на братьевъ: цѣль одна, но пути различны. Идея соціалъ-демократіи получитъ право гражданства въ Россіи не раньше, какъ при наличности политической свободы, а пока мы будемъ

дѣлать свое, а соціалъ-демократы пусть дѣлаютъ свое: пусть организуютъ сколько можно, пусть пріучаютъ массы къ протесту, къ борьбѣ съ капитализмомъ, пусть улучшаютъ экономическое положеніе массъ. Мы будемъ помогать имъ лѣвой рукой, ибо правая уже занята мечомъ. Наша партія для Россіи—партія настоящаго. Партія соціалъ-демократіи—партія слѣдующаго за нами періода времени. Въ этомъ вся разница» *).......

Такова была программа складывавшейся въ Минскѣ широкой организаціи соціалистовъ-революціонеровъ. Террору въ ней отводилось выдающееся мѣсто.

«Свобода» была отпечатана въ минской типографіи весною 1900 года, когда была отпечатана и первомайская партійная прокламація террористическаго характера, получившая широкое распространеніе по г. г. Москва, Петроградъ, Кіевъ, Одесса. Въ то время это былъ первый громкій призывъ общества къ политической борьбѣ съ правительствомъ, призывъ къ террору. Дѣла партіи развивались. Въ 1900 году она имѣла уже свои группы въ Минскѣ, Бѣлостокѣ, Екатеринославѣ и Житомірѣ; имѣла сторонниковъ въ Двинскѣ, Бердичевѣ и въ Петроградѣ. Но въ томъ же году, 18-го Апрѣля, партійная типографія была арестована, хотя и безъ работавшихъ въ ней **); послѣ того была арестована и Клячко и самая Минская организація потерпѣла разгромъ. Потерпѣли нѣкоторый уронъ и иногородныя группы.

Какъ на образованіе описанной партіи, такъ и на всю ея работу до первыхъ арестовъ, оказывали большое

---

*) «Свобода». Изданіе «Рабочей партіи политическаго освобожденія Россіи». Типографія партіи.

**) Работавшіе въ ней евреи Гатовскій, Капланъ и Рубинъ скрылись, послѣ чего первые два поставили по соглашенію съ представителемъ Харьковской группы Дьяковымъ типографію въ Нѣжинѣ. 5 Марта 1900 года типографія та была арестована, послѣ чего были арестованы и Капланъ съ Гатовскимъ.

вліяніе проживавшіе въ то время въ Минскѣ Брешко-Брешковская и Гершуни. Мѣщанка Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская участвуетъ въ русскомъ революціонномъ движеніи съ 1873 года. Въ 1874 году она въ числѣ многихъ ушла «въ народъ», была арестована, привлечена къ дѣлу «О революціонной пропагандѣ въ имперіи», и присуждена къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на 5 лѣтъ. Въ 1881 году за побѣгъ вновь присуждена къ каторжнымъ работамъ на 4 года, а въ 1896 году получила право повсемѣстнаго жительства въ Россіи, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній.

Вернувшись изъ ссылки осенью 1896 года, Брешко-Брешковская не замедлила вновь приступить къ революціонной работѣ и потратила первые годы по своемъ возвращеніи на разъѣзды по Россіи въ цѣляхъ установленія связей съ разбросанными по разнымъ городамъ старыми революціонными дѣятелями. Поселившись временно въ Минскѣ, она начала горячую пропаганду среди молодежи, призывая ее къ террору и работѣ среди крестьянъ. Вмѣстѣ съ Гершуни она организовала транспортировку нелегальной литературы изъ-за границы. Первый полученный въ Минскѣ въ количествѣ нѣсколькихъ пудовъ транспортъ включалъ въ себѣ старыя народовольческія изданія, книжки соціалъ-демократическаго характера и «Наши Задачи». Получаемые транспорты разбивали на библіотечки, книжекъ въ 100 каждая, и развозили по Россіи. Въ первый же годъ постановки этого дѣла минскіе дѣятели сумѣли развезти по разнымъ городамъ до 50 библіотечекъ. За каждую библіотечку брали въ среднемъ около 100 рублей.

Мѣщанинъ Гершъ Исаковъ-Ицковъ Гершуни (онъ же Григорій Андреевичъ Гершунъ, Гершунинъ), не принадлежавшій формально къ партіи, работалъ на нее больше, чѣмъ кто либо другой. Кромѣ постановки транспорта литературы, онъ организовалъ фабрикацію типо-

графій, которыя продавались затѣмъ разнымъ революціоннымъ организаціямъ и организовалъ паспортное бюро, или изготовленіе нелегальныхъ паспортовъ. Уже тогда въ немъ сталъ проявляться террористъ-идеологъ, террористъ-практикъ. Онъ взялъ на себя работу проредактировать послѣ отъѣзда Клячко въ Петроградъ брошюру «Свобода» и выполняя это придалъ ей наиболѣе яркій революціонный характеръ, чѣмъ она имѣла въ первоначальной редакціи вообще, въ частности же онъ исключилъ изъ брошюры то мѣсто, гдѣ заявлялось, что пропагандируемое брошюрою примѣненіе террора не касается особы Государя Императора. Онъ первый въ то время намѣтилъ схему будущей боевой организаціи и, заражая своимъ фанатизмомъ пылкую молодежь, первый сталъ незамѣтно для окружающихъ вербовать людей, готовыхъ на террористическія выступленія.

Аресты не помѣшали дѣятельности Брешко-Брешковской и Гершуни. Первая сумѣла своевременно выѣхать изъ Минска, Гершуни же хотя и былъ арестованъ, но по неимѣнію формальныхъ уликъ, вскорѣ былъ освобожденъ изъ подъ стражи. Тогда онъ не казался еще выдающимся революціонеромъ; въ немъ не видѣли еще того, кѣмъ онъ скоро показалъ себя, оставивъ домъ, перейдя на нелегальное положеніе, сдѣлавшись профессіональнымъ революціонеромъ.

Послѣ минскаго разгрома отдѣльныя группы «Рабочей партіи политической освобожденной Россіи» продолжали еще существовать обособленно до лѣта 1902 года, когда онѣ влились наконецъ въ «Партію Соціалистовъ-Революціонеровъ».

Кромѣ описанныхъ, важнѣйшихъ организацій соціалистовъ-революціонеровъ, были еще и слѣдующія. Съ 1895 года вели соціально-революціонную пропаганду группы: Пензенская, гдѣ работалъ извѣстный затѣмъ боевикъ Павелъ Крафтъ, Воронежская, сыгравшая впослѣдствіи большую роль въ дѣлѣ объединенія «Партіи

Соціалистовъ-Революціонеровъ», Пермская и Тамбовскій кружокъ. Въ Саратовѣ, послѣ отъѣзда оттуда учредителей «Союза соціалистовъ-революціонеровъ», продолжали пропаганду нѣсколько кружковъ. Были группы, хотя и не совсѣмъ оформившіяся, въ Полтавѣ, Одессѣ, Черниговѣ, Вяткѣ, Владимірѣ, Н.-Новгородѣ, Екатеринославѣ и Курскѣ. Сформировалась въ 1900 году группа соціалистовъ-революціонеровъ и въ Харьковѣ; ею руководилъ опытный уже по работѣ въ Кіевѣ землемѣръ Дьяковъ, въ составъ же входили различные интеллигенты и нѣсколько студентовъ, всѣ привлекавшіеся уже по дѣламъ политическаго характера.

На образованіе и распространеніе кружковъ соціалистовъ-революціонеровъ того времени, большое вліяніе имѣли возвращавшіеся, въ серединѣ 90-хъ годовъ, изъ сибирской ссылки революціонеры-семидесятники, сохранившіе свой революціонный фанатизмъ и ненависть къ существующему государственному строю. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ вліяніи «стариковъ» одинъ изъ нынѣшнихъ членовъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ». «Въ серединѣ 90-хъ годовъ начинаютъ возвращаться въ Европу революціонеры-семидесятники. Большинство изъ нихъ за время каторги и ссылки сумѣло сохранить всю силу убѣжденія, весь пылъ своего перваго выступленія». «Сибирь не заставила насъ забыть трудовой народъ, тюрьма не отбила у насъ охоты служить его освобожденію» — писала Е. К. Брешко-Брешковская. «Очутившись вновь на родинѣ, старики всюду, гдѣ ни появлялись, становились центрами притяженія. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они не могли проявлять особой дѣятельности, на окружающую молодежь дѣйствовало обаяніе ихъ непосредственной вѣры и непоколебимой вѣрности соціально-революціонной идеѣ. Съ другой стороны изъ ихъ живыхъ разсказовъ революціонная молодежь знакомилась съ прошлымъ, научалась любить и цѣнить это прошлое. Молодежь убѣждалась, какъ глубоки корни

этого прошлаго и какъ поверхностно огульное высмѣиваніе старины, которое имъ съ легкимъ сердцемъ прививалось марксистской литературой. Глубокое впечатлѣніе, производимое стариками, укрѣпляло критическое отношеніе къ марксистской догмѣ и поддерживало стремленіе къ самостоятельной разработкѣ больныхъ вопросовъ» *).

Изъ такихъ стариковъ, кромѣ упомянутой уже Брешко-Брешковской, выдѣлялись Войнаральскій, разъѣзжавшій по Россіи съ агитаціонными цѣлями и оказавшій большое вліяніе на увлеченіе терроромъ будущихъ боевиковъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», Покатилова и Доры Брилліантъ; Валеріанъ Балмашевъ, отецъ убійцы министра Сипягина, которому, по словамъ «Революціонной Россіи», «многія сотни юношей и дѣвушекъ обязаны своею духовною жизнью»; Чернявская, квартира которой въ Саратовѣ представляла сборный пунктъ подпольной публики, въ особенности революціонной молодежи; Ивановъ-Охлонинъ, начинавшій работать въ каждомъ городѣ, куда только онъ попадалъ и имѣвшій большое вліяніе на образованіе Одесской группы соціалистовъ-революціонеровъ; поселившіеся въ Кіевѣ Старынкевичъ и Дзвонкевичъ и начавшій работать по Севастополю Емельяновъ. Всѣ они не только вліяли идейно на молодыхъ соціалистовъ-революціонеровъ, но уже позже, лично вступая въ «Партію Соціалистовъ-Революціонеровъ», они вносили въ нее опытъ прошлой революціонной работы, придавали личному составу партіи солидность, ея работѣ положительность и много способствовали отличной постановкѣ революціонной работы партіи въ первые годы ея существованія.

---

*) «Очерки по исторіи П. С.-Р.». «Соціалистъ-Революціонеръ»—№ 4.

Продолжали оказывать вліяніе на оживленіе революціонной работы въ Россіи и наши эмигранты. Уже съ 1896 года у проживавшихъ за границей народовольцевъ все настойчивѣе и настойчивѣе стали раздаваться голоса о необходимости объединенія и объ изданіи одного руководящаго для всѣхъ органа. Однако изъ-за вспыхнувшихъ раздоровъ объединеніе не удавалось, органъ же хотя и былъ задуманъ коллективно, но сталъ издаваться единолично Бурцевымъ подъ именемъ «Народоволецъ». Журналъ призывалъ всѣхъ работающихъ въ Россіи и за границей революціонеровъ къ возрожденію «Народной Воли», къ борьбѣ съ существующимъ режимомъ.

«Нашей ближайшей задачей», — писалось въ немъ, — «является — уничтоженіе самодержавія, передача всѣхъ общегосударственныхъ дѣлъ изъ рукъ современной бюрократіи въ руки правильно выбранныхъ народныхъ представителей, федеративное устройство государства, широкое областное и мѣстное самоуправленіе, обезпеченіе за всѣми личныхъ правъ: права слова, печати, свободы личности, національности и т. д.».

«Въ области экономической мы будемъ защищать и поддерживать все, что приближаетъ насъ къ осуществленію конечнаго соціалистическаго идеала. Для достиженія этихъ цѣлей мы признаемъ всѣ средства, которыя будутъ дѣйствительны для борьбы съ современнымъ русскимъ правительствомъ — отъ самыхъ мирныхъ культурныхъ до рѣзко революціонныхъ, смотря по условіямъ мѣста и времени. Скажемъ словами покойнаго Степняка: «мы революціонеры не только до прямого народнаго возстанія, но до военныхъ заговоровъ, до ночныхъ вторженій во дворецъ, до бомбъ и динамита».

Первый номеръ «Народовольца» вышелъ въ Апрѣлѣ 1897 года. Въ томъ же году вышли №№ 2 и 3, которые давали апологію «Народной Воли» и являлись сплошнымъ призывомъ къ террору. Третій же номеръ

кромѣ того содержалъ въ себѣ и призывъ къ цареубійству, почему онъ и былъ конфискованъ въ Англіи, самъ же Бурцевъ былъ арестованъ, привлеченъ къ отвѣтственности и, по приговору Центральнаго Уголовнаго Суда въ Лондонѣ отъ 11 Февраля 1898 года, былъ присужденъ къ принудительнымъ каторжнымъ работамъ на 18 мѣсяцевъ *).

Въ то же время группа Житловскаго или заграничный «Союзъ русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ», считавшійся для за границы представителемъ работавшихъ въ Россіи соціалистовъ - революціонеровъ, продолжалъ хотя изрѣдка выпускать газетку «Русскій Рабочій» и издалъ нѣсколько брошюръ «Соціально-революціонной библіотеки». Выпущенный впервые въ 1894 году «Русскій Рабочій» издавался по Февраль 1899 года, когда вышелъ послѣдній его номеръ — № 11, представлявшій брошюру въ 48 страницъ. Первый выпускъ соціально-революціонной библіотеки, брошюра «Соціализмъ и борьба за политическую свободу» вышла въ 1898 году. Это была программная брошюра для соціалистовъ-революціонеровъ, авторъ которой задался цѣлью «намѣтить тѣ основные элементы, которые должны лечь въ основу конкретнаго объединенія борьбы за соціализмъ и политическую свободу». Объ этой программѣ соціалистовъ-революціонеровъ соціалъ-демократическій органъ «Рабочее Дѣло» № 1-й (Апрѣль 1899 г.) далъ такой отчетъ: «Программа г. Григоровича— окрошка, состоящая изъ подогрѣтыхъ народническихъ идей—даже и такихъ, которыя за негод-

*) Процессъ Бурцева имѣлъ тѣ результаты, что англійское общество, узнавъ о дѣйствительныхъ цѣляхъ русскихъ народовольцевъ, стало сдержаннѣе въ своихъ симпатіяхъ къ нимъ. Слѣдствіемъ же такой перемѣвы общества было то, что финансовыя дѣла «Фонда вольной русской прессы» отъ этого очень пострадали; изъ «Общества друзей русской свободы» многіе англичане ушли, журналъ же «Свободная Россія» долженъ былъ прекратиться изданіемъ.

ностью были отброшены группою старыхъ народовольцевъ еще въ 1892 г.—и плохо понятыхъ соціалъ-демократическихъ требованій. У землевольцевъ онъ беретъ для своей программной окрошки «земледѣльческіе классы, какъ тѣ общественные слои, интересы которыхъ должны стоять на первомъ планѣ соціально-революціонной дѣятельности», у «Народной Воли»—терроръ, «то могучее орудіе борьбы, съ помощью котораго партія можетъ добиться необходимой для нея политической свободы», а у соціалъ-демократовъ—«классъ промышленныхъ рабочихъ, какъ главную точку приложенія интеллигентныхъ соціально-революціонныхъ силъ» *).

Кромѣ указанной брошюры, заграничный союзъ издалъ книжку Лаврова — «Изъ рукописей 90-хъ годовъ» и брошюру «Наши задачи» (1900 г.), которыя были послѣдними изданіями союза. Въ 1901 году союзъ, какъ будетъ указано ниже, прекратилъ свое существованіе.

---

*) Рабочее Дѣло № 1, Апрѣль 1899 г. Обзоръ новыхъ изданій.

IV.

Первая попытка объединенія въ партію въ 1897—98 годахъ.— Оппозиціонное движеніе 1899—1901 годовъ.—Харьковскій съѣздъ 1900 года и образованіе южной «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».—Партійный Манифестъ.—Объединеніе въ «Партію Соціалистовъ-Революціонеровъ» въ 1901 году всѣхъ организацій соціально-революціоннаго направленія.—Литературные органы партіи и программа минимумъ.—Зарожденіе «Боевой Организаціи».

Всѣ охарактеризованныя выше группы соціалистовъ-революціонеровъ возникали въ періодъ времени съ 1896 по 1900 годъ по иниціативѣ отдѣльныхъ предпріимчивыхъ интеллигентовъ и дѣйствовали обычно самостоятельно, каждая по своей программѣ и тактикѣ. Но уже съ 1897 года въ дѣятельности соціалистовъ-революціонеровъ стала замѣчаться тенденція къ объединенію, на что побуждали и примѣръ объединившихся соціалъ-демократовъ и пропаганда объединенія, шедшая изъ-за границы отъ народовольцевъ и, главнымъ образомъ, личная иниціатива руководителей различныхъ кружковъ, находившихъ, что для пользы революціоннаго дѣла широкое объединеніе разрозненныхъ кружковъ и отдѣльныхъ лицъ въ одну партію — необходимо. Эта потребность объединенія и желаніе выработать общую для всѣхъ соціалистовъ-революціонеровъ программу повели къ первому съѣзду представителей ихъ группъ, который состоялся въ Августѣ 1897 года въ Воронежѣ. На съѣздъ собрались представители отъ группъ: Кіевской, Полтавской,

Харьковской, Петроградской и Воронежской. Ожидались представители изъ Москвы, Саратова, Тамбова и Одессы, но они не явились.

Воронежцы представили докладъ съ основными положеніями программы и тактики, который и былъ подвергнутъ обсужденію въ теченіе двухъ дней. Наибольшіе дебаты были вызваны вопросами о работѣ среди крестьянъ и о террорѣ. По первому вопросу большинство съѣзда хотя и разсматривало крестьянство, какъ часть рабочаго класса и считало необходимымъ веденіе среди него соціалистической и революціонной пропаганды, раскололось однако во мнѣніи, когда слѣдуетъ начинать эту работу. Одни считали необходимымъ приступить къ этой работѣ немедленно, другіе же считали болѣе цѣлесообразнымъ ограничиться пока работою лишь въ городахъ. Терроръ принципіально признавался всѣми участниками съѣзда, но одни находили нужнымъ выставить его немедленно въ программѣ и начать проводить въ жизнь, большинство же считало это преждевременнымъ и рѣшило о немъ пока молчать, т. к. «о террорѣ не говорять, но его дѣлаютъ». Несмотря на эти разногласія, съѣздъ постановилъ объединить всѣ группы въ одну организацію подъ названіемъ «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ», выработать программу, что было поручено воронежцамъ и собраться вновь на съѣздъ уже для окончательнаго объединенія. Обмѣнявшись затѣмъ адресами, явками, установивъ шифры, участники съѣзда разъѣхались.

Въ Ноябрѣ того же 1897 года представители группъ собрались на второй съѣздъ, въ Полтавѣ, и утвердили составленный воронежцами проектъ программы. Согласно проекта, партія ставила себѣ задачей—объединеніе всѣхъ единомыслящихъ группъ, которыя должны были вести систематическую соціально-революціонную пропаганду и агитацію среди крестьянъ, рабочихъ, интеллигенціи и учащейся молодежи; партія должна была формировать кружки изъ наиболѣе сознательныхъ элементовъ и орга-

низовать массовую борьбу, какъ съ капиталомъ, такъ и съ правительствомъ (стачки, бойкотъ, демонстраціи и проч.). Предполагалось, что организованная борьба будетъ захватывать массу все шире и шире и приведетъ, наконецъ, къ всенародному революціонному движенію. Что касается террора, то о немъ вообще говорилось глухо, опредѣленно же онъ рекомендовался лишь какъ средство самозащиты.

Программа была написана Александромъ Сицянко, который еще въ 1880 году, будучи несовершеннолѣтнимъ, былъ сосланъ въ Сибирь на поселеніе за изготовленіе необходимыхъ принадлежностей для взрыва Высочайшаго поѣзда въ 1879 году подъ Александровскомъ. Принятый проектъ было поручено отпечатать Воронежской организаціи, но Сицянко былъ арестованъ во время печатанія программы, послѣдовали аресты по Воронежу, Петрограду и Кіеву и все это разрушило наладившееся было дѣло объединенія кружковъ въ партію.

Оставшіеся на свободѣ члены Кіевской группы, желая докончить дѣло объединенія, организовали въ Августѣ 1898 года новый съѣздъ въ Кіевѣ, на который собрались представители отъ Кіева, Воронежа, Саратова, Чернигова и Екатеринослава. На съѣздѣ проводились слѣдующіе принципіальные взгляды: соціалисты-революціонеры должны содѣйствовать развитію и росту рабочаго движенія, помогать росту его классоваго самосознанія и борьбѣ за экономическія и политическія нужды и права. Они должны работать по пропагандѣ и агитаціи также и въ крестьянствѣ и среди интеллигенціи, которая нуждается въ политической свободѣ и въ подъемѣ культурнаго уровня страны. Опираясь на насущныя нужды крестьянъ, рабочихъ и интеллигенціи, соціалисты-революціонеры будутъ добиваться политической свободы, для чего имъ необходимо объединиться въ партію. Относительно средствъ политической борьбы выяснились сторонники двухъ мнѣній: одни безусловно отрицали терроръ, дру-

гіе-же, признавая терроръ, откладывали, однако, его примѣненіе до образованія сильной рабочей партіи, отъ имени и во имя которой должна была бы вестись террористическая борьба. Съѣздъ рѣшилъ объединиться въ партію и начать издавать «Бюллетень русскихъ революціонеровъ» *). Однако принятыя рѣшенія осуществлены не были, частью вслѣдствіе арестовъ, частью вслѣдствіе разобщенности отдѣльныхъ группъ, и такимъ образомъ и эта третья попытка объединенія опять таки не удалась.

Студенческіе безпорядки 1899—1901 годовъ и вызванное ими широкое оппозиціонное движеніе дали новый, и на этотъ разъ весьма рѣшительный толчокъ, какъ дѣлу развитія кружковъ соціалистовъ-революціонеровъ, такъ и ихъ объединенію въ партію. 8-го Февраля 1899 года во время годичнаго акта въ Петроградскомъ университетѣ, студенты, недовольные ректоромъ Сергѣевскимъ за сдѣланное за нѣсколько дней до акта предупрежденіе о томъ, чтобы они не нарушали уличнаго порядка, освистали его. Послѣ акта, по выходѣ изъ университета, у студентовъ произошло столкновеніе съ полиціей, въ результатѣ котораго толпа была разсѣяна съ примѣненіемъ нагаекъ. Оба эти обстоятельства подняли студенчество Петроградскаго университета. Оно объявило забастовку, которая перекинулась на всѣ высшія учебныя заведенія Петрограда, а затѣмъ и по другимъ городамъ. Оппозиціонные круги общества приняли сторону молодежи, что еще болѣе обострило вопросъ. Для всесторонняго разслѣдованія причинъ и обстоятельствъ безпорядковъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Ванновскій, по обсужденіи результатовъ работы котораго былъ предпринятъ рядъ мѣръ къ упорядоченію академической жизни университетовъ и были объявлены Высочайше утвержденныя 29-го Іюля 1899 года «вре-

---

*) Отчетъ «Русскаго товарища» въ №-рѣ 2-мъ (11) «Русскаго Рабочаго», за Февраль 1899 года.

менныя правила объ отбыванiи воинской повинности воспитанниками учебныхъ заведенiй, удаляемыхъ изъ сихъ заведенiй за учиненiе скопомъ безпорядковъ».

Осенью 1900 года безпорядки вновь начались, но уже съ Кiевскаго университета и, когда къ участвовавшимъ въ безпорядкахъ кiевскимъ студентамъ были примѣнены временныя правила,—волненiя перекинулись и на другiе университетскiе города. Въ обществѣ циркулировали чудовищные разсказы о томъ суровомъ режимѣ, которому, якобы, подвергаются поступившiе въ ряды войскъ студенты; умышленно распространялись ложные слухи о томъ, что нѣсколько человѣкъ подверглись разстрѣлу за недисциплинарные поступки. Все это волновало общество и молодежь, и создавало крайне враждебное отношенiе къ правительству и главнымъ образомъ къ министру народнаго просвѣщенiя, котораго считали инициаторомъ введенiя временныхъ правилъ. 14-го Февраля 1901 года бывшiй студентъ Карповичъ, прибывшiй незадолго передъ тѣмъ изъ-за границы, смертельно ранилъ министра народнаго просвѣщенiя Боголѣпова. На допросахъ Карповичъ называлъ себя соцiалистомъ-революцiонеромъ. Сочувствiе, высказанное въ нѣкоторыхъ кругахъ общества случившемуся и самый фактъ покушенiя, еще болѣе подняли настроенiе молодежи.

Въ Петроградѣ и въ другихъ городахъ распространялись прокламацiи съ призывомъ къ борьбѣ съ правительствомъ. Рѣшено было использовать для безпорядковъ день сорокалѣтняго юбилея величайшей изъ реформъ—день 19-го Февраля 1901 года. Указаннаго числа въ Харьковѣ была устроена уличная демонстрацiя, прекращенная войсковымъ нарядомъ и полицiей; тогда же была попытка къ безпорядкамъ въ Петроградѣ; нѣсколькими же днями позже учинены уличные безпорядки въ Москвѣ. 4-го Мая въ Петроградѣ была сорганизована большая демонстрацiя у Казанскаго собора, что повлекло вмѣшательство полицiи и войскового наряда и, такъ какъ де-

монстранты дѣйствовали палками, желѣзными прутьями и даже стрѣляли, то для водворенія порядка были употреблены въ дѣло нагайки и оружіе. Оппозиціонные круги не замедлили отвѣтить на энергичныя дѣйствія петроградской полиціи. Министру внутреннихъ дѣлъ было подано прошеніе объ отмѣнѣ временныхъ правилъ и о привлеченіи полиціи за дѣйствія 4 Марта къ отвѣтственности; въ редакціи разныхъ газетъ были посланы протесты по тому же поводу, подъ протестомъ, который предполагалось поднести на Высочайшее имя, собирались подписи земскихъ дѣятелей, профессоровъ, писателей, присяжныхъ повѣренныхъ и лицъ другихъ свободныхъ профессій. Въ Петроградѣ образовались двѣ организаціи «Радикально-оппозиціонная группа» и «Группа злободневныхъ листковъ», которыя какъ бы стали во главѣ противоправительственнаго движенія.

Среди повышеннаго общественнаго настроенія статистикъ Самарской земской управы Лаговскій, 9 марта, пытаясь убить оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода Побѣдоносцева, произвелъ въ окно его квартиры четыре выстрѣла. Будучи арестованъ, Лаговскій заявилъ, что онъ раздѣляетъ программу соціалистовъ-революціонеровъ и признаетъ необходимымъ дѣйствовать терроромъ противъ главныхъ дѣятелей правительства. 11 Марта въ Кіевѣ произошла большая демонстрація, въ которой участвовали студенты, рабочіе и разночинная интеллигенція. Былъ выкинутъ красный флагъ съ надписью «За политическую свободу», пѣлись революціонныя пѣсни. Въ Казани, Юрьевѣ и Томскѣ въ теченіе Февраля и Марта также были устроены манифестаціи.

Создавшаяся обстановка общественнаго возбужденія, уличныя демонстраціи, на которыхъ стали появляться рабочіе, призывы къ террору и первыя выступленія террористовъ противъ государственныхъ сановниковъ—не могли не вліять подбодряюще на народившіеся кружки соціалистовъ-революціонеровъ. Число ихъ увеличивалось,

ряды пополнялись притокомъ молодежи, работа пошла болѣе энергично. Уже и раньше, во время безпорядковъ 1899 года, сѣверный «Союзъ соціалистовъ-революціонеровъ» особой прокламаціей призывалъ студенчество къ борьбѣ съ правительствомъ, а передъ 1 Мая 1900 года «Рабочая партія политическаго освобожденія Россіи», какъ было сказано, выпустила рѣзкую прокламацію съ призывомъ къ террору и издала брошюру «Свобода». Теперь же въ 1901 году «Революціонная Россія» № 2, въ своей передовой статьѣ писала: «Не теоретизировать теперь время, а дѣйствовать. Борьбу, начавшуюся стихійно, ведущуюся эпизодически, надо сдѣлать сознательной и планомѣрной. Въ этомъ неотложная задача. Для ея осуществленія должна быть проявлена вся мощь ихъ ума, весь запасъ ихъ чувства, вся энергія ихъ воли».

Тамъ же въ статьѣ «Выстрѣлъ Карповича» говорилось: «Въ личной отвагѣ важнѣйшій залогъ революціоннаго успѣха. Если есть отвага въ груди, то ты сумѣешь святую мысль, которой владѣютъ маленькіе кружки, бросить въ широкую массу и всколыхнуть ее убѣжденнымъ словомъ. Если есть отвага въ груди, ты заставишь обывателя повѣрить въ твою силу, а правительство затрепетать передъ твоею рѣшительностью. Если есть отвага въ груди, ты не побоишься не только нагаекъ, но и висѣлицы. Если много отваги въ груди, прямо и смѣло къ врагу подойди и срази его острымъ кинжаломъ».

Группы Кіевская, Тамбовская, Харьковская, а также вновь образовавшіяся въ 1901 году Одесская, Пермская, Пензенская и Рязанская издавали прокламаціи, изъ которыхъ одесскія и рязанскія отличались особо террористическимъ характеромъ. Всюду въ кружкахъ говорилось о необходимости начать дружный походъ противъ правительства съ цѣлью достиженія политической свободы; говорилось о необходимости объединенія; за то-же агитировали и эмигранты.

Результатомъ этого вспыхнувшаго, подъ вліяніемъ описанныхъ событій, съ новой силой стремленія руководителей кружковъ къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ, въ концѣ лѣта 1900 года, въ Харьковѣ собрался съѣздъ представителей нѣсколькихъ группъ соціалистовъ-революціонеровъ, на которомъ были представлены для обсужденія «Манифестъ», составленный Воронежской группой, и «программа», составленная Одесской группой. По обсужденіи предложенныхъ проектовъ, съѣздъ принялъ съ нѣкоторыми поправками проектъ воронежцевъ, постановивъ соединиться въ одну организацію подъ именемъ «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» и поручилъ Воронежской группѣ проредактировать утвержденную программу, которая должна была быть отпечатана въ харьковской партійной типографіи подъ именемъ «Манифеста» (Приложеніе № 3). Въ Ноябрѣ 1900 года «Манифестъ» вышелъ изъ печати и поступилъ въ распространеніе. Онъ оказался нѣсколько измѣненнымъ въ своемъ текстѣ, что самовольно продѣлали члены Харьковской группы, руководившіе типографіей.

«По основнымъ своимъ убѣжденіямъ мы соціалисты-революціонеры», такъ начинается «Манифестъ». — «Наша конечная цѣль—полное политическое и экономическое освобожденіе рабочихъ классовъ: переходъ политической власти къ народу, обобществленіе средствъ производства, организація производства, распредѣленія и всей общественной жизни на соціалистическихъ началахъ». Ближайшая же цѣль—достиженіе политической свободы путемъ сверженія самодержавія. Общественныя силы, которыя партія разсчитываетъ привлечь къ борьбѣ, это—промышленный пролетаріатъ, рабочіе всѣхъ прочихъ категорій, крестьянство, учащаяся молодежь и интеллигентный пролетаріатъ. Среди всѣхъ этихъ слоевъ населенія партія будетъ вести пропаганду и агитацію. Она будетъ поддерживать буржуазію и всѣ другіе слои населенія въ борьбѣ съ правительствомъ, будетъ поддерживать про-

тесты противъ существующаго режима со стороны всѣхъ различныхъ народностей Россіи.

«Мы убѣждены, что руководимыя партіей демонстраціи, протесты, стачки и цѣлый рядъ другихъ проявленій коллективнаго недовольства существующими общественными отношеніями, постепенно усиливаясь и захватывая все болѣе и болѣе широкія массы народа, расшатаютъ полицейско-бюрократическое государство и приведутъ его къ полному паденію». Перечисливъ затѣмъ ближайшія требованія партіи, «Манифестъ» заканчивается такими строками. «Въ настоящее время организаціонная задача партіи состоитъ въ созданіи мѣстныхъ комитетовъ, автономныхъ въ дѣлахъ мѣстной пропаганды и агитаціи, въ установленіи между ними постоянной связи и въ объединеніи их деятельности, въ распространеніи нелегальной литературы и въ устройствѣ взаимопомощи между комитетами—средствами и людьми... заканчивая на этомъ изложеніе нашей программы, мы приглашаемъ всѣхъ товарищей, раздѣляющихъ наши убѣжденія, присоединиться къ намъ для совмѣстной революціонной борьбы».

«Манифестъ» не удовлетворилъ многихъ изъ соціалистовъ-революціонеровъ. Онъ былъ блѣденъ; въ немъ совершенно не упоминалось о террорѣ; въ немъ находили много соціалъ-демократической идеологіи. Руководящій журналъ соціалъ-демократовъ «Рабочее Дѣло» заявлялъ о немъ слѣдующее: «Эта программа ни въ чемъ существенномъ не отличается отъ программы «Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи», а особенно отъ современныхъ фактическихъ тенденцій этой партіи. Въ виду этого мы не видимъ въ настоящее время никакого основанія для отдѣльнаго существованія этихъ партій и считаемъ крайне желательнымъ въ интересахъ общаго дѣла, чтобы организаціи соціалистовъ-революціонеровъ слились съ организаціями соціалъ-демократическими» *).

*) «Рабочее Дѣло» № 2, Май 1900 года.

Однако, несмотря на эти недочеты, какъ программы, «Манифестъ» имѣлъ большое принципіальное значеніе; онъ, по словамъ одного изъ нынѣшнихъ соціалистовъ-революціонеровъ,—«былъ первымъ программнымъ заявленіемъ, исходившимъ отъ объединенныхъ организацій соціалистовъ-революціонеровъ и представлялъ большой шагъ впередъ въ дѣлѣ собиранія соціалъ-революціонныхъ силъ подъ единое знамя» *).

Не выдававшійся особыми революціонными заслугами личный составъ образовавшейся партіи, не удовлетворившій большинство ея «Манифестъ», были причиною тому, что наиболѣе сильные кружки соціалистовъ-революціонеровъ не вошли въ партію. Такъ не вошли въ нее сѣверный «Союзъ соціалистовъ-революціонеровъ» и группы «Рабочей партіи политическаго освобожденія Россіи». Не вошли самыя солидныя по личному составу и наиболѣе разработавшія свои программы организаціи; организаціи, представлявшія собою самые необходимые элементы для слагавшейся партіи. Партія пріобрѣла какъ бы мѣстный характеръ, и ее стали называть «южной». Партія эта почти ничѣмъ себя не проявляла и заслуга ея въ революціонномъ дѣлѣ заключается лишь въ томъ, что она первая положила начало юридическому существованію «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», какъ таковой, и первая дала хотя и неудовлетворительную, но общепартійную программу—«Манифестъ». Послѣ изданія «Манифеста», нѣкоторыя группы, входившія въ партію, какъ напримѣръ Кіевская и Харьковская, стали называть себя «комитетами», каковымъ именемъ и стали подписываться подъ издаваемыми ими прокламаціями. Вскорѣ затѣмъ появились первыя изданія, подписанныя «Партіей Соціалистовъ-Революціонеровъ»; то были: брошюра для крестьянъ—«19 Февраля» и первомайская прокламація 1901 года.

*) «Соціалистъ-Революціонеръ» № 4, стр. 79.

Въ то же время, какъ южныя группы объединялись въ партію, представители сѣвернаго «Союза Соціалистовъ-Революціонеровъ» и «Рабочей партіи политическаго освобожденія Россіи» вели переговоры объ объединеніи на почвѣ изданія общаго органа съ проживавшимъ въ Парижѣ Русановымъ и его кружкомъ, слѣдствіемъ чего въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1901 года и появился первый номеръ журнала «Вѣстникъ русской революціи», вышедшій подъ редакціей Русанова-Тарасова. Въ журналѣ была помѣщена программная статья «Наша программа», на которой, по заявленію редакціи, сходились соціалисты-революціонеры, работавшіе въ Россіи и за границей. Тѣмъ же лѣтомъ, 1901 года, представители союза приступили къ переговорамъ о сліяніи съ южной «Партіей Соціалистовъ-Революціонеровъ», делегатомъ отъ которой пріѣзжалъ въ Москву Михаилъ Мельниковъ; начали они переговоры и съ саратовскими кружками и съ Гершуни, являвшимся представителемъ группъ соціалистовъ-революціонеровъ, работавшихъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ (кружки «Рабочей партіи политическаго освобожденія Россіи»). Дѣло объединенія уже подходило къ концу, какъ вдругъ осенью начались аресты дѣятелей союза, повлекшіе, какъ уже было отмѣчено, потери томской типографіи, многихъ работниковъ и обширныя связи. Послѣ такого разгрома оставшіеся на свободѣ въ Россіи члены союза поспѣшили соединиться съ южной партіей, примкнули къ ней и саратовскіе кружки и, что самое главное, въ партію вошли такіе опытные революціонеры, какъ перешедшіе на нелегальное положеніе Брешко-Брешковская, Гершуни, Крафтъ и нѣкоторые другіе. Центромъ дѣятельности объединенной партіи становится Саратовъ, куда стягиваются выдающіеся партійные работники. Оттуда Брешко-Брешковская совершаетъ объѣзды Вятской, Вологодской, Уфимской, Пермской, поволжскихъ и части южныхъ губерній; Гершуни объѣзжаетъ Нижній, Самару, Уфу, Во-

ронежъ и другіе города. Скоро это объединеніе было оформлено и захватило также и эмигрантовъ.

Осенью 1901 года, послѣ разгрома союза, за границу выѣхала Марія Селюкъ и туда же были доставлены матеріалы 3-го и 4-го номера «Революціонной Россіи». Въ концѣ того-же 1901 года, за границу, со всѣми связями отъ оставшихся на свободѣ членовъ сѣвернаго союза, выѣхалъ Азевъ, прибылъ туда и Гершуни съ полномочіями отъ саратовскихъ кружковъ и нѣкоторыхъ группъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ». Начались переговоры съ эмигрантами, изъ которыхъ одни, какъ напримѣръ Гоцъ и Викторъ Черновъ, энергично шли навстрѣчу объединенію, другіе же хотя и шли на установленіе тѣсной связи, но не соглашались на объединеніе. Новая партія не казалась имъ еще серьезной; были спорные вопросы въ программѣ; послѣдняя не была выработана. Послѣ долгихъ переговоровъ, руководители различныхъ группъ пришли къ слѣдующему соглашенію, напечатанному въ № 3 «Революціонной Россіи». «Въ виду состоявшагося сліянія «Союза соціалистовъ-революціонеровъ» съ «Партіей Соціалистовъ-Революціонеровъ», офиціальнымъ органомъ объединенной партіи, посвященнымъ вопросамъ текущей жизни, становится «Революціонная Россія», выходъ которой мы постараемся сдѣлать ежемѣсячнымъ. Теоретическимъ же органомъ партіи будетъ, въ силу состоявшагося соглашенія, издающійся за границей подъ редакціей К. Тарасова журналъ «Вѣстникъ Русской Революціи» *), руководящіе принципы котораго вполнѣ раздѣляются партіей. Доводя до свѣдѣнія товарищей о состоявшемся объединеніи, мы не можемъ не выразить нашего горячаго желанія видѣть и заграничныя соціально-революціонныя силы такъ же объединенными въ одно организованное цѣлое. Мы

*) Вышло два номера: № 2—Февраль 1902 г. и № 3—Мартъ 1903 г.

глубоко убѣждены, что серьезность переживаемаго Россіей историческаго момента настоятельно требуетъ объединенія всѣхъ дѣйствующихъ въ Россіи революціонныхъ силъ, и мы, соціалисты-революціонеры, ставя на первомъ планѣ интересы дѣла, считаемъ своимъ долгомъ содѣйствовать всему тому, что ведетъ насъ къ такому объединенію». Далѣе слѣдовала подпись: «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ».

Изданіе «Революціонной Россіи» было перенесено за границу; редакція ея поручалась Гоцу и Чернову. Во главѣ партіи учреждался Центральный Комитетъ; его контролю подлежала редакція центральнаго органа. Заграничный «Союзъ русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ» прекращалъ свое существованіе и вливался въ партію; создавалась «Заграничная организація Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», куда вошли члены упраздненнаго «Союза русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ» и редакціи обоихъ партійныхъ органовъ. «Аграрно-соціалистическая лига» сохраняла полную независимость. Партія принимала девизъ—«Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое».

«Практическая программа минимумъ», предлагавшаяся въ № 3-мъ «Революціонной Россіи» для партіи, была такова: «Ближайшей задачей партіи является борьба съ самодержавіемъ во имя политической свободы, для завоеванія свободныхъ конституціонныхъ формъ государства, при существованіи которыхъ партія получитъ возможность открыто бороться за свои дальнѣйшія цѣли коренного переустройства общества на соціалистическихъ началахъ. Пропаганда и агитація во имя этой ближайшей цѣли ведутся партіей сообразно съ наличностью окружающихъ условій во всѣхъ слояхъ населенія, заинтересованныхъ въ сверженіи самодержавія. Главное вниманіе партія обращаетъ на дѣятельность среди двухъ слоевъ населенія: промышленныхъ рабочихъ крупныхъ центровъ и интеллигенціи. Въ средѣ интеллигенціи партія концен-

трируетъ свою пропагаторскую и агитаціонную дѣятельность на учащейся молодежи — этомъ главномъ источникѣ соціалистической интеллигенціи. Съ такъ называемой либеральной интеллигенціей партія, въ виду общей ближайшей цѣли, вступаетъ въ союзъ, не поступаясь своими конечными идеалами. Рабочій классъ, въ особенности въ лицѣ его передового слоя, сконцентрированнаго въ крупныхъ городахъ и промышленныхъ центрахъ, составляетъ главную опору партіи. Дѣятельность среди рабочаго населенія выражается въ печатной и устной пропагандѣ соціализма и политическаго освобожденія, агитаціи во имя ихъ на почвѣ разнообразныхъ мѣстныхъ и общихъ интересовъ и организаціи революціонныхъ союзовъ и группъ. Среди крестьянской массы указанная революціонная работа партіи ведется постольку, поскольку это возможно при наличныхъ связяхъ партіи съ деревней. Во всякомъ случаѣ партія не упускаетъ ни одного удобнаго случая для привлеченія отдѣльныхъ представителей и группъ изъ среды крестьянства къ революціонному движенію и расширенія своего вліянія чрезъ нихъ на остальную массу крестьянства. Въ виду этого партія съ полной готовностью идетъ навстрѣчу существующимъ уже отдѣльнымъ личностямъ или группамъ изъ интеллигенціи или крестьянства, ставящимъ себѣ цѣлью революціонную дѣятельность въ деревнѣ. Признавая въ принципѣ неизбѣжность и цѣлесообразность террористической борьбы, партія оставляетъ за собой право приступить къ ней тогда, когда, при наличности окружающихъ условій, она признаетъ это возможнымъ» *).

Въ этотъ же горячій періодъ собиранія партіи, періодъ общественнаго возбужденія и первыхъ террористическихъ актовъ, зарождалась инціативная группа тер-

---

*) «Неотложная задача»—«Революціонная Россія» № 3, Январь 1902 года.

рористовъ, принявшая впослѣдствіи названіе «Боевой Организаціи Партіи Соціалистовъ - Революціонеровъ». Мало кто зналъ о зарожденіи въ то время «Боевой Организаціи», а она, небольшая по количеству членовъ, но сильная революціоннымъ фанатизмомъ, уже жила своею замкнутою конспиративною жизнью и подготовляла свое первое кровавое выступленіе *).

---

*) Идеологомъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» въ легальной печати являлся извѣстный публицистъ, народникъ, убѣжденный террористъ-теоретикъ Н. К. Михайловскій. Въ молодости онъ примыкалъ къ партіи «Народная Воля» и участвовалъ въ ея литературныхъ органахъ.

V.

Начало пропаганды среди крестьянъ.—Крестьянскій союзъ «Братство для защиты народныхъ правъ».—Образованіе за границей «Аграрно-соціалистической лиги».—Работа Брешко-Брешковской и ея сторонниковъ.

Дѣятельность первыхъ организацій соціалистовъ-революціонеровъ, помимо разработки программъ, почти вездѣ заключалась въ кружковой пропагандѣ среди интеллигенціи и городскихъ рабочихъ. Заводились, какъ видно выше, кое-гдѣ типографіи, распространялись прокламаціи и брошюрочная нелегальная литература. Крестьянство—эта главная сила и надежда старыхъ народниковъ, хотя и включалось въ различныхъ программахъ въ понятіе рабочаго класса, все-таки въ массѣ игнорировалось молодыми кружками. Пропаганда и агитація среди него во второй половинѣ девятидесятыхъ годовъ считались еще преждевременными и занятіе ими въ нѣкоторыхъ губерніяхъ является исключеніемъ на общемъ фонѣ революціонной работы.

Отдѣльные случаи работы среди крестьянъ проявлялись въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерній: Владимірской, Вятской, Казанской, Новгородской, Псковской, Полтавской, Пензенской, Смоленской, Самарской, Саратовской, Тверской и Уфимской. Наиболѣе же планомѣрная работа велась въ Воронежской, Тамбовской и Саратовской губерніяхъ. Воронежская группа соціалистовъ-революціонеровъ почти всю свою работу сосредоточивала на крестьянствѣ, она разсылала литературу почтой, заводила связи

въ деревнѣ и, наконецъ, распространяла литературу по деревнямъ непосредственно своими членами. Въ Тамбовской губерніи пропаганда велась кружками поднадзорной интеллигенціи, во главѣ которой стояли Викторъ Черновъ съ женой и Степанъ Слетовъ, сдѣлавшіеся позднѣе выдающимися работниками «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ». Работа шла столь успѣшно, что въ 1898 году она охватила 5 уѣздовъ, и зимою того же года въ селѣ Павлодарѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда, по иниціативѣ сельскаго учителя, сорганизовался первый революціонный крестьянскій союзъ «Братство для защиты народныхъ правъ». Братство выработало «Уставъ» (приложеніе № 4) и «Письмо ко всему русскому крестьянству»—съ призывомъ соединяться повсюду въ тайныя братства для защиты своихъ правъ, чтобы потомъ дружно и смѣло потребовать созыва земскаго собора. Уставъ указывалъ цѣли союза, до достиженія полнаго народоправства и перехода всей земли къ крестьянамъ включительно. Уставъ предусматривалъ также и объединеніе въ дальнѣйшемъ всѣхъ братствъ, «дабы разомъ одолѣть народныхъ враговъ и притѣснителей всюду». Оба изданія были отпечатаны Тамбовской группой соціалистовъ-революціонеровъ, уставъ же въ 1899 году былъ переизданъ заграничнымъ «Союзомъ русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ» и послужилъ въ дальнѣйшемъ образцомъ для уставовъ революціонныхъ крестьянскихъ организацій. Тамъ же, въ Тамбовѣ, была составлена брошюра «О революціонной работѣ въ деревнѣ», переизданная затѣмъ въ Пензѣ и Саратовѣ, и оттуда же шелъ починъ созданія агитаціонной литературы для крестьянъ.

Общая тенденція работы въ деревнѣ заключалась въ революціонизированіи крестьянства и въ сорганизаціи недовольныхъ элементовъ. Удобной почвой для работы въ деревнѣ явились безпорядки, которые стали замѣчаться въ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ къ 1898 году, подъ вліяніемъ совокупности причинъ экономическаго

характера. Они проявлялись въ систематическихъ потравахъ помѣщичьихъ полей и луговъ съ выгономъ скота на нихъ, въ нападеніяхъ на объѣздчиковъ и сторожей, порубкахъ лѣсовъ, дракахъ съ полѣсовщиками. При захватѣ объѣздчиками скота, крестьяне совершали нападенія на экономіи и усадьбы, производили разгромы, наносили побои и увѣчья служащимъ и караульнымъ. Безчинства сопровождались иногда вооруженными сопротивленіями прибывавшимъ для усмиренія властямъ, нанесеніемъ побоевъ и ранъ чинамъ полиціи.

Это-то настроеніе деревни и было признано нѣкоторыми соціалистами-революціонерами весьма благопріятнымъ симптомомъ для успѣха революціонной работы. Среди нихъ первое мѣсто заняли уже упомянутые супруги Черновы, Слетовъ и Брешко-Брешковская.

Выѣхавъ въ 1899 году за границу, Викторъ Черновъ съ женой задумали поставить новое дѣло-изданія спеціальной для крестьянства литературы, и стали дѣйствовать въ этомъ направленіи на кружокъ Житловскаго, а затѣмъ сообща съ послѣднимъ стали искать сближенія на этой почвѣ со старыми народовольцами. Для обсужденія поднятаго вопроса было устроено совѣщаніе молодежи со стариками,—Волховскимъ, Шишко и другими. На совѣщаніи была прослушана рукопись привезенной изъ Россіи Слетовымъ брошюры «Какъ министръ заботится о крестьянахъ». Переговоры повели къ взаимному сближенію, а послѣдовавшій затѣмъ въ Февралѣ 1900 г., по случаю похоронъ извѣстнаго Лаврова, съѣздъ эмигрантовъ въ Парижѣ далъ возможность вновь обсудить этотъ вопросъ. Въ результатѣ всѣхъ этихъ переговоровъ, молодежь и старики образовали «Аграрно-соціалистическую лигу», относительно которой ея учредители выпустили слѣдующее обращеніе—«Къ товарищамъ по мысли и дѣлу». «Въ виду необходимости расширить русло общаго революціоннаго и въ частности рабочаго движенія путемъ привлеченія къ нему трудовыхъ массъ деревни, за

границей образовалась «Аграрно-соціалистическая лига», которая ставитъ себѣ цѣлью содѣйствіе всѣмъ товарищамъ въ Россіи, работающимъ прямо или косвенно въ этомъ направленіи. Соотвѣтственно этой основной цѣли, задачи лиги состоятъ въ слѣдующемъ:

«I. Изданіе и распространеніе народной революціонной литературы, пригодной какъ для крестьянства, такъ и для городскихъ фабричныхъ и промысловыхъ рабочихъ, въ особенности имѣющихъ связи съ деревнею».

«II. Ознакомленіе русскихъ товарищей съ постановкой на Западѣ соціалистической пропаганды среди трудовой крестьянской массы и съ формами ея организаціи для аграрной классовой борьбы; подведеніе итоговъ историческому опыту русскаго революціоннаго «хожденія въ народъ»; изученіе всѣхъ проявленій соціально-политическаго броженія и въ современномъ крестьянствѣ; теоретическую разработку общихъ вопросовъ аграрнаго соціализма».

«III. Всѣ виды непосредственной, практической помощи русскимъ товарищамъ, дѣятельность которыхъ соотвѣтствуетъ программѣ «Аргарно-соціалистической лиги».

«Лига допускаетъ въ свою среду на одинаковыхъ правахъ представителей всѣхъ оттѣнковъ соціально-революціонной мысли, признающихъ въ качествѣ необходимаго минимума:

«1) основные принципы международнаго соціализма: уничтоженіе частной собственности на землю и прочія средства производства, какъ необходимое условіе устраненія эксплуатаціи труда капиталомъ во всѣхъ ея формахъ; освобожденіе рабочихъ—какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ—силами самихъ рабочихъ; 2) способность трудовой массы русскаго крестьянства къ участію въ активномъ движеніи и борьбѣ, способствующей эволюціи русской жизни въ томъ направленіи, которое указывается этими (п. 1) принципами международнаго соціализма; 3) необходимость и своевременность соотвѣтствен-

ной соціально-революціонной пропаганды и агитаціи среди этой массы и организаціи передовыхъ ея элементовъ для систематической борьбы противъ экономической эксплуатаціи и политическаго гнета».

«Лига призываетъ всѣхъ товарищей по мысли и чувствамъ къ посильной помощи словомъ и дѣломъ, литературными работами и денежными средствами».

Задачи и принципы дѣятельности этой новой революціонной организаціи были изложены въ обсужденной на засѣданіяхъ брошюрѣ «Очередной вопросъ революціоннаго дѣла», содержаніе которой таково. Давъ весьма краткій обзоръ революціонной работы въ предшествующія десятилѣтія и отмѣтивъ то, что въ девятидесятыхъ годахъ вновь началась работа среди разныхъ слоевъ общества, брошюра указываетъ, что въ смыслѣ революціонной пропаганды обойденнымъ остается лишь крестьянство; что среди его надо возобновить работу, воспользовавшись всѣми указаніями опыта русскаго «хожденія въ народъ», равно и указаніями опыта въ этомъ отношеніи западно-европейской соціалистической партіи.

Во всѣхъ странахъ аграрный вопросъ является жгучимъ вопросомъ современности и открываетъ для соціализма новые горизонты. То-же самое замѣчается и въ Россіи. Обостряются аграрныя отношенія; идетъ общій умственный подъемъ и ростъ самосознанія крестьянства; есть зачатки революціонной работы въ крестьянствѣ у нѣкоторыхъ группъ соціалистовъ-революціонеровъ; есть большое число революціонно-настроенныхъ интеллигентовъ—учителей, фельдшеровъ, готовыхъ приступить къ пропагандѣ. Все это указываетъ на своевременность начинать работу среди крестьянства. Работа предстоитъ трудная, но и правительству будетъ не легко бороться съ нею, ибо насколько легко можетъ слѣдить оно за революціонерами въ большихъ центрахъ, настолько трудно ему поставить наблюденіе повсюду въ деревняхъ, если только тамъ начнется работа. Перейдя затѣмъ къ харак-

теру предстоящей работы, брошюра говоритъ: «Современная революціонная работа должна въ гораздо большей степени, чѣмъ прежде, быть работой культурно-революціонной, образовательно-революціонной. Ея ближайшею цѣлью должно быть подготовленіе изъ наиболѣе активныхъ и интеллигентныхъ личностей, выдвигаемыхъ самою народною средой, сознательныхъ революціонеровъ, борцовъ за мірской, общественный интересъ, руководителей крестьянства во всѣхъ его умственныхъ и общественныхъ движеніяхъ. Эта выдвигаемая самимъ народомъ своеобразная «народная интеллигенція» можетъ явиться прочнымъ связующимъ и передаточнымъ звеномъ между городомъ и деревней. Революціонная интеллигенція города, городской «мыслящій пролетаріатъ» можетъ и долженъ лишь начать революціонную работу въ деревнѣ, а затѣмъ уже она естественнымъ образомъ перейдетъ въ руки передовыхъ крестьянъ, будетъ ими продолжена и доведена до конца. Они, будучи плотью отъ плоти и костью отъ костей сермяжной земледѣльческой массы, несомнѣнно, гораздо лучше всякаго городского «мыслящаго пролетарія» сумѣютъ приспособить революціонную тактику къ всевозможнымъ мѣстнымъ условіямъ, связать ее съ насущными, сознанными потребностями массъ, приспособить ее къ ихъ уровню пониманія, къ ихъ психологіи, выясняя отвлеченныя идеи не голой логической аргументаціей, а методомъ нагляднаго обученія, на фактахъ живой окружающей дѣйствительности... Только тогда, когда народъ изъ собственной среды выдвинетъ руководителей своихъ движеній, только тогда, когда интеллигенція изъ центра агитаціи превратится въ могучій своими знаніями, своимъ умственнымъ капиталомъ вспомогательный органъ для движенія, сумѣвшаго встать и стоять на своихъ собственныхъ ногахъ,—только тогда революціонное дѣло въ деревнѣ можно считать упроченнымъ, только тогда оно будетъ вполнѣ зрѣлымъ плодомъ союза идеи съ жизнью. Нечего и го-

ворить, какъ далеки мы теперь отъ такого положенія. Нечего и говорить, что во всемъ своемъ объемѣ эта задача общественно-интеллектуальной эмансипаціи крестьянства врядъ ли можетъ быть достигнута при современныхъ политическихъ условіяхъ Россіи. Но несомнѣнно также и то, что въ предѣлахъ, допускаемыхъ условіями переживаемаго историческаго момента, мы должны революціонизировать деревню и сейчасъ, мы должны и сейчасъ заручиться тамъ энергичными и вліятельными сторонниками, которые въ критическій моментъ, моментъ рѣшительнаго столкновенія между силами реакціи и революціи въ городѣ, сумѣли бы или оказать прямую поддержку дѣлу свободы, или по крайней мѣрѣ нейтрализовать противоположныя тенденціи».

«Мы глубоко убѣждены, что будущее въ Россіи можетъ принадлежать только такой партіи, которая сумѣетъ найти точку опоры для борьбы не только въ городѣ, но и въ деревнѣ; которая сумѣетъ въ своей программѣ гармонически слить воедино представительство и защиту интересовъ фабрично-заводскаго рабочаго класса и массы трудового крестьянства. Безъ всякой опоры въ крестьянствѣ, а тѣмъ болѣе противъ его воли, никакая революціонная партія не сможетъ нанести въ Россіи серьезнаго, рѣшительнаго удара буржуазно-капиталистическому режиму, который умѣетъ у насъ мирно уживаться вмѣстѣ съ обломками дворянско-крѣпостной эпохи подъ крылышкомъ русскаго абсолютизма. Таково, повторяемъ, наше глубокое убѣжденіе».

Указавъ затѣмъ, какіе именно вопросы должны быть затронуты при пропагандѣ и напомнивъ, что вся работа должна преслѣдовать цѣль сорганизаціи массовой борьбы крестьянства противъ всего современнаго уклада экономической и политической жизни, авторы брошюры обращаются къ интеллигенціи и выражаютъ надежду, что она откликнется на призывъ и протянетъ крестьянину

руку помощи въ дѣлѣ его духовнаго и политическаго пробужденія *).

Во главѣ лиги былъ поставленъ комитетъ, на обязанности котораго лежала оцѣнка, редактированіе рукописей и вся административная часть. Лига приступила къ изданію приспособленныхъ къ пониманію простолюдина агитаціонныхъ брошюръ соціально-революціоннаго характера, первая же брошюра ея «Очередной вопросъ революціоннаго дѣла» вскорѣ появилась въ Россіи въ кружкахъ интеллигенціи.

Въ то время какъ за границей учреждалась эта новая для воздѣйствія на крестьянство революціонная организація, въ Россіи въ томъ же направленіи энергичнѣе всѣхъ работала Брешко-Брешковская. Она разъѣзжала по городамъ, гдѣ имѣлись партійныя группы, призывала интеллигенцію къ работѣ среди крестьянъ, пропагандировала изданіе періодическаго органа для крестьянства, но успѣха имѣла мало. Всѣ симпатіи нашей интеллигенціи были еще на сторонѣ соціалъ-демократіи. Марксъ и Энгельсъ владѣли умами молодежи, ихъ портреты украшали комнатки и углы студенчества. Когда же до революціонныхъ кружковъ дошелъ слухъ объ учрежденіи лиги, дошла брошюра «Очередной вопросъ»—дѣло Брешко-Брешковской пошло живѣе. Кружковая интеллигенція, призываемая уже и лигой къ работѣ среди крестьянъ, стала относиться къ предложенію Брешко-Брешковской болѣе сочувственно. Большую поддержку нашла она въ саратовскихъ кружкахъ. Тамъ въ Маріинскомъ земледѣльческомъ училищѣ, вблизи Саратова, среди ея учениковъ, въ большинствѣ изъ крестьянъ, опытная пропагандистка нашла подходящій для своей работы матеріалъ. Пропаганда ея имѣла столь большой успѣхъ, что скоро первые пропагандисты уже понесли въ деревню

*) «Очередной вопросъ революціоннаго дѣла». Изд. Аграрно-соціалистической лиги. 1900 г.

привитыя имъ идеи необходимости соціализаціи земли, недовольства низшей администраціей, необходимости перемѣны существующаго политическаго строя.

Не доставало только подходящей литературы. Тогда были розысканы экземпляры старыхъ агитаціонныхъ брошюръ «Хитрая механика», «Кривда и правда», нѣсколько листковъ Толстого и началась работа по размноженію ихъ на гектографахъ. Нѣсколько интеллигентовъ принялись за писаніе народныхъ книжекъ. Были получены первыя изданія лиги: «Бесѣда о землѣ» и «Какъ министръ заботится о крестьянахъ» *) и другія. Эти-то брошюры и началъ переиздавать Саратовскій комитетъ. Вотъ какъ разсказываетъ про ту работу руководительница ея Брешко-Брешковская въ своихъ «Воспоминаніяхъ и думахъ». «Саратовскій комитетъ, набравъ до сотни участниковъ изъ молодежи обоего пола, изъ имѣющихся тамъ учебныхъ заведеній, открылъ невиданное до тѣхъ поръ въ Россіи домашнее производство соціально-революціонной литературы, обращенной, главнымъ образомъ, къ крестьянамъ. Нанимались особые флигеля и мезонины, гдѣ дѣвицы десятками и дюжинами сидѣли за перепиской гектографскими чернилами цѣлыхъ брошюръ подъ диктовку кого-либо изъ наблюдавшихъ надъ работой. По воскресеньямъ и по праздникамъ молодые люди — семинаристы, реалисты, техники — въ разныхъ мѣстахъ города устраивали по 5—6 гектографовъ заразъ и

---

*) Этой книжкѣ былъ данъ внѣшній легальный видъ. На обложкѣ было напечатано: «Законы». «Изданіе Высочайше утвержденной Постоянной Комиссіи по устройству народныхъ чтеній». Рекомендовано Ученымъ Комитетомъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ низшихъ училищъ, для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ, и для публичныхъ народныхъ чтеній. С.-Петербургъ. Типографія Министерства Народнаго Просвѣщенія. Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1 Сентября 1901 года.

съ утра до ночи стояли за отпечаткой переписанныхъ листовъ. Брошюры издавались въ видѣ ученическихъ тетрадей съ синими обложками, по совѣту самихъ-же крестьянъ. Сотнями и тысячами распространялись эти изданія сначала только по Саратовской губерніи, затѣмъ, по мѣрѣ роста партіи, они шли въ Пензенскую, Тамбовскую, Самарскую, перелетѣли въ Вятскую и Пермскую, и одновременно въ Харьковскую и Полтавскую. Но такъ какъ все, что производилось въ Саратовѣ, а затѣмъ въ Пензѣ и другихъ городахъ, не удовлетворяло и сотой доли народившагося спроса, то огорченные мужики сами являлись въ города и требовали, чтобы ихъ обучили гектографскому искусству. Сердце мое восхищалось при видѣ взрослыхъ бородатыхъ крестьянъ, осторожно выводившихъ печатныя буквы гектографскими чернилами, также осторожно варившихъ гектографскую массу и съ сіяющими отъ радости глазами снимавшихъ одинъ листъ за другимъ, предвкушая радость распространенія любимыхъ книжекъ на всю волость и, быть можетъ, на весь уѣздъ. Къ нашему огорченію, къ нашему ужасу, литература изъ-за границы не приходила, несмотря на то, что образцы новыхъ книжекъ появлялись все чаще и чаще. Цѣлый годъ мы бились, какъ рыба объ ледъ. Но къ серединѣ 1901 года въ Саратовѣ вышелъ отпечатанный на мимеографѣ 1-й номеръ «Крестьянской газеты»—толстая тетрадь, прекрасно составленная, въ количествѣ 400 экземпляровъ. Вскорѣ послѣ нея вышла толстая книжка, изданная на гектографѣ, составленная изъ статей, написанныхъ отчасти самими рабочими, отчасти ихъ пропагандистами. Прекрасный по изданію и по содержанію этотъ сборникъ имѣлъ огромный успѣхъ *).

Зимою 1901 года Брешковская поѣхала въ Полтаву и, найдя тамъ цѣлую колонію въ 200 человѣкъ поднад-

*) «Воспоминанія и думы»,—«Соціалистъ-Революціонеръ» № 4.

зорной интеллигенціи, начала среди нихъ пропаганду своихъ идей о крестьянской работѣ. Сойдясь затѣмъ съ уволеннымъ изъ Харьковскаго университета Алексѣенкомъ, который, наѣзжая въ свое имѣніе, велъ пропаганду среди крестьянской молодежи и давалъ имъ читать революціонную литературу, Брешко-Брешковская быстро поставила дѣло на широкую ногу. Въ Полтаву была доставлена нелегальная литература изъ Саратова; началось размноженіе ея на гектографахъ и мимеографахъ. Все изданное направлялось по деревнямъ, гдѣ и распространялось молодыми парнями, сѣяло тамъ смуту въ умахъ неразвитаго крестьянства и незамѣтно подготовляло почву для вспыхнувшихъ позднѣе аграрныхъ безпорядковъ. Въ то же время ѣздили по Россіи для ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ въ деревнѣ и еще нѣкоторые соціалисты-революціонеры. Всѣ они устанавливали связи съ близко стоявшей къ крестьянамъ интеллигенціей, а гдѣ можно было и съ самими крестьянами. Такъ была заложена революціонная работа въ крестьянствѣ, получившая дальнѣйшее развитіе въ 1902 году и позже, и принесшая плоды въ 1905—1907 годахъ.

VI.

1902 и 1903 годы.—Ростъ партіи и ея организація.—Дѣятельность среди интеллигенціи.– «Союзъ народныхъ учителей Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».—Дѣятельность среди учащихся, рабочихъ и военныхъ.—Общій характеръ работы.—Пропаганда въ деревнѣ.—«Крестьянскій Союзъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».—Договоръ съ «Аграрно-соціалистической лигой».—Совмѣстная работа лиги и партіи.

Первые два года жизни сплотившейся партіи составляютъ періодъ быстраго ея роста. Идетъ организаціонное строительство, налаживается дѣло пропаганды и агитаціи, прочно ставится издательская работа.

Безсословный характеръ партіи, приглашавшей въ свои ряды всѣ слои населенія, болѣе простая и понятная, по сравненію съ соціалъ-демократической, партійная теорія, приманка «террора»,—все это сразу завоевало партіи сочувствіе въ средѣ старыхъ народниковъ, народовольцевъ и молодежи разныхъ классовъ. Отдѣльные революціонеры, цѣлые кружки стягиваются къ партіи. Около наиболѣе энергичныхъ одиночекъ руководителей, по городамъ, группируются интеллигенты, создавая тѣмъ первичныя ячейки. Около этихъ послѣднихъ наростаютъ постепенно кружки изъ учащихся и рабочихъ — такъ создаются цѣлыя мѣстныя организаціи или «комитеты». Организаціями руководятъ обычно нѣсколько заправилъ, составляющихъ мѣстный «комитетъ» въ узкомъ смыслѣ слова. Комитеты черезъ представителей ведутъ сношенія съ Центральнымъ Комитетомъ, достаютъ для мѣстной

организаціи литературу, средства, ставятъ типографіи, руководятъ на мѣстахъ работою во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Центральный Комитетъ является руководящимъ партійнымъ центромъ. Онъ направляетъ всю работу партіи, руководитъ движеніемъ, издаетъ и водворяетъ литературу. Обособленно работаетъ «Боевая Организація» партіи, сносящаяся только съ Центральнымъ Комитетомъ.

Въ 1902 году существовали комитеты: Петроградскій, Саратовскій *), Пермскій **), Харьковскій, Кіевскій, Волынскій, Одесскій, Екатеринославскій и Гомельскій. Менѣе же сильныя организаціи, или группы были слѣдующія: Самарская, Пензенская, Тамбовская, Воронежская, Московская, Симферопольская, Севастопольская, Кишиневская, Рязанская, Тульская. Лѣтомъ въ партію влились кружки «Рабочей партіи политическаго освобожденія Россіи», о чемъ 3 Іюля послѣдняя выпустила особую прокламацію ***), а въ Декабрѣ 1902 года къ партіи присоединилась Кіевская организація «Рабочаго Знамени». Въ 1903 году сорганизовались комитеты—Смоленскій, Екатеринбургскій ****), Херсонскій, Брянскій, и группы—Пинская, Витебская, Астраханская, Златоустовская, Курская, Житомірская, Орловская, Тифлисская, Бакинская, Александровская группа Екатеринославскаго комитета, Полтавская, Елисаветградская, Бессарабская, Васильсурская, Бердичевская, Бѣлостокская, Азовская и Елецкая. Существовавшія до того группы Пензенская, Тамбовская и Воронежская обратились въ комитеты.

---

*) Въ Саратовѣ соціалисты-революціонеры работали въ согласіи съ соціалъ-демократами подъ именемъ «Саратовская объединенная группа соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ».

**) Онъ входилъ въ составъ «Уральскаго союза соціалъ-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ».

***) Напечатана въ «Революціонной Россіи», № 11.

****) Входилъ въ составъ «Уральскаго союза соціалъ-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ».

Дѣятельность партіи заключалась въ веденіи устной и через литературу пропаганды и агитаціи среди интеллигенціи, учащейся молодежи, городскихъ рабочихъ и въ крестьянствѣ; въ изданіи для этихъ надобностей брошюръ и прокламацій и въ террористической борьбѣ съ правительствомъ. Были, кромѣ того, сдѣланы попытки къ пропагандѣ среди военныхъ.

Пропаганда среди интеллигенціи носила въ большинствѣ одиночный и скорѣе случайный характеръ. Общность работы по профессіи, встрѣча на службѣ, у знакомыхъ—давали соціалистамъ-революціонерамъ возможность распознавать людей подходящихъ убѣжденій, дѣлиться съ ними мыслями, пріобщать ихъ къ своимъ взглядамъ. Кому можно—предлагалась литература, шло дальнѣйшее распропагандированіе, привлеченіе къ своей организаціи. Низшій медицинскій персоналъ, земскіе учителя, служащіе управленій желѣзныхъ дорогъ, исключенные изъ высшихъ учебныхъ заведеній студенты, интеллигенты безъ опредѣленныхъ занятій съ научнымъ багажомъ четырехъ—шести классовъ средне-учебныхъ заведеній, такъ называемые «экстерны» изъ евреевъ, —вотъ контингентъ интеллигенціи, пополнявшей ряды партіи.

Примѣромъ интенсивно поставленной работы среди интеллигенціи можетъ служить работа въ Курскѣ въ 1903 году. Въ томъ году Курская группа соціалистовъ-революціонеровъ задалась цѣлью вести пропаганду среди учителей народныхъ школъ и учащейся молодежи, чтобы чрезъ нихъ пойти затѣмъ съ пропагандой въ крестьянство. Былъ организованъ кружокъ изъ учениковъ фельдшерской земской школы, а лѣтомъ была начата пропаганда среди учителей земскихъ школъ, собравшихся въ Іюнѣ мѣсяцѣ на съѣздъ въ Курскѣ.

Въ результатѣ этой быстро поставленной работы—15 и 22 Іюня были устроены двѣ сходки учителей, а 27 Іюня земствомъ былъ устроенъ для учителей пикникъ, обратившійся въ явно противоправительственную демон-

страцію и только послѣдовавшіе аресты прекратили эту дѣятельность по Курску и парализовали, отчасти, тотъ вредъ, который могли принести учителя, разсѣявшись подготовленными пропагандистами по своимъ мѣстамъ службы.

Въ Маѣ 1903 года изъ среды народныхъ учителей образовался «Союзъ народныхъ учителей Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», во главѣ котораго стоялъ комитетъ *).

Комитетъ союза обратился съ воззваніемъ «Ко всѣмъ народнымъ учителямъ Россіи», приглашая ихъ къ объединенію въ союзъ, «который бы открыто примкнулъ къ партіи и гордо пошелъ впередъ подъ ея знаменемъ, ведя за собою уже окрѣпшую сознательную армію крестьянства».

Союзъ быстро разростался и къ Ноябрю 1903 года онъ имѣлъ уже связи въ десяти, преимущественно центральныхъ, губерніяхъ. Члены союза пользовались для своей пропаганды «курсами» народныхъ учителей, снабжали учителей нелегальной литературой и особо подобранными легальными тенденціозными библіотечками.

Въ 1904 году союзъ велъ уже пропаганду среди крестьянъ по нѣсколькимъ губерніямъ и распространялъ значительное количество партійной литературы.

Работа среди учащихся велась главнымъ образомъ въ кружкахъ высшихъ учебныхъ заведеній. Въ статьѣ «Студенчество и революція», въ № 17 «Революціонной Россіи», былъ высказанъ такой взглядъ на роль студенчества:—«У широкихъ слоевъ студенчества есть свое «общестуденческое дѣло», и оно непреодолимо толкаетъ и будетъ толкать ихъ на освободительную борьбу съ

---

*) Не надо смѣшивать его съ безпартійнымъ «Союзомъ народныхъ учителей», о которомъ см. статью «Объединительная попытка», помѣщенную въ «Революціонной Россіи», № 37.

самодержавнымъ режимомъ въ его цѣломъ. Студенты-соціалисты индивидуально и цѣлыми кружками, конечно, могутъ и будутъ входить въ тѣ революціонныя организаціи, программы которыхъ вполнѣ удовлетворяютъ сложившимся у нихъ воззрѣніямъ. Но при этомъ соціалистическая часть студенчества никогда не забудетъ своихъ обязанностей по отношенію къ своимъ товарищамъ-студентамъ, еще не опредѣлившимся политически или опредѣляющимся нѣсколько иначе».

«Соціалистическая часть студенчества будетъ стремиться развивать тайныя студенческія организаціи, задавать въ нихъ тонъ всей университетской жизни, руководить борьбой студенчества за его общіе, широко понятые интересы, расширяя и укрѣпляя эту борьбу, сообщая ей необходимый размахъ, стремясь, чтобы студенчество поддерживало всѣми своими силами всѣ проявленія освободительной и революціонной борьбы».

Въ 1903 году въ Одессѣ образовалась «Студенческая соціалъ-революціонная организація Новороссійскаго университета», въ Петроградѣ въ концѣ того же года выступила «Группа студентовъ соціалистовъ-революціонеровъ», а въ Кіевѣ образовалась близкая партіи «Группа студентовъ-революціонеровъ», считавшая убійцу министра Сипягина Балмашова своимъ свѣточемъ, и связывавшая почти всѣ свои выступленія съ именемъ названнаго террориста.

Въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ соціалисты-революціонеры приступили къ распространенію прокламацій и между воспитанниками старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Развращеніе юношества пропагандой со стороны революціонной интеллигенціи приняло столь широкіе размѣры, что министру внутреннихъ дѣлъ пришлось обратиться 25 Мая 1903 года съ особымъ письмомъ по этому поводу къ министру народнаго просвѣщенія, а директоръ Департамента полиціи издалъ подвѣдомственнымъ

ему учрежденіямъ особый циркуляръ, которымъ, въ виду несовершеннолѣтія этой категоріи участниковъ противоправительственнаго движенія, рекомендовалось обращаться въ потребныхъ случаяхъ къ учебному и педагогическому начальству, съ просьбою о соотвѣтствующихъ нравственныхъ воздѣйствіяхъ на молодежь.

Дѣятельность среди рабочихъ заключалась въ сформированіи кружковъ, въ пропагандѣ соціалистическихъ идей, въ распространеніи революціонныхъ изданій и въ агитаціи на почвѣ злободневныхъ нуждъ и вопросовъ. Партія стояла «за широкій и всесторонній синтезъ пропаганды и агитаціи, руководства и экономической борьбой и политическими демонстраціями, подготовительной дѣятельностью и непосредственной борьбою».

Завязавъ сношеніе съ какимъ либо развитымъ, революціонно настроеннымъ рабочимъ, интеллигенты уже черезъ него подбирали кружокъ изъ рабочихъ его предпріятія. Кружокъ собирался на занятія, на которыя мѣстный комитетъ высылалъ «пропагандиста», чаще всего изъ учащейся молодежи. Пропагандистъ или пропагандистка учили рабочихъ началамъ соціализма, читали тенденціозныя и революціонныя изданія, снабжали ими рабочихъ, какъ для личнаго ихъ пользованія, такъ и для распространенія среди массы. Они разспрашивали рабочихъ про условія труда, про ихъ нужды, возбуждали ихъ противъ всего современнаго уклада жизни, пользовались отъ нихъ матеріалами для прокламацій.

Если дѣло пропаганды въ городѣ развивалось для комитета благополучно, число кружковъ увеличивалось. Изъ среды кружковыхъ рабочихъ выбирались представители и объединялись въ особые кружки; ихъ называли «агитаторами», а самые кружки «агитаторскими» сходками. Интеллигенты пропагандисты также объединялись въ особые кружки пропагандистовъ, съ которыми кто либо изъ болѣе солидныхъ членовъ комитета начи-

налъ занятія по выработкѣ изъ нихъ профессіональныхъ пропагандистовъ.

Наиболѣе правильно кружковая работа была поставлена въ Екатеринославѣ и Саратовѣ. Въ Екатеринославѣ была выработана обширная программа работы, изложенная въ листкахъ «Организація и дѣятельность рабочихъ Екатеринославскаго комитета Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» и въ «Уставѣ рабочей кассы». Была выработана программа занятій въ рабочихъ кружкахъ также и въ Саратовѣ, которая, какъ образецъ подобныхъ изданій, помѣщена въ Приложеніи № 5; вырабатывались программы и уставы также и въ другихъ городахъ.

Тамъ, гдѣ организація рабочихъ кружковъ разросталась, число сорганизованныхъ увеличивалось, устраивались общія сходки-массовки, на которыхъ особые ораторы произносили рѣчи. Сходки устраивались или въ квартирахъ, или подъ открытымъ небомъ. Въ Кіевѣ практиковались сходки на лодкахъ, за Днѣпромъ. Собиралось нѣсколько лодокъ, заѣзжали въ затонъ и тамъ, сцѣпившись бортами, составляли какъ бы одну пловучую аудиторію, которая, обычно, черезъ нѣкоторое время послѣ начала занятій, уже буксировалась въ городъ, сопровождаемая чинами полиціи во главѣ съ жандармскимъ офицеромъ.

Въ городахъ съ еврейскимъ населеніемъ практиковались такъ называемыя «биржи». Въ еврейскомъ кварталѣ облюбовалась удобная улица, гдѣ въ опредѣленные часы собиралась партійная еврейская молодежь. Тамъ интеллигенты вели пропаганду, «агитаторы» агитировали по злободневнымъ вопросамъ; тамъ безопасно раздавалась нелегальная литература, происходилъ обмѣнъ адресами и явками; тамъ соціалисты-революціонеры сходились со своими противниками соціалъ-демократами и вели споры по вопросамъ программы и тактики. Такимъ образомъ тротуары грязной еврейской улицы замѣняли

партійнымъ работникамъ аудиторіи и конспиративныя квартиры, и гарантировали имъ безопасность отъ заарестованій происходившихъ на нихъ своеобразныхъ импровизованныхъ сборищъ и свиданій.

Гдѣ можно было, соціалисты-революціонеры старались вліять на рабочихъ и въ смыслѣ поднятія ихъ на болѣе активныя дѣйствія. Такъ, въ частности, возникнувшія еще съ Декабря мѣсяца 1902 года и обострившіяся къ Марту неурядицы на Златоустовскомъ заводѣ, благодаря агитаціи «Уральскаго союза соціалъ-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ», окончились 13 Марта такими безпорядками, что для подавленія ихъ губернаторъ Богдановичъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ войскамъ. Послѣдовавшая затѣмъ стрѣльба по рабочимъ, въ свою очередь, была использована въ цѣляхъ агитаціи. По этому поводу была издана и обще-партійная прокламація «Ко всѣмъ русскимъ гражданамъ» и листки отъ многихъ комитетовъ, изъ которыхъ особо дерзкимъ тономъ отличались воззванія Уральскаго комитета.

Вспыхнувшія лѣтомъ 1903 года стихійно, подъ вліяніемъ причинъ экономическаго характера, стачки рабочихъ по Югу Россіи, дали сильный толчокъ работавшимъ по городамъ соціалистамъ-революціонерамъ. Многія организаціи выпустили спеціальныя прокламаціи съ призывомъ къ всеобщей забастовкѣ. Екатеринославскій комитетъ взялъ на себя иниціативу стачки въ Екатеринославѣ, устроилъ нѣсколько агитаціонныхъ собраній и организовалъ затѣмъ въ Августѣ мѣсяцѣ совмѣстно съ соціалъ-демократами какъ самую стачку, такъ и уличные безпорядки. Живѣе пошли и вообще занятія въ кружкахъ.

Особо повышенный характеръ приняла работа соціалистовъ-революціонеровъ въ Бѣлостокѣ. Бѣлостокская группа вела не только пропаганду среди русскихъ и еврейскихъ рабочихъ. но и агитировала за образованіе боевыхъ дружинъ. Группа устраивала массовыя собранія, организовала 12 Іюля 1903 года уличную демонстрацію,

а на другой день два члена ея убили городового; 20 Іюля тамъ вновь устраивается демонстрація, 21 совершается вооруженное нападеніе на городового; 19 Августа стрѣляютъ въ полицмейстера Метленко, а 31 Октября на него совершаютъ вторичное нападеніе и тяжело ранятъ его. Покушенія осуществляются членами «Боевой рабочей дружины соціалистовъ-революціонеровъ», которая и заявляетъ о томъ въ прокламаціи, выпущенной послѣ 31 Октября. Тамъ-же обливаютъ сѣрной кислотой и уродуютъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ сношеніяхъ съ полиціей. Осенью же 1903 года Одесскій комитетъ, съ цѣлью совершенія убійства должностныхъ лицъ, выдѣлилъ изъ себя особую «Боевую дружину», которая однако скоро была заарестована. Тогда-же въ Пинскѣ два члена мѣстной группы соціалистовъ-революціонеровъ стрѣляли въ жандармскаго унтеръ-офицера и совершили нападеніе на жандармскаго ротмистра Нартова.

Особо боевой характеръ принимаетъ деятельность соціалистовъ-революціонеровъ и въ Бердичевѣ. 14 Октября еврей стрѣляетъ тамъ въ мѣстнаго помощника пристава, въ спину, а 8 Ноября организація чествуетъ бердичевскихъ и бѣлостокскихъ террористовъ особой демонстраціей, во время которой раздаются крики: «Слава стрѣлявшимъ», «Да здравствуетъ политическая свобода» и т. п. Партійный органъ «Революціонная Россія», № 37, привѣтствовалъ эти террористическіе акты.

Во время вспыхнувшихъ въ Ноябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ 1903 года забастовокъ, Бѣлостокская группа организовала массовки, на которыхъ каждый разъ присутствовало по нѣсколько сотъ рабочихъ.

Разновидностью въ партійной работѣ являлась «агитація». Если зачастую на кружковыхъ занятіяхъ интеллигентъ переходилъ отъ пропаганды къ агитаціи, то въ мѣстахъ съ болѣе правильно поставленной работой на агитаціи спеціализировались особыя лица. Каждое вы-

дающееся событіе служило поводомъ для агитаціи, сюжетомъ для прокламацій и статей партійныхъ органовъ. День 19 Февраля, судъ надъ саратовскими, нижегородскими и сормовскими рабочими, привлеченными за устройство 1 Мая 1901 года демонстраціи, ростовская демонстрація, устроенная соціалъ-демократами въ Ноябрѣ 1902 года, златоустовскіе безпорядки,—всѣ эти событія были широко использованы партіей. Особые агитаторы, умѣвшіе говорить зажигательно съ рабочими, своевременно посылались комитетами въ рабочую массу, возбуждали ее, создавали броженіе, способствовали дальнѣйшимъ осложненіямъ.

Цѣлямъ пропаганды и агитаціи служило также и все то огромное количество революціонной литературы, которое партія выбрасывала въ рабочую среду. Независимо отъ той общепартійной литературы, о которой говорится ниже, спеціально для рабочихъ Центральный Комитетъ началъ издавать осенью 1902 года «Народное Дѣло», №-ръ 1-й котораго вышелъ въ Августѣ, въ формѣ газеты, а дальнѣйшіе стали издаваться въ видѣ сборниковъ. Одновременно было предпринято изданіе «Библіотека Народнаго Дѣла». Въ Саратовѣ объединенная группа соціалъ-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ выпустила для рабочихъ два номера сборника «Голосъ Труда». Какъ Центральный Комитетъ, такъ и всѣ организаціи издавали для рабочихъ прокламаціи по всѣмъ злободневнымъ вопросамъ.

Начали въ эти годы соціалисты-революціонеры пропаганду и среди военныхъ, съ цѣлью, какъ выражался ихъ партійный органъ: «расшатать, дезорганизовать, парализовать значеніе арміи, какъ средства порабощенія населенія».

Передъ 19 Февраля 1902 года партія выпустила воззваніе «Ко всему русскому воинству» и небольшую прокламацію «Солдаты и казаки». Въ Маѣ въ № 2-мъ «Революціонной Россіи» былъ помѣщенъ призывъ ко

всѣмъ мѣстнымъ организаціямъ обратить самое серьезное вниманіе на работу среди войскъ. Осенью 1902 года появились въ разброскѣ прокламаціи къ нижнимъ чинамъ въ Кишиневѣ и близь станціи Окуловка, Николаевской желѣзной дороги. Въ Октябрѣ въ Екатеринославской и Минской губерніяхъ появились прокламаціи «Къ рекрутамъ новобранцамъ», которыя по Декабрь распространялись по Могилевской, Кіевской, Черниговской, Полтавской и Херсонской губерніямъ. Въ 1903 году началась разсылка прокламацій офицерамъ петроградскихъ военныхъ академій, и онѣ же разсылались затѣмъ офицерамъ двинскаго, ковенскаго и бѣлостокскаго гарнизоновъ. Самое широкое распространеніе прокламацій среди солдатъ и матросовъ шло въ Севастополѣ и Кронштадтѣ.

Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напримѣръ въ Кіевѣ, Севастополѣ, Кронштадтѣ, Москвѣ, Петроградѣ соціалистами-революціонерами дѣлались попытки ставить правильныя кружковыя занятія съ нижними чинами, но начинанія эти кончались обычно неудачами и чаще всего изъ-за того, что кто либо изъ нижнихъ чиновъ, подпадавшихъ подъ вліяніе пропагандистовъ, своевременно одумывался и докладывалъ о революціонерахъ по начальству.

Вотъ обстановка одного изъ кружковыхъ занятій съ нижними чинами, какъ она представилась жандармскому офицеру, пришедшему съ командиромъ полка арестовать сходку нижнихъ чиновъ на одной изъ частныхъ квартиръ. Быстро распахнувъ дверь въ помѣщеніе, гдѣ была сходка, вошедшіе увидѣли: въ маленькой комнаткѣ на двухъ кроватяхъ сидѣло въ рядъ 8 нижнихъ чиновъ. Сидѣли такъ, какъ сидятъ обычно на «словесности», слушая толкованія учителя унтеръ-офицера: спина на вытяжку, голова въ сторону учителя, руки на колѣняхъ, пальцы вытянуты. За столомъ у лампы сидѣлъ студентъ пропагандистъ. Передъ нимъ нѣсколько брошюръ и прокламацій. Онъ видимо былъ прерванъ на полусловѣ. Не-

давъ опомниться собравшимся, офицеръ скомандовалъ: «встать, смирно». Какъ одинъ вскочили нижніе чины и замерли на вытяжку, увидавъ стоявшаго въ дверяхъ полкового командира. По командѣ: «налѣво», «шагомъ маршъ», «распропагандированные» замаршировали въ полкъ, а растерявшійся отъ неожиданнаго конца своей лекціи интеллигентъ былъ подвергнутъ соотвѣтствующимъ слѣдственнымъ дѣйствіямъ.

Общій характеръ описанной дѣятельности среди городского населенія можно опредѣлить, какъ систематическое враждебное настраиваніе его на весь существующій порядокъ какъ политической, такъ и общественной жизни. Это была сплошная агитація противъ всего, что только носило характеръ правительственнаго учрежденія или начинанія. Была въ этой работѣ и особая черта—это стремленіе партійныхъ руководителей дѣйствовать при каждомъ удобномъ случаѣ пропагандой фактами. Однимъ изъ видовъ ея были демонстраціи.

Въ 1902 году, воспользовавшись годовщиною 19 Февраля, партійные руководители стали призывать мѣстныя организаціи къ манифестаціямъ, но принятыя мѣры парализовали ихъ приготовленія. Передъ 1 Мая 1902 года партія выпустила посвященный этому дню сборникъ «Красное Знамя» и издала большую прокламацію, которая появилась въ Петроградѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, на Поволжьѣ, Уралѣ и въ уѣздныхъ городахъ. Выпустили прокламаціи и нѣкоторыя изъ мѣстныхъ группъ. Однако демонстрація состоялась только въ Саратовѣ.

Въ 1903 году, когда всѣ работавшія по Россіи и особенно въ чертѣ еврейской осѣдлости революціонныя организаціи усиленно агитировали за устройство 1 Мая (18 Апрѣля) уличныхъ демонстрацій, партія старалась не отстать отъ нихъ. Комитеты Кіевскій, Одесскій и Петроградская группа шли въ дѣлѣ подготовки демонстраціи впереди другихъ. Послѣдняя группа даже

объединилась съ соціалъ-демократической организаціей и предполагала устроить нѣчто грандіозное, для чего былъ выбранъ особый комитетъ и сорганизованы предварительныя совѣщанія. Одесситы не желали ограничиться простой манифестаціей и даже вели пропаганду за то, чтобы всѣ члены организацій выходили 1 Мая на улицу вооруженными, чтобы флагоносца окружала боевая дружина и т. д.; въ Житомірѣ и Кишиневѣ также готовились отпраздновать 1 Мая.

Въ цѣляхъ предупрежденія готовящихся безпорядковъ, въ разныхъ городахъ были произведены аресты, захвачены типографіи (Кіевъ и Петроградъ), отобрана масса призывныхъ прокламацій. Благодаря этому день 1 Мая, по старому и новому стилю, прошелъ вездѣ спокойно и только въ Тифлисѣ, гдѣ соціалисты-революціонеры тогда еще не работали, была устроена демонстрація, да въ Одессѣ до 300 соціалистовъ-революціонеровъ собралось было на Пересыпи, но были разсѣяны. Въ Петроградѣ же и Кіевѣ политическіе арестанты произвели безпорядки въ тюрьмахъ: пѣли революціонныя пѣсни, вывѣшивали красные флаги, ставили на окна лампы и свѣчи и завѣшивали ихъ, кто могъ, красной матеріей.

Пропаганда среди крестьянъ, начатая въ губерніяхъ Тамбовской, Пензенской, Саратовской и Полтавской, въ 1902 году усилилась и охватила и другіе районы. Весною 1902 года вспыхнули извѣстные безпорядки въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ. Безпорядки возникли на экономической почвѣ, но обостренію ихъ много способствовала та революціонная пропаганда, которую вели въ Полтавской губерніи члены «Украинской революціонной партіи» и, отчасти, какъ уже было указано, члены «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», во главѣ съ Брешко-Брешковской.

Эти-то безпорядки и успѣхъ работы среди крестьянъ въ перечисленныхъ губерніяхъ были истолкованы соціалистами-революціонерами какъ показатель того, что крестьянство вполнѣ подготовлено къ воспріятію революціонныхъ идей, что оно готово возстать противъ существующаго порядка и только ждетъ своихъ руководителей. Было рѣшено начать болѣе интенсивную и правильную среди крестьянства работу. Въ этихъ цѣляхъ работавшіе среди крестьянъ члены мѣстныхъ комитетовъ объединились съ тѣми пропагандистами интеллигентами, которые, не входя въ партію, работали по пропагандѣ въ деревнѣ, а также и съ самими распропагандированными крестьянами и образовали въ составѣ партіи «Крестьянскій Союзъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».

Схема новой организаціи рисовалась его иниціаторамъ въ такомъ видѣ. Союзъ состоитъ изъ своихъ мѣстныхъ комитетовъ, которые чрезъ своихъ представителей входятъ въ составъ мѣстныхъ партійныхъ комитетовъ. Комитеты «Крестьянскаго Союза» берутъ на себя всѣ функціи, связанныя съ крестьянскимъ дѣломъ. Отдѣльные комитеты сносятся между собою черезъ посредство общепартійной организаціи и по возможности устраиваютъ порайонные и общіе съѣзды, которые и являются внѣшними выразителями «Крестьянскаго Союза Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ». Общее руководительство крестьянскимъ дѣломъ на мѣстахъ принадлежитъ мѣстнымъ комитетамъ партіи.

Было выпущено воззваніе: «Отъ Крестьянскаго Союза Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ ко всѣмъ работникамъ революціоннаго соціализма въ Россіи» и второе: «Ко всему русскому крестьянству». Въ первомъ изъ нихъ основатели союза заявляли, что, пересмотрѣвъ свои программы, они пришли къ выводу о своевременности расширенія воздѣйствія на крестьянство и о необходимости введенія въ программу борьбы «всѣхъ средствъ отъ мирной пропаганды до вооруженныхъ террористическихъ

нападеній на правительство включительно». «Что одной пропагандой нельзя ограничиваться—это не требуетъ доказательствъ, но и безъ основательной пропаганды, если даже намъ и удалось-бы взволновать массы, волненіе это осталось-бы поверхностнымъ, неопредѣленнымъ, скоропреходящимъ и всегда могло-бы повернуться въ неожиданную и нежелательную для насъ сторону. Одинъ терроръ, не поддержанный сочувственнымъ движеніемъ массъ, какъ показалъ опытъ «Народной Воли», только дразнитъ иллюзіей побѣды, но не способенъ прочно завоевать ее; но терроръ въ связи съ работой въ массахъ даетъ огромные результаты, внося неудержимую панику въ дѣйствія властей и мощно, безгранично поднимая энтузіазмъ и энергію массъ».

Интеллигенція и пролетаріатъ безъ крестьянства безсильны; въ союзѣ съ крестьянствомъ они могутъ достигнуть всего. Экономическіе интересы крестьянства не удовлетворены и это сознается крестьянствомъ. Крестьянство доступно воздѣйствію революціонеровъ со стороны культурной и политической—и эту работу должны начинать революціонеры. Конечная цѣль работы—осуществленіе соціалистическаго идеала во всей его полнотѣ. Но достигнуть этого сразу невозможно, а потому предварительно выдвигается экономическая программа-минимумъ.

«Для крестьянства мы на первую очередь ставимъ соціализацію земли, т. е. переходъ ея въ собственность всего общества и въ пользованіе трудящихся, а во вторыхъ развитіе въ крестьянствѣ всевозможныхъ видовъ общественныхъ соединеній и экономическихъ коопераціи для постепеннаго высвобожденія крестьянства изъ подъ власти капитала и для подготовленія грядущаго коллективнаго земледѣльческаго производства».

Однако достиженію намѣченнаго мѣшаетъ существующій политическій строй, а потому прежде всего надо бороться, дабы свергнуть его. Надо вести широкую обще-

политическую и соціально-революціонную агитацію въ широкихъ массахъ крестьянства. Средства для этого— кружковая пропаганда, распространеніе брошюръ и, главнымъ образомъ, массовое распространеніе агитаціонныхъ прокламацій. Ихъ надо сѣять: «по сельскимъ ярмаркамъ и базарамъ, въ телѣги крестьянскаго обоза, въ котомки рабочихъ, въ окна опустѣвшихъ въ лѣтнюю страду крестьянскихъ избъ и т. п.». Работать должны — интеллигенція, учащаяся молодежь и революціонеры, попавшіе въ ссылку, подъ слѣдствіе, въ тюрьму. Послѣдніе должны стараться переходить на нелегальное положеніе. Надо создавать тайные крестьянскіе кружки или «братства», а также комитеты «Крестьянскаго Союза» партіи.

Прежде всего крестьянскимъ революціоннымъ братствамъ необходимо добиваться вліянія во всѣхъ мірскихъ дѣлахъ, стараться проводить своихъ людей на выборныя общественныя должности, объединить крестьянъ на различныхъ совмѣстныхъ культурно-просвѣтительныхъ и другихъ общеполезныхъ начинаніяхъ, развивать ихъ самостоятельность, сознаніе своихъ правъ и интересовъ и сплачивать крестьянъ въ упорномъ ихъ отстаиваніи отъ всякихъ на нихъ покушеній, а особенно въ смѣлой, рѣшительной борьбѣ противъ самовластія администраціи».

Крестьяне должны вести экономическую борьбу противъ землевладѣльцевъ и представителей денежнаго капитала, прибѣгая къ стачкамъ и террору, противъ тѣхъ членовъ мѣстной администраціи, противъ которыхъ особенно остра, всеобща и справедлива ненависть крестьянъ. Сорганизовавшись въ братство, крестьяне должны начинать манифестаціи и выступленія съ приговорами и ходатайствами о различныхъ реформахъ. Такова вкратцѣ программа, которую выдвигали въ своемъ воззваніи учредители союза. Изложивъ его, авторы приглашали сочувствующихъ сплотиться и начать дружно предлагаемую работу.

Второе воззваніе «Ко всему русскому крестьянству» тенденціозно разсказывало крестьянамъ, отчего произошли безпорядки въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ, отчего они окончились неудачно для крестьянъ; разсказывало имъ о партіи, о «Крестьянскомъ Союзѣ» и звало всѣхъ вступать въ ихъ ряды для борьбы съ правительствомъ. Вотъ какъ идиллически описывали соціалисты-революціонеры въ этой прокламаціи поведеніе крестьянъ во время безпорядковъ: «И вотъ весною 1902 года, передъ Пасхой, во многихъ уѣздахъ Полтавской и Харьковской губерній крестьяне на сходахъ порѣшили—итти всѣмъ міромъ къ помѣщикамъ, отобрать у нихъ землю, хлѣбъ и скотину, и раздѣлить ее между всѣми по равненію, по справедливости. Выѣзжали крестьяне всѣмъ міромъ, съ подводами, вели ихъ старосты, и принимались они за раздѣлъ зерна, картошки, муки, оставляя равную часть и прежнимъ хозяевамъ на прожитокъ. Буйствъ и безчинствъ никакихъ не дѣлали, никого не били и не убивали, только если помѣщикъ не соглашался отдать добромъ, такъ отбирали насильно. За это крестьянъ послѣ въ царскомъ указѣ назвали грабителями»... «Полтавскіе и харьковскіе крестьяне ничего злого и несправедливаго не дѣлали. Не чужое, не помѣщичье добро брали они, а только возвращали себѣ свое, потомъ-кровью добытое, несправедливо присвоенное помѣщиками. Какіе же они грабители? Злая неправда и клевета написаны въ царскомъ указѣ»...

«Крестьянскій Союзъ» въ 1902 году работалъ преимущественно въ Поволжьи и Малороссіи. Саратовъ, Тамбовъ, Пенза, Воронежъ, Полтава и Черниговъ представляли главные центры дѣятельности союза. Въ 1903 году его дѣятельность особенно развивалась въ Екатеринославской губерніи. Тамъ комитетъ «Крестьянскаго Союза» завелъ связи съ двадцатью селами, организовалъ въ нихъ двѣнадцать группъ, образовалъ при нихъ маленькія

библіотеки революціонныхъ изданій. Комитетъ издавалъ прокламаціи и успѣшно велъ пропаганду и агитацію.

Издательская дѣятельность союза для всей Россіи выразилась въ слѣдующемъ. Въ 1902 году союзъ издалъ брошюры: «Ко всѣмъ работникамъ революціоннаго соціализма», «Ко всему русскому крестьянству» и «Несправедливое устройство Русскаго государства»—всего 25,000 экземпляровъ. Въ 1903 году переиздано «Ко всему русскому крестьянству», вновь изданы: «Хитрая механика», «Крестьянское разореніе и царская казна» и «Слово о правдѣ». Въ томъ же году союзъ издалъ нѣсколько прокламацій къ крестьянамъ.

Вторымъ шагомъ къ болѣе широкой и систематической постановкѣ пропаганды среди крестьянства со стороны партіи явился союзъ, заключенный между партіей и «Аграрно-соціалистической лигой».

Издательская дѣятельность лиги со времени возникновенія ея въ 1900 году и до вступленія въ союзъ съ партіей (Іюль 1902 года) выразилась въ слѣдующемъ. До Января 1902 года лигою были изданы: брошюра «Очередной вопросъ революціоннаго дѣла»—2000 экземпляровъ и пять брошюръ «Народной революціонной библіотеки»: «Какъ министръ заботится о крестьянахъ», «Какъ Венгерцы борются за свои права», «Крестьянскіе союзы въ Италіи», «Бесѣды о землѣ» и «Разсказы изъ Русской исторіи», всего въ числѣ 8000 экземпляровъ. Въ 1902 году были изданы: «Долой полицію», «Воля царская и воля народная», «Голодъ и самодержавіе» и переиздана «Какъ министръ заботится о крестьянахъ», всего 17,000 экземпляровъ. Приходъ кассы лиги за все это время достигалъ $8^1/_2$ тысячъ франковъ, расходъ же почти 7 тысячъ франковъ. Издательствомъ руководилъ комитетъ, стоявшій во главѣ лиги. На его обязанности лежали просмотръ и редактированіе рукописей. Многія книжки были составлены весьма талантливо и пользовались среди крестьянства большимъ успѣ-

хомъ, какъ напримѣръ «Бесѣды о землѣ» и «Какъ министръ заботится о крестьянахъ». Но лига не располагала своимъ механизмомъ для переправки литературы въ Россію, а пользовалась услугами соціалистовъ-революціонеровъ и это очень стѣсняло ея работу. А такъ какъ почти всѣ молодые члены ея принадлежали къ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», то они въ интересахъ улучшенія дѣла и стали агитировать за полное сліяніе лиги съ партіей. Но старики не желали слiянія, а стояли за полное сохраненіе самостоятельности лиги и соглашались лишь на извѣстный союзъ съ партіей.

Лѣтомъ 1902 года состоялся первый съѣздъ лиги, на которомъ была выработана программа революціонной дѣятельности лиги въ деревнѣ и заключенъ федеративный договоръ ея съ партіей. Программа указывала, что работа въ русскомъ крестьянствѣ должна вестись по двумъ параллельнымъ линіямъ: «1) Пропаганда, имѣющая цѣлью подготовить будущихъ вожаковъ революціонныхъ крестьянскихъ движеній и пріобрѣсти въ деревнѣ сознательныхъ сторонниковъ соціалистическаго идеала путемъ выработки въ крестьянствѣ правильныхъ и отчетливыхъ взглядовъ на всѣ вопросы народной и государственной жизни. 2) Агитація, имѣющая цѣлью революціонизировать всю крестьянскую массу, воспитать въ ней боевой духъ, способность къ сопротивленію и подготовить къ рѣшительной борьбѣ посредствомъ—а) организаціи постоянной и повседневной борьбы крестьянства за свои насущные интересы, б) возбужденія массоваго крестьянскаго движенія, непосредственной цѣлью котораго явится завоеваніе крестьянствомъ земли и воли». Программа давала указанія, въ чемъ именно должна заключаться работа по пропагандѣ и агитаціи, и какъ силу рекомендовала образованіе братствъ и иныхъ тайныхъ крестьянскихъ союзовъ *).

---

*) Приложеніе № 6.

Выработавъ программу, съѣздъ перешелъ къ обсужденію условій, на которыхъ представители лиги считали возможнымъ заключить союзъ съ партіей и начать работу среди крестьянства уже совмѣстно съ партіей. Въ результатѣ совѣщаній былъ принятъ слѣдующій, вошедшій затѣмъ въ жизнь, договоръ.

«1. «Партія Соціалистовъ - Революціонеровъ» и «Аграрно-соціалистическая лига» вступаютъ между собою въ федеративную связь на условіяхъ полнаго сохраненія внутренней самостоятельности каждой изъ этихъ организацій».

«2. Каждая изъ договаривающихся сторонъ сохраняетъ за собой право вступать въ ту или другую связь съ другими организаціями, не противорѣчащими по своей дѣятельности цѣлямъ договаривающихся сторонъ».

«3. Основные взгляды на крестьянское и рабочее движеніе въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и на задачи соціально-революціонной пропаганды въ деревнѣ, выраженные въ брошюрѣ «Очередной вопросъ революціоннаго дѣла» и программномъ воззваніи «Крестьянскаго Союза Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», раздѣляются обѣими договаривающимися сторонами; во всѣхъ остальныхъ вопросахъ ни одна изъ сторонъ не принимаетъ на себя отвѣтственности за взгляды другой. Лига попрежнему допускаетъ въ свою среду представителей всѣхъ оттѣнковъ соціально-революціонной мысли».

«4. «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» беретъ на себя организацію распространенія въ Россіи всѣхъ изданій «Аграрно-соціалистической лиги», доставленія ей всякаго рода свѣдѣній и литературныхъ работъ, матеріальной помощи и т. п.».

«5. «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» и «Аграрво-соціалистическая лига» предпринимаютъ совмѣстно изданіе популярныхъ брошюръ и книгъ для крестьянъ и рабочихъ».

«6. Эти изданія составляютъ серію «Народной революціонной библіотеки» и выходятъ подъ общею фирмою «Изданія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ и Аграрно-соціалистической лиги» *).

«7. Обѣ договаривающіяся стороны сохраняютъ отдѣльность своихъ кассъ; ближайшее же опредѣленіе доли участія П. С.-Р. въ расходахъ по всѣмъ общимъ предпріятіямъ предоставляется соглашенію между администраціей лиги и центральнымъ исполнительнымъ органомъ партіи».

«8. Настоящій договоръ можетъ быть расторгнутъ каждою изъ договаривающихся сторонъ, при чемъ дѣйствительное его расторженіе можетъ произойти лишь чрезъ три мѣсяца послѣ соотвѣтственнаго заявленія одной изъ сторонъ».

«9. Текстъ настоящаго договора, равно какъ и всѣ заявленія и отчеты «Аграрно-соціалистической лиги» печатаются въ органахъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».

Заключивъ договоръ, лига и партія стали издавать книжки «Народной революціонной библіотеки» подъ общей фирмой. За 1902 годъ было выпущено 11 брошюръ этой библіотеки въ количествѣ 80,000 экземпляровъ, изъ которыхъ 8 явились перепечаткою уже изданныхъ ранѣе лигой брошюръ, 3-же, а именно: «Царское правительство и рабочій народъ», «За Вѣру, Царя и Отечество» **) и «Сказаніе о несправедливомъ Царѣ»—явились новыми. Въ 1903 году партія и лига переиздали совмѣстно брошюры: «Какъ министръ заботится о крестьянахъ», «Воля

---

*) Къ § 6. Обѣ договаривающіяся стороны сохраняютъ за собою право въ случаѣ, если почему нибудь найдутъ это нужнымъ—издавать подобныя брошюры и отдѣльно, внѣ этой общей серіи.

**) Обложка этой брошюры была поддѣлана подъ обложку солдатскихъ книжекъ извѣстнаго военнаго издателя Березовскаго.

царская и воля народная», «За волю и землю», а также, на малороссійскомъ языкѣ, «Сказаніе о несправедливомъ Царѣ»,—всего въ количествѣ 30,000 экземпляровъ.

Таковы были результаты соглашенія, состоявшагося между лигой и партіей относительно издательской работы. Но это соглашеніе имѣло и другое, весьма важное для партіи значеніе. Войдя въ тѣсную, по договору, связь съ партіей, многіе старики—члены лиги стали переходить въ ряды партіи. Переходъ этотъ увеличивалъ силы партіи опытными работниками, давалъ молодой партіи большій вѣсъ въ революціонныхъ кругахъ, большую авторитетность *).

Всѣ эти начинанія соціалистовъ-революціонеровъ имѣли слѣдствіемъ то, что кромѣ пунктовъ наиболѣе интенсивной работы «Крестьянскаго Союза» партіи, ея нелегальныя изданія появились въ 1902 году въ Кіевской, Курской, Харьковской, Нижегородской, Тульской и Владимірской губерніяхъ, а въ 1903 году распространеніе прокламацій и брошюръ происходило въ губерніяхъ: Бессарабской, Волынской, Подольской, Кіевской, Екатеринославской, Харьковской, Полтавской, Черниговской, Саратовской, Самарской, Пензенской, Тамбовской, Тульской, Рязанской, Пермской, Вятской, Новгородской, Псковской, Нижегородской, Курской, Тверской, Московской, Петроградской, Херсонской, Костромской, Ярославской, Вологодской, Смоленской, Воронежской, Орловской, Минской, Могилевской, Витебской, Гродненской, Таврической, Астраханской, Уфимской, Томской, Иркутской и Тифлисской, Области Войска Донского и въ Бакинскомъ районѣ.

---

*) Въ Августѣ 1903 года за границей состоялся 2-й съѣздъ «Аграрно-соціалистической лиги». Съѣздъ обсудилъ рядъ вопросовъ, связанныхъ съ пропагандой среди крестьянства, рѣшилъ переиздать на малороссійскомъ языкѣ нѣсколько своихъ брошюръ, утвердилъ проектъ устава и выбралъ должностныхъ лицъ.

Во многихъ изъ этихъ губерній шла и устная пропаганда. Работа велась въ большинствѣ случаевъ слѣдующимъ порядкомъ. Пропагандисты изъ интеллигенціи выискивали наиболѣе воспріимчивыхъ крестьянъ одиночекъ изъ молодежи, которыхъ и начинали поучать и снабжать сперва тенденціозной легальной, а затѣмъ и нелегальной литературой. Эта же молодежь уже сама несла въ деревню революціонную литературу, несла новыя привитыя ей понятія. Книжки производили большое впечатлѣніе. Прочитанное обсуждалось потихоньку въ домашнихъ бесѣдахъ. Фразы: «и у насъ въ Россіи можетъ быть президентъ», «земля должна принадлежать всѣмъ, а не одному», «землей нельзя владѣть по купчей»—то и дѣло слышатся отъ молодежи и не мало удивляютъ стариковъ крестьянъ. Когда такимъ образомъ почва для болѣе открытой работы уже была подготовлена, интеллигенты не боялись и сами появляться, гдѣ можно было, по деревнямъ и уже сами начинали вести бесѣды съ распропагандированными крестьянами. Много распространялось литературы и кочевавшими по деревнямъ городскими рабочими.

Результаты революціонной дѣятельности соціалистовъ-революціонеровъ по деревнямъ скоро обнаружились. Подъ вліяніемъ рѣчей агитаторовъ и прочитаннаго въ книжкахъ, крестьяне то отказывались платить подати, то бросали работы на помѣщиковъ, то «разбирали» амбары съ хлѣбомъ, то жгли цѣлыя помѣстья. Все громче и громче раздавались требованія земли и воли. Неповиновеніе и сопротивленіе властямъ становятся обычнымъ явленіемъ. Крестьянское движеніе разросталось, суля въ недалекомъ будущемъ большіе безпорядки.

VII.

1902 и 1903 годы.—Издательская дѣятельность.—Работа «Боевой Организаціи».—Гершуни.—Убійство министра внутреннихъ дѣлъ Сипягина.—Покушеніе на харьковскаго губернатора Оболенскаго.—Руководящій партійный взглядъ на терроръ и его постановку.—Убійство уфимскаго губернатора Богдановича.—Арестъ Гершуни.—Измѣненіе техники террора.—Первая попытка на покушеніе противъ министра внутреннихъ дѣлъ Плеве.—Борьба съ партіей правительственныхъ органовъ и ея результаты.

Считая, что для успѣха пропаганды и агитаціи въ населеніи необходима соотвѣтствующая литература, Центральный Комитетъ партіи и ея мѣстныя организаціи съ первыхъ же дней своего существованія прилагали громадныя усилія къ основательной постановкѣ дѣла изданія и распространенія партійныхъ журналовъ, брошюръ и прокламацій.

Въ 1902 году Центральный Комитетъ издалъ: № 2 «Вѣстника Русской Революціи», №№ 3—14 «Революціонной Россіи», № 3 «Летучаго Листка», №№ 1 и 2 «Народнаго Дѣла» и брошюры: «Реформа Ванновскаго», «19-е Февраля», «Вторая воля», «Долой самодержавіе», «Красное знамя» (первомайскій сборникъ), «О податяхъ и налогахъ», «Отчего студенты бунтуютъ», «Откуда пошло крестьянское разореніе», «Царь-Голодъ», «Ко всѣмъ работникамъ революціоннаго соціализма въ Россіи», «Неужели такъ надо», «Ко всему русскому крестьянству», «Террористическій элементъ въ нашей программѣ», «Жизнь въ шлиссельбургской крѣпости», «Не-

справедливое устройство Русскаго государства», «Крестьянское Дѣло, № 1», «Помогайте вольной печати», «Демонстранты передъ судомъ», «Солдатскій подвигъ». «Къ крестьянскому вопросу», «Ростовскія событія», «Обвинительный актъ по дѣлу Балмашева», «Почему стрѣляли въ харьковскаго губернатора» *). Изданное составило, въ общемъ, 46 различныхъ названій въ количествѣ 237,000 экземпляровъ. Всего же вмѣстѣ съ «Аграрно-соціалистической лигой» Центральный Комитетъ выпустилъ за годъ 317,000 экземпляровъ, включавшихъ 1,059,000 печатныхъ листовъ.

Въ 1903 году Центральный Комитетъ издалъ №№ 3 и 4 историческаго журнала «Былое», который до того являлся частнымъ предпріятіемъ извѣстнаго Бурцева и былъ принятъ отъ него партіей, какъ интересное изданіе соціально-революціоннаго направленія. Кромѣ того было издано: № 3-й «Вѣстника Русской Революціи», №№ 15—38 «Революціонной Россіи», №№ 3 и 4 «Народнаго Дѣла», и брошюры: «Новое крѣпостное право», «Кризисъ и безработица», «На работѣ», «За хлѣбъ и землю», «Ко всему русскому крестьянству» — два изданія, «Хитрая механика» - два изданія, «С. Л. Перовская», «Къ солдатамъ отъ рабочихъ соціалистовъ-революціонеровъ», «Бесѣды о землѣ» — два изданія, «Крестьянское разореніе и царская казна», «Слово о правдѣ», «Воля царская и воля народная», «Исторія революціоннаго движенія въ Россіи» — Туна, выпуски I и II, «Дворянскій Царь», «Кончился», «Н. И. Кибальчичъ», «Царская милость» (Манифестъ 26 Февраля), «Соціализмъ и 1 Мая», «Ничего съ нами не подѣлаешь», «Что говорятъ соціалъ-демократы деревенской бѣднотѣ», «По вопросамъ программы и тактики» — выпускъ 1-й. Изданное составило 30 названій въ количествѣ 350,000 экземпляровъ, съ прибавкою же 30,000,

*) Изъ нихъ 3 изданы «Крестьянскимъ Союзомъ».

изданныхъ совмѣстно съ лигой—380,000 экземпляровъ. Большая часть указанной литературы печаталась за границей. Въ Россіи были изданы брошюры: «19 Февраля», «Вторая воля», «Почему стрѣляли въ харьковскаго губернатора», «Бесѣды о землѣ», «Крестьянское разореніе и царская казна», «Слово о правдѣ», «Воля царская и воля народная», «Дворянскій Царь». Нѣкоторыя изъ изданныхъ за границей брошюръ были перепечатаны въ Россіи. Изданіе и доставка литературы въ Россію обошлись партіи за 1902 годъ свыше 60,000 франковъ, за 1903 же годъ 85,000 франковъ.

Издавалъ Центральный Комитетъ также и прокламаціи, пріурочивая ихъ къ событіямъ, которыя онъ считалъ важными для всей партіи. Такъ, кромѣ прокламацій, касающихся террора, о чемъ будетъ сказано ниже, издавались прокламаціи по поводу 1 Мая, 19 Февраля, кишиневскаго погрома, златоустовскихъ безпорядковъ.

Мѣстныя организаціи издавали обычно лишь прокламаціи, такъ какъ изготовленіе брошюръ и журналовъ требовало хорошей техники, постановка которой являлась весьма затруднительной. Но, тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя организаціи занимались и этими изданіями. Такъ напримѣръ Пермскій комитетъ «Уральскаго союза соціалъ-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ» съ 1902 года сталъ издавать на гектографѣ «Уральскій Листокъ», который пріобрѣлъ большую популярность. Одесская группа выпустила въ 1903 году отгектографированные №№ 1 и 2 «Крестьянской Газеты», № 3 которой печатался уже въ типографіи, но былъ во время изготовленія арестованъ. Вышелъ гектографированный сборникъ «Къ товарищамъ крестьянамъ». Саратовскій комитетъ издалъ нѣсколько номеровъ «Саратовскаго Листка».

Изъ указанныхъ партійныхъ изданій, журналы «Вѣстникъ Русской Революціи» и «Революціонная Россія» давали теоретическую разработку различныхъ вопросовъ

программы и тактики, «Былое» носило историческій характеръ, вся же прочая литература, за малымъ исключеніемъ, была чисто агитаціонная. Какъ уже замѣчено выше, всѣ почти изданія Центральнаго Комитета были печатныя, изданія же мѣстныхъ организацій частью печатались въ типографіяхъ, частью, особенно прокламаціи, воспроизводились на гектографахъ, мимеографахъ и другихъ множительныхъ аппаратахъ.

Въ 1902 году у партіи были три общепартійныхъ типографіи, находившіяся въ Пензѣ, Черниговѣ и Житомірѣ, и типографія, принадлежавшая Екатеринославскому комитету, помѣщавшаяся въ Екатеринославѣ. Житомірская типографія, помимо общепартійныхъ цѣлей, обслуживала Харьковскій, Кіевскій, Волынскій и Одесскій комитеты. Всѣ четыре типографіи были арестованы и оказались отлично оборудованными. Работала гдѣ-то на Югѣ и еще одна типографія, но въ томъ году она не была обнаружена.

Въ 1903 году партія имѣла: двѣ общепартійныхъ типографіи, двѣ Екатеринославскаго комитета, двѣ Одесскаго, одну Саратовскаго, одну Петроградскаго и одну неизвѣстно кому принадлежавшую, помѣчавшую свои изданія тремя звѣздочками.

Изъ этихъ типографій къ концу 1903 года остались нерозысканными: 1 партійная, 1 екатеринославская, 1 одесская, 1 петроградская и 1 неизвѣстно кому принадлежавшая, прочія были арестованы въ теченіе года. Обзавелся было типографіей и Кіевскій комитетъ, но она была арестована до приступа къ работѣ и оказалась хорошо и секретно приспособленной въ столѣ и небольшомъ шкапикѣ. Всѣ типографіи, обнаруженныя въ 1902 и 1903 годахъ, обслуживались лицами еврейскаго происхожденія, изъ которыхъ большинство проживало по подложнымъ паспортамъ, или, какъ принято называть на революціонномъ языкѣ, были «нелегальные».

Издававшаяся въ большомъ количествѣ за границей партійная литература водворялась оттуда особыми путями, организовать которые удавалось лишь съ большимъ трудомъ. Одно время литература провозилась между двойными стѣнками чемодановъ и сундуковъ, а въ 1903 же году цѣлые транспорты ея шли въ шкапахъ-ледникахъ, пока этотъ способъ доставки литературы не былъ обнаруженъ и не прекращенъ арестами.

Распространеніе литературы производилось или раздачею по рукамъ, или разброскою. Первымъ способомъ распространялись журналы и брошюры, вторымъ прокламаціи и отчасти брошюры для крестьянъ. Разбрасывали прокламаціи по улицамъ, базарамъ, иногда въ общественныхъ собраніяхъ, въ театрахъ; выбрасывали изъ поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ. Практиковалась также и разсылка прокламацій по почтѣ, но къ этому способу прибѣгали сравнительно рѣдко.

Самою яркою работою партіи въ описываемый періодъ времени, работою, на которую тратились и самыя большія денежныя средства, въ которой участвовали выдающіеся революціонные дѣятели и которая дала партіи извѣстность во всѣхъ кругахъ населенія — являлся терроръ.

Какъ уже было замѣчено, осенью 1901 года среди соціалистовъ-революціонеровъ народилась особая боевая группа, иниціаторомъ и создателемъ которой былъ, освобожденный изъ подъ стражи, арестованный по дѣлу «Рабочей партіи политическаго освобожденія Россіи», Гершуни. Убѣжденный террористъ, умный, хитрый, съ желѣзной волей, онъ обладалъ удивительной способностью овладѣвать тою неопытною легко увлекающейся молодежью, которая, попадая въ революціонный круговоротъ, сталкивалась съ нимъ. Его гипнотизирующій взглядъ и особо убѣдительная рѣчь покоряли ему собесѣдниковъ и дѣлали изъ нихъ его горячихъ поклонниковъ. Человѣкъ, надъ которымъ начиналъ работать Гершуни,

вскорѣ подчинялся ему всецѣло и дѣлался безпрекословнымъ исполнителемъ его велѣній. Ближайшимъ сотоварищемъ Гершуни по постановкѣ дѣла террора являлась Брешко-Брешковская. Ея горячая пропаганда террора, въ которомъ она видѣла не только устрашающее правительство средство борьбы, но и примѣръ «великой революціонно-гражданской доблести»—дѣйствовала на молодежь заразительно. Молодежь жадно слушала «бабушку» и шла на ея призывы.

Первою задачею, постановленною передъ группой Центральнымъ Комитетомъ, было убійство министра внутреннихъ дѣлъ Сипягина и оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода Побѣдоносцева. Все дѣло подготовлялъ Гершуни, помогалъ ему во многомъ Мельниковъ. Тою же осенью въ составъ «Боевой Организаціи» былъ принятъ Степанъ Балмашевъ, стоявшій до того во главѣ сорганизованнаго имъ въ Кіевѣ кружка «Кіевскій союзъ соціалистовъ» и выдѣлявшійся своими рѣзко опредѣленными революціонными взглядами *).

Молодой, крайне впечатлительный, но распропагандированный съ дѣтскихъ лѣтъ своимъ отцомъ революціонеромъ, Балмашевъ вступилъ въ «Боевую Организацію» подъ вліяніемъ бесѣдъ съ Брешко-Брешковской и Гершуни. Попавъ въ руки Гершуни, онъ уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ соотвѣтствующей обработки послѣднимъ былъ подготовленъ на какое угодно политическое убійство. Одновременно шла подготовка къ террору и еще нѣсколькихъ молодыхъ людей и въ томъ числѣ молодого поручика Григорьева. Гершуни мастерски сорганизовалъ

*) Балмашевъ—сынъ дворянина, родился въ 1881 году. Будучи студентомъ Кіевскаго университета, дважды участвовалъ въ студенческихъ безпорядкахъ и во второй разъ былъ присужденъ къ удаленію изъ университета и зачисленъ въ войска на 1 годъ. Въ 1901 году былъ привлеченъ при Кіевскомъ губернскомъ жандармскомъ управленіи къ дознанію въ качествѣ обвиняемаго по 252 ст. Уложенія.

покушеніе. Онъ предусматриваетъ каждую мелочь и даже заставляетъ Балмашева передъ покушеніемъ написать свою автобіографію и изложить свой взглядъ на борьбу съ правительствомъ. Послѣдніе дни предъ выступленіемъ Балмашевъ провелъ въ Финляндіи.

2 Апрѣля 1902 года, въ часъ дня, Балмашевъ, одѣтый въ адъютантскую форму, пріѣхалъ въ Петроградѣ въ Маріинскій дворецъ, гдѣ долженъ былъ находиться въ Комитетѣ Министровъ егермейстеръ Сипягинъ, и узнавъ, что министръ еще не прибылъ туда, заявилъ швейцару, что, имѣя порученіе къ министру, онъ пріѣдетъ еще разъ. Черезъ нѣсколько минутъ Балмашевъ вернулся, а почти вслѣдъ за нимъ вошелъ и министръ. Балмашевъ подошелъ къ послѣднему и со словами, что привезъ пакетъ съ бумагами отъ Великаго Князя Сергія Александровича, произвелъ въ егермейстера Сипягина два выстрѣла, коими причинилъ смертельныя раны, отъ которыхъ министръ черезъ часъ скончался *).

Одновременно съ покушеніемъ на егермейстера Сипягина, «Боевая Организація» имѣла намѣреніе напасть и на оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, въ зданіи послѣдняго. Въ него долженъ былъ стрѣлять революціонеръ, переодѣтый въ форму генералъ-адъютанта. Покушеніе однако не состоялось изъ-за недоразумѣнія съ телеграммой, благодаря чему исполнитель не могъ своевременно прибыть на условленное мѣсто. Въ виду этой неудачи, Гершуни, не желая упускать момента, рѣшилъ осуществить покушеніе въ ближайшіе дни съ помощью Григорьева. 3 Апрѣля Гершуни, придя къ Григорьеву, имѣлъ съ нимъ и его пріятельницей Юрковской бесѣду, въ результатѣ которой было рѣшено слѣдующее. 5-го числа,

---

*) Преступникъ былъ схваченъ, преданъ военно-окружному суду и присужденъ имъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе, каковой приговоръ и былъ затѣмъ приведенъ въ исполненіе.

въ день похоронъ убитаго министра, Григорьевъ долженъ былъ пойти въ похоронной процессіи и произвести покушеніе на оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода. Въ то же время Юрковская, переодѣвшись гимназистомъ, должна была улучить удобный моментъ и въ поднявшейся суматохѣ произвести покушеніе на градоначальника генерала Клейгельса. Гершуни далъ Григорьеву съ Юрковской всѣ необходимыя указанія, помогъ купить костюмъ гимназиста, далъ денегъ на случай, если бы имъ удалось скрыться послѣ покушенія, заставилъ написать прощальныя письма агитаціоннаго содержанія и дальнѣйшими бесѣдами старался поддерживать взвинченное настроеніе молодежи до момента покушенія. 5 числа ни Григорьевъ, ни Юрковская совершить покушеніе не рѣшились, и вернувшись домой, приложили затѣмъ всѣ усилія, чтобы отойти отъ Гершуни и его кружка, что имъ и удалось.

На другой-же день послѣ убійства министра Сипягина, 3 Апрѣля, появилась прокламація, разъяснявшая причины убійства министра. Прокламація имѣла подпись: «Боевая Организація Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ»—такъ назвалъ свою группу Гершуни послѣ ея перваго выступленія. По поводу убійства была выпущена также прокламація «Ко всему русскому рабочему народу отъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», отъ 2 Апрѣля, и партійная прокламація «Ко всѣмъ подданнымъ Русскаго Царя» отъ 3 Апрѣля, которая, впрочемъ, носила фракціонный характеръ *).

Послѣ совершеннаго группою Гершуни убійства, Центральный Комитетъ партіи призналъ «Боевую Организацію» своимъ партійнымъ органомъ и передалъ ея

---

*) Совершенное Балмашевымъ убійство послужило поводомъ къ большой полемикѣ между «Боевой Организаціей» и соціалъ-демократами. «Искра» доказывала, что Балмашевъ не принадлежалъ ни къ партіи, ни къ «Боевой Организаціи», а былъ соціалъ-демократомъ.

«диктатору»—Гершуни завѣдываніе всей террористической работой. Вскорѣ затѣмъ въ № 7-мъ «Революціонной Россіи» появилась статья «Террористическій элементъ въ нашей программѣ», высказавшая слѣдующіе руководящіе взгляды на терроръ и его постановку.

«Мы—за примѣненіе въ цѣломъ рядѣ случаевъ террористическихъ средствъ. Но для насъ террористическія средства не есть какая-то самодовлѣющая система борьбы, которая одною собственной внутренней силой неминуемо должна сломить сопротивленіе врага и привести его къ капитуляціи. Террористическія дѣйствія вовсе не должны быть какимъ-то замкнутымъ внутри себя рядомъ актовъ, воплощающихъ собою всю непосредственную борьбу съ врагомъ. Напротивъ—для насъ террористическіе акты могутъ быть лишь частью этой борьбы, частью неразрывно связанной съ другими частями; въ этой то живой органической связи они и почерпаютъ всю свою силу, все свое значеніе... И, какъ всякая часть, они должны быть сообразованы съ цѣлымъ, должны быть переплетены въ одну цѣлостную систему со всѣми прочими способами партизанскаго и массоваго, стихійнаго и цѣлесообразнаго напора на правительство. Терроръ—лишь одинъ изъ родовъ оружія, находящійся въ рукахъ одной изъ частей нашей революціонной арміи. Въ нашей борьбѣ мы стараемся привести въ движеніе самыя разнообразныя общественныя силы, и каждой изъ этихъ силъ свойственен свой особый способъ проявленія. Это не мѣшаетъ имъ дѣйствовать по единому плану. Такъ и террористическая борьба не будетъ чѣмъ-то витающимъ внѣ прочихъ видовъ революціонной работы и господствующимъ надъ ними. Это—только одинъ изъ техническихъ пріемовъ борьбы, который лишь во взаимодѣйствіи съ другими пріемами можетъ проявить все то дѣйствіе, на которое мы разсчитываемъ. Онъ усиливаетъ вліяніе всѣхъ другихъ параллельныхъ формъ борьбы, и его собственное вліяніе усиливается дѣйствіемъ этихъ послѣднихъ...

Такимъ образомъ, мы первые будемъ протестовать противъ всякаго однобокаго, исключительнаго терроризма. Отнюдь не замѣнить, а лишь дополнить и усилить хотимъ мы массовую борьбу смѣлыми ударами боевого авангарда, попадающими въ самое сердце вражескаго лагеря...»

«Террористическіе удары должны быть дѣломъ организованнымъ. Они должны быть поддержаны партіей, регулирующей ихъ примѣненіе и берущей на себя нравственную отвѣтственность за нихъ. Это сообщитъ и самымъ героямъ-борцамъ то необходимое моральное спокойствіе, которое невозможно при дѣйствіяхъ на свой личный рискъ и страхъ, безъ увѣренности въ моральной санкціи и поддержкѣ партіи. Партійный контроль и партійное регулированіе предотвратятъ опасность— какъ бы террористическая борьба не оторвалась отъ всей остальной революціонной борьбы, не превратилась бы во что-то самодовлѣющее, не перестала считаться съ ея мѣняющимися потребностями и интересами; какъ бы размѣры силъ террористической дружины не остались единственнымъ рѣшающимъ мотивомъ въ вопросѣ о началѣ, продолженіи, пріостановкѣ борьбы; какъ бы изъ средства эта борьба не превратилась въ цѣль; какъ бы она не заняла несоотвѣтствующаго (въ ту или другую сторону) мѣста въ революціонной программѣ и тактикѣ; какъ бы, наконецъ, тактика террористовъ не разошлась съ общей тактикой революціонной арміи и не вошла въ конфликтъ съ ней...»

Но если, какъ видно изъ изложеннаго, въ тактическомъ отношеніи Центральный Комитетъ во главѣ съ Гершуни стоялъ за необходимость координированія борьбы террористическими средствами со всѣми прочими формами революціонной дѣятельности и борьбы, то въ техническомъ отношеніи онъ стоялъ за строгое отдѣленіе ея отъ прочихъ функцій партіи. «Строгое идейное единство и не менѣе строгое организаціонное раздѣленіе—

вотъ требованіе, которому вполнѣ отвѣчаетъ современная постановка этого дѣла въ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ»,—говорилось въ той же статьѣ.—«Согласно рѣшенію партіи, изъ нея выдѣлилась спеціальная «Боевая Организація», принимающая на себя—на началахъ строгой конспираціи и раздѣленія труда—исключительно дѣятельность дезорганизаціонную и террористическую. Эта боевая организація получаетъ отъ партіи—черезъ посредство ея центра—общія директивы относительно выбора времени для начала и пріостановки военныхъ дѣйствій и относительно круга лицъ, противъ которыхъ эти дѣйствія направляются. Во всемъ остальномъ она надѣлена самыми широкими полномочіями и полной самостоятельностью. Она связана съ партіей только черезъ посредство центра и совершенно отдѣлена отъ мѣстныхъ комитетовъ. Она имѣетъ вполнѣ обособленную организацію, особый личный составъ (по условіямъ самой работы, конечно, крайне немногочисленный), отдѣльную кассу, отдѣльные источники средствъ. Эта боевая организація беретъ всецѣло на себя роль охранительнаго отряда... И поэтому мѣстные комитеты болѣе, чѣмъ когда-либо, получаютъ полную возможность посвятить всѣ свои силы, отдаться всецѣло творческой работѣ—пропагандѣ, агитаціи, подготовленію и устройству демонстрацій, организаціи рабочихъ массъ въ городѣ и деревнѣ, вербовкѣ той великой соціалистической арміи труда, непрерывный ростъ которой служитъ для насъ вѣрнѣйшимъ залогомъ побѣды...»

И дѣйствительно, въ построеніи «Боевой Организаціи» и въ техникѣ ея работы принципы обособленности и конспираціи были проведены строго до крайности. Это придавало организаціи прочную спайку, окутывало непроницаемой тайной ея предпріятія и тѣмъ самымъ не позволяло розыскнымъ органамъ своевременно подойти къ освѣщенію ея дѣятельности. Взаимоотношенія партіи и «Боевой Организаціи» были оформлены особымъ «Пар-

тійнымъ соглашеніемъ», авторомъ котораго являлся Гершуни.

Скрывшись послѣ 2 Апрѣля 1902 г. изъ Петрограда, Гершуни и его ближайшіе по «Боевой Организаціи» сотоварищи группируются около Кіева. Тамъ Гершуни имѣлъ свою главную конспиративную квартиру и устраивалъ свои дѣловыя свиданія; тамъ зачастую скрывалась «бабушка»—Брешко-Брешковская, проживая иногда у знакомыхъ на кухнѣ подъ видомъ простой прислуги; на Кіевъ шла конспиративная переписка для боевиковъ изъ-за границы, будучи направляема по адресамъ третьихъ непричастныхъ къ дѣламъ партіи лицъ; тамъ же осенью обосновался помощникъ Гершуни, Мельниковъ, устроившій у себя въ квартирѣ цѣлый складъ партійной литературы.

Лѣтомъ 1902 года Гершуни началъ организовать покушеніе на харьковскаго губернатора Оболенскаго, что должно было явиться местью за его рѣшительныя дѣйствія по подавленію крестьянскихъ безпорядковъ. Еще весною того года работавшій въ Харьковѣ столяръ изъ Кіева Фома Качура, состоявшій уже членомъ одного изъ кіевскихъ кружковъ, въ разговорѣ съ членомъ партіи Вейценфельдомъ, выразилъ желаніе поступить въ «Боевую Организацію», но намѣреніе это не могло осуществиться потому, что Вейценфельду не удавалось свести Качура въ Кіевѣ съ Гершуни и Брешко-Брешковской.

Когда же лѣтомъ Гершуни понадобился исполнитель для задуманнаго имъ убійства, то сперва выборъ его остановился на ставшемъ извѣстнымъ впослѣдствіи Каляевѣ, но затѣмъ Гершуни, дабы придать покушенію болѣе идейный характеръ, рѣшилъ поручить его кому либо изъ рабочихъ. Тогда то и былъ розысканъ Качура, вызванъ въ Кіевъ и познакомленъ съ Гершуни. Послѣдній нашелъ Качуру подходящимъ для намѣченнаго имъ покушенія, сталъ работать надъ нимъ и вскорѣ вполнѣ подготовилъ его къ выступленію.

29 Іюля, вечеромъ, Качура и Гершуни явились въ Харьковѣ въ садъ «Тиволи» и тамъ Качура стрѣлялъ изъ браунинга въ вышедшаго изъ театра губернатора, но промахнулся и ранилъ стоявшаго рядомъ полицмейстера. Будучи задержанъ, Качура назвалъ себя членомъ «Боевой Организаціи Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» и заявилъ, что дѣйствовалъ по постановленію организаціи. При немъ оказался пакетъ, въ которомъ былъ вложенъ «приговоръ» «Боевой Организаціи».

Покушеніе на губернатора Оболенскаго было широко разрекламировано партіей и Центральнымъ Комитетомъ. Были изданы особыя по этому поводу прокламаціи, была отпечатана брошюра «Почему стрѣляли въ харьковскаго губернатора». Качура въ партійной литературѣ изображался какъ защитникъ народа; о немъ писались книжки, выпускались его фотографіи, ему дано было названіе—«народнаго героя».

Послѣ покушенія на губернатора Оболенскаго въ дѣятельности «Боевой Организаціи» наступило затишье. Новая постановка политическаго розыска по имперіи мѣшала начинаніямъ террористовъ. Въ Январѣ 1903 года въ Кіевѣ былъ арестованъ помощникъ Гершуни—Мельниковъ. Шли обыски въ связи съ производившимся по дѣлу убійства министра Сипягина дознаніемъ. Была арестована группа лицъ, имѣвшихъ дѣла съ Гершуни, и въ томъ числѣ Григорьевъ.

Однако 6 Мая 1903 года «Боевая Организація» вновь заявила о себѣ. Въ тотъ день, въ Уфѣ, въ общественномъ саду, двумя членами «Боевой Организаціи» былъ убитъ уфимскій губернаторъ Богдановичъ. Дѣло сорганизовалъ и руководилъ его выполненіемъ Гершуни. «Боевая Организація» и Центральный Комитетъ издали по поводу убійства прокламаціи, а въ № 24-мъ «Революціонной Россіи» было сдѣлано оповѣщеніе о томъ же событіи; въ статьѣ же «Терроръ и массовое

движеніе» еще разъ подтверждался слѣдующій взглядъ на терроръ.

«Новый террористическій актъ, исходящій отъ «Боевой Организаціи Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», побуждаетъ насъ сдѣлать еще разъ (и, вѣроятно, не въ послѣдній разъ) кое-какія указанія на постановку вопроса о террорѣ въ нашей программѣ и еще разъ вернуться къ нѣкоторымъ изъ возраженій, упорно выдвигаемыхъ противъ употребленія террористическихъ средствъ въ борьбѣ съ самодержавіемъ. Считая примѣненіе этихъ послѣднихъ и неизбѣжнымъ и цѣлесообразнымъ, наша партія въ то же время полагаетъ, что терроръ долженъ быть, да и не можетъ не быть, лишь однимъ изъ вспомогательныхъ средствъ борьбы; что онъ долженъ находиться подъ контролемъ партійной организаціи и, наконецъ, что террористическіе акты должны имѣть возможно болѣе тѣсную связь съ массовымъ движеніемъ, опираться на нужды этого движенія и дополнять его и, въ свою очередь, давать толчокъ проявленіямъ массовой борьбы, возбуждать революціонное настроеніе въ массахъ...»

Убійцы губернатора Богдановича сумѣли скрыться. Самъ Гершуни, выѣхавъ изъ Уфы, направился въ Кіевъ, откуда намѣревался проѣхать по дѣламъ «Боевой Организаціи» въ Смоленскъ и, затѣмъ, за границу. 13 Мая 1903 года Гершуни прибылъ въ Кіевъ, высадился на станціи «Кіевъ 2-й», отправился пѣшкомъ въ городъ и черезъ нѣсколько минутъ былъ арестованъ чинами Кіевскаго охраннаго отдѣленія.

Съ арестомъ Гершуни кончился первый періодъ жизни «Боевой Организаціи». Преемникомъ его, судя по партійнымъ матеріаламъ, сталъ Азевъ *), представителемъ же «Боевой Организаціи» за границей, попрежнему, являлся членъ Центральнаго Комитета Михаилъ

*) «Заключеніе судебно-слѣдственной комиссіи по дѣлу Азева», стр. 24.

Гоцъ. Къ нему обычно и направлялись лица, выражавшія желаніе начать въ партіи работу по террору, а онъ уже направлялъ ихъ къ Азеву. Личный составъ «Боевой Организаціи» обновился. Произошло измѣненіе и въ техникѣ террора: отъ пистолетовъ «Боевая Организація» перешла къ разрывнымъ снарядамъ.

Первою задачею, которую получила теперь «Боевая Организація» отъ Центральнаго Комитета—было совершеніе покушенія на министра внутреннихъ дѣлъ Плеве. По выработанному въ Августѣ 1903 года въ Женевѣ плану было рѣшено произвести прослѣдку выѣздовъ министра въ Петроградѣ изъ дома по Фонтанкѣ, гдѣ онъ занималъ квартиру, и, по установленіи всѣхъ нужныхъ данныхъ, взорвать карету бомбами во время проѣзда министра.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ нѣсколько членовъ «Боевой Организаціи» во главѣ съ Савинковымъ *), быстро занявшимъ въ «Боевой Организаціи», вслѣдствіе своихъ личныхъ качествъ, мѣсто непосредственнаго организатора и руководителя «Боевой Организаціи», были уже въ Петроградѣ, гдѣ и изучали выѣзды министра, одинъ подъ видомъ извозчика, другой—торговца лотошника. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ боевики попали въ сферу наблюденія чиновъ охраны и поспѣшили скрыться изъ Петрограда. Такимъ образомъ это первое предпріятіе «Боевой Организаціи» въ ея новомъ составѣ кончилось неудачею.

---

*) Борисъ Викторовъ Савинковъ, сынъ дворянина Петроградской губерніи, родился въ 1879 году. Въ 1902 году былъ высланъ административнымъ порядкомъ въ Вологду по дѣлу соціалъ-демократическихъ группъ «Соціалистъ» и «Рабочее Знамя». Въ Вологдѣ перешелъ въ «Партію Соціалистовъ-Революціонеровъ», на что оказали вліяніе бесѣды съ пріѣзжавшей туда Брешко-Брешковской. Въ Іюнѣ 1903 года бѣжалъ изъ ссылки чрезъ Архангельскъ за границу, явился въ Женеву и вступилъ въ «Боевую Организацію».

Появленіе и быстрое развитіе дѣятельности организацій «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» и особенно апрѣльское 1902 года выступленіе ея «Боевой Организаціи» захватили правительство какъ бы врасплохъ. Партія начала работать тамъ, гдѣ не было соотвѣтствующихъ розыскныхъ органовъ. Столицы съ ихъ охранными отдѣленіями умышленно обходились руководителями партіи. Всѣ важнѣйшія партійныя предпріятія зарождались и ставились въ провинціи. «Боевая Организація» образовалась въ провинціальной глуши и, подготовивъ тамъ свое выступленіе, совершила какъ бы налетъ на Петроградъ. Такое положеніе, не мало обусловившее успѣхъ работы соціалистовъ-революціонеровъ въ первые годы жизни партіи, повело къ частичной реформѣ дѣла политическаго розыска.

Въ 1902 году въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ были спѣшно учреждены розыскные пункты, переименованные затѣмъ въ охранныя отдѣленія. Они повели энергичную борьбу съ партійными организаціями. Начались аресты соціалистовъ-революціонеровъ. Наиболѣе значительные изъ нихъ были осуществлены въ Одессѣ, Тамбовѣ и Екатеринославѣ. Заарестовывались, какъ указано выше, типографіи въ Пензѣ, Черниговѣ, Житомірѣ и Екатеринославѣ. Перехватывались транспорты нелегальной литературы. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1902 года въ Саратовѣ былъ разбитъ русскій центръ партіи и тамъ же нанесенъ большой ударъ пропагандѣ среди крестьянъ. Въ Саратовѣ и въ расположенномъ поблизости Никольскомъ городкѣ 1 Ноября было арестовано 66 человѣкъ, при чемъ въ Маріинскомъ земледѣльческомъ училищѣ были найдены мимеографы, гектографы, паспортные бланки, копировальные приборы, большое количество брошюръ для крестьянъ и библіотека изъ 600 книжекъ. Тамъ же въ Саратовѣ въ Декабрѣ мѣсяцѣ у члена Саратовской городской управы Милашевскаго, въ секретномъ, хитро и хорошо оборудованномъ подвалѣ, былъ

обнаруженъ складъ изъ десяти пудовъ партійныхъ изданій, мимеографъ, три партійныхъ печати, приспособленія для поддѣлки паспортовъ и много другихъ матеріаловъ. Послѣ этого разгрома руководящій центръ былъ перенесенъ въ Екатеринославъ. Преслѣдованія, которымъ подверглись партійныя организаціи къ концу 1902 года, произвели столь сильное на партію впечатлѣніе, что Волынскій комитетъ даже выпустилъ по этому поводу особую прокламацію, въ которой, признавъ фактъ систематическихъ ударовъ, призывалъ организацію не пугаться и продолжать работу.

Въ 1903 году групповые аресты были произведены въ Кіевѣ, Одессѣ, Петроградѣ, Козловѣ, Екатеринославѣ, Курскѣ, Саратовѣ, Москвѣ и въ другихъ городахъ. Обыски давали богатые результаты, свидѣтельствовавшіе о преступной работѣ соціалистовъ-революціонеровъ по пропагандѣ и агитаціи. Въ Одессѣ же, Екатеринославѣ, Саратовѣ и Кіевѣ, какъ уже отмѣчалось выше, были арестованы и типографіи, взятыя на полномъ ходу. При арестѣ Кіевской типографіи была заарестована и ставившая ее повивальная бабка Фрума Фрумкина, которая позже, 27 Декабря, будучи вызвана на допросъ въ Кіевское губернское жандармское управленіе, пыталась перерѣзать горло жандармскому генералу Новицкому, но нанесла ему лишь легкую рану *).

Наносимые партіи удары были серьезны. Изъ ея рядовъ вырывались наилучшіе работники. Аресты типографій и транспортовъ нелегальной литературы лишали партію главныхъ средствъ пропаганды и агитаціи. Гибли

---

*) Скрывшись въ Декабрѣ 1906 года, по отбытіи каторжныхъ работъ, изъ ссылки, Фрумкина 28 Февраля 1907 года явилась въ Москвѣ въ Большой театръ съ цѣлью убить градоначальника генерала Рейнбота, но была арестована. Сидя затѣмъ въ тюрьмѣ, она стрѣляла въ помощника начальника тюрьмы, послѣ чего по приговору суда была казнена.

явки, конспиративныя квартиры, проваливались налаженныя съ большимъ трудомъ сношенія заграничнаго центра съ мѣстными организаціями. Все это не могло не отразиться пагубно на положеніи дѣлъ партіи. Въ партійной работѣ замѣчались перебои. Нѣкоторыя организаціи должны были поневолѣ прекращать свою дѣятельность и хотя оправившись онѣ и продолжали ее, но контингентъ работниковъ послѣдующихъ составовъ обычно бывалъ уже много слабѣе предыдущихъ, работа шла менѣе успѣшно. И если, тѣмъ не менѣе, несмотря на интенсивную работу розыскныхъ органовъ, разстраивавшихъ систематически работу партійныхъ организацій, таковыя продолжали нарождаться, то причинъ тому слѣдуетъ искать во все болѣе и болѣе развивавшемся въ то время противоправительственномъ движеніи интеллигенціи. Въ этомъ движеніи, нашедшемъ свое выраженіе, въ 1902—1903 годахъ, въ цѣломъ рядѣ съѣздовъ, и завершившемся къ 1904 году основаніемъ «Союза Освобожденія», принимали дѣятельное участіе также и видные народники и соціалисты-революціонеры, хотя и не входившіе формально въ партію. Ихъ вліяніе передавалось партійнымъ руководителямъ и нисходило до мѣстныхъ организацій, побуждая ихъ къ дальнѣйшей дѣятельности.

VIII.

1904 годъ.—Новыя организаціи.—Работа въ кружкахъ.—Издательская дѣятельность.—Походъ «Боевой Организаціи» противъ министра внутреннихъ дѣлъ Плеве.—Убійство министра Плеве.—Начало широкаго общественнаго движенія.—Дѣятельность партіи во вторую половину года.—Начало массоваго террора.

Первая половина 1904 года въ жизни мѣстныхъ организацій «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» протекала довольно тускло. Кружки сформировывались, развивались, гибли и вновь пытались сорганизоваться, что иногда и удавалось. Возникли вновь: Николаевскій комитетъ, Казанская группа, Петроградская и Харьковская студенческія организаціи. Въ Сѣверо-Западномъ краѣ съѣхавшіеся на съѣздъ представители разногородныхъ группъ образовали «Сѣверо-Западную организацію», въ которую вошли: Бѣлостокская организація, Виленская, Витебская, Гомельская и Двинская группы, Смоленскій, Брянскій и Минскій комитеты. Въ Одессѣ къ партіи присоединился «Комитетъ объединенныхъ организацій интеллигенціи въ Одессѣ». Въ Саратовѣ кружокъ рабочихъ преобразовался въ «Рабочій комитетъ». Въ Москвѣ существовавшая при комитетѣ рабочая группа преобразовалась въ «Московскій рабочій союзъ». Стала крѣпнуть работа въ Севастополѣ. Организаціи вели кружковую пропаганду, издавали и распространяли прокламаціи. Прокламаціи касались Новаго года, войны, 19 Февраля, 1 Мая и разныхъ злободневныхъ мѣстныхъ вопросовъ. Изъ изданій

Центральнаго Комитета тогда вышли: новая газета «La Tribune Russe», печатавшаяся подъ редакціей Рубановича на французскомъ языкѣ и основанная имъ по соглашенію съ Центральнымъ Комитетомъ партіи и ея Заграничнымъ комитетомъ *), № 5 «Былого» **), № 5 «Народнаго Дѣла», брошюры—«Ипполитъ Мышкинъ и Архангельскій кружокъ», «Памяти Михайловскаго», «Государственный строй въ Россіи», «Дворянскій Царь», «Къ національному вопросу», общепартійныя прокламаціи — «Новый годъ», «19 Февраля», «Кишиневскій процессъ». Издавали прокламаціи также и «Крестьянскій Союзъ» и «Союзъ народныхъ учителей». Говоря про распространеніе партійныхъ изданій въ тотъ годъ, интересно отмѣтить, что Центральный Комитетъ, желая распространить свою литературу среди находившихся въ японскомъ плѣну нижнихъ чиновъ, послалъ тогда большой транспортъ въ Японію, однако японское правительство такого подарка не приняло и вернуло литературу въ Парижъ.

Передъ 1 Мая у организацій шла дружная агитація за устройство демонстрацій.

Всѣ эти организаціи, за исключеніемъ «Московскаго рабочаго союза» и «Сѣверо-Западной организаціи», были разбиты арестами въ то же полугодіе. Производились и еще аресты, изъ которыхъ наиболѣе важными по достигнутымъ результатамъ были слѣдующіе. Въ Январѣ, въ Петроградѣ была арестована террористическая группа дворянки Серафимы Клитчоглу, во главѣ съ ней самой. Группа подготовляла покушеніе на министра внутреннихъ дѣлъ Плеве. При обыскахъ были найдены планы

*) Заграничный комитетъ являлся представителемъ жившихъ за границей соціалистовъ-революціонеровъ, входившихъ въ партію.

**) Послѣ № 5—«Былое» вновь стало издаваться однимъ Бурцевымъ, какъ частное его изданіе.

путей слѣдованія министра изъ его дома въ Зимній дворецъ и другія вещественныя доказательства преступной работы группы. Въ связи съ Петроградомъ были произведены обыски въ Кіевѣ, Харьковѣ и Ростовѣ на Дону. Въ Февралѣ въ Харьковѣ однодневными арестами было изъято болѣе двадцати интеллигентныхъ членовъ мѣстнаго комитета, работавшихъ по пропагандѣ среди рабочихъ. Въ томъ же мѣсяцѣ въ Москвѣ была арестована группа «Союза учителей», при чемъ найдена типографія. Въ Апрѣлѣ въ Одессѣ арестами была прекращена работа еврея Израиля Марголина, который велъ усиленную работу по сорганизаціи тамъ изъ евреевъ особой партіи, которая по его мысли должна была занять въ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» такое же мѣсто, какое «Бундъ» занималъ у соціалъ-демократовъ. Въ Іюлѣ въ Петроградѣ была арестована группа Павла Кракова, подготовлявшая покушеніе на министра юстиціи. Въ Саратовѣ, Петроградѣ, Кіевѣ и Казани были взяты большіе склады литературы. Въ Екатеринославѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Саратовѣ, Кіевѣ и подъ Москвою были арестованы типографіи, при чемъ въ Екатеринославѣ ихъ было взято двѣ, подъ Москвою же была обнаружена уже упоминавшаяся типографія, три звѣздочки, перемѣнявшая мѣста своего нахожденія и отпечатавшая завремя своего существованія большое количество прокламацій для разныхъ комитетовъ. Почти вездѣ забирались множительные аппараты и пудами различныя прокламаціи. Благодаря принимавшимся мѣрамъ, даже 1 Мая, несмотря на приготовленія соціалистовъ-революціонеровъ, прошло спокойно.

Но среди такой, казавшейся, партійной тишины, ключемъ била скрытая даже отъ глазъ партіи жизнь «Боевой Организаціи». Всѣ стремленія ея руководителей, согласно полученныхъ отъ Центральнаго Комитета директивъ, были направлены къ совершенію убійства министра внутреннихъ дѣлъ Плеве.

Въ Январѣ 1904 года въ составъ «Боевой Организаціи» входили: Савинковъ съ двумя его товарищами, Николай Блиновъ, Алексѣй Покотиловъ, бывшіе студенты Московскаго университета Максимиліанъ Швейцеръ и Егоръ Сазоновъ, а также Иванъ Каляевъ. Часть изъ нихъ находилась въ Женевѣ, гдѣ по террору съ ними вели переговоры Гоцъ и Азевъ *), часть же была въ Россіи. Въ Россіи жили Покотиловъ и Швейцеръ, изготовлявшіе динамитъ для бомбъ и самыя бомбы.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ «Боевая Организація» уже наблюдала за выѣздами министра по Петрограду и хотя маршруты его не были изучены съ достаточною полнотою, тѣмъ не менѣе рѣшено было произвести покушеніе 18 Марта. Согласно разработанному заранѣе плану, 18 Марта, около 12 часовъ дня, боевики, получивъ часа за 2 передъ тѣмъ отъ Швейцера бомбы, вышли на Фонтанку и стали ждать министра, который, по ихъ предположенію, долженъ былъ проѣхать отъ Зимняго дворца, по набережной Невы и по Фонтанкѣ, къ себѣ домой.

У дома Штиглица стоялъ Покотиловъ съ двумя бомбами, у Рыбнаго переулка и на углу Пантелеймоновской улицы стояло по боевику, каждый съ двумя бомбами; Сазоновъ, одѣтый извозчикомъ, стоялъ недалеко отъ подъѣзда дома № 16 и имѣлъ бомбу на колѣняхъ подъ фартукомъ. На Цѣпномъ мосту находился Каляевъ, который долженъ былъ подать сигналъ въ случаѣ, если бы министръ не свернулъ съ набережной Невы на Фонтанку, а поѣхалъ бы по Литейному проспекту. Въ Лѣтнемъ саду сидѣлъ руководитель всего предпріятія Савинковъ. Выполненію задуманнаго злоумышленія помѣшала бдительность чиновъ охраны. Боевикъ, стоявшій на углу Пантелеймововской улицы, замѣтилъ за собою наблюде-

*) По заявленіямъ Центральнаго Комитета и самого Азева, онъ тогда также входилъ въ «Боевую Организацію».

ніе охраны и изъ боязни ареста скрылся со своего мѣста; за нимъ ушелъ Покотиловъ, Сазоновъ же не видѣлъ проѣхавшаго министра.

Послѣ неудачи 18 Марта, Швейцеръ, Каляевъ и Савинковъ направились въ Кіевъ, гдѣ они намѣревались убить генералъ-губернатора генералъ-адъютанта Клейгельса; Покотиловъ же, Сазоновъ и двое неизвѣстныхъ рѣшили произвести нападеніе на министра во время проѣзда его 25 Марта или 1 Апрѣля.

25 Марта Покотиловъ и неизвѣстный, подъ видомъ торговцевъ съ лотками, вышли съ бомбами на предполагаемый путь проѣзда, но министра не встрѣтили. Второй выходъ ихъ не состоялся, потому что Покотиловъ 31 Марта погибъ отъ взрыва у себя въ номерѣ въ Сѣверной гостиницѣ въ то время, какъ онъ снаряжалъ запаломъ разрывной снарядъ. Съ нимъ погибъ большой запасъ динамита «Боевой Организаціи».

Новая неудача въ Петроградѣ и смерть Покотилова такъ подѣйствовали на «Боевую Организацію», что находившіеся въ Петроградѣ ея члены скрылись и рѣшили было оставить временно выступленіе противъ министра, но скоро какъ ихъ предположеніе, такъ и предположеніе всей группы Савинкова, было измѣнено.

Весною въ Харьковѣ состоялся съѣздъ главныхъ членовъ «Боевой Организаціи», на которомъ былъ выработанъ слѣдующій планъ дѣйствій. Прежде всего было рѣшено устранить министра. Боевикъ, стоявшій 18 Марта на углу Рыбнаго переулка, убійца уфимскаго губернатора рабочій Дулебовъ, Каляевъ и еще одинъ неизвѣстный боевикъ должны были вести наблюденіе за проѣздами министра по улицамъ, первые какъ разносчики-продавцы, вторые извозчиками. Савинковъ долженъ былъ нанять богатую квартиру въ Петроградѣ и поселиться тамъ съ женой—Дорой Бриллiантъ, съ лакеемъ—Сазоновымъ и кухаркой—какой-то старой революціонеркой. Дальнѣйшее должно было быть рѣшено позже, послѣ всѣхъ

установокъ наблюденія. Разъѣхавшись, боевики принялись за осуществленіе намѣченнаго плана. Савинковъ, подъ видомъ богатаго англичанина, поселился на Жуковской улицѣ съ Дорой Брилліантъ, которая играла роль бывшей пѣвицы «Буффа». За лакея былъ Сазоновъ, кухаркой-же намѣченная заранѣе революціонерка. Всѣ они отлично играли свои роли. Широкое цаваніе на-чай барина, услуживаніе старой кухарки дворникамъ, подлаживаніе и обходительность лакея къ швейцару и прислугѣ другихъ квартиръ создали благопріятную для террористовъ обстановку въ домѣ. Въ то же время назначенные для наблюденія за министромъ боевики выполняли свое дѣло умѣло и съ энергіей. Вотъ какъ описываетъ эту работу въ своихъ запискахъ Савинковъ.

«Между тѣмъ, наше наблюденіе шло своимъ путемъ. X., Дулебовъ и Каляевъ постоянно встрѣчали на улицѣ Плеве. Они до тонкости изучили внѣшній видъ его выѣздовъ и могли отличить его карету за сто шаговъ. Особенно много свѣдѣній было у Каляева. Онъ жилъ въ углу, на краю города, въ комнатѣ, гдѣ, кромѣ него, ютилось еще пять человѣкъ, и велъ образъ жизни, до тонкости совпадавшій съ образомъ жизни такихъ-же какъ и онъ, торговцевъ въ разносъ. Онъ не позволялъ себѣ ни малѣйшихъ отклоненій: вставалъ въ 6 часовъ и былъ на улицѣ съ 8-ми утра до поздней ночи. Дома, у хозяевъ, онъ скоро пріобрѣлъ репутацію набожнаго, трезваго и дѣловитаго человѣка. Имъ, конечно, и въ голову не приходило заподозрить въ немъ революціонера. Плеве жилъ тогда на дачѣ, на Аптекарскомъ островѣ, и по четвергамъ выѣзжалъ съ утреннимъ поѣздомъ къ Царю, въ Царское Село. Главное вниманіе при наблюденіи и было сосредоточено на этой его поѣздкѣ и еще на поѣздкѣ въ Маріинскій дворецъ, на засѣданія Комитета Министровъ, куда Плеве ѣздилъ по вторникамъ. Всѣ члены организаціи, т. е. X., Каляевъ, Дулебовъ, вновь пріѣхавшій Y., и очень часто кто либо изъ насъ—Дора,

N *), Сазоновъ или я,— наблюдали въ эти дни. Но Каляевъ не ограничивался только этимъ совмѣстнымъ и планомѣрнымъ наблюденіемъ: у него была своя теорія выѣздовъ Плеве, и ежедневно, выходя торговать на улицу, онъ ставилъ себѣ задачу встрѣтить карету министра. По мельчайшимъ признакамъ на улицѣ: по количеству охраны, по внѣшнему виду наружной полиціи—приставовъ и околоточныхъ надзирателей,—по тому напряженному ожиданію, которое чувствовалось при приближеніи министерской кареты, Каляевъ безошибочно заключалъ, проѣхалъ-ли Плеве по этой улицѣ, или еще проѣдетъ. Съ лоткомъ за плечами, на которомъ часто мѣнялся товаръ,—папиросы, яблоки, почтовая бумага, карандаши,— Каляевъ бродилъ по всѣмъ улицамъ, гдѣ, по его мнѣнію, могъ ѣздить Плеве. Рѣдкій день проходилъ безъ того, чтобы онъ не встрѣтилъ его карету. Описывая ее, онъ давалъ не только самое точное описаніе масти и примѣтъ лошадей, наружности кучера и чиновъ охраны, но и деталей самой кареты. Въ его устахъ детали эти принимали характеръ выпуклыхъ признаковъ. Онъ зналъ не только высоту и ширину кареты, ея цвѣтъ и цвѣтъ ея колесъ, но и подробно описывалъ подножку, ручку дверецъ, вожжи, фонари, козла, оси, оконныя стекла. Когда Царь переѣхалъ въ Петергофъ и Плеве сталъ ѣздить вмѣсто Царскосельскаго вокзала на Балтійскій, Каляевъ первый установилъ его маршрутъ и отклоненія отъ этого маршрута. Кромѣ того, онъ зналъ въ лицо министерскихъ филеровъ и безошибочно отличалъ ихъ въ уличной толпѣ. Дулебовъ и Х., какъ извозчики, не могли давать такихъ подробныхъ свѣдѣній. Они не всегда могли отказывать сѣдокамъ и имъ часто приходилось отъѣзжать съ поста наблюденія или по требованію полиціи, или по желанію сѣдоковъ. Но они оба дополнили, провѣрили и развили наблюденія Каляева, такъ что тѣ свѣ-

*) Революціонерка, игравшая роль кухарки.

дѣнія, которыя могли случайно прибавить остальные члены организаціи, т. е. Сазоновъ, N., Брилліантъ, Y. и я, имѣли только второстепенное значеніе. Въ общемъ, систематическое наблюденіе привело насъ къ увѣренности, что легче всего убить Плеве въ четвергъ, по дорогѣ съ Аптекарскаго острова на Балтійскій вокзалъ...»

Въ концѣ Іюня боевики стали выслѣживать проѣзды министра на Балтійскій вокзалъ. Тогда же внѣ Петрограда состоялся новый съѣздъ боевиковъ, на которомъ они разработали подробный планъ покушенія. Рѣшено было, что министра на пути проѣзда встрѣтятъ четыре метальщика съ бомбами. Первый пропуститъ министра мимо и лишь загородитъ ему обратный путь, второй броситъ первую бомбу; въ случаѣ неудачи отъ его взрыва—нападать будетъ третій; четвертый назначался какъ бы въ резервъ, на крайній случай.

Слѣдующее совѣщаніе происходило въ Сестрорѣцкѣ, куда переѣхалъ жить Савинковъ. Были распредѣлены метальщики. Первымъ былъ намѣченъ неизвѣстный, что стоялъ 18 Марта у Пантелеймоновской улицы, вторымъ Сазоновъ, третьимъ Каляевъ и четвертымъ Сикорскій — еврей изъ Бѣлостока. Изготовленіемъ бомбъ занимался Швейцеръ. Назначивъ днемъ покушенія 8 Іюля, боевики разъѣхались. Квартира на Жуковской была оставлена и часть боевиковъ уѣхала изъ Петрограда, часть-же осталась; нѣкоторые, какъ напримѣръ Сазоновъ и Каляевъ, должны были выѣхать и вернуться въ Петроградъ лишь 8 Іюля. Всю ночь на 8 Іюля Швейцеръ изготовлялъ бомбы. Утромъ онъ долженъ былъ раздать ихъ метальщикамъ, но вслѣдствіе происшедшаго недоразумѣнія, бомбу получилъ лишь одинъ Каляевъ и покушеніе не состоялось. Рѣшивъ затѣмъ произвести покушеніе черезъ недѣлю, 15 Іюля, и сговорившись о подробностяхъ, Сазоновъ, Каляевъ, Сикорскій и одинъ неизвѣстный уѣхали по направленію къ Вильнѣ, Савинковъ въ Сестро-

рѣцкъ, Швейцеръ, Дулебовъ и 2-й неизвѣстный остались въ Петроградѣ.

15 Іюля утромъ боевики съѣхались въ Петроградъ; прибыли—по Николаевской желѣзной дорогѣ Сазоновъ, по Варшавской, порознь, Каляевъ, Сикорскій и неизвѣстный. Сазоновъ былъ въ формѣ желѣзнодорожнаго служащаго, Каляевъ одѣтъ швейцаромъ, двое остальныхъ въ черныхъ накидкахъ морского образца. Дулебовъ, одѣтый извозчикомъ, на своей лошади заѣхалъ за Швейцеромъ, который и развезъ бомбы по установленнымъ мѣстамъ и роздалъ ихъ метальщикамъ, послѣ чего всѣ они и Савинковъ собрались въ скверѣ у церкви Покрова, что въ концѣ Садовой улицы. Въ десятомъ часу метальщики двинулись отъ церкви, одинъ за другимъ, въ разстояніи сорока шаговъ, по Англійскому проспекту, Дровяной улицѣ, Обводному каналу, дабы, пройдя мимо Балтійскаго и Варшавскаго вокзаловъ, выйти затѣмъ навстрѣчу министру на Измайловскій проспектъ. Шли въ такомъ порядкѣ: неизвѣстный, Сазоновъ, Каляевъ и Сикорскій. Савинковъ безъ бомбы пошелъ отдѣльно на Измайловскій проспектъ. Около 10 часовъ, на Измайловскомъ проспектѣ, вблизи Обводнаго канала, Сазоновъ, увидя слѣдовавшаго въ каретѣ министра, сошелъ съ тротуара и бросилъ въ карету бомбу. Отъ послѣдовавшаго взрыва министръ былъ убитъ, Сазоновъ тяжело раненъ. Прочіе боевики скрылись и изъ нихъ былъ арестованъ только Сикорскій. Онъ, желая утопить свою бомбу, нанялъ яликъ и бросилъ бомбу съ ялика вблизи строившагося броненосца. Это навлекло на него подозрѣніе со стороны яличника и тотъ доставилъ его въ полицію *).

*) Гдѣ находился 15 Іюля Азевъ неизвѣстно, установлено лишь, что его не было даже и вблизи Петрограда. Лицамъ, которыя не были освѣдомлены про его причастность къ «Боевой Организаціи», могло казаться лишь то, что онъ ничего не зналъ о готовившемся убійствѣ и что

По поводу убійства министра, Центральный Комитетъ издалъ спеціальный № «Летучаго Листка Революціонной Россіи» и прокламаціи: «Ко всѣмъ рабочимъ», «15 Іюля», «Ко всему русскому крестьянству» и «Надгробное слово временщику». «Боевая Организація» издала прокламацію «15 Іюля 1904 года» и, на французскомъ языкѣ, «Воззваніе къ гражданамъ цивилизованнаго міра». Почти всѣ комитеты и группы издали или свои прокламаціи, или перепечатали воззванія Центральнаго Комитета и «Боевой Организаціи».

Послѣ совершенія убійства министра Плеве, въ Швейцаріи состоялся съѣздъ главнѣйшихъ партійныхъ руководителей и туда же собрались перебравшіеся изъ Россіи члены «Боевой Организаціи». И въ то время какъ первые рѣшали принципіальные вопросы о продолженіи широкаго террора, о направленіи его даже на Государя Императора, рѣшали вопросы о боевыхъ дружинахъ и объ экономическомъ террорѣ, вторые, на своихъ частныхъ собраніяхъ, обсуждали вопросы объ установленіи опредѣленныхъ отношеній «Боевой Организаціи» къ Центральному Комитету и выработали слѣдующій Уставъ Боевой Организаціи.

«1) «Боевая Организація» ставитъ себѣ задачей борьбу съ самодержавіемъ путемъ террористическихъ актовъ».

самое убійство явилось для него полнѣйшей неожиданностью. По заявленіямъ Центральнаго Комитета и самого Азева, сдѣланнымъ послѣ раскрытія измѣны Азева, онъ—Азевъ былъ главнымъ организаторомъ всего предпріятія по убійству министра Плеве.

15 Іюля въ Швейцаріи, вблизи Женевы, въ деревнѣ Германсъ происходили занятія съѣзда представителей Заграничной организаціи партіи, который обсуждалъ партійную программу. Послѣ полученія извѣстія объ убійствѣ министра, собравшіеся отпраздновали событіе столь шумной вечеринкой, что привлекли на себя вниманіе мѣстной полиціи. Съѣздъ прервалъ свои занятія и члены его разъѣхались.

«2) «Боевая Организація» пользуется полной технической и организаціонной самостоятельностью, имѣетъ свою отдѣльную кассу и связана съ партіей черезъ посредство Центральнаго Комитета».

«3) «Боевая Организація» имѣетъ обязанность сообразоваться съ общими указаніями Центральнаго Комитета, касающимися: а) круга лицъ, противъ коихъ должна направляться дѣятельность «Боевой Организаціи»; б) момента полнаго или временнаго, по политическимъ соображеніямъ, прекращенія террористической борьбы».

«*Примѣчаніе*. Въ случаѣ объявленія Центральнымъ Комитетомъ полнаго или временнаго, по политическимъ соображеніямъ, прекращенія террористической борьбы, «Боевая Организація» оставляетъ за собой право довести до конца свои предпріятія, если таковыя ею были начаты до означеннаго объявленія Центральнымъ Комитетомъ, каковаго права «Боевая Организація» можетъ быть лишена лишь спеціальнымъ постановленіемъ Общаго Съѣзда партіи».

«4) Всѣ сношенія между Центральнымъ Комитетомъ и «Боевой Организаціей» ведутся черезъ особаго уполномоченнаго, выбираемаго Комитетомъ «Боевой Организаціи» изъ числа членовъ послѣдней».

«5) Верховнымъ органомъ «Боевой Организаціи» является Комитетъ, пополняемый черезъ кооптацію изъ числа ея членовъ».

«6) Всѣ права Комитета, кромѣ нижеперечисленныхъ, передаются имъ избираемому имъ-же изъ числа его членовъ, смѣняемому по единогласному соглашенію всѣхъ членовъ Комитета, члену-распорядителю».

«7) Комитетъ «Боевой Организаціи» сохраняетъ за собой: а) право пріема новыхъ и исключенія старыхъ членовъ, какъ Комитета, такъ и Организаціи (во всѣхъ случаяхъ съ единогласнаго соглашенія всѣхъ членовъ Комитета); б) право участія въ составленіи плана дѣй-

ствій, при чемъ, въ случаѣ разногласія между отдѣльными членами Комитета, рѣшающій голосъ остается за членомъ-распорядителемъ; в) право участія въ составленіи литературныхъ произведеній, издаваемыхъ отъ имени «Боевой Организаціи».

«8) Одновременно съ выборомъ члена-распорядителя, Комитетъ «Боевой Организаціи» производитъ выборъ его замѣстителя, къ каковому замѣстителю переходятъ всѣ права и полномочія члена-распорядителя, въ случаѣ ареста послѣдняго».

«9) Число членовъ «Боевой Организаціи» неограниченно, въ случаѣ-же ареста одного изъ нихъ, всѣ права его переходятъ къ заранѣе намѣченному Комитетомъ кандидату».

«10) Члены «Боевой Организаціи» во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ подчинены Комитету «Боевой Организаціи».

«11) Въ случаѣ одновременнаго ареста всѣхъ членовъ Комитета «Боевой Организаціи» или всѣхъ ея членовъ, кромѣ одного (заранѣе намѣченнаго Комитетомъ «Боевой Организаціи» кандидата), право кооптаціи постояннаго Комитета «Боевой Организаціи» переходитъ къ заграничному ея представителю, а во второмъ случаѣ также и къ кандидату въ члены Комитета «Боевой Организаціи».

«12) Настоящій уставъ можетъ быть измѣненъ лишь съ единогласнаго соглашенія всѣхъ членовъ Комитета «Боевой Организаціи» и ея заграничнаго представителя» *).

Приведенный уставъ былъ принятъ въ Августѣ 1909 года и сообщенъ члену Центральнаго Комитета Гоцу, который, не внеся въ него никакихъ измѣненій, заявилъ лишь, что «въ такого рода дѣлахъ уставы имѣютъ вообще малое значеніе» **) и подобное отно-

*) «Заключеніе Судебно - Слѣдственной Комиссіи», стр. 28—29.

**) Тамъ-же, стр. 31.

шеніе Гоца къ уставу было сочтено, какъ бы за санкцію всего Центральнаго Комитета. Судя по партійнымъ документамъ, членомъ-распорядителемъ былъ выбранъ Азевъ.

Убійство министра внутреннихъ дѣлъ Плеве, въ которомъ широкіе круги общества видѣли главное препятствіе къ различнымъ реформамъ, встрѣчено было сочувственно, не только революціонными партіями, но и оппозиціею.

«Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ», какъ виновница устраненія министра, сразу пріобрѣла въ ихъ кругахъ большую извѣстность. Послѣдовавшее же затѣмъ, съ назначеніемъ новаго министра внутреннихъ дѣлъ князя Святополкъ-Мирскаго, измѣненіе во внутренней политикѣ, толковалось всѣми противоправительственными элементами какъ результатъ, достигнутый главнымъ образомъ благодаря тактикѣ партіи, что еще болѣе увеличивало ея популярность.

Измѣненіе въ политикѣ дало возможность развиться широкому противоправительственному движенію, которое въ свою очередь оказало вліяніе на усиленіе работы партіи.

Это, намѣчавшееся уже съ 1901 года, движеніе интеллигенціи въ началѣ 1904 года какъ бы оформилось. Въ Январѣ 1904 года былъ окончательно сорганизованъ, образовавшійся еще осенью 1903 года на харьковскомъ съѣздѣ земцевъ, тайный «Союзъ Освобожденія», ставившій цѣлью сверженіе самодержавія и замѣну его демократическимъ режимомъ. По уставу союзъ складывался изъ сѣти губернскихъ, уѣздныхъ и даже сельскихъ отдѣленій. Во главѣ всей организаціи стоялъ «совѣтъ», являвшійся ея руководящимъ центромъ. Въ союзъ входили представители профессіональной и разночинной интеллигенціи и лѣвое крыло земцевъ конституціоналистовъ. Въ содружествѣ съ союзомъ дѣйствовала стремившаяся къ одной съ нимъ цѣли земская конституціонная партія. Благодаря земцамъ широко намѣченная орга-

низація союза была скоро проведена въ цѣломъ рядѣ земскихъ губерній, а затѣмъ проникла и въ неземскія губерніи.

Начавшійся со вступленіемъ на постъ министра внутреннихъ дѣлъ князя Святополкъ-Мирскаго періодъ — былъ признанъ «Союзомъ Освобожденія» за моментъ, удобный для открытія дружной кампаніи всѣхъ оппозиціонныхъ элементовъ противъ правительства съ цѣлью добиться измѣненія существующаго политическаго строя. «Союзъ Освобожденія» находилъ полезнымъ блокъ и съ революціонными партіями, изъ числа которыхъ на первое мѣсто ставилась «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ». Въ свою очередь и партійные руководители, считавшіе, что залогъ успѣха борьбы партіи съ правительствомъ въ значительной степени кроется въ сочувствіи и содѣйствіи ей общественныхъ круговъ,—пошли навстрѣчу оппозиціи.

Петроградскій комитетъ 6 Ноября распространилъ «Открытое письмо къ земскимъ дѣятелямъ», которымъ призывалъ земцевъ къ тѣсному союзу съ партіей въ цѣляхъ общей борьбы противъ самодержавія. Въ письмѣ этомъ комитетъ писалъ между прочимъ: «вамъ претятъ насильственные акты, васъ шокируетъ союзъ съ динамитчиками, вы боитесь, что васъ обвинятъ въ соучастіи съ тѣми, у кого руки обагрены кровью... не отрекайтесь отъ революціи, не осложняйте своихъ счетовъ съ русской демократіей; сейчасъ нѣтъ и не можетъ быть никакихъ промежуточныхъ позицій. И ваша обязанность прямо и смѣло присоединиться ко всѣмъ тѣмъ, кто ведетъ борьбу съ самодержавіемъ» *).

Осенью между партіей и «Союзомъ Освобожденія» было заключено соглашеніе относительно совмѣстнаго натиска на самодержавный режимъ. Въ Сентябрѣ 1904 года, по иниціативѣ нѣсколькихъ членовъ финляндской оппо-

*) Подлинникъ гектографированной прокламаціи.

зиціи, въ Парижѣ состоялась «Конференція оппозиціонныхъ и революціонныхъ организацій Россійскаго государства», на которую были приглашены работавшіе въ то время въ Россіи семнадцать революціонныхъ организацій и «Союзъ Освобожденія». Изъ нихъ въ конференціи приняли участіе восемь: «Союзъ Освобожденія», «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ», «Финляндская партія активнаго сопротивленія» *), «Польская національная лига», «Польская соціалистическая партія», «Грузинская партія соціалистовъ-федералистовъ-революціонеровъ», «Армянская революціонная федерація» и «Латышская соціалъ-демократическая рабочая партія».

Конференція констатировала, что слѣдующіе основные принципы и требованія одинаково признаются всѣми представленными на ней партіями:

«1. Уничтоженіе самодержавія; отмѣна всѣхъ мѣръ, нарушившихъ конституціонныя права Финляндіи;

«2. Замѣна самодержавнаго строя свободнымъ демократическимъ режимомъ, на основѣ всеобщей подачи голосовъ;

«3. Право національнаго самоопредѣленія; гарантированная законами свобода національнаго развитія для всѣхъ народностей; устраненіе насилія со стороны русскаго правительства по отношенію къ отдѣльнымъ націямъ».

Во имя этихъ основныхъ принциповъ и требованій представленныя на конференціи партіи и должны были соединить свои усилія для ускоренія гибели абсолютизма. Вопросовъ о формахъ, методахъ и средствахъ борьбы съ правительствомъ конференція не обсуждала:

---

*) Ф. П. А. С. образовалась въ 1904 году, дабы совмѣстно съ различными оппозиціонными элементами Россіи стремиться къ сверженію самодержавія въ Финляндіи и помогать имъ въ сверженіи существующаго строя въ Имперіи вообще.

«Формы, методы, средства натиска оставались своеобразными для каждой партіи» *).

20 Октября Совѣтъ «Союза Освобожденія», въ цѣляхъ наиболѣе успѣшной агитаціи за введеніе въ Россіи конституціоннаго режима, постановилъ слѣдующія рѣшенія: принять участіе въ съѣздѣ земскихъ и городскихъ представителей и направить его на путь открытаго заявленія конституціонныхъ требованій; организовать 20 Ноября, подъ предлогомъ 40-лѣтія судебныхъ уставовъ, банкеты въ возможно большемъ числѣ городовъ съ цѣлью проведенія на нихъ наиболѣе радикальныхъ конституціонныхъ и демократическихъ резолюцій; поднять на очередныхъ уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраніяхъ вопросъ о введеніи конституціоннаго строя и о созывѣ для сего народнаго представительства; начать агитацію за образованіе союза лицъ либеральныхъ профессій и за объединеніе ихъ въ одинъ «Союзъ Союзовъ», который-бы установилъ связь съ центральными учрежденіями всѣхъ революціонныхъ партій. Земская партія работала въ томъ же направленіи. Съ 6 по 8 Ноября въ Петроградѣ съ вѣдома администраціи состоялся не разрѣшенный офиціально «Земскій съѣздъ», принявшій рядъ постановленій и извѣстную «резолюцію», два послѣднихъ пункта которой гласили:

« 10. Но для созданія и сохраненія всегда живого и тѣснаго общенія и единенія государственной власти съ обществомъ на основѣ вышеуказанныхъ началъ и для обезпеченія правильнаго развитія государственной и общественной жизни — безусловно необходимо правильное участіе народнаго представительства, какъ особаго выборнаго учрежденія, въ осуществленіи законодательной власти, въ установленіи государственной росписи до-

---

*) «Революціонная Россія», 15 Марта 1915 г., № 61. «Нѣкоторые итоги Парижской конференціи».

ходовъ и расходовъ и въ контролѣ за законностью дѣйствій администраціи».

«11. Въ виду важности и трудности внутренняго состоянія, переживаемаго Россіей, частное совѣщаніе выражаетъ надежду, что Верховная Власть призоветъ свободно избранныхъ представителей народа, дабы при содѣйствіи ихъ вывести наше отечество на новый путь государственнаго развитія въ духѣ установленія началъ права и взаимодѣйствія государственной власти и народа» *).

Постановленія съѣзда быстро облетѣли Россію и это открытое выступленіе земцевъ за конституцію произвело повсюду большое впечатлѣніе и взволновало либеральные круги общества.

Въ то же время «Союзъ Освобожденія» съ большимъ успѣхомъ проводилъ въ жизнь свои октябрьскія постановленія. Начался періодъ банкетовъ съ рѣчами и заявленіями о небходимости конституціи, а иногда и о созывѣ учредительнаго собранія, объ установленіи республики. Появилась благодаря союзу газета «Наша жизнь», открыто пропагандировавшая необходимость измѣненія существующаго строя. Въ результатѣ этихъ, «земской» и «банкетной», кампаній общественное движеніе разрасталось вширь и вглубь съ поразительной быстротой.

12 Декабря появился Высочайшій Манифестъ, давшій надежду на большія реформы. Движеніе прогрессировало и оно то, созданное интеллигенціей и увлекавшее въ своемъ развитіи все большія и большія слои населенія, захватывало постепенно и партію, руководящіе круги которой, равно какъ и значительная часть периферіи, принадлежали къ разночинной интеллигенціи. Работа ея пошла живѣе. У партіи образовались новыя организаціи: Батумскій комитетъ, Житомірская рабочая организація

---

*) Полностью помѣщено у Бѣлоконскаго: «Земство и конституція».

Волынскаго комитета, и группы—Архангельская, Ярославская, Нижегородская, Черниговская, Тверская, Калужская и Новозыбковская; Курская группа переформировалась въ комитетъ; въ Сибири изъ нѣсколькихъ группъ образовался «Сибирскій союзъ соціалистовъ-революціонеровъ». Основанный весною и сорганизовавшійся окончательно лѣтомъ «Московскій рабочій союзъ» партіи во вторую половину года сталъ работать болѣе правильно. Согласно «уставу» союзъ состоялъ изъ рабочихъ, примыкалъ къ московскому комитету и управлялся совѣтомъ представителей, избранныхъ рабочими отъ разныхъ цеховъ, производствъ, фабрикъ и заводовъ. Онъ имѣлъ кассу и двѣ библіотеки—легальную и нелегальную.

Почти во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ образовались группы студентовъ соціалистовъ-революціонеровъ. Въ Москвѣ образовался «Московскій союзъ учащейся молодежи П. С.-Р.», поставившій цѣлью пропаганду соціально-революціоннаго міросозерцанія и объединенія студенчества, признающаго программныя и тактическія воззрѣнія партіи. Въ Одессѣ же образовались даже «Организація курсистокъ соціалистокъ-революціонерокъ» и «Соціалъ-революціонная организація учащихся среднихъ учебныхъ заведеній».

Всѣ партійныя организаціи усилили выпускъ прокламацій, съ которыми обращались главнымъ образомъ къ крестьянству и къ нижнимъ чинамъ, особенно запаснымъ. Каждый комитетъ, каждая группа—всѣ старались использовать въ своихъ воззваніяхъ малѣйшую неудачу на театрѣ военныхъ дѣйствій; все нехорошее относилось за счетъ неподготовленности правительства, все приводилось въ доказательство непригодности существующаго государственнаго строя. Печатались и брошюры. Одесскій комитетъ выпустилъ популярную брошюру «Что такое соціализмъ и революція», Смоленскій комитетъ и Витебская группа отпечатали № 1-й «Рабочаго Листка», Кіевскій выпустилъ листокъ «Рабочее Слово» № 1-й,

Бакинская группа особенно много издавала различныхъ брошюръ и прокламацій, изъ коихъ выдѣлялась по содержанію брошюра «Наши задачи».

Центральный Комитетъ также сталъ работать по издательству болѣе энергично. Были изданы брошюры: «Что нужно помнить трудовому крестьянству», «Ирландецъ Джонъ и голодаевскіе мужики» (не сказка), отпечатанная въ Россіи и выяснявшая значеніе бойкота, какъ средства борьбы въ деревнѣ, и сборникъ «Исторія одного преступленія», касавшійся кишиневскаго погрома. Съ осени Центральный Комитетъ сталъ выпускать для войскъ и народа особыя «листовки». Малыя по размѣру, немного болѣе четырехъ квадратныхъ вершковъ, онѣ были написаны удобопонятнымъ для простого человѣка языкомъ. Часть изъ нихъ, какъ напримѣръ листовка 1-я — «Положеніе русскаго крестьянства», 7-я — «Хватило ли бы на всѣхъ земли, если бы разверстать ее правильно?» — давали популярное изложеніе цѣлей партіи, земельнаго вопроса и указывали, чего должны добиваться крестьяне; нѣкоторые, какъ напримѣръ 2-я—«Эхъ, пора бы, братцы, взяться вамъ за умъ», 6-ая — «Кто врагъ», 9-ая—«Горе русскихъ соціалистовъ, или какъ наши генералы воюютъ»—обращались исключительно къ солдатамъ. Иные затрагивали и вообще злободневныя темы: 5-ая — «Откуда пошла Русско-Японская война?», 12-ая — «О фондѣ народнаго просвѣщенія», 4-ая —«Что такое земскій соборъ и конституція». Общая черта всѣхъ этихъ листовокъ— призывъ къ организаціи, призывъ къ бунту, къ сверженію существующаго строя. «Бейте, товарищи, въ набатъ! Да здравствуетъ соціальная революція!.. Разносите тюрьмы и освобождайте друзей народныхъ—соціалистовъ! Захватывайте склады съ оружіемъ и спѣшите по селамъ, деревнямъ, собирайте народъ, вооружайте его и объявляйте ему, что насталъ часъ, что земля—вся земля, по всей Россіи — принадлежитъ тѣмъ, кто на ней работаетъ... Поднимайтесь же, братцы, на борьбу за лучшее, за спра-

ведливые порядки, за землю и волю! Присоединяйтесь къ соціалистамъ, которые уже давно борются за народное дѣло! Напремъ дружно на нашихъ общихъ исконныхъ враговъ, сметемъ ихъ какъ буря сметаетъ ничтожную пылинку, и на развалинахъ ихъ гибельнаго для народа могущества установимъ царство равенства, свободы и братства! Долой Царя и его правительство! Да здравствуетъ земля и воля! Да здравствуетъ соціализмъ!..» *) Таковы были призывы листовокъ, во множествѣ распространявшихся въ народѣ.

Издалъ Центральный Комитетъ также двѣ прокламаціи, опредѣлявшія направленіе и характеръ дѣятельности партійныхъ организацій: «Ко всѣмъ рабочимъ» и «Къ отвѣту».

Первая явилась результатомъ соглашенія, заключеннаго между «Партіей Соціалистовъ-Революціонеровъ», «Грузинской партіей соціалистовъ-федералистовъ-революціонеровъ», «Польской соціалистической партіей» и «Латышскимъ соціалъ-демократическимъ союзомъ» относительно совмѣстныхъ противъ русскаго правительства дѣйствій и была подписана комитетами перечисленныхъ партій. Вторая призывала населеніе къ устройству массовыхъ собраній, сходокъ, митинговъ; къ сопротивленію войскамъ; къ неуплатѣ податей, налоговъ, повинностей; къ сопротивленію общими силами попыткамъ распродажи имущества за такую неуплату; къ полному бойкоту властей, къ вооруженной борьбѣ, къ террору. Прокламація обращалась и къ солдатамъ, убѣждая ихъ не поднимать оружія противъ безпорядочниковъ, а обезоруживать своихъ начальниковъ **)

Усилившаяся агитаціонная работа партійныхъ руководителей, и, что самое главное, неспокойное возбужденіе, охватившее общество, толкали на революціонныя

*) Листовки 12-ая, 6-ая и 9-ая.
**) «Революціонная Россія», № 56.

выступленія и обезсилившую было подъ вліяніемъ систематическихъ разгромовъ партійную периферію. Особенно проявляли себя соціалисты-революціонеры, входившіе въ составъ организацій высшихъ учебныхъ заведеній. Почти во всѣхъ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ происходили сходки, выносились резолюціи революціоннаго характера, раздавались призывы къ уличнымъ выступленіямъ, къ безпорядкамъ. Въ Новороссійскомъ университетѣ распространялись въ массѣ прокламаціи, касавшіяся въ большинствѣ случаевъ террора, восхвалявшія Сазонова, Балмашева и Покотилова.

20 Ноября, въ Петроградѣ, въ Электротехническомъ институтѣ по инціативѣ соціалистовъ-революціонеровъ состоялась большая сходка съ резолюціей объ устройствѣ вооруженной демонстраціи. Къ концу мѣсяца тамъ шла усиленная агитація за уличную демонстрацію, которую соціалисты-революціонеры пріурочивали ко дню суда надъ членами «Боевой Организаціи», но которая была перенесена соціалъ-демократами на 20-е число и не удалась, благодаря своевременно произведеннымъ многочисленнымъ арестамъ. 21 Ноября въ Москвѣ, въ Сельско-хозяйственномъ институтѣ, на состоявшуюся сходку соціалисты-революціонеры явились въ красныхъ рубахахъ и провели резолюціи, соотвѣтствующія приподнятому настроенію. Во всѣхъ почти университетахъ студенты призывали къ забастовкѣ въ честь террористовъ. 5 и 6 Декабря, по инціативѣ Московскаго комитета партіи, въ Москвѣ были устроены уличныя демонстраціи, сопровождавшіяся столкновеніями съ полиціей. Тогда-же, въ Одессѣ соціалисты-революціонеры учинили безпорядокъ на засѣданіи Юридическаго общества. Выступившіе съ рѣчью соціалисты-революціонеры призывали къ революціи, къ террору. Выпущенная въ массѣ экземпляровъ комитетская прокламація призывала населеніе на уличныя демонстраціи, дабы требовать у

правительства конституціи. Прокламація заканчивалась словами: «Люди труда! Всѣ впередъ баталіонами! Въ руки оружіе! Въ бой!» *). 5-го числа въ Харьковѣ, въ Благородномъ собраніи на банкетѣ, по случаю 40-лѣтія судебныхъ установленій, представитель отъ соціалистовъ-революціонеровъ держалъ рѣчь о необходимости сверженія самодержавія, банкетъ былъ обращенъ въ революціонный митингъ. 13 Декабря по инціативѣ Бакинскаго комитета партіи въ Баку вспыхнула забастовка рабочихъ и устроена была уличная демонстрація.

Происходили использованія въ партійныхъ цѣляхъ собраній и въ другихъ мѣстахъ. Соціалисты-революціонеры не пропускали случая сдѣлать выступленіе на какомъ либо устраивавшемся либералами банкетѣ, что и выражалось обыкновенно произнесеніемъ рѣчей съ требованіемъ созыва учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, разброской прокламацій, учиненіемъ безпорядковъ. Незначительныя по существу сами по себѣ, эти выступленія, въ совокупности съ выступленіями рабочихъ и разныхъ революціонныхъ организацій, обостряли происходившее общественное движеніе, вызывали соотвѣтствующія мѣропріятія мѣстныхъ властей, а послѣднее опять таки искусно использовывалось противъ правительства для усиленія всеобщаго возбужденія.

Развитію работы въ полной желаемой мѣрѣ мѣшали, какъ и всегда, розыскные органы. Во второй половинѣ года были арестованы нѣкоторые выдающіеся отдѣльные партійные работники, произведены групповые аресты въ Николаевѣ, Одессѣ, Саратовѣ, Кіевѣ и Бѣлостокѣ, арестована хорошая типографія въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Повышенное настроеніе отразилось и на усиленіи мѣстнаго террора.

---

*) «Революціонная Россія», № 57.

9 Сентября въ Одессѣ, по постановленію боевой дружины партіи, рабочій изъ крестьянъ Василій Поляковъ, направляемый соціалистомъ-революціонеромъ ювелиромъ Евтихіемъ Ильинымъ, стрѣлялъ въ мѣстнаго градоначальника, камергера Нейгардта, но промахнулся и былъ арестованъ. 28 Сентября Ильинъ былъ арестованъ охраннымъ отдѣленіемъ, но во время производства ареста, онъ успѣлъ выстрѣлить въ полицейскаго надзирателя Крайняго и нанесъ ему 6 ударовъ кинжаломъ, отъ которыхъ тотъ и скончался. 6 Октября въ Бѣлостокѣ два соціалиста-революціонера явились въ канцелярію помощника пристава и бросили бомбу, которой чины полиціи были ранены, а одинъ изъ революціонеровъ убитъ. 23 Декабря въ Харьковѣ членъ мѣстнаго комитета партіи дворянинъ Иваницкій-Василенко стрѣлялъ въ полицмейстера Машицкаго, но промахнулся, бросился бѣжать и ранилъ по пути городового, послѣ чего былъ арестованъ.

Въ этихъ, совершавшихся по иниціативѣ мѣстныхъ организацій, боевыхъ выступленіяхъ, сказалось начало массоваго террора, который партія такъ широко развила въ послѣдующіе годы.

IX.

1905 годъ до 17 Октября.—Общественное движеніе.—Ростъ партійныхъ организацій.—Массовая работа.—Работа въ крестьянствѣ.—«Аграрные террористы» и партійцы.—Новый партійный «Крестьянскій Союзъ».—Издательская дѣятельность.—Противодѣйствіе розыскныхъ органовъ.—Терроръ.—Убійство Великаго Князя Сергія Александровича.—Другія предпріятія Центральнаго Комитета.—Массовый терроръ мѣстныхъ боевыхъ дружинъ.

Рабочее движеніе въ Петроградѣ, явившееся результатомъ своеобразной дѣятельности въ теченіе 1904 года священника Гапона и его помощниковъ, завершилось грандіознымъ шествіемъ рабочихъ 9 Января 1905 года къ Зимнему дворцу, что было пріостановлено войсками Петроградскаго гарнизона. Примѣненіе властями вооруженной силы противъ рабочихъ дало поводъ оппозиціоннымъ и революціоннымъ кругамъ открыть широкую противъ правительства агитацію, результатомъ которой явились массовые протесты интеллигенціи, забастовки высшихъ учебныхъ заведеній и рабочихъ, частичныя желѣзнодорожныя забастовки, большіе уличные безпорядки на Кавказѣ, въ Привислинскомъ краѣ и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Террористическія выступленія революціонныхъ организацій увеличивали всеобщую смуту.

18 Февраля былъ опубликованъ Высочайшій Манифестъ, призывавшій общество къ борьбѣ съ крамолой и въ тотъ же день появился Высочайшій рескриптъ на имя гофмейстера Булыгина и указъ Сенату. Въ первомъ

заявлялось намѣреніе «привлекать достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительныхъ разработкахъ и обсужденію законодательныхъ предположеній»; указъ-же Сенату возлагалъ на Совѣтъ Министровъ разсмотрѣніе поступающихъ отъ частныхъ лицъ и учрежденій заявленій и ходатайствъ, «касающихся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія благосостоянія».

Опубликованные акты какъ бы дали направленіе дальнѣйшему общественному движенію. Земскія собранія, городскія думы, профессіональная интеллигенція, образовавшая явочнымъ порядкомъ цѣлый рядъ всевозможныхъ союзовъ, отдѣльные общественные дѣятели обсуждали вопросы о привлеченіи населенія къ законодательной дѣятельности, объ отношеніи къ работѣ учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ гофмейстера Булыгина «Особаго совѣщанія». Составлялись резолюціи, петиціи, адреса, записки, проекты государственнаго преобразованія.

Организованные земцами февральскій, апрѣльскій и майскій съѣзды, изъ которыхъ послѣдній прошелъ съ участіемъ городскихъ дѣятелей, завершились поднесеніемъ Государю Императору 6 Іюня черезъ особую депутацію всеподданнѣйшаго адреса съ ходатайствомъ о народномъ представительствѣ и о дарованіи возможности обсуждать вопросы государственнаго преобразованія въ печати и общественныхъ собраніяхъ. Милостивый отвѣтъ Его Величества депутаціи окрылилъ оппозиціонные круги, но послѣдовавшій 21 Іюня Высочайшій пріемъ представителей отъ болѣе консервативныхъ круговъ далъ поводъ думать, что надежды радикальныхъ круговъ не сбудутся въ предполагаемыхъ ими размѣрахъ и это толкнуло земцевъ на болѣе рѣшительные шаги.

На состоявшемся въ Москвѣ, вопреки разрѣшенію властей, съ 6 по 8 Іюля съѣздѣ земскихъ и городскихъ

дѣятелей, былъ принятъ въ первомъ чтенiи проектъ «Новаго основного закона», который было рѣшено разослать въ мѣстныя городскiя и земскiя учрежденiя, а также отдѣльнымъ лицамъ на обсужденiе. Тогда же были сдѣланы постановленiя: «войти въ ближайшее общенiе съ широкими массами населенiя для совмѣстнаго съ народомъ обсужденiя предстоящей политической реформы, для завоеванiя необходимыхъ для ея проведенiя свободъ и для подготовленiя къ выборамъ»; обратиться къ странѣ съ общедоступно-изложенными постановленiями съѣздовъ и съ сообщенiемъ о мѣрахъ, принятыхъ для проведенiя ихъ въ жизнь; вызвать проявленiя отрицательнаго общественнаго отношенiя къ законопроекту Булыгина, для чего организовать въ теченiе Iюля мѣсяца многолюдныя собранiя и внести этотъ запросъ на ихъ обсужденiе.

Работавшiй въ болѣе радикальномъ направленiи, чѣмъ земцы, «Союзъ Освобожденiя», на состоявшемся въ Мартѣ мѣсяцѣ въ Москвѣ своемъ съѣздѣ, выработалъ проектъ конституцiи и далъ ему широкое въ обществѣ распространенiе, онъ-же разнесъ по всѣмъ губернiямъ Россiи постановленiя земцевъ.

Четырнадцать союзовъ профессiональной интеллигенцiи *) на состоявшемся въ Москвѣ 8 и 9-го Мая съѣздѣ представителей отъ нихъ, объединились для борьбы съ правительствомъ въ «Союзъ Союзовъ». Въ концѣ Мая мѣсяца «Союзъ Союзовъ» уже открыто обратился къ обществу съ призывомъ добиваться всѣми силами: «учредительнаго собранiя, избраннаго народомъ на основанiи всеобщаго, тайнаго, прямого и равнаго голосованiя для всѣхъ гражданъ, безъ различiя пола, нацiональ-

*) Академическаго, адвокатовъ, агрономовъ и статистиковъ, врачей, ветеринаровъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ, журналистовъ и писателей, земскихъ дѣятелей, союза женскаго равноправiя, союза для достиженiя равноправiя евреевъ въ Россiи, инженеровъ, конторщиковъ и бухгалтеровъ, учителей, а также фармацевтовъ.

ности и вѣроисповѣданія, чтобы оно могло какъ можно скорѣе покончить съ войной и господствующимъ до сихъ поръ политическимъ режимомъ». *)

Разросталось стихійное крестьянское движеніе, выражавшееся погромами и грабежами помѣщичьихъ усадьбъ и принявшее особо острыя формы въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Закавказьѣ **). Послѣ указа 18 Февраля начались посылки въ Петроградъ различныхъ отъ крестьянъ приговоровъ, въ Маѣ же разночинная интеллигенція, воспользовавшись крестьянскимъ броженіемъ, положила начало внѣпартійному «Всероссійскому крестьянскому союзу», который оформился лишь 31 Іюля, когда состоялся учредительный съѣздъ союза.

Вновь стали возникать прекратившіяся было весною рабочія забастовки, сопровождавшіяся часто уличными безпорядками, принявшими грандіозные размѣры въ Одессѣ. Приходъ въ то время въ Одессу броненосца «Князь Потемкинъ-Таврическій» со взбунтовавшейся командой, стрѣльба имъ по городу, бунтъ черни, разгромъ порта и другія выступленія по всѣмъ концамъ Россіи различныхъ революціонныхъ организацій, —все это увеличивало смуту, придавало происходившему особо тревожный революціонный характеръ ***).

6 Августа было объявлено «Учрежденіе Государственной Думы» и «Положеніе о выборахъ», что однако не удовлетворило широкіе круги общества. Собравшіеся на сентябрьскій съѣздъ земскіе и городскіе дѣятели рѣшили войти въ Думу, только для того, чтобы бороться въ ней за настоящую конституцію; къ тому-же рѣшенію пришелъ на IV-мъ съѣздѣ и «Союзъ Освобо-

*) Общественное движеніе въ Россіи въ началѣ XX вѣка, часть 2-я. Черeванинъ—«Пролетаріатъ въ революціи».

**) Въ Закавказьѣ крестьянскимъ движеніемъ руководили соціалъ-демократы.

***) О дѣятельности соціалъ-демократовъ см. «Революціонное движеніе въ Россіи». Выпускъ I-й.

жденія». Большинство профессіональныхъ союзовъ постановило бойкотировать Думу и подняло противъ нея агитацію въ населеніи. Революціонныя организаціи, впереди которыхъ шла «Россійская соціалъ-демократическая рабочая партія», разсчитывали на вооруженное возстаніе.

Дарованная 27 Августа Высочайшимъ указомъ автономія университетамъ и другимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ была использована оппозиціонными и революціонными организаціями въ революціонныхъ цѣляхъ и благодаря этому послужила новымъ толчкомъ для движенія интеллигенціи и рабочихъ въ столицахъ и главныхъ провинціальныхъ городахъ. Разнообразные слои населенія хлынули въ открытые залы высшихъ учебныхъ заведеній и тамъ начались общественные митинги различныхъ партійныхъ организацій, группъ и корпорацій, слившихся въ одномъ общемъ порывѣ добиться измѣненія существующаго политическаго строя. Вспыхнувшее съ необычайной силой и разжигаемое революціонными ораторами движеніе завершилось грандіозной всеобщей октябрьской забастовкой.

6 Октября въ Москвѣ, на Московско-Казанской желѣзной дорогѣ вспыхнула экономическая забастовка. Московскій узловой комитетъ «Всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза» подхватилъ забастовку и выставилъ рядъ требованій, въ числѣ которыхъ на ряду съ экономическими были и требованія всевозможныхъ свободъ и созыва народныхъ представителей для выработки новаго основного закона. Забастовка перекинулась и на другія дороги. 9 Октября, собранное въ Петроградѣ еще въ Сентябрѣ мѣсяцѣ «Особое совѣщаніе по пересмотру дѣйствующихъ уставовъ желѣзнодорожныхъ пенсіонныхъ и сберегательно-вспомогательныхъ кассъ», обращенное своевольно его членами въ «Первый Всероссійскій делегатскій съѣздъ представителей служащихъ желѣзныхъ дорогъ», вынесло рядъ крайнихъ резолюцій до созыва учре-

дительнаго собранія, для выработки новаго основного закона, включительно, оповѣстило о нихъ телеграммами всѣ желѣзныя дороги и предъявило ихъ министру путей сообщенія и графу Витте.

11 Октября въ Петроградскомъ университетѣ состоялся грандіозный митингъ служащихъ желѣзныхъ дорогъ, постановившій начать 12 числа всеобщую желѣзнодорожную забастовку, что санкціонировалъ затѣмъ и «Первый Всероссійскій делегатскій съѣздъ». Желѣзныя дороги перестали функціонировать. Забастовку въ тотъ же день подхватили рабочіе разныхъ фабрично-заводскихъ предпріятій въ обѣихъ столицахъ. 13 Октября въ Петроградѣ, по иниціативѣ соціалъ-демократовъ, возникъ «Совѣтъ рабочихъ депутатовъ», начавшій руководить движеніемъ рабочихъ. 14 Октября общее собраніе «Союза Союзовъ» постановило присоединиться къ забастовкѣ, что и сдѣлали 17 союзовъ. Въ каждомъ союзѣ былъ образованъ стачечный комитетъ, который и срывалъ въ дальнѣйшемъ занятія въ соотвѣтствующихъ учрежденіяхъ. Такъ къ забастовавшимъ рабочимъ присоединилась профессіональная интеллигенція.

Въ Петроградѣ и Москвѣ шли массовые митинги всѣхъ слоевъ населенія, подъ общимъ лозунгомъ—замѣны Булыгинской Думы созывомъ учредительнаго собранія. Всеобщую забастовку подхватили и провинціальные города. И тамъ повсюду устраивались массовыя сборища, часто сопровождавшіяся уличными демонстраціями, имѣвшими слѣдствіемъ столкновенія съ полиціей и призывавшимися для водворенія порядка войсками. Въ Екатеринославѣ и Харьковѣ дошло даже до устройства баррикадъ. 15 Октября правительство рѣшило покончить съ надвигавшейся революціей. Въ тотъ день въ Петроградѣ вышло распоряженіе о закрытіи тогдашнихъ очаговъ смуты—высшихъ учебныхъ заведеній, что и было осуществлено 16-го числа, а 17 Октября появился Вы-

сочайшій Манифестъ, даровавшій Россіи Законодательную Государственную Думу.

Въ условіяхъ очерченной общими штрихами обстановки 1905 года, «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ», по выраженію одного изъ ея членовъ, «росла не по днямъ, а по часамъ». Къ работавшимъ въ теченіе 1904 года организаціямъ прибавились: комитеты—Кутаисскій, Рижскій и Тверской; организаціи — Бѣлицкая, Волковишская, Вѣтковская, Елисаветградская, Иркутская, Кременчугская, Мелитопольская, Могилевская, Новороссійская, Псковская, Ракишская, Рославльская, Рязанская, Сормовская, Симферопольская, Симбирская, Сызранская, Ташкентская, Уфимская, Черноморская, Царицынская, Ялтинская и Кормская районная организація Гомельской группы.

Въ нѣкоторыхъ городахъ среди мѣстныхъ комитетовъ образовались особыя организаціи изъ рабочихъ; такъ появились Брянскій, Виленскій, Кіевскій, Кишиневскій, Пензенскій, Петроградскій и Саратовскій рабочіе союзы, рабочія организаціи Полтавскаго и Самарскаго комитетовъ и группа Гришинскихъ рабочихъ Екатерининской желѣзной дороги. Появились организаціи учащихся среднихъ учебныхъ заведеній—Екатеринославская, Житомірская, Кіевская, Московская, Самарская, Смоленская, Тульская и Тифлисская. Въ Одессѣ сорганизовались: «группа солдатъ» и союзы—учащихся, булочниковъ, служащихъ и моряковъ. Образовавшійся въ Тулѣ союзъ пропагандистовъ и агитаторовъ вошелъ въ составъ партійной организаціи, въ Симферополѣ возникъ союзъ служащихъ и прикащиковъ. При Самарскомъ и Тифлисскомъ комитетахъ образовались военныя организаціи. Образовался новый «Центральный Крестьянскій Союзъ». Увеличеніе числа мѣстныхъ организацій выдвинуло вопросъ о пораіонномъ объединеніи ихъ. Въ Февралѣ текущаго года образовался «Кавказскій союзъ П. С.-Р.», объединившій Батумскій, Бакинскій, Кутаисскій и Тифлис-

скій комитеты; въ Мартѣ возникъ «Поволжскій Союзъ», объединившій организаціи поволжскихъ губерній, а въ Маѣ образовалась областная организація партіи на Украйнѣ, которая должна была объединять работу Кіевской, Волывской, Черниговской, Курской, Орловской, Полтавской и Харьковской губерній.

Всѣ перечисленныя, какъ и вообще существовавшія тогда организаціи соціалистовъ - революціонеровъ примкнули къ общему движенію, пошли за нимъ. Они примѣнили къ его потребностямъ свою тактику. Они перешли отъ кружковыхъ занятій къ массовой агитаціи и стали устраивать массовки, возбуждать толпы, призывать ихъ къ борьбѣ съ правительствомъ; они подхватывали возникавшія стихійно забастовки, пристраивались къ возникавшимъ по разнымъ поводамъ безпорядкамъ, устраивали сами всевозможныя «выступленія». Эта массовая работа хронологически рисуется въ такомъ видѣ.

Въ гапоновскомъ движеніи партія, какъ таковая, участія не принимала, но нѣкоторые члены ея участвовали въ немъ. Такъ многіе партійные рабочіе были въ двигавшихся по городу толпахъ, членъ же Центральнаго Комитета, другъ Гапона, Рутенбергъ шелъ въ толпѣ рядомъ съ Гапономъ, вмѣстѣ бѣжалъ съ нимъ послѣ столкновенія съ войсками у Нарвскихъ воротъ, помогалъ Гапону переодѣваться въ статское платье, укрылся съ нимъ 9 Января у Максима Горькаго и вмѣстѣ съ нимъ пошелъ въ тотъ же вечеръ на митингъ интеллигенціи въ «Вольно-экономическое общество». Рутенбергъ же составлялъ съ Гапономъ и первую прокламацію къ рабочимъ, помѣченную «12 часовъ ночи 9 Января» *).

---

*) Бѣжавшій затѣмъ за границу Гапонъ состоялъ нѣкоторое время членомъ партіи, но какъ не подчинявшійся партійной дисциплинѣ долженъ былъ выйти изъ нея. Весною 1906 года, Гапонъ, проживавшій въ то время въ Петроградѣ, предложилъ Рутенбергу сообщить какія нибудь свѣдѣнія о «Боевой Организаціи» охранной полиціи. Рутенбергъ

Въ охватившемъ послѣ 9 Января Россію массовомъ движеніи, партійныя организаціи не сыграли почти никакой самостоятельной роли; онѣ, какъ и всѣ революціонныя партіи, оказались въ тотъ моментъ, какъ выразилась «Революціонная Россія», «слишкомъ тѣсными, чтобы охватить собою движеніе». Это обстоятельство заставило руководящій центръ обратиться къ партіи съ призывомъ къ широкой энергичной работѣ. Отпечатанное въ Январѣ воззваніе «Преддверіе революціи» послѣ указанія на значеніе происходящихъ событій и на слабую роль партіи въ январскомъ движеніи, говорило: «Развивайте движеніе вширь! Разлейте его изъ городовъ, изъ крупныхъ промышленныхъ центровъ въ деревню... Въ народъ, въ народъ! Всколыхните дремлющія, но живыя силы во всѣхъ даже самыхъ глухихъ, заброшенныхъ селахъ, поднимайте самые глубокіе низы народной массы магическимъ кликомъ: за землю и волю! Развивайте движеніе вглубь!.. Зовите крестьянъ на борьбу за землю, конечно за всю землю, а не за какіе-нибудь кусочки, зовите для завоеванія ея не въ частную собственность, а въ общественное владѣніе всего народа. Развивайте силу движенія! Вооружайте народъ, идите сами съ оружіемъ въ рукахъ въ его первыхъ рядахъ».

Въ забастовкахъ того времени соціалисты-революціонеры сыграли лишь отчасти роль руководителей въ Ригѣ, Вильнѣ, Житомірѣ, Баку и Бѣлостокѣ, гдѣ они сообща съ другими партіями сорганизовали и провели забастовки и устроили уличные безпорядки. Выдающимися по характеру явились февральскіе забастовки и безпорядки въ Бѣлостокѣ. Всѣмъ движеніемъ тамъ руководилъ

довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Ц. К-та, который постановилъ убить Гапона вмѣстѣ съ завѣдывавшимъ розыскомъ Рачковскимъ. Покушеніе на послѣдняго не удалось сорганизовать, Гапонъ же былъ завлеченъ Рутенбергомъ на дачу въ Озерки и повѣшенъ партійными рабочими. Объ исполненіи порученія Рутенбергъ сообщилъ Ц. К-ту.

объединенный стачечно-революцiонный комитетъ Бѣлостокской организацiи партiи и «Польской соцiалистической партiи». Комитетъ сорвалъ вездѣ работы, устроилъ нѣсколько массовыхъ митинговъ и демонстративное шествiе по городу. 21 Февраля членомъ боевой дружины стачечнаго комитета былъ убитъ исправникъ Ельчинъ и совершено покушенiе на надзирателя и городового. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Смоленскѣ и Нижнемъ Новгородѣ (20 Февраля), Двинскѣ (5 Апрѣля), соцiалисты-революцiонеры явились инициаторами и устроителями демонстрацiй.

Въ высшихъ учебныхъ заведенiяхъ они не пропускали возможности использовать происходившiя тамъ сходки. 7 Февраля въ актовомъ залѣ Петроградскаго университета состоялась разрѣшенная учебнымъ начальствомъ сходка, на которую соцiалисты-революцiонеры принесли флаги съ революцiонными надписями. На сходкѣ присутствовали постороннiя лица. Партiйные ораторы произнесли рядъ революцiонныхъ рѣчей съ возмутительными выраженiями по отношенiю Государя Императора и призывали къ террору. Послѣ сходки, при пѣнiи революцiонныхъ пѣсенъ, соцiалисты-революцiонеры уничтожили портретъ Его Величества.

Въ этотъ же перiодъ времени Центральный Комитетъ нашелъ полезнымъ войти въ соглашенiе съ другими революцiонными партiями. По инициативѣ Гапона за границей состоялась общепартiйная конференцiя, на которой присутствовали представители отъ: «Партiи Соцiалистовъ-Революцiонеровъ», «Польской соцiалистической партiи», «Армянской революцiонной федерацiи», «Финляндской партiи активнаго сопротивленiя», «Грузинской партiи соцiалистовъ - федералистовъ - революцiонеровъ», «Латышскаго соцiалъ-демократическаго союза» и «Бѣлорусской соцiалистической громады» *). Конференцiя выра-

*) «Россiйская соцiалъ-демократическая рабочая партiя» не пожелала участвовать въ конференцiи.

ботала декларацію, въ которой заявляла, что перечисленныя партіи, развивая каждая свою дѣятельность, согласно своей программѣ, будутъ стремиться поднять въ странѣ вооруженное возстаніе. Цѣль его—«полное переустройство современной Россійской Имперіи на демократическихъ республиканскихъ началахъ, на основѣ всеобщей прямой, равной и тайной подачи голосовъ». Средство для этого—созывъ отдѣльныхъ учредительныхъ собраній Россіи, Финляндіи, Польши и Кавказа. Декларація была подписана центральными комитетами участвовавшихъ въ ней партій *).

Одновременно съ тѣмъ всѣ названныя партіи, за исключеніемь «Финляндской партіи активнаго сопротивленія», издали вторую декларацію, въ которой указали тѣ соціально-экономическія требованія, на которыхъ онѣ сходятся, какъ партіи соціалистическія, и заявили, что вступая въ рѣшительную борьбу политическую, онѣ борются и за экономическія требованія, за окончательное освобожденіе не только отъ политическаго гнета, но и отъ современной буржуазно-капиталистической эксплуатаціи.

1 Мая партійныя организаціи ознаменовали выпускомъ прокламацій, при чемъ Центральный Комитетъ вмѣстѣ съ «Польской соціалистической партіей» выпустилъ общую прокламацію «Къ солдатамъ». Въ нѣкоторыхъ городахъ были устроены небольшія сходки и массовки, въ Брянскѣ же соціалистамъ-революціонерамъ удалось устроить даже и демонстрацію съ краснымъ флагомъ. Болѣе широкому празднованію помѣшали произведенные своевременно въ разныхъ пунктахъ аресты.

Лѣтомъ соціалисты-революціонеры показали себя въ Одессѣ, гдѣ въ половинѣ Іюня произошли большіе безпорядки. Широкая пропаганда соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ среди одесскихъ рабочихъ

---

*) «Революціонная Россія», № 65.

разныхъ предпріятій, а также пропаганда соціалистовъ-революціонеровъ среди разныхъ слоевъ интеллигенціи, подготовила къ Іюню мѣсяцу готовую почву для всякихъ безпорядковъ. Соціалисты-революціонеры имѣли къ тому времени въ городѣ нѣсколько районныхъ организацій, во главѣ которыхъ стояли назначенные отъ комитета руководители. Руководители вмѣстѣ съ избранными отъ рабочихъ представителями районовъ и съ представителями отъ разныхъ союзовъ составляли центръ, объединявшій дѣятельность всей одесской рабочей организаціи. Въ центръ входилъ и представитель отъ мѣстнаго комитета. Существовалъ особый союзъ пропагандистовъ, нѣсколько профессіональныхъ союзовъ, находившихся подъ вліяніемъ партійныхъ работниковъ и особая боевая дружина. «Въ подготовкѣ одесскихъ событій», писалъ въ «Революціонной Россіи» затѣмъ одинъ изъ членовъ Одесскаго комитета, «соціалисты-революціонеры играли видную роль. Вѣдь подготовка эта заключается въ пробужденіи революціонно-соціалистическаго сознанія рабочихъ, внесеніи элемента организованности въ ихъ ряды и въ приготовленіи техническихъ и боевыхъ средствъ» *). Въ общемъ масса рабочихъ была распропагандирована, революціонизирована и нуженъ былъ только толчокъ, дабы вывести ее изъ состоянія равновѣсія.

13 Іюня на одной изъ фабрикъ начались забастовки, перекинувшіяся на другія предпріятія, что повлекло столкновеніе съ полиціей и высланными на помощь послѣдней казаками. Съ обѣихъ сторонъ были раненые, а двое рабочихъ убито. Революціонныя организаціи не замедлили подхватить безпорядки. Вечеромъ было сдѣлано нападеніе на желѣзную дорогу. Объявлена всеобщая забастовка. 14-го числа повсюду въ городѣ идутъ безпорядки; кое-гдѣ строятся баррикады; во многихъ мѣстахъ происходятъ вооруженныя столкновенія съ

---

*) «Революціонная Россія» № 73, хроника.

полиціей и войсками; членами мѣстной боевой дружины партіи брошена бомба, которой убитъ городовой; за день ранено 4 околоточныхъ надзирателя и 7 городовыхъ. 14 же Іюня вечеромъ въ Одессу пришелъ броненосецъ «Князь Потемкинъ-Таврическій», на которомъ бунтовали матросы. 15 Іюня съ броненосца былъ свезенъ на берегъ трупъ убитаго во время бунта матроса Вакилунчика. Соціалисты-революціонеры и соціалъ-демократы не замедлили воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, какъ хорошимъ агитаціоннымъ средствомъ для поднятія массъ. У трупа начались рѣчи съ призывами къ борьбѣ съ правительствомъ, къ бунту, къ возстанію. Представители отъ соціалистовъ-революціонеровъ поѣхали было на броненосецъ съ цѣлью взять матросовъ подъ свое руководство, но ихъ туда не пустили. Тамъ засѣло нѣсколько соціалъ-демократовъ. Соціалисты-революціонеры дѣлали попытки войти въ соглашеніе съ соціалъ-демократами, дабы установить одинъ какой либо центральный комитетъ для руководства безпорядками, но тѣ на соглашеніе не пошли. Безпорядки охватили весь городъ и особенно портъ. 15-го безпорядки продолжались. Войска прекращали ихъ. Раздавалась стрѣльба. Изъ толпы бросали бомбы и стрѣляли по войскамъ и полиціи. Брошенной соціалистомъ-революціонеромъ въ казачій разъѣздъ на Екатерининской улицѣ бомбой было ранено 4 казака и полицейскій надзиратель. Къ вечеру начался пожаръ и грабежъ въ порту. 16-го происходили демонстративныя похороны Вакилунчика. Безпорядки продолжались. Членами боевой дружины былъ раненъ надзиратель, а брошенной въ патруль бомбой убитъ нижній чинъ и ранено 6 человѣкъ. Войска стрѣляли по грабителямъ и поджигателямъ порта. Вечеромъ броненосецъ далъ по городу два боевыхъ выстрѣла. 17-го въ Одессу пришло нѣсколько кораблей черноморскаго флота. Въ ночь на 18-е были произведены обыски у членовъ «Партіи Соціалистовъ-Революціоне-

ровъ», при чемъ была обнаружена полная мастерская для изготовленія бомбъ, шесть неснаряженныхъ окончательно бомбъ и двѣ бомбы, готовыя къ употребленію.

18-го числа броненосецъ ушелъ изъ Одессы. Городъ постепенно вернулся къ обычной жизни.

Одесскія событія приподняли настроеніе революціонныхъ организацій; въ нихъ онѣ склонны были видѣть чуть-ли не начало вооруженнаго возстанія. «Революціонная Россія» уже и раньше писавшая: «Товарищи, вооруженное возстаніе—нашъ лозунгъ», теперь обращалась со словами:—«Надо во что бы то ни стало организовать русскую революцію. Надо слить настолько рабочее, крестьянское и военное движеніе, чтобы пожаръ, начавшійся въ одномъ пунктѣ, среди одного слоя, быстро разгорѣлся, явившись исходной точкой революціи, все дальше и дальше разбрасывая свои искры». Организованныя соціалистами-революціонерами массовыя собранія по разнымъ городамъ участились. Рѣчи выступавшихъ на нихъ ораторовъ становились смѣлѣе, зажигательнѣе.

Болѣе энергично шла въ 1905 году работа и въ крестьянствѣ, но относительно направленія ея среди партіи существовала рознь. Еще въ 1904 году, въ Женевѣ, среди группировавшейся около Брешко-Брешковской молодежи, образовался кружокъ приверженцевъ — «аграрнаго террора», какъ главнаго способа борьбы крестьянства съ помѣщиками и правительствомъ. Во главѣ этого теченія стоялъ энергичный молодой агитаторъ Михаилъ Соколовъ, носившій въ то время кличку «Каина», а позже «Медвѣдя», теоретикомъ же явился Евгеній Лозинскій, по псевдониму «Устиновъ». Разбираясь въ вопросѣ, какой политики должна придерживаться партія въ назрѣвающей борьбѣ крестьянства съ помѣщиками, они

пришли къ слѣдующему выводу. Издавна жизнь выдвинула у крестьянъ въ качествѣ средства борьбы съ помѣщиками аграрный терроръ, понимаемый въ самомъ широкомъ смыслѣ словѣ—потравы, порубки, насильственный захватъ земель, поджоги и даже убійства самыхъ ненавистныхъ помѣщиковъ и ихъ управляющихъ. Борьба эта велась разнообразно, безсознательно. Этимъ же способомъ борьбы должна воспользоваться и партія, но только партія должна эту борьбу осмыслить и организовать. Партія должна поставить «боевыя дружины», на обязанности которыхъ должна лежать «организація и осуществленіе на мѣстахъ аграрнаго и политическаго террора въ цѣляхъ устрашенія и дезорганизаціи всѣхъ непосредственныхъ представителей и агентовъ современныхъ господствующихъ классовъ». Дѣйствія боевыхъ дружинъ не должны быть связаны контролемъ партійныхъ центровъ; имъ должна быть дана полная свобода. Въ такомъ направленіи съ добавкою еще многихъ пунктовъ была выдержана резолюція, подписанная въ Женевѣ группою аграрныхъ террористовъ въ 25 человѣкъ во главѣ съ Соколовымъ. Брешко-Брешковская въ то время была въ Америкѣ. Партійные руководители—Черновъ, Шишко, Миноръ, Гоцъ и другіе—были противъ принятія новыхъ методовъ борьбы и въ противовѣсъ аграрникамъ постановили резолюцію о планѣ кампаніи среди крестьянъ, который, какъ будетъ указано ниже, и былъ осуществленъ позже въ 1905—1906 годахъ.

Центральный Комитетъ, въ который входили и нѣкоторые изъ перечисленныхъ лицъ, былъ противъ аграрниковъ и когда тѣ рѣшили ѣхать въ Россію на работу, онъ разрѣшилъ имъ это и далъ явки, но только подъ условіемъ, что они, ведя пропаганду своихъ взглядовъ среди партіи, проводить ихъ въ жизнь не будутъ. Аграрники дали обязательство и осенью 1904 года во главѣ съ Соколовымъ выѣхали въ Россію. Вмѣстѣ съ ними по порученію Центральнаго Комитета выѣхалъ

выдающійся партійный работникъ Степанъ Слетовъ, который долженъ былъ какъ бы присматривать за работою аграрныхъ террористовъ. Брешко-Брешковская прислала аграрникамъ напутственное письмо слѣдующаго содержанія: «Хлопцы-молодцы! Обнимаю васъ крѣпко. Я совсѣмъ здорова и душа моя съ вами. Помните нашъ договоръ. Дѣло великое, и оно требуетъ не только сердца, но и головы. Уѣзжая, дайте слово старшимъ товарищамъ, что будете работать не какъ увлекающіеся юноши, а какъ зрѣлые люди, для которыхъ счастье народа и честь партіи выше всего на свѣтѣ. Не тратьте время въ дебатахъ о той или другой формулировкѣ вопроса. Мы же говорили, что она послѣдуетъ за началомъ дѣйствій, и что сама работа покажетъ, какъ высказаться партіи относительно даннаго вопроса въ окончательной формѣ. Какъ можно спорить здѣсь, не зная наличности и подготовки силъ. Вы должны изучить ихъ на мѣстѣ, оцѣнить ихъ тамъ, видѣть, какъ онѣ берутся за дѣло, и тогда только сказать послѣднее слово. Утверждаю, что я и всѣ старшіе товарищи пришли къ неизмѣнному рѣшенію приступить къ активному образу дѣйствій, только объ этомъ съ вами и бесѣдовали все время; но, какъ люди опыта и долга, мы не можемъ оповѣщать событія раньше ихъ проявленія, раньше увѣренности, что событія эти выльются въ должныя формы. Друзья мои, лучшій учитель—сама жизнь, она сама рѣшитъ ваши споры и сомнѣнія, вы же будьте готовы встрѣтить всѣ трудности (большія трудности) не только какъ борцы, но и какъ мужи совѣта, отвѣтственные за все то, что произойдетъ при вашемъ участіи. Вы знаете, что я требую не только отъ себя, но и отъ товарищей своихъ неуклоннаго шествія впередъ, и говорю вамъ: если я спокойно полагаюсь на преданность и разумность своихъ сотрудниковъ по народному дѣлу, то и вы можете спокойно положиться на нихъ... Помните, что

единодушіе въ дѣйствіи есть залогъ успѣха. Всегда съ вами, вашъ другъ и товарищъ.—Бабушка» *).

На границѣ нѣкоторые аграрники, а также и Слетовъ были арестованы, большинство же, а въ томъ числѣ и Соколовъ пробрались въ Россію и начали работать, совершенно не считаясь съ даннымъ Центральному Комитету обѣщаніемъ. Екатеринославъ, Бѣлостокъ, Минскъ были первыми пунктами, гдѣ аграрники стали призывать не только къ террору аграрному, но и къ фабричному; появились призывы и къ грабежамъ денегъ, принадлежащихъ не только казеннымъ учрежденіямъ, но и частнымъ лицамъ. Въ Ноябрѣ 1904 года, въ Минскѣ, Соколовъ-«Каинъ» издалъ прокламацію, въ которой между прочимъ писалось: «Мы не царскіе палачи, мы трудовой народъ, и мы готовы каждому, кто сидитъ у насъ на горбу, свернуть шею. Мы не прочь выпить съ горя, но косушка не вышибетъ у насъ ума и совѣсти, и принимаясь за дѣло, мы будемъ твердо помнить: бей чиновниковъ царскихъ, капиталистовъ и помѣщиковъ! Бей покрѣпче и требуй—земли и воли»!

Центральный Комитетъ сдѣлалъ было попытку заставить Соколова съ его приверженцами подчиниться его требованіямъ, но безуспѣшно. Аграрники продолжали свою работу, пока она не была прикончена арестами. 3 Апрѣля 1905 года, въ Курскѣ состоялось собраніе членовъ «Крестьянскаго Союза» партіи, на которомъ былъ и Соколовъ. Собраніе было обнаружено. Застигнутые врасплохъ, соціалисты-революціонеры встрѣтили полицію выстрѣлами, ранили пристава и частью разбѣжались, частью были задержаны. Скрылся было и Соколовъ, но затѣмъ былъ взятъ жандармами на вокзалѣ. Съ его арестомъ организація аграрныхъ террористовъ разстроилась. Потерявъ своего лидера, оставшіеся на сво-

---

*) «Соціалистъ-революціонеръ» № 1,—«Къ характеристикѣ максимализма». В. Чернова.

бодѣ «аграрные террористы», частью подчинились партійной дисциплинѣ, частью продолжали пропаганду своихъ идей и стали извѣстны затѣмъ подъ именемъ «максималистовъ».

Но помимо аграрниковъ работали въ крестьянствѣ по пропагандѣ и агитаціи и вѣрные партійной дисциплинѣ соціалисты-революціонеры. Почти каждый номеръ центральнаго органа, «Революціонной Россіи», призывалъ партійныхъ работниковъ на пропаганду по деревнямъ. Брешко-Брешковская, въ помѣщавшихся на его страницахъ своихъ «Письмахъ стараго друга», увлекательно изображала работу въ крестьянствѣ и звала туда интеллигенцію. «Я настаиваю,—писала она,—на вашемъ непосредственномъ сближеніи съ крестьянствомъ, тѣмъ болѣе, что оно встрѣтитъ васъ (какъ оно уже много разъ доказало это), какъ людей близкихъ, заслуживающихъ довѣрія»... «Мы звали народъ къ пониманію, будемъ звать его къ оружію и пойдемъ рядомъ съ нимъ»... «Мы, интеллигенты, должны не только звать народъ на образованіе боевыхъ дружинъ, нѣтъ, мы должны самолично стать рядомъ съ крестьяниномъ, взять ружье и ножъ въ свои руки, дать ружье и ножъ въ руки товарища крестьянина и—плечо съ плечомъ, грудью впереди—нападать на врага народа нашего. Дѣти и внуки! Идите за нами, они, ваши дѣды и бабки, уже открываютъ шествіе, они уже кличатъ васъ на помощь...» Такъ писала въ Апрѣлѣ популярная въ партіи «бабушка», заканчивая каждое свое письмо словами: «въ народъ, къ оружію» *).

Позже она въ своихъ письмахъ подробно развила вопросъ о томъ, что соціалисты-революціонеры для экономіи своихъ силъ должны подбивать крестьянъ лишь на политическія убійства, аграрный же терроръ они должны предоставить иниціативѣ крестьянъ, такъ какъ

*) «Революціонная Россія», №№ 63 и 64. Письма.

всевозможныя потравы, порубки, поджоги и безъ агитаціи интеллигентовъ составляютъ излюбленный пріемъ борьбы крестьянъ съ помѣщиками.

Въ Маѣ мѣсяцѣ, въ № 67 «Революціонной Россіи» появилась передовая статья, которая какъ бы санкціонировала проводившіеся партійными агитаторами въ жизнь, по деревнямъ, пріемы революціонной работы. Приглашая мелкія организаціи и отдѣльныхъ агитаторовъ объединяться въ союзы, центральный органъ рекомендовалъ: «захватывать и распахивать міромъ поля, пользоваться организованно казенными, удѣльными, помѣщичьими луговыми и лѣсными угодьями; наконецъ, какъ заключительный аккордъ, общимъ переходомъ въ наступленіе, изгнать властей и овладѣть землей,—при чемъ овладѣніе землей должно состоять не въ произвольномъ захватѣ опредѣленныхъ участковъ въ руки опредѣленныхъ лицъ, а въ уничтоженіи границъ и межей частнаго владѣнія, уничтоженіи документовъ на владѣніе ими, въ объявленіи земли общей собственностью, требованіи общей, уравнительной и повсемѣстной разверстки ея для пользованія трудящихся... Наши деревенскія силы, ведя массовую агитацію, начиная осуществлять свой «планъ кампаніи», должны быть готовы встрѣтиться съ натискомъ, нашествіемъ на деревню властей, стражниковъ, шпіоновъ, жандармеріи, полиціи; наконецъ, казаковъ и даже войска. Организовать, поскольку возможно, отпоръ этому нашествію, терроризируя его руководителей—вотъ прямая и необходимая задача нашихъ деревенскихъ организацій. Практика этого отпора и будетъ первой школой боевого воспитанія деревни для общаго возстанія, боевой подготовки крестьянства къ возстанію. Эта тактика должна развиваться, терроръ единичный переходитъ въ терроръ массовый... И такъ—смѣлость, смѣлость и еще разъ смѣлость! Смѣло поставимъ передъ крестьянствомъ задачи народной революціи во всей ихъ широтѣ; смѣло возьмемся за организацію крестьянъ для массоваго дѣй-

ствія по одному широкому «плану кампаніи»; смѣло будемъ вырабатывать въ деревнѣ боевыя силы, готовыя къ возстанію, закаляя ихъ путемъ фактическаго участія въ разрѣшеніи повседневныхъ задачъ боевой политической тактики; подобно тому, какъ центральный политическій терроръ мы дополнили мѣстнымъ политическимъ терроромъ въ городахъ, дополнимъ этотъ терроръ такимъ же политическимъ терроромъ въ деревняхъ; смѣло окунемся въ народное море, высоко держа въ рукахъ факелъ истины и идеала, и тогда все прочее приложится намъ».

Въ первой половинѣ Іюня въ одномъ изъ центральныхъ городовъ Россіи состоялся съѣздъ партійныхъ работниковъ среди крестьянъ Сѣверо-Западнаго, Центральнаго и Поволжскаго районовъ. Изъ докладовъ собравшихся выяснилось, что въ Поволжскомъ и Сѣверо-Западномъ районахъ работа ведется по одному типу. Въ деревняхъ имѣются крестьянскія братства, организованныя комитетами. Комитеты имѣютъ особыхъ разъѣздныхъ агентовъ, которые, передвигаясь изъ села въ село, ведутъ пропаганду, устраиваютъ сходки, организуютъ братства. Въ центральной области работа хотя и ведется, но систематическій характеръ она имѣетъ лишь въ одной губерніи—Воронежской. На съѣздѣ, взамѣнъ существовавшаго ранѣе «Крестьянскаго Союза» партіи, былъ организованъ «Центральный Крестьянскій Союзъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», въ который отъ Центральнаго Комитета партіи былъ назначенъ особый представитель. Съѣздъ разработалъ вопросы организаціи и тактики революціонной работы среди крестьянъ и изложилъ послѣднюю въ прокламаціи къ крестьянамъ, которая была затѣмъ отпечатана и распространена въ десяткахъ тысячахъ экземпляровъ Центральнымъ Комитетомъ союза и мѣстными партійными организаціями.

Прокламація давала полную программу работы среди крестьянъ. Указавъ на бѣдственное состояніе народной

массы и разъяснивъ, что всему виною Государь, правительство и помѣщики, и что наступилъ удобный моментъ для того, чтобы покончить съ современнымъ порядкомъ, прокламація говорила: — «Земля ничья; она должна быть вольною, какъ воздухъ, солнечный свѣтъ и тепло; она никому не должна принадлежать въ частную собственность, она должна принадлежать всему народу, и уравнительно пользоваться ею должны только тѣ, кто самъ на ней работаетъ и только въ такомъ количествѣ, какое каждый самъ может обработать». «Станемъ-же дружно добывать себѣ землю и волю, а для этого станемъ сговариваться, составлять крестьянскія братства и присоединяться къ «Крестьянскому Союзу Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ». Только объединившись въ одну «Партію Соціалистовъ-Революціонеровъ», сможемъ мы устроить болѣе справедливые порядки. Только объединившись въ одну партію, сможемъ мы дружно и одновременно возстать по всей Руси и поднять соціальную революцію — добыть себѣ землю и волю. Чтобы лучше подготовиться къ окончательному возстанію, начнемъ сначала теперь пока только всеобщую стачку; борьбу начнемъ съ «Ильина дня». Начинать нужно съ меньшаго, переходить немедля къ большему; начинать съ того, что въ каждомъ селѣ, въ каждомъ округѣ сильнѣе всего наболѣло. Въ каждомъ мѣстѣ самимъ придумывать лучшіе способы борьбы. Главное — вездѣ дружно начинать въ одно время. Батраки, рабочіе годовые, сроковые, поденные, бросайте работу, требуйте плату въ полтора раза больше условленной, требуйте вѣжливаго обращенія, хорошихъ харчей и жилья; никого не допускайте работать, пока хозяева не уступятъ. Гдѣ пашни, пастбища и сѣнокосы снимаются за деньги или съ части, тамъ требуйте сбавки трети или половины цѣны, или увеличенія вашей части. Если не согласятся немедленно, міромъ увозите хлѣбъ и сѣно. Гдѣ земля обрабатывается съ круга, гдѣ впередъ даютъ деньги подъ работу, тамъ требуйте настоящую плату.

Гдѣ стѣсненіе въ выгонахъ, пастбищахъ, тамъ дружно пашите, травите, рубите у владѣльцевъ міромъ на необходимыя нужды, но зря и сами не портите, и помѣщикамъ или казнѣ не позволяйте переводить народное мірское добро. Плохихъ старостъ, старшинъ, писарей смѣняйте; на ихъ мѣсто выбирайте надежныхъ совѣстливыхъ людей. Подводъ чиновникамъ не давайте, въ понятые не ходите, повинностей не отбывайте. Не судитесь ни въ волостныхъ судахъ, ни у земскихъ начальниковъ—разбирайтесь промежъ себя. Стражниковъ, урядниковъ, полицію, земскихъ начальниковъ и другихъ вредныхъ людей гоните въ шею, расправляйтесь по заслугамъ. Податей никакихъ не платите, только промежъ себя собирайте на необходимыя нужды. Кто на торгахъ имущество ваше покупать станетъ, учите такъ, чтобы и впередъ не повадно было. Плохихъ поповъ гоните вонъ; вездѣ составляйте таксы на требы, чтобы лишняго не смѣли брать. Вина казеннаго всѣми силами старайтесь не пить, чтобы и себя оберечь и чиновниковъ монопольнаго дохода въ триста милліоновъ лишить. Если явится начальство съ войсками для усмиренія, то съ солдатами старайтесь сговариваться, отбирайте у нихъ оружіе; офицерамъ же и начальству спуску не давайте. Собирайтесь въ сходки, обсуждайте, какъ лучше государство устроить, какіе порядки справедливые завести. Составляйте объ этомъ постановленія. О всѣхъ своихъ дѣлахъ и рѣшеніяхъ оповѣщайте сосѣдей. Крѣпко по братски во всякомъ дѣлѣ стойте другъ за друга». Прокламація была подписана: «Крестьянскій Союзъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».

Съѣздъ постановилъ также издавать «Крестьянскую газету», первый номеръ которой вышелъ затѣмъ 1 Августа; онъ былъ отпечатанъ за границей.

И вновь послѣ съѣзда разсѣялись агитаторы революціонеры по деревнямъ, работая по преподаннымъ имъ директивамъ, обостряя происходившіе безпорядки, по-

буждая крестьянъ къ новымъ волненіямъ. Результаты, достигнутые ихъ работой, вполнѣ удовлетворили руководящій партійный центръ. «Если созданіе одновременной, всеобщей забастовки и не вполнѣ удалось»—излагала «Революціонная Россія» въ № 72 про лѣтній періодъ работы среди крестьянъ своихъ агитаторовъ,—«то большимъ удовлетвореніемъ для насъ должно служить то, что охватившее Россію въ Іюнѣ и Іюлѣ громадное крестьянское движеніе все-таки шло уже по плану, начертанному въ этой прокламаціи». Такъ приписывали себѣ партійные центры заслугу происходившихъ въ то время по разнымъ мѣстамъ Россіи крестьянскихъ безпорядковъ, сопровождавшихся, какъ извѣстно, грандіозными погромами и грабежами.

При массовой агитаціонной работѣ партіи очень нужна была соотвѣтствующая литература и на изготовленіе ея какъ Центральный Комитетъ, такъ и мѣстныя организаціи вкладывали много труда и много денегъ. Выпускъ агитаціонной литературы и, главнымъ образомъ, различныхъ прокламацій достигъ колоссальныхъ размѣровъ.

Одесскія партійныя организаціи и Московскій комитетъ выпустили за это время по 40 различныхъ прокламацій; изъ нихъ Московскій комитетъ лишь въ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ выпустилъ до 80,000 экземпляровъ; Петроградскій и Волынскій—до 30 названій каждый; Нижегородскій и Тифлисскій по 25 каждый; Рижскій, Саратовскій, Самарскій, Тверской, Кутаисскій, Бакинскій по 15; прочіе издавали меньше. Сѣверо-Западный областной комитетъ за 5 мѣсяцевъ издалъ 159,000 различныхъ агитаціонныхъ листковъ. Въ числѣ названій у многихъ были брошюры. Издавались и журналы. Московскій комитетъ издавалъ «Рабочую Газету», №№ 1—4 и «Листки Рабочей Газеты», №№ 1—6; Волынскій—«Летучіе Листки»,

№№ 2—8, Нижегородскій — «Крестьянскую газету», №№ 1—2 и «Земля и Воля», №№ 4—7, Одесская группа солдатъ — «Листки для солдатъ», №№ 1—6, Петроградскій рабочій союзъ — «Летучіе листки», №№ 2—3, Поволжскій Союзъ — «Хронику». Саратовскій комитетъ — «Хронику крестьянскаго движенія», № 3; Екатеринославскій — «Рабочій листокъ», № 3, Центральный Крестьянскій Союзъ — «Земля и Воля», № 1.

Центральный Комитетъ издалъ: №№ 58—77 «Революціонной Россіи», № 4 «Вѣстника Русской революціи»; брошюры: «Царь», «Революція и Сектантство», «О свободѣ и о томъ, какъ она добывается», «Призывной», «Сорокъ дней передъ казнями», «Государственные идеалы либерализма и новый проектъ русской конституціи», «Воззваніе Гапона къ крестьянамъ», «Паденіе самодержавія», «Подвиги царизма», «Какъ попы обманываютъ народъ», «О либералахъ и соціалъ-демократахъ», «Бесѣды о современныхъ событіяхъ», «Нашимъ обвинителямъ». Было переиздано нѣсколько наиболѣе ходко шедшихъ въ народѣ агитаціонныхъ брошюръ, какъ напримѣръ: «Хитрая механика» — 30,000 экземпляровъ, «Разсказы изъ Русской исторіи» — 5,000 экземпляровъ. Вышло нѣсколько «листовокъ» и большое число прокламацій, нѣсколько книжекъ сборника «Борьба и борцы» на еврейскомъ языкѣ и задумано было изданіе брошюръ на малороссійскомъ языкѣ.

Красной нитью проходитъ черезъ всю массу изданныхъ въ томъ году прокламацій и другой агитаціонной литературы призывъ къ бунту, вооруженному возстанію, сверженію существующаго строя. Вотъ, напримѣръ, выдержка изъ прокламаціи «Народная Революція», изданной Центральнымъ Комитетомъ партіи лѣтомъ: — «Товарищи! Наша жизнь вступила въ полосу массовой народной революціи... Массовая революція будетъ стихійно рости, будетъ потокомъ разливаться по всей странѣ. Для того, чтобы она достигла цѣли — сверженія самодержавія

и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ были осуществлены требованія нашей соціалистической программы-минимумъ, необходимо революцію организовать и сообщить ей силу, которой она до сихъ поръ не имѣла. Какъ это сдѣлать? Мы видимъ единственный путь, которымъ будетъ обезпеченъ успѣхъ революціонному дѣлу, въ вооруженномъ возстаніи... Массовая революція требуетъ дѣла прежде всего и это дѣло есть вооруженіе. Мы, соціалисты-революціонеры, должны взяться за это дѣло. Моментъ, когда отъ слова переходятъ къ дѣйствію, моментъ долгожданный, наконецъ, наступилъ. Это сознается даже нѣкоторыми либеральными фракціями, бросившими совершенно правильную фразу, что «общество насыщено резолюціями и что резолюціи надо воплощать въ жизнь». Тѣмъ болѣе должны это сознать революціонные соціалисты... Мы должны подготовить вооруженные кадры и направить разгорѣвшееся движеніе въ городѣ и деревнѣ къ желанной цѣли. И каковъ бы ни былъ дальнѣйшій ходъ русской революціи, мы должны напрячь всѣ усилія къ тому, чтобы надвигающійся заключительный актъ революціонной драмы направился въ сторону нашего революціонно-соціалистическаго идеала, почерпающаго силу изъ реальной жизни. И такъ, революція началась. Необходимо эту революцію вооружить. Старое русло должно быть взорвано. Попрежнему, и даже съ большей энергіей и большими основаніями, мы, соціалисты-революціонеры, будемъ уничтожать на мѣстахъ свирѣпыхъ противниковъ революціи, и не избѣгнутъ судьбы Плеве тѣ, кто продолжаетъ его политику. Но на ряду съ этимъ мы ставимъ себѣ конкретную, опредѣленную задачу — вооружить организованные революціонные кадры и готовиться къ рѣшительной борьбѣ за волю и землю, за осуществленіе нашей партійной программы. Ибо только такое возстаніе, съ оружіемъ въ рукахъ, выведетъ рабочій народъ на широкую арену борьбы за соціализмъ, только оно

приведетъ къ цѣли, намѣченной уже четверть вѣка назадъ нашими славными предшественниками...»

«Товарищи, вооруженное возстаніе—нашъ лозунгъ! И да пребудетъ онъ до тѣхъ поръ, пока не свершится дѣло революціи! За работу!» *).

Изготовленію и распространенію литературы, а также массовой работѣ много мѣшали обыски и аресты. Были арестованы типографіи Харьковскаго комитета, Сибирскаго Союза (въ Томскѣ), Курскаго, Кіевскаго, Бакинскаго, Екатеринославскаго и Одесскаго комитетовъ и типографія областного комитета Сѣверо-Западной области въ Гомелѣ. Въ Саратовѣ были арестованы послѣдовательно двѣ типографіи мѣстнаго рабочаго союза и одна комитетская. При арестѣ томской, екатеринославской и гомельской типографій, соціалисты-революціонеры оказали вооруженное сопротивленіе, при чемъ были ранены чины полиціи.

Изъ взятыхъ типографій особенно хорошо оборудованными оказались бакинская и гомельская типографіи. Первая располагала 8-мью пудами шрифта, а во второй было взято нѣсколько тысячъ прокламацій и брошюръ, 3 пуда шрифта и металлическія доски для стереотипнаго воспроизведенія № 14 «Революціонной Россіи».

Производились также и заарестованія цѣлыхъ партійныхъ группъ и дѣятелей одиночекъ. Наибольшаго вниманія заслуживаютъ изъ нихъ слѣдующіе. 8 Января въ Екатеринославѣ арестовано въ одной квартирѣ пять человѣкъ, по обыскамъ у которыхъ найдено нѣсколько приготовленныхъ для гектографированія прокламацій, гектографъ и нелегальная литература. 20 Января въ Харьковѣ одновременно съ типографіею арестованъ полный составъ мѣстнаго комитета. Того-же числа въ Екатеринославѣ арестованъ «нелегальный», у котораго най-

*) «Революціонная Россія», № 69.

денъ гектографъ со всѣми принадлежностями, мѣдная печать «Екатеринославскаго комитета П. С.-Р.» и свѣжія прокламаціи. 29-го числа въ Кіевѣ были произведены обыски у представителей группы студентовъ соціалистовъ-революціонеровъ, при чемъ обнаружено 4 гектографа, черновики прокламацій, нѣсколько сотенъ готовыхъ прокламацій, мѣдная печать «Комитета помощи пострадавшимъ студентамъ» и касса, въ которой оказалось 8,000 рублей. При обыскѣ у одного изъ студентовъ, выбѣжавшій изъ сосѣдней комнаты неизвѣстный произвелъ неожиданно нѣсколько выстрѣловъ въ чиновъ полиціи, выбѣжалъ во дворъ, выстрѣлилъ въ подходившаго начальника охраннаго отдѣленія и скрылся. Всѣ выстрѣлы были безрезультатны. 16 Февраля, въ Саратовѣ, взятъ транспортъ литературы въ 6 пудовъ; 24-го, на станціи Раздѣльная, арестованъ нелегальный и при немъ транспортъ литературы въ 2 пуда и браунингъ со спиленными номерами. 26 Февраля, въ Петроградѣ, обысканы и арестованы члены мѣстнаго рабочаго союза партіи. 3 Апрѣля, какъ уже сказано выше, въ Курскѣ было арестовано собраніе членовъ «Крестьянскаго Союза» партіи. 15 Апрѣля, въ Петроградѣ, были произведены аресты членовъ мѣстнаго комитета партіи и кружка пропагандистовъ. 20 Апрѣля, въ день ареста типографіи Одесскаго комитета, были обысканы и арестованы 18 человѣкъ партійныхъ работниковъ, при чемъ было обнаружено большое количество прокламацій, мимеографъ и печать Одесскаго комитета. 13 Августа, въ Нижнемъ-Новгородѣ, во время учительскаго съѣзда, въ училищѣ, гдѣ жили учителя и велась соціалистами-революціонерами пропаганда, былъ произведенъ обыскъ, которымъ обнаружено до пуда партійной литературы и печать Ярославской мѣщанской управы для поддѣлки паспортовъ. 29 Августа, въ Петроградѣ, были подвергнуты обыскамъ и арестамъ 40 лицъ, входившихъ въ составъ технической, организаторской, пропагандистской

и боевыхъ рабочихъ группъ, при чемъ взято три мимеографа и большое число партійной литературы.

Неоднократно принятыми своевременно противъ мѣстныхъ организацій мѣрами, предупреждались готовившіеся массовыя собранія и уличные безпорядки.

Употребляя большую энергію и большія деньги на веденіе массовой работы, руководящіе круги партіи главныя силы и средства тратили на постановку террора. Уже въ Январѣ мѣсяцѣ, озабочиваясь вопросомъ о разрывныхъ снарядахъ, Центральный Комитетъ командировалъ для изученія фабрикаціи бомбъ особаго человѣка въ Болгарію, который, сойдясь съ мѣстными террористами, скоро получилъ возможность доставать изготовленныя бомбы и приготовлять ихъ. 6 Марта, въ Княжевѣ, когда этотъ посланный работалъ надъ бомбами съ однимъ русскимъ и македонцемъ, послѣдовалъ случайный взрывъ. Двое изъ работавшихъ были убиты.

Предпринялъ комитетъ постановку дѣла приготовленія динамита и изготовленія бомбъ и въ самой Россіи. Весною, благодаря представителю Центральнаго Комитета, была устроена первая мастерская бомбъ въ Кіевѣ, гдѣ бомбы изготовлялись по чертежамъ и рецептамъ, доставленнымъ означеннымъ представителемъ *). Съ начала же года было приступлено къ осуществленію террористическихъ актовъ большого значенія.

Еще въ концѣ 1904 года на состоявшихся въ Женевѣ совѣщаніяхъ Центральнаго Комитета и представителей «Боевой Организаціи» было рѣшено произвести покушеніе на Великихъ Князей Владиміра Александровича и Сергія Александровича. Послѣ событій 9 Января къ числу лицъ, намѣченныхъ для нападенія, былъ

---

*) Лабораторія арестована 27 Апрѣля того-же года.

отнесенъ петроградскій генералъ-губернаторъ Треповъ и кіевскій генералъ-губернаторъ Клейгельсъ.

Осуществленіе злодѣянія противъ Великаго Князя Сергія Александровича было поручено извѣстному уже по дѣлу убійства министра внутреннихъ дѣлъ Плеве— Борису Савинкову, которому дана была полнѣйшая свобода дѣйствій. Прибывъ въ Москву съ отрядомъ боевиковъ, въ числѣ которыхъ были Иванъ Каляевъ, двое неизвѣстныхъ и Дора Бриллiантъ,—Савинковъ, дабы не попасть подъ наблюденіе мѣстнаго охраннаго отдѣленія, началъ работу по выслѣживанію проѣздовъ Великаго Князя вполнѣ самостоятельно, безъ связи съ мѣстнымъ партійнымъ комитетомъ. Для этой работы двое боевиковъ обратились въ извозчиковъ. Храненіе бомбъ и приведеніе ихъ въ окончательный для дѣйствія видъ было возложено на Дору Бриллiантъ. Метальщиками были назначены Каляевъ и одинъ изъ неизвѣстныхъ.

2 Февраля вечеромъ Каляевъ и его сотоварищъ вышли съ бомбами на путь проѣзда Великаго Князя изъ Кремля въ Большой театръ и заняли мѣста одинъ у Александровскаго сквера, другой на Воскресенской площади. Увидя приближавшуюся карету, Каляевъ подошелъ къ ней, собираясь бросить бомбу, но замѣтивъ сидѣвшихъ съ Великимъ Княземъ—Великую Княгиню и дѣтей, намѣренія своего не выполнилъ. Слѣдующее нападеніе было назначено на 4 Февраля. Въ тотъ день неизвѣстный отказался взять бомбу, вслѣдствіе чего идти на покушеніе рѣшено было одному Каляеву.

Около 12-ти часовъ дня, Каляевъ, одѣтый простолюдиномъ, въ поддевку, и имѣя бомбу въ узелкѣ въ платкѣ, направился въ Кремль, гдѣ и сталъ поджидать проѣзда Великаго Князя. Около 2-хъ часовъ 30 минутъ онъ, увидя приближавшуюся отъ дворца къ Никольскимъ воротамъ карету Великаго Князя, подошелъ къ ней и бросилъ въ карету бомбу. Великій Князь былъ убитъ; кучеръ Рудинкинъ тяжело раненъ. Каляевъ былъ ра-

нень и арестовань *). Савинковъ и Брилліантъ, находившіеся въ моментъ покушенія въ булочной Филиппова, что на Тверской, поспѣшили скрыться. Центральный Комитетъ выпустилъ по поводу убійства Великаго Князя прокламацію: «4 Февраля», а всѣ комитеты издали прокламаціи отъ своего имени.

Предпріятія петроградское и кіевское успѣхомъ для революціонеровъ не увѣнчались. Отправленный въ Петроградъ отрядъ «Боевой Организаціи» имѣлъ цѣлью совершеніе покушенія на жизнь Великаго Князя Владиміра Александровича и петроградскаго генералъ-губернатора свиты Его Величества генералъ-маіора Трепова. Центральный Комитетъ полагалъ, что послѣ удачнаго совершенія этихъ двухъ покушеній, «Боевая Организація» сосредоточитъ всѣ свои силы на подготовленіи покушенія на жизнь Его Величества. Во главѣ отряда стоялъ извѣстный уже по дѣлу убійства министра Плеве— Швейцеръ; большую роль игралъ въ немъ и арестованный въ 1901 году при томской типографіи Сергѣй Барыковъ. Прибывъ въ Петроградъ, нѣсколько членовъ отряда занялись выслѣживаніемъ путей проѣзда генерала Трепова. Двое изъ нихъ: неизвѣстный и Подвицкій, жившій подъ фамиліей Запольскаго, производили эту работу подъ видомъ извозчиковъ, сынъ же полковника Трофимовъ (нелегальный Сидоренко)—подъ видомъ посыльнаго. Изготовленіемъ снарядовъ занимался самъ Швейцеръ, проживавшій въ меблированныхъ комнатахъ «Бристоль», на углу Б. Морской и Вознесенскаго проспекта, подъ именемъ великобританскаго подданнаго Артура-Генри Мюръ Макъ-Кулона. Дочь статскаго совѣтника Татьяна Леонтьева, барышня, принадлежавшая къ хорошему кругу общества, особа не совсѣмъ психи-

*) 5 Апрѣля Каляевъ былъ присужденъ Особымъ Присутствіемъ Сената къ смертной казни чрезъ повѣшеніе, что и было приведено въ исполненіе.

чески здоровая, была использована боевиками, какъ надежный, внѣ подозрѣнія по своимъ связямъ человѣкъ. Она хранила взрывчатыя вещества, конспиративную переписку. Леонтьева была принята въ домѣ генерала Трепова и благодаря этому давала организаціи нѣкоторыя свѣдѣнія о выѣздахъ генерала, засѣданіяхъ Комитета и Совѣта Министровъ, внѣшней жизни Двора.

Начавъ работу, отрядъ попалъ въ сферу наблюденія Петроградскаго охраннаго отдѣленія, а также потерпѣлъ и рядъ случайныхъ неудачъ. 9 Января, въ Сестрорѣцкѣ былъ арестованъ одинъ изъ членовъ отряда Борисъ Марковъ. Найденное при немъ письмо къ роднымъ не оставляло сомнѣнія въ принадлежности его къ «Боевой Организаціи» и вмѣстѣ съ наличностью у него браунинга и другими данными дѣла категорически указывало, что онъ ѣхалъ въ Петроградъ совершать террористическій актъ. Въ ночь на 26 Февраля въ номерѣ, гдѣ жилъ и работалъ Швейцеръ-Макъ-Кулонъ, произошелъ взрывъ, при чемъ погибъ самъ Швейцеръ. О томъ, какъ великъ былъ запасъ у него взрывчатыхъ веществъ, доказательствомъ можетъ служить сила взрыва. Комната № 27, занимавшаяся Макъ-Кулономъ, носила слѣды полнаго разрушенія. Въ сосѣднихъ трехъ номерахъ, коридорѣ, сосѣднемъ ресторанѣ Мишеля, въ комнатахъ подъ 27-мъ номеромъ и въ магазинахъ подъ нимъ—были произведены разрушенія. По фасаду дома, обращенному къ Исаакіевскому собору, были выбиты стекла въ 36-ти окнахъ. Прилегающая часть Вознесенскаго проспекта, на панели и мостовой, была завалена досками, кусками мебели и разными вещами, выброшенными взрывомъ изъ меблированныхъ комнатъ. Часть вещей перекинуло въ Исаакіевскій скверъ, въ которомъ на протяженіи 16 шаговъ повалило даже рѣшетку въ трехъ пролетахъ. Тамъ же были найдены части пальцевъ Швейцера.

16 Марта Петроградское охранное отдѣленіе, закончивъ обслѣдованіе дѣятельности отряда, арестовало

лицъ, входившихъ въ его составъ и произвело рядъ обысковъ у лицъ, съ ними соприкасавшихся. У Леонтьевой былъ обнаруженъ гремучій студень, динамитъ, гремучая ртуть, трубки съ сѣрной кислотой и свинцовые грузики, все это въ количествѣ, вполнѣ достаточномъ для устройства не менѣе 3-хъ разрывныхъ снарядовъ большой силы. Видимо для этой же цѣли у нея находился призматическій порохъ и прутковое олово. Были найдены по обыску также 19 чистыхъ паспортныхъ бланковъ, 14 паспортныхъ книжекъ, три заполненныхъ фальшивыхъ паспортныхъ книжки, нелегальная литература и квитанція на вкладъ въ банкирскій домъ братьевъ Джамгаровыхъ въ Москвѣ. Произведеннымъ въ названной конторѣ осмотромъ вклада, въ видѣ ящика, въ немъ оказалось 6 металлическихъ круглой формы снарядовъ, 6 запаловъ къ нимъ и 10 кусковъ гремучаго студня.

При арестѣ одинъ лишь Трофимовъ (Сидоренко) оказалъ вооруженное сопротивленіе, стрѣлялъ, но никого не ранилъ и при допросѣ призналъ себя «сознательнымъ членомъ Боевой Организаціи Партіи Соціалистовъ-Революціоверовъ». Членомъ «Боевой Организаціи» партіи признала себя при первомъ допросѣ и Леонтьева, заявивъ, что все у нея найденное безусловно служило цѣлямъ названной организаціи, но отъ этого показанія она въ дальнѣйшемъ отказалась.

Третій отрядъ «Боевой Организаціи», отправленный для убійства генералъ-адъютанта Клейгельса, прибывъ въ Кіевъ, попалъ въ сферу наблюденія Кіевскаго охраннаго отдѣленія. Назначенныхъ для выслѣживанія выѣздовъ генералъ-губернатора лицъ пришлось отозвать, а 27 Апрѣля охранное отдѣленіе арестовало и мастерскую взрывчатыхъ снарядовъ, въ квартирѣ студента Политехническаго института, Константина Скляренко.

Обыскомъ у него были обнаружены оболочки, взрывчатые матеріалы и всѣ безъ исключенія принадлежности для трехъ бомбъ, которыя оставалось только собрать,

чѣмъ и занимался въ моментъ прихода на обыскъ чиновъ полиціи Скляренко. Это была первая, по времени, обнаруженная у партіи отлично оборудованная мастерская, въ постановкѣ работы которой принималъ участіе представитель отъ Центральнаго Комитета партіи.

Послѣ описанныхъ трехъ предпріятій, «Боевая Организація» бездѣйствовала. Лѣтомъ въ Россію прибыли Брешко-Брешковская, Азевъ и Савинковъ. Въ концѣ Іюля въ Нижнемъ-Новгородѣ состоялся съѣздъ главныхъ боевиковъ, принявшій рядъ важныхъ рѣшеній. Теріоки были избраны мѣстомъ, гдѣ обосновался какъ бы центръ «Боевой Организаціи». Составилась цѣлая химическая группа. Въ Августѣ «Боевая Организація» поставила мастерскую для изготовленія бомбъ въ Саратовѣ, которой завѣдывалъ соціалистъ-революціонеръ, скрывавшій свое дѣйствительное имя подъ фамиліей Горохова. Въ концѣ Августа работа настолько подвинулась впередъ, что Гороховъ даже произвелъ пробу метанія бомбы верстахъ въ 6-ти отъ города, а затѣмъ, 1 Сентября, онъ уже снабдилъ бомбами «нелегальную» Рудневу, которая и повезла ихъ въ Москву. 11-го числа произведеннымъ у Горохова обыскомъ была обнаружена мастерская бомбъ, много необходимыхъ матеріаловъ, отравленный кинжалъ, руководство для изготовленія бомбъ, шифръ и записки. Самъ Гороховъ былъ арестованъ на улицѣ и при сопровожденіи въ полицію пытался бѣжать, но неудачно. Произведеннымъ затѣмъ обыскомъ у другихъ соціалистовъ-революціонеровъ найдены карабинъ Маузера и 5 револьверовъ. Руднева же была задержана въ тотъ же день, но уже при выходѣ съ поѣзда въ Смоленскѣ, куда она перевозила взятые въ Саратовѣ взрывчатые припасы. При осмотрѣ взятаго при ней чемодана, въ немъ оказалось: азотная, сѣрная и соляная кислоты, простая и гремучая ртуть, бертолетовая соль, сахаръ, нитроглицеринъ, ударники, пять жестяныхъ оболочекъ для бомбъ, изъ нихъ двѣ снабженныя мѣдными трубками, пять фун-

товъ гремучаго студня, 1 фунтъ динамита, 32 стеклянныхъ трубочки, изъ коихъ 9 наполнены азотной кислотой, листовая мѣдь, инструменты для паянія и паспортъ на имя Надежды Левиной. Экспертиза дала заключеніе, что отобраннаго хватило бы на изготовленіе болѣе чѣмъ 20-ти бомбъ.

По установкѣ Рудневой, она оказалась бывшей сельской учительницей Коноплянниковой *).

Осенью же 1905 года Центральный Комитетъ сорганизовалъ отправку въ Россію парохода «Джонъ Крафтонъ» съ большимъ транспортомъ оружія и взрывчатыхъ припасовъ. 26 Августа пароходъ этотъ сѣлъ на мель къ сѣверу отъ Якобштадта въ шхерахъ Ларсмо, послѣ чего оружіе частью было закопано на островахъ, съ остаткомъ же груза пароходъ былъ взорванъ. Произведенными послѣ взрыва, въ половинѣ Сентября, поисками какъ на 19-ти островахъ, такъ и въ затопленномъ пароходѣ было обнаружено и извлечено изъ воды: швейцарскихъ винтовокъ Веттфлей 9670, штыковъ къ нимъ 4000, револьверовъ «Веблей» 720, патроновъ для винтовокъ 400,000, для револьверовъ 122,000, взрывчатаго желатину 190 пудовъ, детонаторовъ 2000 и бикфордовыхъ шнуровъ 13 фунтовъ **).

Директивы Центральнаго Комитета, примѣръ «Боевой Организаціи» толкали на терроръ и мѣстныя партійныя группы.

При мѣстныхъ комитетахъ образовались боевыя дружины: Бѣлостокская, Волынская, Двинская, Витебская, Одесская, Гомельская, Вѣткинская, Красноярская, Кишиневская, Уфимская, Нижегородская, Московская и Тифлисская (боевая организація), дѣятельность которыхъ

---

*) Была освобождена изъ подъ стражи и уже позже убила генерала Мина.

**) Интересныя данныя о «Джонѣ Крафтонѣ» приведены въ брошюрѣ: «Изнанка революціи», Петроградъ, 1906 года.

проявилась въ слѣдующихъ актахъ. Въ Январѣ мѣсяцѣ Московская дружина начала заготовлять оружіе, получая его изъ Тулы, въ виду чего 25-го и 31-го числа у ея членовъ были произведены обыски, обнаружившие 110 револьверовъ и патроны къ нимъ. 19-го числа того же мѣсяца членъ Одесской дружины стрѣлялъ въ полицмейстера Головина и ранилъ послѣдняго. 21 Февраля Бѣлостокская дружина убила во время уличной демонстраціи исправника Ельчина; убійство было совершено террористомъ, участвовавшимъ въ организаціи несостоявшагося покушенія на министра юстиціи Муравьева. Въ Мартѣ: 5-го числа Бѣлостокской дружиной произведено неудавшееся покушеніе на бывшаго помощника полицмейстера Полховскаго, 21-го Вѣткинская убила рабочаго, заподозрѣннаго въ дачѣ свѣдѣній полиціи, 31-го членомъ Одесской дружины раненъ приставъ Ольшевскій. Въ Апрѣлѣ: Волынскій комитетъ особой прокламаціей угрожалъ губернатору убійствомъ, если случится еврейскій погромъ, 24-го Волынская дружина убила пристава Куярова, 28-го Нижегородская убила начальника охраннаго отдѣленія жандармскаго ротмистра Грешнера, 29-го членомъ Двинской дружины раненъ приставъ Курляндскій. Въ Маѣ: 3-го числа Уфимская дружина убила губернатора Соколовскаго, Московскій комитетъ сталъ формировать боевыя дружины для дѣйствія противъ полиціи, но эта работа была разстроена произведенными 28 Мая арестами. Въ Іюнѣ: Одесская дружина развила интенсивную боевую дѣятельность въ описанныхъ выше одесскихъ безпорядкахъ; 16-го числа Витебская обстрѣляла проѣзжавшаго пристава Кудрявцева и ранила его двумя пулями. Въ томъ же мѣсяцѣ Московскій комитетъ сталъ снабжать оружіемъ своихъ членовъ, что послужило поводомъ къ производству 11-го числа арестовъ и обысковъ, благодаря которымъ было отобрано 55 револьверовъ, до тысячи патроновъ и арестовано нѣсколько членовъ, принадлежавшихъ къ составу мѣстнаго коми-

тета. Одинъ изъ этихъ арестованныхъ, оказавшійся впослѣдствіи учителемъ Куликовскимъ, бѣжалъ изъ мѣста заключенія и, явившись 28-го числа на пріемъ къ московскому градоначальнику графу Шувалову, въ качествѣ просителя, убилъ градоначальника четырьмя выстрѣлами изъ браунинга. Въ Іюлѣ: 7-го числа Креславская ранила бомбою пристава Челипленко, 8-го Бѣлостокская ранила бомбой полицмейстера Пеленкина и шедшихъ съ нимъ сына, городового и трехъ прохожихъ, 12-го Тифлисская ранила бомбой помощника полицмейстера Ковалева, 13-го Витебская убила жандармскаго вахмистра Потрясова, 15-го Кишиневская ранила пристава Соловкина, 16-го Лубенская убила исправника Семенова, 18-го Гомельская покушалась на убійство жандармскаго ротмистра Шебеко, который былъ контуженъ бомбой, 30-го Самарская ранила мѣстнаго пристава. 30-го же Іюля Одесская дружина предполагала совершить покушеніе, во время проѣзда въ соборъ на молебствіе, на командующаго войсками Одесскаго военнаго округа, временнаго генералъ-губернатора и градоначальника, но мѣстное охранное отдѣленіе произведенными наканунѣ арестами и отобраніемъ заготовленныхъ бомбъ предупредило задуманное предпріятіе.

Въ концѣ Іюля боевая организація Тифлисскаго Комитета рѣшила осуществить 2 Августа покушеніе на жизнь помощника намѣстника, по полицейской части, генерала Ширинкина. Исполненіе задуманнаго было, однако, предотвращено мѣстнымъ охраннымъ отдѣленіемъ, которое 31 Іюля произвело обыски и аресты членовъ организаціи, при чемъ 4 боевика были захвачены въ моментъ, когда они снаряжали 8 македонскихъ бомбъ; двѣ бомбы были уже совершенно готовы къ употребленію. По обыску былъ обнаруженъ также динамитъ, гремучая ртуть, бикфордовъ шнуръ, портретъ генерала Ширинкина и смертный приговоръ ему отъ имени боевой организаціи. Въ Августѣ: въ ночь на 3-е число въ Бо-

рисовѣ, Минской губерніи, соціалисты-революціонеры бросили съ крыши одного изъ домовъ бомбу въ разъѣздъ драгунъ, при чемъ былъ убитъ одинъ драгунъ и 3 лошади, ранено же трое драгунъ, 7-го Ростовская дружина ночью выстрѣлами убила жандармскаго полковника Иванова, 22-го Виленская ранила одного горожанина, заподозрѣннаго въ сообщеніи свѣдѣній жандармеріи, 24-го членъ Бѣлостокской дружины бросилъ бомбу въ пристава Самсонова и ранилъ его въ бедро. Самсоновъ бросился бѣжать за террористомъ, но тотъ выстрѣлилъ изъ револьвера, подбилъ ему ногу и скрылся. 29-го Бакинская убила одного горожанина по подозрѣнію въ сообщеніи свѣдѣній жандармамъ. Въ Сентябрѣ: 7-го числа Двинская дружина убила помощника пристава Овсянко, 27-го Гомельская убила исправника Еленскаго, 28-го Кишиневская убила пристава Оссовскаго, 30-го Красноярская убила полицмейстера Тидмара. Въ Октябрѣ: 12-го числа Екатеринославская дружина, участвуя въ уличныхъ безпорядкахъ, бомбами, которыя метались изъ за баррикадъ въ войска и полицію, убила одного нижняго чина, ранила 26 человѣкъ, контузила 2 офицеровъ; 14-го же числа, во время происходившихъ въ Гомелѣ демонстрацій, мѣстной боевой дружиной ранены бомбою полицмейстеръ и казакъ. Эта дружина занималась сперва лишь терроромъ, но затѣмъ игравшіе въ ней большую роль рабочіе «Ваня маленькій» и Сергѣй Бочарниковъ, въ цѣляхъ добытія средствъ на постановку лабораторіи и для организаціи покушеній, направили дружину на грабежи и вымогательства денежныхъ суммъ. На награбленныя деньги группа поставила хорошо оборудованную мастерскую бомбъ, которая, однако, была уничтожена происшедшимъ въ ней при снаряженіи бомбы взрывомъ, при чемъ погибли Бочарниковъ и два его товарища. Въ дѣятельности этой группы произошелъ слѣдующій случай. Желая отомстить одному зубному врачу, не желавшему дать группѣ потребованныхъ у него денегъ,

члены группы бросили въ окно его квартиры бомбу. Въ квартирѣ же въ это время происходило собраніе мѣстнаго комитета «Бунда». Бомба, влетѣвъ въ окно, зацѣпилась за штору и, скатившись на колѣни одного изъ бундистовъ, не разорвалась. Изъ-за этого бундисты подняли цѣлый походъ противъ мѣстныхъ соціалистовъ-революціонеровъ и выпустили прокламаціи, гдѣ называли ихъ вымогателями и грабителями.

Послѣдними актами закончилась полоса убійствъ и покушеній, совершенныхъ партіей въ 1905 году, до 17 Октября.

X.

1905 годъ послѣ 17 Октября.—Общественное движеніе.—Участіе партій въ массовомъ движеніи.—Московское вооруженное возстаніе.—Безпорядки въ другихъ мѣстахъ.—Литературная дѣятельность.—Терроръ.

Манифестъ 17 Октября, даровавшій Россіи Государственную Думу, былъ понятъ общественными кругами различно. Одни видѣли въ немъ уступку общественному движенію, другіе—доказательство постояннаго вниманія Монарха къ нуждамъ народа. Разное пониманіе манифеста имѣло слѣдствіемъ и различныя проявленія общественныхъ круговъ, которыми тѣ отвѣтили по всей Россіи на 17 Октября.

Революціонныя организаціи съ какимъ-то дикимъ восторгомъ бросились организовывать по городамъ демонстраціи съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, красными флагами и призывами толпы къ дальнѣйшей борьбѣ за установленіе республики. Зачастую раздавались при этомъ возмутительные возгласы по адресу Монарха, происходили публичныя уничтоженія царскихъ портретовъ, реликвій монаршей власти. Демонстраціи переходили въ безпорядки съ требованіями удаленія полиціи, освобожденія арестованныхъ, учрежденія милиціи. Дѣлались попытки завладѣвать городскими самоуправленіями.

Петроградскій «Совѣтъ рабочихъ депутатовъ» 18 Октября принялъ резолюцію о томъ, что пролетаріатъ не можетъ сложить оружія до установленія республики и

выставилъ рядъ требованій революціоннаго характера. Центральное бюро «Союза союзовъ» заявило 18 Октября, что манифестъ не удовлетворилъ требованій народа, что союзъ «продолжаетъ оставаться на своемъ посту въ борьбѣ за демократическую платформу и будетъ считать свою миссію законченной лишь съ момента начала работы правильно избраннаго учредительнаго собранія».

Происходившій въ это время въ Москвѣ учредительный съѣздъ «Конституціонно-демократической партіи» заявилъ, что онъ считаетъ необходимымъ: «немедленное введеніе избирательнаго закона на основаніи всеобщаго голосованія для непосредственнаго созыва, вмѣсто Государственной Думы по закону 6 Августа, учредительнаго собранія для составленія основныхъ законовъ». Съѣздъ постановилъ осуществить фактически всѣ обѣщанныя манифестомъ свободы.

Правая демократія вышла на улицу съ патріотическими манифестаціями. Пѣніе народнаго гимна, молитвы «Спаси Господи», ношеніе царскихъ портретовъ—служили доказательствомъ ея благодарности за дарованіе Государственной Думы.

Тамъ, гдѣ крайнія теченія сталкивались, происходили крупные безпорядки, завершавшіеся во многихъ мѣстахъ погромами разночинной интеллигенціи и евреевъ—этихъ двухъ общественныхъ категорій, въ которыхъ чуждая политиканству, вѣрная Царю, правая демократія видѣла главныхъ виновниковъ происходившей за послѣдніе годы по Россіи смуты. Для подавленія безпорядковъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, власти вынуждены были обращаться къ войскамъ, которыя и выполняли возлагавшуюся на нихъ работу.

Послѣ бурныхъ октябрьскихъ дней, движеніе потеряло на время свой крайне-острый уличный характеръ и приняло болѣе спокойныя, не утратившія однако своего революціоннаго значенія, формы. Всюду шли про-

фессіонально-политическіе митинги. Разныя общественныя группы явочнымъ порядкомъ осуществляли всевозможныя свободы и льготы. Фактически была осуществлена свобода печати. Многіе радикальные литературные органы обратились въ революціонные. Не прекращались въ разныхъ пунктахъ частичныя забастовки, для руководства которыми возникали стачечные комитеты и кассы. Съ новой силой вспыхнуло крестьянское аграрное движеніе, охватившее болѣе трети числа всѣхъ уѣздовъ. Разрасталось революціонное движеніе на окраинахъ Россіи. Въ нѣкоторыхъ войсковыхъ частяхъ произошли безпорядки, въ Севастополѣ-же военный бунтъ.

Главнымъ участникомъ этого движенія, послѣдовавшаго послѣ 17 Октября, былъ пролетаріатъ и, по деревнямъ, крестьянство, руководителями же движенія являлись находившійся въ Петроградѣ «Совѣтъ рабочихъ депутатовъ» и другіе революціонные коллективы, народившіеся по разнымъ городамъ по примѣру названнаго совѣта. Главенство Петроградскаго совѣта признали также Желѣзнодорожный и Крестьянскій союзы и «Съѣздъ почтово-телеграфныхъ работниковъ», приславшіе въ совѣтъ своихъ представителей. «Союзъ союзовъ» шелъ въ своей тактикѣ за «Совѣтомъ рабочихъ депутатовъ».

1 Ноября «Совѣтъ рабочихъ депутатовъ» объявилъ со 2-го числа всеобщую политическую забастовку въ знакъ протеста противъ объявленія Польши на военномъ положеніи и противъ преданія военно-полевому суду нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ Кронштадтскихъ, 23 Октября, безпорядкахъ. «Союзъ союзовъ» постановилъ присоединиться къ забастовкѣ. Провинція, за исключеніемъ нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ, не поддержала забастовки и она прекратилась 7-го числа. Послѣ нея петроградскіе рабочіе пытались ввести явочнымъ порядкомъ 8-ми часовой рабочій день, но встрѣтили дружное противодѣйствіе капиталистовъ и прекратили захватное введеніе. 7 Ноября въ Москвѣ открылся

«Съѣздъ Всероссійскаго крестьянскаго союза», давшій цѣлый рядъ чисто революціонныхъ резолюцій. 15 Ноября вспыхнула почтово-телеграфная забастовка, руководители которой постановили примкнуть къ «Совѣту рабочихъ депутатовъ». 22-го «Совѣтъ рабочихъ депутатовъ» обратился къ населенію съ воззваніемъ брать вклады изъ ссудо-сберегательныхъ кассъ, требовать расплаты золотомъ, а 27-го, въ отвѣтъ на послѣдовавшій арестъ его предсѣдателя, постановилъ подготовлять вооруженное возстаніе.

2 Декабря «Совѣтъ рабочихъ депутатовъ», совмѣстно съ Центральнымъ Комитетомъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» и центральными органами другихъ революціонныхъ партій и организацій обратился къ населенію съ «манифестомъ», которымъ призывалъ:

«Отказываться отъ взноса выкупныхъ и всѣхъ другихъ казенныхъ платежей».

«Требовать при всѣхъ сдѣлкахъ, при выдачѣ заработной платы и жалованья уплаты золотомъ, а при суммахъ меньше пяти рублей—полновѣсной звонкой монетой».

«Брать вклады изъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и изъ государственнаго банка, требуя уплаты всей суммы золотомъ»... «Не допускать уплаты долговъ по всѣмъ тѣмъ займамъ, которые царское правительство заключило, когда явно и открыто вело войну со всѣмъ народомъ» *).

Послѣ такого выступленія совѣтъ былъ арестованъ.

6 Декабря вновь выбранный «Совѣтъ рабочихъ депутатовъ» постановилъ начать съ 8 Декабря всеобщую политическую забастовку, къ каковой рѣшилъ присоединиться союзъ желѣзнодорожниковъ. «Союзъ союзовъ» постановилъ помогать забастовщикамъ деньгами. Въ тотъ же день 6 Декабря забастовку объявилъ и «Союзъ рабочихъ депутатовъ» въ Москвѣ, постановивъ начать

*) Приложеніе № 7.

ее съ 7 Декабря. Забастовка въ столицахъ началась согласно постановленіямъ. Ее подхватили многіе провинціальные города и часть желѣзныхъ дорогъ. Начались безпорядки, перешедшіе въ Москвѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ въ вооруженныя возстанія, для прекращенія которыхъ понадобилось серьезное вмѣшательство войскъ. Войска прекратили безпорядки. Такова общая картина происходившаго послѣ 17 Октября противоправительственнаго движенія.

«Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» во весь этотъ періодъ не имѣла своей самостоятельной тактики. Она шла за тѣми крайними организаціями, которыя по тѣмъ или инымъ причинамъ оказывались въ данный моментъ лидерами революціоннаго движенія и принимала участіе во всѣхъ ихъ предпріятіяхъ. Ея представители вошли въ «Совѣтъ рабочихъ депутатовъ» и, дѣйствуя по директивамъ Центральнаго Комитета партіи, участвовали во всѣхъ рѣшеніяхъ «Совѣта рабочихъ депутатовъ», которыя принимались въ дальнѣйшемъ руководящимъ центромъ партіи, какъ обязательныя для партіи.

Вотъ какъ изображалъ на судѣ «Совѣта рабочихъ депутатовъ» роль партійныхъ представителей въ немъ и взаимоотношенія партіи и совѣта—соціалистъ-революціонеръ Авксентьевъ, входившій въ совѣтъ представителемъ отъ партіи. «Представители партій,—говорилъ онъ,—не имѣли рѣшающаго голоса. Они и не хотѣли этого. Ихъ роль—роль совѣтниковъ, роль идейныхъ помощниковъ совѣта. Они пытались внести часть своего разума въ коллективный разумъ совѣта. Воля осуществлялась самимъ пролетаріатомъ и должна была лишь имъ и осуществляться. Партія отвергала право на «матеріальное»

вліяніе, даваемое правомъ голосованія. Она была горда идейнымъ вліяніемъ. Внѣ совѣта къ услугамъ его партія предоставляла свою прессу и своихъ агитаторовъ. Послѣдніе должны были по заводамъ проводить рѣшенія совѣта, должны были освѣщать эти рѣшенія съ новыхъ сторонъ, углублять и выяснять ихъ смыслъ, партія тѣсно связывала свою дѣятельность съ дѣятельностью совѣта. Она не могла и не должна была дѣйствовать иначе, какъ массовая партія, ибо въ этой организаціи пролетаріата, въ этомъ совѣтѣ выражалась его воля, а лишь эта воля и могла санкціонировать самую дѣятельность партіи. Въ октябрьскіе дни партія тѣсно спаяла свое дѣло съ дѣломъ совѣта и въ этомъ она находитъ и свое удовлетвореніе и свою гордость» *).

Упомянутый выше финансовый «манифестъ» былъ подписанъ также и Центральнымъ Комитетомъ партіи. По объявленіи декабрьской забастовки въ Петроградѣ, Центральный Комитетъ партіи, совмѣстно съ комитетами «Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи» и «Бунда» обратился къ населенію съ призывомъ къ борьбѣ, выпустивъ прокламацію «Ко всему народу». И не вина партіи, что петроградскіе рабочіе не откликнулись на призывы и что забастовка началась вяло и успѣха не имѣла,—партія хотѣла безпорядковъ и призывала къ нимъ. Въ московскихъ событіяхъ того года соціалисты-революціонеры сыграли большую роль. Московскій комитетъ партіи былъ въ то время въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ. Рядъ выдающихся по смѣлости работниковъ, какъ Соколовъ («Медвѣдь»), братья Мазурины и другіе, большія денежныя средства, хорошая техника—ставили комитетъ среди подобныхъ ему партійныхъ организацій на первое мѣсто.

---

*) «Сознательная Россія» № 3. Рѣчь Н. Д. Авксентьева на судѣ надъ «Совѣтомъ рабочихъ депутатовъ».

Уже въ Октябрѣ мѣсяцѣ среди московскихъ соціалистовъ-революціонеровъ, какъ и у соціалъ-демократовъ, были сформированы боевыя дружины. Дружины выбирали представителей въ такъ называемый «Коалиціонный совѣтъ дружинъ», являвшійся какъ бы боевымъ штабомъ московскихъ революціонныхъ организацій. Цѣлый рядъ энергичныхъ агитаторовъ дѣйствовалъ среди рабочихъ круговъ, возбуждая ихъ противъ правительства, стараясь увѣрить ихъ въ своевременности возстанія въ цѣляхъ измѣненія существующаго политическаго строя. Раздавались даже голоса о необходимости отнятія въ собственность народа не только земли, но и фабрикъ и заводовъ. Передававшіяся по районамъ сплетни о происходившихъ въ войскахъ безпорядкахъ, о готовности войскъ къ мятежу, слухи о происходившихъ въ Петроградѣ событіяхъ еще более приподнимали и безъ того взвинченное агитаторами настроеніе рабочихъ.

4 Декабря «Московскій Совѣтъ рабочихъ депутатовъ», въ составѣ котораго были и представители отъ соціалистовъ-революціонеровъ, вынесъ резолюцію, что по обстоятельствамъ происходящихъ событій «московскіе рабочіе должны быть готовы въ каждый данный моментъ ко всеобщей политической забастовкѣ и вооруженному возстанію» *).

Въ ночь на 5-е дружинники во многихъ мѣстахъ стрѣляли по городовымъ; днемъ же 5-го числа большевики соціалъ-демократы уже постановили объявить всеобщую забастовку; такое же постановленіе сдѣлала «конференція 29 желѣзныхъ дорогъ» и рядъ митинговъ, на которыхъ выступали и соціалисты-революціонеры.

6 Декабря «Московскій Совѣтъ рабочихъ депутатовъ» постановилъ объявить всеобщую политическую забастовку и перевести ее на вооруженное возстаніе, ру-

---

*) «Борьба» № 8.

ководство же имъ возложить на «Исполнительный комитетъ» совѣта и на революціонныя партіи.

7 Декабря, въ Москвѣ, въ № 1-мъ «Извѣстій Московскаго Совѣта рабочихъ депутатовъ» жирнымъ шрифтомъ было напечатано: «Московскій Совѣтъ рабочихъ депутатовъ», комитетъ и группа «Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи» и комитетъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» постановили: объявить въ Москвѣ со среды 7 Декабря съ 12 часовъ дня всеобщую политическую стачку и стремиться перевести ее въ вооруженное возстаніе». За объявленіемъ слѣдовало воззваніе ко всѣмъ рабочимъ, солдатамъ и гражданамъ, которымъ Московскій комитетъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», совмѣстно съ другими партіями, призывалъ всѣхъ къ вооруженному возстанію, дабы свергнуть правительство, созвать учредительное собраніе и утвердить демократическую республику. Забастовка началась. Она охватила желѣзныя дороги, трамваи, конки, типографіи, аптеки, фабрики, заводы и много другихъ учрежденій. Забастовщики толпами ходили по городу; дважды на Тверской они выкидывали красные флаги, начинали пѣть «Марсельезу» и были разсѣяны драгунами и казаками. Вечеромъ въ театрѣ «Акваріумъ» состоялся митингъ, на которомъ собралось свыше 10.000 человѣкъ разныхъ организацій и рабочихъ. Театръ былъ окруженъ воинскимъ нарядомъ, но дружина соціалистовъ-революціонеровъ сумѣла уйти задними ходами. Расположившись затѣмъ по тротуарамъ въ тылу войскъ, дружинники приготовились открыть по нимъ стрѣльбу изъ револьверовъ, если бы тѣ открыли огонь по «Акваріуму». Однако войска вошли въ зданіе безъ выстрѣла и выступленіе дружинниковъ не состоялось.

7-го же числа подъ вліяніемъ соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ рабочіе нѣкоторыхъ фабрикъ и заводовъ приступили къ изготовленію холод-

наго оружія; въ ночь на 8-ое дружинники разграбили оружейный магазинъ на Б. Лубянкѣ.

8-го числа забастовка стала всеобщей; забастовщики силой заставляли прекращать работы тѣ учрежденія, которыя почему либо продолжали работать. Тысячи освободившагося народа повалили на митинги, на которыхъ выступали члены революціонныхъ партій. На митингѣ въ «Олимпіи», у эстрады, съ которой соціалисты-революціонеры призывали всѣхъ къ немедленному вооруженному возстанію, была выставлена надпись: «земля и воля».

9-го числа революціонныя организаціи стараются обострить положеніе, вызвать наконецъ рабочихъ на открытый мятежъ. Въ тотъ день, по постановленію «Коалиціоннаго совѣта боевыхъ дружинъ», начались нападенія дружинниковъ на чиновъ полиціи и другія боевыя выступленія. Вечеромъ нѣсколько сотенъ дружинниковъ соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ собрались въ реальномъ училищѣ Фидлера, откуда они, согласно плану Коалиціоннаго совѣта, должны были разсыпаться по городу и произвести одновременное повсемѣстное нападеніе на чиновъ полиціи. Училище было окружено войсками. Дружинникамъ было предложено сдаться, чего они не пожелали выполнить и открыли по войскамъ огонь изъ револьверовъ. Войска отвѣчали залпами. Дружинники бросили нѣсколько бомбъ. Тогда по дому было сдѣлано нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ и ружейныхъ залповъ, что заставило дружинниковъ сдаться. Сдалось 118 человѣкъ, часть которыхъ составляла боевую дружину соціалистовъ-революціонеровъ. Произведеннымъ послѣ того въ училищѣ обыскомъ было обнаружено 12 бомбъ, много огнестрѣльнаго и холоднаго оружія и большое количество патроновъ.

9-го же вечеромъ въ районѣ Страстной площади и Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ появились первыя баррикады изъ нагороженныхъ столбовъ, вывѣсокъ, ска-

меекъ, перепутанныхъ проволокою, которыя разбирались войсками. Того же числа около 3 часовъ ночи, по постановленію Московскаго комитета «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», въ окно Московскаго охраннаго отдѣленія были брошены двѣ бомбы, взрывомъ которыхъ было убито 3 человѣка и разрушена часть комнатъ отдѣленія.

10-го числа баррикады возникаютъ въ разныхъ концахъ города; идетъ стрѣльба по войскамъ и полиціи; войска дѣйствуютъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Съ этого момента развитіе дальнѣйшихъ безпорядковъ было уже внѣ власти руководящихъ революціонныхъ центровъ. Вихремъ событій эти центры сметены. Они перестали функціонировать *). Дѣйствовала уже сама толпа. Руководителями ея въ разныхъ пунктахъ, въ разные моменты, являлись и разныя лица, въ числѣ которыхъ были и соціалисты-революціонеры. Эти послѣдніе стали во главѣ мятежа въ Прѣсненской части, сдѣлавшейся главнымъ райономъ московскаго вооруженнаго мятежа. Еще во второй половинѣ Октября партійные работники, скрывавшіеся подъ кличками: «Сѣдой», «Мартыновъ», «Ильинъ», «Андреевъ», «Пчелка» и «Павлова», стали вести агитацію среди рабочихъ находящейся на Прѣснѣ «Прохоровской трехгорной мануфактуры», призывая ихъ къ борьбѣ съ правительствомъ. Среди рабочихъ началось броженіе. Подъ руководствомъ соціалистовъ-революціонеровъ были выбраны 12 представителей въ «Совѣтъ рабочихъ депутатовъ», производились сборы денегъ на оружіе, началось вооруженіе рабочихъ холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ. Одновременно началось подобное же движеніе и на сосѣдней Мамонтовской фабрикѣ. Настроеніе рабочихъ повышалось. Начались нападенія на чиновъ полиціи. Съ 7-го же Декабря рабочіе забастовали. Громадныя толпы ихъ, пред-

---

*) О дѣйствіяхъ соціалъ-демократовъ см.: «Революціонное движеніе въ Россіи», выпускъ 1-й.

водительствуемыя соціалистами-революціонерами, неся флаги съ надписями «земля и воля», «вооруженное возстаніе»—двигались по Прѣснѣ, срывая съ работъ еще не успѣвшихъ забастовать. 10 Декабря въ районѣ Прѣсни были разбиты всѣ фонари и началась постройка баррикадъ. Спиленные телеграфные и фонарные столбы, снятыя съ петель калитки, ворота, бревна и доски, кровельное желѣзо—все это нагораживалось поперекъ улицъ, препятствовало движенію и вмѣстѣ съ порванными телефонными и телеграфными линіями—отрѣзывало Прѣсню отъ остальной Москвы, ставило ее въ изолированное положеніе. Появились вооруженные холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ отряды сформированной соціалистами-революціонерами «Боевой дружины». Въ составъ ея входили рабочіе фабрикъ Прохоровской, Мамонтовской, Шмита и сахарнаго завода; общее число ихъ доходило отъ 400 до 600 человѣкъ. Во главѣ дружины стоялъ членъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» упоминавшійся уже максималистъ Соколовъ, носившій тогда кличку «Медвѣдь». Подъ руководствомъ «Медвѣдя» на Прѣснѣ былъ сорганизованъ «комитетъ», въ который вошли: «Сѣдой», «Мартыновъ», «Ильинъ», «Пчелка», «Павлова», нѣсколько интеллигентовъ и 12 упомянутыхъ выше депутатовъ отъ рабочихъ. Комитетъ сталъ во главѣ мятежа и сдѣлался полнымъ распорядителемъ всего Прѣсненскаго района. Прохоровская мануфактура была въ полной его власти; онъ устранилъ фабричную администрацію и распоряжался жизнью фабрики какъ хотѣлъ. Комитетъ имѣлъ свой центръ или «бюро» въ кухнѣ Прохоровской мануфактуры. Тамъ помѣщалась и дружина и склады оружія, тамъ происходилъ разборъ всѣхъ фабричныхъ дѣлъ; туда же приводились всѣ тѣ, относительно которыхъ требовались какія либо распоряженія комитета.

11 Декабря безпорядки всюду въ полномъ разгарѣ. На Прѣснѣ, по приказу комитета, началось обезоруже-

ніе постовыхъ городовыхъ; тогда же дружинники напали на 3-й и 1-й полицейскіе участки Прѣсненской части, въ первомъ изъ которыхъ обезоружили чиновъ полиціи, отъ второго же были отбиты. На слѣдующій день дружинники, во главѣ съ «Сѣдымъ», напали на 1-й Прѣсненскій участокъ, обезоружили находившихся въ немъ чиновъ, обыскали помѣщеніе и уничтожили часть документовъ. Отдѣльные отряды обходили по квартирамъ городовыхъ и отбирали у нихъ оружіе. Дѣйствовала дружина и по прибывшимъ для прекращенія мятежа войскамъ. Дружинники нападали на отдѣльные разъѣзды, патрули, открывали стрѣльбу изъ засады и по большимъ войсковымъ частямъ. Иногда они стрѣляли изъ-за баррикадъ, обычно же баррикады служили лишь для воспрепятствованія движенію войскъ по улицамъ. Когда баррикады не были заняты дружинниками, на нихъ оставались сторожа, большею частью простые обыватели, несшіе эту службу подъ угрозою разстрѣла со стороны дружинниковъ. Въ то же время часть членовъ комитета, завладѣвъ фабричною лабораторіей и раздобывъ въ одной изъ мѣстныхъ аптекъ всѣ нужные медикаменты и препараты, производила изготовленіе бомбъ.

Съ 12 Декабря движеніе въ городѣ идетъ на убыль; мятежники почти всюду сметены войсками. Оставшіеся цѣлыми измѣнили тактику. Была выпущена слѣдующая руководящая прокламація:

«Товарищи, началась уличная борьба возставшихъ рабочихъ съ войсками и полиціей. Въ этой борьбѣ можетъ много погибнуть вашихъ братьевъ, борцовъ за свободу, если вы не будете держаться нѣкоторыхъ правилъ. Главное правило—не дѣйствуйте толпой. Дѣйствуйте небольшими отрядами человѣка въ три—четыре, не больше. Пусть только этихъ отрядовъ будетъ возможно больше и пусть каждый изъ нихъ выучится быстро нападать и быстро исчезать. Полиція старается

одной сотней казаковъ разстрѣливать тысячныя толпы. Вы же противъ сотни казаковъ ставьте одного—двухъ стрѣлковъ. Попасть въ сотню легче, чѣмъ въ одного, особенно если этотъ одинъ неожиданно стрѣляетъ и неизвѣстно куда исчезаетъ. Полиція и войска будутъ безсильны, если вся Москва покроется этими маленькими неуловимыми отрядами... Не занимайте укрѣпленныхъ мѣстъ... Пусть нашими крѣпостями будутъ проходные дворы и всѣ мѣста, изъ которыхъ легко стрѣлять и легко уйти... Если кто васъ будетъ звать итти куда большой толпой и занять укрѣпленное мѣсто, считайте того глупцомъ или провокаторомъ. Если это глупецъ — не слушайте его, если провокаторъ—убивайте. Строго отличайте вашихъ сознательныхъ враговъ отъ враговъ безсознательныхъ, случайныхъ. Первыхъ уничтожайте, вторыхъ щадите. Пѣхоты по возможности не трогайте. Солдаты—дѣти народа и по своей волѣ противъ народа не пойдутъ. Ихъ натравливаютъ офицеры и высшее начальство. Противъ этихъ офицеровъ и начальства вы и направьте свои силы. Каждый офицеръ, ведущій солдатъ на избіеніе рабочихъ, объявляется врагомъ народа и ставится внѣ закона. Его безусловно убивайте. Казаковъ не жалѣйте. На нихъ много народной крови, они всегдашніе враги рабочихъ... Какъ только они выйдутъ на улицу—конные или пѣшіе, вооруженные или безоружные—смотрите на нихъ, какъ на злѣйшихъ враговъ и уничтожайте безъ пощады. На драгунъ и патрули дѣлайте нападенія и уничтожайте. Въ борьбѣ съ полиціей поступайте такъ. Всѣхъ чиновъ до пристава включительно при всякомъ удобномъ случаѣ убивайте. Околоточныхъ обезоруживайте и арестовывайте, тѣхъ же, которые извѣстны своей жестокостью и подлостью, тоже убивайте. У городовыхъ только отнимайте оружіе и заставляйте служить не полиціи, а вамъ. Дворникамъ запрещайте запирать ворота. Это очень важно. Слѣдите

за ними и если кто не послушаетъ, то въ первый разъ побейте, а второй убейте» *).

Только Прѣсня остается во власти соціалистовъ-революціонеровъ, которые и продолжаютъ тамъ безчинствовать.

12 Декабря, по постановленію комитета, дружинниками былъ арестованъ околоточный надзиратель Сахаровъ и послѣ объявленія ему въ «бюро» смертнаго приговора — разстрѣлянъ. Позже, въ трупѣ его было обнаружено 19 пулевыхъ ранъ. 14 Декабря, около 6 часовъ вечера, большая толпа дружинниковъ, предводительствуемая соціалистомъ-революціонеромъ «Володей», окружила домъ, гдѣ жилъ начальникъ сыскной полиціи Войлошниковъ. 4 человѣка арестовали Войлошникова, послѣ чего онъ былъ доставленъ въ «бюро». Тамъ комитетъ объявилъ ему смертный приговоръ и онъ былъ разстрѣлянъ. Въ поднятомъ позже на улицѣ его трупѣ оказалось 11 пулевыхъ ранъ.

Конецъ возстанію на Прѣснѣ, какъ и вообще всѣмъ московскимъ безпорядкамъ, положили прибывшій изъ Петрограда лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ и, изъ Варшавы, Ладожскій полкъ. Правда, уже 15-го, вечеромъ, соціалъ-демократы распустили свои дружины, уже 16-го Московскій соціалъ-демократическій комитетъ и Исполнительный комитетъ «Совѣта рабочихъ депутатовъ» объявили прекращеніе партизанской войны съ вечера 18-го числа, а забастовки съ 19-го, но все это не касалось Прѣсни. Прѣсня, отрѣзанная отъ всей Москвы, была во власти «Боевой дружины» «Медвѣдя». 17-го Семеновцы, Ладожцы и артиллерія начали дѣйствовать на Прѣснѣ. 18-го была занята Прохоровская мануфактура и на Прѣснѣ водворенъ порядокъ. Произведеннымъ затѣмъ

*) Стенографическіе отчеты Московской городской думы за Сентябрь—Декабрь мѣсяцы 1905 года (Корректурные листы). Стр. 1022—1023.

осмотромъ мануфактуры были обнаружены бомбы, ружья, револьверы, холодное оружіе и патроны. Оставшіеся цѣлыми мятежники сгруппировались на сахарномъ заводѣ, въ двухъ верстахъ отъ Прохоровской мануфактуры. 19 Декабря заводъ былъ занятъ войсками и въ тотъ же день, а также и 20-го и 21-го, войска съ полиціей прошли всю Прѣсню и осмотрѣли всѣ жилища Прѣсненскаго района, послѣ чего главная часть войскового отряда была отозвана и на Прѣснѣ оставлены лишь такія части, подъ прикрытіемъ которыхъ полиція могла приступить къ исполненію своихъ обязанностей.

Дѣйствовали соціалисты-революціонеры и въ другихъ районахъ Москвы, работали и по станціямъ бастовавшей Казанской желѣзной дороги, но ихъ партійныя проявленія носили тамъ менѣе яркій и менѣе руководящій характеръ. Московско-Казанская желѣзная дорога, какъ и Прѣсня, явилась послѣднимъ оплотомъ московскихъ мятежниковъ. Участокъ ея отъ Москвы до Коломны обслуживалъ постоянный подвозъ боевыхъ дружинъ, прибывавшихъ въ столицу изъ ея окрестностей. Отдѣльный войсковой отрядъ, съ 17-го по 20 Декабря, очистилъ указанный желѣзнодорожный участокъ отъ мятежниковъ, водворилъ на немъ порядокъ и возстановилъ правильное движеніе.

21 Декабря московскій генералъ-губернаторъ Дубасовъ издалъ особое объявленіе, въ которомъ, изобразивъ происшедшій въ Москвѣ мятежъ и его подавленіе, просилъ населеніе посодѣйствовать войскамъ и полиціи къ окончательному, къ 24 Декабря, очищенію Москвы отъ мятежниковъ, и далъ характеристику дѣятельности войскъ, подавлявшихъ мятежъ. Эта послѣдняя заключалась въ слѣдующемъ.

«Въ нѣкоторой части печати, дающей отчеты о совершающихся событіяхъ, сообщаются о дѣйствіяхъ войскъ такіе факты и высказываются такія соображенія, въ которыхъ кроется желаніе опорочить эти дѣйствія и

придать имъ характеръ необузданной, дикой расправы, при чемъ преслѣдуется преступная цѣль подорвать довѣріе къ арміи и разбить ту связь ея съ обществомъ и народомъ, которая всегда являлась источникомъ военнаго могущества нашей родины. Достоинство войскъ и представителя той власти, которою они призваны къ дѣйствію, совершенно исключаетъ всякую мысль объ опроверженіи такихъ свѣдѣній или оправданіи войскъ отъ возводимыхъ на нихъ обвиненій. Но, обращаясь къ благомыслящей части населенія и печати, я не могу не обратить вниманія, что каждый изъ чиновъ войскъ, призванный дѣйствовать при настоящихъ безпримѣрныхъ обстоятельствахъ, подвергается такому неумолимому испытанію духа и воли, такой потрясающей борьбѣ между высокимъ долгомъ и чувствомъ родства съ безумно поднявшимся на него противникомъ, что сохраненіе полнаго самообладанія и постояннаго равновѣсія совершенно немыслимо при такихъ условіяхъ. Несмотря на это, я считаю своею обязанностью засвидѣтельствовать и объявить во всеобщее свѣдѣніе, что до сего времени ни въ какомъ изъ самыхъ суровыхъ дѣйствій войскъ я не могъ усмотрѣть нарушенія тѣхъ границъ, въ которыхъ предоставляется военному поступать, какъ указываютъ ему его воинскій долгъ и присяга» *).

Выдающейся являлась дѣятельность и Минскаго комитета «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ». Онъ имѣлъ свою лабораторію, обладалъ смѣлыми партійными работниками, въ числѣ которыхъ выдѣлялись двѣ сестры Измайловичъ. Ихъ квартира, за отсутствіемъ бывшаго на Дальнемъ Востокѣ отца, служила въ октябрьскіе дни «штабомъ» дѣйствовавшихъ въ Минскѣ революціонныхъ организацій. Тамъ отдавались всевозможныя распоряже-

---

*) «Отъ Московскаго генералъ-губернатора». «Русскій истокъ», № 337, 22 Декабря 1905 года.

нія по безпорядкамъ; тамъ хранилась и оттуда поступала въ распространеніе агитаціонная литература; тамъ обсуждались предполагавшіеся террористическіе акты и сохранялись разрывные снаряды. 18 Октября комитетъ организовалъ большой митингъ-демонстрацію съ красными флагами у вокзала, для прекращенія котораго была употреблена воинская сила. Во время декабрьской забастовки комитетъ предлагалъ забастовочному комитету взорвать желѣзнодорожные мосты, что однако было отвергнуто; онъ выслалъ свою боевую дружину для совершенія нападенія на проходившій съ нижними чинами поѣздъ и только благодаря случаю поѣздъ прошелъ благополучно. Онъ развилъ, какъ указано ниже, и личный терроръ, въ которомъ сестры Измайловичъ приняли непосредственное участіе. Въ Екатеринославѣ соціалисты-революціонеры входили въ составъ боевого стачечнаго комитета, который руководилъ безпорядками не только въ Екатеринославѣ, но и по Екатерининской желѣзной дорогѣ. На станціи этой дороги Гришино, во главѣ возникшихъ въ Декабрѣ безпорядковъ, сталъ мѣстный сельскій учитель соціалистъ-революціонеръ Дейнега. Рядомъ митинговыхъ рѣчей онъ поднялъ толпу на бунтъ, сформировалъ боевую дружину и вооружилъ ее винтовками, отбирая ихъ у проѣзжавшихъ по желѣзной дорогѣ запасныхъ нижнихъ чиновъ. 15 Декабря Гришинская боевая дружина совмѣстно съ Авдѣевской, руководимыя Дейнегой, прибыли на станцію Горловку и произвели нападеніе на находившуюся тамъ войсковую часть. Въ происшедшемъ съ войсками столкновеніи Дейнега былъ убитъ, дружинники частью уничтожены, частью, потерявъ вождя,— сдались. Во Владивостокѣ соціалисты-революціонеры съ другими организаціями руководили дѣйствіями производившихъ безпорядки нижнихъ чиновъ. Въ Одессѣ мѣстный комитетъ съ «Совѣтомъ рабочихъ депутатовъ» и другими революціонными организаціями объявилъ забастовку. Въ Нижнемъ-Новгородѣ соціалисты-

революціонеры входили въ образовавшійся стачечный комитетъ и также руководили забастовкой. Въ Кіевѣ соціалисты-революціонеры подготовляли совмѣстно съ анархистами большое боевое массовое выступленіе на 14 Декабря, что было сорвано охраннымъ отдѣленіемъ. Накапунѣ, днемъ, была арестована сходка изъ 33-хъ руководителей соціалистовъ-революціонеровъ, что оставило массу безъ вожаковъ. Тогда же былъ обнаруженъ складъ изъ 15-ти цилиндрическихъ бомбъ и общая соціалистовъ-революціонеровъ и анархистовъ типографія съ готовымъ наборомъ прокламацій. Въ типографіи, кромѣ находившагося въ работѣ станка, былъ обнаруженъ второй совершенно новый, на рельсахъ, большой типографскій станокъ, видимо приготовленный куда-либо въ отправку. Участвовали соціалисты-революціонеры въ безпорядкахъ и по другимъ городамъ, гдѣ были ихъ партійныя организаціи, но только роль ихъ тамъ была въ общемъ менѣе значительна.

Большое вліяніе оказывали партійные работники на развивавшіеся въ то время безпорядки и по деревнямъ. По докладамъ собравшихся 6—10 Ноября въ Москвѣ на совѣщаніе делегатовъ «Всероссійскаго крестьянскаго союза» *), агитаторы изъ соціалистовъ-революціонеровъ работали энергично въ губерніяхъ: Черниговской, Смоленской, Екатеринославской, Орловской, Симбирской и особенно въ Саратовской. Именно ихъ агитаціи крестьяне и приписывали, главнымъ образомъ, происходившее на мѣстахъ движеніе. Въ Саратовской губерніи соціалисты-революціонеры сорганизовали нѣсколько боевыхъ дружинъ изъ крестьянъ, вооружили ихъ отбирав-

*) «Всероссійскій крестьянскій союзъ» былъ учрежденъ на состоявшемся 31 Іюля 1905 года учредительномъ съѣздѣ. Имъ руководила группа интеллигентовъ подъ именемъ «Центральнаго бюро содѣйствія» союзу. Бюро было въ близкихъ сношеніяхъ съ руководителями партіи, но союзъ не былъ партійнымъ.

шимся у мѣстной лѣсной стражи оружіемъ и уже при помощи ихъ производили вполнѣ организованныя нападенія на помѣщичьи имѣнія. Въ результатѣ такой работы соціалистовъ-революціонеровъ, въ совокупности съ дѣятельностью соціалъ-демократовъ и иныхъ организацій, въ томъ же направленіи, нанесенные крестьянскимъ движеніемъ во вторую половину 1905 года помѣщикамъ матеріальные убытки доходили до 29 милліоновъ рублей.

Литературная агитація соціалистовъ-революціонеровъ послѣ 17 Октября продолжалась съ прежней силой, но формы ея измѣнились. Большая, чѣмъ до 17 Октября, свобода печати и взятыя явочнымъ порядкомъ завоеванія въ этой области, позволили революціоннымъ организаціямъ почти совсѣмъ отказаться въ концѣ 1905 года отъ такъ называемой «нелегальной» литературы и дали возможность распространять свои идеи путемъ легальной печати.

Издававшаяся въ Петроградѣ народниками газета «Сынъ Отечества» какъ бы замѣнила собою для партіи центральный органъ «Революціонную Россію», изданіе которой прекратилось послѣ выпуска № 77. Красовавшійся на листахъ «Сына Отечества» девизъ: «Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое» не оставлялъ сомнѣнія въ томъ, взгляды какой общественной организаціи выражаетъ газета. Нарождались фирмы, выпускавшія легально партійныя изданія. На ихъ обложкахъ также бросался въ глаза партійный девизъ. Къ этому же періоду относится усиленное распространеніе прокламацій въ войскахъ. Видя въ войскахъ главное противодѣйствіе своимъ предпріятіямъ, въ ихъ конечномъ развитіи, соціалисты-революціонеры направили на войска свои воздѣйствія. Одна изъ прокламацій, подписанная военною организаціею «Партіи Соціалистовъ - Революціонеровъ», пространно развивала для солдатъ программу партіи, указывала преимущества республиканскаго строя передъ монархическимъ, расхвалила соціалистовъ, говоря, что

только они дѣйствительно заботятся о его нуждахъ и призывала войска не стрѣлять по народу, а присоединяться къ нимъ для борьбы съ правительствомъ.

Что касается отдѣльныхъ террористическихъ актовъ со стороны партіи, то они продолжались и послѣ 17 Октября. Правда, послѣ появленія манифеста Центральный Комитетъ постановилъ прекратить временно центральный терроръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ рѣшилъ продолжать боевыя дѣйствія противъ непосредственныхъ усмирителей разныхъ возстаній и безпорядковъ. Въ силу послѣдняго, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ отъ «Боевой Организаціи» былъ отправленъ летучій отрядъ для совершенія покушенія на командированнаго по Высочайшему повелѣнію въ Саратовъ по дѣлу аграрныхъ безпорядковъ генералъ-адъютанта Сахарова. Въ отрядъ входили Биценко и Борисъ Мищенко-Вноровскій *). Въ Саратовѣ члены отряда вошли въ соприкосновеніе съ мѣстнымъ комитетомъ, устроили квартиры и добыли всѣ нужныя справки. 22 Ноября Биценко, явившись на пріемъ къ генералъ-адъютанту Сахарову, нѣсколькими выстрѣлами убила его.

Работали и мѣстныя организаціи. 29 Октября, въ Могилевѣ, прибывшая въ тотъ день изъ-за границы соціалистка-революціонерка Езерская стрѣляла на пріемѣ въ мѣстнаго губернатора Клингенберга и ранила его въ животъ и руку. 18 Ноября, въ Саратовѣ, членъ боевой дружины покушался, но безуспѣшно, на жизнь губернатора Кнолля. 26 Ноября три соціалиста-революціонера напали на жандармскаго унтеръ-офицера Мозалевскаго и произвели рядъ безрезультатныхъ выстрѣловъ. Въ Декабрѣ былъ произведенъ цѣлый рядъ покушеній. 15-го, въ Тамбовѣ, былъ убитъ вице-

---

*) 23 Апрѣля 1907 года онъ бросилъ бомбу въ Москвѣ въ проѣзжавшаго генералъ-губернатора Дубасова.

губернаторъ Богдановичъ. 14-го, въ Ростовѣ, убитъ приставъ Слюсаревъ. 15-го, въ мѣстечкѣ Вѣтки, убитъ рабочій, заподозрѣнный въ сношеніяхъ съ полиціей, въ Минскѣ раненъ помощникъ полицмейстера Шкляревичъ, а въ Самарѣ раненъ начальникъ гарнизона генералъ Сергѣевъ. 17-го, въ Минскѣ, было покушеніе, но неудачно, на полицмейстера Норова. 21-го, въ Уфѣ, стрѣляли въ губернатора Келеповскаго. 26-го, въ Иркутскѣ, убитъ помощникъ полицмейстера Драгомировъ, а въ Яренскѣ стражникъ. Того же числа ранены вице-губернаторъ Мишинъ въ Иркутскѣ и начальникъ сыскного отдѣленія въ Нижнемъ-Новгородѣ. 28-го, на платформѣ станціи Самара, было совершено второе покушеніе на начальника мѣстнаго гарнизона генерала Сергѣева; была брошена бомба, взрывомъ которой генералъ былъ легко раненъ; покушавшійся схваченъ и избитъ публикой до потери сознанія. Въ томъ же мѣсяцѣ было совершено неудачное покушеніе на начальника охраннаго отдѣленія Ходоровскаго въ Бѣлостокѣ.

Всѣ покушенія были совершены членами мѣстныхъ партійныхъ боевыхъ дружинъ, за исключеніемъ убійства тамбовскаго вице-губернатора, которое совершено членомъ мѣстнаго партійнаго комитета, и покушенія на генерала Сергѣева, совершеннаго членомъ летучаго отряда Поволжской области. Менѣе удачно шла боевая работа у Петроградскаго комитета. Сформировавшійся «боевой комитетъ» и боевыя дружины—разбивались мѣстнымъ охраннымъ отдѣленіемъ. 9 Декабря при общихъ арестахъ членовъ мѣстнаго комитета были заарестованы и лица, принадлежавшія къ боевому комитету и боевымъ дружинамъ, и была обнаружена мастерская для изготовленія бомбъ со всѣми принадлежностями и значительное количество динамита. У многихъ обысканныхъ были найдены револьверы и патроны. 23 Декабря вновь были произведены обыски и аресты, при чемъ у домашней учительницы Звѣревой было найдено: три готовыхъ бомбы,

одиннадцать бомбъ безъ запаловъ и семь пачекъ динамита; снова было отобрано много револьверовъ. 30 же Декабря въ общежитіи Петроградскаго университета были найдены принадлежавшіе партіи три разрывныхъ снаряда, оружіе и патроны *).

Въ концѣ года партію въ боевомъ дѣлѣ постигла серьезная неудача. 3 Декабря, въ Женевѣ, въ домѣ № 3 по улицѣ Blanche, гдѣ помѣщалась партійная мастерская бомбъ, произошелъ взрывъ, при чемъ былъ раненъ Бенеціанъ Билитъ, двое неизвѣстныхъ и женщина, назвавшая затѣмъ себя Анной Маркиной. Прибывшая на мѣсто взрыва, лишь по истеченіи нѣсколькихъ часовъ, полиція нашла въ квартирѣ только Маркину, которая успѣла скрыть много слѣдовъ преступной работы. Тѣмъ не менѣе въ квартирѣ Маркиной было обнаружено: нѣсколько бомбъ сфероидальной формы, одна бомба въ видѣ апельсина, тяжеловѣсный снарядъ въ желѣзномъ ящикѣ съ проводами, пять цилиндрическихъ бомбъ въ ящикахъ, нитроглицеринъ, вата, желатинъ и другіе матеріалы для выдѣлки взрывчатыхъ веществъ. Во второй комнатѣ были найдены ящики съ типографскимъ шрифтомъ, таблицы съ рисунками бомбъ, печатный листъ пояснительной брошюры, какъ выдѣлывать бомбы, бланки фальшивыхъ паспортовъ. На квартирѣ у Билита былъ найденъ цѣлый складъ разнаго рода матеріаловъ для изготовленія взрывчатыхъ веществъ и самыхъ бомбъ. Взрывъ послужилъ къ тому, что русскіе революціонеры, проживавшіе въ Женевѣ, спѣшно повыѣзжали оттуда.

---

*) Тамъ же было найдено: два мимеографа со всѣми принадлежностями и большое число изготовленныхъ на нихъ партійныхъ прокламацій; три красныхъ флага съ революціонными надписями, до 600 брошюръ революціоннаго содержанія, много номеровъ «Революціонной Россіи» и прокламаціи.

XI.

1905 годъ.—Первый партійный съѣздъ.—Составъ съѣзда.— Выработанные съѣздомъ: «Программа Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» и «Временный Организаціонный Уставъ» партіи.—Резолюціи перваго партійнаго съѣзда.

Послѣ 17 Октября, съ началомъ «дней свободъ», Центральный Комитетъ партіи обосновался въ Финляндіи. Находясь тамъ въ безопасности по условіямъ финляндскихъ законовъ и пользуясь удобствомъ кратковременнаго проѣзда до Петрограда, члены Центральнаго Комитета могли болѣе легко, чѣмъ когда либо, руководить партійной работой и этимъ они не замедлили воспользоваться.

Центральный комитетъ поспѣшилъ выполнить важную организаціонную работу—онъ собралъ первый партійный съѣздъ, утвердившій для партіи программу, уставъ и преподавшій рядъ руководящихъ резолюцій.

Съѣздъ состоялся въ Финляндіи и продолжался отъ 29 Декабря 1905 по 4 Января 1906 года. На съѣздѣ были представители: отъ Центральнаго Комитета, Центральнаго органа, Интернаціональнаго бюро, Заграничнаго комитета, Лондонскаго комитета, «Боевой Организаціи», «Крестьянскаго Союза» и крестьянскихъ организацій, Сибирскаго союза, Таврическаго союза, Центральнаго областного комитета и Сѣверо-Западнаго областного комитета; отъ комитетовъ—Астраханскаго, Бакинскаго, Виленскаго, Витебскаго, Владимірскаго, Екатери-

нославскаго, Екатеринбургскаго, Иркутскаго, Калужскаго, Кіевскаго, Красноярскаго, Курскаго, Московскаго, Нижегородскаго, Одесскаго, Петроградскаго, Пензенскаго, Рижскаго, Самарскаго, Саратовскаго, Смоленскаго, Тамбовскаго, Тверского, Тульскаго, Уфимскаго, Харьковскаго и Ярославскаго; отъ группъ: Гомельской, Елисаветградской, Козловской, Муромской, Новгородской, Орловской, Псковской, Рославльской, Рязанской, Читинской; отъ организацій — Якутской и Томской. Кромѣ представителей отъ перечисленныхъ 51 организаціи на съѣздѣ участвовали 10 членовъ по приглашенію Центральнаго Комитета и 11 человѣкъ гостей по приглашенію Организаціонной Комиссіи, утвержденному съѣздомъ.

Открывая съѣздъ, временный представитель Шевичъ сказалъ между прочимъ: «Тяжелый мечъ, выпавшій изъ рукъ «Народной Воли», но поднятый «Партіей Соціалистовъ-Революціонеровъ», пришлось пронести сквозь строй и вынести удары съ одной стороны правительства, а съ другой братьевъ соціалистовъ, ослѣпленныхъ своей догмою»... «Партія явилась продолженіемъ «Народной Воли» и «Земли и Воли», взявъ за основаніе объединеніе пролетаріата и трудового крестьянства въ единый рабочій классъ» *).

Съѣздъ утвердилъ слѣдующую партійную программу и организаціонный уставъ.

---

*) Протоколы 1-го съѣзда «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».

Программа Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

(Утвержденная съѣздомъ партіи *).

«Современная Россія въ своемъ историческомъ развитіи входитъ во все болѣе и болѣе тѣсную связь съ передовыми странами цивилизованнаго міра, сохраняя при этомъ, однако, рядъ особенностей, обусловленныхъ своеобразіемъ ея предыдущей исторіи, ея мѣстныхъ условій и международнаго положенія.

«Соціальный прогрессъ человѣчества, выражающійся въ борьбѣ за установленіе общественной солидарности и за всестороннее, гармоническое развитіе человѣческой личности, предполагаетъ не только развитіе безличныхъ классовыхъ антагонизмовъ, но и вмѣшательство сознательныхъ борцовъ за истину и справедливость. Его необходимымъ условіемъ является ростъ власти человѣка надъ естественными силами природы, въ соотвѣтствіи съ ростомъ населенія и его потребностей.

«Но въ современномъ буржуазномъ обществѣ ростъ этотъ совершается не на началахъ планомѣрно организованнаго общественнаго хозяйства, а на началахъ разрозненности и конкуренціи индивидуальныхъ хозяйствъ, частной собственности на средства производства, превращенія ихъ въ капиталъ и отлученія отъ нихъ непосредственныхъ производителей.

«Поскольку эти буржуазно-капиталистическія формы ограничиваютъ и извращаютъ развитіе коллективныхъ формъ труда и производства въ крупныхъ обществен-

*) «Протоколы перваго Съѣзда Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ». Изданіе Центральнаго Комитета П. С.-Р. 1906 года.

ныхъ размѣрахъ,—постольку современному хозяйственному развитію присущи отрицательныя, разрушительныя стороны: анархія производства, достигающая крайнихъ проявленій въ кризисахъ; безплодныя расточенія хозяйственныхъ силъ; матеріальная невыгодность высшихъ хозяйственныхъ формъ при дешевизнѣ рабочихъ рукъ или легкости косвенной эксплуатаціи самостоятельныхъ производителей; бѣдствія и необезпеченность рабочихъ массъ; своекорыстная борьба всѣхъ противъ всѣхъ за существованіе и привилегированное положеніе; разлагающая всѣ моральныя основы—власть денегъ.

«Поскольку же въ тѣсныхъ рамкахъ буржуазно-капиталистическихъ отношеній, тѣмъ не менѣе, происходитъ, хотя односторонне и неполно, развитіе коллективныхъ формъ труда и производства въ крупныхъ общественныхъ размѣрахъ,—постольку же хозяйственное развитіе обнаруживаетъ свои положительныя творческія стороны, подготовляя нѣкоторые матеріальные элементы для будущаго соціалистическаго строя и содѣйствуя объединенію въ сплоченную соціальную силу промышленныхъ армій наемныхъ рабочихъ.

«Взаимное самоотношеніе между этими положительными и отрицательными сторонами, болѣе благопріятное въ высшихъ отрасляхъ индустріи и въ странахъ классическаго капитализма, становится все менѣе и менѣе благопріятнымъ при переходѣ къ различнымъ отраслямъ промышленности добывающей, въ особенности же къ земледѣлію и къ цѣлымъ странамъ, хуже поставленнымъ въ международной экономической борьбѣ.

«Чѣмъ благопріятнѣе это соотношеніе, тѣмъ болѣе развитъ современный индустріальный пролетаріатъ и тѣмъ больше его значеніе сравнительно съ остальной массой трудящагося и эксплуатируемаго населенія. Чѣмъ всестороннѣе и послѣдовательнѣе развиваются въ обществѣ начала буржуазной собственности и хозяйства, тѣмъ рѣзче оно распадается на классъ эксплуатируемыхъ тру-

женниковъ, получающихъ все меньшую и меньшую долю созидаемыхъ ихъ трудомъ благъ и классы эксплуататоровъ, сосредоточивающихъ въ своихъ рукахъ владѣніе естественными силами природы, средствами производства и обмѣна.

«По мѣрѣ того, какъ этотъ классовый антагонизмъ проникаетъ въ общественное сознаніе и освѣщается имъ, онъ превращается въ организованную политическую борьбу классовъ, которая, сталкиваясь съ пережитками старой междусословной, расовой, религіозной и національной борьбы, все болѣе и болѣе вноситъ въ стихійный ходъ событій планомѣрное коллективное вмѣшательство сознательныхъ соціальныхъ силъ.

«Союзы эксплуататоровъ стремятся упрочить свое положеніе, овладѣвая посредствомъ синдикатовъ и трестовъ условіями производства и сбыта, превращая органы государственнаго управленія въ орудія своего классоваго господства и подчиняя себѣ духовно и матеріально и науку, и искусство, и литературу.

«При безсиліи побѣдить другими средствами, они прибѣгаютъ къ союзамъ съ клерикальными, сословными и монархическими пережитками прошлаго и къ разжиганію инстинктовъ расовой, религіозной и національной вражды.

«Изживая все свое былое прогрессивное содержаніе, буржуазный строй ведетъ къ полному вырожденію господствующихъ въ немъ классовъ, все болѣе отталкивая отъ себя лучшія умственныя и моральныя силы страны и заставляя ихъ тяготѣть къ противоположному лагерю угнетенныхъ и эксплуатируемыхъ.

«Классы эксплуатируемыхъ, въ естественномъ стремленіи къ самозащитѣ, по мѣрѣ роста сознательности, все болѣе объединяютъ свою борьбу и направляютъ ее противъ самыхъ основъ гнета и эксплуатаціи, во имя своей полной экономической, политической и духовной эмансипаціи.

«Наиболѣе послѣдовательнымъ выраженіемъ, научнымъ освѣщеніемъ и обобщеніемъ этого движенія является международный революціонный соціализмъ.

«Являясь первоначально міровоззрѣніемъ сознательнаго революціоннаго меньшинства, онъ все болѣе проникаетъ въ массы, ведя къ тому, чтобы всѣ слои трудового эксплуатируемаго населенія, отъ промышленнаго пролетаріата до трудового крестьянства, сознали себя единымъ рабочимъ классомъ, видѣли въ своемъ классовомъ единствѣ залогъ своего освобожденія, подчиняли всѣ свои частные, мѣстные и временные интересы одной великой задачѣ соціально-революціоннаго переворота.

«Программой этого переворота является обобществленіе труда, собственности и хозяйства; уничтоженіе, вмѣстѣ съ частной собственностью, самаго дѣленія общества на классы; уничтоженіе классоваго, принудительнаго, репрессивнаго характера общественныхъ учрежденій, при сохраненіи развитія ихъ нормальныхъ культурныхъ функцій, т.-е. планомѣрной организаціи всеобщаго труда на всеобщую пользу.

«Только осуществленіе этой программы превратитъ ростъ общественнаго богатства изъ источника зависимости и угнетенія рабочаго класса въ источникъ его благосостоянія и свободы; только оно дастъ возможность непрерывнаго развитія всѣхъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ человѣчества, прекративъ вырожденіе однихъ его слоевъ отъ праздности и пресыщенности, другихъ отъ чрезмѣрнаго, грубаго физическаго труда и неудовлетворенія элементарныхъ потребностей; только оно гарантируетъ, на основѣ соціальной солидарности, всестороннее и гармоническое развитіе человѣческой индивидуальности.

«Въ этомъ смыслѣ дѣло революціоннаго соціализма есть дѣло освобожденія всего человѣчества, устраненія всѣхъ формъ междоусобной борьбы между людьми, всѣхъ формъ насилія и эксплуатаціи человѣка человѣкомъ. Для осуществленія этой задачи революціонный соціализмъ

стремится использовать какъ всѣ положительныя стороны хозяйственнаго развитія, совершающагося въ капиталистическихъ формахъ, такъ и способность къ самостоятельному творчеству рабочихъ массъ, какъ пролетаризированныхъ, такъ и не пролетаризированныхъ. «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» въ Россіи разсматриваетъ себя какъ одинъ изъ отрядовъ арміи международнаго соціализма и ведетъ свою дѣятельность въ духѣ общихъ интересовъ ея борьбы, въ формахъ, соотвѣтствующихъ конкретнымъ условіямъ русской дѣйствительности.

«Развитіе капитализма въ Россіи характеризуется наименѣе благопріятнымъ соотношеніемъ между творческими, исторически-прогрессивными, и темными хищнически-разрушительными тенденціями. Всѣ связанные съ этимъ развитіемъ кризисы переживаются Россіей въ концентрированномъ видѣ, въ сокращенный періодъ времени, при низкомъ культурномъ уровнѣ страны. Но въ то же время при наличности соціалистической интеллигенціи, богатой опытомъ соціалистическихъ партій другихъ странъ, взаимоприспособленіе наиболѣе примитивныхъ формъ эксплуатаціи народнаго труда и медленно измѣняющихся формъ патріархальнаго дворянско-чиновничьяго царизма обостряетъ постановку соціальнаго вопроса.

«Колоссально-развившійся механизмъ бюрократическаго государства—въ связи съ условіями освобожденія крестьянъ и развитія кулачества во всѣхъ его формахъ и видахъ—все болѣе и болѣе парализуетъ производительныя силы деревни. Трудовое крестьянство вынуждается въ растущей мѣрѣ прибѣгать къ подсобнымъ промысламъ и труду по найму, получая отъ всѣхъ видовъ своего заработка доходъ, едва соотвѣтствующій нищенской заработной платѣ пролетарія. Тѣмъ самымъ сокращается и подрывается внутренній рынокъ промышленности, страдающій отъ недостатка внѣшнихъ рынковъ. Прогрессивно возрастаетъ избыточное населеніе и капиталистически излишняя резервная рабочая армія, понижающая

своей конкуренцией уровень жизни городского пролетаріата. Рабочее движеніе выступаетъ съ современными задачами въ обстановкѣ патріархально-полицейскаго строя, основаннаго на систематическомъ подавленіи личной и общественной иниціативы; болѣе реакціонный, чѣмъ гдѣ либо, классъ крупныхъ промышленниковъ и торговцевъ все сильнѣе нуждается въ союзѣ съ монархіей противъ пролетаріата. Помѣстное дворянство и деревенское кулачество все сильнѣе нуждаются въ такомъ же союзѣ противъ трудовыхъ массъ деревни, поднимающихся за землю и волю. Въ интересахъ самозащиты монархія и ея защитники прибѣгаютъ къ усиленному угнетенію покоренныхъ императорской Россіей національностей, насаждая національный, расовый и религіозный антагонизмъ и затемняя имъ ростъ самосознанія рабочихъ массъ. Существованіе такого режима становится въ непримиримое и прогрессивно обостряющееся противорѣчіе со всѣмъ хозяйственнымъ, общественно-политическимъ и культурнымъ ростомъ страны. Являясь наиболѣе надежной опорой паразитическихъ классовъ внутри Россіи, за ея предѣлами русскій царизмъ представляетъ въ моменты своей силы главный оплотъ европейской реакціи и сильнѣйшую угрозу освободительной борьбѣ рабочихъ партій другихъ странъ, почему уничтоженіе его является крайне важнымъ факторомъ международнаго прогресса.

«Вся тяжесть борьбы съ царизмомъ, несмотря на наличность либерально-демократической оппозиціи, охватывающей преимущественно промежуточные въ классовомъ отношеніи элементы «образованнаго общества», падаетъ на пролетаріатъ, трудовое крестьянство и революціонно-соціалистическую интеллигенцію. Вслѣдствіе такого соотношенія силъ, а также неразрывной связи политическаго кризиса съ экономическимъ, необходимой задачей партіи является расширеніе и углубленіе въ революціонный моментъ тѣхъ соціальныхъ имущественныхъ перемѣнъ, съ которыми должно быть связано низверженіе самодержавія,

«Осуществленіе полностью партійной программы, т. е. экспропріація капиталистической собственности и реорганизація производства и всего общественнаго строя на соціалистическихъ началахъ, предполагаетъ полную побѣду рабочаго класса, организованнаго въ соціально-революціонную партію и, въ случаѣ надобности, установленіе его временной революціонной диктатуры.

«До тѣхъ поръ, пока въ качествѣ революціоннаго меньшинства организованный такимъ образомъ рабочій классъ можетъ оказывать лишь частичное вліяніе на измѣненіе общественнаго строя и ходъ законодательства,— «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» будетъ стремиться къ тому, чтобы политика частичныхъ завоеваній не заслоняла отъ рабочаго класса его конечной основной цѣли, чтобы своей революціонной борьбой онъ добивался и въ этотъ періодъ лишь такихъ перемѣнъ, которыя будутъ развивать и усиливать его сплоченность и способность къ освободительной борьбѣ, способствуя повышенію уровня его интеллектуальнаго развитія и культурныхъ потребностей, укрѣпляя его боевыя позиціи и устраняя препятствія, стоящія на пути къ его организаціи.

«Исходя изъ развитыхъ выше соображеній, «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» въ этотъ періодъ будетъ отстаивать, поддерживать, или вырывать своей революціонной борьбой слѣдующія мѣры:

«А. Въ политической и правовой области—признаніе неотъемлемыми слѣдующихъ правъ человѣка и гражданина: полная свобода совѣсти, слова, печати, собраній и союзовъ; свобода передвиженія, выбора рода занятій и коллективныхъ отказовъ отъ работъ (свобода стачекъ); неприкосновенность личности и жилища; всеобщее и равное избирательное право для всякаго гражданина не моложе 20 лѣтъ безъ различія пола, религіи и національности, при условіи прямой системы выборовъ и закрытой подачи голосовъ; установленная на этихъ на-

чалахъ демократическая республика съ широкой автономіей областей и общинъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ; возможно болѣе широкое примѣненіе федеративныхъ отношеній между отдѣльными національностями, признаніе за ними безусловнаго права на самоопредѣленіе; пропорціональное представительство; прямое народное законодательство (референдумъ и иниціатива); выборность, смѣняемость во всякое время и подсудность всѣхъ должностныхъ лицъ, включая депутатовъ и судей; безплатность судопроизводства; введеніе родного языка во всѣ мѣстныя, общественныя и государственныя учрежденія; установленіе обязательнаго, равнаго для всѣхъ общаго свѣтскаго образованія на государственный счетъ; въ областяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ право каждой національности на пропорціональную своей численности долю въ бюджетѣ, предназначенномъ на культурно-просвѣтительныя цѣли, и распоряженіе этими средствами на началахъ самоуправленія; полное отдѣленіе церкви отъ государства и объявленіе религіи частнымъ дѣломъ каждаго; уничтоженіе постоянной арміи и замѣна ея народнымъ ополченіемъ.

Б. Въ народно-хозяйственной области—

«I. Въ вопросахъ государственнаго хозяйства и финансовой политики партія будетъ агитировать за введеніе прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства, при совершенномъ освобожденіи отъ налога мелкихъ доходовъ, ниже извѣстной нормы; за уничтоженіе косвенныхъ налоговъ (исключая обложенія предметовъ роскоши), покровительственныхъ пошлинъ и всѣхъ вообще налоговъ, падающихъ на трудъ.

«II. Въ вопросахъ рабочаго законодательства «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» ставитъ своею цѣлью охрану духовныхъ и физическихъ силъ рабочаго класса въ городѣ и деревнѣ, и увеличеніе его способности къ дальнѣйшей борьбѣ за соціализмъ, общимъ интересамъ которой должны быть подчинены всѣ узко практическіе,

непосредственные, мѣстные и профессіональные интересы отдѣльныхъ рабочихъ слоевъ. Въ этихъ видахъ партія будетъ отстаивать: возможно большее сокращеніе рабочаго времени сообразно нормамъ, указаннымъ научною гигіеною (въ ближайшее время 8-ми часовая норма для большинства отраслей производства и соотвѣтственно меньшая въ болѣе опасныхъ и вредныхъ для здоровья); установленіе минимальныхъ заработныхъ платъ по соглашенію между органами самоуправленія и профессіональными союзами рабочихъ; государственное страхованіе во всѣхъ его видахъ (отъ несчастныхъ случаевъ, отъ безработицы, на случай старости и болѣзни и т. д.) на счетъ государства и хозяевъ и на началахъ самоуправленія страхуемыхъ; законодательная охрана труда во всѣхъ отрасляхъ производства и торговли, сообразно требованіямъ научной гигіены, подъ наблюденіемъ фабричной инспекціи, избираемой рабочими (нормальная обстановка труда, гигіеничность устройства помѣщеній, запрещеніе сверхъурочныхъ работъ, работы малолѣтнихъ до 16 лѣтъ, ограниченіе работы несовершеннолѣтнихъ, запрещеніе женскаго и дѣтскаго труда въ извѣстныхъ отрасляхъ производства и въ извѣстные періоды; достаточный непрерывный еженедѣльный отдыхъ и т. д.); профессіональныя организаціи рабочихъ и ихъ прогрессивно-расширяющееся участіе въ установленіи внутренней организаціи труда въ промышленныхъ заведеніяхъ.

«III. Въ вопросахъ переустройства поземельныхъ отношеній «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» стремится опереться, въ интересахъ соціализма и борьбы противъ буржуазно-собственническихъ началъ, на общинныя и трудовыя воззрѣнія традиціи и формы жизни русскаго крестьянства, въ особенности на распространенное среди нихъ убѣжденіе, что земля ничья, и что право на пользованіе ею даетъ лишь трудъ. Въ согласіи со своими общими воззрѣніями на задачи революціи въ деревнѣ, партія будетъ стоять за соціализацію земли,

т. е. за изъятіе ея изъ товарнаго оборота и обращеніе изъ частной собственности отдѣльныхъ лицъ или группъ въ общенародное достояніе на слѣдующихъ началахъ: всѣ земли поступаютъ въ завѣдываніе центральныхъ и мѣстныхъ органовъ народнаго самоуправленія, начиная отъ демократически-организованныхъ безсословныхъ сельскихъ и городскихъ общинъ и кончая областными и центральными учрежденіями (разселеніе и переселеніе, завѣдываніе земельнымъ фондомъ и т. п.); пользованіе землей должно быть уравнительно-трудовымъ, т. е. обезпечивать потребительную норму на основаніи приложенія собственнаго труда, единоличнаго или въ товариществѣ; рента, путемъ спеціальнаго обложенія, должна быть обращена на общественныя нужды; пользованіе землями, имѣющими не узко мѣстное значеніе (обширные лѣса, рыбная ловля и т. д.), регулируется соотвѣтственно болѣе широкими органами самоуправленія; нѣдра земли остаются за государствомъ; земля обращается въ общенародное достояніе безъ выкупа; за пострадавшими отъ этого имущественнаго переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособленія къ новымъ условіямъ личнаго существованія.

«IV. Въ вопросахъ общиннаго, муниципальнаго и земскаго хозяйства партія будетъ стоять за развитіе всякаго рода общественныхъ службъ и предпріятій (безплатная врачебная помощь, земско-агрономическая и продовольственная организація, организація земскими и областными органами самоуправленія, при помощи общегосударственныхъ средствъ, широкаго кредита для развитія трудового хозяйства, преимущественно на кооперативныхъ началахъ; коммунализація водоснабженія, освѣщенія, путей и средствъ сообщенія и т. п.); за предоставленіе городскимъ и сельскимъ общинамъ самыхъ широкихъ правъ по обложенію недвижимыхъ имуществъ и по принудительному отчужденію ихъ, особенно въ

интересахъ удовлетворенія жилищной нужды рабочаго населенія; за коммунальную, земскую, а равно и государственную политику, благопріятствующую развитію коопераций на строго демократическихъ трудовыхъ началахъ.

«V. Вообще ко всѣмъ мѣропріятіямъ, имѣющимъ цѣлью обобществленіе еще въ предѣлахъ буржуазнаго государства тѣхъ или иныхъ отраслей народнаго хозяйства, «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» усвоитъ положительное отношеніе постольку, поскольку демократизація политическаго строя и соотношеніе общественныхъ силъ, равно и самый характеръ соотвѣтствующихъ мѣропріятій, будутъ давать достаточно гарантій противъ увеличенія такимъ путемъ зависимости рабочаго класса отъ правящей бюрократіи. Тѣмъ самымъ «Партія Соціалистовъ - Революціонеровъ» предостерегаетъ рабочій классъ противъ того «государственнаго соціализма», который является отчасти системой полумѣръ для усыпленія рабочаго класса, отчасти же своеобразнымъ государственнымъ капитализмомъ, сосредоточивая различныя отрасли производства и торговли въ рукахъ правящей бюрократіи ради ея фискальныхъ и политическихъ цѣлей.

«Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ, ведя непосредственную революціонную борьбу съ самодержавіемъ, агитируетъ за созывъ учредительнаго собранія на указанныхъ выше демократическихъ началахъ для ликвидаціи самодержавнаго режима и переустройства всѣхъ современныхъ порядковъ въ духѣ установленія свободнаго народнаго правленія, необходимыхъ личныхъ свободъ и защиты интересовъ труда. Свою программу этого переустройства она будетъ какъ отстаивать въ учредительномъ собраніи, такъ и стремиться непосредственно проводить въ революціонный періодъ».

Временный Организаціонный Уставъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ *).

«I. Членомъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» считается всякій, принимающій программу партіи, подчиняющійся постановленіямъ ея и участвующій въ одной изъ партійныхъ организацій.

«II. Основными принципами построенія и дѣятельности всѣхъ партійныхъ организацій признаются: а) выборное начало, временнымъ коррективомъ къ которому, въ силу конспиративныхъ условій работы, является право кооптаціи; б) установленіе живой и органической связи между партійными работниками путемъ освѣдомленія о положеніи дѣлъ на мѣстахъ и въ партіи, и взаимнаго контроля сверху внизъ и снизу вверхъ; с) объединеніе партіи въ цѣлое на основахъ строгаго подчиненія партійной дисциплинѣ при развитіи началъ самодѣятельности отдѣльныхъ элементовъ партіи.

«III. Первичными организаціонными ячейками являются партійныя группы (городскія и сельскія), объединяющіяся по возможности территоріально. Изъ такихъ группъ образуются городскія, районныя, окружныя, уѣздныя, губернскія и областныя организаціи, общая совокупность которыхъ и составляетъ партію.

Примѣчаніе. Признаніе правомочности вновь образовавшихся организацій низшаго порядка принадлежитъ ближайшимъ организаціямъ высшаго порядка.

«IV. Вся партійная дѣятельность на мѣстахъ объединяется въ отвѣтственныхъ комитетахъ и группахъ.

---

*) «Протоколы Перваго Съѣзда Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ». Изданіе Центральнаго Комитета П. С.-Р. 1906 года.

Примѣчаніе. Единообразіе типа мѣстныхъ организацій не можетъ быть, при данныхъ условіяхъ, установлено. Организацію мѣстныхъ комитетовъ и группъ сообразно мѣстнымъ условіямъ и задачамъ партіи проводятъ, на указанныхъ «Уставомъ» принципахъ, мѣстныя отвѣтственныя партійныя учрежденія съ санкціи и подъ контролемъ Центральнаго Комитета.

«V. Областныя организаціи (Союзы) образуются въ цѣляхъ руководства и объединенія партійной дѣятельности въ предѣлахъ данной территоріи. Территоріи областей опредѣляются общепартійнымъ съѣздомъ. Во главѣ областной организаціи стоитъ областной комитетъ, избираемый областнымъ съѣздомъ (съ правомъ кооптаціи) изъ представителей городскихъ и равноправныхъ имъ уѣздныхъ.

«VI. Центральный Комитетъ является идейнымъ и практическимъ руководителемъ партіи на основаніи директивъ, выработанныхъ партійнымъ съѣздомъ. Центральный Комитетъ содѣйствуетъ мѣстнымъ и областнымъ комитетамъ въ организаціи новыхъ группъ; тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ или гдѣ нѣтъ областныхъ комитетовъ—организуетъ ихъ самъ; руководитъ дѣятельностью всѣхъ партійныхъ организацій, разбираетъ конфликты между ними, назначаетъ отвѣтственнаго редактора Центральнаго органа и представителя въ «Международное соціалистическое бюро», организуетъ и ведетъ предпріятія, имѣющія общепартійное значеніе, содѣйствуетъ правильному распредѣленію силъ, завѣдуетъ центральной кассой и представляетъ партію въ сношеніяхъ съ другими партіями и организаціями. При Центральномъ Комитетѣ состоятъ спеціальныя комиссіи или бюро: крестьянское, рабочее, военное, литературно-издательское, техническое и пр., и разъѣздные агенты. Центральный Комитетъ имѣетъ право распускать мѣстный комитетъ, если онъ существенно нарушаетъ дисциплину партіи или уклоняется отъ программы ея. Если всѣ мѣстныя организаціи одобрятъ поведеніе стараго комитета, то Центральный Комитетъ созываетъ

совѣтъ партіи; если послѣдній найдетъ правильнымъ рѣшеніе Центральнаго Комитета, то исключаетъ изъ партіи всѣ эти организаціи и приглашаетъ тѣхъ членовъ ихъ, которые остаются вѣрными дисциплинѣ и программѣ партіи, образовать новую партійную организацію и создать мѣстный комитетъ.

«Центральный Комитетъ избирается съѣздомъ въ числѣ 5 человѣкъ и пополняется кооптаціей, при чемъ составъ Центральнаго Комитета не можетъ превышать 10 человѣкъ.

«VII. Совѣтъ партіи составляется изъ 5 членовъ Центральнаго Комитета, изъ представителей всѣхъ областей, а также представителей Московскаго и Петербургскаго комитетовъ.

«Совѣтъ партіи созывается по мѣрѣ надобности для обсужденія и рѣшенія неотложныхъ вопросовъ тактики и организацій, предусмотрѣнныхъ партійнымъ съѣздомъ или вновь выдвинутыхъ измѣнившимися условіями жизни, а также для рѣшенія вопросовъ объ исключеніи изъ среды партійныхъ организацій (въ случаяхъ, указанныхъ въ предыдущемъ параграфѣ).

«Совѣтъ партіи созывается по иниціативѣ Центральнаго Комитета или половины общаго числа областныхъ организацій, имѣющихъ представительство въ Совѣтѣ партіи.

«Постановленія Совѣта имѣютъ обязательное значеніе для всѣхъ партійныхъ организацій и могутъ быть отмѣнены только общепартійнымъ съѣздомъ.

«VIII. Съѣздъ партіи является высшей партійной инстанціей. Съѣздъ созываетъ не рѣже одного раза въ годъ Центральный Комитетъ. Экстренные съѣзды партіи созываются по требованію половины всего числа областныхъ организацій, представленныхъ въ совѣтѣ, или $^1/_3$ губернскихъ и равноправныхъ имъ уѣздныхъ и мѣстныхъ организацій.

«Представительство на съѣздѣ имѣютъ: Центральный Комитетъ, всѣ областныя и правомочныя мѣстныя орга-

низаціи. Право на представительство въ съѣздѣ каждой изъ организацій опредѣляется Совѣтомъ партіи.

Съѣздъ считается дѣйствительнымъ, если на немъ представлены организаціи, имѣющія вмѣстѣ болѣе половины рѣшающихъ голосовъ.

На съѣздѣ могутъ участвовать съ совѣщательнымъ голосомъ лица, приглашенныя Центральнымъ Комитетомъ».

Попутно съ выработкой программы и устава, а также производя обсужденія и въ качествѣ самостоятельныхъ вопросовъ, съѣздъ принялъ рядъ слѣдующихъ постановленій.

О легализаціи партіи. Еще въ Ноябрѣ 1905 г. среди народниковъ литературной группы «Русскаго Богатства», издававшей газету «Сынъ Отечества», сдѣлавшуюся, какъ уже было указано, послѣ 17 Октября какъ бы центральнымъ органомъ партіи, возникала мысль о своевременности превращенія «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» въ легальную массовую народную партію. На столбцахъ «Сына Отечества» велась въ этомъ направленіи пропаганда. На съѣздѣ, при обсужденіи организаціоннаго устава, вопросъ этотъ былъ поднятъ однимъ изъ представителей указанной группы и возбудилъ горячіе споры. Истые соціалисты-революціонеры отстаивали подпольную партію. Въ результатѣ споровъ была принята резолюція: Въ виду современныхъ политическихъ условій и потребностей текущей борьбы, немедленный переходъ отъ конспиративной организаціи къ вполнѣ открытой «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» признается еще невозможнымъ *).

*) Впослѣдствіи группа народниковъ изъ «Русскаго Богатства» образовала самостоятельную «Народно-соціалистическую партію», которая успѣха не имѣла, такъ какъ съ одной стороны была подпольная «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ», съ другой возникла думская фракція «Трудовиковъ».

По вопросу о Государственной Думѣ — съѣздъ постановилъ Государственную Думу бойкотировать и участія въ выборахъ въ нее не принимать.

О тактикѣ партіи вообще и о политическомъ террорѣ.

«I. 1) по вопросу о вооруженномъ возстаніи держаться прежней тактики: не призывать къ нему, но готовиться на случай его стихійнаго возникновенія въ техническомъ, стратегическомъ и иныхъ отношеніяхъ;

«2) продолжать усиленную работу по организаціи рабочихъ массъ;

«3) обратить особенное вниманіе на агитаціонную и организаціонную работу среди войскъ, и

«4) продолжать террористическую тактику».

«II. Прежде всего съѣздъ считаетъ необходимымъ усилить центральный политическій терроръ и подчеркиваетъ особенное значеніе для настоящаго времени массовой партизанской борьбы. Подъ массовой партизанской борьбой слѣдуетъ понимать непосредственное и возможно болѣе широкое участіе массъ въ боевой дѣятельности за свой страхъ и рискъ, выражающееся въ нападеніи на мелкихъ агентовъ правительственной власти въ одиночку и группами, напримѣръ, городовыхъ, жандармовъ, шпіоновъ, земскихъ начальниковъ. Такія нападенія способствуютъ формированію боевыхъ силъ, но происходятъ внѣ контроля партійныхъ организацій. Мѣстный политическій терроръ долженъ происходить подъ обязательнымъ контролемъ комитета, но въ виду того, что въ настоящее время комитеты ослаблены, контроль должно передать въ руки областныхъ организацій. Болѣе сложные террористическіе акты должны быть по тѣмъ же соображеніямъ выполняемы летучими боевыми дружинами, обслуживающими болѣе широкіе районы. По вопросу о прекращеніи террора съѣздъ полагаетъ, что онъ долженъ быть примѣняемъ до полнаго завоеванія фак-

тическихъ свободъ, и только тогда Центральный Комитетъ можетъ пріостановить террористическіе акты».

«III. Принимая во вниманіе, что крупный аграрный взрывъ, если не полное крестьянское возстаніе, въ цѣломъ рядѣ мѣстностей почти неизбѣженъ, съѣздъ рекомендуетъ всѣмъ учрежденіямъ партіи быть къ веснѣ въ боевой готовности и заранѣе составить цѣльный планъ практическихъ мѣропріятій, въ родѣ взрыва желѣзныхъ дорогъ и мостовъ и порчи телеграфовъ, распредѣлить роли въ этихъ предпріятіяхъ и т. д., намѣтить административныхъ лицъ, устраненіе которыхъ можетъ внести дезорганизацію въ среду мѣстной администраціи».

Объ аграрномъ и фабричномъ террорѣ— съѣздъ вотировалъ слѣдующее мнѣніе комиссіи, по тактическимъ вопросамъ, по которому Центральный Комитетъ долженъ былъ составить резолюцію.

«Взглядъ комиссіи на аграрный и фабричный терроръ вполнѣ опредѣленно отрицательный. Аграрный терроръ не можетъ быть принятъ въ число тѣхъ средствъ борьбы, которыя рекомендуетъ партія, прежде всего потому, что не соотвѣтствуетъ нашимъ цѣлямъ организаціонной борьбы со всѣмъ современнымъ строемъ. Онъ можетъ служить орудіемъ достиженія и той непосредственной ближайшей задачи, которую мы ставимъ аграрному движенію—задачи революціоннаго организованнаго захвата земель. Аграрный терроръ—въ лучшемъ случаѣ—вынуждаетъ лишь частичныя уступки, а политика частичныхъ завоеваній не есть политика нашей партіи. Аграрный терроръ, какъ рядъ разрозненныхъ актовъ, совершаемыхъ лишь отдѣльными лицами или небольшими группами, не можетъ также служить цѣли воспитанія и организаціи народныхъ массъ, этой важнѣйшей задачѣ современнаго момента. Тѣ же соображенія комиссія выдвигаетъ и противъ фабричнаго террора».

«Во избѣжаніе недоразумѣній необходимо точнѣе установить самое понятіе аграрнаго террора. Часто

подъ этимъ понятіемъ разумѣютъ исключительно поджоги и убійства. Но такое понятіе слишкомъ неточно. Понятіемъ аграрнаго террора охватываются всѣ виды нанесенія вреда личности или имуществу, возникающіе непосредственно на почвѣ аграрныхъ отношеній. Сюда же относится, напримѣръ, очень часто практикуемый крестьянами изъ мести скосъ зеленаго хлѣба, вытаптываніе посѣвовъ и т. п. Но совсѣмъ уже другое дѣло— попытки организованнаго пользованія землями, угодьями и продуктами земли (напримѣръ, пользованіе лѣсами, пастбищами, лугами и т. п.). Разъ такое пользованіе правильно организовано на демократическихъ началахъ, оно является какъ бы небольшими опытами всеобщаго захвата земель, опытами, организующими, сплачивающими крестьянскія массы и воспитывающими ихъ для дальнѣйшей борьбы. Эти формы борьбы комиссія нашла вполнѣ соотвѣтствующими задачамъ партіи. Остается сказать еще нѣсколько словъ о тѣхъ террористическихъ актахъ, которые возникаютъ не непосредственно изъ аграрныхъ отношеній, а осложняются присутствіемъ полицейскаго гнета и прямого военнаго насилія. Такъ, напримѣръ, теперь уже не рѣдкость встрѣтить экономіи, охраняемыя наемной экономической стражей или наемными же казаками. Въ такихъ мѣстахъ устанавливается ужаснѣйшая атмосфера казацкаго военнаго террора, операціоннымъ базисомъ котораго является дворянская усадьба. Въ отвѣтъ на этотъ терроръ—терроръ со стороны крестьянъ необходимъ и неизбѣженъ. Но это уже не аграрный терроръ, а политическій, хотя бы онъ и былъ направленъ противъ жизни и имущества отдѣльныхъ лицъ. Такой терроръ неизбѣжно будетъ примѣняться въ особенно широкихъ размѣрахъ во время грядущаго возстанія по соображеніямъ стратегическаго характера».

О соціализаціи фабрикъ и заводовъ. При выработкѣ программы, однимъ изъ членовъ съѣзда, явившимся послѣдователемъ «максимализма», свившаго

къ тому времени уже прочное среди партіи гнѣздо, было внесено предложеніе помѣстить въ программу-минимумъ требованіе соціализаціи фабрикъ и заводовъ. Съѣздъ внесеннаго предложенія не принялъ, такъ какъ призналъ, «что соціализація фабрикъ и заводовъ есть совокупность мѣръ, логическое мѣсто которыхъ въ программѣ-максимумъ, а историческое—послѣ окончательной побѣды рабочаго народа». Однако, считая, что затронутый вопросъ весьма важенъ, съѣздъ постановилъ открыть въ партіи и въ партійномъ органѣ самую широкую по нему дискуссію и привлечь къ этому всѣ комитеты. Но допустивъ дискуссію, съѣздъ, въ огражденіе партіи отъ «максимализма», въ интересахъ единства партійной работы, постановилъ такую резолюцію:

«Принимая во вниманіе весь тотъ вредъ, который причинило всей партійной работѣ отсутствіе строго опредѣленной программы, принимая во вниманіе, что партія должна быть единымъ цѣлымъ, объединеннымъ единствомъ, какъ конечныхъ, такъ и ближайшихъ цѣлей, а не конгломератомъ совершенно разнородныхъ элементовъ,— 1-ый съѣздъ, допуская дискуссію по вопросамъ программы и тактики въ тѣсныхъ предѣлахъ партійныхъ работниковъ, считаетъ необходимымъ строгую выдержанность и единство программы во всей партійной работѣ, въ какихъ бы кругахъ она ни велась, при чемъ всѣ партійные работники должны только излагать партійную программу, не внося въ нее ничего новаго».

По вопросу о реорганизаціи представительства на международныхъ конгрессахъ и о войнѣ. Вопросы эти обсуждались послѣ доклада объ Интернаціональномъ бюро и его дѣятельности. Интернаціональное бюро, въ которомъ соціалистическія партіи каждаго государства представлены двумя делегатами, было основано въ 1900 году на Парижскомъ соціалистическомъ конгрессѣ. Бюро сосредоточиваетъ документы, касающіеся соціалистическаго движенія въ разныхъ стра-

нахъ и служитъ посредникомъ въ сношеніяхъ между различными партіями. Въ 1901 году «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» заявила бюро о своемъ образованіи, о цѣляхъ и тактикѣ партіи. Въ Январѣ 1905 года делегатъ партіи впервые присутствовалъ на годичномъ собраніи бюро. Докладчикъ развилъ мысль, что партійное участіе въ качествѣ автономнаго и равноправнаго члена въ союзѣ соціалистическихъ партій міра обезпечиваетъ за партіей возможность влiять въ духѣ своей программы на міровое соціалистическое движеніе и кладетъ поэтому на нее большую отвѣтственность. Съѣздъ принялъ резолюцію—требовать отъ бюро для партіи то количество голосовъ, которое будетъ дано «Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи». О войнѣ же, которая разсматривалась какъ явленіе международнаго характера, было постановлено: «Партія Соціалистовъ - Революціонеровъ» объявляетъ войну войнѣ и въ случаѣ возникновенія столкновенія между націями будетъ всѣми силами противодѣйствовать вовлеченію своей страны въ братоубійственную войну, гибельно отзывающуюся прежде всего на трудящихся массахъ, и прибѣгать для этого къ самымъ рѣшительнымъ средствамъ».

По вопросу о профессіональныхъ союзахъ—съѣздъ, придавая ему особую важность, но не имѣя времени разсматривать его, принялъ рѣшеніе передать его для обсужденія въ мѣстные комитеты съ тѣмъ, чтобы по результатамъ ихъ работъ Центральный Комитетъ составилъ инструкцію, для руководства всѣхъ членовъ партіи по вопросу о профессіональныхъ союзахъ и отношеніяхъ между ними и партіей.

По вопросу объ отношеніяхъ къ разнымъ политическимъ организаціямъ—съѣздъ рѣшилъ «съ родственными соціалистическими организаціями входить въ постоянные союзы и соглашенія, съ соціалъ-демократами—во временные боевые и тактическіе союзы, съ революціонно-демократическими организаціями —

во временныя боевыя соглашенія, съ партіями оппозиціонными (какъ буржуазными) ни въ какія соглашенія не входить и относиться къ нимъ вполнѣ непримиримо, въ виду того, что современный моментъ ставитъ на очередь какъ разъ такія задачи, въ которыхъ мы съ ними самымъ рѣзкимъ образомъ расходимся».

О партійныхъ союзахъ. Обсудивъ вопросъ о территоріальности партійныхъ союзовъ или областныхъ организацій, съѣздъ опредѣлилъ слѣдующіе 9 союзовъ: Сѣверный, Центральный, Поволжскій, Уральскій, Украинскій, Южный съ Таврическимъ союзомъ, Кавказскій, Сибирскій и Сѣверо-Западную областную организацію, и поручилъ Центральному Комитету выяснить вопросъ, нужны-ли Донской и Прибалтійскій союзы.

Съѣздъ закончился чтеніемъ письма, присланнаго съ каторжной тюрьмы Григоріемъ Гершуни, и постановленіемъ послать привѣтствія «бабушкѣ» Брешко-Брешковской и всѣмъ соціалистамъ-революціонерамъ, находившимся по тюрьмамъ и за границей.

XII.

1906 годъ.—Время Думы перваго созыва и агитація послѣ ея роспуска.—Организаціонная работа.—Областныя и новыя мѣстныя организаціи.—«Волжская судоходная организація».—Литературная дѣятельность. Пропаганда среди военныхъ.—Конференція работниковъ въ военныхъ организаціяхъ.—Образованіе «Военнаго центральнаго бюро».—Работа въ крестьянствѣ.

Подавивъ рядъ «вооруженныхъ возстаній», правительство въ 1906 году продолжало добивать революцію. На окраинахъ дѣйствовали воинскіе отряды, внутри Россіи принимались энергичныя мѣры противъ всякаго рода противоправительственныхъ организацій.

Революціонныя партіи вынуждены были вновь замкнуться въ подпольную работу. «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» особенно почувствовала это потому, что бойкотомъ первой Государственной Думы она отстранила себя отъ движенія, захватившаго страну по связи съ выборами въ Думу. Однако, бойкотируя первую Думу, руководители партіи оцѣнили ея революціонныя достоинства и 1-й Совѣтъ партіи, состоявшійся въ Маѣ 1906 года, постановилъ, дабы партія черезъ посредство думской «Трудовой группы» воздѣйствовала на Думу, чтобы привести ея къ требованію созыва учредительнаго собранія и признать принципъ уничтоженія частной собственности на землю *).

---

*) Резолюціи 1-го Совѣта партіи. «Памятная книжка соціалиста-революціонера». Выпускъ I.

Послѣдовавшій роспускъ Государственной Думы перваго созыва былъ признанъ Центральнымъ Комитетомъ удобнымъ поводомъ къ поднятію открытаго движенія. Комитетъ повелъ агитацію за то, чтобы представители оппозиціонныхъ думскихъ фракцій, не подчиняясь указу о роспускѣ, продолжали бы собираться въ Петроградѣ и вынудили бы тѣмъ правительство употребить противъ нихъ силу. Однако недовольная роспускомъ оппозиція ограничилась лишь выпускомъ извѣстнаго Выборгскаго воззванія. Тогда соціалисты-революціонеры выработали такой планъ дѣйствій: поднять крестьянское движеніе, поддержать его выступленіемъ войскъ, ввести въ движеніе городской пролетаріатъ и, наконецъ, объявить всероссійскую желѣзнодорожную забастовку, которая должна была дать послѣдній толчокъ къ вооруженному возстанію. Центральный Комитетъ издалъ особую руководящую прокламацію «Къ партійнымъ организаціямъ» и «Манифестъ ко всему россійскому крестьянству».

Первая гласила: «Принимая во вниманіе неизбѣжное всенародное возбужденіе, связанное съ роспускомъ Гос. Думы, учитывая то впечатлѣніе на народныя массы, которое должны произвести обращенія къ народу Государственной Думы и «Трудовой группы», Центральный Комитетъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» считаетъ неизбѣжнымъ немедленно объявить и начать открытую войну съ правительствомъ. Считая вмѣстѣ съ тѣмъ, что необходимо для обезпеченія большихъ шансовъ побѣды занять наиболѣе выгодную позицію, Центральный Комитетъ полагаетъ, что инціативу боевого выступленія долженъ взять на себя самъ народъ, не выжидая дальнѣйшихъ дѣйствій правительства. Съ этой цѣлью Центральный Комитетъ постановилъ: всѣ наличныя партійныя организаціи и силы должны немедленно начать боевое выступленіе, руководясь при этомъ слѣдующими соображеніями:

«1) Главное вниманіе должно быть обращено на крестьянство и на войска. 2) Городское движеніе должно

обязательно согласовать свои дѣйствія съ выступленіемъ крестьянства и арміи».

«Всѣ наличныя силы крестьянскихъ организацій должны быть двинуты въ деревню—крестьянство должно быть призвано къ открытому возстанію. Всѣ сельскія и волостныя власти должны быть смѣщены, изгнаны, а при вооруженномъ сопротивленіи—уничтожены. Всѣ сельскія учрежденія должны быть заняты возставшими крестьянами, казенное имущество и казенныя деньги (казначейства, банки, волостныя суммы) должны быть конфискованы на нужды возстанія; по селамъ, волостямъ и уѣздамъ должно быть введено революціонное самоуправленіе. Всѣ земли помѣщиковъ, казны, удѣловъ и проч. должны быть захвачены и переданы во временное распоряженіе революціонныхъ комитетовъ и новыхъ организацій мѣстнаго революціоннаго самоуправленія (необходимо щадить лицъ, непосредственно не выступающихъ противъ народа и не истреблять имущества, полезнаго для крестьянъ)».

«Необходимо, чтобы крестьянское возстаніе приняло наступательный характеръ и не ограничилось предѣлами данной мѣстности. Особенное вниманіе партійныя организаціи должны обращать на тѣ мѣстности, гдѣ ожидается иниціатива возстанія, при этомъ концентрировать въ нихъ силы и принимать соотвѣтствующія мѣры, обезпечивая успѣшность его, чтобы движеніе отъ нихъ распространилось на другіе уѣзды и охватило всю губернію. Обезпечивъ и закрѣпивъ позиціи въ деревнѣ, крестьяне должны идти на города и, соединяясь съ войсками и рабочими, захватывать ихъ, вводя всюду новыя выборныя власти».

«Къ войскамъ партійныя организаціи должны обратиться съ воззваніями отказываться отъ исполненія приказаній правительства и съ убѣжденіемъ не стрѣлять въ крестьянъ и рабочихъ. Воззванія должны призывать войска немедленно же переходить на сторону народа,

начиная съ отказа признавать поставленное царемъ начальство и кончая открытой вооруженной борьбой съ нимъ. Необходимо вводить въ строй революціоннаго войска рабочихъ, вооружать ихъ захваченнымъ казеннымъ оружіемъ и обучать обращенію съ нимъ».

«Въ городахъ партійныя организаціи должны немедленно, гдѣ это возможно, приступить къ созданію безпартійныхъ боевыхъ «Совѣтовъ рабочихъ депутатовъ» для общаго руководства боевыми дѣйствіями городского рабочаго населенія, координируя свое выступленіе съ дѣйствіями крестьянства и арміи. «Совѣты рабочихъ депутатовъ» должны проводить всеобщую забастовку съ переведеніемъ ее, гдѣ возможно, въ вооруженное возстаніе».

«Особенное вниманіе «Совѣты рабочихъ депутатовъ» должны обратить на то, чтобы выступленіе городского рабочаго населенія не было изолированнымъ отъ выступленія крестьянства и арміи, и тѣмъ не раздробило единства дѣйствія и сплоченности революціонныхъ силъ».

«Рекомендуется широкое развитіе террористическихъ дѣйствій противъ всѣхъ активныхъ лицъ администраціи— дѣйствій какъ партизанскихъ, такъ и массовыхъ».

«Въ общемъ Центральный Комитетъ обращаетъ вниманіе всѣхъ партійныхъ организацій на то, что движеніе должно принимать рѣзко наступательный характеръ. Сфера революціоннаго воздѣйствія должна постоянно расширяться и, начинаясь въ отдѣльныхъ наиболѣе подготовленныхъ и выгодныхъ пунктахъ, захватывать окрестныя мѣстности».

«Необходимы боевыя общія и мѣстныя соглашенія съ другими организаціями и партіями и общая координація дѣйствія».

Далѣе слѣдовала подпись: «Центральный Комитетъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, Іюль 1906 г.».

Во второй прокламаціи крестьянамъ объяснялось, что первая Дума добивалась для крестьянъ земли и

воли, но правительство не пожелало исполнить ея требованій и Дума была распущена. «Долой беззаконное правительство»,— говорилось въ прокламаціи,—«ему никто не имѣетъ права подчиняться, исполнять его распоряженія преступно. Вездѣ и всюду народъ долженъ низлагать мѣстныхъ властей и замѣнять своими выборными—народными. Вездѣ и всюду отбирать и отдавать въ руки этихъ законныхъ народныхъ выборныхъ властей всѣ правительственныя суммы и капиталы. Въ ихъ же распоряженіе должно переходить и войско. Его обязанность встать на защиту народа и отечества отъ измѣнническаго правительства. Вмѣстѣ съ нимъ, съ рабочими городовъ, со всѣми другими тружениками и со всѣми преданными народу людьми трудовое крестьянство должно свои дѣла взять въ свои руки. Ему не дали земли и воли. Онъ самъ долженъ взять волю, низложивъ всѣ правительственныя власти и замѣнивъ ихъ своими выборными. Онъ самъ немедленно долженъ взять всю землю, но не расхватывать ее безпорядочно, а передать ее во временное распоряженіе своихъ выборныхъ волостныхъ и уѣздныхъ властей впредь до выработки новаго земельнаго закона всенародными избранниками, которые на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія составятъ учредительное собраніе... Встанемъ же разомъ, дружно и сильно, каждый за всѣхъ и за каждаго; нельзя медлить—отечество въ опасности. Спасите родину, волю и землю всему русскому народу. Долой враговъ народа, измѣнниковъ и насильниковъ. Дорогу всему свободному народу!».

Прокламація эта, кромѣ Центральнаго Комитета «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», была подписана Трудовой и Соціалъ-демократической фракціями Государственной Думы, Центральнымъ Комитетомъ «Россійской соціалъ-демократической рабочей партіей» и всероссійскими союзами: Крестьянскимъ, Желѣзнодорожнымъ и Учительскимъ. Центральный Комитетъ партіи старался

склонить на свой планъ дѣйствій революціонныя и оппозиціонныя организаціи. Но планъ потерпѣлъ крушеніе. Причину послѣдняго руководители партіи объясняли частью преждевременностью бунтовъ свеаборгскаго, кронштадтскаго и ревельскаго, отчасти же объявленной соціалъ-демократами безъ согласія другихъ партій всеобщей забастовкою. Партія попрежнему должна была оставаться при своей подпольной работѣ, къ которой лишь въ концѣ года прибавилась открытая агитація въ связи съ выборами въ Государственную Думу второго созыва.

Въ теченіе всего года въ партіи происходила большая организаціонная работа. Шло образованіе новыхъ мѣстныхъ организацій и объединеніе ихъ въ намѣченныя первымъ партійнымъ съѣздомъ районныя организаціи или области.

Кромѣ представленныхъ на первомъ съѣздѣ Сѣверо-Западной и Центральной областей, въ партіи стали функціонировать районныя организаціи: Сѣверная, Поволжская, Уральская, Украинская, Южная, Таврическій союзъ, Туркестанская, Сибирская, Закавказская, Азовско-Донская и Сѣверный Кавказъ.

Во главѣ каждой областной организаціи стоялъ областной комитетъ, являвшійся руководящимъ центромъ для области, который долженъ былъ дѣйствовать на основѣ постановленій партійнаго съѣзда и директивъ Центральнаго Комитета. Областной комитетъ являлся посредникомъ между отдѣльными организаціями области, заботился о цѣлесообразности распредѣленія силъ и средствъ между ними; онъ являлся посредникомъ также и между мѣстными организаціями и Центральнымъ Комитетомъ; на немъ лежала организація и веденіе такихъ отраслей революціоннаго дѣла, которыя были не подъ силу отдѣльнымъ организаціямъ, какъ, напримѣръ, справочное бюро, рефераты, литература, важные террористическіе акты. Всѣ недоразумѣнія между областнымъ

комитетомъ и мѣстными организаціями рѣшались на областномъ съѣздѣ; съѣздъ-же устанавливалъ и детали отношеній комитета съ организаціями.

Въ перечисленныхъ областяхъ, кромѣ представленныхъ на 1-мъ съѣздѣ организацій, въ теченіе года стали проявлять дѣятельность слѣдующія. Въ Сѣверной области: Архангельская. Вологодская и Олонецкая. Въ Сѣверо-Западной: Брянская, Новозыбковская, Суражская, Могилевская (съ Оршей и Горками), Минская, Бобруйская, Пинская, Лунинецкая, Барановичская, Гродненская, Бѣлостокская, Слонимская, Ковенская, Сморгоньская и Двинская; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Смоленской и Могилевской губерніи существовали и братства Крестьянскаго Союза партіи. Въ Поволжской: Оренбургскій комитетъ, Казанская и Симбирская организаціи, уѣздныя группы Царицынскаго, Петровскаго и Ставропольскаго уѣздовъ. Въ Уральской: Вятскій, Пермскій комитеты, Сарапульская организація и уѣздныя группы—Котельническая, Тагильская, Златоустовская и Красноуфимская; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Вятской губерніи были и братства. Въ Украинской: Черниговскій и Воронежскій комитеты; у послѣдняго было и бюро Крестьянскаго Союза. Въ Центральной: Костромская, въ Нижегородской губерніи организаціи—Ардатовская, Арзамасская, Балахнинская, Богородская, Выксунская, Ветлужская, Елатомская, Сормовская, Спасская Семеновскаго уѣзда, Суроватихинская, Шелокшенская, Ядринская и окружная организація частей Горбатовскаго и Муромскаго уѣздовъ; въ нихъ было болѣе пятидесяти крестьянскихъ братствъ; во Владимірской губерніи—Шуйская, Вязниковская, Иваново-Вознесенская, Ковровская, Кольчугинская, Гусевская, Дербеновская и Покровская организаціи. Въ Южной: Севастопольскій комитетъ и при немъ Симферопольскій крестьянскій комитетъ. Въ Азовско-Донской: Ростовскій и Таганрогскій комитеты, Ейская, Харцызская, Новочеркасская и Бахмутская группы. Въ Тур-

кестанской области: Асхабадскій, Кокандскій и Ташкентскій комитеты, Новомаргеланская, Кизиларватская, Маргеланская и Чернявская группы. Въ Сибирской области: Омскій комитетъ, Ачинская, Барнаульская, Курганская, Минусинская и Новониколаевская группы. Въ Закавказской: Тифлисскій комитетъ, Бакинская группа и организація Всероссійскаго военнаго союза «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ». На Сѣверномъ Кавказѣ: Черноморская, Ставропольская, Екатеринодарская, Новороссійская, Кавказская, Армавирская, Пятигорская, Владикавказская, Грозненская и Петровская организаціи. Почти въ каждой области собирались съѣзды представителей отъ организацій, на которыхъ обсуждались вопросы организаціи и тактики, разбирались текущія мѣстныя дѣла, вырабатывались и утверждались всевозможные уставы для мѣстныхъ организацій.

Изъ перечисленныхъ организацій особо характерной, какъ по устройству, такъ и по всей работѣ была «Волжская судоходная организація». Въ началѣ года въ поволжскіе затоны Нижегородской губерніи, гдѣ зимовали машинныя команды, стали проникать пропагандисты изъ соціалистовъ-революціонеровъ. Благодаря имъ стали вырабатываться партійные работники, но съ открытіемъ навигаціи, съ уходомъ командъ по пароходамъ, работа прекратилась. Разбившись по пароходамъ, соціалисты-революціонеры стали искать возможныхъ связей, объединенія, литературы. Этотъ вопросъ заинтересовалъ руководителей Нижегородскаго комитета, который и рѣшилъ поставить дѣло снабженія пароходовъ партійной литературой и создать затѣмъ организацію профессіонально-партійнаго типа для объединенія не только членовъ партіи, но и всѣхъ сочувствующихъ основнымъ принципамъ партійной платформы. Нижегородскій комитетъ сформировалъ и утвердилъ бюро «Волжской судоходной организаціи», которое и начало организаціонное строительство. Работа заключалась въ слѣдующемъ. Разъ благо-

даря какому либо изъ служащихъ на суднѣ, дѣлался возможнымъ доступъ на него, туда посылалась партійная литература. При чтеніи литературы намѣчались лица, пригодныя для партіи, о нихъ сообщалось членамъ бюро и съ ними начинались отдѣльныя собесѣдованія. Если занятія шли успѣшно, намѣченнымъ лицамъ предлагалось вступить въ члены партіи и начать организацію кружковъ у себя на пароходахъ и выбрать для завѣдыванія работою комитетъ. Въ дальнѣйшемъ работу велъ уже самъ комитетъ, поддерживая сношенія съ бюро.

Согласно уставу организаціи и инструкціи для организаторовъ пароходныхъ группъ, на комитетѣ лежало: руководство профессіональнымъ движеніемъ на пароходѣ. разборъ недоразумѣній между членами группы и пароходными служащими. объединеніе и согласованіе дѣятельности членовъ судовой группы, пропаганда партійныхъ идей, развитіе самосознанія команды, завѣдываніе библіотекой, устройство собраній и пр. Подобная же организація устанавливалась и для пристаней. Въ первыхъ числахъ Іюня образовались и начали дѣйствовать нѣсколько пароходныхъ и пристанскихъ группъ, организація стала разростаться. Для удобства веденія дѣла изъ Нижегородскаго бюро было выдѣлено временное центральное бюро, которое стало входить въ сношенія съ поволжскими партійными организаціями для образованія при ихъ содѣйствіи ряда мѣстныхъ бюро. Центральное бюро должно было руководить и координировать дальнѣйшую дѣятельность послѣднихъ. Мѣстныя бюро должны были вести работу въ своихъ районахъ. Такія бюро были учреждены въ Рыбинскѣ, Ярославлѣ, Кинешмѣ, по Окѣ, по Камѣ и въ концѣ навигаціи 1906 года въ Казани, Саратовѣ, Царицынѣ и Астрахани.

Часть этихъ организацій не смогла развить своей дѣятельности по организаціоннымъ условіямъ, часть вслѣдствіе арестовъ, нѣкоторые же, какъ, напримѣръ, Ни-

жегородская, Астраханская и Рыбинская, поставили работу широко.

Нижегородскій отдѣлъ къ концу года имѣлъ одиннадцать группъ. Лишь кончилась навигація—началась пропаганда по затонамъ. Устраивались лекціи, собранія, митинги, распространялась партійная литература, дѣлался подборъ книгъ въ легальныхъ библіотекахъ. Въ отдѣлѣ были боевыя дружины, существовала касса. Подобная же работа шла и въ Астраханскомъ отдѣлѣ, имѣвшемъ также нѣсколько организацій. Въ Рыбинскомъ отдѣлѣ была мѣстная организація, насчитывавшая въ своемъ составѣ до двадцати человѣкъ. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ Центральный Комитетъ партіи санкціонировалъ существованіе «Волжской судоходной организаціи» какъ районной, предоставивъ ей права автономной партійной организаціи, дѣйствующей подъ контролемъ областного комитета Центральной области.

Работа большинства партійныхъ организацій выражалась, главнымъ образомъ, въ изданіи и распространеніи литературы, въ террорѣ и экспропріаціяхъ, но на ряду съ ними шла и пропаганда среди военныхъ, крестьянъ и разныхъ классовъ городского населенія.

Ни въ одномъ году своей дѣятельности партія не издавала столь много литературы, какъ въ 1906 году. Въ первой половинѣ года въ Россіи было до 20 ежедневныхъ газетъ соціально-революціоннаго направленія. Книгъ и брошюръ того же направленія было издано до 250 названій, въ количествѣ около 4-хъ милліоновъ экземпляровъ. Было нѣсколько фирмъ, какъ напримѣръ «Народная Воля», издававшихъ легально партійныя брошюры. Въ Петроградѣ легально издавалась партійная газета—«Дѣло Народа», перемѣнявшая послѣдовательно свои названія на «Народный Вѣстникъ», «Голосъ» и «Мысль». Послѣ разгрома партійной редакціи въ «Мысли», въ Петроградѣ сталъ выходить сборникъ «Сознательная Россія», а позже «Новая Мысль», которыя

являлись центральнымъ органомъ партіи. Въ Москвѣ появились «Эхо» и «Коллективистъ».

Съ 22 Октября Центральный Комитетъ сталъ издавать нелегально въ качествѣ центральнаго органа «Партійныя Извѣстія» и выпустилъ до конца года №№ 1, 2 и 3. Въ нихъ помѣщались руководящія статьи, извѣщенія о террористическихъ актахъ, хроника партійной дѣятельности, отчеты, проекты разныхъ уставовъ и т. д. Съ осени имъ же издавалась «Солдатская Газета», которой вышли №№ 1, 2, 3 и 4. Въ теченіе всего года выпускались различнаго рода прокламаціи, изъ числа которыхъ одною изъ первыхъ въ году была прокламація «Граждане», изданная въ Мартѣ, и призывавшая населеніе, вмѣсто участія въ Государственной Думѣ, къ вооруженному возстанію. «Долой Думу! Долой выборы!» — гласила прокламація. — «Организуйтесь! Вооружайтесь сами и вооружайте другихъ! Да здравствуетъ революціонный соціализмъ, да здравствуетъ вооруженное возстаніе».

Многіе областные комитеты и мѣстныя организаціи издавали періодическія газетки. Такъ Петроградскій комитетъ издавалъ «Листокъ» и рабочую газету «Трудъ», получившую большое распространеніе среди рабочаго класса; Двинскій — «Двинскій Рабочій Листокъ»; областной комитетъ Поволжской области — «Крестьянскія Извѣстія»; Саратовскій комитетъ — «листовки»; Пензенскій — «Возстаніе»; Нижегородскій — «Нижегородскій Летучій Солдатскій Листокъ» и «Извѣстія Нижегородскаго Губернскаго Комитета»; Вятскій — «Крестьянскій Листокъ»; Пермскій — «Народный Листокъ»; областной комитетъ Центральной области — «Извѣстія О. К. Ц. Области», «Солдатъ» и «Бюллетени»; Тверской — «Дѣти Народа», военная газета; Таврическій Союзъ — «Военный Листокъ», «Отклики Народной борьбы»; Симферопольскій комитетъ — «Военный Листокъ»; Кубанскій комитетъ — «Сборникъ»; областной комитетъ Туркестанской области — «Земля и Воля»;

Красноярскій комитетъ—«Голосъ Революціи»; Иркутскій—«Революціонное Слово».

Кромѣ того, партія выпустила массу прокламацій. Едва-ли не первое мѣсто по количеству изданныхъ прокламацій занимали Черниговскій и Одесскій комитеты. Первый издалъ болѣе 25 названій, въ количествѣ болѣе чѣмъ 130,000 экземпляровъ. О степени желанія партіи забросать революціонными изданіями населеніе, можетъ служить слѣдующій перечень арестованныхъ за годъ партійныхъ типографій и складовъ литературы. Въ Батумѣ, 23 Ноября, найдена типографія, четыре пуда шрифта и прокламаціи; въ Екатеринославѣ, 16 Сентября, типографія, принадлежавшая максималистамъ; въ Екатеринбургѣ, 5 Сентября, типографія съ тремя пудами шрифта; въ Екатеринодарѣ, 9 Декабря, типографія Кубанскаго комитета; въ Иркутскѣ, 14 Сентября, большая типографія и при ней 7 тысячъ прокламацій, а 20 Сентября близь города, въ каменоломняхъ, чинами 26-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка обнаружена типографія мѣстной центральной рабочей группы съ наборомъ прокламацій; вблизи же Иркутска, на станціи Зима, Сибирской желѣзной дороги, 10 Сентября, типографія, въ помѣщеніи которой найдены подписные листы для сбора денегъ на боевыя дружины; въ Казани три типографіи—18 Мая, 4 Августа и 12 Октября, изъ которыхъ взятая 4 Августа была устроена спеціально для печатанія прокламацій на татарскомъ языкѣ; при ней взято болѣе 2-хъ тысячъ прокламацій, 2 пуда шрифта и готовый наборъ прокламацій; въ Могилевѣ, 29 Августа, типографія окружного комитета съ наборомъ «Манифеста ко всему крестьянству», прокламаціи, бланки для паспортовъ, двѣ печати; въ Москвѣ, 5 Сентября, большая типографія, искусно замаскированная въ подвалѣ; въ Николаевѣ, 16 Іюля, типографія, печатавшая «Манифестъ» группы бывшихъ членовъ Государственной Думы и при ней 600 отпечатанныхъ экземпляровъ; въ

Новочеркасскѣ, 13 Сентября, типографія мѣстной группы съ тремя готовыми наборами, большое количество прокламацій, два пуда шрифта; въ Одессѣ, 20 Сентября, большая типографія Южнаго областного комитета, 12 пудовъ шрифта, большое количество прокламацій, готовые наборы; въ Петроградѣ три типографіи: 17 Іюля, небольшая ручная типографія съ тремя наборами, 2 Сентября, большая типографія Центральнаго и Петроградскаго комитетовъ, а 14 Сентября типографія Московскаго района Петроградскаго комитета; въ Ригѣ двѣ типографіи—19 Ноября, типографія, печатавшая революціонныя изданія для всего Прибалтійскаго края, причемъ найдены паспортные бланки, три печати революціонныхъ организацій и 18 печатей различныхъ правительственныхъ учрежденій, а 21 Ноября обнаружена типографія съ 10 пудами шрифта и множество прокламацій; въ Ростовѣ на Дону, 19 Іюля, найденъ тотъ типографскій станокъ, который соціалисты-революціонеры похитили въ одной изъ частныхъ типографій, при чемъ взята и переписка, уличавшая задержанныхъ въ воровствѣ станка; въ Самарѣ, 16 Сентября, типографія съ тремя нелегальными; въ Саратовѣ, 6 типографій—7 Января, типографія съ двумя станками, 7 пудами шрифта и около тысячи прокламацій, 30 Сентября небольшая типографія, 3 Декабря типографія и въ ней бомбы и 150 патроновъ. а 5 и 6 Декабря три типографіи; въ Симферополѣ, 31 Іюля, съ наборомъ прокламаціи «Ко всему россійскому крестьянству», въ Харьковѣ, 30 Іюля, типографія мѣстныхъ революціонныхъ комитетовъ, въ томъ числѣ и соціалистовъ-революціонеровъ, съ большимъ количествомъ шрифта и нѣсколько тысячъ прокламацій «Манифестъ къ арміи и флоту» и «Ко всему россійскому крестьянству».

При обнаруженіи типографій заарестовывались лица, работавшія въ нихъ, или завѣдывавшія ими, изъ которыхъ многіе жили по фальшивымъ документамъ. Боль-

щіе склады литературы были арестованы въ Москвѣ (9 Января), Кіевѣ (14 Января), Петроградѣ (15 Іюля), Иркутскѣ (10 Сентября), Саратовѣ (20 Сентября).

Тяготѣніе соціалистовъ-революціонеровъ къ работѣ среди войсковыхъ частей, признанной на 1-мъ съѣздѣ крайне важной отраслью партійной дѣятельности, было вообще велико. Мысль «перетянуть армію на свою сторону» для борьбы съ правительствомъ не давала покою нѣкоторымъ изъ партійныхъ руководителей. Военная комиссія при Центральномъ Комитетѣ должна была руководить всей этой работой. Среди мѣстныхъ организацій стали выдѣляться спеціалисты по пропагандѣ среди войскъ и если этимъ пропагандистамъ совершенно не удавалась пропаганда среди офицеровъ, то среди нижнихъ чиновъ они кое-гдѣ завязали связи. Такъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Севастополѣ, Екатеринославѣ, Казани, Москвѣ, Иркутскѣ, Тифлисѣ, Кронштадтѣ и Ревелѣ появились военныя организаціи, состоявшія изъ партійныхъ работниковъ, задавшіяся цѣлью вести пропаганду спеціально среди войсковыхъ частей. Имъ удавалось иногда сплотить около себя нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ, приходившихъ на сходки, слушавшихъ уроки пропагандистовъ, бравшихъ съ собою для распространенія прокламаціи. И эти-то, весьма немногіе, нижніе чины окрыляли партійныхъ работниковъ надеждою на возможность «военныхъ возстаній». Стали появляться уже отмѣченныя выше спеціальныя періодическія изданія. Издавались спеціальныя для солдатъ прокламаціи.

Особенно занимала соціалистовъ-революціонеровъ пропаганда въ приморскихъ городахъ Балтійскаго моря. Насколько преувеличивали они значеніе тѣхъ связей, которыя имъ удавалось завести въ тѣхъ городахъ среди нижнихъ чиновъ, доказываетъ то, что ими былъ выработанъ планъ чуть не повсемѣстнаго военнаго возстанія

на побережьи Балтійскаго моря. Вотъ какъ описываетъ это одинъ изъ членовъ партіи.

«Планъ былъ таковъ. Предполагалось, что захватъ крѣпостей побережья Финскаго залива и Балтійскаго флота дастъ возможность совершенно обезсилить Петроградъ и захватить его. Захватъ Петрограда и долженъ былъ означать собой побѣду вооруженнаго возстанія. Планъ, съ перваго взгляда, какъ будто очень простой и вѣрный. Въ самомъ дѣлѣ, Петроградъ держится Кронштадтомъ, главная сила правительства—балтійскій флотъ. Захватить все и побѣда наша! Коротко, ясно, просто...».

«И такъ, по плану велась работа во флотѣ, въ Кронштадтѣ, въ Свеаборгѣ, въ Ревелѣ, въ Либавѣ, во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ побережья. Время было хорошее, свободное. Организаціи расцвѣтали въ очень короткое время. Настроеніе бодрое. Надеждъ и упованій много, самыхъ радужныхъ, самыхъ широкихъ и смѣлыхъ. Послѣдовалъ разгонъ Думы. Настроеніе, и безъ того приподнятое, приподнялось еще больше. Начались разговоры о поддержкѣ Думы, объ открытомъ возстаніи»... *).

18 Іюня соціалъ-демократы подняли безпорядки въ Свеаборгѣ, на которые тотчасъ же отозвались революціонные дѣятели разныхъ фракцій, а въ томъ числѣ и соціалисты-революціонеры въ Кронштадтѣ, Ревелѣ и Либавѣ. 19 и 20 Іюня въ Кронштадтѣ произошли безпорядки, которыми руководилъ матросъ соціалистъ-революціонеръ Егоровъ. Безпорядки были быстро прекращены тѣмъ самымъ Енисейскимъ полкомъ, на бунтъ котораго больше всего разсчитывали соціалисты-революціонеры. Вспыхнулъ, благодаря соціалистамъ-революціонерамъ, бунтъ на броненосцѣ «Память Азова», но вскорѣ

*) «Соціалистъ-Революціонеръ» № 2. Къ вопросу о причинахъ неудачъ военныхъ возстаній. В. Военнаго.

же былъ подавленъ своею же судовою командою. Руководители партіи ясно видѣли провалъ своихъ предположеній, они могли убѣдиться, что офицеры и командный составъ изъ нижнихъ чиновъ парализуютъ ихъ работу и все таки они не прекращали ее. Слишкомъ ужъ хотѣлось имъ войти въ армію, свить тамъ гнѣздо и имѣть среди военныхъ партійныхъ людей.

Осенью состоялось совѣщаніе представителей военныхъ организацій партіи, обсуждавшее положеніе пропаганды въ войскахъ и постановившее рядъ резолюцій. Всѣ члены совѣщанія сходились во взглядѣ на своевременность образованія одной военной организаціи, или союза, но расходились во взглядахъ, долженъ-ли быть союзъ партійнымъ или нѣтъ. Послѣ споровъ было рѣшено организовать военно-революціонный союзъ изъ солдатъ, «платформа» котораго должна быть соціалистической. Было спроектировано образовать при Центральномъ Комитетѣ «Центральное военное бюро» въ цѣляхъ объединенія работы мѣстныхъ организацій, изданія и снабженія военныхъ соотвѣтствующей литературой и, вообще, для руководства всею работою въ войскахъ.

Что же касается офицеровъ, то совѣщаніе постановило: «Не занимаясь спеціальнымъ образованіемъ офицерскихъ организацій, слѣдуетъ привлекать къ участію въ технической работѣ военныхъ организацій всѣхъ сознательныхъ, революціонно-настроенныхъ офицеровъ; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ окажется значительное количество сознательныхъ офицеровъ, необходимо организовать ихъ въ кружки съ цѣлью возможно широкаго использованія ихъ техническихъ познаній; тамъ же, гдѣ таковые офицерскіе кружки въ томъ или иномъ видѣ существуютъ, необходимо мѣстнымъ В. О. взять ихъ въ свои руки»

Важнѣйшими изъ принятыхъ конференціей резолюцій явились слѣдующія.

По вопросу о тактикѣ. «1) Совѣщаніе представителей военныхъ организацій «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», во первыхъ, исходя изъ основныхъ началъ партійной программы, ставящихъ конечною цѣлью революціи завоеваніе соціалистическаго строя, считаетъ очередной задачей партійной работы въ арміи подготовку войскъ къ участію во всенародномъ возстаніи за созывъ учредительнаго собранія, избраннаго путемъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, за передачу всей земли въ общенародное достояніе и уравнительное пользованіе всѣхъ трудящихся, за улучшеніе положенія пролетаріата (8-ми часовой рабочій день и др. мѣры, ограждающія духовные и экономическіе интересы труда) и за замѣну постоянной арміи милиціей».

«2) Съ этой цѣлью военныя организаціи «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» ведутъ планомѣрную пропагандистскую и агитаціонную работу во всѣхъ частяхъ войскъ, прибѣгая къ подготовительнымъ средствамъ, смотря по условіямъ времени и мѣста, къ организаціи борьбы противъ военной дисциплины и за общее улучшеніе солдатскаго быта, къ открытымъ митингамъ, протестамъ и къ другимъ средствамъ усиленія сознательности и организованности въ солдатской массѣ».

«3) Пользуясь всѣми проявленіями недовольства солдатъ своимъ положеніемъ для организаціи революціонныхъ массъ въ арміи, военныя организаціи «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» должны удерживать солдатъ отъ частичныхъ выступленій, могущихъ повести къ разрушенію планомѣрной работы въ войскахъ и усиленію реакціонныхъ теченій въ солдатской массѣ».

«4) Въ случаѣ неизбѣжности въ отдѣльныхъ мѣстахъ самостоятельныхъ военныхъ вспышекъ, готовыхъ перейти въ открытое революціонное возстаніе, мѣстныя военныя организаціи «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» должны приложить всѣ усилія, чтобы въ движеніе внести организованность и планомѣрность, стараясь по возмож-

ности взять на себя выборъ момента и способа открытаго выступленія и стремясь удержать за партіей общее руководство движеніемъ».

«5) Время и способы открытыхъ выступленій должны быть опредѣлены мѣстными военными организаціями «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» по соглашенію съ областными и мѣстными комитетами партіи, въ особоже важныхъ центрахъ и Центральнымъ Комитетомъ».

«Мѣстныя военныя организаціи «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» должны имѣть разработанный планъ дѣйствій на случай открытыхъ выступленій. Этотъ планъ долженъ быть сообщенъ и санкціонированъ общепартійными организаціями данной мѣстности, а въ особо важныхъ случаяхъ Центральнымъ Комитетомъ».

Резолюція о террорѣ. «Военныя организаціи «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», стоя на партійной точкѣ зрѣнія по вопросу о террорѣ, признаютъ, какъ одно изъ средствъ революціонной борьбы, необходимымъ примѣненіе террора въ предѣлахъ арміи противъ наиболѣе яркихъ и вредныхъ представителей самодержавнаго режима, своей преступной дѣятельностью парализующихъ успѣхъ революціоннаго дѣла въ войскахъ. Военныя организаціи считаютъ необходимымъ дѣло военной организаціи поставить подъ строгій контроль партіи. Члены военной организаціи, желающей принять участіе въ томъ или иномъ террористическомъ актѣ, должны войти въ существующій партійный боевой комитетъ».

Какъ видно будетъ ниже, планы соціалистовъ-революціонеровъ въ отношеніи работы среди войскъ были осуществлены въ слѣдующемъ году, но далеко не въ задуманныхъ размѣрахъ и лишь въ теченіе весьма короткаго времени. Что же касается 1906 года, то упомянутыя выше военныя организаціи были всѣ своевременно обнаружены и арестованы.

Работою среди крестьянъ завѣдывала состоявшая при Центральномъ Комитетѣ «Центральная крестьянская комиссія», обязанности которой, согласно постановленію 1-го Совѣта партіи, заключались въ слѣдующемъ.

«1) Центральная крестьянская комиссія содѣйствуетъ большему объединенію и большей планомѣрности партійной работы въ крестьянствѣ и собираетъ всѣ свѣдѣнія объ этой работѣ».

«2) Продаетъ и распространяетъ по партійнымъ организаціямъ крестьянскую литературу, каталоги, указатели книгъ, годныхъ для крестьянъ и т. п.».

«3) Издаетъ инструкціи для работы въ деревнѣ, уставы крестьянскихъ братствъ, программы занятій и т. п.».

«4) Собираетъ съѣзды крестьянскихъ работниковъ».

«5) Содѣйствуетъ областнымъ и губернскимъ комитетамъ въ распредѣленіи крестьянскихъ работниковъ».

«6) Имѣетъ разъѣздныхъ агентовъ и инструкторовъ, которые дѣйствуютъ на мѣстахъ по соглашенію съ областнымъ комитетомъ и мѣстными комитетами» *).

Призывъ къ вооруженному возстанію за «землю и волю» былъ главнымъ девизомъ партійныхъ работниковъ въ 1906 году. Чѣмъ менѣе общая обстановка давала основаній къ какому либо возстанію — тѣмъ, казалось, громче говорили о немъ соціалисты-революціонеры въ крестьянской средѣ. Черезъ посредство «Крестьянской комиссіи» въ теченіе года прошло въ организаціи 42,240 легальныхъ книгъ и 141,940 нелегальныхъ; было издано для крестьянъ 8 брошюръ въ количествѣ 170,000 экземпляровъ **) и 10 изданій, имѣв-

*) Постановленія 1-го Совѣта партіи.— «Памятная книжка соціалиста-революціонера». Выпускъ I.

**) «Какъ мужикъ въ долгу остался», «Эхъ, пора бы, братцы», «Какъ добыть землю», «Иванушка дурачокъ», «Пѣсни революціи», «Что дѣлать крестьянамъ при выборахъ», «Двѣ опричины» и «О присягѣ».

шихъ руководящее значеніе, какъ, напримѣръ, уставы боевыхъ дружинъ и милицій, въ количествѣ 153,000. Всего было израсходовано «Крестьянской комиссіей» 7554 рубля 44 копѣйки *).

На мѣстахъ пропаганду вели многочисленныя мѣстныя организаціи. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, Черниговскій комитетъ, всѣ свои усилія направляли именно на работу среди крестьянъ. Въ началѣ Сентября состоялся съѣздъ крестьянскихъ работниковъ партіи, на которомъ были представлены: Сѣверная область—областной комитетъ, Петроградъ, Новгородъ, Вологда, Архангельскъ и Петрозаводскъ; Центральная область—Москва, Владиміръ, Орелъ и Тверь; Сѣверо-Западная область—областной комитетъ, Смоленскъ и Могилевъ; Уральская область—областной комитетъ, областной съѣздъ и Сарапуль; Поволжье—областной комитетъ, Самара, Саратовъ, Симбирскъ, Казань, Пенза и Тамбовъ; Украинская область—Воронежъ, Курскъ, Кіевъ и Харьковъ; Южно-Русская область – областная организація и Симферополь; Сѣверный Кавказъ—Черноморская губернія, Ставрополь, Кавказъ и Екатеринодаръ; Закавказье—областной комитетъ.

Не было представителей отъ Сибири, Азовско-Донской области и Средне-Азіатской. Кромѣ делегатовъ отъ перечисленныхъ организацій было 10 человѣкъ отъ Центральнаго крестьянскаго комитета, 6 представителей отъ Центральнаго Комитета и 9 человѣкъ гостей, въ томъ числѣ 2 представителя отъ Думской «Трудовой группы».

Съѣздъ призналъ настоятельную необходимость продолженія работы среди крестьянъ, полагая, что крестьянство должно выступить на вооруженное возстаніе лишь въ согласіи съ арміей и пролетаріатомъ; призналъ необходимымъ «противодѣйствовать дачѣ рекрутовъ» въ

*) Отчетъ въ «Партійныхъ Извѣстіяхъ» № 4.

войска и постановилъ нѣсколько резолюцій, которыя однако обязательнаго характера для партіи не имѣли, а явились лишь матеріаломъ для обсужденія затронутыхъ вопросовъ для мѣстныхъ организацій.

Высочайшій указъ 9 Ноября о выдѣлахъ изъ общины нанесъ сильный ударъ соціалистамъ-революціонерамъ. Центральный Комитетъ не замедлилъ отвѣтить на него большою прокламаціею: «Что дѣлать крестьянамъ, по поводу указа 9 Ноября 1906 г.».

Давъ тенденціозное истолкованіе предпринятой государственной реформы, Центральный Комитетъ указывалъ крестьянамъ: «Крестьяне должны—не итти въ землеустроительныя комиссіи; не покупать никакихъ земель; не закладывать своихъ земель; не выдѣляться изъ общества... Особенно важно крестьянству совершенно не допустить до исполненія указъ о выдѣлѣ участниковъ ихъ общественной земли въ собственность отдѣльнымъ хозяевамъ». Для этого крестьянству рекомендовалось: постановлять приговоры о желаніи сохранить общественное владѣніе земли съ правильными уравнительными ея предѣлами; желающихъ выдѣляться отговаривать отъ того, при безуспѣшности же подвергать бойкоту—«не имѣть съ ними никакого общенія, не разговаривать, ничего не покупать и не продавать, вообще поступать какъ съ измѣнниками и врагами общества; у лицъ, заявившихъ о выдѣлѣ, отбирать надѣлъ въ пользу общества, требованія земскихъ начальниковъ о выдѣлахъ не выполнять и т. д. Всѣ эти мѣры должны быть проведены твердо и неуклонно по всей Россіи. «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» повсюду совѣтомъ и дѣломъ поможетъ крестьянству въ этомъ великомъ дѣлѣ общественнаго укрѣпленія и общественнаго объединенія»... По тому же поводу были помѣщены статьи въ «Сознательной Россіи» и издана популярная брошюра «Мірская сила».

Однако всѣ эти указанія успѣха не имѣли; реформа постепенно, но крѣпко входила въ крестьянскую жизнь. Позже, уже въ 1909 году, послѣ того какъ Государственная Дума одобрила и приняла земельный законъ 9 Ноября 1906 года, партія издала брошюру «Законъ о крестьянскомъ разореніи», которая заканчивается такими строками: «Господская Государственная Дума бережно охраняетъ помѣщичью землю, для нея эта земля священна и неприкосновенна. А о крестьянской землѣ она прямо говоритъ: «Грабь ее—кто хочетъ». Теперь, благодаря Думѣ, борьба съ расхитителями мірской земли для трудового крестьянства становится еще тяжелѣе».

XIII.

1906 годъ.—Терроръ.—«Боевая Организація».—«Боевой отрядъ при Центральномъ Комитетѣ».— Летучіе боевые отряды областныхъ комитетовъ.—Мѣстныя боевыя дружины.—Грабежи или экспропріаціи.

Въ 1906 году главное свое вниманіе и усиліе партія направляла на терроръ и экспропріаціи. Еще въ Декабрѣ предыдущаго года Центральный Комитетъ, державшій «Боевую Организацію», по выраженію одного изъ ея членовъ, «подъ ружьемъ», поручилъ ей организовать покушеніе на министра внутреннихъ дѣлъ Дурново и московскаго генералъ-губернатора Дубасова. Намѣчалось также покушеніе на предсѣдателя Государственнаго Совѣта Акимова, на завѣдывавшаго политическимъ розыскомъ Рачковскаго и еще на нѣсколькихъ лицъ. Руководящій центръ «Боевой Организаціи» былъ старый. Химической частью завѣдывалъ Зильбербергъ, въ распоряженіи котораго находилась въ Теріокахъ цѣлая лабораторія съ нѣсколькими химиками. Зильбербергъ вступилъ въ «Боевую Организацію» въ началѣ 1905 года, когда и принялъ участіе въ устройствѣ за границей партійной лабораторіи, въ изготовленіи и перевозкѣ динамита. Проработавъ нѣсколько мѣсяцевъ, онъ какъ опытный химикъ и былъ вытребованъ для лабораторіи въ Теріокахъ.

Однако ни одного изъ задуманныхъ предпріятій по Петрограду «Боевая Организація» совершить не смогла. Выслѣживанія, которыя устанавливала организація за

намѣченными ею лицами, попадали въ сферу наблюденій охраннаго отдѣленія и должны были прекращаться; боевики разбѣгались. Организованное покушеніе на полковника Римана не удалось. Явившійся къ нему на квартиру 11 Апрѣля боевикъ, переодѣтый офицеромъ и вручившій для доклада карточку князя Друцкого-Соколинскаго, — былъ задержанъ. При обыскѣ у него нашли револьверъ, заряженный восемью пулями, и кинжалъ.

«Точно какой-то рокъ повисъ надъ «Боевой Организаціей» и отнялъ ея удачи» — говорилъ Зильбербергъ *).

Въ Москвѣ же «Боевая Организація» сумѣла совершить покушеніе на генералъ-губернатора Дубасова. 23 Апрѣля, днемъ, когда генералъ-губернаторъ подъѣзжалъ въ коляскѣ къ своему дворцу на Тверской улицѣ, членъ «Боевой Организаціи» Мищенко-Вноровскій, одѣтый въ форму морского офицера и несшій бомбу въ видѣ коробки конфетъ, бросилъ ее подъ коляску. Произошелъ взрывъ, которымъ генералъ-губернаторъ былъ раненъ, его адъютантъ графъ Коновницынъ убитъ, убитъ и самъ террористъ. Нѣсколько лицъ, находившихся вблизи покушенія, были ранены.

Въ началѣ Мая, въ виду открытія Государственной Думы, 1-й Совѣтъ партіи постановилъ, впредь до большаго выясненія для массъ населенія политическаго положенія и тактики правительства, пріостановить временно террористическую дѣятельность, не прекращая однако ни на минуту общей боевой подготовки. Но и теперь, опять-таки, было сдѣлано исключеніе для генерала Трепова и для нѣкоторыхъ провинціальныхъ актовъ, какъ, напримѣръ,

*) Впослѣдствіи, всѣ свои боевыя неудачи, начиная съ 1906 года, партійные руководители приписывали тѣмъ предупрежденіямъ, которыя дѣлалъ Азевъ охранной полиціи. Въ этотъ періодъ времени, 22 Марта 1906 года, «Боевая Организація» убила въ Варшавѣ члена партіи Татарова, изобличеннаго въ сношеніяхъ съ охранной полиціей.

для дѣла Чухнина, и тѣмъ самымъ постановленіе о пріостановкѣ террора фактически сводилось на нѣтъ *).

Тотчасъ же послѣ 1-го собранія Совѣта, въ Севастополь выѣхали руководитель «Боевой Организаціи» Савинковъ и членъ той же организаціи бывшій студентъ Калашниковъ.

14 мая, въ Севастополѣ, около Владимірскаго собора происходилъ парадъ мѣстному гарнизону, который принималъ начальникъ гарнизона генералъ Неплюевъ. У мѣста парада въ публикѣ находились члены партіи Савинковъ, Калашниковъ, Макаровъ, Назаровъ, Двойниковъ и бѣглый матросъ Фроловъ. Когда прошелъ первый взводъ войскъ, Калашниковъ, стоявшій на паперти, подалъ шапкою сигналъ, послѣ чего Макаровъ выбѣжалъ изъ толпы и бросилъ въ группу начальствующихъ лицъ, среди которыхъ стоялъ генералъ Неплюевъ, бомбу, которая однако не разорвалась. Въ тотъ же почти моментъ раздался оглушительный взрывъ бомбы, которую, желая бросить по направленію генерала, уронилъ около себя Фроловъ. Взрывомъ было убито 6 человѣкъ изъ публики, городовой, самъ Фроловъ и ранено 37 человѣкъ. Террористы бросились бѣжать, но Макаровъ, Двойниковъ и Назаровъ были арестованы тотчасъ же, при чемъ у Макарова была найдена въ карманѣ еще одна бомба и браунингъ. Савинковъ былъ взятъ по приходѣ его черезъ два часа въ гостиницу, гдѣ у него при обыскѣ было найдено 1000 рублей, финляндскія деньги и три фальшивыхъ паспорта, а Калашниковъ вырвался изъ рукъ схватившаго его чина полиціи, успѣлъ скрыться и былъ арестованъ лишь 20 Мая въ Петроградѣ на вокзалѣ. Всѣ задержанные назвались вымышленными фамиліями

*) Интересныя свѣдѣнія по вопросу о несоотвѣтствіи партійныхъ постановленій съ практикой имѣются въ № 20 «Знамя Труда», статья «Достовѣрный свидѣтель».

и въ удостовѣреніе своихъ личностей представили фальшивые документы.

На судѣ по настоящему дѣлу свидѣтельскими показаніями было установлено, что по пути въ Севастополь Калашниковъ видѣлся въ Москвѣ съ Макаровымъ, въ Харьковѣ же видѣлся съ Савинковымъ, Назаровымъ и Двойниковымъ и съ ними же видѣлся и въ Симферополѣ; установлено было показаніемъ и то, что за нѣсколько минутъ до взрыва 14 Мая, Савинковъ заходилъ во Владимірскій соборъ, откуда прошелъ въ Никольскій соборъ, гдѣ уже находился Калашниковъ, послѣ чего оба, порознь, прошли къ Владимірскому собору, гдѣ вскорѣ и случилось описанное покушеніе.

Центральный Комитетъ партіи спеціальнымъ заявленіемъ утверждалъ затѣмъ, что Назаровъ, Двойниковъ, Калашниковъ и Савинковъ никакого участія въ описанномъ покушеніи не принимали и о приготовленіи къ нему не знали *).

Арестъ Савинкова былъ столь серьезнымъ ударомъ для «Боевой Организаціи», что Центральный Комитетъ немедленно принялъ мѣры къ освобожденію его. Съ этой цѣлью въ Севастополь былъ посланъ Зильбербергъ. Пріѣхавъ туда, онъ, послѣ двухмѣсячной подготовительной работы, сошелся съ главаремъ мѣстной боевой дружины бывшимъ лейтенантомъ Никитенкомъ и членами военной организаціи партіи и въ томъ числѣ съ вольноопредѣляющимся пѣхотнаго полка Сулятицкимъ, съ которыми и выработалъ планъ освобожденія Савинкова, содержавшагося подъ стражей на военной гауптвахтѣ. 16 Іюля, когда Сулятицкій былъ разводящимъ въ караулѣ при гауптвахтѣ, онъ переодѣлъ Савинкова въ солдатское платье и вывелъ его на свободу. Оба они добрались затѣмъ на приготовленный Никитенкомъ парусный ботъ и всѣ трое переправились въ Румынію.

*) «Партійныя Извѣстія» № 1.

Что касается покушенія на генерала Трепова, то старапія «Боевой Организаціи» произвести таковое повели лишь къ тому, что командированный для этой цѣли 1 Іюля членъ организаціи убилъ вечеромъ въ петергофскомъ паркѣ генерала Козлова, принявъ его за генерала Трепова.

Наѣзды членовъ «Боевой Организаціи» въ Петергофъ въ тотъ періодъ времени вообще не были удачны для нихъ. Такъ, прибывшій тѣмъ лѣтомъ и поселившійся около Кадетскаго плаца, подъ вымышленной фамиліей, боевикъ былъ арестованъ на слѣдующій же день послѣ своего прибытія; боевикъ, прибывшій изъ Финляндіи въ день перевезенія тѣла генерала Мина изъ Петергофа въ Петроградъ, былъ арестованъ на Петергофскомъ вокзалѣ, при чемъ у него былъ найденъ документъ, вполнѣ изобличавшій его въ работѣ по террору; лицо, прибывшее въ Петергофъ для выслѣживанія проѣздовъ высокопоставленныхъ лицъ и занявшее въ Петергофѣ двѣ весьма удобныхъ для этой цѣли квартиры, было обнаружено, что и заставило его покинуть Петергофъ и вернуться въ Петроградъ.

Осенью 1906 года «Боевая Организація» была вновь созвана Центральнымъ Комитетомъ. Въ составъ ея, кромѣ прежнихъ членовъ, вошли также Никитенко, Сулятицкій и Зильберבергъ.

Однако неудачи продолжали попрежнему преслѣдовать организацію и эти неудачи Савинковъ приписывалъ винѣ Центральнаго Комитета. На собраніи послѣдняго, бывшемъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, Савинковъ открыто заявилъ, что Центральный Комитетъ мало даетъ денегъ на терроръ, недовѣрчиво относится къ работѣ боевиковъ и что нѣкоторые члены его неуважительно отзываются о членахъ «Боевой Организаціи». Въ отвѣтъ на эти обвиненія, Центральный Комитетъ заявилъ, что недостатокъ отпускаемыхъ денегъ объясняется недостаткомъ средствъ у него вообще, что онъ относится къ «Боевой

Организаціи» и къ ея руководителямъ съ полнымъ довѣріемъ и въ доказательство послѣдняго кооптировалъ въ свой составъ члена «Боевой Организаціи» Савинкова.

Черезъ полтора мѣсяца послѣ происшедшаго инцидента, а именно въ Октябрѣ 1906 года, на Иматрѣ, гдѣ состоялся 2-й Совѣтъ партіи и куда съѣхались на то время всѣ члены «Боевой Организаціи», руководители послѣдней заявили Центральному Комитету, что они вынуждены выйти въ отставку. Таковое свое рѣшеніе Савинковъ и Азевъ объясняли тѣмъ, что по ихъ мнѣнію дѣло террора при современной его постановкѣ безнадежно; старые методы раскрыты полиціей и уже не могутъ дать никакихъ результатовъ, новыхъ же методовъ пока нѣтъ. За руководителями покинули организацію и всѣ ея члены—«Боевая Организація» распалась.

Пораженный случившимся, Центральный Комитетъ предложилъ бывшимъ членамъ «Боевой Организаціи» продолжать боевое дѣло безъ Азева и Савинкова и въ результатѣ его стараній въ этомъ направленіи, Зильбербергъ рѣшилъ организовать новую самостоятельную боевую дружину по типу и съ традиціями распавшейся «Боевой Организаціи» и получилъ на то разрѣшеніе Центральнаго Комитета. Ядро группы составили Ирина, Сулятицкій, Кудрявцевъ и еще нѣсколько человѣкъ, а во главѣ ея сталъ Зильбербергъ, который велъ и сношенія дружины съ Центральнымъ Комитетомъ. Дружина была названа «Боевымъ отрядомъ при Центральномъ Комитетѣ».

Отрядъ долженъ былъ получать на каждое предпріятіе разрѣшеніе отъ Центральнаго Комитета. Вскорѣ послѣдній поручилъ ему организовать покушеніе на предсѣдателя Совѣта Министровъ Столыпина, министра внутреннихъ дѣлъ Дурново, свиты генерала Орлова и петроградскаго градоначальника Лауница. Въ то же время Центральный Комитетъ поручилъ отряду начать собирать свѣдѣнія для подготовки покушенія на Государя Императора и Великаго Князя Николая Николаевича.

Въ Ноябрѣ въ составъ отряда вошли еще нѣсколько человѣкъ и въ томъ числѣ Никитенко и Синявскій. Отрядъ началъ подготовительныя работы и велъ ихъ путемъ наружнаго наблюденія за выѣздами интересовавшихъ его лицъ и путемъ внутренняго освѣщенія распорядка ихъ жизни. Послѣднее требовало широкихъ знакомствъ во всѣхъ слояхъ общества, чего отрядъ, располагая хорошими денежными средствами и умными предпріимчивыми исполнителями, и достигъ.

Вотъ какъ описываетъ систему работы, которой сталъ придерживаться отрядъ Зильберберга, членъ отряда Ирина. «Организація производитъ свои розыски съ двухъ сторонъ: «внѣшній сыскъ»—уличная слѣжка при помощи извозчиковъ, разносчиковъ, филеровъ сохраняется, но на первый планъ, какъ основа, выдвигается «внутренній сыскъ»—полученіе свѣдѣній. Отыскиваются люди въ обществѣ и въ партіи, могущіе дать какое-либо указаніе, какія-либо свѣдѣнія о намѣченныхъ лицахъ. Наружная слѣжка провѣряетъ ихъ данныя. Всѣ партійныя организаціи должны давать въ распоряженіе «Боевого отряда» любого изъ своихъ членовъ, если онъ имѣетъ какія-либо связи, могущія быть полезными въ дѣлѣ этого внутренняго сыска. Особенно много давали члены военной и желѣзнодорожной организацій и телеграфисты. Такимъ образомъ, основаніе, на которомъ организація утверждала свое зданіе, расползалось далеко вширь. Работа получала въ значительной мѣрѣ случайный характеръ—въ зависимости отъ тѣхъ свѣдѣній, которыя получались. Нельзя было составить одинъ планъ и долго и упорно добиваться его осуществленія. Самое существованіе такого плана становилось невозможнымъ: случайность, измѣнчивость, текучесть формъ работы и организаціи выдвинулись впередъ»... *)

---

*) «Знамя Труда» № 30, Августъ 1910 года.

Наибольшія усилія отряда были направлены на министра Столыпина и Великаго Князя Николая Николаевича, но разныя непредвидѣнныя обстоятельства разстраивали планы отряда. Покушенія, какъ на указанныхъ, такъ и на другихъ намѣченныхъ отрядомъ лицъ, не сорганизовывались. Наконецъ въ Декабрѣ отряду удалось достать билеты на освященіе домовой церкви въ зданіи Института экспериментальной медицины въ Петроградѣ. По свѣдѣніямъ, добытымъ отрядомъ, на освященіи должны были присутствовать Столыпинъ и Лаунипъ. Съ цѣлью покушенія на нихъ Зильбербергъ назначилъ Кудрявцева и Сулятицкаго.

21 Декабря Кудрявцевъ, пріѣхавъ на освященіе церкви, послѣ богослуженія, на лѣстницѣ, убилъ тремя выстрѣлами градоначальника Лауница, послѣ чего выстрѣлилъ себѣ въ високъ. Въ тотъ же моментъ онъ получилъ смертельные удары по головѣ шашкой отъ одного изъ стоявшихъ около него офицеровъ, и тогда же въ него дважды выстрѣлилъ полицейскій офицеръ. Бывшій въ церкви Сулятицкій, назначенный стрѣлять въ предсѣдателя Совѣта Министровъ Столыпина, въ виду неприбытія послѣдняго, скрылся. Это было первое и послѣднее выступленіе отряда Зильберберга въ 1906 году; дальнѣйшая его работа относилась уже къ слѣдующему 1907 году.

Кромѣ описанныхъ центральныхъ боевыхъ организацій, у партіи работали по террору летучіе отряды, сформированные почти у всѣхъ областныхъ организацій, и мѣстныя боевыя дружины. Мѣстные комитеты вообще были настроены относительно террора болѣе рѣшительно, чѣмъ центръ. Даже тогда, когда Центральный Комитетъ дѣлалъ постановленія хотя бы и объ условныхъ, временныхъ пріостановкахъ террора, многіе мѣстные комитеты не раздѣляли этого взгляда и шли въ своихъ дѣйствіяхъ наперекоръ ему. Въ дѣло осуществленія террора комитеты старались внести какъ можно болѣе системы

и организаціи. Многіе выработали уставы для всякаго рода боевыхъ организацій. Такъ были выработаны: «Уставъ городской милиціи», «Уставъ крестьянской боевой дружины», «Проектъ устава областной летучки», которые и были опубликованы Центральнымъ Комитетомъ, какъ образцы подобныхъ изданій.

Въ дѣлѣ практическаго проведенія террора, первое мѣсто принадлежало Сѣверной и Поволжской областямъ.

Въ Сѣверной области летучимъ отрядомъ, 13 Августа, на платформѣ станціи Новый Петергофъ былъ убитъ командиръ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка генералъ Минъ. Въ генерала стрѣляла упоминавшаяся уже не разъ Коноплянникова, имѣвшая при себѣ, кромѣ революьвера, еще и бомбу въ сумочкѣ. 2 Декабря два члена отряда, рабочіе Воробьевъ и Березинъ, совершили покушеніе въ Таврическомъ саду на бывшаго московскаго генералъ-губернатора Дубасова, при чемъ послѣдній былъ контуженъ одною изъ двухъ брошенныхъ въ него бомбъ, а покушавшіеся арестованы. 26 Декабря членъ отряда, бывшій матросъ Егоровъ, руководитель кронштадтскихъ безпорядковъ, переодѣвшись въ форму писаря военнаго суда, пропикъ въ садъ, гдѣ гулялъ главный военный прокуроръ генералъ Павловъ, и нѣсколькими выстрѣлами убилъ его.

Дѣятельность боевыхъ дружинъ Петроградскаго комитета партіи не могла развиться въ желаемой для революціонеровъ степени, вслѣдствіе систематически наносившихся ей ударовъ. 8 Января была арестована группа боевиковъ во главѣ съ нелегальнымъ Мальцевымъ. 7 Февраля были произведены многочисленные обыски лицъ, принадлежавшихъ къ боевой дружинѣ, при чемъ было обнаружено большое число револьверовъ, патроновъ, революціонная литература, печать и штемпель комитета. 15 Февраля у двухъ соціалистовъ-революціонеровъ были найдены двѣ бомбы, револьверъ и прокламаціи. 12 Апрѣля были арестованы шесть представителей

боевыхъ дружинъ съ главнымъ ихъ организаторомъ. 5 Іюля была арестована сходка группы дружинниковъ въ 5 человѣкъ. 5 Сентября арестованы 13 человѣкъ «Мѣстной боевой организаціи», изъ которыхъ 5 жили по фальшивымъ паспортамъ подъ чужими фамиліями. 20 Сентября арестована группа членовъ (21 человѣкъ) «Боевого коллектива мѣстнаго комитета», который готовился совершить цѣлый рядъ террористическихъ актовъ. Обысками у нихъ обнаружено около трехъ пудовъ динамита, шесть динамитныхъ патроновъ, револьверы, партійная литература. Шесть человѣкъ коллектива были задержаны въ то время, какъ они поджидали на улицѣ, съ цѣлью ограбленія, казначея штаба Отдѣльнаго корпуса пограничной стражи. Послѣдній долженъ былъ везти изъ казначейства въ штабъ 25,000 рублей. При преслѣдованіи одинъ изъ боевиковъ былъ убитъ.

Въ виду того, что одинъ изъ главарей этого коллектива состоялъ въ Институтѣ инженеровъ путей сообщенія и стоялъ во главѣ комиссіи, завѣдывавшей библіотекой, послѣдняя была обыскана. Въ библіотекѣ были обнаружены разныя революціонныя изданія, въ одномъ же изъ шкаповъ найдено 39 оболочекъ для македонскихъ бомбъ, большое количество пироксилиновыхъ шашекъ, четыре электрическихъ запала для бомбъ и около полутора пуда динамита.

Другими дружинами въ области были совершены слѣдующіе акты. 13 Февраля членомъ Петроградской дружины былъ убитъ директоръ завода Назаровъ; убійство направило на слѣдъ дружины, которая и была заарестована затѣмъ со своимъ руководителемъ. Черезъ три дня былъ арестованъ и самъ убійца. 20 Апрѣля, въ Великихъ Лукахъ, убитъ помощникъ пристава Благовѣщенскій. 15 Сентября, во Псковѣ, убитъ помощникъ пристава Соловьевъ. 4 Ноября, въ Петроградѣ, раненъ околоточный надзиратель Денисенко, 13-го убитъ

рабочій по подозрѣнію въ шпіонствѣ, а 22-го раненъ приставъ Шереметовъ.

Въ Центральной области первое мѣсто по террору принадлежало Москвѣ. 30 Октября членомъ летучаго отряда области была брошена бомба въ градоначальника генерала Рейнбота, который, несмотря на происшедшій взрывъ, остался невредимъ. Произведенными въ связи съ покушеніемъ обысками и арестами была обнаружена мастерская для изготовленія разрывныхъ снарядовъ и арестовано 18 членовъ, изъ которыхъ 3 нелегальныхъ. Эти аресты и обыски не прекратили однако работы московскихъ боевиковъ. 2 Декабря вновь были произведены обыски, при чемъ было обнаружено 7 бомбъ, 21 пироксилиновая шашка, полъ-пуда динамита, $1^1/_2$ пуда патроновъ, нѣсколько мотковъ бикфордова шнура. Обыскомъ же въ Лазаревскомъ институтѣ найдено 100 запаловъ и нѣсколько пироксилиновыхъ шашекъ. Было арестовано 28 человѣкъ.

Кромѣ Москвы летучій отрядъ выступилъ дважды въ Твери. 25 Марта имъ былъ убитъ бомбой тверской губернаторъ Слѣпцовъ, а 9 Декабря, въ Твери же, убитъ по окончаніи занятій въ губернскомъ земскомъ собраніи генералъ-адъютантъ графъ Игнатьевъ. Руководители партіи считали графа однимъ изъ убѣжденнѣйшихъ сторонниковъ самодержавія; они вѣрили въ то, что графу будетъ поручено подавить революціонное движеніе въ Россіи, что графъ будетъ сдѣланъ диктаторомъ и потому смерти его придавали огромное значеніе. Изъ выступленій мѣстныхъ боевыхъ дружинъ области было лишь одно: 20 Октября, въ Иваново-Вознесенскѣ, по подозрѣнію въ измѣнѣ, убитъ рабочій.

Въ Сѣверо-Западной области летучій отрядъ имѣлъ свой центръ въ Минскѣ, гдѣ его членами изготовлялись и бомбы. 14 Января отрядъ сорганизовалъ покушеніе на губернатора Курлова. Въ него была брошена омба, которая однако не разорвалась, и въ тотъ же

моментъ упоминавшаяся уже Александра Измайловичъ сдѣлала нѣсколько револьверныхъ выстрѣловъ въ полицмейстера Норова, но безрезультатно. Мѣстныя боевыя дружины развили широкій терроръ. 6 Января, въ Гомелѣ, убитъ помощникъ пристава Леоновъ. Въ Февралѣ, въ Вѣткахъ, убитъ рабочій по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ полиціей. 17 Марта, въ Смоленскѣ, убитъ начальникъ губернскаго жандармскаго управленія полковникъ Гладышевъ. 4 Апрѣля, въ мѣстечкѣ Ракишки, раненъ рабочій по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ полиціей. 10 Сентября, въ Калишанкѣ, Витебской губерніи, убитъ урядникъ Снедзе. 2 Декабря, на перронѣ станціи Конотопъ, раненъ жандармскій вахмистръ Живодеровъ. Въ области имѣлась и мастерская бомбъ, которая, была арестована 9 Іюня, въ Ковнѣ, а 2 Декабря, тамъ же, при арестахъ соціалистовъ-революціонеровъ обнаружено 10 снаряженныхъ бомбъ.

Въ Поволжской области летучій отрядъ 2 Января убилъ въ Пензѣ генералъ-лейтенанта Лисовскаго, принявъ его за начальника жандармскаго управленія, а 26-го убилъ тамъ-же полицмейстера Кандаурова. 12 Марта членами отряда была брошена бомба въ Казанское губернское жандармское управленіе. 1 Апрѣля, въ Борисоглѣбскѣ, убитъ казачій офицеръ Абрамовъ. 4 Мая, въ Тамбовѣ, убитъ приставъ Ждановъ. 6 Мая, въ Казани, раненъ околоточный надзиратель Толмачевъ. 21 Іюля, въ Самарѣ, убитъ бомбою губернаторъ Блокъ и 8 Августа, тамъ-же, убитъ командиръ Борисовскаго полка полковникъ Георгіу. Преступники облили трупъ спиртомъ и подожгли квартиру. 21 Сентября, въ Симбирскѣ, смертельно раненъ губернаторъ Старынкевичъ, а 25-го раненъ въ Казани вице-губернаторъ Кобеко. Мѣстныя боевыя дружины произвели слѣдующія покушенія. 16 Января, на станціи Борисоглѣбскъ, былъ убитъ губернскій совѣтникъ Луженовскій. 13 Мая, въ Саратовѣ, раненъ начальникъ тюрьмы Шатиловъ.

14 Августа, въ поѣздѣ Инжавинской вѣтки, Тамбовской губерніи, убиты становой приставъ Лебедевъ, стражникъ, жандармскій унтеръ-офицеръ Зайко и смертельно раненъ кондукторъ. 15-го, въ Моршанскѣ, раненъ земскій начальникъ Сабуровъ. 21 Сентября, въ Пензѣ, убитъ жандармскій унтеръ-офицеръ Бѣляевъ. Сформировалась было дружина и при Самарскомъ комитетѣ и предполагала начать цѣлый рядъ террористическихъ актовъ, но 16 Сентября почти всѣ ея члены были арестованы и семь человѣкъ изъ нихъ оказались нелегальными. Въ области были устроены отлично оборудованныя мастерскія для изготовленія разрывныхъ снарядовъ. Одна такая лабораторія была обнаружена 2 Августа въ Казани, при чемъ въ ней найдено восемь оболочекъ для бомбъ, пироксилинъ, принадлежности для выдѣлки бомбъ, чертежи бомбъ, формулы состава начинки ихъ, нелегальная литература. Работавшіе въ лабораторіи скрылись. 13 Октября, въ Казани, въ одномъ изъ частныхъ домовъ произошелъ взрывъ, при изслѣдованіи котораго была обнаружена партійная лабораторія. Было найдено много взрывчатыхъ веществъ и три готовыхъ бомбы. Работавшій въ мастерской и убитый взрывомъ соціалистъ - революціонеръ оказался Зефировымъ, тѣмъ самымъ, который покушался на вице-губернатора Кобеко. Вскорѣ въ Казани была поставлена новая лабораторія и въ ней 3 Декабря произошелъ взрывъ, которымъ жившій тамъ соціалистъ-революціонеръ былъ убитъ, а работавшій съ нимъ Петровъ тяжело раненъ *). Была лабораторія еще и въ Саратовѣ, но 30 Ноября она была обнаружена, а двое работавшихъ въ ней соціалистовъ-революціонеровъ были арестованы.

Въ Украинской области летучій отрядъ 1 Января ранилъ Черниговскаго губернатора Хвостова, а мѣст-

*) Петровъ въ 1909 году убилъ въ Петроградѣ полковника Карпова.

ныя дружины выполнили слѣдующее. 18 Января, въ Полтавѣ, убитъ губернскій совѣтникъ Филоновъ. 16 Мая, въ Лубнахъ, раненъ рабочій по подозрѣнію въ измѣнѣ. 4 Ноября, въ Полтавѣ, убитъ временный генералъ-губернаторъ Полковниковъ.

Въ Донской области летучій отрядъ произвелъ нападеніе на конвой, сопровождавшій четырехъ анархистовъ и отбилъ ихъ. Мѣстная же Екатеринославская дружина широко развила свои предпріятія. 18 Марта, въ Екатеринославѣ, раненъ по подозрѣнію въ измѣнѣ рабочій. 23 Апрѣля шестью соціалистами-революціонерами, стрѣлявшими залпами изъ револьверовъ, убитъ временный генералъ-губернаторъ Желтоновскій. 9 Мая убитъ начальникъ исправительнаго отдѣленія Кривенко-Яновскій и произведено нападеніе на конвой. 19 Октября, въ Екатеринославѣ же, была обнаружена лабораторія, въ которой найдено три оболочки для бомбъ, части адской машины и запальники.

Въ Южно-Русской области дѣйствовали мѣстныя организаціи; исключеніемъ явились лишь первое покушеніе на главнаго командира черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря адмирала Чухнина и описанное выше покушеніе на генерала Неплюева, иниціатива которыхъ принадлежала Центральному Комитету.

27 Января бѣжавшая изъ Минской тюрьмы Екатерина Измайловичъ, явившись на пріемъ къ адмиралу, произвела въ него четыре выстрѣла изъ браунинга и ранила его, послѣ чего была убита. Адмиралъ выздоровѣлъ и соціалисты-революціонеры постановили повторить покушеніе. Въ томъ году въ боевую дружину былъ принятъ матросъ Акимовъ. Лѣтомъ Акимовъ былъ назначенъ въ команду, которая охраняла дачу главнаго командира «Голландію». 28 Іюня утромъ, адмиралъ, оставивъ на городской пристани состоявшихъ при немъ въ охранѣ жандармскихъ унтеръ-офицеровъ, отправился въ «Голландію» съ женою и адъютантомъ. Прибывъ

туда, адмиралъ пошелъ въ садъ и тамъ былъ убитъ Акимовымъ изъ-за куста, изъ ружья. Въ Севастополѣ же 27 Августа убитъ начальникъ жандармскаго управленія полковникъ Рогальдъ, 14 Сентября убитъ бывшій кондукторъ флота Анисимовъ, 18-го—рабочій по подозрѣнію въ измѣнѣ, 19-го матросъ, 20-го урядникъ, 24-го рабочій, по подозрѣнію въ измѣнѣ, 25-го раненъ бомбою командиръ Брестскаго полка генералъ-маіоръ Думбадзе, 14 Октября убитъ завѣдывавшій политическимъ розыскомъ чиновникъ Михайловъ. Кромѣ того въ предѣлахъ области 1 Мая, въ Бердянскѣ, было совершено покушеніе на надзирателя, а 13 Ноября, въ Ѳеодосіи, въ генералъ-губернатора Давыдова была брошена бомба, но она не разорвалась.

Въ Сибирской области летучій отрядъ 30 Октября произвелъ неудачное покушеніе на генерала Ренненкампфа, а 15 Декабря убилъ въ Омскѣ генералъ-губернатора Литвинова. Читинская дружина 2 Августа убила полицмейстера Городиченко, а Красноярская—одного рабочаго, заподозрѣннаго въ измѣнѣ. Обысками, произведенными въ Красноярскѣ, 26 Сентября, и въ Читѣ, 2 Декабря, въ каждомъ городѣ было обнаружено по хорошо оборудованной мастерской для изготовленія бомбъ, въ Читѣ же и складъ разрывныхъ снарядовъ.

На Сѣверномъ Кавказѣ, въ Ставрополѣ, убитъ приставъ Авитоновъ и раненъ стражникъ.

Въ Закавказской области членами летучаго боевого отряда 16 Мая, вечеромъ, въ Кутаисѣ, было брошено нѣсколько бомбъ въ проѣзжавшаго на вокзалъ генералъ-губернатора Алиханова и въ то же время по генералу была открыта стрѣльба изъ револьверовъ. Генералъ былъ раненъ, а двое изъ конвоировавшихъ его казаковъ были убиты. 4 Іюля тотъ же отрядъ, уже въ Тифлисѣ, произвелъ нападеніе бомбами и выстрѣлами изъ револьверовъ на полицмейстера полковника Мартынова и тяжело ранилъ его. Выдающееся участіе въ этомъ отрядѣ

принималъ Платонъ Микаберидзе, который въ тотъ же періодъ времени, въ Кутаисѣ, подкарауливши выѣздъ Зугдидскаго уѣзднаго начальника Кечамова, вскочилъ къ нему въ экипажъ, убилъ его тремя выстрѣлами и скрылся. Въ Тифлисѣ былъ случай убійства одного рабочаго по подозрѣнію его въ предательствѣ.

Въ Туркестанской области членами мѣстныхъ дружинъ 24 Іюля, въ Кокандѣ, раненъ товарищъ прокурора Исаенко, 6 Сентября, въ Ташкентѣ, убитъ прокуроръ Шарыгинъ, а 18-го, тамъ же, — главный ветеринарный врачъ Курицынъ. Кромѣ того на станціи Хилково былъ убитъ приставъ Щегловъ.

Вооруженные грабежи или, какъ ихъ тогда называли, «экспропріаціи», производились партійными организаціями повсемѣстно. Грабили, якобы, для добытія средствъ на партійныя надобности, но въ дѣйствительности большая часть награбленныхъ суммъ шла на личныя нужды экспропріаторовъ. На этой почвѣ въ партіи возникъ цѣлый рядъ недоразумѣній, нашедшихъ отраженіе и въ партійной литературѣ. Разъ допустивши экспропріаціи, партійные центры уже не смогли подчинить этотъ видъ дѣятельности какой либо дисциплинѣ. Сдѣланное 1-мъ партійнымъ съѣздомъ указаніе на то, что «конфискаціи» могутъ подлежать лишь казенныя суммы и оружіе, не исполнялось. На мѣстахъ грабили какъ хотѣли и что хотѣли. Особенно старались «оппозиціонеры» и «максималисты». Ими, какъ указано ниже, были совершены самыя крупныя ограбленія.

Состоявшееся въ двадцатыхъ числахъ Октября 2-ое собраніе Совѣта партіи обсуждало вопросъ объ экспропріаціяхъ и постановило слѣдующую резолюцію.

«Въ виду того, что въ послѣднее время наблюдается эпидемическое распространеніе всякаго рода экспропріацій, что оно увлекаетъ иногда даже партійныхъ людей; въ

виду того, что практика экспропріацій слишкомъ часто деморализующе дѣйствуетъ на участниковъ; что ея распространеніе позволяетъ множеству недоброкачественныхъ элементовъ совершать въ видахъ личной выгоды самыя возмутительныя дѣянія, маскируясь революціонными цѣлями; въ виду того, что все это подрываетъ престижъ партіи среди населенія и компрометируетъ самое дѣло революціи,—Совѣтъ партіи находитъ необходимымъ самымъ тщательнымъ образомъ ограничить и урегулировать дѣло экспропріаціи даже въ тѣхъ узкихъ предѣлахъ, въ которыхъ оно можетъ быть допустимо. Поэтому Совѣтъ постановляетъ:

«1) Подтвердить рѣшеніе 1-го партійнаго съѣзда о допустимости конфискаціи только казенныхъ суммъ и оружія. Участники же частныхъ экспропріацій подлежатъ безусловному исключенію изъ партіи».

«2) Всякая экспропріація совершается только съ разрѣшенія и подъ наблюденіемъ областного комитета, при чемъ областной комитетъ долженъ стремиться взять на себя иниціативу и организацію крупныхъ экспропріацій».

«3) Областной комитетъ, разрѣшая мѣстнымъ организаціямъ экспропріаціи, долженъ руководиться слѣдующими соображеніями: а) экспропріаціи мелкихъ суммъ по общему правилу не допустимы, б) въ планъ экспропріаціи не должны входить убійства лицъ, не принадлежащихъ къ полиціи или жандармеріи, в) во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, является ли данное имущество казеннымъ или частнымъ, экспропріація не можетъ быть совершена безъ санкціи Центральнаго Комитета».

Однако и это новое напоминаніе Совѣта дѣло экспропріаціи не упорядочило. Многіе партійные работники продолжали смотрѣть на экспропріацію попрежнему, не дѣлая различія между казеннымъ и частнымъ имуществомъ.

Въ томъ году, осенью, въ Петроградѣ была основана «Активная дружина соціалистовъ-революціонеровъ». Во главѣ дружины стоялъ соціалистъ-революціонеръ, извѣст-

ный среди своихъ по кличкѣ «Николай», жившій по фальшивому паспорту подъ фамиліей Воронова. Въ группу входило до 20 человѣкъ. Группа специализировалась на экспропріаціяхъ. Она даже получила порученіе отъ Центральнаго Комитета произвести ограбленіе одного монастыря около Гродны, и планы этого ограбленія обсуждались въ серединѣ Декабря мѣсяца неоднократно въ помѣщеніяхъ Электротехническаго института и университета. Но вмѣстѣ съ тѣмъ на группу было возложено подготовить покушеніе на предсѣдателя Совѣта Министровъ Столыпина. Вороновъ завязалъ сношенія съ состоявшими ранѣе на службѣ въ охранномъ отдѣленіи двумя мелкими служащими и черезъ нихъ старался получить необходимыя о выѣздѣ министра свѣдѣнія. Всѣ добытыя свѣдѣнія передавались въ Центральный Комитетъ. Одновременно группа собирала свѣдѣнія о нѣкоторыхъ другихъ высокопоставленныхъ лицахъ. Созрѣвалъ также планъ осуществить взрывъ Петроградскаго охраннаго отдѣленія. Было рѣшено, что по собраніи всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній, одинъ изъ членовъ группы, переодѣтый жандармскимъ офицеромъ, придетъ въ отдѣленіе, имѣя на себѣ начиненный сильно взрывчатымъ веществомъ жилетъ, произведетъ самовзрывъ и погубитъ себя и личный составъ отдѣленія. Была заказана жандармская форма. Срокомъ покушенія было выбрано 6 Января 1907 года.

Въ ночь на 29 Декабря трое членовъ этой группы были застигнуты у себя на квартирѣ полиціей, но оказали вооруженное сопротивленіе, убили двухъ околоточныхъ надзирателей, двухъ городовыхъ и скрылись. Тогда было приступлено къ арестамъ всѣхъ лицъ, входившихъ въ группу, при чемъ у большинства изъ нихъ были обнаружены вещественныя доказательства ихъ преступной дѣятельности. При обыскѣ въ ночь на 1 Января 1907 года у члена группы Суриба—послѣдній оказалъ сопротивленіе, убилъ городового и самъ застрѣлился.

Изъ партійныхъ экспропріацій того времени можно указать на слѣдующія. Осенью въ Саратовской губерніи, въ с. Камзолкѣ, была ограблена винная лавка, тогда же на перегонѣ Беково—Вертуновка была ограблена почта. 14 Марта въ еврейской колоніи Верещикахъ, Могилевской губерніи, четверо соціалистовъ-революціонеровъ съ цѣлью грабежа произвели нападеніе на винную лавку, но вслѣдствіе поднятой тревоги трое были арестованы, четвертый же бѣжалъ и былъ арестованъ лишь на слѣдующій день. При задержаніи найдено 3 револьвера и патроны. 29 Ноября 1906 года въ Одессѣ ограблено Одесское отдѣленіе Петроградскаго международнаго банка.

Крупныя экспропріаціи были произведены также въ слѣдующемъ, въ 1907 году, въ Севастополѣ, гдѣ 14 Апрѣля была ограблена почтово-телеграфная контора, и въ Симферополѣ, гдѣ ограбили земскую больницу. Обѣ экспропріаціи были произведены съ утвержденія Центральнаго Комитета, который даже выслалъ въ Крымъ ко времени ихъ осуществленія особаго своего представителя. При обыскахъ, произведенныхъ по связи съ экспропріаціями 15 и 16 Апрѣля у членовъ Севастопольскаго комитета, были обнаружены акціи, украденныя въ только что упомянутомъ одесскомъ банкѣ.

XIV.

Расколъ въ партіи.—Московская «оппозиція».—«Максималисты».—Работа ихъ въ 1905 и 1906 годахъ.—Взрывъ дачи министра внутреннихъ дѣлъ Столыпина.—Экспропріація въ Фонарномъ переулкѣ.—Выдѣленіе максималистовъ въ «Союзъ соціалистовъ - революціонеровъ - максималистовъ». — «Сущность максимализма»: программа и организаціонный уставъ союза.—Дѣятельность максималистовъ.—Брошюра «Очистка человѣчества».

Въ 1906 году въ партіи ярко выразились два теченія, поборники которыхъ въ своей работѣ шли вразрѣзъ съ руководящими директивами Центральнаго Комитета партіи. Это были «оппозиція» и «максимализмъ». Къ осени 1905 года въ Московскомъ комитетѣ партіи образовалась оппозиція противъ руководителей комитета, въ рядахъ которой были выдающіеся мѣстные работники. Оппозиція требовала большей демократизаціи въ построеніи комитета и такъ какъ руководители его не желали никакихъ измѣненій, то оппозиціонеры, въ концѣ Октября, произвели самовольно полную переорганизацію въ нѣкоторыхъ районахъ. Послѣ такого переворота руководители комитета пошли на уступки; была начата перестройка Московскаго комитета, но дальнѣйшимъ реформамъ помѣшало «вооруженное возстаніе». На собранномъ затѣмъ, въ концѣ года, первомъ партійномъ съѣздѣ оппозиція не была представлена и это подало поводъ ея представителямъ заявить, что они не признаютъ ни съѣзда, ни выработанныхъ имъ программы, устава и ре-

золюцій. Весною 1906 года оппозиція совершила милліонную экспропріацію Московскаго общества взаимнаго кредита и послѣ того обособилась совершенно отъ мѣстнаго комитета, присвоивъ себѣ названіе «Московская организація Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ». Согласно ея уставу въ организаціи вводилась полная выборность всѣхъ учрежденій, кооптація упразднялась, всѣ учрежденія должны были нести лишь исполнительныя функціи, законодательная власть присваивалась лишь конференціямъ. Центръ тяжести переносился на районы. Районамъ присваивалась автономія. Въ исключительныхъ случаяхъ образовывался межрайонный исполнительный комитетъ, на извѣстный срокъ, съ неограниченною властью. Особо была выдѣлена боевая организація. Ячейкой ея являлся десятокъ, выбиравшій своего начальника или десятскаго. Начальникомъ дружинъ извѣстнаго района назначался выборный районный боевой начальникъ. Районные боевые начальники съ районными представителями по боевому дѣлу составляли боевой совѣтъ, руководившій всѣми боевыми силами. Всѣ должностныя лица смѣнялись. Для вступленія въ боевую организацію требовалась рекомендація трехъ дружинниковъ.

Оппозиція допускала полную свободу пропаганды въ массахъ максимализма, что ее сразу же сблизило съ максималистами. Московская оппозиція стала завязывать сношенія съ иногородными организаціями и повела агитацію за перестройку ихъ на выработанныхъ ею началахъ, имѣя въ виду вступить затѣмъ общими силами въ борьбу съ центральными учрежденіями партіи. Центральный Комитетъ пытался уладить конфликтъ, но оппозиція не шла на уступки. Громадныя денежныя суммы, изобиліе оружія и литературы давали ей право думать, что она останется въ поднятой ею борьбѣ побѣдительницей. Попытки 1-го Совѣта партіи уговорить ея руководителей на миръ также не имѣли успѣха. Дѣйствуя денежными подарками, оппозиціонеры старались скло-

нить на свою сторону нѣкоторые комитеты. Такимъ способомъ воздѣйствовали они на часть Екатеринославскаго и Рязанскаго комитетовъ. Петроградской боевой дружинѣ они выдали нѣкоторую сумму, чѣмъ вызвали конфликтъ между ею и комитетомъ. Ставропольская организація, получившая большую денежную поддержку, не только перешла въ оппозицію, но и увлекла за собою еще нѣсколько кавказскихъ организацій и руководители ея предлагали даже сорганизовать особый «Оппозиціонный союзъ». Но скоро среди самихъ оппозиціонеровъ начались раздоры, чему причиной были отчасти деньги, отчасти различіе во взглядахъ на программу и тактику. На денежной почвѣ возникъ цѣлый рядъ недоразумѣній. Начались захваты денегъ, взаимныя обвиненія въ утайкахъ, неправильныхъ расходахъ, хищеніяхъ. Идейныя разногласія начались изъ за того, что многіе оппозиціонеры переходили въ максимализмъ. Успѣхъ пропаганды максималистовъ среди оппозиціи былъ настолько великъ, что скоро цѣлый районъ, Рогожскій, сдѣлался максималистскимъ. Самый главный руководитель оппозиціи Владиміръ Мазуринъ, подъ руководствомъ котораго была совершена экспропріація Московскаго общества взаимнаго кредита, перешелъ къ максималистамъ. Оппозиціонеры-максималисты самое понятіе максимализма стали толковать болѣе широко. Они стали включать въ него, кромѣ положеній о немедленной соціализаціи земли, фабрикъ, заводовъ и рудниковъ, еще и экспропріацію казенныхъ и частныхъ имуществъ. Противъ послѣдняго возстали тѣ оппозиціонеры, которые не раздѣляли идей максимализма. Они пошли противъ захвата ихъ организаціи максималистами, протестовали противъ введенія конфискаціи частныхъ капиталовъ, какъ принципа, въ ихъ программу. Распри увеличивались. Часть оппозиціонеровъ стала возвращаться въ комитетъ, часть обособилась въ самостоятельную организацію подъ именемъ «Группа 1 Мая», которая скоро перестала существо-

вать, многіе были арестованы, остатки же оппозиціи, въ Декабрѣ 1906 года, сорганизовались въ «Московскій союзъ соціалистовъ - революціонеровъ-максималистовъ», который присоединился къ «Всероссійскому союзу соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ».

Приверженцы максимализма были прямыми продолжателями аграрныхъ террористовъ. Когда группа этихъ послѣднихъ во главѣ съ Соколовымъ уѣхала осенью 1904 года изъ Женевы въ Россію, главный ихъ теоретикъ Лозинскій, подъ псевдонимомъ Устиновъ, продолжалъ за границей пропаганду идей аграрнаго террора и вскорѣ къ выставлявшимся имъ положеніямъ прибавилъ новыя. Онъ сталъ доказывать необходимость измѣненія партійной программы-минимумъ, внесенія въ нее требованій соціализаціи фабрикъ, заводовъ и рудниковъ. Лѣтомъ 1905 года Устиновъ образовалъ цѣлую группу «Молодыхъ соціалистовъ-революціонеровъ», которая, въ цѣляхъ пропаганды своихъ взглядовъ, стала издавать «Вольный дискуссіонный Листокъ», почему ея членовъ прозвали также и дискуссіонистами. Партійные верхи относились къ «Листку» враждебно, чинили устиновцамъ разныя затрудненія и это заставило ихъ къ концу года прекратить выпускъ «Листка», выйти изъ партіи и образовать самостоятельную организацію «Союзъ революціонныхъ соціалистовъ».

Отмѣченное теченіе, выставлявшее въ качествѣ ближайшихъ цѣлей партіи максимальныя программныя требованія, быстро привилось въ Россіи. Тѣ же самые аграрные террористы—устиновцы—сдѣлались и первыми максималистами. Уже въ началѣ 1905 года насадитель аграрнаго террора Соколовъ, работая въ Сѣверо-Западной областной организаціи партіи, перешелъ отъ пропаганды аграрнаго террора на пропаганду захвата фабрикъ и заводовъ. Около него сплотилась цѣлая группа послѣдователей новаго направленія. Бѣлостокъ сдѣлался первымъ центромъ ихъ дѣятельности. Апрѣльскій арестъ

Соколова въ Курскѣ нѣсколько пріостановилъ развитіе максимализма, но по освобожденіи его изъ подъ стражи, максимализмъ сталъ быстро развиваться. Начавшіеся съ Октября 1905 года безпорядки и Московское «вооруженное возстаніе» придавали максималистамъ вѣру въ то, что близко то время, когда рабочій народъ сможетъ обратиться къ соціализаціи земли, фабрикъ и заводовъ. Въ Бѣлостокѣ уже въ 1906 году максимализмъ, какъ выражается одинъ соціалистъ-революціонеръ, «расцвѣлъ пышнымъ цвѣтомъ, захвативши въ свои ряды почти всѣ партійные рабочіе элементы». Разжигаемые агитаціонными рѣчами, рабочіе находили, что для нихъ недостаточно добиваться только восьмичасового рабочаго дня, что имъ нужны фабрики и заводы. «Ужъ очень это соблазнительно, чтобы фабрики и заводы были наши» — говорили рабочіе своимъ учителямъ изъ партіи *). Бомбы были признаны лучшимъ средствомъ борьбы противъ капиталистовъ. Бѣлостокскіе максималисты составляли сплоченную группу убѣжденныхъ террористовъ, уже участвовавшихъ неоднократно въ покушеніяхъ на должностныхъ лицъ въ 1905 году. Нѣсколько человѣкъ изъ нихъ, какъ, напримѣръ, Закгеймъ и Шишкинъ, вступили затѣмъ въ организацію Соколова и принимали самое дѣятельное участіе въ ея работѣ по Петрограду, давши ей цѣлую группу бомбометателей.

Еще большій успѣхъ имѣлъ максимализмъ въ Москвѣ. Среди московскихъ соціалистовъ-революціонеровъ отслоился цѣлый рядъ выдающихся по фанатизму и предпріимчивости максималистовъ, какъ, напримѣръ: Мазуринъ, Соколовъ, Виноградовъ, Соломонъ Рыссъ, Климова, Терентьева и другіе. Большинство изъ нихъ принимало самое дѣятельное участіе въ «вооруженномъ возстаніи», многіе участвовали въ ограбленіи Московскаго общества взаимнаго кредита.

*) «Партійныя Извѣстія» № 8.

Развитію максимализма способствовала и литературная пропаганда. Съ весны стали появляться брошюры, излагавшія теоретическія основы максимализма, какъ, напримѣръ: «Прямо къ цѣли», «Принципы трудовой теоріи» — Таг—ина, «Задачи момента»—Энгельгардта, статьи Свѣтлова и другихъ.

На первомъ партійномъ съѣздѣ единственный оказавшійся на съѣздѣ максималистъ внесъ предложеніе о включеніи въ программу-минимумъ максимальныхъ требованій, что, однако, было отвергнуто. Неудача не обезкуражила максималистовъ; она лишь обострила ихъ отношенія къ партійнымъ руководителямъ и заставила думать о выдѣленіи изъ партіи.

Въ Январѣ 1906 года, на небольшой конференціи максималистовъ, Соколовъ предложилъ своимъ единомышленникамъ уйти изъ партіи и создать самостоятельную организацію, съ каковою цѣлью онъ и намѣтилъ нѣкоторыя подготовительныя работы. Самъ онъ предпринялъ послѣ конференціи рядъ объѣздовъ по Россіи. Вскорѣ затѣмъ московскіе максималисты разбились на нѣсколько группъ. Одна изъ нихъ, во главѣ съ Мазуринымъ, осталась въ Москвѣ, во главѣ другой сталъ Соломонъ Рыссъ, третья же, душою которой былъ Соколовъ, переселилась въ Петроградъ.

Но подготовляя самостоятельную организацію, Соколовъ не только оставался въ партіи, но даже былъ принятъ въ члены ея «Боевой Организаціи». Онъ принялъ участіе въ слѣжкѣ за генералъ-губернаторомъ Дубасовымъ и предложилъ рядъ боевыхъ проектовъ, въ томъ числѣ проектъ взрыва дома министра внутреннихъ дѣлъ. Однако вскорѣ Соколовъ оставилъ «Боевую Организацію» партіи и къ Іюлю мѣсяцу образовалъ изъ максималистовъ свою собственную боевую организацію. Въ нее входили: Ковальчукъ, Мавринъ, Терентьева, Климова, Емельянова, Виноградовъ и другіе. Основными средствами для боевой организаціи Соколова послужили

150,000 рублей, переданные организаціи изъ суммы, экспропріированной московской оппозиціей изъ Общества взаимнаго кредита. Эти деньги должны были итти на покупку взрывчатыхъ припасовъ, оружія и на расходы по предпріятіямъ. Группа пріобрѣла чудныхъ рысаковъ, два автомобиля, устроила отличную лабораторію, обзавелась хорошими конспиративными квартирами. Группа не стѣснялась въ средствахъ, нѣкоторые изъ ея членовъ вели богатый образъ жизни.

19 Іюля лабораторія максималистовъ, помѣщавшаяся у Маврина на Мытнинской набережной, была арестована, при чемъ въ ней найдено 5 разрывныхъ снарядовъ, а также много припасовъ и принадлежностей для изготовленія бомбъ. Послѣ обыска, при сопровожденіи въ домъ заключенія, Мавринъ выхватилъ спрятанный весьма искусно револьверъ, ранилъ сопровожавшаго его чина полиціи, выстрѣлилъ въ подбѣжавшаго къ нимъ крестьянина, ранилъ сторожа и, будучи окруженъ чинами полиціи, выстрѣломъ въ голову лишилъ себя жизни.

Аресты не пріостановили дѣятельности максималистовъ. Въ ихъ распоряженіи была вторая лабораторія, въ которой работалъ нѣкій Лихтенштадтъ. Спѣшно готовились къ покушенію на министра внутреннихъ дѣлъ Столыпина.

12 Августа организаціей Соколова былъ произведенъ взрывъ дачи министра. Около 3-хъ часовъ дня, у подъѣзда дачи министра, на Аптекарскомъ островѣ, остановилось ландо. Въ немъ сидѣло три максималиста, изъ которыхъ двое, по кличкамъ «Ваня маленькій» и «Григорій», были въ формѣ жандармскихъ офицеровъ. Одинъ изъ мнимыхъ офицеровъ, имѣя подъ рукой большой портфель, пошелъ къ крыльцу, но бывшій на дежурствѣ чинъ охраны не пропустилъ его въ подъѣздъ, а сталъ разспрашивать о причинѣ пріѣзда. Тогда офицеръ бросилъ въ подъѣздъ портфель. Раздался взрывъ,

разрушившій почти всю дачу. Изъ числа лицъ, находившихся на дачѣ, 32 человѣка были убиты, 22 ранены. Погибли также и пріѣхавшіе въ ландо максималисты. Министръ остался невредимъ.

Неслыханное еще по числу ни въ чемъ неповинныхъ жертвъ покушеніе на министра вызвало негодованіе въ широкихъ кругахъ общества. И хотя покушеніе было совершено максималистами, которые тогда еще оставались въ рядахъ партіи, тѣмъ не менѣе Центральный Комитетъ поспѣшилъ сдѣлать заявленіе: «1) что ни «Боевая Организація» партіи, ни какой либо изъ другихъ ея боевыхъ отрядовъ никакого отношенія къ этому дѣлу не имѣетъ, и 2) что способъ совершенія этого акта (взрывъ въ квартирѣ въ часы пріема посѣтителей) совершенно противорѣчитъ тѣмъ принципамъ, которые партія считала и считаетъ для себя морально и политически обязательными» *).

Боевая же организація соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ издала прокламацію «Къ товарищамъ крестьянамъ и рабочимъ», въ которой говорится:

«12 Августа, по приговору Боевой организаціи соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ, взорвана дача министра внутреннихъ дѣлъ Столыпина. Ко всеобщему глубокому прискорбію, самъ Столыпинъ, противъ котораго направлялся ударъ, остался живъ»... Призывая далѣе рабочихъ и крестьянъ на путь революціонно-террористической борьбы, воззваніе говоритъ: «Мы думаемъ, что выходъ изъ этого тяжкаго положенія, которое переживаетъ вся Россія, есть; мы думаемъ, что выходъ этотъ найдетъ лишь самъ народъ, а не царь, не помѣщики, не буржуазія; мы думаемъ, что выходъ остался одинъ—соціальная революція, т. е. насильственный революціонный захватъ всѣмъ народомъ всей земли, всѣхъ средствъ производства (фабрикъ, заводовъ, машинъ

*) «Солдатская Газета» № 2. Два заявленія.

и т. д.), всей власти въ свои руки»...«И только тогда, когда не будетъ раздѣленія на бѣдныхъ и богатыхъ, когда не станетъ ни поработителей, ни порабощенныхъ, только тогда, когда вся власть, начиная съ полицейскаго и кончая властью самого Царя, перейдетъ въ руки народа и всѣ средства производства будутъ объявлены общенародной собственностью,—только тогда, когда земля передана будетъ въ пользованіе трудовому крестьянству, а всѣ фабрики и заводы, рудники и шахты—рабочимъ, только тогда мы сложимъ свое оружіе и первыми воскликнемъ: да здравствуетъ миръ! А до тѣхъ поръ Боевая организація соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ будетъ стоять на своемъ посту и неуклонно выполнять взятое на себя дѣло; до тѣхъ поръ голосъ нашъ будетъ раздаваться къ крестьянамъ и рабочимъ: Въ борьбу, товарищи! Къ оружію за всѣ фабрики и заводы, за всю землю, за всю власть. Да здравствуетъ соціальная революція! Да здравствуетъ соціальная республика»*)...

Совершивъ неудачное покушеніе на министра, члены организаціи Соколова скрылись изъ Петрограда и обосновались въ Финляндіи, главнымъ образомъ въ Гельсингфорсѣ. Тамъ сгруппировалось до пятидесяти максималистовъ со своими главарями. Послѣдніе задумали и разработали во всѣхъ подробностяхъ ограбленіе казначея петроградской портовой таможни во время перевозки имъ денегъ въ Государственный банкъ.

14 Октября 1906 года, въ началѣ 12 часа дня, организація Соколова, вооруженная бомбами и браунингами, напала на углу Фонарнаго переулка и Екатерининскаго канала на карету, въ которой помощникъ казначея петроградской портовой таможни Германъ везъ для сдачи въ губернское казначейство и Государственный

---

*) Обвинительный актъ по дѣлу о мѣщанинѣ Николаѣ Пумпянскомъ и другихъ.

банкъ шестьсотъ слишкомъ тысячъ кредитными билетами, процентными бумагами и звонкою монетою. Нападавшіе бросили нѣсколько бомбъ подъ лошадей кареты и въ сопровождавшій ее конвой и въ то время какъ главная часть отряда открыла стрѣльбу по конвою изъ револьверовъ, нѣсколько человѣкъ похитили мѣшки съ цѣнностями на сумму 398,772 рубля 24 копѣйки и уложили ихъ на поджидавшаго рысака.

Среди общей сумятицы и происходившей борьбы максималистовъ съ преслѣдовавшими ихъ чинами полиціи и прохожими, рысакъ, на которомъ сидѣла «дама подъ вуалью», умчалъ ее съ деньгами на конспиративную квартиру княжны Мышецкой. Изъ числа нападавшихъ нѣсколько человѣкъ было убито; десять человѣкъ и въ томъ числѣ главный руководитель нападенія «Товарищъ Сергѣй»—были пойманы, преданы военно-полевому суду и семь человѣкъ изъ нихъ по приговору суда подвергнуты смертной казни чрезъ повѣшеніе.

Послѣ экспропріаціи въ Фонарномъ переулкѣ, уцѣлѣвшіе отъ ареста максималисты поспѣшили скрыться изъ Петрограда. Удача съ ограбленіемъ создала максималистамъ огромную популярность въ революціонныхъ кругахъ и этотъ моментъ Соколовъ призналъ своевременнымъ для того, чтобы выдѣлиться изъ партіи въ самостоятельную организацію. Онъ организовалъ конференцію, на которой были представители отъ областей: Центральной, Сѣверо-Западной, Южной и Уральской и на ней-то въ Октябрѣ 1906 года былъ основанъ «Союзъ соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ». Во главѣ союза было поставлено Центральное бюро, руководившее его дѣйствіями. Боевая организація союза пользовалась полной автономіей, работала самостоятельно и только черезъ своего представителя, входившаго въ бюро, должна была оповѣщать его о совершенныхъ ею предпріятіяхъ.

Конференція выработала программу, резолюціи и уставъ, которые были затѣмъ отпечатаны и распростра-

нены одновременно съ «Извѣщеніемъ» отъ Центральнаго исполнительнаго бюро «Союза соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ *). Въ Извѣщеніи цѣли и средства союза были изображены такъ:

«Союзъ соціалистовъ - революціонеровъ - максималистовъ» ставитъ своей практической задачей немедленный соціальный переворотъ. Подъ соціальнымъ переворотомъ мы подразумѣваемъ переворотъ и въ городѣ, и въ деревнѣ одновременно, при чемъ въ индустріи происходитъ соціализація производства, а въ земледѣліи—соціализація земли».

«Трудовое крестьянское движеніе, имѣющее цѣлью уничтожить частную собственность на землю, и неминуемый въ этомъ случаѣ захватъ орудій земледѣльческаго труда—живого и мертваго инвентаря,—неизбѣжно по своей хозяйственной смежности связано съ соціализаціей фабрикъ и заводовъ и, кромѣ того, послужитъ могучей опорой для дѣла соціальнаго переворота въ смыслѣ соотношенія силъ».

«Съ этой цѣлью, на ряду съ широкимъ распространеніемъ идей максимализма, союзъ будетъ вести самую энергичную террористическую и партизанскую борьбу, какъ въ деревнѣ, такъ и въ городѣ, завершая эту борьбу всеобщимъ вооруженнымъ возстаніемъ во имя захвата въ общественное владѣніе фабрикъ, заводовъ, рудниковъ, средствъ передвиженія, всей земли въ городѣ и деревнѣ и пр.».

---

*) Какъ разъ въ концѣ того же мѣсяца, когда оформлялся союзъ максималистовъ, состоялось собраніе 2-го Совѣта партіи, сдѣлавшее относительно максималистовъ постановленіе, коимъ послѣдніе допускались среди партіи лишь какъ фракція, вполнѣ подчиняющаяся партійной дисциплинѣ, и ведущая лишь теоретическую защиту своихъ взглядовъ. Подробная резолюція 2-го Совѣта помѣщена въ «Памятной книжкѣ соціалиста-революціонера», выпускъ I-й.

«Въ этой борьбѣ подаютъ другъ другу братскія руки пролетаріатъ, трудовое крестьянство и трудовая соціалистическая интеллигенція, объединяясь въ одинъ могучій союзъ: союзъ молота, плуга и мысли».

«Вѣруя непоколебимо въ творчество и самостоятельность трудового класса, соціалисты-революціонеры-максималисты относятся безусловно отрицательно ко всякаго рода представительнымъ учрежденіямъ въ предѣлахъ буржуазнаго строя, каковы Дума, парламентъ».

Принятые конференціей программа и уставъ таковы.

I.

Сущность максимализма *).

«Всю почти міровую исторію человѣчества прорѣзываетъ глубокая борозда: порабощеніе и угнетеніе большинства меньшинствомъ. Проявляясь то въ глубокой и наглой формѣ, то въ замаскированной и лживо-законной, власть меньшинства надъ большинствомъ сохранила, однако, и по сію пору свою сущность: эксплуатацію, грабежъ, насиліе и порабощеніе трудящихся. Современный полицейско-буржуазный строй, покоящійся на началахъ частной собственности, на средства производства и вытекающей отсюда монополіи на знаніе и власть, является только одной изъ новѣйшихъ и совершеннѣйшихъ формъ угнетенія и эксплуатаціи. Не внося въ жизнь организующихъ началъ солидарности, подавляя стремленіе трудовой личности къ всестороннему развитію своихъ силъ и способностей, буржуазный строй увлекаетъ народъ въ пучину вырожденія и тѣмъ отдаляетъ моментъ соціалистическаго переворота».

«На зарѣ пробужденія угнетеннаго человѣчества происходитъ яростная борьба рабовъ съ рабовладѣль-

*) «Сущность максимализма». С.-Петербургъ, 1906 г., цѣна 3 коп.

цами; ее смѣняетъ возстаніе крѣпостныхъ противъ помѣщиковъ, которое въ свою очередь уступаетъ мѣсто новѣйшей формѣ борьбы труда съ капиталомъ».

«То разрозненная и мѣстная, то организованная, то мятежная, эта борьба, развиваясь вширь и вглубь, охватила теперь большинство человѣчества: трудящіеся всего міра борются противъ класса эксплуататоровъ».

«Осознавшая себя трудовая личность, не укладываясь въ рамки буржуазнаго строя, стремится перестроить всю общественную жизнь на новыхъ началахъ, освобождающихъ трудъ, и открыть тѣмъ свободный путь къ развитію личности по направленію къ ея полной гармоничности и цѣлостности. Только при условіи соціальной, т. е. и экономической, и политической свободы, знаменующей собой уничтоженіе частной собственности на всѣ средства производства и выражающей полную волю трудового народа, только при условіи такой свободы, — и ни при какой другой, — возможно и мыслимо осуществленіе этихъ коренныхъ нуждъ трудового класса».

«Воплощеніе въ жизнь этихъ началъ завершаетъ собой циклъ развитія общественныхъ формъ эксплуатаціи и открываетъ путь къ свободному творчеству новыхъ формъ общественной жизни, основанныхъ на солидарности».

«Единственнымъ носителемъ активныхъ и творческихъ силъ соціальнаго переворота и органическаго созиданія соціалистическихъ формъ общественности является революціонно-организованный трудовой народъ, включающій въ себя пролетаріатъ, трудовое крестьянство и трудовую соціалистическую интеллигенцію. При этомъ, существеннымъ, но не исключительнымъ факторомъ соціальнаго переворота является стихійность народно-трудового революціоннаго движенія: она спаиваетъ широкія силы трудящихся въ единую мощную силу, развиваетъ чувство солидарности, героизма и самоотверженности, и придаетъ несокрушимую энергію соціально-революціонному движенію».

«Констатируя съ одной стороны наличность такихъ общественно-хозяйственныхъ организацій, какъ трудовая община, не разрушенная еще вполнѣ буржуазно-бюрократическимъ режимомъ, равно какъ и наличность коллективныхъ формъ обобществленнаго труда, какъ-то: фабрики, заводы, средства передвиженія и т. п.; констатируя, затѣмъ, наличность острой потребности у трудового класса въ уничтоженіи общественнаго и хозяйственнаго уклада русской жизни, опираясь на эти экономическія и психологическія условія, мы считаемъ безусловно должнымъ и возможнымъ реорганизовать всю общественную жизнь на соціалистическихъ началахъ не въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, черезъ прохожденіе всѣхъ этаповъ эволюціоннаго развитія, а немедленно, путемъ творчества самого трудового класса. При этомъ, одновременность и отчасти полное сліяніе соціальнаго движенія трудового класса, крестьянства и пролетаріата, какъ непосредственныхъ производителей продуктовъ первой необходимости, даетъ возможность организовать трудовое общество въ рамкахъ одного соціальнаго организма».

«Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, «Союзъ соціалистовъ - революціонеровъ - максималистовъ» выступаетъ какъ авангардъ соціально-революціоннаго движенія съ лозунгомъ полнаго революціоннаго переворота, организуя широкіе слои трудящагося народа въ могучій союзъ работниковъ молота, плуга и мысли для рѣшительной и активной революціонной борьбы за право на трудъ, за право на жизнь, за полную волю трудового народа».

II.

Организація трудовой республики.

«Принимая во вниманіе, что вопросы хозяйственной и общественной организаціи трудовой республики были

весьма неполно выяснены первой конференціей соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ, и что вообще эти вопросы являются самыми сложными и существенными, конференція поручаетъ Центральному исполнительному бюро разработать эти вопросы къ будущему съѣзду, руководствуясь двумя теченіями, намѣтившимися въ преніяхъ по этимъ вопросамъ на настоящей конференціи».

III.

Тактика борьбы.

«I. Выставляя на своемъ знамени немедленную соціализацію всѣхъ земель, немедленное обобществленіе всѣхъ орудій и средствъ производства и передачу ихъ въ полное пользованіе всѣхъ трудящихся, мы, соціалисты-революціонеры-максималисты, тѣмъ самымъ налагаемъ на себя обязанность добиваться своихъ цѣлей революціоннымъ путемъ. Иныхъ способовъ борьбы, какъ революціонныхъ, для достиженія нашихъ цѣлей нѣтъ и быть не можетъ».

«II. Идя по пути революціонной борьбы съ существующими формами эксплуатаціи труда, трудовому классу приходится считаться не только съ помѣщиками, заводчиками, купцами и фабрикантами—прямыми поработителями труда, но и съ громадной царской фамиліей, окруженной цѣлой сворой придворныхъ слугъ и министровъ. Всѣ они, владѣя милліонами десятинъ земли и лѣса, громадными заводами, фабриками и рудниками, являются естественными и упорными защитниками существующаго экономическаго строя. Это заставляетъ насъ вести одновременно борьбу какъ противъ существующихъ соціально-экономическихъ отношеній, такъ и противъ царской или иной политической власти, не выражающей собой полной воли трудового народа».

«III. Коренное измѣненіе современныхъ эксплуататорскихъ соціально-экономическихъ отношеній только

тогда возможно, когда самъ трудовой классъ, сплотившись и вооружившись, начнетъ захватнымъ путемъ осуществлять свое право на обладаніе всѣми орудіями и средствами производства».

«IV. Борьба трудового класса должна вестись и въ деревнѣ, и въ городѣ одновременно и въ тактъ одна съ другой».

«V. Задача «Союза соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ» въ деревнѣ заключается въ развитіи широкой партизанской войны. Конечная цѣль этой борьбы—захватъ всѣхъ земель и передача ихъ въ общественное уравнительное пользованіе. Съ этой цѣлью союзъ будетъ поддерживать различные виды борьбы трудового крестьянства съ помѣщиками, кулаками, попами и представителями мѣстной администраціи, отъ широкихъ стачекъ и бойкотовъ до аграрнаго террора включительно».

«Внесеніе большей сознательности, большей организованности и планомѣрности въ массы борющагося крестьянства будетъ служить неотъемлемой задачей активнаго участія соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ въ этой борьбѣ».

«При значительности мѣстныхъ революціонныхъ силъ соціалисты-революціонеры-максималисты будутъ стараться устранять правительственныхъ ставленниковъ какъ сельскихъ, такъ и волостныхъ, замѣнять ихъ своими и осуществлять во всей полнотѣ верховную волю трудового класса».

«VI. Задачи соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ въ городахъ заключаются въ созданіи союзныхъ группъ, которыя ставятъ своей прямой цѣлью, на ряду съ агитаціей и пропагандой идей революціоннаго соціализма, поддержку и развитіе активной и планомѣрной экономической и политической борьбы рабочихъ массъ».

«Союзъ соціалистовъ - революціонеровъ - максималистовъ» признаетъ всѣ формы борьбы отъ стачекъ, бойкота до террористическихъ актовъ противъ наиболѣе

видныхъ представителей политическаго и экономическаго гнета и уничтоженія политическихъ учрежденій, при чемъ эту борьбу постоянно освѣщаетъ наша главная цѣль: поднятіе широкаго вооруженнаго возстанія для захвата городовъ и установленіе въ нихъ трудовой республики».

IV.

«I. Отношеніе къ парламентаризму. Долгая практика парламентской дѣятельности соціалистическихъ партій на Западѣ съ очевидностью показала, что эта дѣятельность, не принося никакихъ положительныхъ результатовъ рабочему классу, не приближаетъ момента освобожденія труда, а служитъ лишь разрядникомъ сгущающейся атмосферы недовольства и злобы, накопляющейся въ рабочемъ классѣ. Эта дѣятельность вводитъ революціонное движеніе трудового класса въ рамки легальной, законной борьбы и тѣмъ самымъ угашаетъ революціонную энергію и соціалистическій энтузіазмъ, культивируетъ мѣщански-консервативную психологію. Затѣмъ та же практика показала, что самыя чистыя по принципамъ соціалистическія партіи, помимо ихъ воли, превращаются въ партіи демократическихъ реформъ, вступаютъ въ позорный торгъ съ буржуазными партіями и, естественно, соціалистическій идеалъ отходитъ у нихъ въ туманную даль прекраснаго и желательнаго, подмѣняясь мелкой монетой политиканства. Парламентскіе вожди все больше и больше перестаютъ служить выразителями чаяній трудового класса и, сдерживая его революціонныя проявленія, тѣмъ самымъ тормозятъ наступательное движеніе соціальной революціи. Принимая все это во вниманіе и признавая, что освобожденіе трудового класса есть дѣло самихъ трудящихся, дѣло ихъ собственныхъ активныхъ выступленій, вплоть до вооруженнаго возстанія и полнаго уничтоженія буржуазнаго строя, мы, соціалисты-революціонеры-максималисты, отно-

симся безусловно отрицательно ко всякаго рода парламентарнымъ, представительнымъ учрежденіямъ въ рамкахъ буржуазнаго строя».

«II. Отношеніе къ Государственной Думѣ. Боевая тактика «Союза соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ» остается попрежнему разлитой по всей линіи. Полное игнорированіе дѣятельности Думы и ея функцій, недопущеніе даже замаскированнаго оппортунизма является одной изъ характерныхъ чертъ тактики союза. Во все время дѣятельности Думы союзъ будетъ вести самую широкую агитацію противъ нея, разоблачать предательство соціалистическихъ партій, вошедшихъ въ Думу, подчеркивать всякій промахъ въ ея работѣ, широко разъясняя трудовому классу полную неспособность Думы освободить трудящіяся массы. Всюду и въ каждый моментъ мы будемъ подчеркивать необходимость вооруженной борьбы и захвата власти самимъ трудовымъ классомъ для полной реорганизаціи общества на трудовыхъ началахъ.

«III. Отношеніе ко всеобщей стачкѣ. Признавая за всеобщей стачкой огромное воспитательное и революціонизирующее значеніе, какъ средства борьбы, выдвигаемаго самими трудящимися (часто противъ воли вождей); признавая за всеобщей стачкой громадное значеніе въ дѣлѣ дезорганизаціи политическаго и экономическаго уклада общественной жизни; признавая, что всеобщая стачка можетъ въ каждый данный моментъ перейти въ вооруженное возстаніе въ цѣляхъ захвата фабрикъ и заводовъ,—«Союзъ соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ» считаетъ своей существенной задачей пропагандировать идею всеобщей стачки, подготовляя ее своими дѣйствіями и усиліями. Во время всеобщей стачки союзъ считаетъ необходимымъ экспропріацію пищевыхъ запасовъ и прочихъ предметовъ первой необходимости для поддержки стачечнаго движенія и для пропаганды идеи захвата средствъ и орудій производства».

V.

Объ экспропріаціяхъ.

«Первая конференція соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ высказывается противъ всѣхъ видовъ экспропріаціи капиталовъ, какъ средства классовой борьбы».

«Но, исходя изъ того положенія, что борьба трудового народа съ полицейско-буржуазнымъ строемъ требуетъ громадныхъ затратъ силъ и средствъ, не имѣющихся въ распоряженіи революціоннаго трудового класса, первая конференція соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ высказывается за экспропріацію казенныхъ и общественныхъ капиталовъ въ цѣляхъ пополненія кассъ, по постановленію мѣстныхъ организацій союза. Экспропріація же капиталовъ частныхъ лицъ съ этой же цѣлью допустима лишь съ согласія Центральнаго исполнительнаго бюро «Союза соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ».

VI.

Организаціонный уставъ союза с.-р.-м-овъ.

«1. Членомъ «Союза соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ» считается всякій, принимающій основные принципы программы и тактики союза и выполняющій какую-либо функцію въ одной изъ организацій союза».

«2. Общему собранію членовъ каждой изъ мѣстныхъ организацій союза принадлежитъ верховное руководство дѣлами данной организаціи».

«3. Общее собраніе членовъ организаціи союза можетъ выбирать въ случаѣ необходимости исполнительное бюро и передовѣрять ему свои права на опредѣленный срокъ съ опредѣленными общимъ собраніемъ полномочіями».

«4. Объединяющимъ дѣятельность мѣстныхъ организацій союза органомъ является областное бюро, избранное областнымъ съѣздомъ мѣстныхъ организацій союза».

«5. Органомъ, объединяющимъ дѣятельность всего союза, является Центральное исполнительное бюро, избираемое на общемъ съѣздѣ въ количествѣ не менѣе 5 и не болѣе 7 человѣкъ».

Примѣчаніе: 8-й членъ выбирается боевой организаціей.

«6. Всѣ организаціи союза, начиная съ мѣстныхъ и кончая Центральнымъ бюро, являются вполнѣ автономными и полномочными въ рѣшеніяхъ всѣхъ вопросовъ, не выходящихъ изъ рамокъ основныхъ принциповъ программы и тактики союза».

«7. На случай частичнаго или полнаго провала Центральнаго исполнительнаго бюро, оставшіеся члены его, совмѣстно съ представителемъ боевой организаціи и представителями отъ двухъ ближайшихъ правомочныхъ организацій, избираютъ въ первомъ случаѣ недостающихъ членовъ; во второмъ случаѣ, выполняя временно функціи Центральнаго исполнительнаго бюро, эти члены немедленно созываютъ представителей областного бюро и совмѣстно выбираютъ Центральное исполнительное бюро».

«8. Совѣтъ союза составляется изъ двухъ представителей Центральнаго исполнительнаго бюро, изъ представителей областныхъ бюро, двухъ ближайшихъ правомочныхъ организацій и представителя боевой организаціи».

«9. Совѣтъ союза созывается по мѣрѣ надобности для обсужденія неотложныхъ вопросовъ тактики союза, не предусмотрѣнныхъ съѣздомъ или вновь выдвинутыхъ практикой соціально-революціонной борьбы».

«10. Обсужденные вопросы передаются на референдумъ всѣхъ членовъ союза».

«11. Совѣтъ союза созывается по иниціативѣ Центральнаго исполнительнаго бюро или по иниціативѣ большинства мѣстныхъ организацій».

«12. Центральное исполнительное бюро обязано созвать (слѣдующій) съѣздъ не позднѣе шести мѣсяцевъ».

«13. Каждая вновь возникшая организація вводится въ составъ союза на правахъ правомочной организаціи союза съѣздомъ областныхъ организацій».

Примѣчаніе. Пока не возникла областная организація, компетенція областного съѣзда принадлежитъ Центральному исполнительному бюро, по соглашенію съ мѣстными ближайшими организаціями.

«14. Съѣздъ областной организаціи опредѣляетъ право представительства каждой мѣстной организаціи на съѣздѣ союза».

VII.

О массовой организаціи.

«Въ виду недостаточности матеріаловъ и практики максималистической массовой работы предлагается всѣмъ мѣстнымъ организаціямъ примѣнять ту или иную форму организаціи массъ, руководствуясь тактическими и программными резолюціями конференціи и доставлять матеріалы въ органъ союза для систематической обработки».

Фактически, создавшейся боевой организаціей заправлялъ не Исполнительный комитетъ, а Соколовъ. Дѣйствуя вполнѣ самостоятельно, Соколовъ, носившій тогда уже кличку «Анатолій» и жившій подъ именемъ грузина Чумбуридзе, подготовлялъ новое грандіозное выступленіе. Носились слухи, что предполагалось взорвать зданіе департамента полиціи. Однако соотвѣтствующіе органы уже напали на слѣды максималистской организаціи.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ были арестованы: Терентьева, Закгеймъ, Кишкель и нѣсколько другихъ максималистовъ; 1 Декабря взятъ на улицѣ самъ Соколовъ и казненъ

по приговору суда 2-го числа; 3-го числа обнаружена конспиративная квартира Климовой, гдѣ среди разныхъ вещей было обнаружено полтора пуда динамита, 7,100 рублей кредитными билетами и семь печатей различныхъ правительственныхъ учрежденій. Вскорѣ была арестована и Климова, а затѣмъ и другіе выдающіеся максималисты. Въ организаціи воцарилось уныніе. Шли слухи объ измѣнѣ Соломона Рысса, носившаго революціонную кличку «Мортимера» и пользовавшагося большимъ среди организацій авторитетомъ, что еще болѣе понижало у всѣхъ настроеніе. Оставшіеся на свободѣ бѣжали изъ Петрограда.

Въ Январѣ 1907 года состоялся съѣздъ уцѣлѣвшихъ отъ арестовъ максималистовъ. Обсуждался вопросъ объ образованіи новой боевой организаціи. Было желаніе создать ее, но не находилось человѣка, который взялся бы за организацію ея, увлекъ бы за собой другихъ, создалъ бы дѣло. Раздавались голоса за Рысса, но многіе ему не вѣрили. Одинъ изъ членовъ организаціи заявилъ на конференціи: «Всѣ мы здѣсь собравшіеся—хорошіе люди, хорошіе максималисты и боевики. Всѣ мы прекрасно будемъ болтаться на столыпинскихъ перекладинахъ. Но я не вижу здѣсь того, кто бы могъ явиться творцомъ и организаторомъ дѣлъ, задуманныхъ Соколовымъ. И поэтому я былъ бы противъ попытокъ созданія боевой организаціи до тѣхъ поръ, пока мы всѣ не почувствуемъ среди насъ того бойца-творца, котораго мы сейчасъ лишены. Въ противномъ случаѣ будутъ потрачены всѣ средства, добытыя кровью лучшихъ людей боевой организаціи для спеціальнаго дѣла (для организаціи цареубійства), будутъ жертвы, быть можетъ погибнутъ остатки боевиковъ, но не будетъ никакого дѣла, не нанесемъ правительству ни одного удара» *). Большинство соглашалось съ тѣмъ, что главный залогъ успѣха всякой

*) Гр. Нестроевъ, «Изъ дневника максималиста».

боевой организаціи—это ея руководитель, который долженъ быть и ея создателемъ, долженъ быть талантливымъ боевикомъ-организаторомъ. Такого человѣка не было.

Тѣмъ не менѣе конференція рѣшила сдѣлать попытку. Были выбраны четыре человѣка, которымъ и поручили составить боевую организацію; ассигновали на дѣло 20,000 рублей. Денегъ оказалось вообще мало. Сдѣлавъ подсчетъ суммамъ, добытымъ грабежомъ въ Фонарномъ переулкѣ, пришли къ заключенію, что въ распоряженіи бюро оказалось только 60,000 рублей. Куда дѣвались остальныя 340 тысячъ—бюро не знало. Вотъ какъ говоритъ о пропавшихъ деньгахъ максималистъ Нестроевъ въ своей книжкѣ «Изъ дневника максималиста»: «И второстепенные, и третьестепенные члены боевой организаціи, исполнявшіе при жизни «Медвѣдя» и другихъ передаточныя функціи и знавшіе адреса, особенно адреса денегъ, безконтрольно пользовались ими послѣ смерти Соколова для какихъ угодно дѣлъ. Такъ одинъ изъ членовъ боевой организаціи подозрѣвался въ томъ, что передалъ около тридцати тысячъ рублей «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» на организацію убійства Лауница, другой въ томъ, что захватилъ изъ той-же кассы 25 тысячъ рублей и скрылся въ Парижъ, третій,—что скрылся съ 25-ю тысячами рублей, у него хранившихся».

Составившійся коллективъ началъ заводить связи во всѣхъ слояхъ общества, въ виду же неимѣнія средствъ сталъ подготовлять большую экспропріацію въ Москвѣ. Въ качествѣ непосредственныхъ боевиковъ исполнителей должна была выступить дружина въ десять человѣкъ рабочихъ изъ Петрограда съ уроженцемъ Лифляндской губерніи Мауреромъ во главѣ. Но 27 Апрѣля эта боевая дружина была арестована въ Петроградѣ, а затѣмъ былъ арестованъ въ Москвѣ и самый коллективъ, и «Боевая организація соціалистовъ-революціонеровъ-ма-

ксималистовъ» прекратила свое существованіе окончательно *).

Въ началѣ 1907 года въ Петроградѣ, благодаря организаторской предпріимчивости нѣсколькихъ интеллигентовъ, стали группироваться разбросанные по разнымъ петроградскимъ заводамъ рабочіе соціалисты-революціонеры, считавшіе себя приверженцами максимализма. Образовалась «Петроградская организація соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ», среди членовъ которой выдѣлялся бывшій ученикъ Псковской сельско-хозяйственной школы Николай Любомудровъ, проживавшій подъ чужой фамиліей. Всѣ насущные вопросы онъ разрѣшалъ однимъ словомъ — терроръ. Нѣтъ работы, нѣтъ заработка, не на что жить — надо экспропріировать деньги, пищу, одежду; бороться съ капиталистами слѣдуетъ лишь путемъ экономическаго террора; наилучшее средство противъ представителей правительства — терроръ. Своею удалью, смѣлостью, фанатизмомъ Любомудровъ заражалъ рабочихъ. Простота же его теоріи и легкость добычи средствъ, къ которой онъ призывалъ, еще болѣе привлекали къ нему рабочихъ.

Организація быстро разросталась и скоро была раздѣлена на десятки. Одинъ изъ десятковъ образовалъ центральную боевую дружину. Сплотившись, организація начала свои дѣйствія и совершила цѣлый рядъ мелкихъ грабежей, цѣлый рядъ убійствъ и покушеній. Грабили мелочныя лавки, ларьки, пивныя, почтовыя учрежденія, церковныя кружки. Убивали агентовъ правительства. Въ наиболѣе интересныхъ предпріятіяхъ Любомудровъ принималъ непосредственное участіе и руководилъ ихъ исполненіемъ.

При его участіи изъ числа многихъ предпріятій были выполнены слѣдующія. 15 Марта совершено покушеніе на командира порта адмирала Греве, на его помощника

*) Гр. Нестроевъ, тамъ-же.

и двухъ мастеровъ. Съ лѣсовъ строившагося крейсера «Баянъ» въ адмирала была брошена бомба, но она не разорвалась. 5 Мая группа должна была совершить убійство 16 городовыхъ Выборгскаго района, для чего были сдѣланы всѣ необходимыя приготовленія и распредѣлены исполнители. Однако одновременное нападеніе не состоялось, изъ-за недоразумѣнія съ сигналами, по которымъ предполагалось начать нападенія и былъ убитъ лишь городовой Бурковцевъ и тяжело раненъ городовой Парахинъ. 19 Мая назначенными Любомудровымъ рабочими убиты завѣдывавшіе общественными работами въ петроградской гавани инженеры Берсъ и Нюбергъ, которые, по мнѣнію организаціи, тормозили широкую постановку общественныхъ работъ. 23 Мая группа въ 10 человѣкъ напала на 34-е почтово-телеграфное отдѣленіе и захвативъ около 1000 рублей и ранивъ чиновника Криница—разбѣжалась. 30 Мая около часу дня дружина Любомудрова произвела нападеніе на 2-е отдѣленіе городского ломбарда, по Финляндскому проспекту. Ограбивъ кассу, убивъ одного посѣтителя, ранивъ полицейскаго надзирателя Лапко, экспропріаторы бросились бѣжать, стрѣляя по пути въ пытавшихся ихъ задержать. Однако полиціи удалось арестовать шесть человѣкъ и въ томъ числѣ Любомудрова. Одинъ изъ дружинниковъ застрѣлился, одинъ былъ убитъ, а одному удалось скрыться. Послѣ этого предпріятія организація отчасти изъ-за арестовъ, которымъ подвергались входившія въ ея составъ лица, и главнымъ же образомъ изъ-за потери своего главаря-руководителя, распалась.

Въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1907 года въ Петроградѣ вновь сплотилась группа, назвавшаяся «Петроградской группой соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ», во главѣ которой сталъ нелегальный Лебедевъ. Группа начала подготовлять большую экспропріацію съ намѣреніемъ, раздобывши деньги, предпринять подготовку серьезныхъ террористическихъ актовъ. Однако 1 Декабря группа

была арестована. Обыскомъ у одного изъ арестованныхъ было обнаружено: 1 пудъ 3 фунта мелинита, 30 фунтовъ пироксилина, 64 запала изъ гремучей ртути, 10 фунтовъ пикриновой кислоты, готовая къ употребленію бомба и много другихъ веществъ и принадлежностей, необходимыхъ для изготовленія разрывныхъ снарядовъ.

Оставшіеся незаарестованными изъ той группы два члена не замедлили сорганизовать снова небольшую «Боевую дружину автономной группы соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ» и поставили цѣлью совершеніе цѣлаго ряда убійствъ. 19 Декабря группа эта въ числѣ 9 человѣкъ была арестована, при чемъ при обыскахъ у ея членовъ было взято два пуда пироксилина, маузеры, браунинги, патроны и литература.

«Московскій союзъ соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ» просуществовалъ съ Декабря 1906 года по Январь 1907 года. За это время его членами было выпущено нѣсколько прокламацій и въ томъ числѣ «Годовщина декабрьскаго возстанія» и «Революція растетъ», въ которыхъ они открыто заявляли основныя положенія ихъ программы и тактики.

«Въ 1906 году»,—гласила первая прокламація,—«утвердился и распространился новый способъ борьбы, расшатывающій вконецъ одряхлѣвшее зданіе государственнаго строя. Этотъ способъ—экспропріація, т.-е. отобраніе денежныхъ средствъ у правительства и капиталистовъ на дѣло революціи»... «подготовить сознаніе массъ ко всеобщей экспропріаціи эксплуататоровъ въ концѣ великой русской революціи—такова идейная цѣль экспропріаціонной пропаганды. Пропаганда не словами, а дѣломъ»... Вторая же писала: «Революція растетъ. Но все революціонное теченіе прорѣзало революціонное море и, все разростаясь, стремится охватить все море. Ни одна революція въ мірѣ не создала такого теченія. Это теченіе – революціонныя экспропріаціи... самая краснорѣчивая и самая дѣйствительная пропаганда соціализма»...

Въ Маѣ 1907 года, въ Москвѣ, частью изъ жившихъ тамъ, частью изъ пріѣхавшихъ туда изъ-за границы и изъ Петрограда максималистовъ, образовалась новая группа. Характернымъ отличіемъ ея было обиліе интеллигентныхъ силъ и почти полное отсутствіе въ ея составѣ рабочихъ.

Ближайшею задачей группа поставила пріобрѣтеніе денегъ, почему и занялась подготовкой крупнаго вооруженнаго грабежа. Группа пріобрѣла оружіе, разрывные снаряды, пролетку, лошадь, но послѣдовавшіе 21 Іюня обыски и аресты по Москвѣ предупредили готовившееся выступленіе и прекратили существованіе группы *).

Почти за мѣсяцъ передъ тѣмъ, а именно 29 Апрѣля 1907 года, въ Юзовкѣ, Екатеринославской губерніи, былъ арестованъ съ двумя товарищами столь извѣстный среди максималистовъ «Мортимеръ» — Соломонъ Рыссъ, предлагавшій за свое освобожденіе чину полиціи взятку въ 50,000 рублей, которые, якобы, могла заплатить за него организація максималистовъ. Рыссъ подготовлялъ со своими товарищами большую экспропріацію. При обыскѣ у него были обнаружены браунинги, много патроновъ и печать съ надписью «Боевая организація союза соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ». Въ карманѣ же у Рысса было найдено такое удостовѣреніе: «Боевая организація соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ симъ свидѣтельствуетъ, что предъявитель сего уполномоченъ дѣйствовать отъ лица боевой организаціи союза. Петербургъ 1907. 11. 10». Къ удостовѣренію была приложена описанная выше печать.

Организаціи максималистовъ дѣйствовали въ томъ году также въ Житомірѣ, Херсонѣ, Ростовѣ и нѣкоторыхъ еще городахъ.

---

*) Арестованы: княжна Мыщецкая, Емельянова и другіе.

Житомірская группа, числомъ до 20 человѣкъ, была арестована 9 Мая. Во время обыска одной изъ квартиръ, находившіеся въ ней максималисты оказали вооруженное сопротивленіе, при чемъ ранили двухъ жандармскихъ унтеръ-офицеровъ и четырехъ городовыхъ. Отвѣтными выстрѣлами одинъ изъ нихъ былъ убитъ и одинъ раненъ. По обыску были обнаружены бомбы, револьверы и литература. Херсонская группа была арестована 11 Мая, при чемъ было найдено 5 снаряженныхъ бомбъ. Ростовская группа имѣла свою типографію, которая была арестована въ ночь на 17 Сентября. Къ концу года максималистскія организаціи были сильно разбиты повсемѣстно, но въ послѣдующіе годы отдѣльныя организаціи ихъ все-таки продолжаютъ заявлять о своемъ существованіи въ разныхъ концахъ Россіи и за границей, куда скрылись нѣкоторые изъ ихъ уцѣлѣвшихъ практическихъ руководителей и идеологовъ.

Въ 1907 году, когда максималистскія организаціи терпѣли самый широкій разгромъ, появился самый яркій идеологъ-теоретикъ максимализма Павловъ, изложившій теорію максимализма въ брошюрѣ «Очистка человѣчества» (Книгоиздательство «Возрожденіе», Москва 1907 г.). Павловъ находилъ, что все человѣчество надо раздѣлить на расы интеллектуальныя и моральныя. При такомъ распредѣленіи окажется, что властвующіе, эксплуататорскіе элементы общества обладаютъ такими отрицательными, глубоко укоренившимися органическими свойствами, что требуютъ выдѣленія ихъ въ особую расу. «Это — раса, — говоритъ Павловъ, — которая морально отличается отъ нашихъ животныхъ предковъ въ худшую сторону; въ ней гнусныя свойства гориллы и оранга прогрессировали и развились до невѣдомыхъ въ животномъ мірѣ размѣровъ. Нѣтъ такого звѣря, въ сравненіи съ которымъ эти типы не показались бы чудовищными... Дѣти (подавляющее большинство) будутъ обнаруживать ту же злость, жестокость, подлость, хищность и жадность»...

Всѣ представители этой расы, даже женщины и дѣти, по Павлову, должны быть уничтожены—«истреблены какъ тараканы». Такимъ образомъ предлагался неслыханный еще въ Россіи массовый грандіозный терроръ, который бы уничтожилъ часть человѣчества и оставилъ властвовать другую. Конечно, пролетаріатъ находился бы именно въ числѣ оставшихся. Технику этого террора авторъ не предлагалъ, такъ какъ считалъ развитіе подобнаго вопроса несвоевременнымъ. Кромѣ указанной брошюры, въ 1907 году вышло нѣсколько сборниковъ статей, развивавшихъ различныя положенія максимализма, какъ, напримѣръ, «Сборникъ статей», «Воля Труда», «Нашъ Путь» и другіе.

XV.

1907 годъ. — Рѣшеніе участвовать въ выборахъ и работахъ Государственной Думы второго созыва.—2-й партійный Съѣздъ.—Резолюціи.—Участіе въ Государственной Думѣ второго созыва.—Послѣ роспуска второй Думы.—Бойкотъ Государственной Думы третьяго созыва.—3-е собраніе Совѣта партіи.—Его резолюціи.

Въ 1907 году «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» впервые выступила на легальное поприще дѣятельности—она приняла участіе въ работахъ Государственной Думы. Этимъ факторомъ въ рѣшительной степени опредѣлялось въ томъ году направленіе всей вообще партійной работы.

Еще въ 20-хъ числахъ Октября 1906 года въ Финляндіи состоялось 2-ое собраніе Совѣта партіи, имѣвшее цѣлью, главнымъ образомъ, обсудить вопросъ объ участіи партіи въ выборахъ во 2-ую Думу. Принявъ во вниманіе сообщенія своихъ членовъ объ отношеніи партійныхъ организацій и населенія къ предстоящимъ выборамъ и обсудивъ этотъ вопросъ въ связи съ общимъ политическимъ положеніемъ страны, Совѣтъ партіи пришелъ къ заключенію, что партія должна принять участіе въ выборахъ.

«Какъ выборы въ Думу, такъ и дѣятельность въ самой Думѣ»,—гласитъ принятая по этому поводу резолюція,—«партія должна использовать въ цѣляхъ революціонизированія и организаціи массъ, разрушая вѣру трудового народа въ то, что путемъ законодательной

дѣятельности теперешней Думы могутъ быть удовлетворены его основныя требованія, доказывая, что ихъ можетъ и въ правѣ рѣшить только учредительное собраніе, избранное на основѣ 4-хъ членной формулы, восторжествовавшимъ въ своей борьбѣ за землю и волю народомъ. Партія должна въ своей предвыборной агитаціи разъяснить народу, что онъ не долженъ ограничиться избраніемъ и посылкой въ Думу своихъ представителей, что какъ бы удаченъ ни былъ его выборъ, представители безсильны что нибудь сдѣлать для народа безъ его могучей поддержки. Партія должна использовать всѣ возможности, которыя представитъ ей избирательная кампанія, въ цѣляхъ созданія возможно прочныхъ организацій какъ избирателей, такъ и широкихъ народныхъ массъ для революціоннаго давленія на Думу и поддержки ея элементовъ, которые являются дѣйствительными представителями интересовъ трудящагося народа, а также въ цѣляхъ привлеченія военныхъ силъ на сторону народа» *).

Постановивъ участвовать въ выборахъ во 2-ую Думу, Центральный Комитетъ издалъ прокламацію «Къ гражданамъ», въ которой, послѣ выясненія партійной платформы, обращался къ населенію съ такими словами: «Граждане! Призывая васъ выступить въ теченіе этой избирательной кампаніи за нашу партію, мы предлагаемъ вамъ не отдаляться отъ вашего гражданскаго долга, опустивъ въ урну узаконенный билетикъ. Нѣтъ, мы зовемъ васъ прежде всего къ тому, чтобы въ періодъ относительныхъ свободъ вы использовали ихъ, организуясь посредствомъ избирательной агитаціи, но не только для цѣлей этой агитаціи и на время ея, а для задачъ болѣе широкихъ и длительныхъ; мы зовемъ васъ къ тому, чтобы періодъ выборовъ превратить въ новый періодъ общественнаго подъема и лихорадочнаго напряженія

*) «Памятная книжка соціалиста-революціонера», часть I.

народной энергіи, — мы зовемъ васъ къ тому, чтобы напоромъ этой энергіи расширить предѣлы свободъ, начертанные рукою правительства для ея проявленія; мы зовемъ васъ къ систематическому увеличенію «явочнымъ порядкомъ» всѣхъ предвыборныхъ и выборныхъ свободъ, и къ самому широкому использованію всякой новой отвоеванной доли свободы для цѣлей общей великой борьбы за освобожденіе человѣческой личности отъ гнета и труда отъ эксплуатаціи. Сдѣлайте самыхъ избранниковъ вашихъ лишь передовыми борцами, лишь авангардомъ, высылаемымъ вами впередъ и пролагающимъ дорогу, по которой вслѣдъ за нимъ идетъ напоръ всей арміи. Сорганизуйтесь въ эту армію, сохраните тѣсную, органическую связь съ вашими избранниками, готовьтесь не ждать, что вамъ исходатайствуютъ осуществленіе вашихъ правъ, — нѣтъ, готовьтесь дружнымъ напоромъ взять его снизу».

Мѣстные комитеты также издавали соотвѣтствующіе листки. Появилась спеціальная для крестьянъ брошюра: «Что дѣлать крестьянамъ при выборахъ въ Думу». Предвыборная агитація велась горячо и въ результатѣ этой партійной работы во вторую Государственную Думу было выбрано 34 соціалиста-революціонера.

Но, принявъ рѣшеніе участвовать въ Думѣ, Совѣтъ партіи считалъ вопросъ этотъ столь важнымъ, что постановилъ созвать для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ нею, экстренный партійный съѣздъ. Второй съѣздъ собрался въ половинномъ составѣ въ половинѣ Февраля 1907 года. На немъ были представлены съ рѣшающими голосами слѣдующія организаціи.

Сѣверная область: Сѣверный областной комитетъ, Архангельская, Псковская, Новгородская, Вологодская и Прибалтійская (Риго-Юрьевская) организаціи, Петроградскій городской комитетъ.

Сѣверо Западная область: Сѣверо-Западный областной комитетъ, Смоленская, Минская, Виленская, Брянская и Витебская организаціи *).

Поволжская область: Астраханская, Царицынская, Саратовская, Самарская, Симбирская, Чувашская, Татарская, Пензенская, Оренбургская, Козловская, Тамбовская и Казанская организаціи.

Уральская область: Областной комитетъ, Уфимская, Вятская, Златоустовская и Екатеринбургская организаціи**).

Украинская область: Областной комитетъ, Харьковская, Курская, Кіевская, Воронежская, Черниговская и Волынская организаціи ***).

Центральная область: Областной комитетъ, Костромская, Орловская, Владимірская, Нижегородская, Тверская и Судоходная организаціи; Московскій городской комитетъ ****).

Южная область: Областная конференція, Южно-Русскій крестьянскій съѣздъ, Мелитопольская организація, Конференція Ялты и Симферополя, Кишиневская, Одесская и Севастопольская организаціи.

Азовско-Донская область: Таганрогская и Ростовская организаціи.

Сѣверный Кавказъ: Кавказская областная конференція, Ставропольская, Екатеринодарская, Пятигорская и Армавирская организаціи *****).

---

*) Не явились делегаты отъ Гомельской, Новозыбковской и Двинской организацій.

**) Не явились делегаты отъ Пермской и Сарапульской организацій.

***) Не явились делегаты отъ Подольской, Полтавской и Екатеринославской организацій.

****) Не явились делегаты отъ Тульской, Ярославской, Рязанской, Калужской и Московской окружной организацій.

*****) Не явились представители отъ Новороссійской организаціи.

Кавказская область: Тифлисская, Кутаисская и Бакинская организаціи.

Сибирская область: Красноярская и Томская организаціи *).

Туркестанская область: Кокандская организація **).

Кромѣ того съ рѣшающими голосами были представлены: Конференція военныхъ организацій, представитель партіи въ Интернаціональномъ бюро и Центральный Комитетъ. Съ правомъ лишь совѣщательнаго голоса были представлены на съѣздѣ: Заграничная организація, Конференція писателей, «Земля и Воля», «Трудъ» и «Голосъ Рабочаго», Центральное организаціонное бюро, Организаціонное бюро съѣзда, «Офицерскій союзъ», «Трудовая группа», «Всероссійскій крестьянскій союзъ», Центральный комитетъ «Всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза», комитетъ «Соціалистической еврейской рабочей партіи», были также члены Центральнаго Комитета, уполномоченные этимъ послѣднимъ и члены партіи, приглашенные какъ Центральнымъ Комитетомъ, такъ и самимъ съѣздомъ.

Всего на съѣздѣ присутствовало 115 человѣкъ; изъ нихъ 68 съ рѣшающимъ голосомъ и 47 съ совѣщательнымъ. Предсѣдательствовалъ Гершуни, благополучно бѣжавшій съ каторги.

Главнѣйшіе изъ разсмотрѣнныхъ на съѣздѣ вопросовъ были: объ общей тактикѣ партіи въ связи съ Думой, объ образованіи координаціонныхъ комитетовъ для организаціи совмѣстнаго выступленія всѣхъ революціонныхъ силъ, объ экспропріаціяхъ, о внѣпартійныхъ организаціяхъ, объ отношеніи къ національнымъ соціально-революціоннымъ партіямъ, объ участіи въ международномъ соціалистическомъ конгрессѣ въ Штутгартѣ.

---

*) Не явились делегаты отъ Омской, Иркутской, Читинской и Владивостокской организацій.

**) Не явились делегаты отъ Асхабадской и Ташкентской организацій.

Центральнымъ пунктомъ всѣхъ работъ съѣзда былъ вопросъ объ участіи въ Государственной Думѣ, о тактикѣ партіи въ связи съ Думой. Одна часть делегатовъ стояла за бойкотъ Думы и за продолженіе боевой, террористической работы, другая стояла за Думу и находила, что боевую тактику партіи— терроръ—можно совмѣстить съ участіемъ въ Государственной Думѣ. Въ результатѣ споровъ была принята слѣдующая резолюція:

«Партія вступила въ избирательную кампанію, чтобы превратить весь ея періодъ въ новый періодъ общественнаго подъема и напряженія революціонной энергіи рабочихъ массъ и чтобы лишить правительство возможности превратить Думу въ послушное орудіе своего произвола или въ примирительную камеру для соглашенія правительства съ буржуазной оппозиціей черезъ голову рабочаго класса».

«Несмотря на характеръ избирательнаго закона и его послѣдующихъ «разъясненій», на неслыханныя предвыборныя репрессіи и на прямую фальсификацію выборовъ, трудовой народъ сумѣлъ дать достойный отвѣтъ на правительственную политику, пославъ въ Думу подавляющее оппозиціонное большинство и особенно усиливъ его крайнее лѣвое крыло».

«Народное голосованіе доказало огромный ростъ вліянія на трудовыя массы соціалистическихъ партій и въ частности «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ». Хотя правительственныя гоненія. болѣе всего обрушившіяся именно на нашу партію, и не дали ей возможности быть представленной въ Думѣ во всей полнотѣ и силѣ, однако народъ заставилъ правительство отнынѣ считаться съ открытымъ выступленіемъ въ Думѣ значительнаго числа соціалистовъ-революціонеровъ, членовъ партіи наиболѣе ему ненавистной и наиболѣе гонимой».

«Въ виду этого экстренный съѣздъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» считаетъ необходимымъ логи-

чески продолжить начатый планъ кампаніи, использовавъ съ цѣлью дальнѣйшаго углубленія и развитія народнаго революціоннаго движенія дѣятельность соціалистовъ-революціонеровъ въ Думѣ».

«Дѣятельность эта должна вдохновляться общими тактическими принципами партіи и быть согласована съ тактикою партіи внѣ Думы. Со своей стороны внѣдумская тактика партіи должна учитывать всѣ тѣ измѣненія, которыя вноситъ въ общее положеніе существованіе Думы и выступленіе въ ней революціонно-соціалистическихъ силъ».

«Считаясь съ этимъ, съѣздъ поручилъ Центральному Комитету рѣшить совмѣстно съ избранными въ Думу соціалистами-революціонерами вопросъ объ образованіи думской группы или фракціи на началахъ необходимой внутренней автономіи».

По вопросу о думской тактикѣ—съѣздъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

«Основная задача этой тактики равно далека какъ отъ стремленія во что бы то ни стало, цѣной компромиссовъ, избѣгать разгона Думы, такъ и отъ стремленія создавать внѣшніе, несущественные и мало понятные широкимъ массамъ поводы для конфликта».

«Задача эта, напротивъ, заключается въ такомъ разоблаченіи правительства передъ народомъ и такомъ укрѣпленіи связи народа съ Думой, чтобы разгонъ послѣдней сдѣлался для правительства труднымъ и рискованнымъ дѣломъ и послужилъ бы лишь исходнымъ пунктомъ новаго подъема революціоннаго движенія. И потому, не боясь разгона Думы и не стараясь ускорить его, депутаты соціалисты-революціонеры должны держаться такой тактики, при которой, въ случаѣ разгона Думы, отвѣтственность за это въ сознаніи трудящагося класса всею своею тяжестью легла бы на правительство».

«Съѣздъ рѣшительно высказывается противъ тактики, опредѣляющей задачу Думы, какъ органическую работу

въ сотрудничествѣ съ правительствомъ, при самоограниченіи Думы рамками основныхъ законовъ, не санкціонированныхъ народной волей».

«Съѣздъ полагаетъ, что дѣйствуя согласно съ принципами партіи, соціалисты-революціонеры въ Думѣ должны: немедленно выступить за самыя наболѣвшія нужды страны и прежде всего массъ рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ, развертывая при этомъ существеннѣйшіе пункты партійной программы во всю ихъ широту (свободы, народовластіе, полноправіе національностей, переходъ земли къ народу и т. д.); разоблачать правительственныя преступленія противъ народа, стремясь къ тому, чтобы при этомъ особенно наглядно обнаружилось передъ народомъ истинное существо «верховной власти»; путемъ назначенія слѣдственныхъ комиссій, разслѣдованій на мѣстахъ, различныхъ спеціальныхъ командировокъ въ провинцію и др. мѣръ, войти въ живую связь съ населеніемъ и вообще привлечь возможно большее количество живыхъ общественныхъ силъ къ прямому или косвенному участію въ работахъ Думы и во внѣдумской дѣятельности депутатовъ; подрывать матеріальную силу правительства рѣшительной тактикой въ вопросахъ финансовыхъ и бюджетныхъ; разрушать прямо направленное противъ народа внѣдумское законодательство правительства; облечь въ конкретную законодательную форму такія основныя народныя требованія, которыя Дума въ моментъ окончательнаго конфликта должна провозгласить, какъ подлежащія немедленному осуществленію явочнымъ порядкомъ, непосредственною революціонною силою (напримѣръ, всеобщее избирательное право, необходимое для созыва учредительнаго собранія, мѣстные земельные комитеты и т. п.)».

«Съѣздъ находитъ, что рѣзкая партійная группировка внутри Думы при изолированномъ выступленіи каждой отдѣльной группы и острой междуфракціонной борьбѣ могла бы совершенно парализовать дѣятельность

оппозиціоннаго большинства и тѣмъ дискредитировать въ глазахъ трудящихся классовъ самую идею народнаго представительства. Съѣздъ считаетъ поэтому необходимымъ, чтобы партійные депутаты приложили всѣ усилія для организаціи возможно болѣе постояннаго и согласованнаго выступленія всѣхъ соціалистическихъ и крайнихъ лѣвыхъ фракцій; спеціально же въ вопросахъ борьбы съ думской правой и съ правительствомъ за свободы и политическія права народа, стремились бы къ отдѣльнымъ, возможно болѣе согласованнымъ выступленіямъ революціонно-соціалистической части Думы съ ея оппозиціонной частью,—при чемъ, всѣ эти, какъ длительныя, такъ и частичныя согласованныя выступленія, должны происходить на началахъ, ни въ чемъ не противорѣчащихъ основнымъ принципамъ партійной программы и тактики».

«Принимая во вниманіе всю сложность, измѣнчивость и остроту политическаго положенія, создавшагося вслѣдствіе рѣзко-оппозиціоннаго состава Думы, при возможности рѣзкихъ и быстрыхъ колебаній въ тактикѣ правительства, принимая во вниманіе, что обстоятельства могутъ въ ближайшемъ потребовать отъ партіи, въ связи съ перемѣнами правительственнаго курса и народнаго настроенія, не менѣе быстраго измѣненія террористической тактики, въ сторону или крайняго ея усиленія, или временной пріостановки,—съѣздъ находитъ необходимымъ, въ видѣ временной мѣры, всѣ центральные и мѣстные террористическіе акты, направленные противъ агентовъ власти, имѣющихъ руководящее административно-политическое значеніе, поставить подъ непосредственный контроль и руководство Центральнаго Комитета».

«Вмѣстѣ съ тѣмъ, Съѣздъ находитъ, что партія должна возможно болѣе широко использовать, для расширенія и углубленія своего вліянія въ странѣ, всѣ новыя средства и поводы агитацій, и безостановочно

21

развивать въ странѣ, въ цѣляхъ поддержки нашихъ основныхъ требованій, широкое и активное народное движеніе, имѣющее перейти во всеобщее возстаніе».

«Равно далекая и отъ угашенія проявленій народнаго духа и отъ возбужденія неорганизованныхъ вспышекъ, партія должна постоянно вносить въ народное движеніе необходимую выдержку, энергію и цѣлесообразность и направлять его въ оправданныя опытомъ и признанныя ею формы организованной борьбы».

«Примѣненіе террористическихъ актовъ противъ мѣстныхъ правительственныхъ агентовъ въ отвѣтъ на насильственныя мѣры противъ борющагося за свои права народа регулируется въ прежде принятыхъ партіей формахъ».

«Съѣздъ находитъ, что въ случаѣ разгона Думы обязанность партійныхъ депутатовъ, вмѣстѣ со всей революціонной частью Думы, не подчиниться акту правительственнаго насилія и, отказавшись сложить съ себя данныя народомъ полномочія, осуществлять ихъ вопреки узурпаторскому правительству, призвавъ населеніе и армію къ активной поддержкѣ. Обязанностью партіи является въ этомъ случаѣ—сдѣлать все возможное для созданія такой поддержки и нанесенія правительству наиболѣе тяжкихъ ударовъ».

Въ связи съ вопросами общей тактики партіи, особенно на случай роспуска Думы, обсуждался вопросъ о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ всѣхъ соціалистическихъ и революціонныхъ партій и была принята резолюція:

«Съѣздъ признаетъ необходимымъ заранѣе выработать планъ согласованныхъ дѣйствій всѣхъ революціонныхъ силъ страны въ моментъ общаго выступленія. Съ этой цѣлью съѣздъ уполномочиваетъ Центральный Комитетъ войти въ сношенія со всѣми соціалистическими партіями, съ «Всероссійскимъ крестьянскимъ союзомъ», съ «Всероссійскимъ желѣзнодорожнымъ союзомъ», «Тру-

довою группой» и лѣвыми парламентскими группами по вопросу о созданіи въ центрахъ и на мѣстахъ коалиціонныхъ органовъ для подготовки общихъ революціонныхъ дѣйствій въ рѣшительный моментъ».

Боевымъ вопросомъ явился вопросъ объ экспропріаціяхъ. Брешко-Брешковская, Гершуни и многіе изъ участниковъ—горячо возставали противъ того систематическаго грабежа, коимъ занималась партія послѣдній годъ. Было доказано, что награбленныя, якобы на революціонныя цѣли, громадныя суммы денегъ въ дѣйствительности на революцію не шли; что экспропріаціи оттолкнули отъ партіи общество, благодаря чему сократились притоки пожертвованій. Но многіе изъ участниковъ съѣзда категорически стояли за «эксы», считая ихъ актами гражданской войны, которая велась въ Россіи. Въ результатѣ споровъ была принята слѣдующая резолюція:

«Въ виду того, что въ послѣднее время наблюдается эпидемическое распространеніе всякаго рода экспропріацій; въ виду того, что практика экспропріацій деморализующе дѣйствуетъ на участниковъ; что ея распространеніе позволяетъ множеству недоброкачественныхъ элементовъ совершать въ видахъ личной выгоды самыя возмутительныя дѣянія, маскируясь революціонными цѣлями и прикрываясь именемъ партіи; въ виду того, что все это подрываетъ престижъ партіи среди населенія и компрометируетъ самое дѣло революціи,—съѣздъ постановилъ:

«Экспропріаціи частныхъ имуществъ и капиталовъ абсолютно недопустимы. Участники частныхъ экспропріацій безусловно исключаются изъ партіи».

«Что касается экспропріацій казенныхъ суммъ, то онѣ допускаются партіей лишь подъ строгимъ контролемъ и руководствомъ исключительно Центральнаго Комитета, при чемъ въ планъ организованныхъ такимъ образомъ экспропріацій не должны входить человѣческія жертвы».

Было затѣмъ постановлено вступить въ переговоры для урегулированія взаимныхъ отношеній съ внѣпартійнымъ «Всероссійскимъ крестьянскимъ союзомъ»; усилить работу среди желѣзнодорожныхъ служащихъ, и вступать въ организаціи «Всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза», установить связи его съ «Волжской судоходной организаціей» партіи и созвать въ ближайшемъ времени конференцію партійныхъ работниковъ. Съѣздъ выразилъ желаніе выработать общій планъ соглашенія съ различными національными, родственными по направленію, революціонными партіями («Дашнакцутюнъ», «Партія грузинскихъ соціалъ-революціонеровъ федералистовъ» и др.) и уполномочилъ Центральный Комитетъ вступать съ ними пока въ соглашенія по его желанію. Съѣздъ сдѣлалъ нѣсколько несущественныхъ рѣшеній относительно обработки матеріаловъ международныхъ соціалистическихъ конгрессовъ и подготовки къ съѣзду 1907 года.

Онъ обсудилъ также весьма важный организаціонный вопросъ, кто долженъ считаться членомъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».

Было выяснено, что вслѣдствіе широкаго за послѣдній годъ участія въ революціонномъ движеніи массъ, очень часто членами партіи считались лица, въ дѣйствительности къ партіи не принадлежавшія, или тѣ, кто по тѣмъ или инымъ причинамъ не были пригодны состоять въ партіи. Такъ по одной статистикѣ партія насчитывала до 50 тысячъ человѣкъ своихъ членовъ, къ которымъ примыкало, якобы, еще тысячъ 300, которые подпали подъ вліяніе партіи.

Высказывались мнѣнія о томъ, что мало лишь считаться членомъ партіи, что надо хоть что нибудь дѣлать, хотя бы состоять членомъ какого-либо профессіональнаго союза, что надо отграничить партію, какъ организацію конспиративную, отъ народной массы, какъ отъ силы сочувствующей, помогающей. Наконецъ была выработана формула:

«Членомъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» считается всякій, принимающій программу и тактику партіи, подчиняющійся постановленіямъ партіи и партійной дисциплинѣ и принятый въ одну изъ партійныхъ организацій».

«Примѣчаніе 1. Гдѣ возможно, мѣстныя организаціи устанавливаютъ членскій взносъ. Примѣчаніе 2. Пріемъ членовъ въ первичныя партійныя ячейки производится большинствомъ не менѣе $^2/_3$ голосовъ» *).

Въ концѣ съѣзда состоялись выборы новаго Центральнаго Комитета изъ 5 лицъ.

Какъ уже было сказано, во 2-ую Думу попало 34 партійныхъ соціалиста-революціонера. Одинъ изъ нихъ, Успенскій, былъ избранъ въ число секретарей президіума. Группа старалась выполнить поставленную ей партійнымъ съѣздомъ задачу—использовать Думу для агитаціи и организаціи массъ. 12 Марта члены группы выступали съ рѣчами, оправдывая терроръ. При обсужденіи продовольственнаго вопроса, группа требовала образованія особой комиссіи для разслѣдованія на мѣстахъ. По аграрному вопросу группа выступила съ самостоятельнымъ проектомъ земельнаго законодательства, подъ которымъ подписались 104 депутата (Приложеніе № 8).

По вопросу о бюджетѣ—группа заявила себя тѣмъ, что отвергла бюджетъ до сдачи его въ комиссію. Группа предъявила правительству нѣсколько различныхъ запросовъ, какъ, напримѣръ: о сѣдлецкомъ погромѣ, объ избіеніи политическихъ заключенныхъ въ Алгачинской тюрьмѣ, объ обыскѣ у депутата Озоля и т. п.

---

*) Протоколы 2-го экстреннаго съѣзда «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», изд. 1907 года и «Партійныя Извѣстія», 8 Марта 1907 г., № 6.

О своей работѣ члены Думы соціалисты-революціонеры оповѣщали партію корреспонденціями въ партійныхъ органахъ и особыми «Письмами отъ депутатовъ». Послѣднія подписывались такъ—«Члены Государственной Думы: Соціалисты-Революціонеры, Трудовики, Народные Соціалисты, Армянская партія—дашнакцутюнъ» *).

Въ то же время Центральный Комитетъ спеціальными воззваніями знакомилъ партію съ положеніемъ дѣлъ въ Думѣ. Онъ подготовлялъ партію и къ роспуску Думы. Послѣднее являлось для Центральнаго Комитета лишь вопросомъ времени. Въ своей прокламаціи—«Письмо Центральнаго Комитета № 1»—руководители партіи писали по этому поводу:—«обостреніе положенія въ Думѣ требуетъ теперь же со стороны мѣстныхъ организацій усиленнаго напряженія, какъ въ смыслѣ подготовки массъ къ возможному разгону, такъ и въ смыслѣ развитія ихъ дѣйственной энергіи въ настоящее время... Только въ случаѣ успѣшнаго развитія народнаго движенія, движенія массоваго, движенія по преимуществу въ организованныхъ формахъ, мы можемъ разсчитывать на подготовленность населенія дружно и самостоятельно реагировать на попытку черносотеннаго государственнаго переворота, который можетъ нагрянуть на насъ все-таки относительно неожиданно. Не надо забывать, что при разгонѣ Думы партійные представители сочтутъ своимъ долгомъ, своей нравственной обязанностью (при всѣхъ условіяхъ одинаково) отказаться сложить съ себя депутатскія полномочія и своимъ поведеніемъ дать примѣръ неповиновенія и сопротивленія правительственной узурпаціи. Иначе поступить они не могутъ, но и партія не можетъ остаться безучастной къ тому, что постигнетъ депутатовъ въ результатѣ такого ихъ выступленія; она должна будетъ такъ или иначе отвѣтить на новое

*) «2-е письмо отъ Депутатовъ». Петербургъ, 15 Марта 1907 года.

посягательство правительства на позиціи, завоеванныя народомъ... Мы всѣ, конечно, согласны съ тѣмъ, что единственно достойнымъ отвѣтомъ на него можетъ быть вооруженное возстаніе».

Партійный органъ для крестьянства «Земля и Воля» совѣтывалъ крестьянамъ готовиться къ роспуску Думы слѣдующимъ образомъ:

«Собирайте силы свои скорѣе, составляйте союзы, клянитесь не выдавать другъ друга. Чтобы разгонъ второй Думы засталъ васъ сплоченными и готовыми къ бою. Не ждите никого на помощь. Сами добывайте себѣ оружіе, его много вокругъ васъ. Его вы можете отнять у казаковъ, у стражниковъ, у помѣщиковъ. Въ каждомъ уѣздномъ городѣ есть казенные склады оружія... Вступайте всѣ въ «Партію Соціалистовъ-Революціонеровъ» и подъ ея руководствомъ сами составляйте боевые отряды... Сигналомъ къ выступленію для каждаго изъ васъ послужитъ разгонъ второй Думы. Цѣль вашей борьбы будетъ созывъ учредительнаго собранія. Оно закрѣпитъ за народомъ и землю и волю» *).

Брешко-Брешковская, въ томъ же органѣ, рисовала такую картину народнаго возстанія послѣ роспуска Думы:

«Прежде всего надо будетъ тогда уничтожить телеграфныя и желѣзнодорожныя сообщенія. Чтобы особые отряды крестьянъ только и вѣдали уничтоженіе проволоки, столбовъ, рельсовъ, насыпей и мостовъ. Въ это же время, подъ предводительствомъ избранныхъ вождей, народъ тысячами двинется въ городъ, чтобы забрать тамъ оружіе и казну, смѣстить все начальство и поставить свое изъ достойныхъ выборныхъ гражданъ. Распустить солдатъ и образовать временное народное войско для защиты города отъ врага. Съ уѣздовъ крестьяне стянутъ немалую силу къ губернскому городу и здѣсь, вмѣстѣ

*) «Земля и Воля» № 3 — «Товарищи крестьяне».

съ рабочими, удалятъ все начальство, жандармовъ, полицію. Оружіе, казну и всѣ склады обратятъ въ народную собственность и городъ укрѣпятъ на случай прихода врага. Всѣ голодные должны быть накормлены и пристроены къ дѣлу. Всѣ земли каждой губерніи—объявлены общенароднымъ достояніемъ и отданы во временное пользованіе (впредь до новыхъ законовъ) крестьянъ-землевладѣльцевъ. Сейчасъ же, значительная часть народнаго войска двинется дальше, чтобы соединиться съ крестьянами другихъ губерній. Прежніе или вновь избранные представители революціоннаго народа образуютъ собою временное правительство и созываютъ «учредительное собраніе» всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ... Товарищи крестьяне! Вы не одни. Съ вами рабочіе, съ вами желѣзнодорожники, часть войска и много уже рабочаго народа объединилось въ соціалистическія партіи. Но вы—главная сила въ Россіи. Безъ васъ дѣло успѣха имѣть не будетъ, и потому вы отвѣтственны за судьбы Россіи и всего народа. Всѣ ждутъ вашего почина, потому что уже всѣ испробовали свои силы и убѣдились, что безъ васъ они не одолѣютъ врага. И горе вамъ, крестьяне, если и теперь вы останетесь глухи къ призывамъ, если снова молча снесете обиду смертельную и снова предоставите дѣтей вашихъ мученіямъ голода, невѣжества и рабства» *).

Но несмотря на указанныя агитацію и угрозы, состоявшійся 3 Іюня роспускъ второй Государственной Думы не вызвалъ никакихъ особыхъ активныхъ партійныхъ дѣйствій.

Думская группа партіи отвѣтила на роспускъ выпускомъ лишь обращенія къ народу: «Граждане», въ которомъ, изобразивъ все то, что она сдѣлала въ Думѣ для пользы народа и указавъ на противодѣйствія правительства, заявляла, что Государь Императоръ, распустивъ

---

*) «Земля и Воля»—№ 4.

Думу, нарушилъ основные законы имперіи; что правительство заявило себя защитникомъ лишь интересовъ 130 тысячъ помѣщиковъ. «Царскій указъ»,—говорилось въ прокламаціи,—«раскрылъ предъ вами сущность борьбы: или благо трудового народа, или благо дворянства. Благо дворянства взялось защищать царское правительство. Благо народа защищать некому. Народъ самъ долженъ завоевать благо и защищать его. Организованному насилію дворцовой дворни должна быть противопоставлена организованная сила трудового народа».

Центральный же Комитетъ, указавъ въ прокламаціи «Граждане», помѣченной 3 Іюня, на то, что актомъ 3 Іюня произведенъ государственный переворотъ, обращался съ такимъ призывомъ:—«Правительству государственнаго переворота никто не имѣетъ права повиноваться. Ему каждый обязанъ оказать сопротивленіе... Пусть же вездѣ на мѣстахъ царскій манифестъ о государственномъ переворотѣ будетъ сигналомъ тому, чтобы революціонная инициатива проявилась со всею тою силой и остротой, которая достойна серьезности переживаемаго момента. Граждане! Революціонно-соціалистическія партіи и организаціи не замедлятъ объ общемъ и дружномъ планѣ дѣйствій. Къ этому мы приложимъ всѣ свои усилія. Граждане! Готовьтесь къ надвигающейся всеобщей забастовкѣ».

Однако «граждане» не откликнулись на призывъ партіи. Страна оставалась спокойной. Сами партійныя организаціи не шли на призывъ своихъ руководителей.

Потерпѣвъ неудачу со 2-ой Думой, въ смыслѣ использованія ея и ея роспуска въ своихъ цѣляхъ, руководители партіи собрались въ началѣ Іюля мѣсяца на 3-ій Совѣтъ партіи, дабы рѣшить, какой держаться тактики какъ по отношенію Думы 3-го созыва, такъ и вообще по условіямъ текущаго момента.

На этомъ 3-мъ собраніи Совѣта партіи присутствовали съ правомъ рѣшающаго голоса: 5 членовъ Цен-

тральнаго Комитета, делегаты Петроградскаго и Московскаго комитетовъ, делегаты отъ областей Сѣверной, Центральной, Сѣверо-Западной, Украинской, Южной, Поволжской, Уральской, Закавказской, Сѣверо-Кавказской, Азовско-Донской; съ правомъ совѣщательнаго голоса: представитель Дальневосточной области, второй делегатъ Украйны, 5 уполномоченныхъ Центральнаго Комитета, представители Боевой Организаціи, редакціи «Земли и Воли», профессіональной и военной работы, 2 члена Центральнаго Организаціоннаго бюро, завѣдывающій экспедиціей, представители Думской группы соціалистовъ-революціонеровъ и представитель «Армянской организаціи Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».

Въ результатѣ совѣщаній, 3-ій Совѣтъ партіи постановилъ: «1) принять самое энергичное и всестороннее участіе въ предвыборной агитаціи для пропаганды широкаго и демонстративнаго бойкота населеніемъ, какъ выборовъ въ Думу, такъ и самой Думы; 2) соотвѣтственно этому отказаться отъ всякаго офиціальнаго или офиціознаго, прямого или замаскированнаго выставленія партійныхъ кандидатовъ на всѣхъ стадіяхъ выборовъ, категорически запретивъ его всѣмъ членамъ партіи; 3) воздержаться при агитаціи за бойкотъ отъ пользованія всякими насильственными средствами, способными только озлобить ту часть населенія, которая еще продолжаетъ слѣпо ждать чего то отъ третьей Думы, и тѣмъ самымъ могущими еще болѣе затемнить ея сознаніе; 4) продолжить энергичную агитацію извнѣ, со стороны, среди избранныхъ населеніемъ, несмотря на пропаганду бойкота, лѣвыхъ уполномоченныхъ и выборщиковъ, съ цѣлью склонить ихъ примкнуть къ движенію бойкота хотя бы на послѣднихъ стадіяхъ (путемъ, напримѣръ, демонстративнаго ухода съ губернскихъ избирательныхъ собраній); 5) подготовить давленіе народнаго и общественнаго мнѣнія на лѣвыхъ депутатовъ Думы, если таковые будутъ, съ цѣлью побудить ихъ демонстративно удалиться изъ

третьей Думы, предоставивъ послѣднюю ея естественной жалкой участи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» призываетъ къ содѣйствію партіи въ этомъ дѣлѣ всѣхъ, кто не измѣнилъ революціи, не извѣрился въ нее, не ослабѣлъ духомъ, не идетъ на примиренческую политику и не хочетъ невольно сыграть въ руку правительства и противореволюціонныхъ силъ».

Партія бойкотировала Думу, но вовлечь въ бойкотъ общественные слои Россіи ей было не подъ силу. 2 Ноября 1907 года состоялось первое засѣданіе Думы 3-го созыва. 3 Ноября Центральный Комитетъ партіи выпустилъ прокламаціи «Къ трудовому крестьянству о третьей Думѣ» и по тому же вопросу «Къ рабочимъ».

Изобразивъ всю нецѣлесообразность, съ его точки зрѣнія, и вредъ для Россіи новой Думы, Центральный Комитетъ обращался въ первомъ воззваніи съ такими словами: «Товарищи крестьяне! Когда одна держава объявляетъ войну другой, то прежде всего отзываетъ назадъ своихъ пословъ изъ враждебной державы. Рабочій народъ уже давно ведетъ открытую войну съ царскимъ правительствомъ и богачами. Отзовите же вашихъ депутатовъ изъ третьей дворянской Думы, изъ этого вражескаго лагеря... Будемъ же объединяться въ дружныя организаціи «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», будемъ продолжать вооруженную борьбу, будемъ готовиться къ грядущимъ великимъ битвамъ. За полновластное учредительное собраніе народныхъ представителей, избранныхъ всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ!»

Во второй-же прокламаціи значилось между прочимъ.—«Товарищи, скажите же представителямъ трудового народа въ 3-й Думѣ: если они истинные представители народа, пусть сложатъ полномочія и уйдутъ изъ этой правительственной канцеляріи... Они сдѣлали ошибку, участвуя въ выборахъ. Но еще не поздно исправить ее. Скажите имъ, пусть они демонстративно уйдутъ изъ

3-й Думы — этого застѣнка народной свободы. Пусть своимъ уходомъ они ясно покажутъ, что трудовой народъ ничѣмъ не связанъ съ этой Думой господъ, что ему нечего дѣлать въ ней, что его задача бороться съ ней, какъ и съ создавшимъ ее правительствомъ».

Призывы партіи успѣха не имѣли. И съ бойкотомъ 3-й Думы партію постигла неудача.

Состоявшійся передъ созывомъ третьей Думы 3-й Совѣтъ партіи долженъ былъ высказать руководящій взглядъ не только на тактику партіи по отношенію Думы, но и на тактику партіи вообще, въ зависимости отъ создавшейся политической обстановки. Анализировавъ послѣдніе годы внутренней жизни Россіи, Совѣтъ далъ слѣдующія директивы.

О тактикѣ современнаго момента. «Истекшій періодъ лишь прологъ русской революціи; настоящій моментъ—время господства контръ-революціонныхъ силъ. Партія должна стараться использовать профессіональные союзы и пріобрѣсти точки опоры въ союзахъ желѣзнодорожномъ, почтово-телеграфномъ, судоходномъ и т. п.». «Въ крестьянскихъ массахъ», — говорится въ резолюціи Совѣта, — «особенное значеніе пріобрѣтаютъ всѣ методы борьбы, по существу своему требующіе организованнаго массоваго дѣйствія и побужденія къ широкой массовой организаціи. Считая мелкія разрозненныя вспышки отдѣльныхъ селъ безплодной тратой силъ, партія ставитъ себѣ цѣлью: 1) способствовать развитію партизанской борьбы крестьянъ противъ агентовъ власти; 2) подготовлять и организовывать крестьянство для стачечной борьбы съ землевладѣльцами; 3) вносить организованность и планомѣрность во всякое естественное вытекающее широкое массовое выступленіе противъ властей и современнаго строя».

«Усиленіе боевой тактики должно имѣть своею цѣлью внесеніе разстройства и деморализаціи въ ряды враговъ и расковываніе революціонной энергіи массъ. Въ виду необходимости систематизировать и направить на болѣе крупныя задачи мѣстную террористическую борьбу, Совѣтъ находитъ необходимымъ особенное сосредоточеніе спеціальныхъ боевыхъ силъ партіи въ предѣлахъ областей и проявленіе ихъ по возможности единовременно, по общему для многихъ мѣстъ плану. При этомъ Совѣтъ исходитъ изъ той точки зрѣнія, что вооруженное возстаніе не нужно представлять себѣ, какъ единовременный и повсемѣстный взрывъ по разъ данному сигналу, а какъ естественное явленіе, въ которое могутъ разростись достаточно широкія и удачныя мѣстныя движенія».

«На ряду съ террористической борьбой, задачи которой, благодаря выяснившемуся политическому положенію, сразу крайне расширяются и осложняются, наиболѣе дезорганизующее вліяніе на правительство и развязывающее вліяніе на революціонную энергію массъ оказываютъ движенія въ войскахъ. Усиленіе въ этой области организованной и сосредоточенной въ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктахъ работы не должно отступать и передъ частичными боевыми выступленіями, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ обостренное настроеніе солдатъ угрожаетъ стихійнымъ волненіемъ, и гдѣ внесеніе въ него организованности и выработаннаго плана даетъ серьезные шансы хотя бы для мѣстнаго и временнаго, но широкаго успѣха».

«Не находя въ условіяхъ переживаемаго момента достаточныхъ данныхъ для того, чтобы поставить вооруженное всеобщее возстаніе задачей ближайшаго времени, партія продолжаетъ готовиться къ нему и готовить къ нему народъ, организуясь и организуя его въ процессѣ непрерывной борьбы».

О профессіональныхъ союзахъ. Члены партіи обязаны организоваться не только въ рядахъ партіи,

но и профессіонально. Необходимо усилить работу по организаціи, по распространенію и усиленію профессіональныхъ союзовъ и подвинуть среди членовъ партіи теоретическую и практическую подготовку для активнаго участія въ этомъ движеніи. При Центральномъ Комитетѣ должно быть организовано особое бюро по профессіональному дѣлу, для содѣйствія работѣ на мѣстахъ и руководства ею. При бюро же должна быть основана теоретическая и практическая школа для подготовки достаточнаго контингента работниковъ на этомъ поприщѣ.

Профессіональные союзы должны быть безпартійны и въ то же время они должны заниматься не только экономическими вопросами, но и политикой.

О боевыхъ дружинахъ. «Совѣтъ партіи находитъ необходимымъ и своевременнымъ произвести частичную реорганизацію современной постановки боевого дѣла, замѣнивъ этотъ типъ мѣстныхъ дружинъ организаціями для обученія членовъ партіи обращенію съ оружіемъ и различнымъ боевымъ пріемамъ, при широко поставленномъ инструкторствѣ, при чемъ черезъ эти организаціи должна проходить возможно болѣе широкая масса, не покидая рядовъ общей организаціи партіи, и выступая для боевыхъ цѣлей въ качествѣ партійной милиціи. На ряду съ этимъ для цѣлей спеціально террористическихъ необходима организація летучихъ боевыхъ отрядовъ въ вѣдѣніи областного комитета или тѣхъ губернскихъ комитетовъ, которымъ онъ передовѣритъ это право и при непосредственномъ вмѣшательствѣ Центральнаго Комитета въ случаѣ распаденія, уничтоженія или ослабленія областной организаціи».

Объ экспропріаціяхъ. «Совѣтъ партіи находитъ совершенно недопустимымъ существованіе организацій, посвящающихъ себя спеціально экспропріаторской дѣятельности, и, не исключая совершенно возможности совершенія казенныхъ экспропріацій террористическими «летучими отрядами», считаетъ болѣе желательнымъ со-

ставленіе для этого временныхъ отрядовъ, каждый разъ для вполнѣ опредѣленныхъ предпріятій, исключительно изъ строго-партійныхъ людей, подъ руководствомъ особо-довѣреннаго лица» *).

---

*) «Извѣщеніе о 3-мъ собраніи Совѣта партіи».

XVI.

1907 годъ.—Терроръ.—Работа «Боевого отряда при Центральномъ Комитетѣ».—Покушеніе на Великаго Князя Николая Николаевича.—Подготовка покушенія на жизнь Государя Императора.—Арестъ заговорщиковъ.—Процессъ о заговорѣ.—Дѣятельность «Летучаго боевого отряда Сѣверной области».—Арестъ «Карла» и его штабъ-квартиры.—Дѣятельность областныхъ летучихъ боевыхъ отрядовъ и мѣстныхъ боевыхъ дружинъ.—Вторичная подготовка покушенія на жизнь Государя Императора.

1907 годъ былъ годомъ наивысшаго напряженія партійнаго террора, дошедшаго въ своемъ проявленіи даже до покушенія на цареубійство, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ и послѣднимъ годомъ широкой террористической дѣятельности партіи.

Упоминавшійся уже выше «Боевой отрядъ при Центральномъ Комитетѣ» къ началу года окрѣпъ окончательно. Въ составъ его, кромѣ основателя и руководителя Зильберберга (онъ-же «Штифтарь» и «Николай Николаевичъ»), входили «Ирина», братъ и сестры Прокофьевы, Никитенко, Синявскій («Китъ Пуркинъ»), Сулятицкій («Гронскій»); къ нимъ тѣсно примкнулъ сынъ начальника Петергофской телеграфной конторы Наумовъ.

Отрядъ продолжалъ подготовлять покушенія на Государя Императора, Великаго Князя Николая Николаевича и предсѣдателя Совѣта Министровъ Столыпина, но всѣ его дѣйствія, направленныя къ окончательной

подготовкѣ и осуществленію задуманныхъ злоумышленій, были парализованы. 21 Января былъ арестованъ Сулятицкій, а 9 Февраля взятъ на улицѣ Зильбербергъ, послѣ чего во главѣ отряда сталъ Никитенко. 13 Февраля отрядъ пытался совершить покушеніе на Великаго Князя Николая Николаевича. Одинъ изъ террористовъ, переодѣтый въ форму нижняго чина 1-го Желѣзнодорожнаго полка, проникъ было съ бомбою на путь императорскаго павиліона въ Петроградѣ, но, замѣченный нижними чинами полка, скрылся. . . .

Неудача, казалось, лишь подстрекнула боевой отрядъ къ дальнѣйшей работѣ. Къ половинѣ Марта мѣсяца въ центрѣ отряда уже были сосредоточены всѣ главныя свѣдѣнія, необходимыя для приведенія въ исполненіе задуманныхъ имъ тяжкихъ преступленій; были налажены пути для полученія послѣднихъ извѣстій, которыя должны были опредѣлить время осуществленія намѣченныхъ убійствъ. Но эти же обстоятельства опредѣлили и моментъ воздѣйствія на террористовъ Петроградскаго охраннаго отдѣленія. Въ ночь на 1 Апрѣля весь боевой отрядъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ лицъ, успѣвшихъ скрыться, былъ арестованъ; вмѣстѣ съ тѣмъ были обысканы и арестованы и лица, находившіяся съ нимъ въ сношеніяхъ. Дѣлу былъ данъ законный ходъ. . .

7 Мая предсѣдатель Совѣта Министровъ прочиталъ въ Государственной Думѣ слѣдующее официальное сообщеніе.

«Въ Февралѣ текущаго года Отдѣленіе по охраненію общественнаго порядка и безопасности въ Петроградѣ получило свѣдѣнія о томъ, что въ столицѣ образовалось преступное сообщество, постановившее ближайшею цѣлью своей дѣятельности совершеніе ряда террористическихъ актовъ».

«Установленное, въ цѣляхъ повѣрки полученныхъ свѣдѣній, продолжительное и обставленное большими трудностями наблюденіе обнаружило кругъ лицъ, какъ

вошедшихъ въ составъ указаннаго сообщества, такъ и имѣвшихъ съ членами его непосредственныя сношенія. Сношенія, какъ выяснилось, происходили между нѣкоторыми изъ членовъ сообщества на конспиративныхъ квартирахъ, постоянно мѣнявшихся, при условіяхъ строгой таинственности, и были обставлены паролями и условными текстами въ тѣхъ случаяхъ, когда сношенія были письменныя. Установленный наблюденіемъ кругъ лицъ, прикосновенныхъ къ преступному сообществу, въ числѣ 28 человѣкъ, былъ 31 Марта подвергнутъ задержанію».

«Вслѣдъ за этимъ, Отдѣленіе по охраненію общественнаго порядка и безопасности 4 Апрѣля донесло прокурору Петроградской судебной палаты о данныхъ, послужившихъ къ задержанію 28 лицъ. Съ своей стороны, прокуроръ судебной палаты, усмотрѣвъ въ этихъ данныхъ указанія на признаки составленія преступнаго сообщества, поставившаго своею цѣлью насильственныя посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія (ст. 102 Угол. Улож.), того-же 4 Апрѣля предложилъ судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ при Петроградскомъ окружномъ судѣ приступить къ производству предварительнаго слѣдствія, которое было начато немедленно подъ непосредственнымъ наблюденіемъ прокурорскаго надзора Петроградской судебной палаты и производится безъ малѣйшаго промедленія».

«Въ настоящее время предварительнымъ слѣдствіемъ установлено, что изъ числа задержанныхъ лицъ значительное число изобличается въ томъ, что они вступили въ образовавшееся въ составѣ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» сообщество, поставившее цѣлью своей дѣятельности посягательство на священную особу Государя Императора и совершеніе террористическихъ актовъ, направленныхъ противъ Великаго Князя Николая Николаевича и предсѣдателя Совѣта Министровъ, при чемъ членами этого сообщества предприняты были попытки къ изысканію способовъ проникнуть во дворецъ, въ

коемъ имѣетъ пребываніе Государь Императоръ, но попытки эти успѣха не имѣли» *).

По выслушаніи офиціальнаго сообщенія, Государственная Дума приняла слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: «Охваченная чувствомъ живѣйшей радости по поводу счастливо избѣгнутой опасности, грозившей Его Императорскому Величеству, относясь съ глубокимъ негодованіемъ къ обнаруженному преступному замыслу, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ» **).

Въ тотъ же день, вечеромъ, приведенное офиціальное сообщеніе было оглашено въ чрезвычайномъ засѣданіи Государственнаго Совѣта, послѣ чего былъ выработанъ и одобренъ Совѣтомъ текстъ слѣдующей всеподданнѣйшей телеграммы Государю Императору отъ имени Государственнаго Совѣта:

«Государственный Совѣтъ въ чрезвычайномъ общемъ собраніи, выслушавъ правительственное сообщеніе о предупрежденномъ гнусномъ замыслѣ, направленномъ противъ священной особы Вашего Императорскаго Величества и государственнаго нашего строя, повергаетъ передъ Вами, Государь, преисполняющія его чувства безпредѣльной радости. Государственный Совѣтъ до глубины души возмущается развитіемъ насилій и злодѣяній, не останавливающихся даже передъ посягательствомъ на Носителя чести и величія Россіи. Да хранитъ Всевышній всемогущею десницею Своею на многія лѣта самоотверженнаго и великодушнаго преобразователя дорогого отечества» ***).

Въ офиціальномъ сообщеніи, появившемся затѣмъ въ повременной печати, о настоящемъ дѣлѣ изложено слѣдующее.

---

*) «Правительственный Вѣстникъ», 8 Мая 1907 г., № 102.
**) Тамъ-же.
***) Тамъ-же.

«7 Августа въ зданіи судебныхъ установленій, въ залѣ судебной палаты, Петроградскій военно-окружный судъ приступитъ къ слушанію дѣла о заговорѣ на жизнь Государя Императора. Предсѣдательствовать въ судѣ будетъ генералъ-маіоръ Мухинъ, обвинителемъ со стороны военной прокуратуры выступитъ помощникъ прокурора подполковникъ Ильинъ».

«По этому дѣлу обвиняются:

«I) Отставной лейтенантъ Борисъ Николаевъ Никитенко, 22 лѣтъ; сынъ коллежскаго совѣтника Владиміръ Александровъ Наумовъ, 26 лѣтъ; именующій себя мѣщаниномъ Китъ Михайловъ Пуркинъ, 27 лѣтъ; Марія Алексѣева Прокофьева, 24 лѣтъ и дочь купца Анна Савельева Пигитъ, 23 лѣтъ,—въ томъ, что въ 1906—1907 годахъ вступили въ преступное сообщество, назвавшееся «Боевой организаціей при Центральномъ Комитетѣ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», завѣдомо для нихъ поставившее цѣлью своей дѣятельности насильственное посягательство на жизнь священной особы царствующаго Императора, на лишеніе Его власти верховной и на измѣненіе въ Россіи установленнаго законами основными образа правленія, и имѣвшее въ своемъ распоряженіи средства для взрыва и складъ оружія; устроивъ конспиративную квартиру, они завѣдомо сообща направляли дѣятельность другихъ членовъ организаціи на собираніе необходимыхъ свѣдѣній какъ для совершенія цареубійства, такъ и для задуманнаго сообществомъ лишенія жизни августѣйшаго главнокомандующаго войсками гвардіи и петроградскаго военнаго округа Великаго Князя Николая Николаевича,—выработали текстъ условныхъ телеграммъ, которыми по указанному адресу слѣдовало извѣщать членовъ сообщества о предстоящихъ проѣздахъ августѣйшаго главнокомандующаго, подговаривали другихъ лицъ лишить жизни Государя Императора посредствомъ кинжала или раз-

рывного снаряда; они заручились согласіемъ Наумова, принявшаго на себя исполненіе цареубійства, снабжали его деньгами для обученія пѣнію на предметъ поступленія пѣвчимъ въ придворную капеллу, чтобы указаннымъ способомъ дать ему возможность осуществить цареубійство, и съ тою же цѣлью пріобрѣли планъ Баболовскаго парка, какъ мѣста обычныхъ прогулокъ Государя Императора, и планъ Царскосельскаго дворца съ указаніемъ внутренняго пути по немъ, гдѣ подъ кабинетомъ Его Величества предполагали бросить разрывной снарядъ. Осуществить задуманнаго они не успѣли по обстоятельству, отъ ихъ воли не зависившему, такъ какъ 31 Марта 1907 года были арестованы. Преступленіе предусмотрѣно 3 частью 101 статьи Уголовнаго Уложенія».

«II) Дворяне: Валентинъ Викторовъ Колосовскій, 19 лѣтъ; присяжный повѣренный Михаилъ Евгеньевъ Феодосьевъ, 32 лѣтъ; Софія Константинова Феодосьева, 29 лѣтъ; присяжный повѣренный Борисъ Фавстовъ Тарасовъ, 35 лѣтъ; Ольга Петрова Тарасова, 24 лѣтъ; Антонія Магнусова Эмме, 23 лѣтъ; Вѣра Александрова Педькова, 22 лѣтъ; мѣщанка Екатерина Александрова Бибергаль, 27 лѣтъ; именующій себя потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Сергѣемъ Дмитріевымъ Булгаковскимъ, 29 лѣтъ, — въ томъ, что въ 1906—1907 годахъ вступили въ вышеупомянутое преступное сообщество, при чемъ, находясь въ постоянныхъ и тѣсныхъ сношеніяхъ съ главными руководителями боевой организаціи, они обсуждали совмѣстно съ ними планъ цареубійства и планъ лишенія жизни августѣйшаго главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, исполняли съ тою же цѣлью отдѣльныя порученія руководителей организаціи, предоставляя послѣднимъ свои квартиры для конспиративныхъ свиданій съ лицами, доставлявшими свѣдѣнія о внутреннемъ расположеніи Царскосельскаго дворца, о мѣстахъ обычныхъ прогулокъ Государя Императора и получали для сообщества партійную корреспон-

денцію и условныя телеграммы, извѣщавшія о времени проѣздовъ августѣйшаго главнокомандующаго, когда именно и предполагалось лишить его жизни. Предаются суду по 2 и 3 частямъ 102 статьи Уголовнаго Уложенія».

«III) Дворяне: воспитатель Александровскаго лицея Константинъ Густавовъ Эмме, 29 лѣтъ; присяжный повѣренный Дмитрій Захаровъ Чіабровъ, 30 лѣтъ; Александръ Михайловъ Завадскій, 28 лѣтъ; потомственный почетный гражданинъ Александръ Яковлевъ Брусовъ, 28 лѣтъ,—въ томъ, что, не принадлежа лично къ составу, но зная о вышеупомянутомъ преступномъ сообществѣ, они для подготовленія задуманныхъ сообществомъ указанныхъ тяжкихъ преступленій въ Февралѣ и Мартѣ 1907 года, съ цѣлью оказать содѣйствіе боевой организаціи, предоставляли членамъ ея свои квартиры, куда можно было проникнуть только по опредѣленнымъ имъ извѣстнымъ паролямъ, что предусмотрѣно 51 ст. 2 и 3 ч. 102 статьи Уголовнаго Уложенія».

«За совершенное преступное дѣяніе всѣ вышепоименованные обвиняемые—на основаніи 23 и 26 ст. и 1 п. 17 ст. приложенія 1 къ ст. 1 (примѣчаніе 2) XIV т. св. зак. изд. 1890 года, объ изъятіи настоящаго дѣла изъ общей подсудности распоряженіемъ и. д. петроградскаго градоначальника отъ 18 Іюня сего года № 7043,—подлежатъ преданію Петроградскому военно-окружному суду для сужденія по законамъ военнаго времени».

«Возбужденное же уголовное преслѣдованіе—во-первыхъ, въ отношеніи скрывшихся Надежды Филипченко и неизвѣстныхъ, именовавшихся Сперанскимъ и «товарищемъ Ирина»,—пріостанавливается производствомъ впредь до ихъ задержанія; во-вторыхъ, въ отношеніи мѣщанки Валентины Михайловой Картышевой, за недостаткомъ уликъ, прекращено».

Въ правительственномъ же сообщеніи отъ 21 Августа изображено слѣдующее *).

«Съ 7 по 16 Августа Петроградскимъ военно-окружнымъ судомъ заслушано было дѣло о 18 лицахъ, обвинявшихся въ принадлежности къ преступному сообществу, поставившему своею цѣлью посягательство на жизнь священной особы Государя Императора, августѣйшаго главнокомандующаго войсками гвардіи и Петроградскаго военнаго округа Великаго Князя Николая Николаевича и предсѣдателя Совѣта Министровъ гофмейстера Столыпина».

«Обстоятельства этого дѣла на предварительномъ и судебномъ слѣдствіи выяснились въ слѣдующемъ видѣ. Лѣтомъ 1906 года сынъ начальника дворцовой телеграфной конторы въ Новомъ Петергофѣ Владиміръ Наумовъ, двадцатишестилѣтній молодой человѣкъ, не имѣвшій опредѣленныхъ занятій, свелъ знакомство съ однимъ изъ казаковъ лейбъ-гвардіи Собственнаго Его Величества конвоя, при чемъ въ первыхъ же разговорахъ Наумовъ сталъ говорить о непорядкахъ въ Россіи, возбуждалъ казака противъ существующаго правительства, совѣтовалъ раскрыть глаза на это товарищамъ, рекомендовалъ даже убить дворцоваго коменданта генерала Трепова, обвиняя послѣдняго въ установленіи крайне тяжелыхъ для конвоя порядковъ».

«О своемъ знакомствѣ съ Наумовымъ казакъ доложилъ по начальству, которое распорядилось о производствѣ разслѣдованія, а казаку было приказано, не навязываясь на продолженіе отношеній съ Наумовымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и не уклоняться отъ свиданій съ нимъ, въ виду возможности раскрыть такимъ образомъ замыслы Наумова. Однако, знакомство это временно прекратилось, такъ какъ Наумовъ уѣхалъ въ Москву, но затѣмъ, по

*) «Правительственный Вѣстникъ», 21 Августа 1907 г., № 183.

возвращеніи его въ Петроградъ, возобновилось въ Январѣ 1907 года, когда Наумовъ вызвалъ казака къ себѣ запиской. Во время этого посѣщенія Наумовъ прямо обратился къ нему съ предложеніемъ взять на себя, въ виду возможности находиться вблизи Государя Императора, выполненіе убійства Его Величества, поясняя, что онъ можетъ это сдѣлать, выстрѣливъ въ Государя изъ ружья или зарубивъ шашкой. При этомъ Наумовъ, желая подвинуть казака на совершеніе такого злодѣянія, старался подѣйствовать на его самолюбіе, убѣждалъ его въ томъ, что онъ явится спасителемъ отечества, что имя его станетъ историческимъ, что «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» немедленно провозгласитъ его героемъ и т. п. Когда, тѣмъ не менѣе, казакъ рѣшительно отказался отъ выполненія подобнаго замысла, Наумовъ предложилъ ему содѣйствовать революціонной партіи доставленіемъ необходимыхъ свѣдѣній и сталъ подробно разспрашивать объ обычныхъ прогулкахъ Государя въ Баболовскомъ паркѣ, о мѣстахъ расположенія охраны, о возможности для постороннихъ лицъ проникнуть въ паркъ, при чемъ, узнавъ, въ какой части парка Государь наичаще катается, попросилъ казака тотчасъ же набросать планъ этой мѣстности, а затѣмъ подробнѣе изучить всѣ тропинки парка для составленія впослѣдствіи новаго болѣе подробнаго плана. Во время этого свиданія съ Наумовымъ казакъ обратилъ вниманіе на находившійся въ квартирѣ его рояль; по этому поводу Наумовъ объяснилъ, что онъ учится пѣнію съ той цѣлью, чтобы поступить въ придворную капеллу. На прощаніе Наумовъ объявилъ, что хочетъ его познакомить съ другими лицами, съ которыми онъ долженъ быть вполнѣ откровененъ; условлено было, что онъ будетъ вызванъ письмомъ, въ коемъ указана будетъ квартира явки; а кромѣ того Наумовъ сообщилъ условные пароли, при помощи которыхъ казакъ могъ бы убѣдиться, что въ конспиративной квартирѣ онъ встрѣчаетъ тѣхъ именно

лицъ, которыя предназначены для переговоровъ съ нимъ. При входѣ онъ долженъ быть заявить: «я отъ Владиміра Александровича», а войдя въ квартиру спросить: «здѣсь-ли Ольга Александровна» и, получивъ отвѣтъ: «я Ольга», разговаривать съ этимъ лицомъ вполнѣ откровенно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Наумовъ далъ казаку для скорѣйшаго розысканія явочной квартиры чистый бланкъ визитной карточки, объяснивъ, что карточка такого же формата будетъ прибита на дверяхъ помѣщенія, которое ему укажутъ въ письмѣ».

«Недѣлю спустя, казакъ получилъ записку: «Дорогой мой Коля. Я теперь живу на Садовой улицѣ, домъ № 80, кв. 8. Пріѣзжай ко мнѣ, когда можешь, между четырьмя и половиной шестого, но по возможности скорѣе. Любящая тебя Ольга». Какъ оказалось, онъ долженъ быть явиться въ квартиру воспитателя Александровскаго лицея Константина Густавова Эмме, которую легко розыскалъ по карточкѣ на дверяхъ, гдѣ было написано чернилами «Константинъ Густавовичъ и Антонія Магнусовна Эмме». Антонія Эмме, по предположенію экспертизы, и являлась авторомъ пригласительной записки. Впустилъ казака, послѣ сказаннаго пароля, самъ Эмме, а на вопросъ, здѣсь-ли Ольга Александровна, вышла дѣвица Анна Савельева Пигитъ, проживавшая въ Петроградѣ подъ чужимъ именемъ Нины Залиніянцъ. Пигитъ въ разговорѣ съ казакомъ заявила, что онъ очень нуженъ для «ихъ», какъ человѣкъ близко стоящій ко дворцу и могущій дать важныя свѣдѣнія, говорила ему о Перовской и ея значеніи, но въ какія-либо подробныя объясненія по поводу своихъ плановъ не вступала, поджидая прихода какого-то «нужнаго человѣка», котораго однако казакъ не дождался и ушелъ, условившись съ Пигитъ о времени новой встрѣчи».

«Спустя нѣсколько дней, онъ зашелъ въ ту же квартиру Эмме, гдѣ снова былъ встрѣченъ хозяиномъ и Анной Пигитъ, которая, оставшись съ казакомъ наединѣ,

стала доказывать ему необходимость убійства Великаго Князя Николая Николаевича и министра Столыпина. Во время разговора пришелъ Наумовъ и объявилъ, что сейчасъ долженъ пріѣхать «капитанъ» (эту кличку, какъ выяснилось, посилъ Борисъ Николаевъ Никитенко, отставной лейтенантъ флота) или его замѣститель, прибавивъ, что если никто изъ нихъ не явится, то казакъ можетъ быть вполнѣ откровененъ и съ Пигитъ. Вскорѣ пришелъ «замѣститель капитана»—личность, проживавшая подъ именемъ мѣщанина Кита Михайлова Пуркина и только на судѣ объявившая, что онъ въ дѣйствительности бывшій студентъ Петроградскаго университета Борисъ Степановъ Синявскій, сосланный въ административномъ порядкѣ въ Архангельскую губернію и бѣжавшій оттуда. Новый знакомый приступилъ къ казаку съ болѣе подробными разспросами—о расположеніи дворца, о порядкахъ въ конвоѣ, особенно живо интересовался, можетъ-ли посторонній человѣкъ, одѣвшій форму конвойца, проникнуть къ Государю, и гдѣ можно заказать соотвѣтственное форменное платье, наконецъ старался установить, изъ какого помѣщенія удобнѣе всего совершить взрывъ комнаты, въ которой обыкновенно занимается Его Величество. Въ заключеніе, по просьбѣ Синявскаго, казакъ набросалъ планъ Царскосельскаго дворца, съ обозначеніемъ входа, по которому можно проникнуть подъ видомъ конвойца».

«Слѣдующее свиданіе состоялось 13 Марта на новой указанной Синявскимъ квартирѣ, по Николаевской улицѣ, домъ № 14, кв. 33, принадлежавшей слушательницѣ высшихъ женскихъ курсовъ Вѣрѣ Александровой Педьковой, при чемъ паролемъ служила фраза «дома-ли Вѣра Александровна». Спустя часъ послѣ прихода сюда казака въ отсутствіе Педьковой, предупредившей однако прислугу о предстоящемъ его приходѣ, прибылъ и Синявскій, который объявилъ, что хочетъ поговорить о томъ, какъ получать свѣдѣнія о проѣздахъ

въ Царское Село Великаго Князя Николая Николаевича и министра Столыпина; рѣшено было, что казакъ будетъ посылать телеграммы условнаго содержанія, а именно: въ депешѣ должно всегда стоять слово «пріѣзжайте»; «захворалъ»—обозначаетъ утренніе часы отъ 10 до 12, «заболѣлъ»—вечерніе, отъ 5 до 10 часовъ; «Степанъ» и «Дядя»—Великій Князь, «Иванъ» и «Отецъ»—Столыпинъ. Такимъ образомъ, депеша: «Пріѣзжайте, заболѣлъ Иванъ» означаетъ, что министръ пріѣзжаетъ между 5 и 10 часами вечера. Для памяти Синявскій, оторвавъ два листка отъ лежавшаго на столѣ Педьковой блокъ-нота, далъ одинъ казаку, а другой взялъ себѣ, и каждый изъ нихъ на своемъ листкѣ записалъ значеніе условныхъ словъ. Телеграммы должно было по указанію Синявскаго адресовать: Кирочная улица, домъ № 26, кв. 6 (квартира эта принадлежала присяжному повѣренному Михаилу Евгеньеву Феодосьеву) «Феодосьеву-Никитенко».

«Свиданіе казака съ членами сообщества 13 Марта было послѣднимъ; возвратившись изъ Петрограда въ Царское Село, онъ доложилъ обо всемъ начальству и прекратилъ дальнѣйшія сношенія съ злоумышленниками. Всѣ полученныя имъ письма и другіе документы, именно два пригласительныхъ письма Наумова и Антоніи Эмме, визитную карточку, данную Наумовымъ и оказавшуюся впослѣдствіи совершенно тождественною по формѣ и матеріалу съ найденной на дверяхъ квартиры супруговъ Эмме, и листокъ изъ блокъ-нота Педьковой съ записями объ условныхъ телеграммахъ—онъ представилъ къ дѣлу».

«Одновременно съ началомъ знакомства казака-конвойца съ Наумовымъ розыскные органы стали тщательно слѣдить за лицами, входившими въ соприкосновеніе съ нимъ; при этомъ было установлено, что Наумовъ состоитъ въ сношеніяхъ съ нѣкіимъ Владиміромъ Штифтаромъ, членомъ боевой группы «Партіи Соціалистовъ-

Революціонеровъ», участвовавшимъ въ организаціи убійства петроградскаго градоначальника фонъ-деръ-Лауница, и впослѣдствіи казненнымъ. Наблюденіе за Штифтаромъ и его сообщниками въ дѣлѣ убійства фонъ-деръ-Лауница: Гронскимъ (также казненнымъ) и неизвѣстной особой, именовавшейся «товарищъ Ирина», выяснило, что «Ирина» въ началѣ Февраля 1907 года поселилась въ Петроградѣ, по Ярославской, въ домѣ № 1, вмѣстѣ съ упоминавшимся ранѣе отставнымъ лейтенантомъ Никитенко, а въ качествѣ прислуги у нихъ жила, подъ именемъ крестьянки Дарушичевой, интеллигентная особа, оказавшаяся Маріей Алексѣевой Прокофьевой, родной сестрой Прокофьева, погибшаго въ Декабрѣ 1906 года въ Петроградѣ, въ гостиницѣ «Грандъ-Отель», при сопротивленіи полиціи, и близкой знакомой убійцы министра внутреннихъ дѣлъ Плеве — Сазонова, посѣщавшей послѣдняго въ тюрьмѣ подъ видомъ его невѣсты. Какъ показали результаты дальнѣйшаго наблюденія за Никитенко и «Ириной», они состояли въ сношеніяхъ съ слѣдующими лицами: названными выше Наумовымъ, Синявскимъ, Анной Пигитъ, а также дворяниномъ Валентиномъ Викторовымъ Колосовскимъ, привлеченнымъ къ дознанію по обвиненію въ принадлежности къ «Боевой Организаціи Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» и жившимъ по паспорту Юцкевича, мѣщанкой Екатериной Александровой Бибергаль, проживавшей по документу Стаховичъ, жившимъ подъ именемъ почетнаго гражданина Сергѣя Дмитріева Булгаковскаго и на судѣ только открывшимъ, что онъ бывшій студентъ Новороссійскаго университета Моисей Давидовъ Рогальскій, привлеченный въ Одессѣ къ дѣлу о преступномъ сообществѣ и скрывшійся отъ слѣдствія и суда, и неизвѣстнымъ, именовавшимся Валентиномъ Сперанскимъ. При этомъ были установлены усиленныя посѣщенія Борисомъ Никитенко, Наумова и Колосовскаго, а также особенно частыя сношенія Никитенко, Синявскаго, Пигитъ и Сперанскаго съ

другими перечисленными лицами, послѣ начала зимнихъ свиданій съ конвойцемъ, при чемъ свиданія этихъ лицъ между собою происходили иногда въ квартирахъ присяжнаго повѣреннаго Феодосьева и его жены Софіи Константиновой, присяжнаго повѣреннаго Бориса Фавстова Тарасова и его жены Ольги Петровой и присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Захарова Чіаброва, а также почетнаго гражданина Александра Яковлева Брусова».

«Въ отношеніи Рогальскаго, кромѣ того, установлено было, что въ Мартѣ мѣсяцѣ онъ отправился въ Севастополь, при чемъ выяснилось, что пріѣздъ его связанъ съ замыслами комитета «Таврическаго Союза Партіи Социалистовъ-Революціонеровъ» организовать убійство Великаго Князя Николая Николаевича, пріѣздъ котораго въ Крымъ ожидался 16 Апрѣля».

«Начиная съ 31 Марта всѣ названныя лица, за исключеніемъ скрывшихся «Ирины» и Сперанскаго, были постепенно арестованы. Обыски, произведенные у нѣкоторыхъ изъ нихъ, дали серьезные результаты.

«1) У Никитенко оказалось—нѣсколько подложныхъ паспортовъ, конспиративная переписка, чертежъ, указывавшій путь, по которому можно было проникнуть внутрь Царскосельскаго дворца, въ помѣщеніе подъ кабинетомъ Государя Императора, два письма, въ одномъ изъ коихъ авторъ, скрывающійся подъ иниціалами «В. П.», говоритъ, что «ужасно опечалена инцидентомъ съ «дядей» (какъ выше указано, слово это въ условномъ текстѣ телеграммы означало Великаго Князя Николая Николаевича, на жизнь котораго было организовано покушеніе 13 Февраля 1907 года путемъ положеннаго на путь Царскосельской желѣзной дороги разрывного снаряда), и спрашиваетъ Никитенко, нуженъ-ли ему тотъ костюмъ, что она для него заказывала, и двѣ телеграммы изъ Царскаго Села, отправленныя 30 Марта по адресу Феодосьева-Никитенко и гласящія: одна—«пріѣзжайте, заболѣлъ Степанъ», а другая—«пріѣзжайте, захворалъ Иванъ».

«2) У Феодосьевыхъ найдено большое количество революціонной литературы, главнымъ образомъ для пропаганды въ войскахъ, обширная переписка по организаціи кронштадтскаго военнаго мятежа, съ указаніемъ причинъ его неудачи и собственноручной одной замѣткой Софіи Феодосьевой, списки командъ военныхъ судовъ съ краткимъ обозначеніемъ характеристики личнаго состава въ смыслѣ революціоннаго настроенія, и много явокъ различнымъ чинамъ флота, входящимъ въ составъ военно-революціонной организаціи. (По этому поводу возбуждено при Петроградскомъ губернскомъ жандармскомъ управленіи особое отъ сего дѣла дознаніе, въ порядкѣ 1035 ст. уст. угол. суд., къ коему Софія Феодосьева привлечена въ качествѣ обвиняемой)».

«3) У Педьковой — записныя книжки съ шифромъ, рядомъ зашифрованныхъ адресовъ, въ числѣ коихъ указаны квартиры Чіаброва, Тарасова и Брусова, и отмѣткой о долгѣ въ кассу соціалъ-революціонной партіи».

«4) У Ольги Тарасовой—собственноручныя записки ея о разсылкѣ революціонной литературы во многія мѣстности Россійской Имперіи и письмо, въ которомъ неизвѣстный авторъ говоритъ, что онъ и его товарищи только въ лицѣ Тарасовой и Екатерины Александровны встрѣтили дѣйствительныхъ соціалъ-революціонеровъ, людей партійныхъ, даже энтузіастовъ».

«5) У Екатерины Александровой Бибергаль — подложный паспортъ на имя Стаховичъ, по которому она жила, паспорты на имя Антона и Меланіи Лотоцкихъ, 480 экземпляровъ № 7-го «Солдатской Газеты» изданія Центральнаго Комитета «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» отъ 5 Марта 1907 года, большое количество иногородныхъ адресовъ и письмо изъ Одессы, съ просьбой сообщить фамилію военнаго судьи, который судилъ 2-хъ матросовъ, «казнившихъ офицера».

«Изъ объясненій, данныхъ по дѣлу обвиняемыми, представляется особенно важнымъ показаніе Наумова.

По его словамъ, онъ въ Ноябрѣ 1906 года познакомился въ столовой Технологическаго института со Штифтаромъ, который, посѣщая его и узнавъ о его нуждѣ въ средствахъ и отсутствіи возможности заработать ихъ, пригласилъ зайти на Звѣринскую улицу въ квартиру, гдѣ въ назначенный день соберутся товарищи. Въ условленное время Наумовъ пришелъ въ указанный ему домъ, гдѣ встрѣтилъ много лицъ, которыя заходили по одиночкѣ, встрѣчались съ кѣмъ нужно и расходились, изъ чего Наумовъ заключилъ, что эта была явочная квартира революціонной организаціи. На предварительномъ слѣдствіи Наумовъ объяснилъ, что квартира эта принадлежала Александру Михайлову Завадскому, но на судѣ отказался отъ этого объясненія, заявивъ, что хозяинъ помѣщенія ему извѣстенъ не былъ. Здѣсь онъ засталъ Штифтара и Никитенко, котораго называли «капитаномъ». Никитенко тогда же сказалъ, что онъ, какъ бывшій морякъ, интересуется революціоннымъ движеніемъ во флотѣ, а когда Наумовъ замѣтилъ, что такое движеніе онъ наблюдалъ даже въ Собственномъ Его Величества конвоѣ, то Никитенко очень заинтересовался и сталъ разспрашивать Наумова, часто-ли онъ бываетъ въ Петергофѣ и Царскомъ Селѣ, а при прощаніи просилъ у Наумова разрѣшенія посѣщать его, на что тотъ согласился, давъ свой адресъ. Относительно дальнѣйшихъ своихъ соглашеній съ Никитенко Наумовъ далъ разнорѣчивыя показанія на предварительномъ и судебномъ слѣдствіяхъ. Первоначально онъ разсказалъ, что Никитенко во время посѣщеній сталъ просить его сперва доставлять нужныя свѣдѣнія, не стѣсняясь расходами, а затѣмъ, приходя вмѣстѣ съ Штифтаромъ, вдвоемъ стали убѣждать его убить Государя Императора въ Царскомъ Селѣ. Когда Наумовъ заявилъ имъ, что къ Царскому Селу онъ никакого отношенія не имѣетъ, тогда Никитенко и Штифтаръ стали уговаривать его совершить цареубійство въ Петергофѣ посредствомъ разрывного снаряда или кинжала, смотря

по условіямъ. Чтобы дать возможность Наумову приблизиться къ встрѣчѣ съ Государемъ, они предложили ему поступить въ придворную капеллу и стали давать деньги на обученіе пѣнію; именно: кромѣ единовременныхъ получекъ, ему регулярно платили свыше 200 рублей въ мѣсяцъ, и еще 31 Марта, въ день ареста, онъ получилъ особо 150 рублей. На судѣ обвиняемый отказался отъ этой части своего показанія, отрицая склоненіе его Борисомъ Никитенко къ убійству Его Величества, но вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердилъ полученіе имъ денегъ отъ Никитенко въ количествѣ 125 рублей въ мѣсяцъ, кромѣ единовременныхъ получекъ. Что касается обстоятельствъ знакомства своего съ казакомъ-конвойцемъ, то все изложенное выше по этому поводу Наумовъ вполнѣ подтвердилъ, отрицая, однако, въ показаніи своемъ на судѣ подговоръ казака къ цареубійству».

«Изъ показанія учителя пѣнія, къ которому обратился Наумовъ въ Январѣ 1907 года съ просьбой обучать его, видно, что подсудимый все время торопилъ его въ дѣлѣ ученія, требуя, чтобы подготовить его, Наумова, въ 3—4 мѣсяца».

«Подсудимый Никитенко на судѣ объяснилъ слѣдующее: не принадлежа къ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», а лишь раздѣляя ея воззрѣнія, которымъ онъ сочувствовалъ еще во время своей службы во флотѣ, обвиняемый, по выходѣ въ отставку и переѣхавъ на жительство въ Петроградъ, вошелъ въ болѣе близкія сношенія съ этой партіей, желая посвятить свои силы той части ея дѣятельности, которая окажется болѣе подходящей для него».

«По ознакомленіи съ партійной организаціей, онъ остановился на боевой дѣятельности, какъ наиболѣе отвѣчающей его способностямъ и склонностямъ, но въ это время Центральный Комитетъ партіи будто бы постановилъ прекратить терроръ, какъ въ виду исполненнаго правительствомъ обѣщанія о созывѣ второй Госу-

дарственной Думы, такъ и того, что террористическіе акты, въ виду ихъ учащенія, перестали производить какое-либо впечатлѣніе на населеніе. Не раздѣляя этого взгляда, обязательнаго однако для всѣхъ членовъ партіи, онъ и не вступилъ офиціально въ ея ряды, а задался цѣлью, за свой личный страхъ и рискъ, собирать на всякій случай, для будущаго времени, когда взглядъ большинства членовъ партіи можетъ подъ вліяніемъ событій измѣниться, разныя свѣдѣнія, могущія быть полезными для выполненія покушенія на какое-либо высокопоставленное лицо. Въ этихъ видахъ онъ и вошелъ въ сношенія съ Наумовымъ и другими лицами, не имѣя, однако, опредѣленнаго намѣренія подготовить покушеніе именно на Государя Императора».

«Изъ оглашеннаго на судѣ письма отца Бориса Никитенко къ младшему сыну Глѣбу, написаннаго тогда, когда подсудимый находился еще на военной службѣ, видно, что отецъ Никитенко скорбитъ о перемѣнѣ въ образѣ мыслей Бориса, говоря, что съ его революціонными убѣжденіями оставаться во флотѣ нельзя и что поэтому онъ выходитъ въ отставку, и объясняетъ крайній образъ мыслей сына воздѣйствіемъ на него обвиняемой Ольги Тарасовой, подъ вліяніе которой онъ окончательно подпалъ, прибавляя въ заключеніе, что Борисъ окончитъ тѣмъ, что поступитъ на службу не въ Добровольный флотъ, какъ предполагаетъ, а къ «террористамъ».

«Наконецъ, обвиняемый Синявскій въ одномъ изъ судебныхъ засѣданій показалъ о себѣ слѣдующее. Будучи высланъ въ концѣ 1905 года въ административномъ порядкѣ и прибывъ затѣмъ въ Петроградъ, онъ предложилъ «Боевой организаціи при Центральномъ Комитетѣ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» свои услуги, но комитетъ отъ нихъ отказался. Въ виду этого онъ примкнулъ къ образовавшейся къ тому времени безпартійной военно-революціонной организаціи, въ которой состоялъ

вплоть до ареста. Хотя въ тактику названной революціонной группы терроръ и не входить, тѣмъ не менѣе онъ, Синявскій, оставался и продолжаетъ быть убѣжденнымъ сторонникомъ террора, но исключительно центральнаго, признавая единственно крупные террористическіе акты, а не мелкія убійства низшихъ агентовъ правительства. По поводу обстоятельствъ настоящаго дѣла, Синявскій объяснилъ, что дѣйствительно онъ состоялъ въ сношеніяхъ съ казакомъ-конвойцемъ, котораго указалъ ему Никитенко, какъ человѣка полезнаго для революціонной партіи; подсудимый разспрашивалъ казака, безъ всякой впрочемъ опредѣленной цѣли, о возможности проникнуть въ Царскосельскій дворецъ и уговорился съ нимъ объ условныхъ сообщеніяхъ относительно пріѣздовъ въ Царское Село Великаго Князя Николая Николаевича и министра Столыпина, но интересовался послѣдними свѣдѣніями только для «статистики», которую велъ по этому предмету Никитенко».

«Остальные обвиняемые, не признавая себя виновными въ предъявленныхъ къ нимъ обвиненіяхъ, указывали на свою непричастность къ настоящему дѣлу».

«На судебномъ слѣдствіи, между прочимъ, выяснилось, что Борисъ Никитенко, двоюродный братъ жены присяжнаго повѣреннаго Феодосьева, состоялъ у него на службѣ въ качествѣ секретаря и получалъ свою корреспонденцію по адресу Феодосьева, и что какъ супруги Феодосьевы, такъ и названные выше Тарасовъ, Чіабровъ и Брусовъ не были освѣдомлены о характерѣ происходившихъ у нихъ совѣщаній остальныхъ обвиняемыхъ, и таковыя устраивались на ихъ квартирахъ обыкновенно въ отсутствіе хозяевъ и безъ вѣдома послѣднихъ, при чемъ послѣдніе двое заявили, что предоставляли свои квартиры: Чіабровъ—ремесленнымъ союзамъ, коихъ онъ состоялъ юрисконсультомъ, а Брусовъ—блоку лѣвыхъ партій во время выборовъ въ Государственную Думу».

«Приговоромъ суда, послѣдовавшимъ 16 сего Августа, подсудимые Никитенко, Синявскій и Наумовъ признаны виновными въ приготовленіи, по соглашенію между собою, къ посягательству на жизнь священной особы Государя Императора и присуждены, по лишеніи правъ состоянія, къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Тѣ же Никитенко и Синявскій, а также Пигитъ, Бибергаль, Рогальскій и Колосовскій признаны виновными въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія насильственнаго посягательства на измѣненіе существующаго въ Россіи образа правленія и послѣдвіе четыре осуждены, по лишеніи правъ состоянія, къ каторгѣ— Колосовскій, какъ несовершеннолѣтній, срокомъ на 4 года, а остальные на 8 лѣтъ каждый. Прокофьева же, Тарасова, Педькова, Константинъ и Антонія Эмме признаны виновными въ пособничествѣ означенному сообществу и осуждены, по лишеніи правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе; остальные обвиняемые—супруги Феодосьевы, Тарасовъ, Чіабровъ, Брусовъ и Завадскій по суду оправданы, по недоказанности обвиненія».

Обнаруженный заговоръ на жизнь Государя Императора не былъ признанъ Центральнымъ Комитетомъ партіи за партійное предпріятіе. 7 Мая членъ Государственной Думы Ширскій, въ отвѣтъ на сообщеніе предсѣдателя Совѣта Министровъ, заявилъ, что «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» не имѣетъ къ открытому заговору никакого отношенія. Позже, въ № 3 «Знамя Труда», Центральный Комитетъ помѣстилъ слѣдующее заявленіе:

«7 Мая 1907 года въ отвѣтъ на сдѣланное министромъ Столыпинымъ въ Думѣ заявленіе о раскрытіи подготовлявшагося одной изъ организацій «Партіи Соціалистовъ - Революціонеровъ» заговора противъ Царя, представителемъ думской группы соціалистомъ-революціонеромъ заявлено было, что «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ», какъ имѣется объ этомъ сообщеніе въ

думской группѣ отъ Центральнаго Комитета, къ упомянутому заговору, если таковой дѣйствительно существовалъ или существуетъ, а не выдуманъ съ провокаціонной цѣлью, никакого отношенія не имѣетъ. Въ настоящее время изъ обвинительнаго акта по дѣлу о «заговорѣ» обнаруживается, что обвиненіе предъявлено къ цѣлому ряду лицъ, часть которыхъ дѣйствительно состоитъ членами «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ». Центральный Комитетъ заявляетъ: что партія вела, ведетъ и будетъ вести до фактическаго сверженія самодержавія террористическую борьбу, стараясь довести ее до максимальныхъ размѣровъ; что эта борьба направлена противъ всѣхъ агентовъ правительственной власти, не исключая, какъ это заявлено въ № 1 «Знамя Труда» отъ 1 Іюля 1907 года, и представителей династіи; что партія никогда своихъ террористическихъ актовъ и замысловъ не скрываетъ».

«По поводу предъявленнаго обвиненія Центральный Комитетъ вторично подтверждаетъ, что данной группѣ лицъ, искусственно составленной слѣдственной властью, никакого порученія на совершеніе террористическаго акта противъ Царя дано не было и что эта группа такого покушенія не подготовляла».

«Если же сообщенія обвинительнаго акта о переговорахъ, которые будто бы велись отдѣльными лицами о планѣ дворца, о царскихъ поѣздахъ и проч., хотя бы въ малѣйшей степени соотвѣтствуютъ дѣйствительности, то это слѣдуетъ отнести къ области простыхъ информацій, которыя можетъ вести всякій членъ партіи». Подпись: «Центральный Комитетъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».

Заявленіе это однако опровергается какъ всѣми обстоятельствами дѣла, нашедшими окончательную оцѣнку въ обвинительномъ приговорѣ, такъ и нѣкоторыми данными, носящими исключительно партійный характеръ. Такъ послѣ выступленія Ширскаго, 8 Мая, состоялось

собраніе Петроградскаго комитета партіи съ участіемъ двухъ членовъ Центральнаго Комитета и представителей отъ союза рабочихъ и отъ каждаго района. На собраніи представители рабочихъ просили разъясненія относительно причастности партіи къ дѣлу заговора. Одинъ изъ членовъ Центральнаго Комитета подтвердилъ эту причастность, прибавивъ, что заявленіе Ширскаго не соотвѣтствовало дѣйствительности, но должно было быть сдѣлано по тактическимъ соображеніямъ. Послѣ этого рабочіе постановили выразить порицаніе тому, что у руководителей партіи не хватило мужества признать заговоръ партійнымъ предпріятіемъ.

Обстоятельство это было подтверждено на судѣ двумя свидѣтелями. Свидѣтель соціалистъ-революціонеръ, вызванный защитой для опроверженія этого показанія, отъ какихъ-либо показаній по существу вопроса отказался.

Не менѣе интересенъ и слѣдующій фактъ, разбивающій только что приведенное заявленіе Центральнаго Комитета объ «искусственно составленной слѣдственной властью» группѣ лицъ, привлеченныхъ по дѣлу о заговорѣ. Въ № 52 «Рабочее Знамя» въ статьѣ «Памяти Маріи Александровны Прокофьевой», которая была осуждена по дѣлу заговора и умерла въ Іюлѣ 1913 года, имѣются слѣдующія строки: — «Въ концѣ 1906 года (она) вступаетъ въ центральный боевой отрядъ партіи (отрядъ Никитенко). Съ этого момента начинается ея крестный путь. Отрядъ Никитенко почти въ полномъ составѣ былъ захваченъ царскими опричниками».

Писавшій некрологъ соціалистъ-революціонеръ очевидно зналъ, что онъ пишетъ, да и Центральный органъ партіи едва-ли бы помѣстилъ на своихъ страницахъ подобный «оговоръ» цѣлой группы лицъ, и въ томъ числѣ умершей Прокофьевой. Редакторы органа, очевидно, просмотрѣли приведенныя строки и благодаря

этому Центральный органъ, случайно, проговорился объ отрядѣ Никитенко.

Общепартійный характеръ пріобрѣла въ томъ году террористическая дѣятельность и «Летучаго боевого отряда Сѣверной области», образованнаго по предложенію областного комитета въ серединѣ лѣта 1906 года скрывшимся изъ Прибалтійскаго края письмоводителемъ судебнаго слѣдователя 2-го участка Рижскаго уѣзда, Альбертомъ Траубергомъ. Смѣлый, настойчивый, съ желѣзнымъ характеромъ, Траубергъ, слывшій среди революціонеровъ подъ кличками «Иванъ Ивановичъ» и «Карлъ», сумѣлъ сбить свой отрядъ, подчинить своему вліянію даже и не родственныхъ ему ни по вѣрѣ, ни по національности, соціалистовъ-революціонеровъ и поставилъ терроръ на исключительно широкую ногу. Не онъ былъ виноватъ, если многіе изъ выработанныхъ имъ грандіозныхъ террористическихъ плановъ кончились провалами.

Какъ уже было указано раньше, въ 1906 году отрядъ совершилъ убійства генераловъ Мина и Павлова и ранилъ генералъ-адъютанта Дубасова. Въ 1907 году центръ организаціи или, какъ его называли, «штабъ-квартира» отряда находился въ Финляндіи. Тамъ жилъ самъ «Карлъ», тамъ находилась лабораторія бомбъ, была устроена фотографія, въ которой снимали шедшихъ на убійства террористовъ, происходило обученіе бомбометанію и стрѣльбѣ изъ браунинговъ. Тамъ въ полной безопасности отъ русскихъ властей зарождались, обсуждались и разрабатывались грандіозные террористическіе акты, до взрыва Государственнаго Совѣта, до убійства Государя Императора включительно. Тамъ приготовлялись всѣ средства къ осуществленію надуманныхъ предпріятій и уже когда все было готово, оттуда совершались налеты на Петроградъ и поражали власть своею смѣлостью и неожиданностью.

17 Января 1907 года отрядъ убилъ въ Петроградѣ начальника временной тюрьмы Гудима, послѣ чего въ дѣятельности его замѣчается затишье. Весенній разгромъ боевого отряда Зильберберга — Никитенко измѣнилъ положеніе отряда «Карла». Отрядъ его перешелъ въ непосредственное распоряженіе Центральнаго Комитета и съ этого времени начались его неудачи.

Въ началѣ лѣта «Карлъ» вошелъ въ сношенія съ автономной боевой группой инженера Бѣлоцерковеца, разрабатывавшаго планъ совершенія покушенія на Государя Императора, Великаго Князя Николая Николаевича и нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицъ. Группа состояла изъ 5 человѣкъ, душею ея былъ Бѣлоцерковецъ. Задумавъ совершеніе тяжкаго преступленія, Бѣлоцерковецъ, въ цѣляхъ полученія къ тому возможности, поступилъ на должность контролера-механика телеграфа петроградскаго участка Сѣверо-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, что давало ему возможность доступа на всѣ посты, какъ варшавской линіи, такъ и императорскаго пути. Держась чрезвычайно конспиративно, члены группы видались только на явочныхъ квартирахъ, гдѣ ими былъ разработанъ планъ террористическаго акта надъ намѣченными Бѣлоцерковецемъ лицами.

Была разработана идея взрыва императорскаго поѣзда и убійства Великаго Князя. Поселившись около станціи Александровская, Бѣлоцерковецъ изучилъ Высочайшіе выѣзды на поѣздахъ и автомобиляхъ и составивъ подробный планъ путей проѣзда, отмѣтилъ на немъ мѣста, которыя онъ считалъ удобными для взрыва поѣздовъ. Но хотя Бѣлоцерковецъ и былъ лично готовъ выступить на покушеніе противъ Его Величества и Великаго Князя, все-таки у группы не хватало людей для совершенія задуманнаго и это заставило Бѣлоцерковеца обратиться къ «Карлу» съ предложеніемъ о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ, на что «Карлъ» и согласился. Начались совмѣстныя обсужденія задуманнаго. Свиданія «Карла» съ

Бѣлоцерковецемъ происходили у нѣкоей Резовской, въ квартирѣ которой послѣ отъѣзда ея оттуда были обнаружены двѣ бомбы. Въ первыхъ числахъ Іюля къ ней на квартиру явился «Карлъ» и былъ арестованъ, но во время писанія протокола онъ сумѣлъ скрыться, а 6 Іюля былъ арестованъ пришедшій на квартиру Резовской— Бѣлоцерковецъ. При обыскѣ послѣдняго, у него въ чулкѣ, подъ ступней, былъ обнаруженъ упомянутый выше планъ Высочайшихъ путей слѣдованія со всѣми помѣтками, послужившій главною противъ него уликою, что и заставило Бѣлоцерковеца дать подробныя и откровенныя показанія относительно задуманныхъ имъ покушеній.

Планы Бѣлоцерковеца и «Карла» разстроились. Группа перваго распалась, отрядъ же «Карла» продолжалъ работать.

Лѣтомъ «Карлъ» установилъ сношенія съ нѣсколькими военными писарями и подготовилъ покушеніе на военнаго министра Редигера. Было рѣшено, что въ министра будетъ стрѣлять боевикъ-дѣвица въ то время, когда министръ будетъ выходить въ одинъ изъ четверговъ изъ министерства съ засѣданія Военнаго Совѣта. О томъ, что засѣданіе Совѣта состоится, этой дѣвицѣ долженъ былъ сообщить условнымъ знакомъ одинъ изъ писарей, для чего и онъ и дѣвица должны были сойтись въ столовой на Вознесенскомъ проспектѣ противъ Военнаго Министерства.

Днемъ покушенія было намѣчено 12 Іюля, но дѣвица почему-то не дождалась писаря въ столовой и покушеніе было перенесено на 19 Іюля. Въ этотъ день дѣвица, проживавшая въ Финляндіи, явилась въ столовую и сѣла за отдѣльный столикъ. Поодаль уже сидѣлъ писарь. Послѣдній, не здороваясь съ нею, подалъ столовымъ ножемъ условный знакъ о томъ, что засѣданіе состоится. Тогда дѣвица, побывъ еще нѣсколько минутъ въ столовой, вышла, прошла въ кофейную Александровскаго сквера, гдѣ и встрѣтилась съ прибывшимъ утромъ

изъ Финляндіи боевикомъ нелегальнымъ Сущевскимъ. Посидѣвъ немного, оба направились къ зданію министерства и были арестованы.

При задержаніи дѣвица выбросила браунингъ и запасную обойму, второй же браунингъ у нея былъ найденъ при обыскѣ.

13 Августа, въ Петроградѣ, членомъ отряда былъ убитъ начальникъ тюрьмы (Крестовъ) Ивановъ, а 28 Августа командированнымъ въ Псковъ членомъ отряда былъ убитъ бывшій начальникъ тюрьмы Бородулинъ.

Вскорѣ послѣ этого былъ разработанъ слѣдующій планъ убійства петроградскаго градоначальника генерала Драчевскаго. Члены отряды Масокинъ и нѣкій «Леонидъ» должны были получить въ Петроградѣ отъ Синегуба бомбы и итти съ ними въ Исаакіевскій соборъ, гдѣ и ожидать дѣвицу Распутину, которая при благопріятныхъ для покушенія обстоятельствахъ должна была молиться съ зажженной свѣчей въ рукахъ, въ случаѣ же невозможности совершить нападеніе—вытирать лицо платкомъ. Въ первомъ случаѣ метальщики должны были отправиться въ скверъ противъ зданія градоначальства, ждать выѣзда генерала и тогда совершить покушеніе. Прохожденіе въ то время мимо градоначальства Синегуба означало бы необходимость уходить и отложить покушеніе. Въ назначенный день, согласно плану, «Леонидъ» и Масокинъ получили въ Петроградѣ отъ нѣкоей «Киси» бомбы и отправились въ Исаакіевскій соборъ, но, не дождавшись тамъ Распутиной, возвратили бомбы «Кисѣ» и вернулись въ Теріоки. Тамъ они узнали, что покушеніе не состоялось изъ-за того, что градоначальника не удалось вызвать изъ дому.

Вскорѣ послѣ этой неудачи «Карлъ» приказалъ своему фотографу снять на одной группѣ Масокина, «Леонида», Синегуба, «Кисю» и дѣвицу «Медвѣженка» и объявилъ членамъ отряда слѣдующій планъ убійства нѣсколькихъ должностныхъ лицъ.

Утромъ 15 Октября въ опредѣленный часъ всѣ члены отряда выѣзжаютъ въ Петроградъ. «Медвѣженокъ» является въ губернскую тюрьму, убиваетъ главнаго начальника тюремнаго управленія Максимовскаго и выбрасываетъ револьверъ въ окно на улицу. Послѣдняго сигнала ожидаютъ на улицѣ «Жоржъ» и «Николай Ивановъ», и немедленно же даютъ знать о немъ по телефонамъ «Вѣрѣ» и еще кому-то условною фразою: «билеты куплены».

«Вѣра» утромъ передаетъ Масокину и «Леониду» бомбы, получивъ же по телефону—«билеты проданы», сообщаетъ это имъ и тогда Масокинъ и «Леонидъ» идутъ въ Александровскій садъ, поджидаютъ выѣзда градоначальника, который, по соображеніямъ Карла», долженъ былъ ѣхать къ мѣсту убійства Максимовскаго и бросаютъ въ него бомбы. Въ то же время «Кися» и Синегубъ, получившій утромъ отъ «Вѣры» же бомбы, поджидаютъ выѣзда изъ своей квартиры министра юстиціи и убиваютъ его. Кромѣ того одинъ изъ террористовъ, предупрежденный по телефону о совершеніи убійства Максимовскаго, переодѣтый въ судейскую форму, спѣшитъ въ зданіе тюремнаго управленія съ бомбой въ видѣ портфеля и швыряетъ ее въ группу съѣхавшихся къ мѣсту убійства должностныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ злоумышленники предполагали прокурора судебной палаты, директора департамента полиціи и начальника охраннаго отдѣленія.

15 Октября члены отряда выѣхали по назначенію, получили бомбы и ждали въ условленныхъ мѣстахъ условныхъ сигналовъ, но таковые не послѣдовали. Причиною тому была—«Медвѣженокъ» Рагозинкова. Убивъ Максимовскаго, она не успѣла выбросить въ окно револьверъ. Ожидавшіе этого сигнала террористы истолковали отсутствіе его въ томъ смыслѣ, что убійство не состоялось и это разстроило весь планъ «Карла». Сдавъ полученныя утромъ бомбы, члены отряда вернулись въ Финляндію.

Когда выяснилось, что Максимовскій убитъ, «Карлъ» рѣшилъ воспользоваться его похоронами, чтобы на нихъ убить министра юстиціи. Съ этой цѣлью онъ снабдилъ двумя браунингами Масокина и командировалъ его, 18 Октября, на похороны; давъ предварительно указанія, какъ вести себя послѣ ареста и какъ давать жандармамъ показанія. Масокинъ присоединился къ похоронной процессіи, дошелъ съ нею до Волкова кладбища, но тамъ былъ арестованъ.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ было выяснено, что мѣсто нахожденія штабъ-квартиры отряда — Келломяки, дача Боргоэна и тамъ 22 Ноября былъ произведенъ обыскъ, при которомъ былъ арестованъ самъ «Карлъ» — Альбертъ Траубергъ и жившая съ нимъ, подъ видомъ жены, Елена Иванова.

Обыскомъ квартиры было обнаружено: оболочки для бомбъ, хорошо оборудованная фотографія, нелегальная литература, большая переписка, альбомъ съ фотографіями, гдѣ оказались фотографіи убійцъ Мина, Павлова, Максимовскаго и другихъ, планъ Государственнаго Совѣта съ указаніемъ поименно мѣстъ каждаго члена Совѣта, заявленіе въ канцелярію Государственнаго Совѣта о выдачѣ пропуска сотруднику «Русскаго Слова» и много другихъ вещественныхъ доказательствъ преступной дѣятельности отряда.

Послѣ ареста создателя и руководителя «Летучаго боевого отряда Сѣверной области» «Карла», во главѣ отряда сталъ Лебединцевъ, жившій подъ именемъ итальянскаго подданнаго Маріо Кальвино.

Что касается дѣятельности областныхъ летучихъ отрядовъ и боевыхъ дружинъ, то ими было выполнено слѣдующее.

Въ Сѣверной области, боевыми дружинами, въ Петроградѣ, 12 Января убитъ рабочій, заподозрѣнный въ дачѣ свѣдѣній полиціи; 2 Февраля убитъ рабочій по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ полиціей, а 13-го фельдшеръ; 2 Марта, въ Петроградѣ, раненъ приставъ Родзіевскій,

18-го, тамъ-же, убито два нижнихъ чина. Послѣ покушенія на пристава Родзіевскаго, боевая дружина при Петроградскомъ комитетѣ была арестована, при чемъ обыскано и задержано было 39 человѣкъ дружинниковъ, изъ которыхъ 10 оказались проживавшими по подложнымъ паспортамъ. Въ числѣ задержанныхъ былъ и главный организаторъ и руководитель дружины нѣкій Латкинъ, ходившій въ организаціи подъ кличками «Мишка» и «Давидъ». У большинства арестованныхъ была найдена нелегальная литература, у одного-же было найдено и печатное оповѣщеніе Центральнаго Комитета о покушеніи на Родзіевскаго.

Въ Центральной области, 21 Ноября, членомъ боевой организаціи Севастьяновой была брошена бомба въ проѣзжавшаго въ Москвѣ, въ экипажѣ, генералъ-губернатора Гершельмана, который остался невредимъ, кучеръ же былъ раненъ, а лошади убиты. Мѣстными дружинами: 27 Марта, въ Брянскѣ, убитъ жандармскій ротмистръ Аргамаковъ, а 2 Мая, тамъ-же, убитъ помощникъ пристава Цилинскій и раненъ помощникъ пристава Соколинъ.

Въ Сѣверо-Западной области, летучій отрядъ ранилъ, 8 Января, въ Могилевѣ, полицмейстера Родіонова; боевыми же дружинами: 24 Марта, въ Луцкѣ, Волынской губерніи, раненъ начальникъ тюрьмы Желотовскій; 30 Мая убитъ, въ Новозыбковѣ, полицейскій надзиратель Подберезовскій. Кромѣ того, въ томъ же году, въ Двинскѣ, былъ убитъ рабочій по подозрѣнію въ дачѣ свѣдѣній полиціи, а въ Соколкѣ, Гродненской губерніи, убитъ урядникъ.

Въ Поволжской области, летучій отрядъ убилъ 25 Января, въ Пензѣ, губернатора Александровскаго, ранилъ полицмейстера Зарина и городового Саблина. Боевыми же дружинами: 9 Марта, въ Астрахани, убитъ начальникъ тюрьмы Прибыловскій; 3 Мая, въ Тамбовѣ, раненъ надзиратель Куйденко; 19 Мая, въ Оренбургѣ, убитъ товарищъ прокурора Исѣевъ, а 25 Сентября, тамъ-

же, раненъ директоръ реальнаго училища Каменевъ. Кромѣ того въ теченіе года въ Тамбовѣ раненъ рабочій и въ Ярославлѣ убиты тюремный надзиратель и городовой.

Въ Уральской области, 23 Іюня, членомъ летучаго боевого отряда Уральской области двумя выстрѣлами въ спину былъ убитъ жандармскій ротмистръ Пышкинъ и раненъ пытавшійся задержать его городовой. Мѣстными же дружинами: 18 Февраля убитъ въ Уфѣ тюремный инспекторъ Кольбе, 23 Мая, въ Сарапулѣ, Вятской губерніи, раненъ помощникъ пристава, а 17 Октября, въ Вяткѣ, совершено, но безрезультатно, покушеніе на губернатора Горчакова.

Въ Украинской, Харьковскою дружиною, 17 Февраля, убитъ городовой.

Въ Донской, мѣстною дружиною раненъ 8 Апрѣля, въ Ростовѣ на Дону, помощникъ начальника тюрьмы Щербаковъ.

Въ Южной области, летучій отрядъ 26 Февраля произвелъ покушеніе въ Ялтѣ на командира 16-го стрѣлковаго Императора Александра III-го полка полковника Думбадзе. Въ полковника, проѣзжавшаго по Николаевской улицѣ, была брошена бомба съ балкона одного изъ домовъ: полковникъ былъ контуженъ. Въ отвѣтъ на покушеніе, обожавшіе своего командира стрѣлки сожгли домъ, изъ котораго была брошена бомба. Тотъ-же отрядъ, 7 Мая, въ Одессѣ, убилъ пристава Понасюка, помощника пристава Полянкевича, околоточнаго надзирателя Сѣракевича и одного городового. Мѣстными дружинами: 10 Февраля раненъ, въ Одессѣ, полицмейстеръ фонъ-Гесбергъ; 21 Февраля, въ Севастополѣ, брошена бомба въ экипажъ проѣзжавшаго коменданта генерала Неплюева, который былъ легко раненъ; 13 Апрѣля, въ Бендерахъ, убитъ предсѣдатель Союза русскаго народа Сварко; 11 Мая, въ Севастополѣ, убитъ квартирмейстеръ Болкаровъ, а 5 Іюня, тамъ-же, раненъ квартирмейстеръ Моталевскій; 14 Іюня, въ Севастополѣ, была брошена

бомба въ охранное отдѣленіе, при чемъ былъ убитъ служащій Гурчихинъ и раненъ Колачевъ; кромѣ того, въ Севастополѣ, убиты двое рабочихъ по подозрѣнію въ сообщеніи жандармамъ свѣдѣній. Тутъ же необходимо указать на то, что 17 Іюня, при совмѣстномъ участіи соціалистовъ-революціонеровъ съ лицами другихъ организацій, въ Севастополѣ, съ цѣлью освобожденія политическихъ арестованныхъ, былъ произведенъ взрывъ въ тюрьмѣ, при чемъ былъ убитъ часовой. Изъ числа заключенныхъ 21 человѣкъ бѣжали.

Въ Сибири, летучимъ отрядомъ убитъ 28 Мая, въ Читѣ, начальникъ каторги Метусъ, а 30 Мая совершено въ Иркутскѣ, но безрезультатно, покушеніе на начальника каторжной тюрьмы Бородулина. Красноярская дружина убила: 2 Февраля—рабочаго по подозрѣнію въ дачѣ жандармамъ свѣдѣній, 14 Февраля—предсѣдателя военноокружного суда Козловскаго, 23 Іюня—начальника тюрьмы Смирнова. Эта же дружина ранила рабочаго по подозрѣнію въ дачѣ полиціи свѣдѣній. Тобольская дружина убила 26 Іюля начальника тюрьмы Богоявленскаго.

На Сѣверномъ Кавказѣ, летучимъ отрядомъ убитъ 23 Іюля, въ Пятигорскѣ, бывшій генералъ-губернаторъ Карангозовъ; мѣстными дружинами: 24 Мая, въ Александровскѣ-Грушевскомъ, смертельно раненъ полицмейстеръ Колпиковъ, 20 Іюля, въ Екатеринодарѣ, убитъ помощникъ полицмейстера Журавель, 29 Августа, тамъ-же, раненъ приставъ Боняковъ, а 21 Сентября убитъ правитель канцеляріи генералъ-губернатора Руденко; 17 Декабря, въ Кисловодскѣ, убитъ приставъ Болдыревъ. Въ Минеральныхъ же водахъ былъ убитъ рабочій по подозрѣнію въ выдачѣ своихъ. Въ Закавказской области, летучимъ отрядомъ, 3 Іюля, убитъ бомбами въ Александрополѣ ѣхавшій изъ офицерскаго собранія генералъ-губернаторъ Алихановъ. Сидѣвшая съ нимъ въ экипажѣ дама была также убита, а кучеръ, сынъ и дочь ранены.

Въ Туркестанской области, летучій отрядъ, 29 Мая, убилъ въ Асхабадѣ начальника жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ Ульянина, а 10 Октября, въ Самаркандѣ, убилъ пристава Вишневскаго; 5 Февраля, въ Новомъ Маргеланѣ, мѣстная дружина совершила безрезультатное покушеніе на генералъ-губернатора Покотило.

Осенью 1907 года Центральный Комитетъ партіи, какъ то указываетъ партійная литература, рѣшилъ приступить къ возстановленію центральной «Боевой Организаціи» съ цѣлью учиненія покушенія на жизнь Государя Императора. Вотъ какъ описываетъ этотъ моментъ партійной дѣятельности одинъ изъ соціалистовъ-революціонеровъ въ № 23—24 «Знамя Труда».

«Было рѣшено приступить къ подготовкѣ этого дѣла. Изъ состава Центральнаго Комитета предложили свои силы для него Азевъ *) и Гершуни. Предложеніе Азева возраженій не встрѣтило. Относительно Гершуни голоса раздѣлились. Двое высказались рѣшительно противъ, находя безусловно необходимымъ сохранить Гершуни для общепартійной организаціонной работы, такъ какъ безъ него оставался бы лишь одинъ товарищъ, всецѣло посвящавшій себя этой работѣ. Одинъ—воздержался. Наконецъ, двое, въ томъ числѣ и Азевъ, находили, что предпринимаемое дѣло такъ велико, такъ трудно и сложно, что надо отдать ему всѣ лучшія организаціонныя силы Центральнаго Комитета; иначе не стоитъ за него и браться. Въ виду неопредѣленности голосованія вопросъ относительно Гершуни оставался висѣть въ воздухѣ. Но для всѣхъ было ясно, что какъ только ходъ подготовительныхъ работъ, на-

*) Во всей партійной литературѣ Азевъ пишется черезъ ф, что неправильно, ибо фамилія этого преступника А з е в ъ.
А. С.

чатыхъ Азевымъ, того потребуетъ, Гершуни отдастся вполнѣ террористической работѣ».

«Всѣмъ своимъ видомъ Азевъ давалъ понять, что берется за это дѣло не съ легкимъ сердцемъ, не съ розовыми надеждами, но исключительно по чувству долга: надо же кому нибудь его дѣлать. По существу, онъ остался при томъ же убѣжденіи, которое высказывалъ въ Октябрѣ 1906 года. И теперь онъ полагалъ, что при старыхъ техническихъ средствахъ нельзя наносить правительству быстрыхъ ударовъ. Но дѣло противъ Царя не грозитъ стать анахронизмомъ и потерять смыслъ, если и затянется, какъ это сплошь и рядомъ бываетъ по отношенію къ министрамъ. Поэтому онъ полагалъ, что, идя методомъ постепенной систематической осады и проникновенія, можно надѣяться въ годъ, въ два довести дѣло до конца» *).

Судя по даннымъ той же партійной литературы, задуманное злоумышленіе не могло быть приведено въ исполненіе по обстоятельствамъ, не зависившимъ отъ воли его иниціаторовъ и исполнителей. Но что злоумышленіе подготовлялось и что его подготовлялъ Азевъ, соціалисты-революціонеры утверждаютъ категорически и самый Центральный Комитетъ партіи, послѣ раскрытія измѣны Азева, дважды заявлялъ о томъ въ своихъ «Извѣщеніяхъ».

Насколько эти заявленія соціалистовъ-революціонеровъ соотвѣтствуютъ дѣйствительности—сказать трудно. Какихъ либо данныхъ, подтверждающихъ фактъ готовившагося тогда злоумышленія, кромѣ партійныхъ, не имѣется.

---

*) Н. М., «Изъ воспоминаній объ Азефѣ»—«Знамя Труда» №№ 23—24, Декабрь 1909 года.

XVII.

1907 годъ.—Пропаганда среди военныхъ.—«Всероссійскій офицерскій союзъ».—«Всероссійскій союзъ солдатъ и матросовъ».—«Всероссійскій союзъ писарей».—«Военное возстаніе» въ Севастополѣ.—Разгромъ военныхъ организацій.—Издательская дѣятельность.—Организаціонная работа.—Присоединеніе младодашнакцакановъ.—Борьба съ партіей.—Упадокъ организацій къ концу 1907 года.—Финансы партіи въ 1906 и 1907 годахъ.

Одновременно съ терроромъ и агитаціей, обусловленной Государственною Думою, что было главнымъ видомъ дѣятельности «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» въ 1907 году, у партіи шла пропаганда среди военныхъ и связанныя со всѣми видами работы издательство и распространеніе нелегальной литературы. Пропагандой среди войскъ занимались такъ называемыя военныя организаціи, въ которыхъ главный элементъ составляли лица, не принадлежавшія къ арміи, направленіе же всей этой работой лежало на «Центральномъ военномъ бюро при Центральномъ Комитетѣ». Непосредственнымъ руководителемъ работой среди военныхъ являлся одинъ изъ старѣйшихъ соціалистовъ-революціонеровъ, трижды побывавшій до того времени въ Сибири въ ссылкѣ, Станиславъ Михалевичъ, слывшій подъ кличкою «Яна». Еще въ 1906 году Центральный Комитетъ предложилъ «Яну» руководство начавшейся военной работою и благодаря ему тогда же въ окрестностяхъ Петрограда возникъ рядъ военныхъ организацій.

Онъ же стоялъ во главѣ Кронштадтской военной организаціи во время возстанія послѣ роспуска 1-й Думы. Какъ уже было сказано, направленная въ среду военныхъ работа показала почти полнѣйшую невозможность проникнуть съ партійной пропагандой въ офицерскую среду. Съ большимъ усиліемъ удавалось иногда завлечь въ организацію какого либо молодого, неопытнаго офицера, изъ неудачливыхъ военныхъ; обычно же, весьма немногіе, въ общемъ, офицеры, подпадавшіе подъ вліяніе соціалистовъ-революціонеровъ, оказывались, въ дѣйствительности, лишь бывшими офицерами, оставившими по тѣмъ или инымъ причинамъ ряды арміи. Они то и разыгрывали среди партійныхъ организацій знатоковъ военнаго дѣла, на которыхъ возлагались большія надежды на случай всякихъ «возстаній». Заведеніе кружковъ съ нижними чинами было также весьма трудно, но все-таки они кое гдѣ сорганизовывались.

Эти то препятствія, встрѣчавшіяся на пути работы среди военныхъ, и полнѣйшая безуспѣшность строго партійной пропаганды среди нихъ, заставили руководителей партіи измѣнить свой взглядъ на эту работу и толкнули ихъ поставить ее на новыхъ началахъ. Иниціаторомъ нововведенія явился Михалевичъ. Онъ предлагалъ отрѣшиться отъ веденія строго партійной пропаганды среди военныхъ и сорганизовать внѣпартійныя изъ офицеровъ и изъ нижнихъ чиновъ революціонныя организаціи, которыя бы, не входя въ партію, но направляемыя соціалистами-революціонерами, добивались бы тѣхъ же, какъ и партія, цѣлей и находили бы могущественную поддержку какъ людьми, такъ деньгами и литературой со стороны партіи. Съ согласія Центральнаго Комитета онъ прежде всего образовалъ такъ называемый «Всероссійскій офицерскій союзъ», имѣя въ виду подготовлять черезъ эту организацію для партіи нужныхъ для нея руководителей всякихъ бунтовъ и безпорядковъ. Основныя положенія программы и так-

тики союза, а также уставъ его были помѣщены въ № 2 «Военнаго Союза», по прекращеніи котораго литературнымъ органомъ организаціи явился журналъ «Народная Армія». Союзъ находился подъ большимъ идейнымъ и матеріальнымъ вліяніемъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ». Цевтральный Комитетъ ея, судя по отчетамъ «Народной Арміи», давалъ союзу въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ 1907 года по 500 рублей, въ Маѣ же далъ 1100 рублей.

Еще болѣе тѣсно по отношенію партіи была поставлена новая организація среди нижнихъ чиновъ. Въ Февралѣ мѣсяцѣ Центральный Комитетъ собралъ конференцію отъ представителей военныхъ организацій, на которой и былъ принятъ предложенный Михалевичемъ проектъ о сформированіи, на подобіе уже основанной имъ офицерской организаціи, внѣпартійной организаціи для солдатъ и матросовъ, которая, какъ таковая, не пугала бы нижнихъ чиновъ принадлежностью ихъ къ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», но въ сущности вела бы ихъ къ тѣмъ же цѣлямъ, которыхъ добивалась и партія. Организація была названа: «Всероссійскій союзъ солдатъ и матросовъ». Основною задачей союза была выставлена:— «поддержка народныхъ требованій путемъ вооруженнаго возстанія». Требованія же народа, которыхъ желаетъ достичь партія, какъ это выяснялось для членовъ союза:—измѣненіе существующаго политическаго строя черезъ учредительное собраніе, передача всей земли народу, замѣна постоянной арміи милиціею. Союзъ долженъ былъ составиться изъ военныхъ организацій различныхъ войсковыхъ частей, сформированныхъ членами «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», или такъ называемымъ «вольнымъ составомъ» союза. «Вольный составъ» долженъ былъ вести пропаганду и агитацію, устанавливать связь между гарнизонами, издавать и распространять литературу, посвящать союзъ въ положеніе революціоннаго дѣла въ Россіи, устанавливать

связь между этимъ союзомъ и «Всероссійскимъ офицерскимъ союзомъ».

2 Апрѣля 1907 года Центральный Комитетъ партіи выпустилъ газету «За народъ» № 1, съ подзаголовкомъ «Газета Всероссійскаго союза солдатъ и матросовъ», въ передовой статьѣ которой заявлялось объ образованіи и задачахъ союза и въ которой указывалось, что «За народъ» составляетъ прямое продолженіе №№ 1—7 «Солдатской Газеты». Въ томъ же номерѣ былъ отпечатанъ и «Уставъ» союза *). Кромѣ этого главнаго органа для нижнихъ чиновъ, партійныя организаціи издавали для нихъ слѣдующія газеты. Таврическій Союзъ печаталъ «Военный Листокъ», который обслуживалъ одесскій военный округъ и черноморскій флотъ и издавался въ Севастополѣ; Закавказскій Союзъ—«Солдатскую Мысль», выходившую въ Тифлисѣ; Нижегородскій комитетъ—«Нижегородскій Солдатскій Листокъ»; областной комитетъ Центральной области—«Солдатъ»; областной комитетъ Закавказскаго союза также издавалъ «Солдатъ»; военная организація при украинскомъ областномъ комитетѣ—«Солдатскій Листокъ» и «Солдатскую Жизнь».

Эта направленная въ среду военныхъ пропаганда и агитація со стороны «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» въ связи съ работою въ томъ же направленіи соціалъ-демократовъ и внѣпартійныхъ «Всероссійскаго союза солдатъ и матросовъ» и «Всероссійскаго офицерскаго союза»,—изображеніе дѣятельности которыхъ не входитъ въ рамки настоящаго труда,—имѣли результатомъ появленіе въ нѣкоторыхъ городахъ кружковъ изъ нижнихъ чиновъ. Наиболѣе значительными изъ нихъ явились въ томъ году такъ называемый «Писарской союзъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» въ Петроградѣ и кружки въ Севастополѣ.

Въ «Писарской союзъ» входили писаря нѣсколькихъ центральныхъ управленій военнаго вѣдомства. Во главѣ

*) Приложеніе № 9.

союза стоялъ «Исполнительный комитетъ», въ составъ котораго входили партійные работники и нѣсколько писарей. Общія цѣли союза, средства ихъ достиженія, организація и обязанности членовъ союза опредѣлялись «Уставомъ».

Союзъ, благодаря особому укладу жизни писарей, сталъ разростаться довольно быстро. Онъ выработалъ рядъ положеній, которыя предполагалось предъявить начальству. Его «Исполнительный комитетъ» вошелъ въ связь съ «Летучимъ боевымъ отрядомъ Сѣверной области», и, какъ уже было указано, нѣкоторые его члены приняли участіе въ дѣлѣ покушенія на военнаго министра Редигера. Но въ тотъ же день, когда было предупреждено покушеніе на министра, былъ положенъ конецъ и существованію союза. Въ ночь на 20 Іюля было арестовано 38 человѣкъ, изъ нихъ 17 человѣкъ «Исполнительнаго комитета», 9 пропагандистовъ и 12 простыхъ членовъ союза—писарей. Пропагандисты были исключительно «вольные», часть членовъ «Исполнительнаго комитета» были писаря. Союзъ пересталъ существовать.

Въ Севастополѣ существовало нѣсколько созданныхъ соціалистами-революціонерами военныхъ организацій, которыя имѣли одинъ руководящій центръ «Гарнизонное собраніе», состоявшее изъ представителей отъ тѣхъ частей, гдѣ были организаціи, главнымъ же образомъ изъ «вольнаго состава». Преувеличенные разсказы объ успѣхахъ пропаганды среди войсковыхъ частей, о готовности къ бунту и сухопутныхъ частей и флота такъ вскружили головы партійныхъ работниковъ, что они стали вполнѣ серьезно готовиться къ поднятію въ Севастополѣ военнаго возстанія. Для руководства возстаніемъ «Военное бюро» партіи по соглашенію съ Центральнымъ комитетомъ «Всероссійскаго офицерскаго союза» командировало въ Севастополь изъ Выборга члена союза капитана запаса артиллеріи Глинскаго. Помогать Глинскому въ дѣлѣ возстанія вызвались члены союза же

штабсъ-капитанъ Бѣлостокскаго полка Никитинъ и Виленскаго полка поручикъ Максимовъ. Былъ сформированъ «Повстанический комитетъ», въ составѣ изъ представителей отъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» и другихъ революціонныхъ организацій, разработанъ планъ возстанія. Главныя надежды революціонеры возлагали на Брестскій пѣхотный полкъ, гдѣ пропаганду велъ вернувшійся изъ дисциплинарнаго баталіона грузинъ рядовой Джемухадзе. Джемухадзе, извѣстный въ кружкахъ подъ именемъ Александра, хвастался, что при началѣ возстанія онъ дастъ до 200 человѣкъ сорганизованныхъ нижнихъ чиновъ. Въ полкъ долженъ былъ явиться Максимовъ съ революціонерами, и съ 5-ой роты, по взрыву бомбы, которую долженъ былъ бросить Джемухадзе въ 4 часа ночи, долженъ былъ начаться бунтъ. По тому же сигналу Никитинъ долженъ былъ подвять Бѣлостокскій полкъ. Ихъ долженъ былъ поддержать флотъ и артиллерія. Эту послѣднюю долженъ былъ подготовить Глинскій.

По плаву рисовалось нѣчто грандіозное, дѣйствительность же показала—сколь много фантазировали революціонеры и сколь нелѣпы были ихъ надежды на возстаніе войскъ. Такой серьезный замыселъ—какъ военное возстаніе—сталъ извѣстенъ властямъ. По всѣмъ частямъ были приняты мѣры предосторожности, но это не остановило революціонеровъ. Въ ночь на 15 Сентября Глинскій и 9 рабочихъ переправились на Сѣверную сторону и залегли въ канавѣ неподалеку отъ артиллерійскихъ казармъ, дабы по сигналу изъ Брестскаго полка поднять артиллерію на бунтъ. Но жандармскія власти произвели осмотръ всей той мѣстности и заарестовали Глинскаго съ его товарищами, что явилось для нихъ полнѣйшей неожиданностью.

Въ то же время, неподалеку отъ казармъ Брестскаго полка, Максимовъ совѣщался со своими помощниками, назначенными поднять Брестскій полкъ. Въ четвертомъ часу утра Максимовъ и два революціонера, переодѣтые

офицерами, не зная про арестъ Глинскаго, проникли въ расположенiе Брестскаго полка. Полкъ стоялъ поротно, въ полномъ порядкѣ. Розыскавъ Александра Джемухадзе, революцiонеры узнали у него, что «дѣло» ихъ погибло: полкъ въ порядкѣ, бомба, сигнальная, была брошена, но не разорвалась. Въ шестомъ часу утра революцiонеры, воспользовавшись тѣмъ, что офицеры 5 роты вышли изъ ротнаго помѣщенiя, бросились туда, обезоружили фельдфебеля и, объявивъ ротѣ, что всѣ офицеры полка арестованы, а ихъ ротный командиръ убитъ, приказали ротѣ строиться и увлекли за собою на дворъ небольшую часть нижнихъ чиновъ. На происшедшiй шумъ выбѣжали офицеры. Революцiонеры открыли по нимъ огонь, и ранили командира перваго баталiона и дежурнаго по полку офицера. Въ командира 5 роты была брошена бомба, но она не разорвалась.

Видя неудачу, революцiонеры съ присоединившимися къ нимъ тремя нижними чинами бѣжали и скрылись на Корабельной сторонѣ. Что же касается Никитина, то онъ, не дождавшись со своими помощниками сигнала къ бунту, скрылся, не рискнувъ итти къ Бѣлостокцамъ. Такъ протекло и окончилось пресловутое «военное возстанiе»*).

Существовали въ 1907 году и еще военныя организацiи, уже менѣе значительныя, но всѣ онѣ подверглись разгрому въ томъ же году. Такъ 9 Февраля, въ Петроградѣ, была арестована сходка организаторовъ и пропагандистовъ военной организацiи при Петроградскимъ комитетѣ, а 18 Февраля, тамъ же, взято собранiе представителей отъ нѣкоторыхъ частей гарнизона въ числѣ 7 человѣкъ, изъ которыхъ нижнихъ чиновъ было трое. 1 Апрѣля арестована военная организацiя Севастопольскаго комитета, 5-го и 8-го числа того же мѣсяца—

*) О Глинскомъ, Никитинѣ, Джемухадзе и другихъ см.: «За Народъ» №№ 36 и 41—«Два народныхъ героя» и «Севастопольскiе герои».

Московскаго, 9 Сентября и 11 Октября вновь арестована организація въ Петроградѣ, а 19 Октября разбита организація Тифлисскаго комитета.

Наконецъ 16 Ноября, въ Петроградѣ, было арестовано собраніе «Военно-организаціоннаго бюро Центральнаго Комитета», въ составѣ десяти человѣкъ, въ числѣ которыхъ военныхъ, да и то бывшихъ, было лишь двое: одинъ отставной поручикъ и одинъ поручикъ запаса. Одновременно съ этимъ на одной изъ дачъ въ Теріокахъ былъ произведенъ обыскъ и обнаруженъ архивъ бюро. Взятая переписка и документы устанавливали связь бюро и его организаціонную работу по разнымъ городамъ и это дало возможность почти окончательно пресѣчь партійную работу соціалистовъ-революціонеровъ среди войсковыхъ частей.

Это заарестованіе руководящаго органа по работѣ среди войскъ почти совпало съ выпускомъ Центральнымъ Комитетомъ, отъ имени «Организаціоннаго бюро», руководящей прокламаціи, въ которой относительно этой работы преподавалось къ исполненію слѣдующее.

«Что касается общаго направленія военной работы, то опытъ послѣдняго времени и, въ частности, опытъ послѣднихъ попытокъ военныхъ возстаній даетъ возможность предложить работникамъ въ этой области слѣдующія основныя директивы:

«1) Необходимо позаботиться о томъ, чтобы работа среди солдатъ велась не только въ сторону расширенія нашего агитаціоннаго воздѣйствія (экстенсивность работы), но и особенно въ сторону ея углубленія (интенсивность работы)».

«2) Ставя себѣ цѣлью объединеніе солдатъ въ безпартійныя массовыя организаціи, мы должны имѣть въ виду, что эта работа можетъ нормально двигаться впередъ, только имѣя своей опорной базой прочное сознательное соціально-революціонное ядро солдатства, вокругъ котораго и идетъ дальнѣйшее болѣе широкое организаціонное объединеніе».

«3) Основной цѣлью работы должно быть приведеніе арміи въ такое состояніе, при которомъ правительству будетъ все труднѣе пользоваться ею для подавленія народныхъ движеній и при которомъ переходъ части арміи на сторону народа облегчаетъ его выступленія и конечную побѣду».

«4) Эта работа, такимъ образомъ, не ставитъ своимъ основнымъ заданіемъ самодовлѣющихъ чисто военныхъ выступленій, внѣ связи съ народными (рабочими и крестьянскими) движеніями».

«5) Чисто военныя выступленія могутъ быть допустимы лишь въ совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ, обусловливаясь специфическимъ общереволюціоннымъ или стратегическимъ значеніемъ данныхъ частей войскъ».

«Признавая, что ближайшее время не благопріятствуетъ отдѣльнымъ выступленіямъ, предлагается въ тактикѣ среди солдатъ избѣгать массовыхъ забастовокъ, коллективныхъ предъявленій требованій, а равно и не ставить повседневную борьбу на почву чисто матеріальныхъ требованій, въ виду обоюдоостраго характера этой тактики и, на ряду съ углубленіемъ пропаганды, развивать активность и дѣйственную солидарность сознательной части солдатства посредствомъ бойкота черносотенниковъ, «кожъ» и нелюбимаго низшаго начальства, посредствомъ военнаго саботажа и военнаго террора противъ наиболѣе ненавистныхъ крупныхъ начальниковъ».

Но эти директивы въ условіяхъ общаго упадка партійной работы въ послѣдующіе годы вообще, а въ военной средѣ въ особенности, значенія уже имѣть не могли, и не имѣли.

Издательская дѣятельность партіи въ описанный годъ была весьма интенсивна, но уступала предыдущему году. Цензурныя условія вынудили партію отказаться отъ легальныхъ изданій. Пришлось обратиться всецѣло къ подпольному станку. Кромѣ указанной уже спеціальной литературы для военныхъ, партійныя организаціи печатали слѣдующія изданія. Центральный Комитетъ продол-

жалъ сначала издавать «Партійныя Извѣстія», но на № 10 (24 Мая 1907 года) прекратилъ ихъ и сталъ выпускать новый центральный органъ «Знамя Труда». Спеціально для крестьянъ Центральный Комитетъ издавалъ газету «Земля и Воля» и «Листокъ Земли и Воли». Издавались также комитетомъ по всякимъ злободневнымъ вопросамъ прокламаціи и такъ называемыя «Письма». Мѣстныя организаціи издавали прокламаціи, нѣкоторыя же, кромѣ того, и журналы. Печатались: «Извѣстія Курскаго комитета», самая лучшая газета по богатству матеріала и техникѣ, «Извѣстія Сѣверо-Западнаго областного комитета», «Извѣстія Волжско-судоходной организаціи», «Сибирскія партійныя извѣстія», «Извѣстія Пензенскаго комитета», «Вѣстникъ временной Московской организаціонной комиссіи». Сѣверо-Западный областной комитетъ издавалъ «Народъ и Дума», Севастопольскій комитетъ — «Думское Эхо», Сѣверо-Кавказскій союзъ — «Вторая Дума», Петроградскій комитетъ — «Трудъ», Бакинскій — «Молотъ», Ташкентскій — «Молотъ», Тамбовскій — «Соціалистъ-Революціонеръ». Большинство этихъ мѣстныхъ изданій существовало весьма короткое время и исключеніемъ являлся лишь органъ «Трудъ», выходившій сравнительно правильно и долго, и прекратившійся изданіемъ на № 20, въ Мартѣ 1908 года. Поставить издательское дѣло на желаемую высоту партійныя организаціи, все-таки, не могли, вслѣдствіе систематическихъ арестовъ партійныхъ типографій, и, отчасти, изъ-за недостатка средствъ.

Въ Январѣ у партіи были арестованы типографіи: въ Оренбургѣ, Козловѣ, Екатеринославѣ, Ховринѣ, Тулѣ, Самаркандѣ; въ Февралѣ—въ Екатеринославѣ; въ Мартѣ—въ Орлѣ и Москвѣ; въ Маѣ—въ Курскѣ и Херсонѣ; въ Іюнѣ—въ Екатеринославѣ, Вильнѣ, Николаевѣ; въ Іюлѣ—въ Таганрогѣ; въ Августѣ—въ Ревелѣ, Николаевѣ, Сарапулѣ, Владикавказѣ; въ Сентябрѣ—въ Балашовскомъ уѣздѣ, Ростовѣ на Дону, Вологдѣ, Нижнемъ-

Новгородѣ (2) и въ Харьковѣ; въ Октябрѣ—въ Николаевѣ и Глуховѣ; въ Ноябрѣ—въ Одессѣ и Ростовѣ на Дону; въ Декабрѣ—въ Хабаровскѣ и Бахмутѣ. Всего было взято 31 типографія, не считая тѣхъ, которыя заарестовывались въ періодѣ ихъ оборудованія. Съ типографіями брались и склады, и транспорты литературы. Эти послѣдніе бывали обнаруживаемы зачастую и отдѣльно отъ типографій.

Какъ Центральный Комитетъ, такъ и мѣстные партійные центры прилагали въ томъ году много усилій, дабы поставить правильно работу, внести болѣе системы въ организацію, разобраться въ новыхъ создавшихся условіяхъ русской общественной жизни. Съ этой цѣлью были сорганизованы упоминавшіеся уже 2 партійныхъ съѣзда и 3-е собраніе Совѣта партіи, въ нѣкоторыхъ же областяхъ, какъ, напримѣръ, въ Сѣверо-Западной, Украинской, Сибирской, Закавказской, Уральской и Центральной, состоялись областные съѣзды. Во Владивостокѣ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, даже состоялся учредительный съѣздъ Дальневосточной области, объединившій организаціи Владивостока, Никольска-Уссурійска, Хабаровска и Харбина. Всѣми этими собраніями составлялись резолюціи, выпускались руководящія прокламаціи, вырабатывались всевозможные уставы. Страницы центральнаго органа за это время пестрятъ проектами различныхъ уставовъ.

Центральный Комитетъ въ концѣ Ноября мѣсяца издалъ особую, посвященную организаціонному вопросу прокламацію, въ которой отъ имени «Организаціоннаго бюро», кромѣ указанныхъ уже директивъ по работѣ среди военныхъ, преподавалъ слѣдующія общія правила организаціонныхъ отношеній.

«1) Принимая во вниманіе, что всю партійную работу въ данной мѣстности вѣдаетъ мѣстный комитетъ,

что всѣ виды работы представлены въ немъ, что онъ несетъ отвѣтственность за ея состояніе передъ высшими органами партіи,—мѣстные работники, посылаемые изъ центра, подчиняются безусловно общимъ правиламъ, а именно: на мѣстахъ въ сферѣ своей спеціальной дѣятельности они могутъ пользоваться той мѣрой технической автономіи, которая выработана партійнымъ «обычнымъ правомъ» данной мѣстности, и они стоятъ въ тѣхъ же отношеніяхъ къ комитету, какъ и всѣ работники».

«2) Тоже, въ предѣлахъ болѣе широкой территоріи, относится къ взаимнымъ отношеніямъ между ними и областными комитетами».

«3) Тотъ же принципъ полнаго тактическаго и организаціоннаго единства всѣхъ частей партійнаго цѣлаго выражается въ существованіи высшаго организаціоннаго центра, непосредственнаго органа, черезъ который Центральный Комитетъ ведетъ всю свою организаціонную работу—«Организаціоннаго бюро при Центральномъ Комитетѣ».

«Сказанное единство, конечно, не означаетъ нивеллировки всѣхъ видовъ работы. Напротивъ, необходимость спеціальной разработки всѣхъ тѣхъ особенностей, которыя связаны со специфическимъ характеромъ той или иной отрасли дѣятельности (напримѣръ въ профессіональной, въ войскѣ, въ крестьянствѣ), можетъ и должна попрежнему вызывать къ жизни различныя спеціальныя комиссіи и бюро, но при всей ихъ технической автономіи, они не могутъ быть организующими центрами, ведущими организаціонное строительство въ своей отрасли дѣла. Такимъ образомъ въ ихъ задачу входитъ: выработка общихъ плановъ работы, проектовъ направленія организаціонной помощи мѣстнымъ комитетамъ, техническая подготовка работниковъ данной отрасли, веденіе для нихъ различныхъ спеціальныхъ курсовъ, разработка программныхъ и тактическихъ вопросовъ,

относящихся къ ихъ сферѣ вѣдѣнія, разработка плановъ дѣйствія массъ, обслуживающихъ данныя работы и т. п., организаціонныя же функціи сосредоточиваются въ рукахъ «Организаціоннаго бюро при Центральномъ Комитетѣ». Организаціонное бюро имѣетъ въ своемъ составѣ представителей всѣхъ отраслей. Работа обслуживается такимъ образомъ наличностью въ немъ спеціалистовъ каждой отрасли дѣла, обезпечивая, какъ представительство интересовъ всѣхъ отраслей, такъ и строгое единство плановъ всей дѣятельности партіи».

«Члены комиссій, съ согласія «Организаціоннаго бюро», дѣлаютъ систематическіе объѣзды мѣстныхъ организацій для собиранія свѣдѣній о направленіи данной отрасли работы и для содѣйствія ей необходимыми спеціальными указаніями. На «Организаціонномъ бюро» лежитъ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы эти объѣзды происходили при полной освѣдомленности и необходимомъ активномъ участіи областныхъ и мѣстныхъ комитетовъ».

Крупнымъ событіемъ года, въ организаціонномъ отношеніи, явилось присоединеніе къ партіи группы младодашнакцакановъ, выдѣлившихся изъ армянской революціонной партіи «Дашнакцутюнъ». Для выработки условій присоединенія была составлена конференція Центральнаго Комитета съ участіемъ члена Закавказскаго областного комитета и представителя конференціи бывшихъ младодашнакцакановъ, выработавшая слѣдующій планъ этой новой партійной организаціи.

«I. Организація младодашнакцакановъ отнынѣ прекращаетъ свое существованіе».

«II. Вступая въ ряды «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», товарищи-армяне образовываютъ, для цѣлей лучшей постановки дѣла пропаганды и организаціи трудовой армянской массы, «Армянскую Организацію Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» на слѣдующихъ основаніяхъ: а) первичной ячейкой организаціи армян-

скаго трудового народа являются армянскія районныя собранія; б) районныя собранія избираютъ армянскій районный коллективъ, который вѣдаетъ дѣломъ организаціи и пропаганды въ армянской трудовой массѣ даннаго района; в) коллективы даннаго района, совмѣстно съ армянскимъ, образуютъ районный комитетъ N-ской организаціи «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ»; въ тѣхъ городахъ, гдѣ районныхъ коллективовъ окажется нѣсколько, они объединяются въ «объединенный армянскій коллективъ» для выполненія тѣхъ же задачъ на болѣе широкой территоріи; г) законодательнымъ органомъ при комитетѣ (по типу Бакинскаго) является центральная сходка; д) центральная сходка составляется или изъ всѣхъ членовъ, или изъ представителей, какъ армянскихъ, такъ и общепартійныхъ коллективовъ; е) центральная сходка избираетъ городской комитетъ слѣдующимъ способомъ: составляютъ два списка, одинъ товарищами-армянами, другой остальной частью сходки. Кандидаты подвергаются общему голосованію съ такимъ расчетомъ, чтобы число избранныхъ въ комитетъ армянскихъ товарищей было пропорціонально числу организованныхъ рабочихъ армянъ; ж) армянскіе коллективы имѣютъ право издавать литературу подъ контролемъ соотвѣтствующихъ партійныхъ учрежденій (городского и областного комитета), за подписью «Объединенный армянскій коллективъ N-скаго комитета Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ»; з) на областномъ съѣздѣ армянская организація должна быть представлена пропорціонально количеству организованныхъ рабочихъ армянъ. Въ составѣ областного комитета признается необходимымъ присутствіе по меньшей мѣрѣ одного товарища-армянина. Областной комитетъ можетъ образовать особую комиссію для объединенія пропагандистской, агитаторской и организаторской работы въ армянской массѣ; и) областной комитетъ по мѣрѣ надобности созываетъ конференціи армянскихъ работниковъ для

обсужденія вопросовъ, касающихся организаціи и пропаганды массъ и ея быта (школьный вопросъ, церковный, коммунальныя учрежденія и т. д.). Постановленія этихъ конференцій разсматриваются и утверждаются областнымъ комитетомъ; к) финансовое дѣло ведется по общепартійному плану. Всѣ средства, собираемыя членами данной организаціи, поступаютъ въ общую кассу организаціи. Комитеты распредѣляютъ средства на различныя дѣла, при чемъ часть, назначенная на дѣло армянской организаціи и пропаганды, и изданія литературы, расходуется армянскимъ коллективомъ при соотвѣтствующей отчетности; л) тактика партійныхъ организацій во всѣхъ вопросахъ экономической и политической борьбы должна быть едина, опредѣляется партійными комитетами на основаніи общепартійныхъ директивъ» *).

Однако, несмотря на всѣ усилія руководителей партійныхъ организацій, партійная работа со второй половины года шла быстро на пониженіе, что обусловливалось рѣзкимъ поворотомъ общественныхъ круговъ отъ революціонныхъ партій и рѣшительными мѣропріятіями противъ послѣднихъ со стороны правительственныхъ органовъ.

Кромѣ арестовъ различныхъ боевыхъ и экспропріаторскихъ отрядовъ и дружинъ, военныхъ организацій, а также заарестованій типографій, о чемъ уже говорилось, въ теченіе всего 1907 года производились систематическіе разгромы партійныхъ организацій по всѣмъ городамъ, гдѣ они только заявляли о своемъ существованіи.

Въ Январѣ мѣсяцѣ была ликвидирована большая организація въ Петроградѣ. Въ Февралѣ—въ Москвѣ взята областная конференція, въ Петроградѣ же арестована конференція изъ 66 человѣкъ, собравшихся въ XI аудиторіи университета и арестованъ во время собранія Петроградскій комитетъ. Въ Мартѣ произведены аресты

*) «Знамя Труда», № 3.

въ Харьковѣ. Въ Апрѣлѣ—въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ редакціи «Народной Мысли», задержанъ руководящій коллективъ мѣстной организаціи. Въ Маѣ произведены аресты въ Курскѣ, гдѣ обнаружена лабораторія разрывныхъ снарядовъ и бомбъ, а также были аресты во Владивостокѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Вильнѣ. Въ Іюнѣ—въ Петроградѣ, гдѣ арестованъ весь составъ мѣстнаго комитета, въ Красноярскѣ и въ Могилевѣ. Въ Іюлѣ—въ Севастополѣ, гдѣ было арестовано собраніе изъ 54 человѣкъ, Самарѣ, Петроградѣ и Одессѣ, гдѣ взяты представители областного комитета. Въ Августѣ—въ Одессѣ, Вяткѣ, Ревелѣ, Кривомъ Рогѣ и Николаевѣ. Въ Сентябрѣ—въ Ташкентѣ, Кіевѣ, Петроградѣ, Саратовѣ, Ярославлѣ, гдѣ взятъ мѣстный отдѣлъ «Волжской судоходной организаціи», Нижнемъ-Новгородѣ, Харьковѣ, Екатеринославѣ и Уфѣ, гдѣ взято болѣе 65 фунтовъ гремучаго студня и разрывной снарядъ съ механическимъ заводомъ. Въ Октябрѣ— въ Воронежѣ, Саратовѣ и Тифлисѣ. Въ Ноябрѣ—въ Ростовѣ на Дону, Воронежѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ заарестованію подвергся губернскій съѣздъ крестьянскихъ работниковъ. Въ Декабрѣ—въ Николаевѣ, Саратовѣ, гдѣ взятъ Поволжскій областной комитетъ, Борѣ, Нижегородской губерніи, гдѣ взятъ руководящій коллективъ по работѣ среди крестьянъ, въ Одессѣ, Казани, Хабаровскѣ, Петроградѣ, Владивостокѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Кіевѣ, гдѣ взятъ исполнительный комитетъ «Рабочаго союза».

Въ томъ же году, 22 Сентября, въ Симбирскѣ была арестована Брешко-Брешковская, пріѣхавшая въ названный городъ на предполагавшійся тамъ съѣздъ сорганизованныхъ крестьянъ.

Арестъ столь популярной, энергичной и опытной работницы, какою являлась «Бабушка», былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ ударовъ для партіи. Цѣлая отрасль партійной дѣятельности, работа въ крестьянствѣ, теряла не только своего главнаго идеолога, но и главнаго

организатора-практика. Терроръ терялъ едва ли не самую фанатичнѣйшую изъ своихъ поборницъ.

Въ результатѣ совокупности всѣхъ неблагопріятныхъ для партіи условій, ряды ея пустѣли, работа тормозилась. Партійная интеллигенція разбѣгалась, крестьяне, притянутые къ партіи, отстранялись отъ нея. Центральный Комитетъ долженъ былъ покинуть Россію и перебраться вновь за границу, для непосредственнаго же руководства всѣми партійными дѣлами въ предѣлахъ Россіи изъ его состава было выдѣлено: «Организаціонное бюро при Центральномъ Комитетѣ». Это послѣднее оставалось въ Россіи и какъ бы замѣняло собою Центральный Комитетъ. За границу было перенесено и печатаніе лучшихъ литературныхъ органовъ. Почти всѣ руководители партіи находили положеніе партійныхъ дѣлъ весьма неважнымъ.

Центральный органъ «Знамя Труда», въ № 8, давалъ такое изображеніе положенію дѣлъ того времени. Позиціи правительства укрѣплены и усилены. Общественное броженіе ушло внутрь. Всю обстановку можно бы было повернуть въ благопріятную для революціи сторону только терроромъ, но для него нѣтъ силъ. «Наши организаціи»,—говорилось въ № 8,—«и безъ того во многихъ мѣстахъ представляютъ собою развалины. Гдѣ столъ былъ явствъ — тамъ гробъ стоитъ. Полицейскія опустошенія и отливъ разочарованныхъ или усталыхъ ограничилъ численность активныхъ работниковъ; на безлюдьи и Ѳома сталъ дворяниномъ; понизился уровень требованій отъ членовъ организаціи, отлетѣла разборчивость; общеніе между различными частями организаціи ослабѣло; выборы чаще стали производиться въ слѣпую, наудачу; элементъ случайности вступилъ въ свои права. Открылись незащищенныя мѣста организаціи; полицейская провокатура, ловя моментъ, поспѣшила устремиться въ бреши, чтобы изнутри подтачивать ее. Провалы стали слѣдовать за провалами. Демократія стала превращаться въ пустое слово, въ форму безъ

содержанія. Масса обслуживалась слабо, связи заводились, возобновлялись и снова обрывались. О полнотѣ комитетскихъ функцій становилось смѣшно и мечтать. Число организованныхъ рабочихъ или крестьянъ понижалось. Формально ультра-демократическія организаціи все меньше и меньше охватывали массу, слѣдовательно, фактически становились закрытыми для послѣдней, оставаясь открытыми для кого?—для провокаторовъ и шпіоновъ, уберечь отъ которыхъ можетъ только наличность прочнаго, устойчиваго руководящаго состава. А вмѣсто этого общимъ правиломъ становилась крайняя текучесть, неустойчивость, а отсюда и случайность этого состава. Слѣдствіемъ этого является разношерстность, въ свою очередь ведущая къ разброду, къ неустойчивости въ тактикѣ, къ организаціоннымъ треніямъ и отсутствію дисциплины. Съ другой стороны, все больше начинаетъ сказываться пониженіе уровня работниковъ—самый угрожающій симптомъ въ такое время, когда требуется углубленіе работы...»

Въ качествѣ мѣръ для поправленія дѣлъ партіи, руководящій органъ рекомендовалъ: углубленіе пропагандистской и организаторской работы, планомѣрную постановку боевого дѣла и сосредоточеніе всѣхъ активныхъ, испытанныхъ партійныхъ силъ. Эти мѣры, по мнѣнію органа, поднимутъ партію, придадутъ ей силу и популярность, а послѣднее вновь привлечетъ къ партіи сочувствіе общества, безъ чего партія почти безсильна.

Едва-ли надо доказывать, что развить свою дѣятельность въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ то было въ 1906 и, отчасти, въ 1907 годахъ, «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» могла лишь, обладая хорошими денежными средствами. Средства эти имѣлись у партіи. Они составлялись изъ пожертвованій оппозиціонной интеллигенціи, изъ пожертвованій нѣкоторыхъ членовъ

партіи, обладавшихъ хорошими личными средствами, отъ партійныхъ предпріятій до экспропріацій включительно и, правда въ весьма незначительной степени, изъ членскихъ взносовъ. Есть данныя утверждать, что въ центральную кассу партіи въ 1906 году поступила большая сумма денегъ отъ одного изъ иностранныхъ государствъ, а также, что въ кассу партіи поступали суммы отъ нѣкоторыхъ иностранныхъ капиталистовъ, спекулировавшихъ на «русской революціи».

Въ № 6 «Партійныхъ Извѣстій» помѣщенъ слѣдующій краткій денежный отчетъ Центральнаго Комитета партіи за 1906 годъ.

ПРИХОДЪ.

Отъ членовъ партіи	62,000 руб.
Отъ еврейской и американской соціалистическихъ партій и рабочихъ союзовъ	25,000 »
Пожертвованія, сборы, доходъ съ литературы и отъ предпріятій . . .	18,000 »
Итого .	105,000 руб.
Отъ лицъ и учрежденій, сочувствующихъ партіи	120,000 руб.
Всего .	225,000 руб.

РАСХОДЪ.

Боевое дѣло	65,000 руб.
Литература	60,000 »
Военное дѣло	30,000 »
Освобожденнымъ изъ тюремъ и ссылокъ.	20,000 »
Помощь организаціямъ, товарищамъ и общепартійные расходы	50,000 »
Итого .	225,000 руб.

Центральный Комитетъ заявлялъ при томъ, что ему было передано 156,964 фр. 9 сан., собранныхъ Гершуни на устроенныхъ имъ въ Америкѣ митингахъ и банкетахъ, на которыхъ онъ дѣлалъ сообщенія о революціонномъ движеніи въ Россіи.

Общую же картину доходовъ и расходовъ партійныхъ организацій за 1906 годъ и характеръ ихъ, а также и положеніе партійныхъ кассъ за 1907 годъ, могутъ, до извѣстной степени, дать приводимые ниже «Таблицы» и «Итоги», изъ которыхъ первыя отпечатаны въ № 7 «Партійныхъ Извѣстій», послѣдніе же составлены по итогамъ, помѣщеннымъ въ разныхъ номерахъ «Партійныхъ Извѣстій» и «Знамени Труда» за 1907 годъ.

ТАБЛИЦЫ
ПРИХОДОВЪ и РАСХОДОВЪ
за 1906 годъ
И
ИТОГИ ДЕНЕЖНЫХЪ ОТЧЕТОВЪ
за 1907 годъ.

ТАБЛИЦА ПРИХОДОВЪ ЗА 1906 ГОДЪ.

	Названія организацій	Пожертвованія, сборы и т п	Продажа литературы, открытокъ и т п	Членскіе взносы	Предпріятія (концерты, рефераты и т п)	Отчисленія организацій	Пособія высшихъ организацій	Другіе источники	Итого дохода	Всего было въ распоряженіи въ теченіе: Отчетнаго періода.	Всего было въ распоряженіи въ теченіе: Мѣсяца, въ среднемъ рублей
1	Новгородскій комитетъ, 1 Августа 05 г—1 Сент 06 г, 13 мѣсяцевъ	271,51	27,62	16,53	1) 549,34	45,00	3) 100,00	4) 323,08	1325,08	5) 1332,59	103
2	Минскій комитетъ, 1 Марта 06 г—1 Янв 07 г., 10 мѣс	1) 618,40	78,65	213,00	2) 304,25	—	3) 130,00	4) 322,75	1667,05	1667,05	167
3	Черниговскій комитетъ, 1 Дек 05 г—15 Марта 06 г; 1 Іюля 06 г—1 Янв 07 г, 9½ мѣс	1) 1279,56	236,96	1) —	2) 323,30	—	—	3) 229,71	2069,53	4) 3323,67	350
4	Вологодскій комитетъ, 15 Дек 05 г,—1 Окт 06 г, 9½ мѣс	245,52	250,99	285,15	1) 696,07	—	—	2) 292,25	1769,98	1769,98	187
5	Воронежскій комитетъ, 1 Мая—1 Авг 06 г, 1 Окт 06 г—1 Февр 07 г 8 мѣс	1210,00	138,30	82,35	1) 327,65	2) 25,00	3) 600,00	4) 8,50	2391,80	5) 3198,29	375
6	Кубанскій комитетъ. 1 Янв—1 Сент 06 г, 8 мѣс	1474,45	—	—	1) 6,50	2) 25,25	—	3) 100,50	1606,70	1606,70	200
7	Вятскій комитетъ, 1 Іюля 06 г—1 Янв. 07 г, 7 мѣс	1) 679,00	2) 287,44	47,59	3) 362,00	4) 473,25	—	5) 623,52	2472,80	2472,80	353
8	Екатеринбургскій комитетъ, 1 Февр—1 Авг 06 г. 6 мѣс	353,28	33,27	1) 200,00	2) 239,18	3) 325,54	—	4) 36,30	1187,57	5) 1225,57	204
9	Симбирскій комитетъ, 1 Мая—15 Окт 06 г, 5½ мѣс.	773,56	—	—	—	—	1) 219,00	2) 3044,80	4037,36	4037,37	734
10	Владимірскій комитетъ, 9 Іюля—9 Дек 06 г, 5 мѣс	—	17,00	—	1) 6,20	2) 53,75	3) 505,00	4) 1120,00	1701,95	5) 1720,95	344
11	Смоленскій комитетъ, 1 Окт 06 г—1 Февр 07 г, 4 мѣс	52,00	5,60	19,85	1) 117,45	2) 53,00	3) 35,00	4) 7,00	289,90	5) 353,90	89
12	Орловскій комитетъ, 1 Окт 06 г.—1 Янв 07 г., 3 мѣс	13,49	78,09	37,30		1) 6,00	—	22,83	157,71	2) 352,62	118
13	Витебскій комитетъ, 10 Дек 05 г—1 Февр 06 г, 1 Мая—10 Іюня 06 г, 3 мѣс	497,00	119,72	—	1) 425,30	2) 13,50	—	3) 92,00	1147,52	4) 1211,39	404
14	Уфимскій комитетъ, Іюнь—Іюль 06 г, 2 мѣс	301,92	1) 239,37	—	2) 38,10	3) 5,00	—	4) 43,00	627,39	5) 709,89	355
15	Севастопольскій комитетъ, 10 Окт—10 Дек. 06 г, 2 мѣс	431,00	—	1) 360,00	—	2) 100,00	3) 500,00	4) 152,00	1543,00	1543,00	772
16	Брянскій комитетъ, Февраль—Мартъ 06 г, 2 мѣс	26,32	142,49	—	—	1) 117,68	—	2) 10,00	296,49	3) 311,60	156
17	Тифлисскій комитетъ, 15 Іюля—15 Сент 06 г, 2 мѣс	332,50	125,00	—	1) 75,00	—	2) 240,48	—	772,98	772,98	386
18	Костромской комитетъ, 27 Авг—15 Окт. 06 г, 1½ мѣс	38,28	27,97	1,00	36,74	—	—	—	103,73	1) 113,73	76
19	Пензенскій комитетъ, 25 Янв—1 Марта 06 г, 1 мѣс	416,70	5,32	—	1) 55,73	—	—	—	477,75	477,75	478
20	Астраханскій комитетъ, Дек 05 г, 1 мѣс	92,50	1,50	—	1) 77,84	2) 10,00	—	3) 3,80	185,64	185,64	186
21	Виленскій комитетъ, Ноябрь 06 г, 1 мѣс	287,00	10,00	—	—	1) 14,00	—	—	311,00	311,00	311
22	Двинская организація, 30 Дек 05 г—30 Мар 06 г, 3 м	1) 384,01	12,65	—	—	2) 4,05	3) 13,00	4) 39,50	453,21	453,21 —	151
23	Минераловодская группа, 15 Авг. 06 г—20 Янв 07 г, 5 мѣсяцевъ	17,69	1) —	—	63,50	—	2) 95,00	—	176,19	3) 202,69	41
24	Златоустовская рабочая организація, Іюнь 06 г, 1 мѣс	113,70	2,78	—	—	—	—	—	116,48	1) 171,67	172
25	Шадринская группа, Сентябрь 06 г, 1 мѣс	7,18	19,93	25,80	—	—	—	1) 10,00	62,91	2) 72,38	73

Харьковскій комитетъ—общіе итоги прихода: Январь—388,55, Февраль—427,80, Мартъ—64,18, Апрѣль—472,45, Май—56,95, Іюнь—118,68, Іюль—201,70 Августъ—470,30, Сентябрь—14,55, Октябрь по 20-е—108,77, всего 2335.31.

Примѣчаніе къ таблицѣ приходовъ.

Новгородскій комитетъ. [1]) Рефер. 49,15, конц. 19,25, лотер. 39,50, «предпріят.» 378,18, сбор. на митингъ и самообор. 25,96, сборы на собраніяхъ—37,30.[2]) Бюро содѣйств. Кр. Союзу. [3]) Ц. К. [4]) Возврат. долга 76,92, заемъ 192,26, «изъ оборот. капит. на литер.» 53,52; ост. мелк. поступленія. [5]) Включ. остат. на 1 Авг. 7,51. **Минскій комитетъ.** [1]) Въ т. ч. субсид.—«108,00; субсид. на консп. дѣло» 226,00; см. еще [2]) «Лотер. 66,25, лекція» 45,00, предпріят. 120.00, отъ финанс. ком. 73,00. См. еще [4]). [3]) О. К. [4])«Случ.» 79,00; продажа паспортовъ 143,75; заемъ 100,00. **Черниговскій комитетъ.** [1]) Взносы, сборы, пожерт. [2]) Рефер. и вечера. [3]) Возвр. долга 27,80; заемъ 201,86. [4]) Съ ост. 1 Дек. 44,00 и 1 Іюля 1209,94. **Бологодскій комитетъ.** [1]) «Предпріят.» [2]) Заемъ. **Воронежскій комитетъ.** [1]) «Отъ предпріят.» [2]) Отъ Кр. Союза П. С. Р. [3]) О. К. 400,00, ост. Ц. К. [4]) Возвратъ долга. [5]) Съ ост. 1 Мая 776,49 и 1 Окт. 30,00. **Кубанскій комитетъ.** [1]) Вечеръ. [2]) Стан. Абинская 20,00, ост. Сѣверская. [3]) «Случайн.». **Вятскій комитетъ.** [1]) Въ т. ч. на предвыб. агит. 50,00. [2]) Въ т. ч. открытки 61,20. [3]) Конц. 250,00, лотер. 89,00, ост. спект. [4]) Котельнич. гр. 71,80, Орловск. 169,70, Слободск. 82,00, Малмыжск. 54,60, Глазовск. 13,00, Елабужск. 5,00, Яранск. 6,05, Нолинск. 5,00, Уржумск. 3,10, Вятск. орг. уч-хся 63,00. [5]) Возвр. долгу 3,00, ост. заемъ. **Екатеринбургскій комитетъ.** [1]) 4 взноса № по 50,00 въ мѣс. [2]) Лотер. 28,00, вечер. 62,83, спект. 148,35. [3]) Троицк. 211,50, Тюменск. 64,00, Камышловск. 29,04, Шадринск. 11,00. Каменск. зав. 10,00. [4]) Возврат. долг. 5,00, заемъ ост. [5]) Съ ост. 38,00. **Симбирскій комитетъ.** [1]) О. К. [2]) Экс-ціи 2631,80, заемъ 413,00. **Владимірскій комитетъ.** [1]) Рефер. [2]) Уѣздн. гр. [3]) О. К. [4]) Экс-ція. [5]) Съ ост. 19,00. **Смоленскій комитетъ.** [1]) «Отъ артистовъ» 30,00, лекц. 80,00, лотер. 7,45. [2]) Учащихся—43,00, Ельнинск. гр. 10,00. [3]) О. К. на крест. раб. [4]) Возвр. долг. [5]) Съ ост. 64,00. **Орловскій комитетъ.** [1]) Орл. район. К-та. [2]) Возвр. долга 16,83, въ томъ ч. Ливенск. груп. 3,00, Болховск. 8,33; заемъ 6,00. [3]) Съ ост. 194,91. **Витебскій комитетъ.** [1]) Рефер. 81,60, ост.

вечер. ²) «Отъ район. группъ». ³) Возвратъ долга—42,00, заемъ ост. ⁴) Съ ост. 10 Дек. 15,93 и 1 Мая 47,94. **Уфимскій комитетъ.** ¹) «Выручки О.» 2,00; «выруч красн. тов.» 27,15, ост. литер. ²) Рефер. 32,60 лотер. 5,50 ³) Белебеевск. гр. ⁴) Продажа станка—30,00 «изъ Самары» 10,00 «съ дороги» 3,00. ⁵) Съ ост. 82,50. **Севастопольскій комитетъ.** ¹) «Ежемѣсячный взносъ». ²) Раб. Союза 25%. ³) Ц. К. ⁴) Возвр. долга 100,00, ост. изъ денегъ К. **Брянскій комитетъ.** ¹) Отъ завода № 1—82,68; № 2—35,00. ²) заемъ. ³) Съ ост. 15,11. **Тифлисскій комитетъ.** ¹) Отъ финанс. Ком. ²) О. К. **Костромской комитетъ.** ¹) Съ ост. 10,00. **Пензенскій комитетъ.** ¹) Вечер. **Астраханскій комитетъ.** ¹) «Отъ финанс. Ком.». ²) Торг.-пром. района. ³) Ошибка въ итогѣ. **Виленскій комитетъ.** ¹) Свѣнцянск. гр. **Двинскій комитетъ.** ¹) Въ т. ч. «свадебн. сборы» 47,96 и «отъ домашнихъ» 94,92. ²) Ученич. орг. ³) О. К. ⁴) «Спеціальн. приходы» 10,00, возвр. долга 1,00, заемъ ост. **Минераловодская группа.** ¹) 2 рефер. и прод. лит. 37,00, ост. вечер. ²) О. К. ³) Съ ост. 26,50. **Златоустовская рабочая организація.** ¹) Съ ост. 55,19. **Шадринская группа.** ¹) Заемъ. ²) Съ ост. 9,47.

ТАБЛИЦА РАСХОДОВЪ ЗА 1906 ГОДЪ.

Названія организацій.	Покупка литературы, легальной и нелегальной *)	Техника печатанія *)	Военное дѣло **)	Содержаніе работн. ***)	Помощь товарищамъ	Предпріятія ****)	Отчисленія высшимъ организаціямъ	Пособія низшимъ организаціямъ	Другіе расходы	Итого	Средн. на мѣсяцъ въ рубляхъ
1 Новгородскій комитетъ, 1 Августа 05 г.—1 Сентября 06 г., 3 мѣсяца	714,64	—	1) 394,87	—	7,37	—	2) 10,00	—	3) 202,17	1329,0	10
2 Минскій комитетъ, 1 Мар. 06 г.—1 Янв. 07 г., 10 мѣс.	100,85	122,99	1) 331,42	107,50	2) 207,40	3) 143,60	4) 8,00	5) 355,58	6) 261,70	1638,9	164
3. Черниговскій комитетъ, 1 Дек. 05 г.—15 Марта 06 г., 1 Іюля 06 г.—1 Янв. 07 г., 9½ мѣс.	478,73	1)2) —	3) 1174,76	2) 256,40	125,15	3) 522,25	—	4) 10,00	5) 708,06	3275,3	344
4 Вологодскій комитетъ, 15 Дек. 05 г.—1 Окт. 06 г., 9½ м.	741,30	84,40	—	—	194,25	—	1) 50,00	—	2) 696,90	1769,85	186
5 Воронежскій комитетъ, 1 Мая—1 Авг. 06 г.; 1 Окт. 06 г.—1 Февр. 07 г., 8 мѣс.	401,60	564,03	154,05	537,92	76,70	1) 101,80	2) 35,00	3) 1178,96	4) 190,67	3240,75	405
6 Кубанскій комитетъ, 1 Янв.—1 Сент. 06 г., 8 мѣс.	—	1) 897,50	1) —	261,75	2) 157,00	—	—	3) 40,00	4) 250,45	1606,70	201
7 Вятскій комитетъ, 1 Іюля 06 г.—1 Янв. 07 г., 7 мѣс.	299,34	510,32	1) 232,26	27,80	2) 465,26	3) 42,00	—	160,93	5) 707,47	2445,53	350
8 Екатеринбургскій комитетъ, 1 Февр.—1 Авг. 06 г., 6 мѣс.	165,12	211,90	1) 85,55	264,75	2) 275,00	3) 32,30	—	—	4) 175,50	1210,12	202
9 Симбирскій комитетъ, 1 Мая—15 Окт. 06 г., 5½ мѣс.	814,00	388,13	1) 663,23	2) 937,00	3) 60,00	—	4) 124,00	—	5) 1051,00	4037,36	734
10 Владимірскій комитетъ, 9 Іюля—9 Дек. 06 г., 5 мѣс.	64,00	153,80	58,57	137,40	1) 82,95	—	—	2) 60,00	3) 441,83	997,95	200
11 Смоленскій комитетъ, 1 Окт. 06 г.—1 Февр. 07 г., 4 мѣс.	48,00	29,33	17,00	—	1) 21,80	—	2) 40,00	3) 146,20	4) 50,20	352,5	88
12 Орловскій комитетъ, 1 Окт. 06 г.—1 Янв. 07 г., 3 мѣс.	82,00	12,80	—	76,35	20,50	—	—	—	158,89	350,54	117
13 Витебскій комитетъ, 10 Дек. 05 г.—1 Февр. 06 г., 1 Мая—10 Іюня 06 г., 3 мѣс.	51,95	191,31	1) 83,26	—	2) 205,40	—	3) 200,00	4) 236,16	5) 216,23	1184,51	395
14. Уфимскій комитетъ, Іюнь—Іюль 06 г., 2 мѣс.	148,89	20,50	—	227,76	1) 91,60	—	—	2) 23,30	3) 166,42	680,47	340
15 Севастопольскій комитетъ, 10 Окт.—10 Дек. 06 г., 2 м.	574,60	203,15	1) 35,00	309,85	2) 361,50	3) 550,75	4) 157,00	—	5) 324,10	2315,9	1158
16 Брянскій комитетъ, Февраль—Мартъ 06 г., 2 мѣс.	118,00	70,42	1) 39,64	15,00	19,00	—	—	—	2) 45,19	307,34	154
17. Тифлисскій комитетъ, 15 Іюля—15 Сент. 06 г., 2 мѣс.	—	150,57	—	—	72,00	—	—	1) 400,00	—	622,5	311
18 Костромской комитетъ, 27 Авг.—15 Окт. 06 г., 1½ мѣс.	16,76	7,45	1) 7,56	—	50,38	—	—	—	2) 21,90	104,05	69
19 Пензенскій комитетъ, 25 Янв.—1 Марта 06 г., 1 мѣс.	—	122,55	1) 148,27	—	—	—	2) 88,25	3) 49,85	4) 58,83	467,75	468
20 Астраханскій комитетъ, Декабрь 06 г., 1 мѣс.	—	23,00	1) 38,20	—	2) 118,80	—	—	—	2,96	182,96	183
21 Виленскій комитетъ, Ноябрь 06 г., 1 мѣс.	1) 56,53	79,15	—	—	1) 38,30	—	—	3) 114,70	5,10	293,75	294
22 Двинская организація, 30 Дек. 05 г.—30 Мар. 06 г., 3 м.	39,67	1) 69,70	2) 122,81	84,43	—	—	3) 9,00	4) 15,95	5) 109,43	450,99	150
23 Минераловодская группа, 15 Авг. 06 г.—20 Янв. 07 г., 5 мѣсяцевъ	2) —	2) —	2) —	1) 109,80	—	—	—	—	2) 69,70	179,30	35
24 Златоустовская рабочая организація, Іюнь 06 г., 1 мѣс.	52,39	13,05	1) 37,50	9,30	2) 20,35	—	—	—	3) 14,18	146,77	147
25 Шадринская группа, Сентябрь 06 г., 1 мѣс.	69,60	1,60	—	—	—	—	—	—	0,25	71,45	71

Харьковскій комитетъ—въ общихъ итогахъ: Январь—323,02, Февраль—195,58; Мартъ—291,18; Апрѣль—146,99; Май—120,28; Іюнь—198,20; Іюль—309,14, Августъ—449,72, Сентябрь—441,11, Октябрь по 20-е—275,55, всего же—2754,05.

Примѣчаніе къ таблицѣ расходовъ.

*) Подъ «техникой», какъ обычно прежде, разумѣлось печатаніе (типогр., гектогр. и т. п.), но сюда входятъ и друг. расходы: боевые и даже расходы на спеціальн. организаціи молодежи, исполняющія функціи посыльныхъ и т. п. («Техническ. группы»); кромѣ того, часть расхода, напечатанная въ иныхъ отчетахъ, показана, вѣроятно, въ рубрикѣ «конспиративн. расходы». (См. **).

) Сюда отнесены и такъ обозначены въ отчетахъ «конспират. расходы». Кромѣ того, въ нѣкот. отчетахъ боев. расх., вѣроятно, попали въ рубрику «техники», такъ какъ за послѣднее время подъ это названіе стали включ. мастерск. «оруж., лаборатор. и т. п. Могутъ еще быть боев. расх. и въ рубр. предпріятій». (См. **).

***) Эти расходы часто не выдѣлены отъ расх. на «помощь товарищамъ».

****) Здѣсь, какъ обычно прежде, разумѣлись концерты, спектакли и т. п., вообще предпріятія, имѣющія цѣлью пополненіе средствъ, но въ нѣкотор. отчет. оч., мож. быть, подъ назван. предпріятія указаны расх. на терр. акты, экс-ціи и т. п.

Новгородскій комитетъ. [1]) Конспир. 369,25, ост. сборъ на самооборон. въ Окт. 1905 г. [2]) О. К. [3]) Поѣздки въ уѣзды и др. 52,63; мелк. 17,25; взаймы дано 79,41, уплата долга 52,88. **Минскій комитетъ.** [1]) Конспират. 321,42, ост. оруж. [2]) Въ томъ числѣ заключ. 87,80. [3]) Пріобрѣтеніе паспорт. для продажи; еще есть въ «конспир.». [4]) О. К. [5]) «Пропаганда» (счит. пособ. пропаг. орг.)—121,81; «районн. работа» (счит. пособ. рабоч. орг.) 38,25; «крест. работа» (счит. пособ. орг. крест. работы)—195,47. [6]) Квартиры—46,50; «делегату» въ Маѣ 20,00; крестьянск. съѣздъ въ Авг. 15,65; губ. конфер. въ Окт. 40,00; «другіе города» (?) 25,00; разъѣзды—44,05; мелк. 39,50; взаймы 13,00; упл. долга 18,00. **Черниговскій комитетъ.** [1]) «Дѣло» 880,00; консп. 294,76 (мож. быть, техн. ?) [2]) Въ т. ч. крест. работник. 102,50. [3]) «Организаціонн. предпріят.». [4]) Городскому К-ту. [5]) Разъѣзды—344,71; «пропало при арестѣ» 25,00; «солдатское дѣло» 14,00; мелк. 40,27; взаймы 70,00; упл. д. 168,98; съѣзды—45,10. **Вологодскій комитетъ.**

1) О. К. 2) Упл. долг. 292,25, остал. поѣздки. **Воронежскій комитетъ.** 1) Въ т. ч. «литерат. предпріят.» 91,80; «конспир. предп.» 30,00. 2) О. К. 3) Военн. орг. 41,00; «организація работы въ губерніи» и въ 2 губ. съѣзда крест. работн. (счит. пособія крест. орг.) 884,46; уѣзднымъ группамъ—253,50 въ т. ч. Бобровской 10,00. 4) Разъѣзды—54,50; займы 45,90; мелк. 90,27. **Кубанскій комитетъ.** 1) Издател. дѣят. и конспир. расх. 2) Бѣжавш. и освобожд. 145,00, но ост. заключ. 3) Ставропол. орг. 4) Упл. долг. 88,75; «командировка» 153,70, ост. мелк. **Вятскій комитетъ.** 1) Конспир. 2) Въ т. ч. Красн. Кр. 171,93, заключ. 125,94, бѣжавш. 50,00. 3) Работа открытокъ. 4) «Разъѣздн. пропагандисты» (счит. пособ. крест. орг.). 5) Квартира 18,00, поѣздка въ О. К. и на обл. съѣздъ 81,75; поѣзд. «по уѣзд. и по дѣламъ» 42,83, мелк. 12,00, займы 37,00; упл. долг. 516,10. **Екатеринбургскій комитетъ.** 1) Конспир. 2) Бѣжавш. 75,00; заключ 135,00, ост. проѣзж. 3) Покупк. карточ. и открыт. 4) Разъѣзды 150,50, ост. упл. долга. **Симбирскій комитетъ.** 1) Содерж., обмундир., вооруж. город. и сельск. боев. др. 614,23, ост. конспир. 2) «и обмундиров.». 3) Заключ. 4) О. К. 5) Разъѣзды 870,00, упл. долг. 84,00, ост. мелк. **Владимірскій комитетъ.** 1) Высыл. 20,00; безработн. и бѣгущ. 52,95, ост. Кр. К. 2) Уѣздн. орг. 3) Кварт. 19,50; губ. съѣздъ 25,00; разъѣзды по орг., поѣзд. на обл. и крест. съѣзды—152,81, упл. долг. 178,50, займы 40,50; мелк. 25,02. **Смоленскій комитетъ.** 1) Въ т. ч. проѣзж. 9,30. 2) О. К. 3) Крест. раб. 144,20, ост. Рабоч. Союзу. 4) Кварт. 47,80, ост. мелк. **Орловскій комитетъ.** 1) Поѣздки 16,45, упл. долг. 134,46, ост. мелк. **Витебскій комитетъ.** 1) Консп. 33,56, ост. оруж. 2) Кр. К. 124,50, ссыльн. въ Сиб. 40,00, ост. безработн. и пр. 3) О. К. 4) Крест. группа—210,61, Раб. С. 3,30, воен. орг. 6,80; учител. груп. 6,50; орг. учащихся 9,15. 5) Поѣздка на 1 парт. съѣздъ 32,10; разъѣзды 50,25; займы орг-ціямъ 90,00, мелк. 13,88. **Уфимскій комитетъ.** 1) Заключ. 13,00; проѣзж. 78,60; 2) Златоустов. 10,30; Мензелинск. 15,00. 3) Разъѣзды 49,96, мелк. 21,46; «экстрен.» 45,00; «расх. Бюро» 15,00; «посл. въ Самару» 35,00. **Севастопольскій комитетъ.** 1) Консп., см. еще предпр. 2) Проѣзж. 13,00; Кр. Кр. и закл. 87,00, 2 побѣга и бѣжавш. 197,00; безработ.—64,50. 3) «Предпріят.». 4) О. К. 5) Квартиры 81,00; поѣздки 128,85; упл. долг. 110,00; ост. мелк. **Брянскій комитетъ.** 1) Консп.

15,00, ост. поѣздки по консп. дѣлу. [2]) Поѣздки 26,60; взаймы 3,00, ост. мелк. **Тифлисскій комитетъ**. [1]) Воен. орг. 275,00; рабоч. орг. 125,00. **Костромской комитетъ**. [1]) Консп. [2]) Разъѣзды 17,50, ост. мелк. **Пензенскій комитетъ**. [1]) Боев. дружин. 76,45, ост. конспир. [2]) О. К. [3]) Раб. союзу 41,45, ост. крест. группамъ [4]) Разъѣзды 56,55, ост. мелк. **Астраханскій комитетъ**. [1]) Оруж. 35,00, ост. консп. [2]) Ссыльн. 55,70; заключ. 7,90, ост. безработн. **Виленскій комитетъ**. [1]) Книги для рабоч. 25,00; военн. 17,53; район. 14,00; [2]) Въ т. ч. проѣздн. 18,30. [3]) Крест. орг., 88.00, ост. рабоч. орг. **Двинскій комитетъ**. [1]) Издан. № 1 «Рабоч. Листка», и см. еще консп. [2]) Конспир. [3]) О. К. [4]) Гривская орг. [5]) Кварт. 33,11, поѣзд. по окрестн. 49,31, «спеціал. расх.» 10,00, упл. долг. 9,00, ост. мелк. **Минераловодскій комитетъ**. [1]) Разъѣзды и содерж. [2]) Кварт. 5,00, «литер. техн. и боевое дѣло» 64,50. **Златоустовскій комитетъ**. [1]) Оруж.) Семьѣ заключ. 10,00, ост. на побѣги. [3]) Поѣзд. на обл. съѣздъ 6,50, упл. долг. 1,00, ост. мелк.

ИТОГИ ОТЧЕТОВЪ ЗА 1907 ГОДЪ.

Названія организацій.	Время.	Приходъ.		Расходъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Астраханскій комитетъ	Январь.	350	84	334	25
	Мартъ—Апрѣль.	927	94	867	50
Бакинскій	Февраль.	1647	16	1633	62 [1]
	Мартъ.	1540	60	1540	12
Брянскій окружной комитетъ .	Январь—Іюль.	2347	77	2324	66
Бѣжецкій Рабочій Союзъ при Брянскомъ комитетѣ . . .	Январь—Іюнь.	300	81	204	93
Верхнеудинская группа . . .	Январь.	409	05	393	21
	Февраль.	212	75	212	71
Воронежскій	Январь.	234	98	224	47
	Февраль.	242	61	212	97
Вятскій	Февраль.	341	62	341	62
	Апрѣль.	178	12	341	62
	Май.	364	12	320	08
Витебскій	Мартъ—Май.	324	25	284	09
Горбатовская окружная комиссія	Январь—Апрѣль.	340	—	340	—
Дерптскій комитетъ	Январь—Апрѣль.	275	76	265	33
Дальневосточный областной комитетъ	Апрѣль—Іюнь.	702	65	712	36
Екатеринбургскій комитетъ .	Февраль—Апрѣль.	867	20	831	06
Елисаветградскій	Январь.	202	50	263	50
	Февраль.	283	50	385	50
	Мартъ.	367	—	463	95
	Апрѣль.	619	75	404	25
	Май.	343	27	355	22
	Іюнь	245	45	245	45
Закавказскій областной комитетъ.	Апрѣль.	461	70 [2]	249	71
	Май.	364	40 [3]	461	—
Красноярскій комитетъ . . .	Февраль.	547	93	520	12
Ковенская организація	Іюнь.	25	30	24	68
Кутаисскій комитетъ.	Нояб. 906.-Янв. 907.	614	38	618	38
	Январь—Мартъ.	1647	60	1046	64

[1]) Бакинскій ком. отчислилъ въ Ц. К. въ Февр. 60 р., въ Мар. 75 р.
[2]) Въ томъ числѣ отъ Центральнаго Комитета—400 рублей.
[3]) Въ томъ числѣ отъ Бакинской организаціи—200 рублей.

Названія организацій.	Время.	Приходъ. Руб.	Приходъ. К.	Расходъ. Руб.	Расходъ. К.
Лысьвенская группа Пермской губерніи	Февраль—Мартъ.	41	85	38	35
Могилевскій комитетъ	Мартъ.	25	15	64	60
Мотовилихинскій рабочій комитетъ	Мартъ.	152	52	92	01
Нижегородскій комитетъ	Май.	376	03	214	38
Орловскій	Мартъ.	98	23	134	30
Оренбургская организація	Май.	53	76	58	76
Псковскій комитетъ	Декабрь—Май.	617	59	569	70
Петроградскій комитетъ	Январь.	1619	93	[1]	—
	Февраль—Мартъ.	4975	79 [2]	4975	79
	Апрѣль.	1812	98 [3]	1812	98
	Іюнь—Іюль.	807	—	807	—
	Августъ.	321	42	321	42
	Декабрь.	1027	14	886	06
Пермскій	Апрѣль.	190	17	164	09
	Май—Іюнь.	314	63	597	43
Рижскій	Апрѣль.	83	28	74	83
Рославльская группа	Мартъ—Апрѣль.	67	32	39	52
Рабочій союзъ при Ростовскомъ комитетѣ	20 Іюня – 20 Іюля.	77	—	55	60
Севастопольскій комитетъ	10 Мар.—1 Апр.	2265	33 [4]	1786	12
	Апрѣль.	4826	29 [5]	2547	95
	Іюнь.	2466	54	2433	34
Севастопольская рабочая организація при комитетѣ	10 Мар.—1 Апр.	285	60	233	24
	Апрѣль.	295	88	136	54
	Іюнь.	285	13	123	06
Сѣверный областной комитетъ	Съ 15 Окт. 1906 г. по 1 Февр. 1907 г.	3601	53 [6]	3413	21
Сѣверо-Кавказскій комитетъ	Мартъ—Апрѣль.	656	43 [7]	654	43
Сѣверо-Западный комитетъ	Февраль—Май.	6364	69	6061	-
	Май—Іюнь.	2071	60	1389	50

1) Документы расходовъ уничтожены при арестахъ.
2) Въ томъ числѣ отъ Центральнаго Комитета 2300 рублей.
3) » » » » » » 300 »
4) » » » » » » 1000 »
5) » » » » » » 1000 »
6) » » » » » » 2300 »
7) » » » » » » 276 »

Названія организацій.	Время.	Приходъ.		Расходъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Сухумская группа	Апрѣль.	94	05	55	—
Томскій комитетъ	Январь.	984	29	970	40
Тамбовскій комитетъ	Январь—Февраль.	2702	07	2692	94 1)
Таганрогская организація	Іюнь.	276	40	282	93
Ученическая организація при Вятскомъ комитетѣ	Апрѣль.	132	25	108	68
Украинскій областной комитетъ	Апрѣль.	Расходъ не показанъ; наличность кассы къ 1 Апрѣля 23.251 р. 55 к.		4356	75
Харьковскій комитетъ	Февраль—Апрѣль.	1255	33	1019	91
Харбинская группа	Февраль.	135	—	127	—
	Мартъ.	184	70	147	57
	Апрѣль.	229	30	215	39
Южно-районный комитетъ Новгородской губерніи	Январь—Май.	327	20	279	52

1) Въ томъ числѣ областному комитету 818 руб. 86 коп.

XVIII.

1908 годъ.—Удары, наносившіеся партіи.—Предупрежденіе покушенія на Великаго Князя Николая Николаевича и министра Щегловитова.—Проявленія партійной дѣятельности.—Первая общепартійная конференція и IV-ое собраніе Совѣта партіи, ихъ резолюціи.—Конецъ года.—Партійныя распри за границей.—«Парижская группа соціалистовъ-революціонеровъ».—Группа «Инаціативнаго меньшинства» и ея взгляды.—Розыски предателей среди партіи.—Измѣна Азева.

Въ 1908 году «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» продолжала получать со стороны розыскныхъ органовъ ударъ за ударомъ. Въ Январѣ мѣсяцѣ въ Петроградѣ, въ столовой Технологическаго Института была арестована конференція изъ представителей различныхъ группъ Петроградскаго комитета въ числѣ 13 человѣкъ.

Въ Январѣ же предупреждена экспропріація кассы Императорскихъ театровъ, для ограбленія которой была составлена дружина изъ 10 человѣкъ, во главѣ съ запаснымъ унтеръ-офицеромъ Яномъ Жвирблисъ. Все предпріятіе разрабатывалось и подготовлялось жившими въ Выборгѣ интеллигентами. Осуществленіе его предназначалось на 23 Января. Къ этому числу должны были быть обслѣдованы проходные дворы и изготовлены бомбы, для перевозки которыхъ революціонеры склонили молодого жандармскаго унтеръ-офицера изъ Финляндіи Богданова. 23 Января Богдановъ былъ арестованъ на

Финляндскомъ вокзалѣ съ четырьмя метательными снарядами, а вслѣдъ затѣмъ были арестованы Жвирблисъ и остальные члены дружины.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ произведены групповые аресты въ Рыбинскѣ и Самарѣ, въ Перми же обнаружена хорошо оборудованная лабораторія, въ которой найдены какъ готовыя бомбы, такъ и различные взрывчатые припасы.

Въ томъ же мѣсяцѣ Петроградское охранное отдѣленіе разстроило главнѣйшее въ году партійное предпріятіе: подготовлявшіяся «Летучимъ боевымъ отрядомъ Сѣверной области» покушенія на Великаго Князя Николая Николаевича и на министра юстиціи Щегловитова. Покушенія эти должны были явиться результатомъ кампаніи, которая уже давно велась противъ названныхъ лицъ и на которую не жалѣлось ни денегъ, ни людей. Какъ уже было сказано, послѣ ареста въ Ноябрѣ мѣсяцѣ предыдущаго года «Карла», во главѣ «Летучаго боевого отряда Сѣверной области» сталъ Маріо-Кальвино-Лебединцевъ. Лебединцевъ пріѣхалъ въ Россію изъ Италіи, гдѣ онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ, изучилъ въ совершенствѣ итальянскій и французскій языки и взлелѣялъ мысль, вернувшись на родину подъ видомъ итальянца, совершить грандіозный террористическій актъ—взрывъ засѣданія Государственнаго Совѣта. Предложенный Лебединцевымъ проектъ былъ принятъ «Карломъ». Предполагалось, что террористы проникнутъ въ залъ засѣданія Государственнаго Совѣта подъ видомъ корреспондентовъ, имѣя въ портфеляхъ бомбы и, когда будетъ указано, произведутъ взрывъ. Начались постепенныя приготовленія, изученіе расположенія мѣстъ Государственнаго Совѣта, устройство пропускныхъ билетовъ для корреспондентовъ и т. д. Но направленныя въ эту же сторону мѣры охраны послужили для боевиковъ грознымъ предостереженіемъ, и осуществленіе плана Лебединцева, о которомъ онъ такъ мечталъ, оттягивалось. Съ арестомъ

«Карла», Лебединцеву пришлось принять руководство надъ «Боевымъ отрядомъ» и заняться прежде всего дѣломъ покушенія на Великаго Князя и министра Щегловитова. Въ отрядъ входили: Анна Распутина, Сергѣй Барановъ, Александръ Смирновъ, Вѣра Янчевская, Афанасій Николаевъ, Петръ Константиновъ и революціонерка «Катя». Выслѣдивъ проѣзды Великаго Князя и министра, и получивъ необходимое число разрывныхъ снарядовъ, отрядъ къ Февралю мѣсяцу былъ совершенно готовъ къ нападенію. 6 Февраля Распутина, Барановъ и «Катя», изъ которыхъ первая была вооружена снарядомъ, а двое другихъ браунингами, поджидали около министерства юстиціи выѣзда министра, но предупрежденный о готовившемся покушеніи, министръ не выѣхалъ въ тотъ день изъ дома и боевики удалились. 7 Февраля боевики уже всѣмъ отрядомъ вышли вооруженными на улицу, имѣя въ виду возвращеніе въ тотъ день въ Петроградъ съ охоты Великаго Князя и выѣздъ въ Государственную Думу министра. Этотъ моментъ былъ признанъ наиболѣе удобнымъ къ ликвидаціи отряда, почему и было отдано приказаніе къ производству арестовъ. На Михайловской улицѣ были задержаны Стуре и Левъ Синегубъ, у котораго былъ обнаруженъ прикрѣпленный крючками къ поясу разрывной снарядъ, у Стуре же отнятъ браунингъ, изъ котораго она успѣла выстрѣлить въ агента охраннаго отдѣленія и пробила ему пальто. Распутина была задержана на углу Невскаго и Мойки и въ муфтѣ у нея нашли разрывной снарядъ. Лебединцева задержали съ такимъ же снарядомъ на углу Кирпичнаго переулка и Морской улицы. Смирновъ, «Катя» и Барановъ подверглись задержанію въ разныхъ мѣстахъ города съ браунингами, при чемъ первый стрѣлялъ въ агентовъ охраннаго отдѣленія и ранилъ одного изъ нихъ, «Катя» же, когда ее привели въ участокъ, начала стрѣлять по городовымъ и также ранила одного изъ нихъ. Янчевская и Константиновъ были арестованы безъ поличнаго.

Произведенными затѣмъ обысками по квартирамъ обнаружено: у Смирнова разрывной снарядъ изъ пяти фунтовъ экстрадинамита, вложенный въ кожаный портфель, и форма околоточнаго надзирателя; у Янчевской браунингъ, принадлежности для оболочки бомбъ и фуражка со значкомъ министерства юстиціи; у Константинова жестянка съ 27-ю капсюлями гремучей ртути, назначенными для передачи взрыва въ снарядахъ, два взрывателя съ сѣрной кислотой, бертолетовой солью и сахаромъ, а также поясъ съ гильзами съ гремучей ртутью. Арестованные были преданы военно-окружному суду. Сѣверный отрядъ кончилъ свое существованіе и болѣе уже не возобновлялся. Уничтоженіе его имѣло, какъ будетъ изложено ниже, огромное общепартійное значеніе.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ были обнаружены партійныя типографіи: въ Сормовѣ Нижегородской губерніи—печатала «Сормовскую газету», Севастополѣ, Кіевѣ, Воронежѣ, Саратовѣ—печатала «Громъ» № 1 и Сосновкѣ Саратовской губерніи. Въ послѣдней типографіи было найдено 4 револьвера, 3 кинжала, уставъ и списокъ членовъ союза учащихъ Саратовскаго уѣзда и принадлежащая союзу касса—755 рублей. Въ Ново-Николаевскѣ, Томской губерніи, разбиты организаціи Почтово-Телеграфнаго и Учительскаго союзовъ.

Въ Апрѣлѣ произведены групповые аресты въ Красноярскѣ, Ростовѣ на Дону, Вологдѣ, Воронежѣ и Пензѣ, при чемъ въ первыхъ трехъ городахъ обнаружены партійныя типографіи, въ Пензѣ же взято 28 револьверовъ и гектографъ съ оригиналомъ прокламаціи. Изъ обнаруженныхъ типографій особенно хорошо оборудованной оказалась ростовская, въ которой былъ найденъ, кромѣ того, складъ оружія и разрывные снаряды.

Въ Маѣ арестованы типографіи въ Костромѣ, Екатеринославѣ и Царицынѣ. Въ тѣхъ же городахъ, а также въ Воронежѣ, Пензѣ и Тамбовѣ произведены групповые аресты, во время которыхъ въ Тамбовѣ чинамъ полиціи

было оказано вооруженное сопротивленіе и раненъ городовой. Екатеринославскими арестами, при которыхъ отобрано 3 бомбы, было предупреждено покушеніе на начальника мѣстной тюрьмы и на взрывъ казармы стражниковъ, что партійная организація предполагала выполнить въ отместку за прекращеніе вооруженной силой бунта, происшедшаго въ Екатеринославской тюрьмѣ 29 Апрѣля. Въ Маѣ же, въ Петроградѣ, въ читальной комнатѣ Женскаго медицинскаго института обнаруженъ складъ партійной литературы вѣсомъ около 10 пудовъ, а въ подвалѣ дома № 34-б по Забалканскому проспекту— главный складъ Петроградскаго комитета. Въ этомъ послѣднемъ, въ ночь на 14 Мая, было обнаружено 42 тюка литературы вѣсомъ до двухсотъ пудовъ. Въ тюкахъ оказались брошюры: «Земля», «Два закона», «Рядовой Огибаловъ», «Что такое конституція», «Знать стыдно», «Семь лѣтъ въ Шлиссельбургѣ», «Что сказала деревня первой Государственной Думѣ», «Что даетъ земля городскому рабочему», «Новое теченіе въ соціализмѣ», «Изъ моихъ воспоминаній», «Ссылка», «Почему нужно дать женщинамъ всѣ права и свободу», «Какъ рабочіе выбираютъ въ Государственную Думу», «Почему я соціалистъ», «Что хотятъ люди, возражающіе противъ правительства», «Узаконенная месть, называемая правосудіемъ», «Итоги Россійской конституціи», «Какъ земля обогатитъ народъ». Заарестованіе склада мѣстнаго комитета повело къ обнаруженію склада Центральнаго Комитета партіи, снабжавшаго литературой какъ Петроградскій комитетъ, такъ и другія мѣстныя организаціи и помѣщавшагося въ домѣ № 88 по Невскому проспекту. 15 Мая днемъ управляющій складомъ вывезъ изъ него на подводѣ 17 тюковъ литературы вѣсомъ до шестидесяти пудовъ, но былъ съ подводой задержанъ. Въ тотъ же вечеръ въ складѣ произвели обыскъ, которымъ обнаружили: 27 ящиковъ, 2 лубочныхъ короба, 7 тюковъ въ рогожахъ и плетеную корзину, наполнен-

ные революціонной литературой, вѣсомъ около 150 пудовъ, партію прокламацій «Къ Трудовому Крестьянству» и нѣсколько экземпляровъ заявленій въ Петроградское агентство компаніи «Надежда» на отправленіе грузовъ большою скоростью.

Въ Іюнѣ—обнаружены типографіи въ Перми и Пинскѣ. Въ дачномъ поселкѣ Малаховка, Московской губерніи, въ оранжереяхъ книгоиздателя Мягкова обнаруженъ складъ нелегальной литературы союза издателей соціалъ-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ, вѣсомъ около полуторы тысячи пудовъ. Въ Іюнѣ же, въ Петроградѣ, было установлено, что печатаніемъ революціонной литературы, а въ томъ числѣ и нѣкоторыхъ изданій «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», занимается типографія «Денисова и Ступникова», помѣщавшаяся въ домѣ № 88 по Невскому проспекту. 23 Іюня типографія была обыскана, и въ ней была обнаружена какъ отработанная, такъ и находившаяся еще въ періодѣ печатанія революціонная литература, и въ томъ числѣ №№ 6 и 7 «Изъ партійныхъ матеріаловъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», запакованная въ ящикѣ для отправки. Въ томъ же мѣсяцѣ произведены групповые аресты въ Читѣ, Петроградѣ, Маріуполѣ и Никополѣ.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ произведены аресты въ Петроградѣ, нѣсколькихъ деревняхъ Гдовскаго уѣзда Петроградской губерніи, Воронежѣ и Ташкентѣ, гдѣ взята боевая дружина мѣстнаго комитета, при чемъ обнаружены бомба и взрывчатыя вещества.

Подвергаясь такимъ систематическимъ ударамъ, партійныя организаціи все-таки напрягали усилія къ проявленію своей дѣятельности, что выражалось, главнымъ образомъ, изданіемъ и распространеніемъ литературы. Изъ партійныхъ изданій Центральнаго Комитета продолжали выходить: «Знамя Труда», «За Народъ», «Земля и Воля»; появился новый листокъ «Изъ партійныхъ матеріаловъ», выпускавшійся «Организаціоннымъ бюро» при Централь-

номъ Комитетѣ съ цѣлью давать обзоръ жизни партійныхъ организацій по имѣвшимся у него матеріаламъ; выпускались по разнымъ поводамъ «Письма» и прокламаціи. Изъ мѣстныхъ организацій особенно много издавали литературы Воронежскій и Пензенскій комитеты. Первый издавалъ очень много прокламацій, газетку «Борьба и Жизнь» и въ числѣ другихъ изданій отпечаталъ «Листовку» о земельномъ законѣ 9 Ноября—«Вредный законъ», въ которой давалъ рядъ указаній, какъ крестьянамъ слѣдуетъ бороться противъ проведенія его въ жизнь. Издательская же дѣятельность Пензенскаго комитета была столь интенсивна, что Организаціонное бюро сочло нужнымъ указать на нее, какъ на достойный подражанія примѣръ, всѣмъ организаціямъ въ № 3 «Изъ партійныхъ матеріаловъ». Появились и новыя мѣстныя газетки, какъ, напримѣръ: «Революціонная Мысль» Харбинской группы, «Солдатскій Голосъ» Амурскаго комитета, издавались прокламаціи и небольшія брошюры, изъ которыхъ обращаютъ на себя вниманіе—«Какъ устраивать сельскія братства соціалистовъ-революціонеровъ» и «Наша программа».

Партійный терроръ по отношенію намѣчавшихся по тѣмъ или инымъ поводамъ лицъ, несмотря на частые въ то время во всѣхъ концахъ Россіи убійства и грабежи, — проявился лишь въ слѣдующемъ: 5 Января, въ Красноуфимскѣ, членомъ боевой дружины былъ убитъ предсѣдатель мѣстнаго отдѣла «Союза русскаго народа» Свиридовъ; 2 Февраля въ одномъ изъ поселковъ Глуховскаго уѣзда убитъ ушедшій изъ партіи рабочій; 23 Апрѣля членъ летучаго отряда Поволжской области Федорова, съ цѣлью убить воронежскаго губернатора Бибикова, бросила въ него бомбу, но была тяжело ранена лишь сама, и того же числа, въ Екатеринославѣ, былъ убитъ полицейскій надзиратель. Въ этотъ же періодъ произошло выступленіе одного изъ крестьянскихъ братствъ въ Воронежской губерніи. Въ 1907 году и въ

первые мѣсяцы 1908 года въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Воронежской губерніи организація партійныхъ крестьянскихъ братствъ достигла широкихъ размѣровъ. Особенно были распропагандированы села Нижнедѣвицкаго уѣзда, среди которыхъ выдѣлялось село Кочеты, гдѣ пропагандой занимался односелецъ Мещеряковъ. Всею работою въ уѣздахъ вѣдалъ губернскій комитетъ партіи, пропаганду же вела интеллигенція и въ числѣ ихъ нѣсколько народныхъ учителей. Крестьяне организовались для непосредственной борьбы за учрежденіе республики и вообще за «поравненіе земли», что предполагалось достигнуть вооруженнымъ возстаніемъ. Такъ внушали имъ пропагандисты, къ этому они ихъ призывали. Разжигаемое пропагандистами настроеніе крестьянъ повышалось и такъ какъ вооруженное возстаніе не состоялось, то настроеніе возбужденной массы и проявилось въ дѣйствіи скопомъ противъ мѣстной полиціи. 23 Февраля, въ с. Кочетовкѣ, полиція арестовала двухъ крестьянъ. «Братчики» ударили въ набатъ, пошли съ кольями на полицію, отбили арестованныхъ. Полиція стрѣляла. Было убито 6 крестьянъ и ранено 7. Начавшееся слѣдствіе раскрыло цѣлую организацію братствъ въ Нижнедѣвицкомъ, Павловскомъ, Валуйскомъ и Красноярскомъ уѣздахъ. Упомянутые уже аресты Воронежской организаціи и типографій еще болѣе освѣтили дѣло и въ результатѣ всего до 300 крестьянъ были преданы суду. Таковы были послѣдствія партійной работы среди крестьянъ Воронежской губерніи.

Передъ 1 Мая «Организаціонное бюро» обратилось къ партіи особымъ «Циркулярнымъ письмомъ» за № 4, рекомендуя отмѣтить этотъ день широкимъ распространеніемъ прокламацій, забастовками, устройствомъ массовокъ и чтеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно предлагало воздержаться отъ какихъ либо столкновеній съ вооруженной силой противника. Первое Мая прошло вездѣ спокойно.

Эти немногія, вырывавшіяся наружу общественной жизни проявленія партійной дѣятельности, при сравненіи съ тѣми выступленіями, какими проявляла себя партія въ предшествующіе годы, ярче всего доказывали, сколь пошатнулись дѣла партіи, сколь обезсилѣли ея организаціи. И дѣйствительно, къ Августу мѣсяцу положеніе партійныхъ организацій очень ухудшилось. По партійнымъ отчетамъ съ мѣстъ, къ тому времени лучше другихъ стояла работа въ Петроградѣ, но и она была весьма подорвана. Въ Москвѣ былъ полный разгромъ. Въ Закавказьѣ остались лишь слабыя разрозненныя организаціи въ Баку, Тифлисѣ, Батумѣ и Кутаисской губерніи. На Сѣверномъ Кавказѣ партійныя организаціи выродились въ грабительскія шайки и организація, какъ таковая, распалась. Въ Уральской и Южной областяхъ организаціи почти совсѣмъ исчезли. Въ Волжскомъ районѣ работали лишь въ Саратовѣ и Астрахани. Въ центральныхъ губерніяхъ существовали Нижегородская, Рязанская и Орловская организаціи, да много братствъ было въ Воронежской. Въ Украинской области лишь кое-гдѣ сохранились организаціи. Таковы были партійные отзывы. Общее положеніе партіи характеризовалось словомъ «деморализація».

Въ этотъ періодъ упадка партіи, Центральный Комитетъ, желая поднять партійныя организаціи и ихъ работу, собралъ за границей конференцію и IV Совѣтъ партіи.

1-ая общепартійная конференція соціалистовъ-революціонеровъ и собраніе IV-го Совѣта партіи, что было задумано Центральнымъ Комитетомъ еще въ Маѣ мѣсяцѣ и о чемъ онъ тогда же разослалъ всѣмъ организаціямъ особое «Извѣщеніе», состоялись въ Лондонѣ въ началѣ Августа мѣсяца. Въ конференціи участвовало 48 членовъ партіи, съѣхавшихся изъ Россіи и 14 членовъ, находившихся за границей. Изъ 48 прибывшихъ изъ Россіи

6 были отъ Центральнаго Комитета, 2 отъ «Боевой Организаціи», 20 отъ различныхъ областныхъ, губернскихъ и городскихъ организацій, 3 отъ Организаціоннаго бюро, 5 областныхъ уполномоченныхъ Центральнаго Комитета и 12 по приглашенію этого послѣдняго. Изъ 14 заграничныхъ — 1 былъ отъ «Заграничной организаціи». Присутствовали также — представитель партіи въ «Международномъ соціалистическомъ бюро» и 11 человѣкъ гостей безъ права голоса.

IV-ый Совѣтъ партіи, послѣдовавшій за конференціей, состоялъ изъ 7 членовъ Центральнаго Комитета, 8-ми областныхъ представителей, представителя партіи въ Международномъ бюро, 3-хъ членовъ Организаціоннаго бюро, 5 областныхъ уполномоченныхъ, 1-го отъ «Заграничной организаціи». Конференція длилась 12 дней и имѣла 24 засѣданія. Совѣтъ продолжался два дня и имѣлъ 5 засѣданій. Конференція выработала рядъ резолюцій, которыя были разсмотрѣны и утверждены Совѣтомъ. Кромѣ того Совѣтомъ были приняты резолюціи по нѣкоторымъ вопросамъ, не обсуждавшимся конференціей. Принятыя конференціей и утвержденныя Совѣтомъ резолюціи заключались въ слѣдующемъ.

О текущемъ моментѣ и общей тактикѣ партіи. Давъ картину современнаго состоянія Россіи съ точки зрѣнія партіи, резолюція указывала, что во вниманіе къ создавшейся современной обстановкѣ, партія должна сосредоточить свои главныя силы на слѣдующихъ задачахъ.

«1) На такомъ углубленіи своей пропагандистской работы, которое отвѣчало бы какъ интенсивному духовному броженію въ массахъ, такъ и назрѣвшей потребности разобраться въ пережитыхъ событіяхъ и подвести имъ итоги».

«2) На организаціонномъ строительствѣ, имѣющемъ цѣлью: а) бороться съ процессомъ распыленія силы массъ, б) выработать типы организаціи, жизнеспособные

при современныхъ политическихъ условіяхъ и в) сосредоточить партійныя силы въ одно стройное цѣлое, проникнутое тактическимъ единствомъ и революціонной дисциплиной».

«3) На усиленіи центральнаго политическаго террора».

«Въ виду этого партія должна: а) настойчиво выступить за всѣ тѣ методы борьбы, которые, предполагая сговоръ, сами толкаютъ массы къ дальнѣйшей, болѣе широкой и прочной организаціи; б) относиться отрицательно, изъ тактическихъ соображеній, къ проектамъ частичныхъ массовыхъ выступленій, въ которыхъ по условіямъ настоящаго момента можетъ происходить безплодная растрата народной энергіи; в) не упускать изъ виду работъ по теоретической и практической боевой подготовкѣ партійныхъ массъ (заготовка оружія, обученіе революціонно-боевой техникѣ) тамъ, гдѣ серьезная организаціонная постановка основной соціалистической работы служитъ гарантіей противъ возможности на этой почвѣ преждевременныхъ и нецѣлесообразныхъ вспышекъ, и г) вести интенсивную работу среди войска, въ смыслѣ не только революціонизированія этого источника правительственной силы, но и созданія въ ней сознательныхъ и надежныхъ ядеръ чисто-партійнаго характера».

Объ организаціонномъ вопросѣ. «Принимая во вниманіе, что настоящее дезоргавизованное положеніе партіи, вмѣстѣ съ измѣнившимися въ неблагопріятную сторону внѣшними условіями ея конспиративнаго существованія, требуютъ особеннаго сосредоточенія партійныхъ силъ вокругъ объединяющихъ центровъ и укрѣпленія революціонной дисциплины, 1-я общепартійная конференція признаетъ необходимымъ, чтобы предстоящій Совѣтъ партіи утвердилъ, на основѣ дѣйствующаго партійнаго устава, слѣдующую инструкцію по организаціонному вопросу:

«1) Партійные комитеты должны состоять не менѣе,

чѣмъ изъ трехъ членовъ; въ случаѣ сокращенія личнаго состава комитета до двухъ, онъ, впредь до выборовъ, сохраняетъ право кооптаціи и до пополненія теряетъ свою правомочность, сохраняя лишь функцію временнаго бюро; комитетъ, отъ личнаго состава котораго остался лишь одинъ человѣкъ, долженъ быть переизбранъ, а въ случаѣ невозможности этого, замѣняется незначительнымъ коллективомъ».

«2). Право распускать организаціи низшаго порядка— какъ въ случаяхъ уклоненія отъ партійной дисциплины (см. § 6 устава), такъ и въ случаяхъ: а) обнаруженія данныхъ, свидѣтельствующихъ о наличности нераскрытой провокаціи и б) крайней неконспиративности и неработоспособности, дискредитирующихъ партію—принадлежитъ: 1) губернскимъ и областнымъ комитетамъ по соглашенію съ Центральнымъ Комитетомъ и 2) непосредственно Центральному Комитету съ предоставленіемъ права распущенной организаціи апеллировать къ Совѣту партіи».

«3) Если немедленный перевыборъ распущеннаго коллектива невозможенъ, то на его мѣсто посылается коллективъ, назначенный, чтобы возстановить организацію и, впредь до возможности созыва съѣзда и производства выборовъ, нести всѣ обычныя функціи по мѣстной работѣ; ему присваивается то или другое имя по соглашенію Центральнаго Комитета съ сохранившимися частями организаціи».

«4) На тѣхъ же началахъ Центральный Комитетъ учреждаетъ областные, губернскіе и т. п. коллективы тамъ, гдѣ таковыхъ не имѣется».

«5) Совѣтъ партіи состоитъ изъ представителей областныхъ съѣздовъ, областные съѣзды—изъ представителей съѣздовъ или конференцій губернскихъ и т. д.; при всякомъ уклоненіи отъ этого порядка, напримѣръ, при посылкѣ представителя не отъ съѣзда организаціи, а отъ исполнительнаго органа, представитель этотъ пользуется совѣщательнымъ голосомъ, и рѣшающій голосъ

можетъ быть ему предоставленъ лишь спеціальнымъ вотумомъ того правомочнаго собранія, на которое онъ посланъ».

О борьбѣ съ земельнымъ законодательствомъ. «Правительство, подавивъ попытки открытыхъ возстаній и захвата земель въ деревняхъ, поставило себѣ цѣлью: а) успокоить крестьянскія массы мелкими подачками въ сферахъ экономической и правовой; б) внести въ нихъ разладъ, поощряя расхищеніе общинныхъ земель; в) распылить крестьянство усиленнымъ насажденіемъ личности частной собственности и хуторскаго хозяйства. Всякій успѣхъ правительства въ этомъ направленіи наноситъ серьезный ущербъ дѣлу революціи и создаетъ препятствія для проведенія въ жизнь аграрной программы нашей партіи. Съ другой стороны, землевладѣльческій классъ, опираясь на побѣду правительства и вносимый въ крестьянство разладъ, организуется и пытается вернуть себѣ утраченныя въ деревнѣ позиціи. При такихъ обстоятельствахъ деревня является наиболѣе боевымъ пунктомъ въ соціально-политическомъ смыслѣ. Исходъ борьбы въ ней надолго опредѣлитъ исторію нашей страны. Поэтому партія должна обратить особенное вниманіе на свои задачи въ деревнѣ и на очередные вопросы крестьянской политики. Съ этой точки зрѣнія современное положеніе деревни прежде всего требуетъ со стороны партіи:

«1) Углубленія пропаганды въ смыслѣ: а) болѣе конкретнаго выясненія нашей аграрной программы (законопроектъ, внесенный во вторую Думу) и переходныхъ мѣръ къ ней въ условіяхъ даннаго момента; б) неуклонной критики частной собственности на землю, критики, чуждой компромиссовъ со всякими индивидуалистическими тяготѣніями, и в) выясненія во всей ихъ полнотѣ аграрныхъ мѣропріятій правительства».

«2) Спеціальнаго обсужденія въ крестьянскихъ организаціяхъ и на съѣздахъ ихъ представителей способовъ

борьбы съ разлагающимъ вліяніемъ аграрнаго законодательства и съ землевладѣльцами для выработки рѣшеній, наиболѣе цѣлесообразныхъ въ условіяхъ данной мѣстности».

«3) Выработки изъ среды крестьянъ активныхъ работниковъ, способныхъ самостоятельно вести всю совокупность партійной работы въ деревнѣ».

«4) Укрѣпленія партійныхъ организацій въ деревнѣ и сплоченія вокругъ нихъ трудового крестьянства на почвѣ борьбы съ земельнымъ законодательствомъ правительства, съ землевладѣльцами и съ крестьянскимъ банкомъ изъ-за аренды земли и найма на работы.

«Переходя въ частности къ борьбѣ съ выдѣлами изъ общины, представляется цѣлесообразнымъ: а) усовершенствованіе общинныхъ распорядковъ въ духѣ принциповъ, положенныхъ въ основу нашего аграрнаго законопроекта въ цѣляхъ большей ихъ справедливости и согласованности съ требованіями хозяйственнаго прогресса, передѣлы, лучшая разверстка платежей, уменьшеніе черезполосицы и т. д.; б) борьба путемъ общественныхъ приговоровъ съ требованіями выдѣла; в) бойкотъ кулаковъ и тѣхъ членовъ общины, которые стремятся выдѣлиться съ цѣлью захвата большаго количества земли, чѣмъ какая пришлась бы на ихъ семьи въ случаѣ новаго передѣла, и г) соглашенія съ переселенцами и пролетаризированными элементами деревни, стремящимися развязаться съ надѣльной землей потому, что не могутъ или не хотятъ вести на ней собственное хозяйство (напримѣръ, выдача имъ пособій на извѣстныхъ условіяхъ и т. п.)».

О борьбѣ съ землевладѣльцами. Въ отношеніи борьбы съ землевладѣльцами рекомендовать устройство стачекъ при арендѣ земли и при наймѣ на работы. Противъ помѣщиковъ, противящихся требованіямъ крестьянъ и рабочихъ, примѣнять бойкотъ.

О политическомъ террорѣ въ деревнѣ.

...«Терроръ экономическій и какъ средство воздѣйствія на хозяйственныхъ столкновеніяхъ и спорахъ, и какъ революціонная кара отдѣльныхъ личностей за практикуемую ими экономическую эксплуатацію, въ кругъ дѣйствій партіи не входитъ»... Однако противъ тѣхъ дворянъ-землевладѣльцевъ, которые сами становятся во главѣ наемныхъ казаковъ, черкесовъ, ингушей и т. п., терроръ можетъ быть примѣняемъ. Но, въ виду крайней сложности и запутанности такихъ обстоятельствъ, къ террору этому надо относиться осторожнѣе и безъ увлеченій. Акты подобнаго рода могутъ быть совершаемы по соглашенію уполномоченныхъ Центральнаго Комитета съ областными комитетами; тамъ же, гдѣ есть только уполномоченные или только областные комитеты—съ разрѣшенія одного изъ этихъ органовъ.

Объ аграрномъ террорѣ. Конференція выразила свою солидарность съ рѣшеніемъ по этому вопросу 1-го Съѣзда партіи.

Политическая и экономическая организація трудовыхъ массъ. Указавъ, что основными формами рабочей организаціи являются организаціи—политическая, профессіональная и кооперативная и давъ характеристику каждой изъ нихъ, собранія рѣшили, что: «только вырабатывая все болѣе и болѣе прочныя и постоянныя формы согласованія своихъ дѣйствій на началахъ равноправія, эти три вида организаціи въ своемъ гармоническомъ объединеніи—а) осуществляютъ шансы дружнаго отпора эксплуататорскимъ тенденціямъ капитализма и рѣшительнаго натиска на самыя его основы и б) образуютъ въ нѣдрахъ стараго общества растущій эмбріонъ новаго рабочаго міра, основаннаго на принципѣ свободы и планомѣрной организаціи коллективнаго труда для коллективнаго развитія».

О борьбѣ съ организаціоннымъ капиталомъ. Въ области экономической бороться слѣдуетъ стачками и примѣненіемъ такихъ формъ борьбы какъ

бойкотъ, лебель и т. д., предполагающихъ наличность прочной профессіональной организаціи. Партія противъ примирительныхъ камеръ, обязательныхъ третейскихъ судовъ и т. п., какъ «угашающихъ революціонную энергію пролетаріата».

О безработицѣ. Успѣшная борьба пролетаріата съ безработицей возможна при: «а) проведеніи аграрной реформы, отстаиваемой партіей и способствующей болѣе равномѣрному распредѣленію рабочихъ силъ между городомъ и деревней; б) установленіи государственнаго страхованія рабочихъ отъ безработицы и в) широкой организаціи общественныхъ работъ и взаимопомощи трудящихся, проводимой крѣпкими профессіональными организаціями».

О коллективномъ договорѣ. Договоры принципіально допускаются, но общимъ условіемъ цѣлесообразности ихъ партія считаетъ наличность прочной организаціи пролетаріата, которая давала бы ему возможность отстаивать при договорахъ свои интересы.

О локаутахъ... ...«Единственнымъ сколько нибудь дѣйствительнымъ средствомъ борьбы противъ локаутовъ на почвѣ современнаго строя является: 1) ростъ политической силы рабочаго класса, подрывающей возможность обращать всѣ средства правительственной репрессіи на помощь локауту и 2) такая степень экономической организаціи рабочаго класса, которая даетъ возможность— а) отвѣтить на локаутъ всеобщей стачкой или вообще расширить размѣры экономическаго конфликта до предѣловъ, невыгодныхъ иниціаторамъ локаута, б) перемѣщать рабочія силы изъ пораженныхъ локаутомъ районовъ въ сосѣдніе и в) продлить періодъ, въ теченіе котораго рабочіе могутъ выдержать локаутъ до такихъ предѣловъ, за которыми для хозяевъ утрачивается самая хозяйственная выгода локаута».

О фабричномъ террорѣ... ...«Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ предостерегаетъ рабочую массу отъ

фабричнаго террора и отвергаетъ включеніе его, какъ системы организованной борьбы, въ программу своихъ дѣйствій, какъ противъ капитала вообще, такъ и противъ локаутовъ въ частности».

Кооперація среди городского населенія. Собранія высказались «за образованіе потребительныхъ коопераций на трудовыхъ и демократическихъ началахъ, такъ какъ кооперативы этого рода способствуютъ сплоченію пролетаріата, освобождаютъ его въ значительной степени отъ эксплуатаціи торговымъ и ростовщическимъ капиталомъ и, въ дальнѣйшей стадіи развитія, способны образовать фондъ для матеріальной поддержки его боевыхъ организацій и выступленій»... Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлалось предупрежденіе не увлекаться очень ими, такъ какъ они способствуютъ образованію мелкой буржуазіи.

Кооперація и сельско-хозяйственныя общества въ деревнѣ. «Не сосредоточивая искусственно въ данный моментъ вниманія крестьянства на коопераціи, не преувеличивая значенія коопераціи въ смыслѣ удовлетворенія крестьянскихъ нуждъ въ условіяхъ современнаго строя, наши сельскія организаціи должны обращать вниманіе на кооперативное движеніе, не давая захватывать и эксплуатировать его партіямъ и элементамъ, враждебнымъ соціализму. По отношенію къ кооперативному движенію сельскимъ организаціямъ слѣдуетъ ставить такія задачи: а) вступать въ существующія уже коопераціи и вытѣснять изъ нихъ элементы, враждебные трудовому крестьянству и пролетаріату, или по крайней мѣрѣ лишать ихъ всякаго вліянія на ходъ дѣла въ кооперацiяхъ; б) проводить въ кооперацiяхъ общіе соціалистическіе принципы, борясь противъ всякихъ попытокъ пропитать ихъ духомъ капитализма и заставить служить капиталу; в) основывать новыя коопераціи на трудовыхъ и демократическихъ началахъ, когда для этого имѣется достаточно подготовленная почва и силы для правильнаго веденія дѣла».

«Кромѣ того слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на образованіе сельско-хозяйственныхъ обществъ малаго района, дающихъ возможность трудовому населенію собираться и обсуждать свои нужды и интересы, и полезныхъ какъ непосредственными услугами, которыя они могутъ оказывать трудовому крестьянству, такъ и косвенными, но не менѣе цѣнными услугами, сплачивая его и помогая ему сговариваться и организоваться»...

Отношеніе къ національнымъ соціалистическимъ партіямъ. Слѣдуетъ помогать ихъ образованію при условіи, что въ основу ихъ будетъ положена программа «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ». Въ видахъ же углубленія и усиленія пропаганды соціально-революціонныхъ идей среди народовъ, населяющихъ Россію, необходимо содѣйствовать созданію соціально-революціонной литературы на соотвѣтствующихъ языкахъ.

О третьемъ Съѣздѣ партіи. Постановлено созвать 3-й Съѣздъ возможно скорѣе и преподать соотвѣтствующія правила о порядкѣ его сорганизаціи» *).

Состоявшейся конференціи и IV-му Совѣту руководящіе круги партіи придавали весьма большое значеніе. Казалось, выработавъ извѣстныя положенія, представители партійныхъ организацій нашли средство возродить организаціи, направить работу. Но надеждамъ этимъ не суждено было сбыться. Погромы партійныхъ организацій продолжались.

Въ Августѣ были произведены групповые аресты въ Ярославлѣ, Боровичахъ, Новгородской губерніи, Ростовѣ на Дону и Баку, гдѣ полиціи было оказано вооруженное сопротивленіе, при которомъ одинъ агентъ жандармскаго управленія былъ убитъ, а двое—ранены.

*) «Извѣщеніе Центральнаго Комитета о съѣздѣ Совѣта партіи и общепартійной конференціи».

24-го числа того же мѣсяца на пароходѣ «Разсвѣтъ», шедшемъ по Камѣ съ Мотовилихинскихъ заводовъ къ деревнѣ Хохловкѣ, были задержаны четыре члена боевой дружины, ѣхавшіе для совершенія грабежа. У арестованныхъ обнаружены двѣ бомбы, кинжалъ, три револьвера и большое количество патроновъ. При задержаніи былъ раненъ одинъ изъ дружинниковъ и убитъ одинъ пассажиръ. На другой день, въ лѣсу вблизи Мотовилихинскихъ заводовъ, были задержаны еще три члена той же дружины и тамъ же были найдены зарытыми въ землю въ бочкахъ: бомба, два револьвера, гремучій студень, запалы, патроны, оболочки для разрывныхъ снарядовъ и руководство къ ихъ изготовленію.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, въ Тифлисѣ, обнаружена типографія. Въ Петроградѣ арестована группа членовъ мѣстнаго комитета и 18 представителей «Желѣзнодорожнаго союза» Петроградскаго узла, при чемъ взятъ архивъ областного комитета, печать, протоколы засѣданій областного и мѣстныхъ комитетовъ, 25 чистыхъ паспортныхъ листовъ, шифрованныя записи. Въ Юрьевѣ, Лифляндской губерніи, обыскомъ обнаружены уставъ и печать Юрьевской студенческой группы партіи, штемпель для явки паспортовъ, фальшивые паспорты и печати нѣсколькихъ волостныхъ правленій.

Въ Октябрѣ арестованы типографіи въ Ельцѣ, Архангельскѣ—печатала «Сѣверянку»—и Читѣ. Въ Харьковѣ разбита мѣстная организація. Въ Петроградѣ, 9 Октября, арестована вся техническая группа «Организаціоннаго бюро» Центральнаго Комитета партіи въ составѣ 8 человѣкъ и взяты его центральные склады литературы. Въ одномъ изъ складовъ, помѣщавшемся въ домѣ № 40 по Невскому проспекту, обнаружено до тысячи пудовъ изданій Центральнаго Комитета; въ складѣ, помѣщавшемся въ домѣ № 18 по Кузнечному переулку— около 500 пудовъ тенденціозной и революціонной литературы; въ складѣ же въ домѣ № 25 по Коломенской

улицѣ — свыше 40 тысячъ экземпляровъ революціонныхъ изданій. Въ концѣ мѣсяца произведены обыски въ Воронежѣ, при чемъ въ числѣ большого поличнаго обнаружено: революціонная литература, ударная бомба, три печати «Комитета Крестьянскаго Донского братства Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», поддѣльныя печати должностныхъ лицъ, 86 чистыхъ паспортныхъ листовъ и 11 уже поддѣланныхъ паспортовъ.

Въ Ноябрѣ, въ Петроградѣ, въ читальнѣ Женскаго медицинскаго института вновь было обнаружено много нелегальной литературы, въ Вяткѣ же арестована мѣстная группа.

Въ Декабрѣ были произведены групповые аресты въ Казани и Петроградѣ и обнаружена типографія въ Москвѣ. Въ послѣдній день года, боевое дѣло партіи потерпѣло особенно сильный ударъ. 31 Декабря, въ Петроградѣ, въ комнатѣ студента Политехническаго института Неймана обнаружено: 15 пудовъ разныхъ взрывчатыхъ веществъ (экстрадинамитъ, гремучій студень, гремучая ртуть), двѣ оболочки для бомбъ, шрифтъ, типографскія принадлежности, а также партійная литература.

Партійная дезорганизація, прогрессировавшая въ теченіе 1908 года и столь ясно обрисовавшаяся къ концу года, была обусловлена не только внѣшними для партіи причинами, но и причинами, скрывавшимися внутри ея. Начавшееся съ постепеннымъ успокоеніемъ Россіи бѣгство за границу лицъ, принадлежавшихъ къ разнымъ революціоннымъ партіямъ, создало въ Парижѣ и нѣкоторыхъ другихъ заграничныхъ городахъ большой контингентъ соціалистовъ-революціонеровъ, которые сорганизовались въ группы содѣйствія партіи, носившія названія по городамъ ихъ нахожденія. Въ Парижѣ такихъ группъ было двѣ: одна называлась «Парижская группа соціалистовъ-революціонеровъ», другая «Парижская группа содѣйствія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».

Всѣ группы составляли одну общую «Заграничную организацію соціалистовъ-революціонеровъ»*), во главѣ которой стоялъ «Заграничный областной комитетъ», издававшій свой органъ «Извѣстія Областного Заграничнаго Комитета».

Въ составъ группъ содѣйствія входили не только члены «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», но и лица, только лишь сочувствующія дѣятельности партіи или оказывающія ей вообще какую либо помощь. Въ этомъ-то кругу эмигрантовъ, выбитыхъ изъ рамокъ здоровой дѣловой жизни, начались разногласія по вопросамъ программы и тактики партіи, началась борьба за власть въ партіи и ея организаціяхъ, начались интриги, народилась оппозиція руководящему партійному центру. Оппозицію составляли главнымъ образомъ «Парижская группа соціалистовъ - революціонеровъ» и небольшая группа, такъ называемаго, «Инціативнаго меньшинства», во главѣ которой стояли Янкель Юделевскій (псевдонимы «Волинъ» и «Галинъ») и Валеріанъ Агафоновъ («Сиверскій») съ женой**). Принципіальные взгляды этой послѣдней группы были таковы. Для соціалистовъ-революціонеровъ наступилъ моментъ пересмотра теоретическаго міросозерцанія, методовъ борьбы и организаціи. Въ ошибочности ихъ кроется пораженіе революціи 1905—1906 годовъ. Если бы въ 1905—1906 годахъ вмѣстѣ съ массовыми выступленіями было совершено нападеніе на центральную власть — революціонныя партіи одержали бы побѣду. Партія, какъ инціативное меньшинство, должна атаковать центральную власть, должна устремиться на центральную власть и окружающихъ ее лицъ цѣлой системой террористическихъ актовъ. Для успѣха же этой борьбы партіи необходимо имѣть не одинъ только боевой центръ,

*) Иногда ее называли «федераціей».

**) Группа эта не входила въ «Заграничную организацію», о чемъ и было объявлено III-й Заграничной конференціей.

какъ было до сихъ поръ, а нѣсколько отдѣльныхъ дружинъ, не связанныхъ другъ съ другомъ организаціонно, но спаянныхъ лишь единствомъ общей для всѣхъ цѣли— каковой является уничтоженіе царствующей династіи. Каждая дружина должна состоять изъ близкихъ другъ другу людей. Это устранитъ измѣну, предательство. Каждая дружина должна дѣйствовать самостоятельно за свой рискъ и страхъ. Ударъ будетъ слѣдовать за ударомъ и царствующая династія будетъ побѣждена.

Таковы въ краткихъ словахъ принципіальные взгляды, отстаивавшіеся группою Юделевскаго и Агафонова. Группа «Иниціативнаго меньшинства» основала свою газету «Революціонная Мысль» *), на столбцахъ которой и стала пропагандировать свои взгляды.

Распри среди партійной эмиграціи стали замѣтно увеличиваться съ доходившими изъ Россіи вѣстями о партійныхъ арестахъ. Систематическіе провалы наиболѣе важныхъ партійныхъ предпріятій еще въ 1907 году породили слухи объ измѣнѣ, о предательствѣ въ партійномъ центрѣ. Послѣ февральскаго 1908 года грандіознаго провала «Летучаго боевого отряда Сѣверной области», въ рядахъ оппозиціи стали громко говорить, что кто либо изъ членовъ Центральнаго Комитета находится въ сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ. «Парижская группа соціалистовъ-революціонеровъ» приняла 16 Марта резолюцію о вѣроятности существованія въ партіи систематической измѣны, рѣшила сообщить ее всѣмъ заграничнымъ группамъ съ цѣлью вызвать агитацію внутри партіи за производство относительно ея разслѣдованія, сама же образовала для раскрытія предателя особую «Конспиративную комиссію». Представители послѣдней вошли въ сношенія съ извѣстнымъ эмигрантомъ Бурцевымъ, специализировавшимся въ то время на раскрытіи

*) «Революціонная Мысль» выходила: №№ 1—3 въ 1908 году, №№ 4—6 въ 1909 году.

среди революціонныхъ партій измѣнниковъ, и стали дѣйствовать сообща съ нимъ. Бурцевъ, располагая нѣкоторыми данными, утверждалъ, что предателемъ среди партіи является членъ Центральнаго Комитета Азевъ, что и довелъ до свѣдѣнія Центральнаго Комитета. «Конспиративная комиссія», разобравшись въ вопросѣ, пришла къ тому же заключенію и высказала Центральному Комитету свои предположенія сперва устно, весною 1908 года, а затѣмъ и письменно, въ началѣ Августа. Центральный Комитетъ, включавшій въ своемъ составѣ лицъ, изъ которыхъ многіе уже долго работали съ Азевымъ, а также глава боевого дѣла Савинковъ, горячо выступили въ защиту Азева, стали обвинять Бурцева и «Парижскую группу» въ желаніи дискредитировать партію и Центральный Комитетъ *).

Тѣмъ не менѣе Центральный Комитетъ назначилъ «Комиссію для изслѣдованія всѣхъ слуховъ о провокаціи, имѣющейся въ партіи», но комиссія ни къ какимъ положительнымъ, въ смыслѣ раскрытія измѣны, результатамъ не пришла.

Послѣ Лондонской конференціи Центральный Комитетъ рѣшилъ покончить разъ навсегда съ вопросомъ относительно партійной честности Азева и организовалъ третейскій судъ, который въ Октябрѣ мѣсяцѣ и потребовалъ отъ Бурцева документальныхъ доказательствъ измѣны Азева, грозя ему въ противномъ случаѣ преслѣдованіемъ за стремленіе внести въ ряды партіи дезорганизацію. Бурцевъ сумѣлъ повидаться осенью 1908 года за границей съ бывшимъ директоромъ департамента полиціи Лопухинымъ и подѣйствовавъ на послѣдняго разсказами о томъ, что, якобы, Азевъ, находясь въ сноше-

*) Центральный Комитетъ уже и до 1908 года неоднократно получалъ предупрежденія объ измѣнѣ Азева, но не вѣрилъ имъ, считая то интригами полиціи въ цѣляхъ опороченія Азева, какъ революціонера.

ніяхъ съ русской политической полиціей, организовалъ покушенія на Плеве и на Великаго Князя Сергія Александровича и даже занимался организаціей покушенія на Государя Императора, сумѣлъ узнать отъ него, что Азевъ сообщалъ департаменту полиціи свѣдѣнія про «Партію Соціалистовъ-Революціонеровъ».

На состоявшемся затѣмъ въ концѣ Октября третейскомъ разбирательствѣ Бурцевъ заявилъ о своемъ свиданіи съ Лопухинымъ и о томъ, что послѣдній сказалъ ему про Азева и его отношеніе къ департаменту полиціи. Трибуналъ потребовалъ, чтобы Бурцевъ принялъ мѣры къ явкѣ Лопухина на судъ съ документами по этому дѣлу, а если это невозможно —то, чтобы онъ потребовалъ отъ Лопухина письменнаго показанія.

Азевъ, узнавъ о послѣднемъ, поѣхалъ въ Петроградъ и тамъ, явившись 11 Ноября къ Лопухину, предупредилъ его о грозящей ему, Азеву, опасности и просилъ не раскрывать предъ революціонерами о его работѣ на департаментъ полиціи. Съ подобной же просьбой обратился къ Лопухину и начальникъ Петроградскаго охраннаго отдѣленія Герасимовъ. Не давъ никакихъ обѣщаній Азеву и Герасимову, Лопухинъ сообщилъ объ обѣихъ просьбахъ предсѣдателю Совѣта Министровъ и министрамъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ. Съ своей стороны и Центральный Комитетъ принялъ мѣры воздѣйствія на бывшаго директора департамента полиціи и командировалъ въ двадцатыхъ числахъ Ноября одного изъ своихъ членовъ въ Петроградъ за полученіемъ отъ Лопухина свѣдѣній объ Азевѣ. Этому посланному Лопухинъ, черезъ третье лицо, разсказалъ не только объ услугахъ Азева полиціи, но и о томъ, что самъ Азевъ и Герасимовъ являлись къ нему съ просьбою не выдавать Азева революціонерамъ и передалъ копію только что упомянутаго письма, которое не оставляло сомнѣній въ томъ, что Азевъ сообщалъ политической полиціи свѣдѣнія, дававшія ей возможность принимать противъ партіи соотвѣтствующія мѣры.

Выѣхавъ затѣмъ по своимъ частнымъ дѣламъ въ Лондонъ, Лопухинъ остановился тамъ въ Вальфдорфъ-Отелѣ, гдѣ 3 Декабря къ нему явились съ допросомъ глава «Боевой Организаціи» Савинковъ и члены Центральнаго Комитета Черновъ и Аргуновъ и потребовали доказательствъ измѣны Азева. Лопухинъ подтвердилъ все то, что говорилъ уже раньше объ Азевѣ Бурцеву и черезъ третье лицо, командированному въ Петроградъ делегату отъ Центральнаго Комитета, и это послужило окончательнымъ доказательствомъ виновности Азева передъ партіей. По возвращеніи делегатовъ изъ Лондона въ Парижъ, Центральный Комитетъ созвалъ расширенное собраніе изъ наличныхъ своихъ членовъ и ближайшихъ партійныхъ товарищей, въ томъ числѣ боевиковъ, всего 14 человѣкъ. Несмотря на собранныя улики, вѣра въ Азева была столь велика, что большинство собравшихся высказалось за необходимость произвести дальнѣйшее разслѣдованіе и предъявить Азеву формальное обвиненіе. Четверо изъ присутствовавшихъ высказались за немедленный приговоръ надъ Азевомъ, но Лапина и еще одинъ боевикъ рѣзко возстали противъ того, при чемъ первая заявила, что она предупредитъ Азева, если Центральный Комитетъ не гарантируетъ, что на Азева не будетъ покушенія со стороны тѣхъ, кто стояли за немедленный смертный приговоръ надъ нимъ. Тогда же было доведено до свѣдѣнія собравшихся, что одинъ, находящійся въ Россіи, боевикъ обѣщаетъ перестрѣлять всѣхъ членовъ Центральнаго Комитета, если они осмѣлятся тронуть Азева.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, а также и изъ боязни, что убійство Азева въ Парижѣ, навлечетъ со стороны французскихъ властей преслѣдованія на всю эмиграцію, было рѣшено произвести дослѣдованіе виновности Азева. Когда же и дослѣдованіе дало новыя доказательства его виновности, Центральный Комитетъ командировалъ къ Азеву трехъ делегатовъ, въ томъ

числѣ и Савинкова, которые и предъявили Азеву обвиненіе въ измѣнѣ. Не добившись отъ Азева признанія своей вины, уполномоченные удалились, назначивъ Азеву явиться на другой день для дачи показаній. Ночью Азевъ скрылся.

Тогда 26 Декабря, Центральный Комитетъ издалъ слѣдующее объявленіе: «Центральный Комитетъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» доводитъ до свѣдѣнія партійныхъ товарищей, что инженеръ Евгеній Филипповичъ Азевъ, 38 лѣтъ (партійныя клички «Толстый», «Иванъ Николаевичъ», «Валентинъ Кузьмичъ»), состоявшій членомъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» съ самаго основанія, неоднократно избиравшійся въ центральныя учрежденія партіи, состоявшій членомъ «Боевой Организаціи» и Центральнаго Комитета, уличенъ въ сношеніяхъ съ русской политической полиціей и объявляется провокаторомъ. Скрывшись до окончанія слѣдствія надъ нимъ, Азевъ, въ силу своихъ личныхъ качествъ, является человѣкомъ крайне опаснымъ и вреднымъ для партіи. Подробныя свѣдѣнія о провокаторской дѣятельности Азева и ея разоблаченіи будутъ напечатаны въ ближайшемъ времени».

Въ выпущенномъ затѣмъ 7 Января «Извѣщеніи» Центральный Комитетъ, описывая роль Азева въ жизни партіи и исторію его предательства, указалъ между прочимъ на то, что Азевъ ставилъ террористическую работу противъ министра Плеве, направилъ изъ-за границы отрядъ Савинкова для убійства Великаго Князя Сергія Александровича, въ Январѣ 1906 года ставилъ дѣло покушенія на министра Дурново, передъ роспускомъ 1-ой Думы работалъ надъ организаціей покушенія противъ предсѣдателя Совѣта Министровъ Столыпина, въ періодъ же времени съ лѣта 1907 года до лѣта 1908 года велъ въ широкихъ размѣрахъ дѣло по подготовкѣ покушенія на Государя Императора. Въ томъ же «Извѣщеніи» Центральный Комитетъ з

онъ, считая себя отвѣтственнымъ за случившееся, приметъ мѣры къ собранію такого полномочнаго партійнаго коллектива, которому онъ могъ бы передать отчетъ по партіи и вручить свою отставку.—«Положеніе, созданное провокаціей Азева»,—говорилось въ «Извѣщеніи»,—«несомнѣнно угрожающее. Правда, вскрыта и уничтожена язва, разъѣдавшая и ослаблявшая партію, вырвано оружіе, которымъ пользовалась такъ долго государственная полиція, но вмѣстѣ съ тѣмъ нанесенъ тяжелый ударъ моральному сознанію партійныхъ товарищей, обнаружена шаткость многихъ лицъ и предпріятій... Партія переживаетъ глубокій кризисъ. Тѣмъ больше становится долгъ каждаго отдѣльнаго члена партіи помочь ей выйти изъ настоящаго положенія. Раскрытіе опасности должно послужить для истинно-партійныхъ людей въ этотъ часъ испытанія призывомъ къ усиленной, исключительной дѣятельности по возстановленію рядовъ партіи и сплоченію и объединенію партійной мысли и дѣйствія. Центральный Комитетъ выражаетъ твердую увѣренность, что изъ этого небывалаго въ исторіи развитія партіи испытанія «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» выйдетъ побѣдительницей».

Нѣсколько дней спустя послѣ опубликованія этого «Извѣщенія», Центральный Комитетъ выпустилъ дополненіе къ нему и въ немъ вновь категорически подтвердилъ о томъ, что Азевъ подготовлялъ покушеніе на Государя Императора. «Предпринятая «Боевой Организаціей»,—значится въ дополненіи,—«кампанія противъ Царя была начата лѣтомъ 1907 года и продолжалась до осени 1908 года. За этотъ періодъ имѣли мѣсто нѣсколько неудавшихся попытокъ цареубійства, которыми руководилъ Азевъ, участники этихъ попытокъ правительствомъ не были обнаружены. Разслѣдованіе этихъ попытокъ, уже послѣ обнаруженія факта провокаціи Азева, указываетъ на то, что Азевъ употреблялъ всѣ усилія

довести покушенія до конца; ихъ неудачи нужно отнести за счетъ случайныхъ обстоятельствъ» *).

Такъ кончилъ свое гражданское существованіе «Азевъ», этотъ истый революціонеръ террористъ, служившій одновременно и революціи, по убѣжденію, и чинамъ правительства—корысти ради.

Состоя въ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», онъ, судя по партійнымъ даннымъ, много содѣйствовалъ ея революціоннымъ успѣхамъ и въ то же самое время, измѣняя партіи, не менѣе того, способствовалъ проваламъ ея предпріятій.

«Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» грозитъ ему смертью, правительство же объявило его подлежащимъ розыску и аресту на предметъ преданія законному суду.

---

*) Заявленіе это было оглашено однимъ изъ депутатовъ въ засѣданіи Государственной Думы при обсужденіи дѣла Азева.

XIX.

1909 годъ.—Послѣдствія измѣны Азева.—Третья конференція «Заграничной федераціи» соціалистовъ-революціонеровъ и ея резолюціи.—Пятый Совѣтъ партіи и его постановленія.—Работа въ Россіи.—Убійство полковника Карпова.

Раскрытіе измѣны Азева и сношенія его съ представителями политической полиціи были использованы, какъ «Партіей Соціалистовъ-Революціонеровъ», такъ и всѣми революціонными организаціями и оппозиціей, противъ правительства. Шпіонство внутри революціонной партіи, которымъ пользовалась жандармская полиція, было отождествлено съ участіемъ этой послѣдней въ преступленіяхъ, творимыхъ партіей и названо провокаторствомъ. Провокація была признана системой, практикуемой чинами правительства въ дѣлѣ политическаго розыска. Обвиненія, возводимыя на чиновъ правительства, приняли чрезвычайные размѣры. Въ Государственной Думѣ были внесены два запроса, однимъ изъ которыхъ, внесеннымъ соціалъ-демократами, правительство обвинялось въ томъ, что, съ вѣдома департамента полиціи, были совершены убійства генерала Богдановича, министра Плеве и Великаго Князя Сергія Александровича; что это были лишь эпизоды цѣлой системы провокаціонной дѣятельности департамента полиціи, которая была намѣренно развита правительствомъ съ цѣлью оправдать реакціонную политику. Второй запросъ, отъ партіи конституціонно демократической, спрашивалъ: извѣстна ли правительству незакономѣрная дѣятельность отдѣльныхъ его агентовъ и какія мѣры намѣрено оно принять противъ нихъ. 11 Февраля 1909 года Государственная

Дума обсуждала вопросъ о запросахъ по поводу Азева. Послѣ многихъ рѣчей депутатовъ, во время которыхъ были оглашены партійные по дѣлу документы, предоставленные, надо думать, Центральнымъ Комитетомъ, предсѣдатель Совѣта Министровъ сдѣлалъ заявленіе, въ которомъ выяснилъ, что Азевъ, состоя членомъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», былъ нѣкоторое время «сотрудникомъ» розыскныхъ органовъ, т. е. продавалъ послѣднимъ свѣдѣнія о дѣятельности «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ». Благодаря такому шпіонству со стороны Азева, политическая полиція имѣла возможность предупреждать и предупредила своевременно цѣлый рядъ террористическихъ актовъ и разрушила много партійныхъ предпріятій, о которыхъ зналъ Азевъ.

Выслушавъ заявленія, Государственная Дума большинствомъ голосовъ отклонила запросы, принявъ слѣдующую формулу: «Признавая объясненія правительства удовлетворительными и исчерпывающими и выражая увѣренность, что въ борьбѣ съ терроромъ правительство будетъ пользоваться всѣми законными средствами—Государственная Дума отвергаетъ запросъ и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Въ самой партіи, особенно за границей, измѣна Азева произвела чрезвычайное смятеніе. Создавшееся положеніе находившіеся за границей партійные кружки понимали различно. Одни, во главѣ съ группой «Иниціативнаго меньшинства» и съ «Парижской группой соціалистовъ-революціонеровъ», много способствовавшей раскрытію измѣны Азева, считали, что партія переживаетъ и моральный и организаціонный кризисъ, что ударъ, нанесенный партіи, столь силенъ, что надо бросить прежнія организаціи, начать строить партію сызнова, на новыхъ началахъ, распустивъ руководящіе центры и старыя организаціи. Парижская группа выпустила даже 13 Января особо рѣзкое «Извѣщеніе», направленное противъ защищавшихъ Азева руководящихъ центровъ, и сдѣлала нѣ-

сколько постановленій о тѣхъ мѣрахъ, которыя, по ея мнѣнію, необходимо было принять для спасенія партіи. Другіе, требуя перестройки партіи, утверждали, что необходимо пересмотрѣть программу и тактику партіи, и что даже самый терроръ, какъ средство борьбы, долженъ быть оставленъ. Третьи находили, что хотя партія—и особенно ея центральныя учрежденія—и получили жестокій моральный и организаціонный ударъ, но ó крахѣ партіи говорить нельзя. Необходимо принять предупредительныя мѣры противъ тѣхъ ударовъ, которые еще могутъ упасть на партію, благодаря долго гнѣздившейся въ ея центрѣ измѣнѣ, надо разобраться въ отвѣтственности учрежденій и лицъ, прозѣвавшихъ измѣну, надо перемѣнить составъ партійныхъ центровъ.

О моральной скомпрометированности террора, говорили сторонники послѣдняго теченія, не можетъ быть и рѣчи. «Могутъ быть»,—говорили они, — «скомпрометированы лица, непосредственно работавшія съ Азевымъ въ той или иной области вообще, и въ частности въ области террора; необходимо, быть можетъ, партійное разслѣдованіе постановки террористической организаціи и борьбы, но терроръ, какъ таковой, какъ методъ, но террористическіе акты прошлаго, но герои-товарищи, выполнявшіе эти акты,—остаются морально неприкосновенными. Необходимость актовъ диктовалась не соображеніями Азева или тѣхъ, кто стоялъ за нимъ, а политическимъ положеніемъ страны; объекты террористической борьбы указывались не Азевымъ, а партіей въ связи съ ихъ политической ролью въ данный моментъ; герои, шедшіе на акты, шли не ради Азева, а ради революціоннаго дѣла, которому они служили до конца, стоя въ рядахъ партіи. Терроръ не съ Азевымъ возникъ, не съ Азевымъ начатъ, не Азевымъ вдохновленъ и не Азеву и его кликѣ разрушить или морально скомпрометировать его»... *)

*) «Знамя Труда» № 15, Февраль 1909 г.

«Не Азевъ создалъ терроръ, не Азевъ вдохнулъ въ него жизнь!»—писалъ глава боевого дѣла Савинковъ,— «и Азеву не дано разрушить тотъ храмъ, котораго онъ не строилъ. Дѣло Азева—тяжелый ударъ для партіи и для революціи. Но этотъ ударъ тяжелъ не тѣмъ, что подорвано моральное значеніе террора,—терроръ Каляева чистъ,—и не тѣмъ, что терроръ какъ форма борьбы невозможенъ: не будетъ Азева—будетъ терроръ. Этотъ ударъ тяжелъ и страшенъ другимъ. Въ эти темные дни торжества палачей легко упасть духомъ, легко отречься отъ старыхъ завѣтовъ, легко забыть свое прошлое. Дѣло Азева поколеблетъ слабыхъ, оно быть можетъ смутитъ и сильныхъ. Нужна большая любовь, чтобы поднять наше старое знамя, нужна горячая вѣра. Но вѣдь вѣра безъ дѣлъ мертва есть и побѣда только за тѣмъ, въ чьихъ рукахъ мечъ» *).

Взглядовъ послѣдней категоріи придерживались и руководители партіи. Центральный Комитетъ, болѣе всѣхъ защищавшій Азева, рѣшилъ выйти въ отставку и распустить «Боевую Организацію». Послѣднее онъ осуществилъ собственною властью, въ цѣляхъ же выполненія перваго, сталъ подготовлять созывъ расширеннаго состава Совѣта партіи, дабы дать ему объясненіе о происшедшемъ, передать перечень вопросовъ, которые онъ считалъ очередными для партіи, какъ, напримѣръ: избраніе временнаго Центральнаго Комитета и судебно-слѣдственной комиссіи, созывъ партійнаго съѣзда, и затѣмъ уже вручить свою отставку. Обсудивъ съ нѣкоторыми прибывшими изъ Россіи дѣятелями партіи эти предположенія, Центральный Комитетъ образовалъ временный коллективъ, которому и поручилъ сорганизовать созывъ Совѣта партіи.

Пока Центральный Комитетъ подготовлялъ созывъ V-го Совѣта, собралась третья конференція «Заграничной федераціи» группъ содѣйствія, созванная по иниціативѣ

*) «Знамя Труда» № 15, Февраль 1909 г.

областного заграничнаго комитета. Она продолжалась съ 22 Марта по 1 Апрѣля и имѣла 22 засѣданія. Въ работахъ конференціи приняло участіе 49 соціалистовъ-революціонеровъ. Въ программу работъ ея вошли слѣдующіе вопросы: сообщеніе представителя Центральнаго Комитета по дѣлу Азева и докладъ по тому же дѣлу «Конспиративпой комиссіи» Парижской группы; настоящій моментъ; работа въ крестьянствѣ, среди пролетаріата, среди военныхъ; терроръ, организаціонный вопросъ; отчеты и вопросы о «Заграничной федераціи».

Наибольшее количество времени третья конференція удѣлила общепартійнымъ вопросамъ и, главнымъ образомъ, дѣлу Азева. Общій характеръ конференціи былъ враждебенъ всѣмъ тѣмъ, кто слишкомъ рѣзко шелъ въ дѣлѣ Азева противъ руководителей партіи, столь долго защищавшихъ Азева. На этой почвѣ произошелъ рѣзкій конфликтъ съ делегаціей отъ Парижской группы, которая, 22 Марта, въ видѣ протеста даже удалилась съ конференціи.

Конференція дала рядъ резолюцій и въ числѣ ихъ и слѣдующую резолюцію по террору.

«Разсмотрѣвъ вопросъ о политическомъ террорѣ, III-я Конференція заграничныхъ группъ содѣйствія «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» находитъ:

«1) что въ отвѣтъ на бѣлый терроръ правительства «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ», организующая массовую борьбу трудового народа за его соціально-политическое освобожденіе, должна пользоваться политическимъ терроромъ, какъ органическою составною частью этой борьбы, вдохновляясь поруганнымъ чувствомъ справедливости и достоинства трудовыхъ массъ;

«2) что террористическая борьба, являясь однимъ изъ проявленій боевой активности иниціативнаго меньшинства, имѣетъ значеніе не самодовлѣющаго поединка революціонеровъ съ правительствомъ, но авангарднаго столкновенія, связаннаго съ массовымъ движеніемъ,

имѣющимъ тенденцію вылиться въ вооруженномъ возстаніи и строго сообразованнаго съ интересами этого движенія;

«3) что только такая постановка террористической борьбы соотвѣтствуетъ нашему взгляду на самодержавіе, какъ на диктаторскую форму господства тройственнаго реакціоннаго союза дворянства, бюрократіи и крупной буржуазіи, охраняющихъ свои классовыя, сословныя и національныя привилегіи, при чемъ династія и окружающія ее придворныя сферы со своими специфическими интересами являются лишь іерархическою верхушкою этихъ привилегированныхъ слоевъ;

«и 4) что, наконецъ, только такая постановка террора соотвѣтствуетъ нашему пониманію соціальнаго содержанія грядущаго политическаго переворота и той роли, которая принадлежитъ въ немъ силамъ трудовыхъ массъ».

Въ примѣненіи къ настоящему моменту и переживаемому партіей кризису, конференція полагаетъ:

«1) что въ настоящій моментъ торжества контръреволюціи и свирѣпыхъ правительственныхъ репрессій, сдавленное недовольство массъ, не находящее себѣ выхода въ открытыхъ выступленіяхъ, съ особенною силою выдвигаетъ на очередь задачу борьбы революціоннаго меньшинства съ оружіемъ въ рукахъ;

«2) что вслѣдствіе внутренней провокаціи террористическая дѣятельность партіи далеко не развернула всей своей силы и не проявила всего своего возможнаго вліянія на ходъ событій;

«и 3) что террористическая борьба должна быть возобновлена планомѣрно, на основѣ серьезной подготовки и строгаго политическаго расчета, исключающаго всякую нетерпѣливость, хотя бы она и диктовалась законной потребностью какъ можно скорѣе возстановить поколебленный въ глазахъ общества престижъ террора».

«Въ вопросѣ объ организаціи политическаго террора конференція находитъ:

«1) что въ основу этой организаціи должны быть положены три принципа: а) организаціонно-технической автономіи боевыхъ отрядовъ, поскольку она выдвигается требованіями конспираціи, б) ихъ дѣловой подотчетности и политической подчиненности партіи и в) организаціонной связи съ послѣднею чрезъ посредство Центральнаго Комитета;

«2) что личный составъ боевыхъ отрядовъ долженъ опредѣляться не только по признаку боевой готовности, но и близости къ интересамъ всѣхъ видовъ партійной работы, и что лучшею скрѣпою между членами отряда является личная близость, знаніе другъ друга и тѣсная дружба;

«3) что вопросъ о размѣрахъ боевыхъ отрядовъ не можетъ быть рѣшенъ апріорно, но рѣшеніе его должно быть сообразовано какъ съ величиною намѣченныхъ для нихъ центральными учрежденіями террористическихъ задачъ, такъ и съ наличными технико-боевыми средствами террористической борьбы;

«4) что центральныя учрежденія партіи должны приложить свои усилія къ тому, чтобы развитіе этихъ технико-боевыхъ средствъ шло въ ногу съ процессомъ современной научной технологіи;

«и 5) что для обезпеченія террористической борьбы необходимыми личными силами и матеріальными средствами должны быть приложены дружныя и совокупныя усилія всей партіи» *).

Конференція заявила также отъ имени «Заграничной федераціи», что газета «Революціонная Мысль» не служитъ органомъ, отражающимъ мнѣніе какой бы то ни было изъ организацій, входящихъ въ составъ федераціи, и является органомъ непартійнымъ.

---

*) «Извѣстія областного заграничнаго комитета» № 11. Май 1909 г.

Конференція закончилась переизбраніемъ прежняго состава заграничнаго областного комитета и выборомъ делегатовъ на V-ый Совѣтъ партіи.

Послѣ долгихъ хлопотъ коллективу по созыву V-го Совѣта удалось войти въ связь съ нѣкоторыми находившимися въ Россіи организаціями и въ результатѣ его усилій въ Сѣверной, Уральской, Украинской, Южной, Закавказской и Сибирской областяхъ, а также въ Петроградѣ были произведены выборы делегатовъ на Совѣтъ партіи. Однако изъ числа выбранныхъ прибыть за границу удалось лишь по одному представителю отъ Петрограда, Закавказья и Сѣверной области и двумъ отъ Украйны. Прибылъ также делегатъ отъ Саратовскаго комитета, да «Заграничная федерація» прислала 5 человѣкъ. Такимъ образомъ вмѣсто расширеннаго Совѣта получилось небольшое собраніе партійныхъ членовъ. Тогда собравшіеся, обсудивъ настоящій вопросъ и принявъ во вниманіе всю важность переживаемаго партіей момента и неотложность различныхъ мѣропріятій по партіи, рѣшили признать собраніе партійнымъ Совѣтомъ. Послѣ обсужденія и провѣрки полномочій, Совѣтъ сорганизовался въ такомъ составѣ: по одному представителю отъ Сѣверной области, Петрограда, Украинской области, Бакинской организаціи, Южной области, Поволжья, Харьковскаго комитета; два представителя отъ Центральнаго Комитета, одинъ отъ Международнаго бюро, который однако отказался отъ участія, и представитель отъ «Заграничной федераціи». Четверо остальныхъ, присланныхъ съ конференціи, были допущены съ совѣщательными голосами. Присутствовало также двое гостей.

Этотъ собравшійся въ Маѣ мѣсяцѣ 1909 года и составленный незаконно, съ точки зрѣнія организаціоннаго партійнаго устава, V-ый Совѣтъ партіи, обсудивъ всѣ злободневные вопросы, принялъ слѣдующія резолюціи.

По Организаціонному вопросу. «А. V-й Совѣтъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», констатируя организаціонный кризисъ партіи, обусловленный главнымъ образомъ общимъ политическимъ положеніемъ страны, полагаетъ, что выхода изъ этого кризиса необходимо искать, съ одной стороны, въ возбужденіи самодѣятельности всѣхъ частей партіи, въ напряженной работѣ всѣхъ ея организацій, а съ другой—въ объединеніи ихъ усилій, въ созданіи изъ партійныхъ организацій сплоченнаго органическаго цѣлаго».

«Такъ какъ организаціонный уставъ партіи, принятый на первомъ ея съѣздѣ, въ достаточной мѣрѣ обезпечиваетъ оба эти условія здороваго развитія партійнаго строительства, то V-ый Совѣтъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» не находитъ нужнымъ вносить въ этотъ уставъ никакихъ измѣненій».

«Б. V-й Совѣтъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» отмѣняетъ всю организаціонную инструкцію IV-го Совѣта, за исключеніемъ параграфа, гласящаго: «Партійные комитеты должны состоять не менѣе, чѣмъ изъ трехъ членовъ; въ случаѣ сокращенія личнаго состава комитета до двухъ, онъ впредь до выборовъ сохраняетъ право кооптаціи и до пополненія теряетъ свою правомочность, сохраняя лишь функцію временнаго бюро; комитетъ, отъ личнаго состава котораго остался лишь одинъ человѣкъ, долженъ быть переизбранъ, а въ случаѣ невозможности этого, замѣняется назначеннымъ коллективомъ».

«Кромѣ того Совѣтъ обращаетъ вниманіе партійныхъ организацій на необходимость слѣдующихъ мѣръ:

«1) Въ основу всякой мѣстной организаціи долженъ быть положенъ принципъ строгаго единства. Коллективы спеціальныхъ работниковъ (рабочихъ, крестьянскихъ, военныхъ) могутъ образовываться и получать извѣстную внутреннюю автономію лишь съ санкціи мѣстныхъ организацій и дѣйствовать согласно уставамъ, утвержденнымъ общими конференціями всѣхъ мѣстныхъ работниковъ».

«2) Областные, губернскіе и уѣздные комитеты при рѣшеніи всѣхъ наиболѣе существенныхъ и важныхъ вопросовъ партійной жизни и тактики, въ особенности мѣстной, должны принять за правило обращаться къ периферійнымъ организаціямъ путемъ предварительной передачи вопросовъ на мѣста, устройства референдумовъ, конференцій и т. п.».

«3) Областные комитеты и бюро обязательно представляютъ въ центръ полугодовые отчеты о дѣятельности мѣстныхъ партійныхъ организацій».

«В. Вмѣстѣ съ этимъ V-й Совѣтъ даетъ Центральному Комитету слѣдующія указанія:

«1) Въ цѣляхъ усиленія практическаго и организаціоннаго руководства партіей и упроченія связи центра съ периферіей, Центральный Комитетъ: а) (не подлежатъ опубликованію); б) имѣетъ по возможности во всѣхъ областяхъ своихъ представителей; в) вводитъ въ правило обращеніе къ организаціямъ при разработкѣ и осуществленіи разнаго рода мѣропріятій, путемъ предварительной передачи вопросовъ на мѣста, путемъ широкаго освѣдомленія членовъ партіи о положеніи дѣлъ и постановленіяхъ Центральнаго Комитета, путемъ, наконецъ, устройства референдумовъ, конференцій и т. д.».

«2) Въ области организаціоннаго строительства Центральнаго Комитета: а) въ виду необходимости экономіи силъ, сосредоточиваетъ свою работу главнымъ образомъ на укрѣпленіи и возстановленіи мѣстныхъ организацій. Областные же комитеты и бюро должны строиться на основѣ крѣпкихъ мѣстныхъ организацій постольку, поскольку существованіе этихъ комитетовъ вызвано жизненными запросами организацій, представляется необходимымъ самимъ этимъ организаціямъ и не связано съ отвлеченіемъ силъ въ ущербъ непосредственной работы на мѣстахъ».

«Примѣчаніе 1. При этомъ устанавливается слѣдующій порядокъ работъ: 1) по поддержанію и укрѣп-

ленію существующихъ прочныхъ организацій и 2) по возстановленію разрушенныхъ организацій:—(не подлежитъ опубликованію)».

«Примѣчаніе 2. Особое вниманіе Центральный Комитетъ долженъ обратить на организаціонную поставовку повсемѣстнаго распространенія партійной литературы. б) Организуетъ работу въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно важную въ настоящій моментъ, въ виду недостатка партійныхъ работниковъ, но часто непосильную мѣстнымъ организаціямъ; в) образуетъ при себѣ, при непосредственномъ участіи своихъ членовъ, по мѣрѣ возможности, различнаго рода комиссіи,—крестьянскую, рабочую, военную—для выработки плановъ работы, технических указаній и т. д.».

«Г. Относительно слѣдующаго Совѣта партіи, V-й Совѣтъ считаетъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія разъясненія къ уставу: исходя изъ принятаго дѣленія Россіи на 15 областей, V-й Совѣтъ устанавливаетъ—

«1) Что областью необходимо считать совокупность дѣйствующихъ въ опредѣленномъ географическомъ районѣ организацій, какъ бы мало количество ихъ ни было (даже если существуетъ одна губернская или равносильная ей организація)».

«2) Что областнымъ представителемъ на Совѣтѣ долженъ считаться представитель, избранный конференціей этихъ организацій, или, въ случаѣ невозможности созыва конференціи, утвержденный по особому соглашенію между организаціями».

«3) Что при установленіи правомочности или неправомочности Совѣта необходимо исходить изъ числа существующихъ въ данный моментъ организаціонныхъ областей».

О работѣ въ крестьянствѣ. «Пораженіе революціи, жесточайшія репрессіи, обрушившіяся на деревню, возстановленіе подъ охраной ихъ полуразрушеннаго помѣщичьяго хозяйства на старой основѣ нищенскихъ

заработныхъ платъ голодныхъ арендъ, вмѣстѣ съ крайне поспѣшнымъ проведеніемъ аграрной политики правительства,—все это не только не создаетъ для сколько-нибудь замѣтной части крестьянства какого либо выхода изъ экономическаго тупика, въ которомъ уже давно бьется деревня, но даже ускоряетъ и усиливаетъ разореніе, трудового крестьянства, не находящаго себѣ выхода и въ промышленности, страдающей отъ затяжного кризиса. Результатомъ такого положенія деревни является на ряду съ ростомъ всеобщаго озлобленія, также и ростъ взаимной розни, сопровождаемой нерѣдко чувствомъ растерянности и безвыходности въ крестьянской массѣ; среди же передового крестьянства—усиленное броженіе мысли и поиски новыхъ путей».

«Крайняя трудность доступа въ деревню, вмѣстѣ съ огромной убылью въ партійныхъ работникахъ, увеличивая изолированность деревни и приводя къ отрыву ея отъ партіи, способствуютъ тому, что въ деревнѣ ослабѣваетъ интересъ къ общимъ соціально-политическимъ лозунгамъ, сильно обостряется внутри-общинная борьба въ вопросахъ о покупкѣ или арендѣ земли, выдѣлахъ изъ общины и т. п. и, наконецъ, создается постоянный источникъ аграрнаго террора».

«Въ виду этого V-й Совѣтъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» полагаетъ, что насущной задачей нашей партіи въ деревнѣ должно быть: 1) созданіе прочныхъ ядеръ вполнѣ сознательныхъ соціалистовъ-революціонеровъ, 2) широкое вмѣшательство ихъ въ мѣстную жизнь сельскихъ обществъ, какъ политическую (выборы должностныхъ лицъ, выборы въ земство, борьба съ помѣщичьей политикой современныхъ земствъ и т. п.), такъ экономическую, и, наконецъ, 3) организація на почвѣ повседневной борьбы за классовые интересы крестьянства въ особенности противъ аграрнаго законодательства правительства и противъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ».

«Подтверждая въ этомъ отношеніи рѣшеніе IV-го Совѣта партіи, V-й Совѣтъ обращаетъ вниманіе партійныхъ товарищей на слѣдующее:

«1. Въ области пропаганды».

«Партійная пропаганда, устная и печатная, опираясь на анализъ конкретныхъ близкимъ массамъ явленій русской жизни, должна быть направлена къ выработкѣ цѣлостнаго охватывающаго всѣ запросы личности соціалистовъ-революціонеровъ міровоззрѣнія въ крестьянствѣ, при чемъ особенное вниманіе должно быть обращено на тѣ стороны крестьянской психологіи, которыя служатъ серьезнымъ препятствіемъ для партійной работы въ деревнѣ (локализмъ, религіозные предразсудки и пр.), и на удовлетвореніе этическихъ запросовъ сознательнаго крестьянства».

«Для правильной постановки партійной пропаганды Совѣтъ партіи находитъ необходимымъ: а) возобновленіе центральной крестьянской газеты («Земля и Воля»); б) изданіе популярныхъ, легальныхъ брошюръ и сборниковъ, разрабатывающихъ, какъ общіе, такъ и мѣстные вопросы крестьянской политики».

«2. Въ области организаціи передового крестьянства и его деревенской тактики».

«Совѣтъ партіи рекомендуетъ прежде всего, чтобы пріемъ членовъ въ сельскія партійныя первичныя ячейки (братства) производился болѣе внимательно, чтобы въ нихъ допускались лица вполнѣ партійныя и чтобы эти братства со строго подобраннымъ личнымъ составомъ привлекались къ болѣе активному участію въ общепартійной жизни».

«Съ другой стороны, вокругъ этихъ сплоченныхъ, чисто партійныхъ ядеръ, по ихъ почину и при ихъ дѣятельномъ участіи, желательно образованіе мѣстныхъ организацій, охватывающихъ возможно шире трудовое крестьянство для борьбы за его непосредственные интересы на безпартійной почвѣ. Такія организаціи должны

бороться: а) противъ аграрной политики правительства; б) противъ землевладѣльцевъ,—за лучшія условія аренды земель и продажи крестьянской рабочей силы, в) за усовершенствованіе общинныхъ распорядковъ и вообще общинной жизни, г) за развитіе коопераціи, противъ кулачества и ростовщичества и т. п.».

«Деревенская тактика какъ крестьянскихъ партійныхъ, такъ и руководимыхъ партіей безпартійныхъ организацій должна направляться слѣдующими соображеніями: а) при рѣшеніи вопросовъ, выдвигаемыхъ передъ мѣстнымъ крестьянствомъ аграрной политики правительства, упорное отстаиваніе непримиримыхъ лозунговъ («земли не покупать», «не арендовать» и т. д.), гдѣ оно практически безнадежно, должно уступить мѣсто выработкѣ такихъ рѣшеній этихъ вопросовъ, которыя, въ условіяхъ даннаго мѣста и времени, наилучшимъ образомъ сохраняли-бы солидарность трудового крестьянства, не давали бы ему раскалываться на враждующія группы и, въ то же время, были бы въ наибольшемъ согласіи съ принципами нашей программы (напримѣръ: «покупки земли обществами въ общинную собственность», «аренда обществами» и т. п.); б) при выдѣлахъ изъ общины, ихъ заботой должно быть сохраненіе въ распоряженіи общества земель выдѣляющихся изъ общины переселенцевъ и пролетаризированныхъ элементовъ деревни путемъ выдачи имъ пособій на извѣстныхъ условіяхъ и другихъ соглашеній, наиболѣе соотвѣтствующихъ принципамъ соціализаціи земли и не лишающихъ окончательно выдѣляющихся права и возможности вернуться къ земледѣлію въ своемъ обществѣ».

«3. Въ области партійнаго строительства».

«Въ виду того, что недостатокъ партійныхъ работниковъ служитъ однимъ изъ серьезныхъ препятствій къ успѣшному веденію партійной работы въ крестьянствѣ, V-й Совѣтъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» обращаетъ усиленное вниманіе партійныхъ товарищей

на организацію и привлеченіе къ дѣламъ находящейся на мѣстахъ деревенской интеллигенціи (учителей, фельдшеровъ, врачей, писарей и т. п.), и на постановку работы въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, изъ которыхъ выходятъ представители этой интеллигенціи (учительскіе институты и семинаріи, сельскохозяйственныя школы, фельдшерскіе курсы и т. п.)».

«Возстановленіе работы въ крестьянствѣ цѣлесообразно вести изъ немногихъ центровъ, наиболѣе для того благопріятныхъ по предыдущей подготовкѣ, ставя въ нихъ работу возможно полно и широко и распространяя затѣмъ ее на другія мѣста путемъ послѣдовательныхъ почкованія и выдѣленія на воспитавшихся на практической работѣ работниковъ».

«Для правильнаго веденія намѣченной работы необходимо: а) образованіе въ провинціи возможно большого числа мѣстныхъ (областныхъ и губернскихъ) бюро изъ лицъ, по возможности партійныхъ и, во всякомъ случаѣ, раздѣляющихъ нашу аграрную программу, съ цѣлями изученія мѣстныхъ аграрныхъ отношеній общины и т. п., содѣйствія мѣстнымъ крестьянскимъ союзамъ, развитія коопераціи въ деревнѣ, устройства справочныхъ бюро по юридическимъ, экономическимъ и др. вопросамъ для крестьянъ и т. д.; б) созданіе при Центральномъ Комитетѣ центральнаго бюро съ аналогичными функціями для объединенія и руководства всей партійной работой въ крестьянствѣ, по возможности безъ отвлеченія для этого работниковъ отъ непосредственной работы въ массахъ».

О работѣ среди пролетаріата. «1) Современный промышленный кризисъ вытекаетъ изъ всего своеобразнаго хода развитія русскаго капитализма, страдающаго отъ недостатка какъ внутренняго, такъ и внѣшняго рынковъ и характеризующагося, въ силу узости экономической базы, не столько ростомъ производительныхъ силъ страны, сколько персональнымъ обога-

щеніемъ предпринимателей, какъ симптомъ того тупика. въ который все болѣе и болѣе попадаетъ русская индустрія; особенно значеніе имѣетъ стремленіе предпринимателей къ нормировкѣ производства, при низкомъ уровнѣ развитія производительныхъ силъ, путемъ синдикатовъ и трестовъ».

«2) Борьба между все растущей организаціей капиталистовъ и, разбитыми натискомъ реакціи, разлагающимися вслѣдствіе безпрырывной безработицы, рабочими организаціями повела къ возстановленію на фабрикахъ и заводахъ революціонныхъ порядковъ».

«3) Въ этой борьбѣ на сторонѣ капиталистовъ всецѣло стоитъ правительство, пускающее въ ходъ весь свой репрессивный аппаратъ и въ то же время, въ союзѣ съ реакціонными силами, пытающееся внести разладъ въ рабочія организаціи пока еще неудачными попытками политики «прирученія» рабочихъ (рабочія организаціи С. Р. Н., рабочее законодательство III-й Думы)».

«4) Въ связи со всѣмъ этимъ массовое движеніе пролетаріата въ данный періодъ переживаетъ кризисъ, характеризующійся: а) упадкомъ политической организаціи, б) распаденіемъ возникшихъ въ періодъ свободъ профессіональныхъ организацій и в) непрерывнымъ возникновеніемъ эфемерныхъ производительныхъ кооперативовъ».

«А. Для партійнаго объединенія пролетаріата этотъ общій кризисъ рабочаго движенія осложняется, во 1) несоотвѣтствіемъ старыхъ методовъ пропаганды и агитаціи возросшимъ запросомъ пролетаріата; 2) огромной убылью въ пропагандистахъ, которая особенно чувствуется въ крупныхъ центрахъ съ высокимъ уровнемъ развитія рабочихъ и съ расширившейся дѣятельностью легальныхъ культурно-просвѣтительныхъ обществъ, 3) отсутствіемъ конкретныхъ боевыхъ политическихъ лозунговъ, способныхъ въ переживаемое переходное время дѣйственно

объединить рабочія массы для яркихъ политическихъ выступленій».

«Для организаціи нашей партіи такимъ же осложненіемъ является, кромѣ того, недостаточная приспособленность ея, во-первыхъ, къ участію въ профессіональномъ движеніи пролетаріата, гдѣ таковой имѣется и, во-вторыхъ, къ выполненію за профессіональные союзы важнѣйшихъ функцій руководства мѣстной экономической борьбой тамъ, гдѣ отсутствіе профессіональныхъ союзовъ дѣлаетъ это неизбѣжнымъ».

«Въ виду всѣхъ указанныхъ обстоятельствъ, подводя итоги накопленному опыту, Совѣтъ партіи рекомендуетъ, какъ наиболѣе пригодныя, слѣдующія мѣры:

«1. Въ области пропаганды».

«1) На первый планъ въ этой области должна быть выдвинута организація кружковъ высшаго типа, цѣлью которой должна быть выработка изъ наиболѣе передовыхъ, развитыхъ и способныхъ рабочихъ самостоятельныхъ активныхъ дѣятелей въ рабочей средѣ. Развитіе пропагандистской работы вширь должно быть поставлено въ зависимость отъ степени успѣшности этой работы по образованію пропагандистовъ изъ самихъ рабочихъ. Соотвѣтственно этому система широкой организаціи кружковъ низшаго типа должна быть признана несовершенной и устарѣлой, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ объектомъ работы является еще совершенно нетронутая масса».

«2) Въ связи съ этимъ, вмѣсто прежней подпольной лекціонной системы занятій, центръ тяжести долженъ быть перенесенъ на реферативную систему и, при возможности въ рабочихъ кружкахъ высшаго типа, должны устраиваться занятія по методу семинаровъ».

«3) Въ основу подобныхъ отдѣльныхъ собесѣдованій и докладовъ, на собраніяхъ подрайоновъ и районовъ должны ложиться какія либо событія текущей жизни, какъ мѣстной, такъ и общероссійской. При этомъ, въ

виду особенной важности для партіи отстоять свою тактику бойкота III-й Думы противъ всей легальной печати и всѣхъ другихъ партій, необходимо освѣщеніе съ партійной точки зрѣнія всей ея текущей дѣятельности».

«Равнымъ образомъ Совѣтъ партіи обращаетъ вниманіе товарищей на необходимость освѣщенія дѣятельности органовъ мѣстнаго самоуправленія».

«4) Гдѣ существуютъ легальныя просвѣтительныя общества, необходимо проникать въ нихъ, используя ихъ для тѣхъ же цѣлей, привлекая самихъ рабочихъ къ участію въ направленіи характера работъ въ этихъ обществахъ».

«2. Въ области организаціи».

«1) Въ предѣлахъ территоріальнаго партійнаго района рекомендуется, гдѣ это возможно, создавать на основанныхъ ячейкахъ рабочей организаціи—заводскихъ группъ профессіонально-подобранные подрайоны, для приспособленія организацій къ участію въ текущей жизни и борьбѣ рабочихъ каждой данной отрасли промышленности и для веденія болѣе конкретной и приноровленной къ условіямъ мѣста и времени соціалистической работы».

«2) Эти профессіонально - подобранные подрайоны объединяются въ районы территоріальные, для координированія своихъ дѣйствій и направленія всей работы данной мѣстности по единому плану».

«3) Районы, въ свою очередь, объединяются комитетами, отвѣтственными за всю работу въ данномъ центрѣ и контролирующими ее».

«4) При комитетахъ и подъ ихъ ближайшимъ руководствомъ рекомендуется образованіе мѣстныхъ профессіональныхъ центровъ, объединяющихъ подрайоны каждой данной отрасли промышленности, въ цѣляхъ: а) образованія изъ партійныхъ соціалистовъ - революціонеровъ, входящихъ въ профессіональные союзы, компактныхъ ядеръ, не расплывающихся въ общей массѣ членовъ союза, но сохраняющихъ свое духовное единство и

опредѣленность; б) выработки плановъ для конкретной пропаганды, на почвѣ союзныхъ дѣлъ, партійной программы и образованія такимъ путемъ въ самомъ процессѣ повседневной борьбы сочувствующей партіи периферіи, и в) выработки практическихъ работниковъ въ союзахъ».

«Примѣчаніе. Въ сферѣ чисто профессіональной члены партійныхъ группъ подчиняются директивамъ профессіональнаго союза, въ который они входятъ и главною своею цѣлью, на ряду съ пропагандой партійной программы, ставятъ охраненіе единства профессіональнаго движенія и повседневную практическую работу въ союзахъ».

«Такой типъ организаціи, основанный на строгомъ единствѣ и соподчиненности всѣхъ своихъ частей и въ то же время утилизирующій, на разныхъ своихъ стадіяхъ, какъ территоріальный, такъ и профессіональный подборъ основанныхъ партійныхъ ячеекъ, свяжетъ политическую борьбу партіи съ непосредственной жизнью массъ, сохранитъ партію, какъ цѣлостный организмъ, ведущій опредѣленную политическую борьбу, и повлечетъ за собой перемѣну въ методахъ пропаганды въ кружкахъ, которая, вмѣсто прежняго абстрактнаго рѣшенія соціальныхъ проблемъ, будетъ вестись путемъ конкретизированія партійной программы сообразно съ условіемъ мѣста и профессіи».

«Б. Въ дѣлѣ профессіональнаго объединенія пролетаріата:

«1) Задачей партіи является укрѣпленіе распадающихся профессіональныхъ организацій путемъ образованія и сплоченія первичныхъ ячеекъ на отдѣльныхъ предпріятіяхъ.

«2) Въ виду недостатка широкихъ массовыхъ профессіональныхъ организацій слѣдуетъ для большей успѣшности работы выбирать отдѣльныя предпріятія или отдѣльныя мастерскія, имѣющія особенно важное значеніе—въ

процессѣ-ли производства, или въ какомъ либо иномъ отношеніи и потому могущія сыграть рѣшающую роль въ случаѣ борьбы съ предпринимателями».

«3) Слѣдуетъ использовать легальныя профессіональныя организаціи, не сводя однако ихъ дѣятельности, ради ихъ сохраненія, до уровня обществъ взаимопомощи, до полнаго отказа отъ принциповъ классовой борьбы съ капиталомъ. Гдѣ же легальные союзы влачатъ лишь фиктивное существованіе, рекомендуется внутри этихъ союзовъ устраивать нелегальныя безпартійныя ядра, проникнутыя духомъ борьбы съ капиталомъ, и при ихъ помощи отстаивать профессіональные интересы рабочихъ, не увлекаясь стремленіемъ во что бы то ни стало сохранять легальную видимость союза и не давая запугивать себя перспективой его закрытія».

«4) Тамъ, гдѣ легальные союзы не могутъ существовать, Совѣтъ партіи рекомендуетъ образовывать безпартійные нелегальные союзы».

«В. Въ сферѣ кооперативнаго движенія V-й Совѣтъ партіи, подтверждая резолюцію первой общепартійной конференціи о нежелательности самостоятельнаго развитія производительныхъ кооперативовъ, еще разъ обращаетъ вниманіе товарищей на печальные результаты попытокъ установленія организаціонной связи между таковыми кооперативами и профессіональными союзами. Кромѣ того, Совѣтъ партіи указываетъ и на все растущую, благодаря реакціи, изолированность кооперативнаго движенія отъ остальныхъ формъ рабочей организаціи и на вытекающую отсюда необходимость установить болѣе тѣсную идейную связь между партійными товарищами, работающими въ кооперативахъ, и партійными организаціями».

«Г. Для общаго направленія партійной работы среди пролетаріата и теоретической разработки рабочей программы, желательно: а) образованіе Центральнымъ Комитетомъ рабочей комиссіи, б) образованіе такихъ же

комиссій въ наиболѣе важныхъ рабочихъ районахъ для разработки различныхъ вопросовъ русскаго рабочаго движенія».

«Кромѣ того Совѣтъ партіи считаетъ необходимымъ возобновленіе при первой возможности популярнаго рабочаго органа».

По вопросу объ общемъ направленіи военной работы. «Хотя партія съ самаго начала своего существованія подчеркивала огромное значеніе работы въ арміи и флотѣ, однако первое время работа не могла быть поставлена широко и успѣшно, такъ какъ для ея правильной постановки не хватало ни должнаго опыта, ни выработанныхъ пропагандистовъ, ни необходимаго въ военной работѣ планомѣрнаго направленія изъ центра».

«Болѣе широкая постановка этой работы, при ближайшемъ участіи Центральнаго Комитета въ силу постановленія перваго съѣзда партіи, поставила передъ военными работниками трудную проблему партійности или внѣ-партійности солдатскихъ и матросскихъ организацій».

«Въ атмосферѣ общественнаго и народнаго возбужденія въ эпоху свободъ и первой Думы, охватившее армію и флотъ броженіе заставило партійныхъ работниковъ работать болѣе вширь, чѣмъ вглубь и приступить спѣшно къ созданію массовыхъ, по необходимости безпартійныхъ организацій солдатъ и матросовъ прежде, чѣмъ были созданы достаточно прочныя и сплоченныя ядра сознательнаго партійнаго солдатства, способныя обезпечить партіи дѣйствительное и серьезное вліяніе на поведеніе, особенно въ критическіе моменты, безпартійныхъ организацій».

«Эти особенности момента приводили нерѣдко партійныхъ работниковъ къ отказу отъ цѣлесообразнаго синтеза партійныхъ организацій съ безпартійными и къ возведенію безпартійности организацій солдатъ и матро-

совъ въ отвлеченный принципъ, отстаиваемый внѣ условій времени и мѣста».

«Подводя въ настоящее время въ данномъ вопросѣ итоги накопленному опыту, Совѣтъ партіи полагаетъ:

«1) Сообразно измѣнившимся условіямъ историческаго момента, партійная работа въ арміи и флотѣ должна по преимуществу направляться вглубь, на созданіе прочныхъ партійныхъ ячеекъ изъ передовыхъ солдатъ и матросовъ, которые должны втягиваться въ общепартійную жизнь, принимать въ ней возможно болѣе сознательное активное участіе и подчиняться общепартійной дисциплинѣ».

«2) Эти ячейки должны быть проводниками партійныхъ идей въ болѣе широкую массу солдатства, непосредственное общеніе съ которой для военныхъ работниковъ теперь крайне затруднено чрезвычайными мѣропріятіями правительства по охраненію арміи отъ революціонной пропаганды. Онѣ же наилучшимъ образомъ обезпечатъ партіи возможность вліять на все болѣе широкія движенія и организаціи солдатъ и матросовъ, которыя неминуемо снова должны быть вызваны къ жизни въ будущемъ, при новомъ общественномъ подъемѣ».

«3) Въ данный же моментъ обще-политическое затишье въ странѣ и отсутствіе широкаго броженія въ массахъ солдатъ и матросовъ дѣлаютъ несвоевременнымъ образованіе широкихъ безпартійныхъ массовыхъ военныхъ организацій».

«4) Пропаганда и агитація среди солдатъ и матросовъ на почвѣ непосредственныхъ, особенно матеріальныхъ, нуждъ должна вестись съ большой осторожностью во избѣжаніе такихъ обостреній, которыя могли бы привести къ активнымъ выступленіямъ на этой почвѣ».

«5) Въ виду крайней трудности веденія митинговъ, массовокъ и достаточнаго числа кружковъ, центръ тяжести работы долженъ быть перенесенъ на распростра-

ненiе литературы, какъ общей, такъ и спецiальной для солдатъ и матросовъ».

«Вмѣстѣ съ этимъ V-й Совѣтъ «Партiи Социалистовъ-Революцiонеровъ» обращаетъ вниманiе организацiй на то, что спецiальная работа среди крестьянской и рабочей молодежи, подлежащей призыву, является не менѣе важной для революцiонизированiя армiи, чѣмъ работа непосредственно среди солдатъ. Поэтому необходимо ставить распространенiе военной литературы среди призываемыхъ и составлять изъ нихъ кружки для веденiя спецiальной военной пропаганды, привлекая къ ней по возможности товарищей уже бывшихъ на военной службѣ и знакомыхъ близко съ ея обиходомъ. Съ другой стороны, Совѣтъ обращаетъ вниманiе товарищей на безплодность такой формальной постановки работы среди рекрутовъ, при которой многiя организацiи изъ года въ годъ ограничиваются только выпускомъ прокламацiй наканунѣ самаго призыва».

Организацiя военной работы.—«Полагая, что при развитiи военной работы главное вниманiе должно быть обращено на постановку военной работы въ тѣхъ мѣстахъ, которыя представляютъ особенно важное стратегическое значенiе для революцiи и гдѣ средствами мѣстныхъ организацiй работа поставлена быть не можетъ; что въ нѣкоторыхъ изъ такихъ пунктовъ приходится ставить военную работу при полномъ отсутствiи другихъ видовъ партiйной дѣятельности, въ другихъ же приходится вести эту работу въ такихъ крупныхъ размѣрахъ, которые далеко превышаютъ собой мѣстныя силы; что при этомъ нѣкоторыя особенности военной работы заставляютъ иногда вести ее, какъ одно цѣлое, въ территорiальныхъ границахъ не совпадающихъ съ границами областей (флотъ, варшавскiй военный округъ, Финляндiя и т. п.); что веденiе этого дѣла въ нѣкоторыхъ его частяхъ требуетъ особой конспиративности,— V-й Совѣтъ партiи находитъ:

«1) что кромѣ помощи мѣстнымъ организаціямъ на общихъ основаніяхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ Центральный Комитетъ долженъ брать руководство работой, выходящей за предѣлы компетенціи мѣстныхъ и областныхъ организацій на себя, направляя и поддерживая всю совокупность военной работы по единому плану, въ которомъ должно быть учтено надлежащимъ образомъ стратегическое значеніе различныхъ болѣе крупныхъ пунктовъ военной работы въ связи съ общимъ положеніемъ въ данныхъ мѣстахъ партійнаго дѣла и общимъ распредѣленіемъ партійныхъ силъ и средствъ».

«Примѣчаніе. Направленіе и поддержка военной работы Центральнымъ Комитетомъ, посылка на мѣста работниковъ и т. д. должны итти не помимо мѣстныхъ и областныхъ комитетовъ, но по сношенію и въ согласіи съ ними».

«2) Что для этого желательно выдѣленіе изъ состава Центральнаго Комитета спеціальнаго завѣдующаго военнымъ дѣломъ, который бы сосредоточилъ вокругъ себя особую комиссію изъ спеціалистовъ, соединяющихъ по возможности теоретическое знакомство съ военнымъ дѣломъ и практическій опытъ революціонной работы въ арміи».

«Примѣчаніе. Эта военная комиссія разрабатываетъ для партіи всѣ необходимые теоретическіе вопросы, связанные съ военнымъ боевымъ дѣломъ, способствуетъ подготовленію спеціальныхъ работниковъ, составляетъ проекты, распредѣленія и направленія личныхъ и матеріальныхъ силъ въ области военной работы и т. п.».

«3) Что Центральный Комитетъ при содѣйствіи военной комиссіи долженъ созывать конференціи военныхъ работниковъ, постановленія которыхъ имѣютъ совѣщательное значеніе и подлежатъ утвержденію партійныхъ съѣздовъ, совѣтовъ партіи или Центральнаго Комитета».

«4) Что военные работники, гдѣ это по ходу работъ признаетъ нужнымъ мѣстная организація, могутъ со-

ставлять особые коллективы и вести свои дѣла, обладая необходимой внутренней автономіей, требуемой какъ особенностями работы, такъ и соображеніями конспираціи; но на общемъ основаніи съ другими спеціальными группами работниковъ, они принимаютъ участіе въ выборѣ комитета, отвѣтственнаго за все состояніе партійной работы въ данномъ мѣстѣ и контролирующаго ее».

«Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ партіи, констатируя въ прошломъ съ одной стороны нѣкоторую обособленность и отчужденность военной работы отъ общепартійной, а съ другой—не всегда достаточную оцѣнку важности военной работы, полагаетъ, что на указанныхъ организаціонныхъ основаніяхъ военная работа сдѣлается существенной и неразрывной составной частью партійной дѣятельности, подчиненной ей, какъ часть—цѣлому».

О работѣ среди офицеровъ. «Считая пока преждевременнымъ возстановленіе офицерской работы въ ея полномъ объемѣ, V-й Совѣтъ партіи считаетъ однако необходимымъ:

«1) Поддерживать работу среди офицерства въ предѣлахъ возможности, во всякомъ случаѣ не допуская того, чтобы распропагандированныя ранѣе офицерскія силы были потеряны для дѣла революціи и связи съ ними утрачены для партіи».

«2) Обратить вниманіе военной комиссіи при Центральномъ Комитетѣ на необходимость снабженія ихъ, какъ общей, такъ и спеціальной литературой съ возобновленіемъ, при первой возможности, офицерскаго органа».

«3) Перенести центръ тяжести работы среди офицерства на пропаганду въ военно-учебныхъ заведеніяхъ».

«4) Непрерывно поддерживать старыя и новыя связи среди офицерства и военно-школьной молодежи, какъ для использованія ихъ во всевозможныхъ конкретныхъ революціонныхъ цѣляхъ, такъ и для того, чтобы облегчить въ моментъ новаго общественнаго подъема

созданіе офицерской революціонной организаціи и обезпеченіе компетентными руководителями будущихъ народныхъ активныхъ выступленій».

О террорѣ. Вопросъ о террорѣ обсуждался предварительно въ особой комиссіи изъ четырехъ членовъ, изъ которыхъ двое предлагали временно пріостановить террористическую дѣятельность, двое же другихъ стояли за продолженіе террора. На состоявшихся затѣмъ общихъ засѣданіяхъ Совѣта были сдѣланы доклады представителями обоихъ мнѣній. Противники террора высказывали ту мысль, что терроръ уже сыгралъ свою роль, разбудивъ общество и дезорганизовавъ, до нѣкоторой степени, правительство и что бо́льшаго отъ террора ожидать нельзя. Общество слишкомъ привыкло къ террору и онъ уже не производитъ никакого агитаціоннаго впечатлѣнія, агенты же правительства также привыкли, приспособились къ нему и не боятся его. Терроръ потерялъ всякое значеніе и потому долженъ быть временно пріостановленъ.

Сторонники террора доказывали, что онъ, оправдавъ себя въ прошломъ, вполнѣ сохраняетъ за собой значеніе какъ средства возбуждающаго общество, такъ и дезорганизующаго правительство, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ. Серьезныхъ основаній отказываться отъ террора, хотя бы временно, и пріостанавливать террористическую дѣятельность—нѣтъ, а потому терроръ необходимо продолжать.

Отстаивая терроръ, Гарденинъ высказалъ между прочимъ слѣдующее:—«И вотъ, товарищи, подводя итоги нашимъ по необходимости краткимъ преніямъ, и въ частности обращаясь къ вопросу о нападеніи на «центръ центровъ», я скажу: непосредственная задача, стоящая сейчасъ передъ нами, это вопросъ о возстановленіи боевой дѣятельности и возсозданіи боевой организаціи. Я беру здѣсь боевую организацію не въ ковычкахъ, не какъ названіе, а беру сущность этого слова. Я бы

пригласилъ васъ не смотрѣть на дѣло съ такой точки зрѣнія, что вотъ мы хотимъ сейчасъ, поскорѣе или не поскорѣе, «сдѣлать» Столыпина или «сдѣлать» Царя,— нѣтъ! мы хотимъ возсоздать, какъ нѣчто длительное и организованное, боевую дѣятельность, мы хотимъ сплотить имѣющіяся боевыя силы, мы хотимъ положить начало террористической кампаніи. Разсматривая положеніе вещей, я лично въ болѣе конкретныхъ чертахъ представилъ бы себѣ эту террористическую кампанію слѣдующимъ образомъ». . . . .
. . . .
. . . . *).

«Еще нѣсколько словъ о способѣ веденія террористической борьбы съ технической точки зрѣнія. Если мы, дѣйствительно, хотимъ серьезно вести террористическую борьбу, то это насъ ко многому обязываетъ. Мы не можемъ мириться съ тѣмъ, чтобы въ области боевой техники вѣчно господствовали одни и тѣ же, разъ найденные, пріемы. Нельзя, чтобы здѣсь царствовала рутина. Примириться съ этимъ—значитъ обречь себя на пораженіе. Терроръ есть разновидность вооруженной борьбы, разновидность войны. И какъ въ международной борьбѣ обрекаетъ себя на разгромъ страна, застывшая на извѣстномъ уровнѣ въ военномъ дѣлѣ, такъ и въ войнѣ внутренней. Наши способы веденія террористической борьбы должны стоять на высотѣ современной военной технологіи. А эта технологія не стоитъ на мѣстѣ. Когда то война велась упрощенно, столкновеніемъ лицомъ къ лицу на сушѣ и на водѣ. Теперь война ведется и подъ землею, и подъ водою. а скоро будетъ вестись и надъ землею—въ воздухѣ. Я уже не говорю о прогрессѣ въ взрывчатыхъ веществахъ и о возможностяхъ дѣйствія на разстояніи. Что же? Неужели мы

*) «Не подлежитъ опубликованію»—оговорка «Соціалиста-Революціонера» № 2.

останемся безучастными зрителями этого техническаго прогресса, неужели онъ своими гигантскими шагами пройдетъ мимо насъ, перешагнетъ черезъ насъ. Плохіе же были бы мы въ такомъ случаѣ бойцы. Я не строю сейчасъ никакихъ воздушныхъ замковъ, не предлагаю никакихъ прожектерскихъ утопій. Я утверждаю лишь, что возстановить террористическую борьбу—это значитъ, между прочимъ, произвести рядъ новыхъ техническихъ изысканій, имѣть для этого спеціальную техническую группу (или группы), стремиться утилизировать послѣднее слово науки для прикладныхъ задачъ нашей борьбы. Терроръ будетъ терроромъ въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова только тогда, когда онъ будетъ революціоннымъ примѣненіемъ наивысшаго для даннаго момента техническаго знанія. Я понимаю, что такой высоты онъ не можетъ достигнуть однимъ скачкомъ. Но вѣдь я говорю не о завтрашнемъ днѣ, а о длительномъ процессѣ возрожденія нашего террористическаго дѣла. И я утверждаю, что либо мы должны поставить своею задачей поднять терроръ на необходимую высоту, либо не изъза чего и огородъ городить» *).

Большинство присутствовавшихъ стояло за продолженіе террористической дѣятельности. Поставленный на баллотировку вопросъ о террорѣ далъ слѣдующіе результаты: изъ числа всѣхъ присутствовавшихъ за пріостановку террора голосовали 4, за продолженіе террора—12 и воздержалось отъ голосованія 3.

Обсудивъ затѣмъ вопросъ объ организаціи террора и выработавъ соотвѣтствующую взглядамъ большинства резолюцію, Совѣтъ выбралъ конспиративную коммиссію для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ конкретныхъ террористическихъ предложеній. Кромѣ того, большинствомъ 5 голосовъ при 4 воздержавшихся Совѣтомъ были отмѣнены

---

*) «Вопросъ о террорѣ на V-мъ Совѣтѣ партіи» — «Соціалистъ-Революціонеръ» № 2.

ограниченія, наложенныя 2-мъ Съѣздомъ партіи на боевую дѣятельность областныхъ организацій. Теперь, по рѣшенію Совѣта, «боевые отряды при областныхъ комитетахъ не нуждаются въ санкціи Центральнаго Комитета для своихъ дѣйствій террористическаго характера».

О постановкѣ литературнаго дѣла. «Находя постановку литературнаго дѣла въ настоящій моментъ особенно важной, V-й Совѣтъ партіи предлагаетъ центральному комитету слѣдующую его организацію:

«1) Центральный Комитетъ назначаетъ редакцію центральнаго органа. Редакція эта должна быть коллективной (изъ трехъ членовъ). Она отвѣтственна за веденіе центральнаго органа и за всѣ литературныя предпріятія, намѣчаемыя центромъ».

«2) Центральный органъ и большинство другихъ литературныхъ предпріятій Центральнаго Комитета переносится за границу, такъ какъ, при всѣхъ отрицательныхъ сторонахъ такого перенесенія. только въ такомъ случаѣ возможны, при теперешнихъ условіяхъ, регулярный выходъ и систематическое руководство литературы».

«3) Въ центральномъ органѣ ведется разработка слѣдующихъ темъ: а) теоретическая разработка отдѣльныхъ вопросовъ программы; в) развитіе длительно тактическихъ директивъ и освѣщеніе съ точки зрѣнія этихъ директивъ повседневной жизни и борьбы; с) разработка вопроса о двигательныхъ силахъ революціи, о соотношеніи классовъ, о роли ихъ въ предстоящей борьбѣ, перспективы революціоннаго движенія въ Россіи; рабочее движеніе; крестьянское движеніе; вліяніе новѣйшаго законодательства на жизнь трудовыхъ массъ; формы организаціи и задачи дѣятельности безпартійныхъ крестьянскихъ союзовъ и т. д.; д) проблемы организаціоннаго строительства; е) систематическій обзоръ западно-европейскаго соціалистическаго движенія и выводы, существенные и важные для движенія русскаго».

«Примѣчаніе. При этомъ желательно, чтобы разработка темъ носила болѣе систематическій характеръ и намѣчала и разрѣшала вопросы партійной теоріи и практики въ извѣстной послѣдовательности, а не случайно».

«4) Въ Россіи Центральный Комитетъ предпринимаетъ изданіе летучаго листка, какъ органа боевого, быстро откликающагося на злобы дня какъ партійной, такъ и общеполитической жизни».

«Совѣтъ партіи находитъ желательнымъ содѣйствіе редакціи центральнаго органа и группирующихся около него партійныхъ литераторовъ мѣстнымъ партійнымъ, періодическимъ и др. изданіямъ» *).

Кромѣ изложенныхъ резолюцій Совѣтъ постановилъ организовать при себѣ постоянную финансовую комиссію, просить дабы всѣ организаціи отчисляли въ Центральный Комитетъ 10% изъ своихъ суммъ и принять мѣры къ созыву въ теченіе года общепартійнаго съѣзда.

Совѣтъ принялъ отставку Центральнаго Комитета, высказавъ ему довѣріе и отмѣтивъ, однако, что въ ликвидаціи Азевовскаго инцидента было проявлено мало рѣшительности, и образовалъ судебно-слѣдственную комиссію для ликвидаціи всѣхъ послѣдствій раскрытія предательства Азева.

Принявъ резолюціи, Совѣтъ особымъ «Извѣщеніемъ» отъ 15 Мая оповѣстилъ партію о состоявшемся своемъ собраніи и предложилъ всѣмъ организаціямъ отвѣтить на вопросы:—даютъ-ли они свою санкцію мѣрамъ, принятымъ Совѣтомъ и признаютъ-ли вошедшими въ силу резолюціи Совѣта.

«На нашей партіи»,—говорилось въ «Извѣщеніи»,—«въ переживаемый періодъ лежатъ огромныя и трудныя задачи. Она выступала всегда застрѣльщикомъ и

*) «Резолюціи V-го Совѣта «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».

авангардомъ активной борьбы. Она первая подняла оружіе для прямого нападенія тогда, когда въ глубинѣ народной жизни созрѣвали силы, готовыя откликнуться на дѣйственный призывъ и примѣръ. Но внутренній кризисъ не могъ и теперь заставить ее выпустить оружіе изъ своихъ рукъ или временно отложить его въ сторону. Участіе Азева въ рядѣ террористическихъ фактовъ въ глазахъ партіи не дискредитировало и не могло дискредитировать этого метода борьбы. Встревоженное партійное сознаніе, по мѣрѣ того, какъ выяснялась фактическая сторона дѣла, приходило все болѣе и болѣе къ одному несомнѣнному выводу: что хотя участіе авантюриста-провокатора и не помѣшало въ этой области отдѣльнымъ крупнымъ побѣдамъ, но оно обезсилило терроръ въ самую критическую для правительства и для революціи эпоху, оно воспрепятствовало проявленію всей силы этого метода борьбы и всей энергіи, которую могла развить партія въ пользованіи этимъ методомъ; оно усилило увѣренность правительства въ своей безопасности и, тѣмъ самымъ, усилило его рѣшительность какъ разъ въ тѣ моменты, когда оно въ этой рѣшительности болѣе всего нуждалось. И если раскрытіе провокатуры Азева у нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностей вызвало разочарованіе въ терроризмѣ, то партія въ цѣломъ, въ подавляющемъ большинствѣ своемъ, нашла въ раскрытіи провокатуры Азева лишь отвѣтъ на то, почему терроръ не далъ партіи и революціи всего, что онъ могъ дать и что онъ дастъ при своемъ возрожденіи И въ этомъ вопросѣ партія осталась на своей сторонѣ боевой позиціи».

«Въ этой позиціи наша партія снова, какъ прежде, будетъ долгое время одинока. Общее политическое затишье въ странѣ заставило всѣ революціонныя партіи былую наступательную тактику замѣнить тактикой оборонительной и свести свои программы дѣйствія на программы «перемоганія». Однѣ партіи переживали кризисъ

программный, другія—тактическій, и всѣ равно вступили въ стадію организаціоннаго кризиса. Этотъ послѣдній организаціонный кризисъ постигъ и нашу партію. Дѣло Азева придало этому кризису особенно острый и угрожающій характеръ. Ибо организаціонный кризисъ, хотя бы онъ и не былъ связанъ съ кризисомъ тактическимъ, можетъ тѣмъ не менѣе привести къ фактическому кризису въ партійной тактикѣ. Организаціонное худосочіе не можетъ быть основой смѣлой и рѣшительной тактики, какъ бы ни была она раціональна въ идеѣ, и какъ бы глубоко ни вошла эта идея въ партійное сознаніе. Вотъ почему обостренный раскрытіемъ провокатуры Азева организаціонный кризисъ партіи грозитъ ей тяжелыми испытаніями и въ области тактики. Если судьба партіи, какъ опредѣленнаго направленія революціонно-соціалистической мысли, и стоитъ внѣ опасности, то судьба ея, какъ организаціи, какъ конкретнаго боевого цѣлаго, находится въ зависимости отъ того, что̀ она въ ближайшемъ будущемъ сумѣетъ противопоставить ударамъ враговъ извнѣ и разлагающимъ процессамъ извнутри; отъ того, насколько быстро и успѣшно сумѣетъ она собраться съ силами, чтобы открыть новую эру упорной и систематической наступательной борьбы...» *).

Принятыя V-мъ Совѣтомъ партіи резолюціи не внесли успокоенія и порядка въ ряды партіи, онѣ, даже скорѣе, способствовали дальнѣйшему распаду ея. Отъ партіи, и безъ того ослабленной за послѣдній годъ, откололась весьма значительная и по числу членовъ и по ихъ опытности—«Парижская группа».

Большинство ея членовъ, не будучи согласны съ постановленіями Совѣта и не раздѣляя того направленія, которое было дано партійнымъ дѣламъ руководителями

---

*) «Извѣщеніе о 5-мъ собраніи Совѣта «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».

партіи, вышли изъ ея состава, а 12 Іюня вся «Парижская группа» постановила выйти изъ «Заграничной федераціи» группъ содѣйствія, о чемъ и сообщила 23 Іюня областному заграничному комитету, а тотъ въ свою очередь Центральному Комитету. 13 Августа Центральный Комитетъ потребовалъ, дабы всѣ члены партіи вышли изъ состава «Парижской группы», какъ изъ организаціи непартійной. Многіе изъ отверженцевъ вступили затѣмъ въ «Союзъ лѣвыхъ соціалистовъ-революціонеровъ», въ который преобразовалась упоминавшаяся уже группа «Иниціативнаго меньшинства» и выразителемъ ихъ взглядовъ сталъ органъ послѣднихъ «Революціонная Мысль». Они составили за границей какъ бы крайнюю «лѣвую» соціалистовъ-революціонеровъ, къ которой примыкали уже совершенно непризнававшіеся партіей за своихъ—максималисты.

Эти послѣдніе составляли за границей незначительную группу, которая въ Январѣ 1909 года даже выпустила свой органъ «Трудовая Республика», изданіе котораго, впрочемъ, не пошло дальше перваго номера *).

Положеніе партійныхъ дѣлъ въ Россіи было также довольно печально. Старанія организацій ставить работу парализовались. Въ теченіе года были арестованы типо-

---

*) Въ Россіи за время 1908—1913 г. г. группы соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ были обнаружены и заарестованы: въ 1908 г.—въ Шостках и Локоткахъ, Черниговской губерніи, въ Екатеринодарѣ, Новороссійскѣ, Тамбовѣ, Бобровѣ, Воронежской губ., Воронежѣ, Пинскѣ и, въ 1909 году—въ Тобольскѣ. По обыскамъ у группъ обычно обнаруживались прокламаціи, оружіе, патроны, динамитъ и оболочки для бомбъ, въ Бобровѣ же, въ Сентябрѣ 1908 г., кромѣ всего отмѣченнаго, были найдены и 8 снаряженныхъ бомбъ.

графіи въ Верхнеудинскѣ, Москвѣ, Читѣ, Ижевскомъ заводѣ, Иркутскѣ (2), Златоустѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Харьковѣ и Барнаулѣ. Произведены были аресты общепартійныхъ организацій въ Черниговѣ, Читѣ, Казани, въ Москвѣ, гдѣ взято засѣданіе областной конференціи партіи, Пинскѣ, Борисоглѣбскѣ, Асхабадѣ, Томскѣ, Лысьвенскомъ заводѣ, Пермской губерніи, Петроградѣ, Харьковѣ — неоднократно, Ростовѣ на Дону, Елабугѣ, Омскѣ, Иркутскѣ, Кіевѣ, Воронежѣ, Перми, Екатеринбургѣ и Саратовѣ, гдѣ арестованы максималисты. Заарестована Миньярская боевая дружина Уфимской губерніи, разбиты ученическія организаціи въ Харьковѣ, Пензѣ и Нижнемъ-Новгородѣ. Большая часть указанныхъ заарестованій относились къ первой половинѣ года и тогда же были арестованы всѣ типографіи, за исключеніемъ барнаульской.

Съ мѣстъ не могли даже прислать требовавшихся Центральнымъ Комитетомъ отвѣтовъ — мнѣній относительно постановленій Совѣта партіи, а потому назначенный Центральнымъ Комитетомъ срокъ, 1 Сентября, былъ перенесенъ на 1 Января 1910 года. Къ этому времени прислали свои отзывы: Харьковскій, Воронежскій, Кіевскій, Полтавскій, Одесскій и Егорьевскій комитеты, 5 организацій Петроградскаго комитета, 5 организацій Вятскаго комитета, Закавказскій областной комитетъ и 9 организацій его области, а также 5 группъ «Таврическаго союза». Денежные вклады въ мѣстныя кассы не поступали, присылавшаяся изъ-за границы литература почти не распространялась за недостаткомъ людей.

Но были кое-гдѣ все-таки и выступленія, была и работа, не подвергнувшаяся въ томъ году разгрому.

Наиболѣе цѣлой оказалась въ 1909 году Бакинская организація, имѣвшая рабочую организацію, морской союзъ — «Союзъ моряковъ каспійскаго флота», армянскую организацію и отдѣльныхъ работниковъ, спеціализировавшихся на работѣ въ профессіональныхъ союзахъ

и кооперативахъ. Организація имѣла литературную и финансовую комиссіи и техническую группу. Во главѣ стоялъ областной комитетъ, непосредственно же всѣмъ дѣломъ руководилъ «исполнительный комитетъ». Работа въ легальныхъ союзахъ, кооперативахъ и клубахъ начиналась у организаціи обычно дружно, но долго продолжаться по полицейскимъ условіямъ не могла и постепенно прекращалась, оставляя руководителей организаціи при убѣжденіи, что въ этой области партія никогда не будетъ имѣть прочнаго, солиднаго успѣха. Нелегальная работа велась въ видѣ кружковыхъ занятій въ десяти кружкахъ разнаго типа и на массовкахъ; пропагандисты собирались особо на общія собранія пропагандистовъ. Дѣла организаціи шли настолько хорошо, что въ Октябрѣ 1909 года въ Закавказской области, по ея инціативѣ, состоялся даже VI-й областной съѣздъ, на которомъ, кромѣ Бакинской организаціи, присутствовали представители Батумской и Тифлиской организацій. Въ Баку работала отлично оборудованная типографія, которая издавала газеты «Современникъ» и «Морскую Волну», перепечатывала изданія Центральнаго Комитета, издавала много всякихъ прокламацій и обслуживала не только свою, но и нѣкоторыя иногородныя организаціи.

Появлялись въ томъ году изданія еще нѣсколькихъ организацій. Такъ «Таврическій союзъ» издавалъ «Борьбу» №№ 1 и 2, Сѣверный областной комитетъ—«Голосъ соціалиста-революціонера», выходило и «Знамя Урала». Изъ-за границы же проникали «Знамя Труда», «За Народъ», «Народное Дѣло», а также брошюры: «Законъ о крестьянскомъ разореніи», «Борьба итальянскихъ крестьянъ съ помѣщиками», «Чего хочетъ добиться правительство закономъ 9 Ноября».

Говоря о литературѣ того времени, надо отмѣтить, что въ Декабрѣ 1909 года, на № 12-мъ пріостановилось, временно, изданіе газеты «La Tribune Russe»,

которую съ Января 1909 года издавалъ на французскомъ языкѣ въ Парижѣ членъ партіи Рубановичъ, являвшійся представителемъ партіи въ Международномъ соціалистическомъ бюро. Названная газета рекламировала «Партію Соціалистовъ-Революціонеровъ» за границей, и благодаря личнымъ связямъ и знакомствамъ въ Парижѣ Рубановича — была довольно популярна въ соціалистическихъ кругахъ. Въ Октябрѣ 1912 года Рубановичъ возобновилъ изданіе своей группы подъ тѣмъ же названіемъ.

Что касается партійной работы по террору, то не смотря на поощреніе къ нему со стороны руководящихъ партійныхъ круговъ, въ теченіе года выступленія были сдѣланы лишь нѣсколько разъ. Въ Мартѣ, въ Нижне-Сергіевскомъ заводѣ Пермской губерніи, мѣстная организація сожгла домъ полицейскаго стражника и подожгла домъ завѣдывавшаго механическимъ цехомъ. 19 Апрѣля, въ Екатеринославѣ, убитъ на почвѣ партійныхъ недоразумѣній крестьянинъ съ женой. 20 Августа, въ Тобольскѣ, летучимъ боевымъ отрядомъ убитъ начальникъ тюрьмы Могилевъ и тогда же убитъ рабочій въ Екатеринославѣ по подозрѣнію въ измѣнѣ.

Въ концѣ же года былъ осуществленъ террористическій актъ, вновь поднявшій споры и толки о партіи, ея дѣятеляхъ и объ ихъ принципахъ.

Въ ночь на 17 Декабря членомъ партіи, бывшимъ городскимъ учителемъ Вятской губерніи Петровымъ, былъ взорванъ при посредствѣ адской машины на конспиративной квартирѣ начальникъ Петроградскаго охраннаго отдѣленія полковникъ Карповъ.

Петровъ, желая войти въ кругъ лицъ, служившихъ въ розыскныхъ органахъ, въ цѣляхъ полученія полезныхъ для партіи свѣдѣній, дабы заручиться довѣріемъ, началъ давать политической полиціи нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣятельности партіи, о чемъ и сообщилъ Центральному Комитету. Хотя всякія сношенія съ розыскными

органами въ партіи считались недопустимыми, Центральный Комитетъ не исключилъ Петрова изъ партіи, а разрѣшилъ ему «обезвредить послѣдствія своего поступка путемъ устраненія одного изъ руководителей сыска въ Россіи», и обѣщался помочь необходимыми техническими средствами, какъ динамитомъ, оболочками и т. д. Рѣшено было, что Петровъ убьетъ генерала Герасимова. Подъ контролемъ и руководствомъ Центральнаго Комитета, Петровъ продолжалъ сношенія съ представителями розыска, а затѣмъ, выѣхавъ въ Россію, сумѣлъ войти въ довѣріе вновь назначеннаго начальника охраннаго отдѣленія полковника Карпова и началъ разрабатывать планъ, по которому въ устраивавшуюся имъ ловушку должны были попасть товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Курловъ, генералъ Герасимовъ и полковникъ Карповъ. Завлечь въ засаду удалось лишь одного Карпова.

16 Декабря Петровъ долженъ былъ ожидать Карпова на конспиративной квартирѣ по Астраханской улицѣ. Установивъ своевременно въ гостиной подъ диваномъ адскую машину и приспособивъ къ ней проводы отъ электрическихъ звонковъ, Петровъ встрѣтилъ Карпова. Начали разговаривать. Черезъ нѣсколько минутъ, Петровъ, видя, что начальникъ охраннаго отдѣленія спокойно сидитъ въ гостиной на диванѣ, вышелъ изъ комнаты, спустился по парадной лѣстницѣ и включилъ необходимые проводы. Произошелъ взрывъ. Карповъ погибъ, сдѣлавшись жертвой служебнаго долга и излишней довѣрчивости. Петровъ, котораго на улицѣ ждалъ съ экипажемъ одинъ изъ членовъ партіи, дабы помочь ему скрыться, былъ задержанъ.

Участіе Центральнаго Комитета въ сношеніяхъ Петрова съ представителями розыска, а также самое убійство Карпова, выполненное съ удивительнымъ холоднымъ расчетомъ и спокойствіемъ, было раскритиковано даже нѣкоторыми членами партіи. Такъ областной комитетъ «Заграничной организаціи соціалистовъ-революціонеровъ»,

3 Января 1910 года, принялъ резолюцію, въ которой, опротестовавъ участіе членовъ партіи въ дѣлѣ Петрова, заявлялъ: «Областной комитетъ отмѣчаетъ, что представители партіи сочли возможнымъ вступить въ сношенія съ человѣкомъ, сблизившимся, хотя-бы и съ особыми цѣлями, съ главарями провокаціи и сыска, разрѣшили ему совершеніе акта, принимали отъ него денежные отчеты, оказали ему техническую помощь и косвенно вошли въ соприкосновеніе съ тайной полиціей, участвуя въ перепискѣ Петрова, диктуя ему письма съ «важными» для охраны свѣдѣніями. Областной комитетъ считаетъ своимъ долгомъ заявить, что тотъ путь, на который вступили партійные представители, является недопустимымъ и умаляетъ моральный престижъ партіи» *).

Поразило выполненное Петровымъ убійство и петроградскихъ соціалистовъ-революціонеровъ. Казалось непонятнымъ, почему Центральный Комитетъ, который такъ рѣзко нападалъ на правительство за внѣдреніе въ партійную среду шпіонажа, теперь самъ ввелъ въ среду политической полиціи своего шпіона и совершилъ съ нимъ въ непріятельскомъ станѣ предательское убійство. И руководящій петроградскій коллективъ отпечаталъ особое воззваніе, въ которомъ, высказавшись противъ поступка Центральнаго Комитета, заявилъ между прочимъ, что «послѣ совершеннаго имъ (Центральнымъ Комитетомъ) поступка партійныя организаціи не могутъ считать его въ данномъ составѣ центральнымъ и руководящимъ учрежденіемъ партіи» и предлагалъ всѣмъ партійнымъ организаціямъ устроить собраніе для обсужденія создавшагося положенія.

---

*) «Знамя Труда» № 25, Январь 1910 года.

XX.

1910—1913 годы.—Положеніе партійныхъ дѣлъ за границей.—Конференція заграничныхъ группъ содѣйствія въ 1911 году.—Газета «Починъ».—Издательская дѣятельность за границей.—Международный соціалистическій конгрессъ въ 1912 году.—Организаціи въ Россіи.—Положеніе партіи въ началѣ 1914 года.

1910—1913 г. г. были періодомъ прогрессивнаго упадка «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», который замѣчался какъ за границей, гдѣ сосредоточились руководящіе центры и круги партіи, такъ и въ Россіи.

Дѣятельность партіи за границей проявлялась въ тотъ періодъ въ слѣдующемъ. Выбранный на V-мъ Совѣтѣ партіи новый Центральный Комитетъ, который, какъ ожидалось, долженъ былъ возродить партію послѣ пережитаго ею кризиса, въ дѣйствительности остался старымъ по своему составу, что произошло благодаря слѣдующимъ причинамъ. Изъ числа выбранныхъ на V-мъ Совѣтѣ пяти членовъ Центральнаго Комитета, обязанныхъ по уставу находиться въ Россіи, туда выѣхало только двое, трое же остались жить за границей. Но кромѣ ихъ за границей находились и еще пять членовъ Центральнаго Комитета, «кооптированныхъ» выбранными членами. Эти то кооптированные, принадлежавшіе къ составу прежняго Центральнаго Комитета, члены и составили въ новомъ комитетѣ группу наиболѣе опытныхъ, знакомыхъ съ партійными дѣлами дѣятелей. Они, во главѣ съ Маркомъ Натансономъ, забрали въ свои руки власть надъ пар-

тіей и, присвоивъ себѣ произвольно наименованіе «Заграничной делегаціи», сдѣлались тѣмъ полновластнымъ партійнымъ центромъ, который фактически руководилъ всѣми дѣлами партіи, направлялъ ея литературные органы, давалъ характеръ всей ея дѣятельности.

Такое присвоеніе себѣ «Заграничной делегаціей» особыхъ полномочныхъ функцій, вооружило противъ нея многихъ эмигрантовъ и повело къ большимъ распрямъ личнаго характера.

Вмѣстѣ съ тѣмъ шли раздоры на идейной почвѣ. Центральный Комитетъ и центральный органъ, оставаясь вѣрными постановленіямъ V-го Совѣта партіи, не вносили въ партійную жизнь ничего новаго въ смыслѣ идейномъ, съ чѣмъ не могли примириться многіе изъ соціалистовъ-революціонеровъ эмигрантовъ.

«Извѣстія областного заграничнаго комитета» сдѣлались органомъ, на страницахъ котораго стали появляться статьи, шедшія вразрѣзъ со взглядами руководящихъ центровъ, критиковавшія ихъ, требовавшія организаціонной партійной перестройки и пересмотра партійной программы по самымъ важнымъ вопросамъ — соціализація земли, терроръ и т. д.

Такими статьями явились, напримѣръ: «Больные вопросы» — Савина (псевдонимъ Шимановскаго), «Какъ возстановить партійную организацію» — Воронова (псевдонимъ Лебедева) и «Къ вопросу объ основаніяхъ нашей аграрной программы» — Алексѣевскаго. Статьи эти повели къ рѣзкому конфликту между областнымъ заграничнымъ комитетомъ и «Заграничной делегаціей», въ результатѣ чего, съ 14 по 19 Апрѣля 1911 года, въ Парижѣ состоялась конференція заграничныхъ группъ содѣйствія «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ». На конференціи присутствовало 14 делегатовъ съ рѣшающими голосами: отъ областного комитета, Парижской, Нансійской, Тулузской, Льежской, Брюссельской, Мюнхенской, Бернской, Цюрихской, Лозанской и Лондонской

группъ и 16—съ совѣщательными. Кромѣ вопросовъ, имѣвшихъ мѣстное значеніе, конференція обсудила вопросы о «Знамени Труда», о дискуссіонномъ органѣ, о IV-й Государственной Думѣ.

По вопросу о «Знамени Труда», на которое многіе нападали за его нетерпимость къ чужимъ мнѣніямъ и за его излишнюю консервативность, конференція постановила: «Признавая, что печальная необходимость перенести за границу изданіе центральнаго органа партіи, который долженъ своевременно откликаться на всѣ событія дня и прилагать къ нимъ принципы программы и тактики, неизбѣжно отражается на этомъ органѣ уменьшеніемъ его связи съ жизнью и вновь возникающими потребностями текущей массовой работы, полагая, что единственнымъ, дѣйствительно радикальнымъ выходомъ изъ этого положенія было-бы созданіе въ Россіи отзывчиваго руководящаго органа, ближе связаннаго съ партійными работниками на мѣстахъ, конференція «Заграничной организаціи», тѣмъ не менѣе, находитъ, что въ настоящій моментъ необходимо напряженіе усилій, какъ редакціи органа, такъ и всѣхъ партійныхъ работниковъ въ смыслѣ приданія «Знамени Труда» большей отзывчивости, разнообразія и соотвѣтствія усложнившимся потребностямъ соціально-революціонной работы въ Россіи и полагаетъ, что особенное вниманіе органа должно быть устремлено на задачи руководства тѣми партійными работниками, которые дѣйствуютъ въ массовыхъ трудовыхъ организаціяхъ».

По поводу дискуссіоннаго органа конференція постановила: «1) Выдѣлить редактированіе органа изъ функцій Центральнаго бюро и поручить его редакціи изъ трехъ лицъ, избираемой на собраніи конференціи и обладающей правомъ кооптаціи; 2) сохранить дискуссіонный характеръ органа, ввести въ его программу, на ряду съ освѣщеніемъ очередныхъ вопросовъ соціализма въ Россіи, ознакомленіе съ основными вопросами соціа-

листической мысли и жизни Запада; 3) издавать при органѣ приложенія информаціоннаго характера, освѣщающія внутреннюю жизнь группъ, входящихъ въ составъ «Заграничной федераціи»; 4) поручить редакціи: а) заботиться о томъ, чтобы очередные вопросы теоріи и практики освѣщались со всѣхъ точекъ зрѣнія представленныхъ въ партіи и б) тщательно слѣдить за тѣмъ, чтобы свободная дискуссія всѣхъ вопросовъ не выражалась въ раздраженную не товарищескую полемику и 5) присвоить этому органу названіе «Вѣстникъ Заграничной федераціи группъ содѣйствія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» (органъ дискуссіонный) и приложеніямъ къ нему: «Извѣстія Заграничной федераціи группъ содѣйствія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».

Послѣднимъ вопросомъ, имѣвшимъ общепартійное значеніе, обсуждалось отношеніе партіи къ IV-й Государственной Думѣ. Конференція заслушала одинъ докладъ въ пользу участія въ Думѣ, послѣ чего и начались пренія, такъ какъ обстоятельнаго доклада за бойкотъ сдѣлано не было. Въ теченіе преній нѣсколько человѣкъ оспаривали мнѣнія докладчика, при чемъ были высказаны предложенія: а) бойкотировать Думу, б) итти мимо Думы, в) не участвовать въ выборахъ, какъ партіи, но не запрещать отдѣльнымъ членамъ выставлять свою кандидатуру.

Не выяснивъ достаточно вопроса, конференція всетаки поставила на голосованіе слѣдующіе вопросы:

1) Считаетъ-ли конференція желательнымъ участіе партіи въ выборахъ въ Государственную Думу? Рѣшающихъ голосовъ подано за—4, противъ—8, воздержалось отъ голосованія—2. При голосованіи всѣми присутствовавшими подано: за—8, противъ—19, воздержалось—5.

2) Считаетъ-ли конференція необходимымъ вынести отъ имени партіи бойкотъ IV-ой Государственной Думы? Рѣшающихъ голосовъ подано: за—2, противъ—11,

воздержалось — 1. При голосованіи всѣми присутствовавшими подано: за — 4, противъ—23, воздержалось—5.

Въ виду такой неопредѣленности во мнѣніяхъ рѣшено было предложить всѣмъ группамъ подвергнуть вопросъ о IV-й Думѣ обсужденію на собраніяхъ и въ литературѣ *).

Конференція не могла устранить и не устранила идейной розни среди жившихъ за границей соціалистовъ-революціонеровъ. Вскорѣ затѣмъ еще болѣе рельефно отслоилась группа, члены которой пропагандировали ненужность террора, необходимость работы въ Государственной Думѣ для использованія ея въ цѣляхъ соціально-революціоннаго воспитанія массъ и созданія партійнаго общественнаго мнѣнія, а также горячо отстаивали использованіе всякихъ легальныхъ возможностей внѣ Думы. По мнѣнію группы, партія должна была войти въ работу всевозможныхъ профессіональныхъ, кооперативныхъ, научно-просвѣтительныхъ и иныхъ легальныхъ организацій, и использовать ихъ по мѣрѣ возможности, имѣя въ виду конечную цѣль партіи. Во главѣ этой группы стояли Авксентьевъ, Бунаковъ, Лебедевъ («Вороновъ») и Слетовъ («Нечетный»).

Въ Іюлѣ 1912 года группа выпустила свою газету «Починъ» № 1, въ которой члены ея и развили свои взгляды на различные виды партійной работы. Въ передовой статьѣ редакція, отъ имени группы, заявила, что группа вовсе не преслѣдуетъ образованія какой либо особой партійной «фракціи», а лишь преслѣдуетъ цѣль «образованія и отлитія въ опредѣленныя формы особаго мнѣнія внутри партіи». Такъ обособились «правые» партіи, прозванные «починовцами».

Отмѣченный идейный и организаціонный разбродъ среди жившихъ за границей соціалистовъ-революціонеровъ усугублялся тѣмъ необычайнымъ недовѣріемъ и

*) «Знамя Труда» № 35.

взаимнымъ заподозрѣваніемъ въ измѣнѣ, которыя, казалось, окутали тогда всю частную и партійную жизнь соціалистовъ-революціонеровъ, благодаря раскрытію измѣны Азева и другихъ членовъ партіи. Бурцевъ усиленно продолжалъ свои розыски, оглашая списки партійныхъ предателей. Подозрѣнія въ предательствѣ падали, иногда, на совершенно невинныхъ въ томъ членовъ партіи. Былъ случай самоубійства извѣстной соціалистки-революціонерки, не перенесшей обвиненія въ измѣнѣ.

Послѣ столь громкой исторіи Азева, въ которомъ ошиблись лучшіе его друзья и пріятели, оправдываться тѣмъ, на кого падало почему либо подозрѣніе въ предательствѣ, было трудно. Мало кто отваживался вступаться за нихъ. Но многіе чувствовали, что не можетъ же быть среди партіи той сплошной измѣны и предательства, которая мерещилась многимъ, благодаря, главнымъ образомъ, разоблаченіямъ Бурцева—и ненависть глубокая и искренняя была отвѣтомъ ему со стороны партійной эмиграціи за его розыскную дѣятельность *).

Въ описываемый періодъ развала партіи, дѣятельность находившихся за границей соціалистовъ-революціонеровъ проявилась положительно, въ партійномъ смыслѣ, лишь въ области литературно-издательской.

Изъ періодическихъ журналовъ выходили изданія Центральнаго Комитета: «Знамя Труда», «За Народъ», весь заполнявшійся матеріаломъ для нижнихъ чиновъ, и крестьянская газета «Земля и Воля». Появились также два номера газетки «Рабочій» (№ 1, Ноябрь 1911 г. и № 2 въ 1912 г.), выпуская которую инициаторы надѣялись сдѣлать ее интереснымъ листкомъ для рабочихъ.

*) Интересная характеристика Бурцева, какъ дѣятеля послѣднихъ годовъ, имѣется въ брошюрѣ Липина: «Судъ надъ Азефщиною». Приложеніе: Бурцевіада.

Заграничный областной комитетъ издавалъ уже отмѣченныя «Извѣстія заграничнаго областного комитета», замѣненныя послѣ №-ра 15-го «Вѣстникомъ Заграничной федераціи группъ содѣйствія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» (№№ 16 и 17). За это же время вышли: четыре книжки сборника «Соціалистъ-Революціонеръ», давшаго интересный, хотя и тенденціозный, матеріалъ по исторіи партіи, и нѣсколько книжекъ популярнаго, разсчитаннаго на простого читателя сборника «Народное Дѣло», въ Іюлѣ вышелъ № 1—«Починъ», а съ Октября 1912 года стала вновь выходить, какъ уже было отмѣчено, «La Tribune Russe».

Изъ брошюръ появились: два выпуска «Памятки соціалиста-революціонера», изъ которыхъ первый заключаетъ въ себѣ программу, уставъ и имѣющія силу партійныя резолюціи, «Боритесь, наше дѣло побѣдить» и «Памяти Егора Сазонова», а также изданія редакціи «Народнаго Дѣла»—«Борьба», «Чему учитъ насъ правительство и III-я Государственная Дума», «Федотъ Онипко», «Донское казачье войско», и перепечатки нѣкоторыхъ статей изъ періодическихъ партійныхъ изданій.

Вышли также въ 1911 году двѣ брошюры, касавшіяся дѣла Азева:— «Заключеніе судебно-слѣдственной комиссіи по дѣлу Азефа» и «Судъ надъ Азефщиною»— А. Липина, возбудившія большіе толки и распри среди партійной эмиграціи.

Первая брошюра явилась результатомъ работы «Судебно-слѣдственной комиссіи», назначенной V-мъ Совѣтомъ партіи для ликвидаціи всего дѣла Азева и была издана Центральнымъ Комитетомъ партіи. Она не удовлетворила тѣхъ, кто былъ недоволенъ руководящими кругами партіи и ихъ дѣятельностью, и перу одного изъ таковыхъ и принадлежитъ вторая брошюра, изданная «Парижскою группою Соціалистовъ-Революціонеровъ». Авторъ послѣдней брошюры упрекалъ комиссію въ

искусственномъ подборѣ свидѣтелей, обходѣ нежелательныхъ вопросовъ и въ другихъ неправильностяхъ, которыя дѣлались при производствѣ разслѣдованія съ цѣлью скрыть косвенныхъ виновниковъ такъ долго коренившагося предательства въ партіи. Онъ не соглашался со многими выводами комиссіи и высказывалъ, между прочимъ, слѣдующіе взгляды на партію и ея порядки.

«Въ настоящій моментъ революціонныя партіи въ Россіи фактически не существуютъ. Отъ нихъ остались только тѣни, симулирующія жизнь. Революція искоренена до такой степени, что въ дѣйствительности приходится критиковать только прошлое. Мало того, революція не только разбита, но и скомпрометирована. Нѣкогда «Народная Воля» пала съ честью, послѣднее революціонное движеніе пало въ нѣкоторомъ отношеніи съ безчестіемъ. Да, оно опозорено непростительными ошибками, непростительными иллюзіями, непростительнымъ фанфаронствомъ и самомнѣніемъ, непростительными пріемами и дѣйствіями тѣхъ, которые поучали и руководили, игнорируя историческій опытъ и уроки прошлаго. Всѣ кумиры теперь повержены, всѣ цѣнности ждутъ своей переоцѣнки. Если суждено революціи возвратиться въ Россіи, то для избѣжанія новаго цикла неудачъ и разочарованій, необходимо, чтобы она приняла новые принципы въ основу теоріи и практики борьбы. Необходимо выясненіе и рѣшительное осужденіе всего того, что привело къ столь ужасной катастрофѣ»......

...«Наконецъ, въ отношеніи официальной «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», дѣло Азева грозило и грозитъ для нея моральною смертью. Еще до разоблаченія провокаціи, она стала, подобно другимъ партіямъ, тѣнью; теперь же она—тѣнь отъ тѣни. Но дѣло Азева было не только тяжкимъ и непоправимымъ ударомъ для центра, партійной организаціи и отдѣльныхъ дѣятелей. Оно породило массу чудовищныхъ легендъ и уродливыхъ заключеній, которыя не только насаждаютъ и укрѣ-

пляютъ ложь въ представленіяхъ о фактической сторонѣ «дѣла», не только переносятъ центръ тяжести отвѣтственности за содѣянное въ ненадлежащую плоскость, но и вовлекаютъ въ пучину гибнущихъ цѣнностей великія революціонныя идеи и великіе тактическіе принципы».

«Вотъ почему необходима безпощадная критика. Вотъ почему здѣсь прежде всего нообходимы правда и искренность...»

...«Исторія азевщины находитъ свое объясненіе главнымъ образомъ въ тѣхъ организаціонныхъ нравахъ, которые привились въ офиціальной «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» со времени ея основанія. Партія съ самаго начала создавалась и организовалась сверху. Съ самаго начала она имѣла централистическій характеръ. Съ самаго начала она строилась и воспитывалась въ духѣ идей и воззрѣній небольшой группы ея основателей...»

...«Центръ партіи создалъ ортодоксію, онъ же былъ и оставался ея верховнымъ блюстителемъ. Онъ опредѣлялъ, что слѣдуетъ считать правовѣріемъ и что ересью. Онъ выражалъ свои сентенціи въ офиціальной литературѣ и популяризировалъ ихъ черезъ своихъ агентовъ и черезъ покорныя ему учрежденія. «Периферія» безпрекословно принимала теоріи и мнѣнія, декретированныя сверху. Трудно найти примѣръ другой соціалистической партіи, столь послушной ея руководителямъ, столь слѣпо воспринимавшей ихъ догматы, столь мало участвовавшей, своимъ коллективнымъ творчествомъ, въ идейной работѣ, какъ «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ...»

...«Небольшой кружокъ спѣвшихся между собою дѣятелей, вошедшихъ въ руководящій центръ, фактически присвоилъ себѣ монополію идейно-теоретической работы и инціативы. Создана была атмосфера, въ которой подавлялась идейная сомодѣятельность работниковъ, и партія отталкивала отъ себя индивидуальности, критиче-

ская мысль которыхъ не укладывалась въ Прокурстово ложе освященнаго эклектическаго міросозерцанія официіальной партіи. Партійная масса была воспитана на офиціальномъ катехизисѣ и дисциплинирована въ чувствахъ слѣпого преклоненія передъ центромъ партіи, какъ единственномъ источникѣ партійной мудрости, которому слѣдовало всегда подчиняться «не за страхъ, а за совѣсть...»

...«Съ монополіею идейнаго руководительства соединилась монополія организаціоннаго руководительства. Управленіе партіи сосредоточилось въ рукахъ проникнутой бюрократическимъ духомъ касты. Бюрократическіе нравы и навыки постепенно сообщались отъ верховъ партіи къ комитетамъ и къ другимъ официіальнымъ инстанціямъ партіи».

«Высшая администрація партіи являлась замкнутою группою людей, связанныхъ тѣсною солидарностью не только совмѣстною работою съ самаго основанія партіи или вообще въ теченіе долгаго времени на службѣ партіи, но и общимъ для нихъ сознаніемъ своей особой миссіи, своего особаго престижа, своего особаго значенія для партіи—центра, какъ совокупности, и каждаго его члена въ отдѣльности. Въ глазахъ многихъ, партія—это были преимущественно центръ и близкіе къ центру дѣятели. О нѣкоторыхъ дѣятеляхъ, принадлежащихъ къ составу центра, приходилось слышать, что безъ нихъ партія не могла бы существовать. Если кто-нибудь скромно работалъ въ партіи, не входя въ близкое прикосновеніе съ центромъ и его офиціальными агентами, то о немъ говорилось—въ самомъ центрѣ,—что онъ «далекъ отъ партіи». Искавіе близости къ центру и снискиваніе его симпатій называлось «любовью къ партіи», а холопская покорность центру часто называлась «партійной дисциплиною...»

...«Основатели партіи слишкомъ склонны были смотрѣть на свою общественную дѣятельность почти какъ

на личное дѣло. Они ревниво оберегали партійную работу отъ вторженія элементовъ, не принадлежавшихъ къ окружавшему ихъ тѣсному кругу личностей. Ради содѣйствія дѣлу, они прежде всего привлекали и выдвигали на первый планъ своихъ женъ, родственниковъ и близкихъ друзей. Такъ, римскіе императоры, смотрѣвшіе на имперію, какъ на собственную вотчину, сосредоточивали управленіе ею въ рукахъ своихъ министровъ-рабовъ».

«Примѣръ сверху нашелъ подражателей. Появились революціонныя династіи. Въ партіи появились нравы непотизма и кумовства. Революціонное генеральство породило революціонное лакейство и революціонный карьеризмъ. Культъ революціоннаго чинопочитанія пускалъ корни. Условіемъ достиженія вліянія въ партіи стало обладаніе протекціею, связями, средствами. Нравы эти проникли и въ комитеты. Примѣръ: исторія знаменитаго московскаго комитета и «московской оппозиціи».

«Часто бывало, что крайне симпатичнымъ, способнымъ и преданнымъ людямъ преграждалась возможность плодотворной работы, вслѣдствіе каприза начальства или сплетенъ высокопоставленныхъ кумушекъ, тогда какъ ничего не стоящіе революціонные карьеристы или даже презрѣнные и нечистоплотные люди подвигались вверхъ по революціонной табели о рангахъ, благодаря прислужничеству, родству или важной протекціи...»

...«Въ той соціалистической и революціонной партіи, гдѣ генеральство и лакейство, карьеризмъ и непотизмъ получили право гражданства, слишкомъ часто забываютъ объ обязанности считаться съ моральными качествами личностей, принимаемыхъ въ партію и потомъ въ ней подвизающихся...»

...«Не только въ партію получали доступъ лица, моральный уровень которыхъ оставался неизвѣстною величиною, но, мало того, бюрократически-іерархическіе нравы въ самой партіи часто портили людей, которые,

при вступленіи въ партію, думали только о служеніи идеѣ и ни о чемъ другомъ».

«Какъ рабство деморализуетъ господъ и самихъ рабовъ, такъ и бюрократическія отношенія въ партійномъ союзѣ развращаютъ дѣятелей, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ партійной іерархіи. Высокомѣріе и заносчивость по отношенію къ низшимъ или слабымъ, раболѣпіе и пресмыкательство по отношенію къ высшимъ или сильнымъ—вотъ заурядныя явленія, наблюдаемыя не только въ отношеніяхъ между членами партіи, но и въ отношеніяхъ между фракціями и между партіями...»

...«Другой факторъ, который дѣйствовалъ деморализующимъ образомъ на партійные круги, это—власть денегъ въ самой партіи...»

...«Нынѣ соціалистическія партіи стали капиталистическими, въ томъ смыслѣ, что ихъ организаціи нуждаются въ капиталахъ и располагаютъ капиталами. Капиталъ, прежде нервъ войны, сталъ нынѣ также нервомъ жизни революціонной организаціи. Между двумя соперничающими революціонно-соціалистическими фракціями больше шансовъ на развитіе и успѣхъ имѣетъ та изъ нихъ, которая располагаетъ бо́льшими денежными средствами. Въ революціонной средѣ развивается уваженіе къ деньгамъ и къ силѣ. Къ деньгамъ льнутъ, передъ деньгами пресмыкаются. Истина и справедливость—здѣсь второстепенное дѣло. И поэтому вопросъ о власти денегъ въ революціи сталъ страшнымъ и больнымъ вопросомъ...»

...«А съ тѣхъ поръ какъ революціонныя организаціи стали получать въ свое распоряженіе большія денежныя средства, въ особенности послѣ совершенныхъ колоссальныхъ экспропріацій, къ тому виду революціоннаго карьеризма, который былъ направленъ на полученіе власти и вліянія въ партіи или черезъ партію, прибавился еще другой видъ революціоннаго карьеризма, съ вполнѣ осязательною экономическою подкладкою, съ

стремленіемъ пристроиться въ партійной бюрократіи и исканіемъ мѣста или платной работы въ самой партіи...»

...«Незамѣтно для партіи забота о добываніи денегъ превращается изъ средства въ цѣль. Ростъ партійной бюрократіи и ростъ бюджета обусловливаютъ другъ друга. Въ партіи особенно цѣнными начинаютъ казаться лица, имѣющія денежныя средства или могущія доставать денежныя средства. Они возвышаются до самыхъ верховъ партійной іерархіи. Не всегда, конечно, подобныя лица обладаютъ политическими и моральными качествами, соотвѣтствующими тому высокому положенію, которое имъ предоставляютъ. Но объ этомъ привыкаютъ мало заботиться».

«Бюрократическая психологія отражалась также на самомъ способѣ веденія дѣла».

«Бумажная дѣятельность, бумажное разслѣдованіе, бумажная борьба. Работа комиссій и канцелярій. Переписки, отписки и проволочки. Бюрократическій оптимизмъ, когда на бумагѣ и словесно все обстояло благополучно. Резолюціи, конференціи, споры о выѣденномъ яйцѣ, когда... Ганнибалъ стоитъ у воротъ. Видимость движенія, когда все стоитъ на одномъ мѣстѣ или сводится на нѣтъ. Фикція жизни, когда все замираетъ...»

...«Бюрократическая слѣпота не только мѣшала видѣть то, что есть, но часто еще порождала оптическій обманъ, при которомъ видятъ то, чего въ дѣйствительности нѣтъ. Вспомнимъ, съ какимъ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи, «Знамя Труда» взялось доказывать тезу убіенія Черняка правительственными агентами, опираясь притомъ на явно подложные документы. То же «Знамя Труда», послѣ провала «Сѣвернаго боевого отряда», когда стали говорить о провокаціи, высмѣяло обвинителей и назвало ихъ «салопницами». Таковы результаты бюрократически-партійнаго кретинизма»......

Видя во всѣхъ указанныхъ недостаткахъ партіи истинныя причины «азевщины», авторъ заканчиваетъ брошюру такими словами:

«Моментъ, который мы переживаемъ теперь, мраченъ. Рисующіяся намъ перспективы темны и печальны. Но кто знаетъ, не наканунѣ ли мы «настоящаго дня»? И, во всякомъ случаѣ, чѣмъ безотраднѣе дѣйствительность, тѣмъ болѣе соціалистъ обязанъ бороться за скорѣйшее наступленіе лучшаго будущаго. Не на насъ ли, на наши ошибки и иллюзіи, падаетъ значительная доля отвѣтственности за торжество зла? И, приступая къ новой борьбѣ, мы должны помнить, что, передъ тѣмъ какъ эмансипировать другихъ, мы должны прежде всего эмансипировать самихъ себя—отъ своихъ заблужденій, отъ пережитковъ нравовъ, отъ пережитковъ мысли» *).

Водвореніемъ въ Россію всей этой издававшейся за границей литературы занималась состоявшая при Центральномъ Комитетѣ транспортная комиссія, начавшая работать съ Іюня 1909 года. Судя по партійнымъ отчетамъ, дѣятельность транспортной комиссіи выразилась въ слѣдующемъ. Съ 1 Іюня 1909 года по 1 Іюня 1910 года комиссія распространила 87,082 экземпляра разныхъ заграничныхъ изданій, изъ которыхъ въ Россію было водворено около 75%. Приходъ кассы за этотъ періодъ достигъ до 30,000 франковъ, и почти вся сумма эта поступила въ кассу комиссіи изъ Центральнаго Комитета, чьи либо пожертвованія въ комиссію были незначительны. Приходъ кассы комиссіи за время съ 1 Января 1910 года по 1913 годъ включительно выразился слѣдующими цифрами: 1910 г. — 29,027 франковъ 35 сан., 1911 — 18,042 франка 30 сан.; 1912— 17,972 франка 20 сан. и 1913 г. 15,859 франковъ 70 сан. Расходовалась обычно вся сумма прихода, если не считать незначительныхъ остатковъ, изъ коихъ остатокъ 1913 года достигъ цифры 2,000 франковъ.

---

*) «Судъ надъ азефщиною» А. Липинъ. Изд. Парижской группы соціалистовъ-революціонеровъ. 1911 г.

Говоря про заграничную партійную жизнь, необходимо указать, что въ 1912 году «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» приняла участіе въ Международномъ соціалистическомъ конгрессѣ, состоявшемся въ Базелѣ 24—25 Ноября, который былъ созванъ «Международнымъ соціалистическимъ бюро» экстренно, съ цѣлью протеста противъ войны и для выработки мѣръ борьбы противъ нея.

По полученіи партіей приглашенія на конгрессъ, партійная «Комиссія по дѣламъ международнаго соціализма», выбранная на V-мъ Совѣтѣ партіи, выработала на засѣданіяхъ 19 и 21 Ноября слѣдующую резолюцію:

«Принимая во вниманіе, что современная война есть необходимый результатъ капиталистическаго строя, являясь столкновеніемъ капиталистическихъ государствъ, руководимыхъ имущими и правящими классами; принимая во вниманіе, что съ точки зрѣнія международнаго революціоннаго соціализма законна и плодотворна лишь война соціальная, т. е. борьба эксплуатируемыхъ классовъ противъ классовъ эксплуатирующихъ, и что внѣ этой сферы допустима лишь законность защиты угнетенной національности противъ угнетателя,—«Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» объявляетъ войну войнѣ и, въ случаѣ возникновенія столкновенія между націями, будетъ всѣми силами противодѣйствовать вовлеченію своей страны въ братоубійственную войну, гибельно отзывающуюся прежде всего на трудящихся массахъ, и прибѣгать для этого къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ».

«Основываясь также на резолюціяхъ, принятыхъ единогласно, въ томъ числѣ и «Партіей Соціалистовъ-Революціонеровъ», на Штутгартскомъ и Копенгагенскомъ международныхъ конгрессахъ,—комиссія полагаетъ, что партія должна въ настоящій моментъ развить максимумъ энергіи, чтобы помѣшать всѣми находящимися въ ея распоряженіи средствами распространенію войны».

«Сочувствуя стремленію балканскихъ народовъ завоевать себѣ автономію и независимость, комиссія обращаетъ вниманіе членовъ партіи на интриги державъ— особенно царскаго правительства,—которыя всегда пользовались смутою на Балканскомъ полуостровѣ для осуществленія своихъ узкихъ, династическихъ или имперіалистическихъ цѣлей, пользуясь славянскими народностями на Балканахъ, какъ орудіемъ для достиженія этихъ цѣлей».

«Долгъ партіи предостеречь рабочій классъ отъ всякихъ поползновеній отвлечь его вниманіе дѣлами Балканскаго полуострова, поползновеній, идущихъ какъ изъ правительственнаго лагеря, такъ и отъ нѣкоторой части либераловъ, подъ неославянскими тенденціями которыхъ скрываются хищные аппетиты россійскаго имперіализма».

«Партія должна стремиться къ тому, чтобы вся энергія крестьянства, пролетаріата и революціонной интеллигенціи была направлена на завоеваніе охраны труда, воли и земли».

«Партія должна использовать начинающійся политическій подъемъ для усиленія массовой организованной борьбы противъ царизма и солидарнаго съ нимъ капитализма, а успѣшное развитіе этой борьбы требуетъ сохраненія международнаго мира».

«Комиссія, убѣжденная, что сохраненіе международнаго мира тѣмъ вѣрнѣе будетъ достигнуто, чѣмъ единодушнѣе будутъ дѣйствовать всѣ секціи Интернаціонала, рекомендуетъ делегаціи «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» при голосованіи новой резолюціи руководствоваться принятыми уже партіей и Интернаціоналомъ резолюціями и голосовать за ту, которая лучше всего обезпечиваетъ максимумъ согласованности и энергіи всѣхъ секцій Интернаціонала противъ войны и за сохраненіе мира» *).

---

*) «Знамя Труда» № 47, Декабрь 1912 г.

Подсекція партіи была представлена девятью делегатами. Передъ конгрессомъ Международное бюро предложило выбрать по одному представителю отъ Франціи, Германіи, Англіи, Австріи и Россіи—для выработки проекта манифеста. Отъ партіи былъ выбранъ Рубановичъ. Послѣ двухдневной работы комиссія «пяти» выработала проектъ «манифеста», который затѣмъ и былъ принятъ конгрессомъ единогласно *), чѣмъ только и выразилась работа состоявшагося конгресса.

Что касается Россіи, то тамъ въ описываемые годы кое-гдѣ еще продолжали работать организаціи, вѣрившія въ программу партіи, ея руководителей, ихъ резолюціи. Онѣ плохо были освѣдомлены о томъ развалѣ, который въ дѣйствительности царилъ въ партіи; попадавшіе къ нимъ, хотя и съ большимъ запозданіемъ, номера «Знамени Труда» и другихъ партійныхъ изданій, какъ бы служили имъ доказательствомъ существованія партіи какъ цѣлаго, со всѣмъ ея руководящимъ аппаратомъ и подбодряли ихъ къ дѣятельности во имя партійныхъ идеаловъ.

Въ 1910 году продолжали работать организаціи: Петроградская, Бакинская, Воткинская (Вятской губерніи), Томская, Славянская (Харьковской губерніи), Егорьевская (Рязанской губерніи), Кинешемская (Костромской губерніи), Верхнеудинская, Вологодская, Елецкая и Уманская. Особенно хорошо работали Бакинская организація и отчасти Петроградская, хотя обѣ онѣ и получили серьезные удары со стороны розыскныхъ органовъ. 29 Апрѣля была заарестована находившаяся въ Баку типо-

*) Приложеніе № 10.

графія Закавказскаго областного комитета, печатавшая не только свои изданія («Современникъ», «Морская Волна»), но и изданія Центральнаго Комитета. При ней было найдено много литературы, различные документы, печати и бланки для паспортовъ. 30 Мая была арестована библіотека Бакинской организаціи и въ ней обнаружены различные документы и отчеты.

Въ Петроградѣ, послѣ ударовъ, нанесенныхъ организаціи въ 1908 и 1909 годахъ, лишь къ концу 1909 года нѣсколько интеллигентовъ сумѣли поставить работу среди рабочихъ, и образовали «Рабочій центръ», или «Рабочій союзъ», изъ выборныхъ представителей отъ каждаго района и изъ представителей профессіональныхъ союзовъ, Желѣзнодорожнаго союза и Центральнаго Комитета. Въ Январѣ 1910 года «Рабочій центръ» выбралъ свой исполнительный органъ «Исполнительное бюро», но послѣдовавшіе затѣмъ аресты парализовали налаженную, было, работу. Вскорѣ затѣмъ образовалась «Группа интеллигентовъ работниковъ» пропагандистовъ, которая рѣшила уничтожить «Рабочій центръ», но и группа была арестована и къ осени 1910 года Петроградская организація, какъ таковая, уже не существовала *).

Въ началѣ того же 1910 года, въ Петроградѣ, по иниціативѣ упоминавшагося уже Яна Михалевича, выступила небольшая группа соціалистовъ-революціонеровъ, начавшая вести пропаганду за образованіе особой организаціи соціалистовъ-революціонеровъ, построенной на новыхъ, болѣе соотвѣтствовавшихъ духу времени, началахъ. Отъ имени группы была выпущена декларація, въ которой цѣли группы изображены слѣдующимъ образомъ:

---

*) Въ томъ же 1910 году былъ разбитъ въ Петроградѣ автономный «Всероссійскій военный союзъ», въ ряды котораго входили и соціалисты-революціонеры.

«Мы—соціалисты-революціонеры. Если и есть среди насъ лица, настаивающія на полномъ и подробномъ, въ самомъ недалекомъ будущемъ, пересмотрѣ тактики партіи, то мы не придаемъ этому значенія безусловнаго расхожденія, при которомъ совмѣстная работа немыслима: во первыхъ, всякая жизненная программа необходимо должна пересматриваться въ зависимости отъ измѣнившихся условій жизни, а во вторыхъ, по нашему мнѣнію теоретическія разногласія въ деталяхъ, особенно въ безвременье, нисколько не мѣшаютъ совмѣстной практической работѣ. Мы признаемъ не только платоническую необходимость, но и реальную возможность, при существующихъ условіяхъ жизни въ Россіи, революціонно-соціалистической дѣятельности».

«Первоочередными задачами этой дѣятельности считаемъ: 1) собираніе и объединеніе разбитыхъ и разсѣянныхъ элементовъ партіи; 2) постройку ихъ на автономныхъ и демократическихъ началахъ и 3) углубленіе соціалистической работы среди крестьянъ и городскихъ рабочихъ, а также среди интеллигенціи, учащейся молодежи и среди военныхъ. Что касается методовъ массовой работы, то сама жизнь заставила насъ относиться отрицательно къ прежнимъ пріемамъ партійной работы, практиковавшей широкій, но поверхностный захватъ массы путемъ агитаціи и безсистемной кружковой пропаганды. Настоящее время и пережитыя неудачи диктуютъ необходимость углубленія соціалистической работы, ограничиваясь небольшими по составу, но прочными кружками, которые должны объединять наиболѣе сознательные элементы и служить проводниками въ широкія массы соціально-революціонныхъ идей».

«По нашему глубокому убѣжденію, серьезнымъ тормозомъ для соціалистическо-революціонной работы было: 1) традиціонное управленіе этой работой сверху, путемъ директивъ центральныхъ учрежденій, недостаточно

освѣдомленныхъ о внутреннемъ состояніи партіи, особенно когда ряды ея безпредѣльно расширились; 2) оторванность партійныхъ центровъ отъ массъ, о настроеніи которыхъ удавалось узнавать, обыкновенно, лишь по докладамъ отдѣльныхъ лицъ, часто переоцѣнивавшихъ силы и вліяніе мѣстныхъ организацій. Всякая, основанная на знаніи мѣстныхъ условій, иниціатива и даже сама цѣлесообразность въ работѣ иногда убивалась путемъ внѣдренія въ мѣстныя организаціи различныхъ «уполномоченныхъ» или просто посылаемыхъ изъ центра товарищей-руководителей, которые, облеченные почти диктаторской властью, прежде всего заботились о партійной дисциплинѣ, въ смыслѣ субординаціи, а не идейной послѣдовательности. И потому часто происходили недомолвки, ссоры, борьба за главенство и т. д. и т. д. Завелась цѣлая сѣть бюрократическихъ инстанцій, по-чиновничьи объявлявшихъ свои резолюціи по докладамъ уполномоченныхъ или внѣдренныхъ руководителей, крѣпко державшихъ въ своихъ рукахъ право сношеній съ центромъ. А за этимъ мертвымъ дѣломъ стало хирѣть и живое дѣло. И часто успѣшно работали лишь тѣ организаціи, которыя центромъ были совершенно заброшены безъ вниманія: они были самостоятельны, надѣялись только на себя. Центръ заботился о центрѣ, всю работу сосредоточилъ въ себѣ, выполнить же не успѣвалъ и не умѣлъ».

«Наученные пережитымъ опытомъ, мы признаемъ настоятельно необходимой только демократическую организацію, строющуюся снизу, свободную и автономную въ своей мѣстной дѣятельности, лишь координированную съ дѣятельностью другихъ автономныхъ организацій».

«1) Съ нашей точки зрѣнія, руководящая роль центра необходима лишь для координированія дѣйствій всѣхъ организацій. Въ дѣлѣ же мѣстной работы каждая группа вырабатываетъ линію поведенія сообразно окружающимъ условіямъ, на основаніи учета всего пе-

режитаго. Такимъ образомъ, не могутъ быть предрѣшены и стать обязательными тѣ или иныя формы рабочихъ, крестьянскихъ, военныхъ и другихъ организацій. Боевое же дѣло должно быть, по нашему мнѣнію, выдѣлено въ совершенно самостоятельную организацію».

«2) Мы, какъ группа, полагаемъ, что въ задачи автономныхъ партійныхъ группъ уже теперь должно входить не только обсужденіе коренного организаціоннаго вопроса, но также путемъ широкаго устнаго и печатнаго обмѣна мыслей—изученіе всѣхъ измѣненій, происшедшихъ въ соціально-экономической и политической жизни страны, и непосредственная практическая работа въ массахъ—въ той формѣ, какая будетъ подсказана мѣстными условіями».

«Для урегулированія отношеній, какъ внутри ихъ самихъ, такъ и по отношенію къ федеративному центру, являющемуся, главнымъ образомъ, информаціоннымъ и исполнительнымъ органомъ партіи (при чемъ общее направленіе партійной дѣятельности должно опредѣляться компетентнымъ общепартійнымъ собраніемъ, необходимо обратить вниманіе на выработку организаціоннаго устава, обезпечивающаго демократическій строй партіи».

«3) Проведеніе въ партію этихъ началъ мы считаемъ своимъ долгомъ и, поднявъ этотъ вопросъ, мы предлагаемъ обсудить его всѣмъ товарищамъ и призываемъ ихъ также образовывать товарищескія автономныя группы, которыя должны связаться впослѣдствіи на федеративныхъ началахъ» *).

Арестъ Михалевича разстроилъ постройку новой партіи и попытка эта болѣе не возобновлялась.

Всѣ другія, перечисленныя выше, организаціи, проявлявшія свою дѣятельность рѣдкими кружковыми занятіями да распространеніемъ литературы, были арестованы въ теченіе года, при чемъ у Славянской и Уман-

*) Подлинникъ.

ской были обнаружены типографіи. Была прекращена въ Маѣ того года также и работа партійной «Финляндской военно-революціонной организаціи» по Гельсингфорсу, Выборгу и Кронштадту, которой руководили соціалисты-революціонеры, жившіе въ Финляндіи, и былъ нанесенъ сильный ударъ дѣлу распространенія по Россіи партійной литературы, центръ каковой дѣятельности находился въ Москвѣ.

Занималась тамъ этимъ группа лицъ, во главѣ съ нѣкоей Филипповой. Осенью Филиппова и ея кружокъ были арестованы, при чемъ по обыску былъ обнаруженъ богатый матеріалъ, давшій указанія болѣе чѣмъ на тридцать пунктовъ, куда доставлялась литература, гдѣ были партійныя организаціи или партійные люди *). Произведенные затѣмъ по этимъ пунктамъ, болѣе чѣмъ у 80 лицъ, обыски дали хорошіе результаты и разстроили дѣло транспортировки и разсылки литературы.

Предпринятая въ томъ же году руководителемъ «Боевой Организаціи» Савинковымъ поѣздка въ Россію для сорганизаціи покушенія на Государя Императора и предсѣдателя Совѣта Министровъ цѣли не достигла:— Савинковъ вернулся за границу и доложилъ «Заграничной делегаціи», что, заподозривъ среди своей группы измѣну, онъ прекратилъ работу. Неудачна была поѣздка по Россіи и присланнаго изъ-за границы члена Центральнаго Комитета Зензинова—онъ былъ арестованъ.

Мѣстный терроръ проявился лишь неудачнымъ покушеніемъ 3 Марта въ Баку на командира порта.

---

*) Петроградъ, Москва, Одесса, Кострома, Саратовъ, Архангельскъ, Екатеринославъ, Житоміръ, Владимірская губ., Самара, Симбирскъ, Астрахань, Ярославль, Казань, Тверь, Смоленскъ, Пенза, Кіевъ, Оренбургъ, Вологодская губ., Орловская губ., Рига, Либава, Черниговъ, Вятская губ., Ростовъ на Дону, Кубанская область, Иркутская губ., Тобольская губ., Семирѣченская обл., Пермская губ.

Однако слѣдуетъ сказать, что конецъ 1910 года все-таки былъ отмѣченъ нѣкоторымъ оживленіемъ среди соціалистовъ-революціонеровъ. Общественное движеніе, начавшееся послѣ смерти Толстого подъ лозунгомъ— «долой смертную казнь», нашло откликъ среди студенчества. Вскорѣ затѣмъ въ нѣкоторыхъ кружкахъ студенчества пошла агитація по связи съ безпорядками, происшедшими въ Вологодской и Зерентуйской тюрьмахъ, для подавленія которыхъ были приняты крутыя репрессивныя мѣры. Начавшееся броженіе съ его сходками, рѣчами, забастовками, было понято нѣкоторыми изъ старыхъ соціалистовъ-революціонеровъ, правда оторванныхъ отъ русской жизни, какъ начало новаго общественнаго подъема, готоваго перейти въ революціонную вспышку. Мелькнула мысль воспользоваться моментомъ, использовать молодежь, какъ застрѣльщиковъ революціи. Появилась статья «Началось», въ которой имѣются слѣдующія строки:

«Какъ же должна реагировать партія на студенческія волненія и что она должна дѣлать? Уже благодаря своему будирующему характеру, студенческое движеніе должно быть привѣтствуемо партіей, должно привлечь ея усиленное вниманіе; партія должна, связавшись со студентами соціалистами-революціонерами, стараться направить это движеніе на путь послѣдовательности и опредѣленности; она должна употребить всѣ силы на то, чтобъ вырвать студенчество изъ-подъ вліянія «кадетовъ» и культурниковъ, чтобъ ярче подчеркнуть создавшійся конфликтъ между молодежью и правительствомъ... Процессъ движенія, мѣстныя столкновенія создадутъ усиленный ростъ студенческаго сознанія и убѣжденности. Явное же и опредѣленное стремленіе оппозиціонной профессуры сгладить, утихомирить движеніе только яснѣе указываетъ честному и бодрому студенчеству на необходимость союза съ революціей. Сама логика событій пробуждаетъ революціонно-демократическіе слои студенче-

ства развивать и расширять борьбу; и если уже начало этого движенія носитъ несомнѣнный характеръ революціонности и руководство имъ принадлежитъ соціалистамъ, то, развиваясь въ дальнѣйшемъ, оно должно организоваться и итти рука объ руку съ революціей. Революціонная партія, «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ», должна направить всѣ свои усилія къ тому, чтобы организовать это движеніе и привлечь отдѣльныя группы студенчества къ непосредственной революціонной работѣ въ народѣ. Партія должна усиленно бороться черезъ своихъ представителей съ лозунгами культурниковъ и «кадетовъ»—«берегите университетъ». Политика умѣренности и аккуратности, политика лояльности должна встрѣтить рѣшительный отпоръ со стороны соціалистовъ-революціонеровъ».

«Демонстраціи, явочныя сходки, забастовки уже вызываютъ къ жизни общестуденческія организаціи, и онѣ должны быть нами использованы въ цѣляхъ вліянія на студенческія массы. Прекратившія свое существованіе эсеровскія студенческія фракціи ходомъ вещей снова возстанавливаются и должны будутъ впитать въ себя наиболѣе активный элементъ. Пока нѣтъ широкаго пролетарскаго и крестьянскаго движенія, на товарищахъ студентахъ соціалистахъ-революціонерахъ лежитъ славная, достойная миссія, организовывая и направляя студенческое движеніе, будировать страну, создавать яркій центръ вниманія; а проснувшееся революціонное студенчество выдѣлитъ изъ себя творческія живыя силы для революціонной народной работы» *).

Но изъ призывовъ соціалистовъ - революціонеровъ пользы для партіи не получилось. Студенческія волненія прекратились сами по себѣ. Революціоннаго подъема не послѣдовало.

---

*) «Знамя Труда» № 33, Январь 1911 года.

Въ 1911 году организаціи соціалистовъ-революціонеровъ были обнаружены: въ Петроградѣ—«Военно-революціонная организація», «Петроградская группа», партійные кружки въ профессіональныхъ союзахъ, «автономная группа»,—а также въ Харьковѣ, Москвѣ, Нарвѣ, Архангельскѣ и Боровичахъ, Новгородской губерніи. Всѣ они были разбиты арестами, при чемъ въ Петроградѣ и Харьковѣ взяты типографіи. Заявили о своемъ существованіи изданіемъ прокламацій также группы Бакинская, Могилевская, Омская, Кіевская и Воронежская *).

Въ томъ году были произведены два послѣдніе партійные террористическіе акта, послѣ которыхъ терроръ лишь усиленно пропагандируется на страницахъ партійныхъ органовъ, но въ жизнь не проводится. Въ Вологдѣ 15 Апрѣля было произведено покушеніе на жизнь тюремнаго инспектора Ефимова, по поводу котораго Центральный Комитетъ выпустилъ извѣщеніе, что покушеніе совершено «Летучимъ боевымъ отрядомъ» партіи. Оно явилось местью за примѣненіе къ арестантамъ Вологодской каторжной тюрьмы тѣлеснаго наказанія.

По подобнымъ же мотивамъ, 18 Августа, бывшій студентъ Кіевскаго политехническаго института Лагуновъ, сосланный въ Сибирь на поселеніе, явившись подъ видомъ просителя «инженеръ-механика Павлова» на квартиру начальника Зерентуйской тюрьмы Высоцкаго, стрѣлялъ въ послѣдняго и тяжело ранилъ его. Покушеніе это, по заявленію Центральнаго Комитета, было организовано «Сибирскимъ летучимъ боевымъ отрядомъ» партіи и описано въ передовой статьѣ № 39 «Знамени Труда» за

*) Судя по замѣткѣ, помѣщенной въ № 42 «Знамени Труда», въ концѣ 1911 года группы соціалистовъ-революціонеровъ существовали, будто бы, также въ Одессѣ, нѣкоторыхъ городахъ Волынской, Орловской, Владимірской, Подольской, Кубанской, Херсонской, Иркутской, Томской губерній и въ Прибалтійскомъ краѣ.

1912 годъ, которая заканчивается слѣдующими строками: «Товарищъ выполнилъ то, чего требовали честь партіи и долгъ революціонера. Случайная неполная удача акта имѣетъ мало значенія. Для насъ важна та моральная сила, то спокойное, обдуманное самопожертвованіе, примѣръ котораго явилъ намъ Б. И. Лагуновъ. Партія сохранитъ его въ своей благодарной памяти» *).

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ, въ виду появившихся во многихъ русскихъ газетахъ извѣстій о причастности «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» къ дѣлу убійства предсѣдателя Совѣта Министровъ Столыпина, Центральный Комитетъ партіи, въ № 38 «Знамени Труда», заявилъ, что ни онъ, ни мѣстныя партійныя организаціи въ томъ дѣлѣ не принимали никакого участія **).

Въ 1912 году были обнаружены и разстроены организаціи: «Петроградская рабочая группа», крестьянскія братства въ с. Ивановкѣ и Кочетовкѣ, Воронежской губерніи, «Сѣверо-волжская организація» въ Ярославлѣ, Нарвская автономная группа, Ярославская крестьянская, организаціи въ Омскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Баку и группа лицъ, скрывавшихся въ Финляндіи. Появлялись прокламаціи также отъ имени Московской, Минской и Юрьевской организацій.

Прошедшая въ томъ году предвыборная въ IV-ую Государственную Думу кампанія почти не затронула остатковъ партіи. Еще въ концѣ 1911 года Центральный Комитетъ, желая выяснить отношеніе своихъ организацій къ Думѣ, объявилъ партійную анкету по вопросу объ участіи въ выборахъ въ IV-ую Думу, и хотя по печальному состоянію организацій анкета не могла полу-

*) «Знамя Труда» № 39,—«Покушеніе на Высоцкаго».

**) Богровъ, убившій предсѣдателя Совѣта Министровъ Столыпина, на допросахъ призналъ себя анархистомъ. Ранѣе онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ членомъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».

читься полной и исчерпывающей вопросъ, все-таки большинство опрошенныхъ высказалось противъ участія въ выборахъ, но за использованіе ихъ «для указанія путей революціонной борьбы, для развитія перспективъ прямого политическаго дѣйствія, для организаціи массъ, для этого дѣйствія и для этой борьбы» *).

Въ виду такого преобладавшаго мнѣнія, въ наступившихъ выборахъ соціалисты-революціонеры не участвовали, но развить предлагавшуюся агитаціонную кампанію они не могли, такъ какъ не имѣли на то ни силъ, ни средствъ.

Зимою того года соціалисты-революціонеры подняли, было, голосъ во время студенческихъ волненій и по поводу извѣстныхъ Ленскихъ событій, но безуспѣшно; все ограничилось лишь выпускомъ въ столицахъ нѣсколькихъ прокламацій.

1913 годъ, годъ юбилея царствующаго Дома Романовыхъ, Центральный Комитетъ хотѣлъ омрачить устройствомъ демонстрацій и другихъ противоправительственныхъ проявленій, съ каковой цѣлью издалъ нѣсколько брошюръ противудинастическаго характера, отпечаталъ прокламаціи и началъ соотвѣтствующую пропаганду. Но мѣстныя организаціи, заявлявшія о своемъ существованіи лишь изданіемъ прокламацій въ Петроградѣ, Москвѣ, Черниговѣ, Баку, на Уралѣ, Кіевѣ, въ Забайкальѣ, были столь слабы, что ничего сдѣлать не могли и партійныя начинанія въ этомъ направленіи рушились.

Передъ 4 Апрѣля, въ Петроградѣ, соціалисты-революціонеры начали агитацію за устройство въ тотъ день демонстраціи на Невскомъ проспектѣ въ память Ленскихъ событій. Были выпущены прокламаціи отъ «Коллектива петроградскихъ группъ соціалистовъ-революціонеровъ», но демонстрація не состоялась. Такъ-же неудачна была агитація и за демонстрацію 1 Мая.

*) «Знамя Труда» № 41, 1912 года.

Въ Маѣ, около Выборга, состоялось собраніе представителей отъ петроградскихъ группъ соціалистовъ-революціонеровъ съ нѣсколькими приглашенными отъ иногородныхъ организацій, которое было названо—«Учредительной конференціей». Послѣ обсужденія современнаго положенія Россіи и средствъ борьбы съ правительствомъ, конференція признала: «что лозунги, программа и тактика «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» со времени ея основанія отвѣчали требованіямъ и настроенію трудового народа, что они отвѣчаютъ имъ и нынѣ, и что потому—ни одно изъ программныхъ требованій партіи не будетъ оставлено до тѣхъ поръ, пока живъ самъ трудовой народъ, и что непоколебимой останется и революціонная тактика партіи. Конференція выработала обращеніе «Къ трудовому народу и ко всѣмъ гражданамъ отъ учредительной петроградской конференціи». Это обращеніе *) было привѣтствовано «Знаменемъ Труда», какъ хорошая попытка возобновить партійную работу и оно является послѣднимъ программнымъ заявленіемъ общепартійнаго характера. Конференція выбрала затѣмъ Петроградскій комитетъ, на который и возложила руководство возобновляемой революціонною работою, но члены выбраннаго комитета вскорѣ были порознь арестованы и налаживавшееся дѣло разстроилось.

Къ началу 1914 года партійныхъ организацій въ Россіи, въ строгомъ смыслѣ слова, не было. Были лишь разбросанные по разнымъ городамъ соціалисты-революціонеры, мечтавшіе о такихъ организаціяхъ и о партійной работѣ. За границей же оставалась эмиграція, раздѣленная на фракціи, существовалъ Центральный Комитетъ съ его комиссіями и литературные органы. Была программа партіи, уставъ и руководящія резолюціи.

*) Приложеніе № 11.

Иными словами — сохранились партійные кадры, готовые начать, когда понадобится, революціонную дѣятельность по выработанному, вполнѣ опредѣленному плану.

Крестьянство, пролетаріатъ и военная среда—вотъ куда направятъ свои усилія партійные работники, стараясь привлечь ихъ на свою сторону для борьбы съ правительствомъ.

Терроръ и особенно центральный—вотъ главное средство борьбы, къ которому обратится «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ», лишь только наступитъ время, благопріятное для ея работы.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1.

(Глава I).

Программа Исполнительнаго Комитета *).

А.

«По основнымъ своимъ убѣжденіямъ мы—соціалисты и народники. Мы убѣждены, что только на соціалистическихъ началахъ человѣчество можетъ воплотить въ своей жизни свободу, равенство, братство, обезпечить общее матеріальное благосостояніе и полное всестороннее развитіе личности, а стало-быть и прогрессъ. Мы убѣждены, что только народная воля можетъ санкціонировать общественныя формы, что развитіе народа прочно только тогда, когда оно идетъ самостоятельно и свободно, когда каждая идея, имѣющая воплотиться въ жизнь, проходитъ предварительно черезъ сознаніе и волю народа. Народное благо и народная воля—два наши священнѣйшіе и неразрывно связанные принципа.

Б.

1) Вглядываясь въ обстановку, среди которой приходится жить и дѣйствовать народу, мы видимъ, что народъ находится въ состояніи полнаго рабства—экономическаго и политическаго. Какъ рабочій—онъ трудится исключительно для прокормленія и содержанія паразитныхъ слоевъ; какъ гражданинъ—онъ лишенъ

*) См. подлинникъ, 2-е изданіе «Народной Воли». Въ извѣстной книжкѣ Бурцева «За 100 лѣтъ» эта программа помѣщена, но безъ отдѣла Е, въ которомъ имѣется руководящій для партій принципъ борьбы съ правительствомъ: «цѣль оправдываетъ средства». *А. С.*

всякихъ правъ; вся русская дѣйствительность не только не соотвѣтствуетъ его волѣ, но онъ даже не смѣетъ ее высказать и формулировать; онъ не имѣетъ даже возможности думать о томъ, что для него хорошо и что дурно, и самая мысль о какой-то волѣ народа считается преступленіемъ противъ существующаго порядка. Опутанный со всѣхъ сторонъ, народъ доводится до физическаго вырожденія, до отупѣлости, забитости, нищенства—до рабства во всѣхъ отношеніяхъ.

2) Надъ закованнымъ въ цѣпи народомъ мы замѣчаемъ облегающіе его слои эксплуататоровъ, создаваемыхъ и защищаемыхъ государствомъ. Мы замѣчаемъ, что это государство составляетъ крупнѣйшую въ странѣ капиталистическую силу, что оно же составляетъ единственнаго политическаго притѣснителя народа, что благодаря ему только могутъ существовать мелкіе хищники. Мы видимъ, что этотъ государственно-буржуазный наростъ держится исключительно голымъ насиліемъ: своей военной, полицейской и чиновничьей организаціей, совершенно также, какъ держались у насъ монголы Чингисъ-Хана. Мы видимъ совершенное отсутствіе народной санкціи этой произвольной и насильственной власти, которая силою вводитъ и удерживаетъ такіе государственные и экономическіе принципы и формы, которые не имѣютъ ничего общаго съ народными желаніями и идеалами.

3) Въ самомъ народѣ мы видимъ еще живыми, хотя всячески подавляемыми, его старые, традиціонные принципы: право народа на землю, общинное и мѣстное самоуправленіе, зачатки федеративнаго устройства, свободу совѣсти и слова. Эти принципы получили бы широкое развитіе и дали бы совершенно новое направленіе, въ народномъ духѣ, всей нашей исторіи, если бы только народъ получилъ возможность жить и устраиваться такъ, какъ хочетъ, сообразно съ своими собственными наклонностями.

В.

1) Поэтому мы полагаемъ, что, какъ соціалисты и народники, мы должны поставить своей ближайшей задачей—снять съ народа подавляющій его гнетъ современнаго государства, произвести политическій переворотъ, съ цѣлью передачи власти народу. Этимъ переворотомъ мы достигнемъ: во 1-хъ, что развитіе народа отнынѣ будетъ итти самостоятельно, согласно его собственной волѣ и наклонностямъ; во 2-хъ, того, что въ нашей русской жизни будутъ признаны и поддержаны многіе чисто соціалистическіе принципы, общіе намъ и народу.

2) Мы полагаемъ, что народная воля была бы достаточно хорошо высказана и проведена Учредительнымъ Собраніемъ, избраннымъ свободно, всеобщей подачей голосовъ, при инструкціяхъ отъ избирателей. Это, конечно, далеко не идеальная форма проявленія народной воли, но единственно, въ настоящее время, возможная на практикѣ, и мы считаемъ нужнымъ поэтому остановиться на ней.

3) Такимъ образомъ, наша цѣль—отнять власть у существующаго правительства и передать ее Учредительному Собранію, составленному какъ сейчасъ сказано, которое должно пересмотрѣть всѣ наши государственныя и общественныя учрежденія и перестроить ихъ согласно инструкціямъ своихъ избирателей.

Г.

Подчиняясь вполнѣ народной волѣ, мы, тѣмъ не менѣе, какъ партія, сочтемъ долгомъ явиться предъ народомъ со своей программой. Ее мы будемъ пропагандировать до переворота, ее мы будемъ рекомендовать во

время избирательной агитаціи, ее мы будемъ защищать въ Учредительномъ Собраніи. Эта программа слѣдующая:

1) постоянное народное представительство, составленное какъ выше сказано, и имѣющее полную власть во всѣхъ общегосударственныхъ вопросахъ;

2) широкое областное самоуправленіе, обезпеченное выборностью всѣхъ должностей, самостоятельностью міра и экономической независимостью народа;

3) самостоятельность міра, какъ экономической и административной единицы;

4) принадлежность земли народу;

5) система мѣръ, имѣющихъ передать въ руки рабочихъ всѣ заводы и фабрики;

6) полная свобода совѣсти, слова, печати, сходокъ, ассоціацій и избирательной агитаціи;

7) всеобщее избирательное право, безъ сословныхъ и имущественныхъ ограниченій;

8) замѣна постоянной арміи территоріальной.

Мы будемъ проводить эту программу и полагаемъ, что въ ней всѣ пункты невозможны одинъ безъ другого и только въ совокупности обезпечиваютъ политическую и экономическую свободу народа и правильное его развитіе.

Д.

Въ виду изложенныхъ цѣлей, дѣятельность партіи располагается въ слѣдующихъ отдѣлахъ:

1) Дѣятельность пропагаторская и агитаціонная.

Пропаганда имѣетъ своей цѣлью популяризировать во всѣхъ слояхъ населенія идею демократическаго политическаго переворота, какъ средство соціальной реформы, а также популяризацію собственной программы партіи. Критика существующаго строя, изложеніе и

уясненіе способовъ переворота и общественной реформы составляютъ сущность пропаганды.

Агитація должна стремиться къ тому, чтобы со стороны народа и общества заявлялись, въ наивозможно широкихъ размѣрахъ, протестъ противъ существующаго порядка и требованіе реформъ въ духѣ партіи, особенно же требованіе созыва Учредительнаго Собранія. Формы протеста могутъ быть: сходки, демонстраціи, петиціи, тенденціозные адресы, отказъ отъ уплаты податей и пр.

2) Дѣятельность разрушительная и террористическая.

Террористическая дѣятельность, состоящая въ уничтоженіи наиболѣе вредныхъ лицъ правительства, въ защитѣ партіи отъ шпіонства, въ наказаніи наиболѣе выдающихся случаевъ насилія и произвола со стороны правительства, администраціи и т. п.,—имѣетъ своей цѣлью подорвать обаяніе правительственной силы, давать непрерывное доказательство возможности борьбы противъ правительства, поднимать, такимъ образомъ, революціонный духъ народа и вѣру въ успѣхъ дѣла и, наконецъ, формировать годныя къ бою силы.

3) Организація тайныхъ обществъ и сплоченіе ихъ вокругъ одного центра.

Организація мелкихъ тайныхъ обществъ, со всевозможными революціонными цѣлями необходима, какъ для исполненія многочисленныхъ функцій партіи, такъ и для политической выработки ея членовъ. Но эти мелкія организаціи, для болѣе стройнаго веденія дѣла, особенно же при организаціи переворота, необходимо должны группироваться вокругъ одного общаго центра, на началахъ полнаго слиянія или федеральнаго союза.

4) Пріобрѣтеніе вліятельнаго положенія и связей въ администраціи, войскѣ, обществѣ и народѣ.

Для успѣшнаго исполненія всѣхъ функцій партіи въ высшей степени важно прочное положеніе въ различныхъ слояхъ населенія. По отношенію къ перевороту

особенно важны администрація и войско. Не менѣе серьезное вниманіе партія должна обратить на народъ. Главная задача партіи въ народѣ — подготовить его содѣйствіе перевороту и возможность успѣшной борьбы на выборахъ послѣ переворота, борьбы, имѣющей цѣлью проведеніе чисто народныхъ депутатовъ. Партія должна пріобрѣсти себѣ сознательныхъ сторонниковъ въ выдающейся части крестьянства, должна подготовить себѣ активное содѣйствіе массъ въ наиболѣе важныхъ пунктахъ и среди наиболѣе воспріимчиваго населенія. Въ виду этого, каждый членъ партіи въ народѣ долженъ стремиться занять такое положеніе, чтобы имѣть возможность защищать крестьянскіе интересы, помогать ихъ нуждамъ, пріобрѣсти извѣстность честнаго и благожелательнаго крестьянству человѣка и поддерживать въ народѣ репутацію партіи, защищать ея идеи и цѣли.

5) Организація и совершеніе переворота.

Въ виду придавленности народа, въ виду того, что правительство частными усмиреніями можетъ очень долго сдерживать общее революціонное движеніе, партія должна взять на себя починъ самого переворота, а не дожидаться того момента, когда народъ будетъ въ состояніи обойтись безъ нея. Что касается способовъ совершенія переворота... (Эта часть 5-го пункта не подлежитъ опубликованію).

6) Избирательная агитація при созывѣ Учредительнаго Собранія.

Какимъ бы путемъ ни произошелъ переворотъ,— какъ результатъ самостоятельной революціи или при помощи заговора,—обязанность партіи способствовать немедленному созыву Учредительнаго Собранія и передачѣ ему власти Временнаго Правительства, созданнаго революціей или заговоромъ. При избирательной агитаціи, партія должна всячески бороться противъ кандидатуры различныхъ кулаковъ и всѣми силами проводить чисто-мірскихъ людей.

E.

Руководящіе принципы дѣйствій Исп. Ком. опредѣляются отношеніемъ лицъ и общественныхъ группъ къ дѣлу революціи. Такимъ образомъ:

1) по отношенію къ правительству, какъ врагу, *цѣль оправдываетъ средства, т. е. всякое средство, идущее къ цѣли, мы считаемъ дозволительнымъ;*

2) всѣ оппозиціонные элементы, даже не вошедшіе съ нами въ союзъ, найдутъ въ насъ помощь и защиту;

3) лица и общественныя группы, стоящія внѣ нашей борьбы съ правительствомъ, признаются нейтральными, ихъ личность и имущество — неприкосновенны;

4) лица и общественныя группы, сознательно и дѣятельно помогающія правительству въ нашей съ нимъ борьбѣ, какъ вышедшія изъ нейтралитета, принимаются за врага».

Приложеніе № 2.

(Глава III)

Основныя положенія программы Союза Соціалистовъ-Революціонеровъ *).

I.

«1) *Мы— Соціалисты-Революціонеры.* Главной нашей цѣлью, нашимъ конечнымъ идеаломъ является переустройство общества на соціалистическихъ началахъ. Мы убѣждены, что только при такихъ условіяхъ будетъ достигнуто полное освобожденіе трудящихся массъ, что только соціалистическій строй дастъ возможность воплотиться въ жизни человѣчества идеаламъ свободы, равенства и братства.

Осуществленіе идеала соціалистическаго строя будетъ принадлежать трудящейся массѣ. Соціальная революція явится средствомъ воплощенія этого идеала въ жизни.

2) Обращаясь къ окружающей насъ дѣйствительности, мы видимъ прежде всего, что экономическій строй Россіи не даетъ никакихъ основаній для того, чтобы надѣяться на возможность непосредственнаго осуществленія *въ ближайшемъ будущемъ* идеала соціализма.

Мы переживаемъ эпоху перехода патріархальнаго строя въ строй капиталистическій, перехода, осложненнаго при этомъ запоздалымъ выступленіемъ Россіи на путь общеевропейскаго экономическаго и политическаго развитія. Экономическая отсталость Россіи и замѣчаемый во всѣхъ отрасляхъ общественнаго хозяйства отс-

---

*) См. брошюру: «Наши Задачи». Изданіе 2-ое, «Союза Русскихъ Соціалистовъ-Революціонеровъ». 1900 г.

чатокъ переходнаго времени сказывается весьма рельефно на распредѣленіи и группировкѣ ея общественныхъ классовъ. Это распредѣленіе и эта группировка только начинаются, процессъ совершается медленно.

Въ средѣ крестьянства идетъ ломка стараго патріархальнаго строя, растетъ противоположность интересовъ, борьба за эти интересы и группировка населенія по степени зажиточности, могущая привести въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ къ распаденію крестьянской массы на два лагеря: эксплуатируемыхъ и эксплуататоровъ; пока же мы присутствуемъ лишь при самомъ началѣ процесса разрушенія старыхъ устоевъ и возникновенія новаго капиталистическаго строя и главнымъ эксплуататоромъ - капиталистомъ для земледѣльческой рабочей массы остается классъ крупныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ, вытѣсняемый мѣстами земельной буржуазіей другихъ сословій.

Переходя, затѣмъ, въ область промышленности, мы видимъ, что здѣсь процессъ капитализаціи, связанный съ превращеніемъ самостоятельныхъ работниковъ въ простыхъ пролетаріевъ и объединеніемъ ихъ подъ властью крупнаго капиталиста, сдѣлалъ значительные, по сравненію съ земледѣліемъ, успѣхи. За тридцать лѣтъ нашей промышленной исторіи у насъ создалась фабрично-заводская промышленность, образовались центры ея и появился, хотя сравнительно и немногочисленный, но территоріально сплоченный, однородный по своимъ матеріальнымъ интересамъ, промышленный пролетаріатъ. Соединеніе мелкихъ разрозненныхъ предпріятій въ огромныя фабрики и заводы, а слѣдовательно и концентрація промышленныхъ рабочихъ совершается съ достаточной быстротой, и въ этомъ отношеніи нѣкоторыя губерніи нашего промышленнаго района уже въ настоящее время являются сколкомъ съ Западной Европы.

Но ростъ промышленнаго капитализма далеко не всеобщъ и одинаковъ для огромной территоріи Россіи.

Не говоря уже объ окраинахъ ея, въ самомъ даже центрѣ капиталистическаго царства сохранились и выдерживаютъ борьбу многія архаическія черты прежняго строя съ его упрощенными способами производства и эксплуатаціи труда.

Рядомъ съ болѣе или менѣе организованнымъ отрядомъ промышленнаго пролетаріата, мы имѣемъ многомилліонную массу кустарей,—этихъ полусобственниковъ и полупролетаріевъ.

Та часть этой массы, которая лишилась въ борьбѣ за самостоятельность собственныхъ средствъ производства, попала въ эксплуатацію мелкихъ капиталистовъ и на этой почвѣ развилась и упорно держится система домашняго производства, система, препятствующая скорѣйшему механическому объединенію эксплуатируемыхъ рабочихъ и ихъ большему культурному развитію.

Переходный характеръ сказался и на нашемъ правительственномъ механизмѣ.

Вмѣсто упрощенной, ярко окрашенной узко-дворянскими интересами, политики русскаго царизма, давившаго и разорявшаго народъ, вносившаго повсюду лишь принципы хищничества и грубой эксплуатаціи и не заботившагося о завтрашнемъ днѣ, мы присутствуемъ въ послѣднее время при попыткѣ этого, *вполнѣ однако сохранившаго свои основныя черты*, абсолютизма пойти навстрѣчу нарождающейся промышленной буржуазіи, признавъ интересы ея за одни изъ важнѣйшихъ интересовъ государства,—словомъ, изъ патріархальнаго абсолютизма превратиться въ абсолютизмъ буржуазный. Растетъ наша крупная промышленность, растутъ милліоны въ карманахъ всячески опекаемыхъ капиталистовъ-буржуа, но рядомъ съ этимъ растетъ разореніе народа, быстро истощаются народныя силы, подтачивается фундаментъ государственной фискальной политики.

Разсыпая одной рукой благодѣянія промышленности и искони паразитному дворянству, давя и грабя другой

рукой народное благосостоянie, русскiй абсолютизмъ медленно, но неуклонно самъ себѣ готовитъ то будущее, отъ котораго онъ такъ тщательно старается отвернуться.

Такова, въ краткихъ словахъ, дѣйствительность, среди которой приходится жить и дѣйствовать русскимъ соцiалистамъ-революцiонерамъ.

Не заглядывая въ далекое будущее, не пытаясь дать здѣсь вполнѣ опредѣленный отвѣтъ: ждетъ-ли насъ та же картина смѣны капиталистическихъ формъ, какiя пережилъ и переживаетъ Западъ, или же наше экономическое будущее не лишено нѣкоторыхъ особенностей, создаваемыхъ своеобразными, историческими условiями, мы, отрицая революцiонное доктринерство, считаемъ себя въ правѣ поставить только одинъ вопросъ: какова задача въ настоящее время русскихъ соцiалистовъ-революцiонеровъ, и, сообразуясь со всѣмъ выше сказаннымъ, отвѣтить на него слѣдующимъ образомъ: каково бы ни было экономическое будущее Россiи, мы во имя идеала соцiализма должны готовить условiя для ускоренiя торжества этого идеала, должны внести въ среду трудящихся массъ соцiалистическое сознанiе, должны помочь имъ организоваться для борьбы съ эксплуататорами, словомъ, должны готовить почву для будущей соцiальной революцiи.

Передъ нами авангардъ рабочаго класса — фабрично-заводскiй пролетарiатъ, передъ нами, далѣе, многомиллiонная масса крестьянства, подавляющее большинство котораго является земледѣльческимъ пролетарiатомъ.

Пропаганда идей соцiализма и организацiя соцiалистической партiи — такова стоящая на очереди задача русскихъ соцiалистовъ, какъ и ихъ западно-европейскихъ собратьевъ.

3) Но поставивъ себѣ такую задачу, мы не можемъ и не должны забывать тѣхъ условiй, среди которыхъ ее приходится осуществлять. Мы должны помнить, что

живемъ въ деспотическомъ государствѣ, отрицающемъ и давящемъ всякую попытку критики его основъ, всякое проявленіе свободной мысли и общественной дѣятельности. Борьба съ абсолютизмомъ, завоеваніе политической свободы необходимы и неизбѣжны для русскихъ революціонеровъ-соціалистовъ, если они дѣйствительно желаютъ способствовать проведенію въ жизнь своихъ принциповъ и подготовить почву для будущаго соціалистическаго строя.

Необходимость уничтоженія абсолютизма выдвигается самой жизнью, въ вопросѣ о политической свободѣ сходятся всѣ, за исключеніемъ лишь тѣхъ немногихъ слоевъ общества, которые прямо заинтересованы въ существованіи современнаго порядка, охраняющаго ихъ хищническіе противообщественные инстинкты.

Такимъ образомъ, и какъ соціалисты, помнящіе, что политическое освобожденіе рабочаго класса всегда предшествовало и должно предшествовать его экономическому освобожденію, и какъ практическіе общественные дѣятели, признающіе, что въ достиженіи политической свободы заинтересованы всѣ честно мыслящіе слои русскаго населенія, вся разоряемая, безправная, хотя и не сознающая пока причинъ своего разоренія и безправія, многомилліонная трудящаяся земледѣльческая и фабричная масса, что абсолютизмъ держится у насъ благодаря политическому индиферентизму населенія, что уничтоженіе его есть неизбѣжная фаза нашего общественнаго и экономическаго развитія,—мы должны, сохраняя неприкосновеннымъ свой идеалъ будущей соціальной революціи, начать борьбу съ абсолютизмомъ, сосредоточивъ на этомъ *всѣ свои силы*, и продолжать ее до тѣхъ поръ, пока не добьемся такого политическаго строя, который обезпечивалъ бы за личностью право на самоопредѣленіе, не ставилъ бы преградъ ея общественной дѣятельности, а намъ—соціалистамъ гарантировалъ бы возможность открытой пропаганды своихъ идей, свободной широкой организаціи русской соціалистической

партіи и выступленія ея въ будущей политической жизни России для борьбы за свои дальнѣйшія политическія и экономическія права.

Главными основами, слѣдовательно, такого политическаго строя должны быть: *свобода слова, вѣроисповѣданій, печати, собраній и союзовъ.*

Наиболѣе существенными изъ нашихъ дальнѣйшихъ политическихъ требованій явятся:

1. Всеобщее избирательное право, безъ всякихъ сословныхъ и имущественныхъ ограниченій.

2. Постоянное народное представительство въ высшемъ законодательномъ собраніи и широкое областное и общинное самоуправленіе, обезпеченное выборностью всѣхъ должностей.

3. Федерація самостоятельныхъ народностей (Финляндія, Польша, Великороссія, Малороссія, Кавказъ и прочее).

4. Пересмотръ всего нашего уголовнаго и гражданскаго кодекса.

5. Всеобщее и равное для всѣхъ образованіе.

6. Замѣна постоянной арміи народной милиціей.

Въ области экономической мы будемъ бороться за проведеніе въ жизнь тѣхъ радикальныхъ реформъ, которыя имѣютъ своей цѣлью постепенное улучшеніе положенія фабричнаго класса и крестьянства и приближеніе соціальной революціи:

1. Установленіе прогрессивнаго подоходнаго налога.

2. Широкое фабричное и аграрное законодательство (сокращеніе рабочаго дня, повышеніе заработной платы, законодательное регулированіе отношеній между хозяевами и рабочими во всѣхъ отрасляхъ промышленности, земледѣлія и прочее).

3. Государственная помощь производительнымъ (промышленнымъ и земледѣльческимъ) артелямъ.

4. Система мѣръ, имѣющихъ цѣлью передать въ будущемъ въ руки рабочихъ всѣ фабрики и заводы.

5. Національзація земли.

II.

Поставивъ себѣ ближайшей задачей достиженіе политической свободы, мы должны дать теперь ясный отчетъ о способахъ достиженія этой задачи, выдвигаемыхъ русской дѣятельностью.

А. Подготовительная дѣятельность партіи:

Пропаганда, агитація и организація революціонныхъ силъ.

Пропаганда имѣетъ своей цѣлью распространеніе во всѣхъ слояхъ населенія идеи политической свободы на основаніи критики существующаго строя, уясненія способовъ достиженія этой свободы и изложеніе ближайшихъ и отдаленныхъ задачъ партіи.

Агитація имѣетъ цѣлью вызвать въ различныхъ слояхъ населенія протесты противъ существующаго строя, совершающіеся на почвѣ разнообразныхъ мѣстныхъ нуждъ и интересовъ. Пропаганда и агитація должны создавать какъ сторонниковъ соціально-революціонной партіи, такъ и условія для болѣе успѣшной дальнѣйшей дѣятельности ея.

Обращаясь далѣе къ выясненію тѣхъ общественныхъ слоевъ, среди которыхъ можно ожидать наибольшаго числа сторонниковъ идеи политической свободы во имя соціальной революціи, гдѣ, слѣдовательно, главнымъ образомъ должна сосредоточиться пропагаторская и агитаціонная дѣятельность партіи, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно каждаго изъ этихъ слоевъ:

1. *Интеллигенція*. Подъ словомъ интеллигенція мы понимаемъ культурный классъ населенія, вмѣщающій въ

себѣ лицъ разнообразныхъ профессій, положеній и взглядовъ. Дѣятельность соціально-революціонной партіи въ средѣ интеллигенціи естественно сосредоточивается главнымъ образомъ на той части ея, которая наиболѣе всего способна признать и осуществить въ жизни принципы партіи, которая до сихъ поръ всегда выставляла и продолжаетъ выставлять самыхъ энергичныхъ и убѣжденныхъ борцовъ за политическое и соціальное освобожденіе Россіи. Этотъ авангардъ русской революціи черпается изъ всѣхъ слоевъ русскаго общества, но главнымъ образомъ изъ дворянства и буржуазіи, являясь, такимъ образомъ, по своимъ убѣжденіямъ и направленію дѣятельности отщепенцемъ этихъ сословій, или становясь прямо въ ряды пролетаріата въ качествѣ наемныхъ рабочихъ въ сферѣ умственнаго труда.

Въ этомъ слоѣ интеллигенціи вмѣстѣ съ передовымъ отрядомъ промышленнаго пролетаріата создается *ядро* революціонной партіи и отсюда оно распространяется на другіе слои населенія.

Среди интеллигенціи особенное вниманіе партія обращаетъ на учащуюся молодежь, какъ наиболѣе воспріимчивую къ соціально-революціоннымъ идеямъ. Дѣятельность партіи въ средѣ учащейся молодежи сводится:

а) *къ воспитанію и укрѣпленію молодежи въ духѣ солидарности, гражданскаго мужества и умственнаго развитія.* Съ этой цѣлью лица и группы, близко стоящія къ молодежи, содѣйствуютъ распространенію въ средѣ ея разнаго рода учрежденій и предпріятій (кассъ взаимопомощи, землячествъ и иного рода организацій, библіотекъ, читаленъ, кружковъ саморазвитія, товарищескихъ судовъ и т. д.), организованныхъ протестовъ противъ начальства и существующаго правительственнаго устава заведеній;

б) *къ пропагандѣ соціалистическихъ и революціонныхъ идей и привлеченію молодежи къ революціонной дѣятельности.* Пропаганда соціально-революціонныхъ

идей совершается среди умственно и нравственно окрѣпшей молодежи, способной вполнѣ сознательно относиться къ окружающему и къ своимъ задачамъ. Эта часть молодежи привлекается къ практической дѣятельности въ духѣ партіи, служа, съ одной стороны, звеномъ между партіей и остальной частью учащейся молодежи, а, съ другой стороны, участвуя въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, непосредственно касающихся партіи, и, наконецъ, становясь полноправными членами ея.

Отношеніе партіи къ остальнымъ слоямъ дворянско-буржуазной интеллигенціи опредѣляется тѣми взглядами и идеалами, которые проводятъ въ жизнь эти слои. Относя большую часть подобной интеллигенціи въ ряды сознательныхъ или безсознательныхъ защитниковъ русскаго самодержавія, партія направляетъ свою дѣятельность на ту часть ея, которая, во имя ли своихъ собственныхъ или чужихъ интересовъ, становится въ антагонизмъ съ самодержавіемъ и выставляетъ на своемъ знамени принципъ политической свободы.

Дѣятельность партіи въ средѣ такой либеральной интеллигенціи заключается:

в) въ косвенномъ или прямомъ участіи во всякаго рода культурныхъ начинаніяхъ, не идущихъ въ разрѣзъ съ принципами партіи и облегчающихъ ея революціонную дѣятельность (ученыя и образовательныя общества для культурной и рабочей массы, народныя библіотеки и читальни, распространеніе полулегальныхъ книгъ, публичныя лекціи для рабочихъ, газеты для народа и т. п.);

г) въ схожденіи на почвѣ свободнаго договора съ тою частью либеральной интеллигенціи, которая, не довольствуясь лично культурной работой, стала въ открытую оппозицію съ существующимъ политическимъ строемъ, сорганизовавшись самостоятельно въ особую конституціонно-либеральную партію и борясь всѣми зависящими отъ нея средствами: манифестаціями, пети-

ціями, печатной и устной пропагандой идеи политической свободы и т. п.

2. *Фабричный пролетаріатъ.* Будучи болѣе или менѣе сплоченъ общностью экономическихъ интересовъ, болѣе или менѣе территоріально объединенъ, а, главное, по своему общему культурному состоянію болѣе (сравнительно съ другими слоями трудящагося населенія) воспріимчивъ къ идеямъ политическаго освобожденія и соціализма, фабричный пролетаріатъ крупныхъ центровъ долженъ привлечь къ себѣ самое серьезное вниманіе соціалистовъ-революціонеровъ, *являясь въ союзѣ съ соціалистической интеллигенціей главной опорой партіи.* Соціально-революціонная дѣятельность среди фабричнаго населенія сводится къ устной и печатной пропагандѣ идеи соціализма и политической свободы, организаціи революціонныхъ кружковъ и союзовъ среди болѣе развитой его части, и, въ особенности, къ агитаціи въ болѣе обширныхъ размѣрахъ на почвѣ насущныхъ потребностей даннаго мѣста и времени.

Съ этой цѣлью, члены партіи, непосредственно связанные съ рабочими, берутъ на себя иниціативу или руководительство въ рабочихъ движеніяхъ (стачкахъ), преслѣдующихъ опредѣленныя задачи (повышеніе заработной платы, сокращеніе рабочаго дня, уничтоженіе штрафовъ, измѣненіе условій расплаты съ рабочими, условій труда и т. п.). Главной задачей рабочихъ членовъ партіи въ подобныхъ случаяхъ является внесеніе большей сознательности, и организованности въ самое движеніе, предупрежденіе по возможности неудачныхъ исходовъ его и использованіе результатовъ движенія въ интересахъ партіи, въ особенности по отношенію къ пропагандѣ необходимости борьбы съ самодержавіемъ.

3. *Крестьянство.* Представляя огромнѣйшую часть трудящагося населенія Россіи, крестьянство призвано играть важную роль въ нашемъ экономическомъ и

политическомъ будущемъ. Но отводя крестьянству такую роль въ будущемъ, соціально-революціонная партія не можетъ считать его *въ настоящее время* главной опорой для достиженія политической свободы и удобной почвой для соціально-революціонной пропаганды.

По своей политической забитости, нищетѣ, невѣжеству, разбросанности по огромной территоріи Россіи, крестьянство мало, сравнительно, доступно соціально-революціонной пропагандѣ, и сознательное *массовое революціонное* движеніе въ крестьянствѣ—пока невозможно. Но въ виду открытаго систематическаго грабежа народныхъ средствъ, совершаемаго правительствомъ, часто повторяющихся голодовокъ, въ виду попиранія элементарныхъ человѣческихъ правъ крестьянства, въ виду, постепеннаго, мало замѣтнаго, но безспорно существующаго роста общаго культурнаго сознанія и развитія въ средѣ его, въ виду, наконецъ, никогда не исчезающихъ разнообразныхъ проявленій критической мысли и т. п.,—нельзя отрицать возможности возникновенія въ крестьянствѣ различныхъ формъ протеста на почвѣ мѣстныхъ нуждъ и интересовъ и выдѣленія личностей и кружковъ революціонно-соціалистическаго характера. Пользованіе такими моментами въ жизни крестьянства и выдѣляемыми имъ революціонными силами не можетъ не войти въ задачи партіи, дѣйствующей сообразно съ практическими требованіями дѣйствительности.

Дѣятельность партіи въ средѣ крестьянства сводится:

а) къ пропагандѣ идей соціализма и, въ особенности, политической свободы среди наиболѣе развитой части крестьянства при помощи лицъ, стоящихъ близко къ нему;

б) къ воздѣйствію черезъ эту передовую часть на остальную массу крестьянства. Воздѣйствіе это выражается въ организаціи или лишь участіи и руководи-

тельствѣ всякаго рода крестьянскими движеніями, преслѣдующими ближайшія практическія цѣли, содѣйствующими росту солидарности интересовъ среди трудящихся слоевъ деревни, а, главное, подрывающими довѣріе къ современному политическому строю. Движенія эти могутъ преслѣдовать разнообразныя (смотря по характеру мѣстности и условіямъ быта) цѣли: повышеніе заработной платы, уменьшеніе арендныхъ цѣнъ, сложеніе податей и недоимокъ, открытые протесты противъ административныхъ притѣсненій со стороны правительственныхъ чиновниковъ, противъ духовенства, начальства и проч.

Б. Средства революціонной борьбы:

Дѣятельность террористическая и массовая революціонная борьба.

Пропаганда соціально-революціонныхъ идей и агитація служатъ естественнымъ оружіемъ для усиленія численнаго состава партіи и созданія возможно благопріятныхъ условій для успѣшной дѣятельности ея. Но разъ революціонное движеніе, выйдя изъ узкихъ предѣловъ первоначальной пропагаторской организаціи, станетъ широко общественнымъ, пустившимъ достаточно глубокіе корни въ различныхъ слояхъ населенія, тогда наступитъ періодъ планомѣрной борьбы съ врагомъ.

Выходя изъ того положенія, что русскія политическія условія настоящаго не есть нѣчто случайное, что они исчезнутъ лишь вмѣстѣ съ *насильственно* низверженнымъ абсолютизмомъ и что эти условія ставятъ неодолимыя преграды созданію всероссійской революціонной партіи, могущей съ помощью лишь своего *физическаго* превосходства, путемъ открытой революціи вступить, съ увѣренностью на побѣду, въ открытую борьбу

съ русскимъ самодержавіемъ, окруженнымъ милліонной арміей и всѣми орудіями защиты,—мы полагаемъ, что дѣло разрушенія существующаго политическаго строя будетъ вестись, слѣдовательно, лишь отъ имени соціально-революціонной партіи, покоющейся на принципѣ заговора и связанной съ окружающимъ населеніемъ органическими нитями массоваго сочувствія, а также дѣятельной поддержки въ формѣ *открытаго* протеста и непрерывнаго появленія отрядовъ новыхъ борцовъ на смѣну уходящимъ.

Однимъ изъ сильныхъ средствъ борьбы для такой партіи, диктуемымъ нашимъ революціоннымъ прошлымъ и настоящимъ, явится политическій терроръ, заключающійся въ уничтоженіи наиболѣе вредныхъ и вліятельныхъ при данныхъ условіяхъ лицъ русскаго самодержавія.

Систематическій терроръ, *совмѣстно съ другими, получающими только при террорѣ огромное рѣшающее значеніе, формами открытой массовой борьбы (фабричные и аграрные бунты, демонстраціи* и проч.), приведетъ къ дезорганизаціи врага. Террористическая дѣятельность прекратится лишь съ побѣдой надъ самодержавіемъ, лишь съ полнымъ достиженіемъ политической свободы.

Кромѣ своего главнаго значенія, какъ средства дезорганизующаго, террористическая дѣятельность послужитъ вмѣстѣ съ тѣмъ средствомъ пропаганды и агитаціи, какъ форма открытой, совершающейся на глазахъ всего народа, борьбы, подрывающей обаяніе правительственной власти, доказывающей возможность этой борьбы и вызывающей къ жизни новыя революціонныя силы, рядомъ съ непрерывающейся устной и печатной пропагандой.

Наконецъ, террористическая дѣятельность является для всей тайной революціонной партіи средствомъ самозащиты и охраненія организаціи отъ вредныхъ элементовъ —шпіонства и предательства.

Итакъ, *политическая свобода во имя соціальной революціи*—такова наша ближайшая цѣль.

Соціалистическая интеллигенція и передовая часть фабричнаго пролетаріата—вотъ наши главныя, но не исключительныя силы.

Пропаганда, агитація и организація для созданія условій, которыя дадутъ возможность начать и довести до конца политическое освобожденіе Россіи, при помощи систематической террористической борьбы съ самодержавіемъ, на ряду съ другими формами массовой борьбы, исходящей отъ различныхъ слоевъ населенія—таковы задачи подготовительной дѣятельности въ настоящее время».

Приложеніе № 3.

(Глава IV).

Манифестъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ *).

«По основнымъ своимъ убѣжденіямъ мы—соціалисты-революціонеры. Наша конечная цѣль—полное политическое и экономическое освобожденіе рабочихъ классовъ: переходъ политической власти къ народу, обобществленіе средствъ производства, организація производства, распредѣленія и всей общественной жизни на соціалистическихъ началахъ. Для достиженія этихъ цѣлей мы должны использовать всѣ данныя намъ исторіей общественныя силы, заинтересованныя въ полномъ или частичномъ осуществленіи нашихъ задачъ, развить самосознаніе народныхъ массъ и организовать ихъ согласно задачамъ партіи.

Мы ясно представляемъ себѣ всю громадную трудность нашей задачи, мы знаемъ, что для полнаго ея осуществленія нужна долгая подготовительная работа и притомъ не одного, а цѣлаго ряда поколѣній. Но мы твердо убѣждены, что за насъ стоитъ вся сила историческихъ условій, въ которыхъ живетъ и развивается русскій народъ, что мы можемъ исполнить свою долю этой работы, приблизить свой идеалъ, расчистить дорогу новымъ борцамъ для дальнѣйшей борьбы.

Какъ и всѣ соціалисты, мы признаемъ, что полное освобожденіе рабочихъ классовъ можетъ быть достигнуто только ихъ собственными усиліями, и что безъ

*) См. подлинникъ. Типографія «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ». 1900 г.

активнаго участія трудящихся массъ въ освободительной борьбѣ невозможно никакое улучшеніе условій ихъ жизни. Въ то-же время мы должны отмѣтить то въ высшей степени важное обстоятельство, что самое понятіе объ идеальномъ строѣ будущаго состоитъ изъ различныхъ элементовъ, что воплощеніе этого идеала въ жизни возможно не сразу, а лишь путемъ цѣлаго ряда радикальныхъ реформъ, изъ которыхъ каждая является слѣдствіемъ предыдущихъ и основаніемъ для послѣдующихъ и требуетъ для своего осуществленія особой, своеобразной комбинаціи общественныхъ силъ. На первомъ планѣ здѣсь стоитъ вопросъ о *политической свободѣ*. Въ странѣ, гдѣ нѣтъ свободы печати, свободы слова, сходокъ, собраній и т. д., гдѣ повсемѣстно царятъ произволъ и насиліе, —немыслимо сколько нибудь значительное объединеніе народныхъ или общественныхъ силъ, немыслимо, слѣдовательно, существованіе какой-бы то ни было правильно организованной партіи, а соціалистической въ особенности. Въ странахъ деспотическихъ, по самому ходу вещей, соціалистическія группы должны стремиться къ тайной и строго конспиративной организаціи ядра партіи, ограниченнаго по своему составу и численности. И само собой понятно, что такая организація можетъ поставить своею цѣлью осуществленіе лишь ближайшихъ и наиболѣе назрѣвшихъ задачъ современности, замѣнивъ притомъ недостатокъ численной силы энергіей дѣйствія.

Вполнѣ назрѣвшей задачей, первой стадіей въ борьбѣ за политическую свободу, является въ настоящее время уничтоженіе всероссійскаго самодержавія. Замѣна единоличной воли самодержца коллективной волей народа— вотъ руководящій принципъ нашей ближайшей дѣятельности.

Въ кругъ этой дѣятельности входитъ все, что вредитъ самой идеѣ абсолютизма, подрываетъ его основы, дискредитируетъ его въ глазахъ народа и общества.

Чѣмъ полнѣе и шире осуществится принципъ народовластія, тѣмъ, конечно, лучше, но и всякое ослабленіе самодержавія, всякое расширеніе народныхъ правъ мы привѣтствуемъ, какъ явленіе прогрессивное, потому что и оно уже, въ извѣстной мѣрѣ, приближаетъ насъ къ послѣднему и главнѣйшему пункту всѣхъ нашихъ стремленій.

Мы не думаемъ, чтобы Россія миновала ту ступень въ развитіи политическихъ формъ, которую переживаетъ Западная Европа—стадію конституціонализма. Выставляя достиженіе конституціи своей ближайшей цѣлью, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, никоимъ образомъ не отказываемся отъ дальнѣйшей борьбы за болѣе совершенныя, болѣе свободныя формы проявленія народной воли.

Признавая главной своей задачей въ настоящее время завоеваніе политической свободы, мы должны указать тѣ народно-общественныя силы, которыя могутъ принять участіе въ предстоящей борьбѣ, опредѣлить ихъ сравнительную роль и значеніе, а также наше отношеніе къ нимъ. Отъ правильнаго разрѣшенія этого вопроса зависитъ цѣлесообразность нашихъ усилій, успѣхъ нашей борьбы. Партія или группа, преувеличивающая свои силы и значеніе, пытающаяся опереться на тѣ народные и общественные слои, которые не могутъ дать ей этой опоры, заранѣе обречена на вынужденное бездѣйствіе, или-же будетъ быстро уничтожена, какъ только изъ области благихъ пожеланій выступитъ на путь активной борьбы съ существующимъ зломъ. При всей громадной принципіальной важности этого вопроса мы въ своей программѣ принуждены ограничиться изложеніемъ лишь общихъ нашихъ воззрѣній, оставляя за собой право детально разработать его впослѣдствіи въ рядѣ отдѣльныхъ брошюръ.

Несомнѣнно, что съ развитіемъ капитализма въ Россіи происходитъ дальнѣйшее раздѣленіе нашего общества на классы съ различными и, въ большинствѣ случаевъ,

прямо противоположными экономическими и правовыми интересами. Въ предѣлахъ каждаго класса также нѣтъ полной однородности, и отдѣльные его слои, солидарные въ общихъ и основныхъ своихъ стремленіяхъ, могутъ въ то-же время сильно расходиться по многимъ, нерѣдко весьма важнымъ, вопросамъ частнаго свойства.

Изъ всѣхъ классовъ трудящагося населенія, промышленный пролетаріатъ у насъ, точно такъ-же, какъ и въ Западной Европѣ, является наиболѣе культурнымъ, и, слѣдовательно, наиболѣе воспріимчивымъ къ революціонно-соціалистическому воздѣйствію. Объединенный процессомъ капиталистическаго производства, онъ можетъ быть сорганизованъ для революціонной борьбы легче и скорѣе, чѣмъ всякій другой изъ числа рабочихъ классовъ, чѣмъ пролетаріатъ сельскохозяйственный или близкое къ нему мелкое крестьянство. Поэтому на первое мѣсто въ нашей программѣ мы выдвигаемъ революціонную дѣятельность въ фабрично-заводской рабочей средѣ.

Мы признаемъ необходимымъ продолжать пропаганду идей соціализма и политической свободы въ кружкахъ, составленныхъ изъ развитыхъ и энергичныхъ рабочихъ, и, въ своей совокупности, образующихъ ядро революціонной организаціи пролетаріата. Однако, какъ показалъ опытъ нашихъ предшественниковъ, пропаганда, взятая сама по себѣ, въ какихъ-бы широкихъ размѣрахъ она ни велась, не можетъ еще быть на столько продуктивной, чтобы въ результатѣ ея явилось сильное и сознательное рабочее движеніе. Для этого необходима агитація среди промышленныхъ рабочихъ на почвѣ повседневныхъ интересовъ и путемъ распространенія соотвѣтственной литературы.

Въ листкахъ и прокламаціяхъ, обращенныхъ къ массамъ фабрично-заводскаго пролетаріата, мы будемъ выяснять общія отношенія группы рабочихъ классовъ къ классу капиталистовъ и къ правительству, указывая рабочимъ на необходимость постоянной и энергичной борьбы

за свои интересы. Далѣе, для того, чтобы подобныя воззванія могли имѣть успѣхъ и привести къ какимъ-либо практическимъ результатамъ, они должны быть пріурочены къ вопросамъ, близко касающимся тѣхъ, кого мы имѣемъ въ виду, т. е., въ большинствѣ случаевъ, къ фактамъ и вопросамъ чисто мѣстнаго характера. Отсюда вытекаетъ необходимость прочно и широко поставленнаго мѣстнаго издательства, которое сумѣло-бы отзываться на всякую злобу дня въ своей области.

Развивая такимъ образомъ классовое и политическое самосознаніе рабочихъ, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, ставимъ своей задачей организацію непосредственной борьбы за возможныя реформы въ экономическомъ и правовомъ положеніи рабочихъ классовъ—борьбы, которая уже ведется ими теперь и, разгорясь съ развитіемъ промышленности все сильнѣе и сильнѣе, нерѣдко выливается въ безпорядочныя, стихійныя формы.

При существующихъ въ Россіи политическихъ условіяхъ, борьба эта, возникающая преимущественно на экономической почвѣ, можетъ дать лишь незначительные и частичные результаты, въ рѣдкихъ случаяхъ выходящіе за предѣлы одной какой-нибудь фабрики или завода. Но воспитательное значеніе ея поистинѣ громадно, такъ какъ она болѣе, чѣмъ что-либо иное, болѣе чѣмъ, напримѣръ, всякая пропаганда, пріучаетъ рабочихъ къ сплоченной и организованной защитѣ своихъ интересовъ и совершенно ясно показываетъ дѣйствительное отношеніе къ нимъ со стороны буржуазіи и правительства.

Соціалистическая партія должна взять на себя руководящую роль, объединяя отдѣльныя вспышки и чисто стихійныя проявленія народнаго недовольства въ одно стройное цѣлое, она должна воспользоваться этой борьбой въ цѣляхъ агитаціонныхъ, подчеркивая и формулируя тѣ выводы, которые подсказываются самимъ ходомъ событій, и постоянно раздвигать ея рамки новыми требованіями политическаго и правового характера.

Что касается ремесленныхъ рабочихъ и кустарей, а также городскихъ и промышленныхъ рабочихъ, занятыхъ въ различныхъ промыслахъ не фабричнаго характера, то хотя они и не представляютъ такихъ компактныхъ массъ, какъ фабрично-заводскій пролетаріатъ, но въ виду тождественности ихъ экономическаго и правового положенія съ положеніемъ послѣдняго, мы считаемъ возможнымъ вести среди нихъ пропаганду и агитацію на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и среди фабрично-заводскихъ рабочихъ.

Но однимъ промышленнымъ пролетаріатомъ ограничиться нельзя. Мы убѣждены, что безъ сочувствія и поддержки крестьянства классъ фабрично-заводскихъ и, вообще, промышленныхъ рабочихъ не въ состояніи сломить силу русскаго правительства и добиться хотя-бы одной только политической свободы, не говоря уже объ экономическомъ преобразованіи общества. И мы должны признать, что революціонная дѣятельность среди крестьянства вполнѣ возможна въ настоящее время, такъ какъ внутри этого сословія уже образовались многочисленныя группы, въ такой-же степени заинтересованныя въ уничтоженіи существующаго экономическаго и политическаго строя, какъ и промышленный пролетаріатъ. Кромѣ того, экономическіе и правовые интересы промышленныхъ рабочихъ тѣсно связаны съ интересами сельскаго населенія, такъ какъ, съ одной стороны, значительное количество русскихъ фабрикъ и заводовъ находится въ деревнѣ, а съ другой стороны—ряды промышленнаго пролетаріата постоянно пополняются притокомъ новыхъ элементовъ изъ деревни, и большая часть такихъ рабочихъ сохраняетъ семейныя, юридическія и, нерѣдко, экономическія связи съ крестьянской средой. Поэтому, политическое безправіе, забитость и бѣдность крестьянства рѣзко отзываются также и на положеніи промышленнаго пролетаріата.

Собственно крестьянство въ настоящее время уже не представляетъ той почти однородной массы, какою она

была при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости. Оно распалось теперь на три главныя группы: 1) сельскій пролетаріатъ, живущій исключительно продажей своей рабочей силы, 2) мелкую сельскую буржуазію, систематически эксплуатирующую въ своемъ хозяйствѣ наемный трудъ, и 3) малоземельное крестьянство, занимающее среднее мѣсто между двумя первыми группами и значительно превосходящее ихъ въ количественномъ отношеніи; хотя этотъ послѣдній слой крестьянства не лишенъ еще земли и ведетъ самостоятельное хозяйство, тѣмъ не менѣе онъ быстро бѣднѣетъ и все въ большей степени долженъ выносить на рынокъ свою собственную рабочую силу. Политическіе и правовые интересы его вполнѣ совпадаютъ съ политическими и правовыми интересами пролетаріата, и, поскольку крестьянство является продавцомъ своей рабочей силы, то-же самое можно сказать и объ экономическихъ его интересахъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что какъ среди сельскаго пролетаріата, такъ и среди малоземельнаго крестьянства, необходима и вполнѣ возможна революціонная пропаганда идей политической свободы, національзаціи земли и устроенія всей общественной жизни на соціалистическихъ началахъ.

Далѣе, какова-бы ни была въ будущемъ судьба нашей земельной общины, — въ настоящее время она можетъ облегчить усвоеніе крестьянствомъ идеи національзаціи земли, она можетъ также значительно облегчить самую пропаганду и агитацію въ деревнѣ, такъ какъ всякіе союзы и организаціи, на какой-бы почвѣ они ни возникали, создаютъ извѣстную общность интересовъ тѣхъ группъ населенія, которыя входятъ въ ихъ составъ, и, слѣдовательно, представляютъ благопріятныя условія для воздѣйствія на эти группы.

Распространеніе грамотности, чувства собственнаго достоинства и чести среди сельскаго населенія, въ связи

съ развитіемъ отхожихъ, земледѣльческихъ и иныхъ промысловъ, а также усиленіе раціоналистическихъ сектъ, дѣлаютъ современную деревню болѣе способной къ сознательному протесту, чѣмъ въ 70-хъ годахъ. Въ то-же время, обостреніе экономическихъ, сословныхъ и юридическихъ отношеній между крупными землевладѣльцами и мелкой сельской буржуазіей, съ одной стороны, и малоземельнымъ крестьянствомъ и сельскимъ пролетаріатомъ съ другой, создаетъ почву для возникновенія постоянной борьбы между этими группами. Наконецъ, усиливающійся гнетъ и произволъ администраціи вызываютъ у современнаго крестьянина болѣе сильное чувство недовольства, чѣмъ прежде, и толкаютъ его на тотъ-же путь борьбы за свои экономическіе, правовые и политическіе интересы. И борьба эта ведется уже крестьянствомъ, принимая за послѣдніе годы все болѣе широкіе размѣры. Правда, какъ и на фабрикахъ и заводахъ, она носитъ, по большей части, стихійный, безпорядочный характеръ, выражаясь въ формѣ разгрома экономій, поджоговъ, убійства полицейскихъ чиновниковъ, земскихъ начальниковъ и т. п. Мы, признаемъ, что партія должна и можетъ поддержать эту борьбу путемъ широкой агитаціи и организаціи ея въ болѣе правильныя и цѣлесообразныя формы — стачки батраковъ и малоземельныхъ арендаторовъ, бойкотированіе прижимистыхъ помѣщиковъ, противодѣйствіе земельному хищничеству и неравномѣрному обложенію, протесты противъ высокихъ податей, а также противъ административнаго и правительственнаго произвола и проч. Болѣе детальная выработка формъ революціонной дѣятельности, возможной въ деревнѣ, должна быть предоставлена тѣмъ товарищамъ, которые тамъ работаютъ.

Однако, какъ ни важна и необходима революціонная дѣятельность въ деревнѣ, мы, въ настоящее время, по чисто тактическимъ соображеніямъ будемъ стремиться концентрировать свои наличныя силы въ городахъ—

главнымъ образомъ, въ виду большей культурности городского рабочаго населенія, сравнительно съ сельскимъ, и большей продуктивности работы въ этой средѣ.

Что-же касается самаго контингента лицъ, которые могли-бы вести пропаганду и агитацію въ деревнѣ, то таковыми мы считаемъ, съ одной стороны, извѣстную часть интеллигенціи, по условіямъ своей частной жизни вынужденную постоянно жить въ деревнѣ, а также тѣхъ промышленныхъ рабочихъ, которые переходятъ изъ городовъ на фабрики и заводы, расположенные въ сельскихъ мѣстностяхъ, или-же, живя постоянно въ городѣ и сохраняя въ то-же время связь съ деревней, болѣе или менѣе часто посѣщаютъ послѣднюю. Привлекая такіе элементы въ ряды партіи, мы будемъ оказывать имъ содѣйствіе доставкою литературы и всѣми другими средствами, имѣющимися въ нашемъ распоряженіи.

Буржуазія также не представляетъ однороднаго цѣлаго: экономическіе интересы различныхъ группъ этого класса — торговопромышленной и земельной, крупной, средней и мелкой буржуазіи—далеко не совпадаютъ между собой и нерѣдко оказываются прямо противоположными. Отсюда антагонизмъ между этими группами и стремленіе каждой изъ нихъ направить экономическую политику правительства наиболѣе выгоднымъ для себя образомъ. По при всемъ своемъ желаніи, правительство не можетъ вполнѣ удовлетворять эти непримиримыя домогательства и, исполняя требованія одной группы, нерѣдко тѣмъ самымъ нарушаетъ жизненные интересы другихъ. Кромѣ того, какъ-бы ни велика была относительная свобода буржуазіи при существующихъ условіяхъ, надъ нею все-таки тяготѣетъ то-же ярмо абсолютизма, какъ и надъ прочими классами населенія, она также чувствуетъ на себѣ тяжелую руку самодержавной бюрократіи, безцеремонно попирающей самыя элементарныя человѣческія права всѣхъ и каждаго въ государствѣ.

Слѣдствіемъ всего этого является глухое недовольство той или иной группы буржуазіи по отношенію къ различнымъ органамъ и дѣйствіямъ правительства,—недовольство, достигающее среди наиболѣе развитыхъ элементовъ буржуазіи вполнѣ опредѣленной формы—стремленія къ политической свободѣ.

Намъ, какъ соціалистамъ, буржуазія по самой сущности своихъ интересовъ враждебна. Нельзя, однако, отрицать того факта, что вопросъ о политической свободѣ составляетъ ту общую почву, на которой соціалистическая партія сходится съ передовой частью «третьяго сословія».

Русская буржуазія, какъ и западно-европейская, неспособна къ самопожертвованію и безъ поддержки рабочаго класса не въ состояніи вступить въ открытую борьбу съ монархическимъ правительствомъ. И пока на очереди стоитъ вопросъ объ уничтоженіи самодержавія, болѣе сознательная часть ея относится сочувственно къ революціонному движенію, несмотря на противоположность соціальныхъ тенденцій этого движенія ея собственнымъ классовымъ интересамъ. Съ другой стороны, и для насъ поддержка, оказываемая буржуазіей, можетъ во многихъ отношеніяхъ быть весьма полезной. Поэтому, признавая излишнимъ затрачивать свои силы на организацію пропаганды среди буржуазіи, какъ таковой, т. е. какъ особаго, рѣзко выдѣленнаго класса, мы, тѣмъ не менѣе, будемъ поддерживать всякіе протесты противъ существующаго полицейско-бюрократическаго гнета, организуемые самой буржуазіей, равно какъ и протесты, исходящіе отъ органовъ мѣстнаго и сословнаго самоуправленія, прогрессивной части печати, различнаго рода обществъ, корпорацій и пр.

Мы считаемъ также необходимымъ продолжать революціонно-соціалистическую пропаганду среди учащейся молодежи, для привлеченія лучшихъ ея представителей въ число членовъ партіи.

Непосредственно къ буржуазіи примыкаетъ, по внѣшнимъ формамъ своей жизни, тотъ довольно многочислен-

ный культурный слой, извѣстный подъ именемъ «интеллигентнаго пролетаріата», который живетъ не рентой и не процентами съ капитала, а исключительно своимъ личнымъ трудомъ. Слой этотъ не имѣетъ такихъ экономическихъ и вообще сословныхъ интересовъ, которые были-бы интересами, общими для всѣхъ его представителей, и можетъ считаться переходной ступенью между буржуазіей и промышленнымъ пролетаріатомъ. Отъ послѣдняго онъ отличается большимъ культурнымъ развитіемъ и болѣе сознательнымъ отношеніемъ къ окружающей дѣйствительности, и представляетъ поэтому среду болѣе воспріимчивую къ пропагандѣ идей политической свободы и соціализма. На ряду съ учащеюся молодежью, этотъ слой всегда давалъ и будетъ давать наиболѣе сознательныхъ и активныхъ борцовъ за народные интересы.

Наконецъ, мы признаемъ за различными народностями, входящими въ составъ Россійской имперіи, право на политическое самоопредѣленіе и будемъ поддерживать ихъ протесты противъ національнаго и религіознаго насилія русскаго правительства.

Мы убѣждены, что руководимые партіей демонстраціи, протесты, стачки и цѣлый рядъ другихъ проявленій коллективнаго недовольства существующими общественными отношеніями, постепенно усиливаясь и захватывая все болѣе и болѣе широкія массы народа, расшатаютъ полицейско-бюрократическое государство и приведутъ его къ полному паденію.

Наши ближайшія требованія таковы: а) политическія—уничтоженіе сословныхъ раздѣленій и преимуществъ; неприкосновенность личности и жилища; полная свобода слова, печати, союзовъ, стачекъ, собраній; свобода совѣсти; передача всей законодательной власти представительнымъ народнымъ учрежденіямъ, избраннымъ путемъ тайной и прямой подачи голосовъ; всеобщее и равное для всѣхъ избирательное право; независимость суда; отвѣтственность всѣхъ чиновъ администраціи; ши-

рокое областное и мѣстное самоуправленіе; признаніе права отдѣльныхъ національностей на политическое самоопредѣленіе; сокращеніе срока военной службы; уменьшеніе постоянной арміи, а если окажется возможнымъ по условіямъ международной политики, то и полная замѣна ея народнымъ ополченіемъ, созываемымъ въ случаяхъ крайней необходимости; б) экономическія—широкое фабрично-заводское и вообще промышленное законодательство, ограждающее жизнь, здоровье и независимость рабочихъ; 8-ми часовой и меньшій рабочій день; отмѣна косвенныхъ налоговъ (въ особенности падающихъ на предметы первой необходимости); прогрессивно-подоходное обложеніе земель и имуществъ.

Мы не обольщаемъ себя надеждою, что всѣ выставленныя нами требованія могутъ быть осуществлены въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, но мы будемъ пропагандировать свою программу и при современномъ полицейско-бюрократическомъ режимѣ, и при свободномъ правительствѣ будущаго, подъ ея знамя мы будемъ призывать народныя массы и во имя ея вести неустанную борьбу.

Въ настоящее время организаціонная задача партіи состоитъ въ созданіи мѣстныхъ комитетовъ, автономныхъ въ дѣлахъ мѣстной пропаганды и агитаціи, въ установленіи между ними постоянной связи и въ объединеніи ихъ дѣятельности, въ распространеніи нелегальной литературы и въ устройствѣ взаимопомощи между комитетами—средствами и людьми.

Остальные пункты, касающіеся организаціи партіи, опубликованію не подлежатъ по конспиративнымъ соображеніямъ.

Заканчивая на этомъ изложеніе нашей программы, мы приглашаемъ всѣхъ товарищей, раздѣляющихъ наши убѣжденія, присоединиться къ намъ для совмѣстной революціонной борьбы».

Приложеніе № 4.

(Глава V).

Уставъ Крестьянскаго Союза «Братство для защиты народныхъ правъ» *).

I. Цѣли братства.

«Братство составляется для того, чтобы бороться со зломъ и неправдою, беззаконіемъ и угнетеніемъ, чтобы защищать вездѣ и во всемъ народныя права.

Поэтому братство имѣетъ цѣлью:

1) Не допускать, чтобы пользовались народной темнотой и незнаніемъ законовъ для несправедливыхъ обидъ и угнетеній; защищать законныя права народа вездѣ, гдѣ ихъ попираютъ ногами сильные міра сего.

2) Добиваться, чтобы крестьянство въ своихъ дѣлахъ управлялось само собой, безъ чужой указки; чтобы сельскія власти были вѣрными и честными слугами міру, а не прислужниками земскихъ начальниковъ, исправниковъ и становыхъ.

3) Бороться противъ новаго крѣпостного права, которое опять понемногу вводится черезъ земскихъ начальниковъ и другихъ властей, которыхъ посадили на шею народу; добиваться, чтобы изъ крестьянъ не выжимали соковъ сборщики податей, старшины, становые, помѣщики, міроѣды и подобные имъ.

---

*) См. подлинникъ: Изданіе «Союза Русскихъ Соціалистовъ-Революціонеровъ». Женева. Типографія «Группы старыхъ народовольцевъ». Октябрь 1899 года.

4) Добиваться, чтобы на Руси былъ одинъ равный законъ для всѣхъ, а не два особыхъ закона, какъ теперь: одинъ для сильныхъ и богатыхъ — дворянъ, купцовъ и чиновниковъ, а другой — для слабыхъ и бѣдныхъ, землепашцевъ и рабочихъ людей.

5) Добиваться, чтобы всѣ новые законы издавались не иначе, какъ съ согласія особыхъ на то выборныхъ, постоянныхъ ходоковъ отъ всего крестьянскаго и рабочаго народа; чтобы безъ ихъ согласія никто не могъ облагать народъ никакими податями, налогами и повинностями.

6) Добиваться, чтобы земля перестала быть собственностью помѣщиковъ и другихъ частныхъ землевладѣльцевъ, а перешла бы въ руки всего трудящагося крестьянскаго народа, потому что земля создана не руками и не трудомъ человѣческимъ, и, стало быть, не можетъ никакому отдѣльному человѣку принадлежать, а должна быть общимъ достояніемъ всѣхъ, кто добываетъ себѣ пропитаніе земледѣльческимъ трудомъ.

II. Дѣятельность братства.

Перечисленныхъ въ уставѣ цѣлей всѣ члены братства будутъ добиваться дружно, какъ одинъ человѣкъ, не щадя своего живота. Братство будетъ поступать такимъ образомъ:

1) Такъ какъ народъ теперь почти повсемѣстно забитъ и упалъ духомъ, то братство прежде всего будетъ стараться поднять упавшій духъ народа и побудить его познать свои права и стать на ихъ защиту, показывая къ тому примѣръ словомъ и дѣломъ.

2) Братство будетъ особенно заботиться объ умственномъ развитіи не только своихъ членовъ, но и всѣхъ окружающихъ, потому что всѣ народные враги и притѣснители нарочно поддерживаютъ темноту и невѣже-

ство народа, чтобы было легче держать его въ рабствѣ.

3) Братство будетъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ крестьянскія общественныя дѣла велись по строгой правдѣ, чтобы деревенскій міръ не продавалъ своихъ правъ за ведро водки или не отступался отъ нихъ изъ страха передъ земскимъ начальникомъ.

4) Братство будетъ помогать устраивать стачки противъ тѣхъ помѣщиковъ, которые особенно вредны для крестьянъ, оно будетъ добиваться, чтобы всѣ крестьяне по взаимному уговору на такихъ помѣщиковъ не работали, а всячески вредили ихъ хозяйству.

5) Братство будетъ всячески помогать укрывать скотъ и другое крестьянское имущество отъ продажи за недоимки.

6) Братство будетъ бороться со всѣми крестьянскими притѣснителями и угнетателями по возможности законными средствами, но въ случаѣ крайности грозить имъ строгою карою по тайному приговору братства.

7) Братство позаботится, чтобы повсемѣстно среди народа образовались подобныя ему «Братства для защиты народныхъ правъ».

8) Когда такихъ братствъ составится достаточное число, то между ними будетъ заключенъ одинъ большой союзъ для защиты народныхъ правъ.

9) Этотъ союзъ долженъ будетъ окончательно достигнуть всѣхъ тѣхъ цѣлей, которыя поставлены въ уставахъ братствъ; онъ въ случаѣ необходимости пустить въ ходъ силу для того, чтобы разомъ одолѣть народныхъ враговъ и притѣснителей повсюду.

III. Правила для членовъ братства.

1) Всѣ члены братства равны и каждый имѣетъ одинъ голосъ въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ.

2) Новые члены принимаются съ общаго единодушнаго согласія, при чемъ два члена должны поручиться за благонадежность вновь поступающаго.

3) Всѣ члены даютъ присягу или торжественное обѣщаніе свято хранить вѣрность братству, никогда не выдавать его тайнъ, подчиняться уставу и рѣшеніямъ братства и не дѣлать никакого рѣшительнаго поступка самовольно, безъ спросу у братства.

4) За неосторожность, бездѣятельность, болтливость и другія подобныя качества членъ можетъ быть исключенъ изъ братства, но даже исключенный обязанъ хранить вѣрность своей присягѣ.

5) Въ случаѣ измѣны, предательства или тому подобнаго вреда народному дѣлу братство можетъ судить своего бывшаго или настоящаго члена и постановить приговоръ хотя бы касательно его жизни.

6) Если братству понадобятся денежныя средства, то можетъ быть учреждена братская касса, въ которую члены будутъ дѣлать пожертвованія и взносы, смотря по состоянію каждаго.

7) Когда уставъ принятъ, въ немъ нельзя измѣнить ни одного слова безъ рѣшенія братства по большинству двухъ третей голосовъ всѣхъ ея членовъ».

Приложеніе № 5.

(Глава VI).

Программа занятій въ рабочихъ кружкахъ *).

(Издана Саратовскимъ Комитетомъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ. 1903 г.).

I. Цѣль кружковой пропаганды.

«Основная цѣль, которую слѣдуетъ имѣть въ виду при занятіяхъ съ кружками — это поднять ихъ до вполнѣ сознательнаго отношенія ко всѣмъ явленіямъ общественной жизни, русской и иностранной, и возбуждать въ нихъ революціонное отношеніе къ дѣйствительности. Сознаніе непримиримой противоположности интересовъ рабочаго класса и классовъ эксплуататорскихъ, невозможности ожидать отъ нихъ и отъ царя какихъ бы то ни было серьезныхъ мѣръ въ пользу рабочаго класса, убѣжденіе, что рабочій классъ только самъ себѣ можетъ помочь, только самъ можетъ освободить себя отъ вѣкового гнета, что сдѣлать это онъ можетъ только при помощи революціи, всеобщаго возстанія — вотъ основныя идеи, которыя должны проходить красной нитью черезъ всю пропаганду, черезъ всѣ бесѣды. Соціализмъ — царство труда, сбросившаго съ себя иго эксплуататоровъ.

---

*) См. Г. А. Куклинъ — «Итоги революціоннаго движенія въ Россіи за сорокъ лѣтъ». Женева, 1903 г.

II. Формы кружковой пропаганды.

Кружковая пропаганда можетъ вестись въ 2-хъ формахъ: а) обсужденіе всѣхъ текущихъ событій общерусской и мѣстной жизни, а также и выдающихся событій, совершающихся въ другихъ странахъ, съ точки зрѣнія революціоннаго соціализма; критика всѣхъ мѣропріятій правительства, мѣстнаго земства и думы, поведеніе разныхъ общественныхъ группъ и т. п.; б) систематическія чтенія по разнымъ вопросамъ. Желательно, чтобы каждое собраніе кружка давало то и другое: было и политическимъ клубомъ, и образовательнымъ кружкомъ. Для организаціи политическихъ собесѣдованій необходимо пропагандистамъ слѣдить за газетами и журналами разныхъ направленій. Революціонныя изданія должны бы были поступать прежде всего въ кружки пропагандистовъ.

Изъ газетъ обязательно знакомиться съ консервативными «Моск. Вѣд.», «Граждан.», «Нов. Врем.» и т. д., и съ болѣе авторитетными и вліятельными столичными органами другихъ направленій. Чтеніе газетъ и журналовъ могло бы быть распредѣлено между пропагандистами. Передъ очередными собраніями кружковъ пропагандисты должны собираться, обмѣниваться собранными матеріалами и свѣдѣніями и намѣчать программу собесѣдованій. Болѣе трудные вопросы текущей жизни должны обязательно предварительно обсуждаться на собраніяхъ пропагандистовъ и только послѣ этого трактоваться въ рабочихъ кружкахъ (напр. общинное землевладѣніе, круговая порука, выходъ изъ общины—по поводу послѣдняго манифеста). Такіе вопросы должны бы составлять темы спеціальныхъ рефератовъ, составляемыхъ пропагандистами или посторонними лицами, прочитываемыхъ или излагаемыхъ ими затѣмъ въ рабочихъ кружкахъ. Организація систематическихъ чтеній еще болѣе

требуетъ сотрудничества пропагандистовъ и помощи имъ постороннихъ лицъ, сочувствующихъ ихъ дѣятельности. Систематическое чтеніе въ кружкахъ должны вести по концентрическому методу. Этотъ методъ состоитъ въ томъ, что извѣстный кругъ идей дается слушателямъ въ нѣсколькихъ (2—3) серіяхъ бесѣдъ. Каждая послѣдующая серія отличается отъ предыдущихъ не содержаніемъ основныхъ идей, а ихъ все болѣе широкимъ и глубокимъ развитіемъ и обоснованіемъ. Каждая серія имѣетъ въ виду одну и ту же цѣль (изложенную выше)—выясненіе основныхъ противорѣчій современнаго общественнаго строя и ихъ разрѣшенія съ точки зрѣнія революціоннаго соціализма. Но тогда какъ на первыхъ порахъ они выясняются при помощи элементарнаго анализа всѣмъ извѣстныхъ фактовъ и явленій окружающей жизни, въ послѣдующихъ серіяхъ для ихъ выясненій приводится все большій и большій запасъ фактовъ изъ самыхъ разнообразныхъ сферъ знанія. Въ виду практическихъ условій, въ которыхъ совершается работа пропагандиста, врядъ ли благоразумно намѣчать больше трехъ стадій въ занятіяхъ съ рабочими.

I стадія. Кружки этой стадіи составляются изъ совершенно неподготовленныхъ рабочихъ, только ознакомляющихся съ кругомъ революціонныхъ идей. Бесѣдуя съ ними объ условіяхъ ихъ работы на фабрикахъ, мастерскихъ, вообще у хозяевъ, легко будетъ въ простой удобопонятной формѣ выяснить главныя формы эксплуатаціи рабочихъ хозяевами. Изъ нѣсколькихъ рабочихъ почти навѣрное будутъ и городскіе, и сельскіе жители, или по крайней мѣрѣ такіе, у которыхъ родители живутъ въ деревнѣ и которые знакомы съ условіями деревенской жизни. Такимъ образомъ въ простыхъ разговорахъ, въ комментаріяхъ и разборѣ всѣмъ извѣстныхъ (изъ самой жизни взятыхъ) фактовъ можно прослѣдить и проанализировать разные виды эксплуатаціи (хозяйской, помѣщичьей, государственной): наемный трудъ, аренда, кабала,

подати прямыя и косвенныя, ростовщичество, скупку и т. п. и даже разныя уловки эксплуататоровъ; попытки сопротивленія рабочихъ и крестьянъ эксплуатаціи, къ чему они приводили; роль правительства и начальства (опять также на разговорахъ изъ общеизвѣстныхъ слушателямъ фактовъ); царь; попы. Эксплуатація должна быть разсмотрѣна не только съ экономической стороны, во и съ политической и моральной. Безправіе рабочаго народа-- рабочихъ и крестьянъ. Невѣжество рабочаго народа, какъ средство порабощенія. Источникъ зависимости— принадлежность земли, орудій производства частнымъ лицамъ. Средство избавленія—переходъ ихъ въ общую собственность. Картина соціальнаго строя. Средства борьбы: пропаганда, агитація, союзы, организаціи, стачки, демонстраціи, возстанія. Вѣроятно, удобнѣе всего, чтобы кружки 1-й стадіи велись болѣе подготовленными рабочими. Бойкихъ рабочихъ, съ живымъ, энергичнымъ умомъ врядъ-ли слѣдуетъ удерживать въ этомъ элементарномъ кругѣ долѣе 3—5 собраній. Образцами и пособіями такихъ бесѣдъ могутъ служить обычныя агитаціонныя брошюры: «Хитрая механика» и т. п.

II стадія. Происхожденіе современнаго общества.

1) Доисторическій періодъ. Первобытный коммунизмъ и равенство. Формы семьи. Происхожденіе религіи. Естественное неравенство между индивидуумами и мелкими общественными союзами (родами): различіе въ талантахъ, способностяхъ, физической силѣ, численности и т. п. Превращеніе его въ общественное неравенство подъ вліяніемъ роста богатствъ, раздѣленія труда, войнъ. Возникновеніе власти. Сословія. Частная собственность на землю. Государство. (Метенъ, Энгельсъ, Ковалевскій). 2) Крупное домашнее хозяйство на рабскомъ трудѣ (Греція, Римъ, наше помѣщичье хозяйство). Городское ремесленное производство. Развитіе обмѣна. Постепенное образованіе народнаго хозяйства. Между-

народный обмѣнъ и міровое хозяйство, Происхожденіе современной промышленности. Ремесло, мануфактура, фабрика. Разрушеніе мелкаго самостоятельнаго производства. Развитіе системы наемнаго труда. Пролетаріатъ. (Бюхнеръ, Марксъ, Ковалевскій). 3) Анализъ капиталистическихъ отношеній. Теорія прибавочной стоимости. Теорія кризисовъ. Теорія населенія. Эволюція капиталистическаго хозяйства. Соціализмъ. (Царь-Голодъ, Желѣзновъ, Марксъ). 4) Рабочее движеніе: а) въ Англіи, б) во Франціи, в) въ Германіи и г) въ другихъ странахъ въ связи съ общей исторіей. (Геркнеръ—общій, коротко: Зомбартъ, С. Веббъ, Метенъ, Рузье, Прокоповичъ). 5) Современныя тенденціи капиталистовъ: союзы предпринимателей, картели, тресты, завоевательная колоніальная политика (имперіализмъ), тенденціи, враждебныя общественной свободѣ и т. п. (статьи Діонео). Современныя эволюціи соціалистическихъ рабочихъ партій: увлеченіе парламентаризмомъ и политикой проведенія реформъ (Бернштейнъ, Мильеранъ и другіе). Протестъ во имя революціоннаго соціализма. (Міровой ростъ и кризисъ соціализма. «Вѣстникъ русской революціи»). 6) Аграрныя отношенія. Ожидавшаяся капитализація земледѣлія не происходитъ. Это поставило предѣлъ росту рабочихъ партій, игнорировавшихъ аграрный вопросъ. Попытки введенія аграрной программы въ программы соціалистическихъ партій (ст. Чернова, ст. «Революціонной Россіи», Каутскій, Гертцъ и другіе).

Россія. Краткій очеркъ экономической, соціальной и политической исторіи Россіи. Образованіе и исторія сословій. Возникновеніе и развитіе самодержавія. Крѣпостное право (Милюковъ, «Исторія Россіи» — изданіе Лиги, Ключевскій).

Паденіе крѣпостного права. Реформы 60-хъ годовъ (Иванюковъ. «Десять лѣтъ реформъ».—Милюковъ, Энци-

клопедическій словарь Брогкауза — Освобожденіе крестьянъ).

Позднѣйшая исторія Россіи.

Современное положеніе различныхъ слоевъ рабочаго народа въ Россіи. Развитіе промышленности. Ростъ фабрично-заводскаго пролетаріата. Его постепенное обособленіе отъ крестьянства. Его скученность въ нѣкоторыхъ городскихъ центрахъ, одинаковость положенія, условій работы, заработка, словомъ всѣ условія жизни дѣлаютъ изъ него боевой авангардъ рабочаго народа. Условія, вызывающія антагонизмъ между пролетаріемъ и крестьяниномъ: податная система, выкупные платежи, круговая порука, принудительная связь съ землей и деревней; роль пришлыхъ (изъ деревни) рабочихъ, еще не пропитавшихся духомъ товарищеской солидарности, во время стачекъ и всякихъ недоразумѣній съ хозяевами; различіе въ развитіи во взглядахъ, понятіяхъ, стремленіяхъ, интересахъ, культурныхъ привычкахъ и потребностяхъ. Инстинктивно рождающійся антагонизмъ стремится растолкнуть рабочихъ и крестьянъ въ разныя стороны. Соціалъ-демократія дѣйствуетъ въ этомъ же направленіи. Она не разбираетъ, насколько выгоденъ и цѣлесообразенъ такой антагонизмъ. Она преклоняется передъ стихійностью и не судитъ ее, не борется съ ней. Относительная малочисленность фабрично-заводскаго пролетаріата не только у насъ, даже на Западѣ, во многихъ мѣстахъ онъ одинъ не въ силахъ произвести переворотъ общества въ своихъ интересахъ. Поэтому не отчуждаться отъ другихъ слоевъ трудящагося и эксплуатируемаго народа онъ долженъ, а наоборотъ искать союза съ ними, объединенія. Совпаденіе интересовъ рабочихъ и крестьянъ: а) конечныхъ — въ переходѣ земли, фабрикъ, заводовъ и другихъ средствъ производства въ руки общества; б) ближайшихъ — уровень жизни разныхъ слоевъ рабочаго народа неизбѣжно тяготѣетъ къ одному общему уровню: лучше живется кре-

стьянину, лучше и городскому рабочему и наоборотъ. («Русское Богатство», «Вѣстникъ Европы», революціонная литература, Энциклопедическій словарь по всѣмъ научнымъ и общественнымъ вопросамъ). Положеніе рабочихъ. Ихъ безправіе. (Не имѣютъ голоса ни въ заводѣ, ни въ деревнѣ, ни въ земствѣ. Кассы взаимопомощи. Зубатовщина. Независимая рабочая партія. Параллели съ Западомъ: желтые синдикаты, «прирученные» и т. д. Гиршъ-Дункеровскіе рабочіе союзы, Шульцъ-Деличъ — результаты ихъ дѣятельности). Артели. Стачки. Фабричное законодательство.

Положеніе крестьянъ. Малоземелье. Подать. Разореніе, голодовки. Отхожіе промыслы. Переселеніе. Крестьянскій банкъ. Аренда. Мѣстное самоуправленіе. Земскіе начальники. Крестьяне въ земствѣ.

Дворянство. Причины его разоренія. Мѣры къ его поддержанію. Политическія теченія: крайне реакціонное, крѣпостническое и либеральное. Проявленія ихъ въ земствахъ, дворянскихъ собраніяхъ, въ комитетахъ и печати.

Буржуазія. Мѣры правительства къ поднятію крупной промышленности. Роль буржуазіи на Западѣ и въ Россіи. Буржуазія въ думахъ, на съѣздахъ и т. п. Самодержавіе. Борьба рабочаго класса за свое освобожденіе. Исторія революціоннаго движенія въ Россіи. Декабристы. Петрашевцы. Литература. Революціонныя попытки 60-хъ годовъ. Движеніе въ народѣ. Земля и Воля. Народная Воля. Появленіе соціалъ-демократіи въ періодъ реакціи и упадка жизнедѣятельности въ обществѣ. Реакція наложила на нее свою печать: недовѣріе къ силѣ идей, преклоненіе передъ стихійностью («сумѣемъ мы сердце тому подчинить, что умъ неизбѣжнымъ признаетъ»), недовѣріе къ массѣ даже пролетарской (не созрѣла для политической борьбы), недовѣріе къ революціонной «интеллигенціи» (личность — ничтожная величина). Отсюда «экономизмъ». Соціалъ-демократія въ «Искрѣ» до нѣкото-

рой степени освобождается отъ этихъ недостатковъ, но недостаточно рѣшительно: критика террора, крестьянская программа. Тутъ тоже преклоненіе передъ стихійностью.

Соціалисты-революціонеры. Они всегда протестовали противъ тѣхъ чертъ, которыя были наложены реакціей. Но пока революціонный духъ былъ въ обществѣ и рабочемъ народѣ слабъ, они имѣли мало успѣха. Ихъ усиленіе начинается съ того времени, когда усиливалось революціонное движеніе, когда поднялось боевое настроеніе. Ихъ программа. Когда соціалъ-демократы откажутся отъ своихъ предразсудковъ противъ крестьянъ, станетъ возможно образованіе одной партіи. Условія борьбы. Полное отсутствіе свободы. Дикость гнета. Революціонный характеръ задачи—свергнуть господство эксплуататорскихъ классовъ. Невозможность рѣшить ее реформами. Реформа — это преобразованіе, проводимое самими эксплуататорами съ цѣлью смягчить недовольство рабочаго народа. Примѣръ величайшей реформы—1861 года. Какъ должны смотрѣть на реформу сознательные рабочіе? Это только средство укрѣпить свою позицію для дальнѣйшей борьбы за окончательное освобожденіе. Слѣдуетъ бороться не за реформы, а за окончательное освобожденіе. Реформы явятся попутно. Готовность проводить реформы прямо пропорціональна энергіи борьбы революціонности ея цѣлей. Примѣры: 60-е годы, реформы начала 80-хъ годовъ подъ вліяніемъ Народной Воли (отмѣна соляного налога, пониженіе выкупныхъ платежей, Крестьянскій банкъ), фабричное законодательство. Теперешнія потуги на реформы (послѣдній манифестъ). Цѣль борьбы—сверженіе господства эксплуататорскихъ классовъ. Программа этого соціально-политическаго переворота. Свободное народное правленіе, переходъ земли и крупныхъ промышленныхъ предпріятій въ руки общества (см. программу, а также программу рабочихъ членовъ партіи Народной Воли въ № 3 «Былого»).

Способы (формы) борьбы. Пропаганда, агитація, организація въ цѣляхъ подготовленія революціи. Неизбѣжность и необходимость борьбы за свое человѣческое достоинство и за свои интересы въ предѣлахъ современнаго общества. Стачка, бойкотъ и проч.—Демонстраціи (см. программу и литературу партіи).

III стадія. Это кружки уже сознательныхъ рабочихъ. примыкающихъ къ партіи и борющихся за ея принципы. Здѣсь тѣ же самые вопросы и главнымъ образомъ вопросы программные. Вопросы борьбы, тактики, дѣятельности должны разбираться въ рядѣ рефератовъ, чтеній, бесѣдъ. Система можетъ опредѣляться запросами самого кружка, потребностями въ преніяхъ, интересомъ входящихъ въ кружокъ членовъ».

Приложеніе № 6.
(Глава VI).

ПРОГРАММА
революціонной дѣятельности въ деревнѣ, выработанная на съѣздѣ «Аграрно-Соціалистической Лиги»*).

«Аграрно - Соціалистическая Лига, составляющая самостоятельную организацію и примыкающая по своей программѣ къ Крестьянскому Союзу Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, находитъ, что работа въ русскомъ крестьянствѣ должна вестись по двумъ параллельнымъ линіямъ: 1) Пропаганда, имѣющая цѣлью подготовить будущихъ вожаковъ революціонныхъ крестьянскихъ движеній и пріобрѣсти въ деревнѣ сознательныхъ сторонниковъ соціалистическаго идеала путемъ выработки въ крестьянствѣ правильныхъ и отчетливыхъ взглядовъ на всѣ вопросы народной и государственной жизни. 2) Агитація, имѣющая цѣлью революціонизировать всю крестьянскую массу, воспитать въ ней боевой духъ, способность къ сопротивленію и подготовить къ рѣшительной борьбѣ посредствомъ—а) организаціи постоянной и повседневной борьбы крестьянства за свои насущные интересы, б) возбужденія массоваго крестьянскаго движенія, непосредственной цѣлью котораго явится завоеваніе крестьянствомъ земли и воли. 3) Пропаганда въ крестьянствѣ ведется и устно и путемъ литературы (какъ легальной, такъ и нелегальной). Основная цѣль ея заключается въ томъ, чтобы способствовать выработкѣ изъ крестьянина сознательнаго соціалиста и гражданина, способнаго отстаивать свои

---

*) «Революціонная Россія» № 12, Октябрь 1912 года.

человѣческія и гражданскія права, какъ при существующемъ государственномъ строѣ, такъ и при будущемъ,—отстаивать какъ путемъ слова, участія въ общественной узаконенной дѣятельности (выборы и т. п.), такъ и путемъ сопротивленія—пассивнаго или активнаго—съ оружіемъ въ рукахъ, если понадобится. Поэтому темы изданій Аграрно-Соціалистической Лиги должны обнимать всѣ стороны личной, общественной и государственной жизни, критику ихъ и догму соціализма въ экономикѣ и демократизма въ политикѣ. 4) Въ основѣ агитаціи должны быть положены такія стремленія самихъ крестьянъ, не противорѣчащія общественной справедливости, которыя уже коренятся въ ихъ привычкахъ, положеніи и сознаніи. Таковыми Аграрно-Соціалистическая Лига признаетъ: а) взглядъ на землю, какъ на общее достояніе всѣхъ трудящихся и б) стремленіе крестьянъ освободиться отъ гнета непосильныхъ податей, рекрутчины и чиновничьяго произвола. 5) Главной задачей агитаціонной дѣятельности въ деревнѣ должна быть организація массоваго крестьянскаго движенія. Ближайшими цѣлями этого движенія должны быть: а) прежде всего—устраненіе царскаго правительства, какъ мѣшающаго народной свободѣ, и переходу земли въ руки трудящагося населенія и б) созывъ всенароднаго Земскаго Собора для установленія справедливыхъ порядковъ и измѣненія всѣхъ законовъ въ пользу рабочаго народа и прежде всего для освобожденія земель изъ подъ власти землевладѣльцевъ, для передачи ихъ въ уравнительное пользованіе всего трудящагося народа и для установленія полнаго народнаго самоуправленія на началахъ общаго равноправія. 6) Агитація можетъ быть: а) мѣстной, на почвѣ повседневныхъ непосредственныхъ крестьянскихъ нуждъ и б) общеполитической. Та и другая требуютъ организаціи крестьянъ въ мѣстныя братства, союзы и иныя тайныя сообщества, которыя могутъ быть затѣмъ объединены, когда сама жизнь вызоветъ эту

надобность; они должны дать кадры какъ для будущей соціалистической народной партіи, такъ и для возстанія, если таковое вспыхнетъ. Характеръ этихъ обществъ необходимо будетъ нѣсколько видоизмѣняться по мѣстностямъ, но въ общихъ чертахъ ихъ дѣятельности можно намѣтить такъ: 1) Они добиваются вліянія во всѣхъ мірскихъ дѣлахъ, стараются проводить своихъ людей на выборныя общественныя должности, объединяютъ крестьянъ на различныхъ совмѣстныхъ культурныхъ, просвѣтительныхъ и другихъ общеполезныхъ начинаніяхъ, отстаиваютъ права крестьянскаго міра въ столкновеніяхъ съ властями, духовенствомъ, побуждая, напримѣръ, составлять мірскіе приговоры о смѣщеніи тѣхъ коронныхъ чиновниковъ, которые особенно притѣсняютъ крестьянъ, объ уменьшеніи платы за требы попу, не принимающему къ сердцу ихъ интересы и т. п. 2) Они руководятъ непосредственной борьбой трудового крестьянства противъ землевладѣльцевъ и представителей капитала (стачки земледѣльческихъ рабочихъ для повышенія платы и улучшенія условій труда, стачки арендаторовъ для облегченія условій аренды, уменьшенія арендной платы, бойкотъ помѣщиковъ и кулаковъ и т. п.). 3) Они стремятся удерживать крестьянскую борьбу по мѣрѣ возможности на почвѣ мирныхъ средствъ; но въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянство, извѣрившись въ дѣйствительность мирныхъ средствъ, переходитъ къ насильственнымъ дѣйствіямъ противъ достоянія или противъ личности утѣснителя, будетъ-ли то частный человѣкъ или членъ администраціи (къ такимъ дѣйствіямъ относятся: потравы, порубки, поджоги, побои, вооруженныя нападенія и т. д.), мѣстное тайное общество должно помочь міру привести задуманное къ благополучному окончанію или взять на себя все дѣло, заботясь о справедливости намѣченной кары и сокрытіи слѣдовъ дѣла. 4) Во всѣхъ случаяхъ открытаго столкновенія крестьянскаго міра съ властями (въ особенности же при

захватѣ экономическаго, казеннаго или запаснаго хлѣба изъ общественныхъ магазиновъ, во время голодовокъ, при захватѣ земель и т. п.) братство должно всегда стараться о томъ, чтобы крестьяне относились къ своимъ дѣйствіямъ вполнѣ сознательно, отчетливо представляли себѣ всѣ могущія быть послѣдствія открытаго сопротивленія власти и шли на него лишь въ томъ случаѣ, если рѣшились стоять твердо, всѣмъ міромъ, до конца. 5) Братства занимаются распространеніемъ литературы и входятъ въ сношенія съ революціонными организаціями города въ цѣляхъ взаимной поддержки (какъ то — помощь городскимъ стачечникамъ припасами и т. п.). 6) Дальнѣйшая дѣятельность братствъ опредѣлится обстоятельствами, соглашеніемъ тайныхъ крестьянскихъ обществъ или ихъ федеративнымъ союзомъ, если федерація къ тому времени состоится. Въ числѣ возможныхъ мѣръ для перехода къ открытымъ массовымъ и чисто политическимъ дѣйствіямъ мы считаемъ цѣлесообразными массовые коллективные приговоры крестьянскихъ общинныхъ и волостныхъ сходовъ съ различными требованіями, какъ, напримѣръ: уравненія крестьянъ во всѣхъ правахъ съ другими сословіями, предоставленія всѣмъ свободы совѣсти, устнаго и печатнаго слова и общественныхъ собраній, созыва Земскаго Собора изъ выборныхъ отъ всего населенія для учрежденія постояннаго народнаго самоуправленія, коренной реформы финансовъ въ пользу трудовыхъ слоевъ, широкой земельной реформы для перехода земли въ пользованіе трудящихся и т. п., а съ другой стороны, — отказъ отъ уплаты податей и воинской повинности до тѣхъ поръ, пока эти требованія не будутъ удовлетворены. 7) Въ задачи братствъ входитъ также организація немедленной возможной поддержки городскому возстанію, если таковое вспыхнетъ, а равно и предварительная подготовка къ этому крестьянъ».

Приложеніе № 7.

(Глава X).

Манифестъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и революціонныхъ партій въ началѣ Декабря 1905 г.

МАНИФЕСТЪ *).

«Правительство на краю банкротства. Оно превратило страну въ развалины и усѣяло ихъ трупами. Измученные, изголодавшіеся крестьяне не въ состояніи платить подати. Правительство на народныя деньги открыло кредитъ помѣщикамъ. Теперь ему некуда дѣваться съ заложенными помѣщичьими усадьбами. Фабрики и заводы стоятъ безъ дѣла. Нѣтъ работы. Общій торговый застой. Правительство на капиталъ иностранныхъ займовъ строило желѣзныя дороги, флотъ, крѣпости и запасалось оружіемъ. Изсякли иностранные источники, исчезли казенные заказы. Купецъ, поставщикъ, подрядчикъ, заводчикъ, привыкшіе обогащаться на казенный счетъ, остаются безъ наживы и закрываютъ свои конторы и заводы. Одно банкротство слѣдуетъ за другимъ. Банки рушатся. Всѣ торговые обороты сократились до послѣдней крайности.

Борьба правительства съ революціей создаетъ безпрерывныя волненія. Никто не увѣренъ больше въ завтрашнемъ днѣ.

Иностранный капиталъ уходитъ обратно за границу. Уплываетъ въ заграничные банки и капиталъ «чисто русскій». Богачи продаютъ свое имущество и спасаются

---

*) См. «Послѣдній Самодержецъ». Очеркъ жизни и царствованія Императора Россіи Николая II. Берлинъ.

за границу. Хищники бѣгутъ вонъ изъ страны и уносятъ съ собой народное добро.

Правительство издавна всѣ доходы государства тратило на армію и флотъ. Школъ нѣтъ. Дороги запущены. Несмотря на это, не хватаетъ даже на продовольственное содержаніе солдатъ. Проиграли войну отчасти потому, что не было достаточно военныхъ запасовъ. По всей странѣ подымаются возстанія обнищавшей и голодной арміи.

Желѣзнодорожное хозяйство разстроено, кассы желѣзныхъ дорогъ опустошены правительствомъ. Чтобы возстановить желѣзнодорожное хозяйство, необходимы многія сотни милліоновъ.

Правительство расхитило ссудосберегательныя кассы и роздало вклады на поддержку частныхъ банковъ и промышленныхъ предпріятій, нерѣдко совершенно дутыхъ. Капиталомъ мелкихъ вкладчиковъ оно ведетъ игру на биржѣ, подвергая его ежедневному риску.

Золотой запасъ государственнаго банка ничтоженъ въ сравненіи съ требованіями по государственнымъ займамъ и запросами торговыхъ оборотовъ. Онъ разлетится въ пыль, если при всѣхъ сдѣлкахъ будутъ требовать размѣна на золотую монету.

Пользуясь безотчетностью государственныхъ финансовъ, правительство давно уже дѣлаетъ займы, далеко превосходящіе платежныя средства страны. Оно новыми займами покрываетъ проценты по старымъ.

Правительство годъ за годомъ составляетъ фальшивую смѣту доходовъ и расходовъ, при чемъ и тѣ, и другіе показываетъ меньше дѣйствительныхъ, чтобы по произволу высчитать избытокъ, вмѣсто ежегоднаго недочета. Безконтрольные чиновники расхищаютъ и безъ того истощенную казну.

Пріостановить это финансовое разореніе сможетъ только послѣ сверженія самодержавія Учредительное Собраніе. Оно займется строгимъ разслѣдованіемъ госу-

дарственныхъ финансовъ и установить подробную, ясную, точную и провѣренную смѣту государственныхъ доходовъ и расходовъ (бюджетъ).

Страхъ передъ народнымъ контролемъ, который раскроетъ передъ всѣмъ міромъ финансовую несостоятельность правительства, заставляетъ его затягивать созывъ народнаго представительства.

Финансовое банкротство государства создано самодержавіемъ такъ же, какъ и его военное банкротство. Народному представительству предстоитъ задача по возможности скорѣе произвести расчетъ по долгамъ.

Защищая свое хищничество, правительство заставляетъ народъ вести съ нимъ смертную борьбу. Въ этой борьбѣ гибнутъ и разоряются сотни тысячъ гражданъ и разрушаются въ своихъ основахъ производство, торговля и средства сообщенія.

Исходъ одинъ—свергнуть правительство, отнять у него послѣдніе силы. Надо отрѣзать у него послѣдній источникъ существованія: финансовые доходы. Необходимо это не только для политическаго и экономическаго освобожденія страны, но, въ частности, и для упорядоченія финансоваго хозяйства государства.

Мы, поэтому, рѣшаемъ:

Отказываться отъ взноса выкупныхъ и всѣхъ другихъ казенныхъ платежей.

Требовать при всѣхъ сдѣлкахъ, при выдачѣ заработной платы и жалованья уплаты золотомъ, а при суммахъ меньше пяти рублей—полновѣсной звонкой монетой.

Брать вклады изъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и изъ государственнаго банка, требуя уплаты всей суммы золотомъ.

Самодержавіе никогда не пользовалось довѣріемъ народа и не имѣло отъ него полномочій.

Въ настоящее время правительство распоряжается въ границахъ собственнаго государства, какъ въ завоеванной странѣ.

Посему мы рѣшаемъ не допускать уплаты долговъ по всѣмъ тѣмъ займамъ, которые царское правительство заключило, когда явно и открыто вело войну со всѣмъ народомъ».

«Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ.

Главный Комитетъ Всероссійскаго Крестьянскаго Союза.

Центральный Комитетъ и Организаціонная Комиссія Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи.

Центральный Комитетъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Центральный Комитетъ Польской Соціалистической Партіи».

Приложеніе № 8.
(Глава XV).

Проектъ основного закона о землѣ *).

«1) Всякая собственность на землю въ предѣлахъ Россійскаго государства отнынѣ и навсегда отмѣняется.

2) Вся земля съ ея водами и нѣдрами объявляются достояніемъ всего населенія Россійскаго государства.

3) На пользованіе этимъ достояніемъ всѣ граждане и гражданки имѣютъ равное право.

4) Верховнымъ распорядителемъ всей земли, съ ея водами, нѣдрами, въ предѣлахъ устанавливаемыхъ настоящими основными законами, является государственная власть; мѣстными распорядителями на тѣхъ же основаніяхъ являются органы мѣстнаго самоуправленія, каждый въ предѣлахъ своей территоріи. Низшимъ органомъ самоуправленія является территоріальная община, включающая одно или нѣсколько поселеній.

5) На государство въ лицѣ центральной власти и органовъ мѣстнаго самоуправленія возлагается: а) обезпеченіе равнаго для всѣхъ гражданъ права пользованія землей и б) охраненіе естественныхъ богатствъ земли отъ истощенія и принятія мѣръ къ ихъ увеличенію.

6) Пользованіе землею, ея водами и нѣдрами допускается слѣдующее:

а) Для общественнаго хозяйства: высшею государственною властью и органами мѣстнаго самоуправленія, организующими и ведущими на землѣ, въ ея водахъ и нѣдрахъ общественно-необходимыя, общеполезныя, пред-

*) См. «Трудъ» — рабочая газета № 13, Апрѣль 1907 года.

пріятія государственнаго и мѣстнаго общественнаго значенія (общественное пользованіе).

б) Для частно-трудовыхъ хозяйствъ: лицами, семьями и группами ихъ (товариществами и артелями), ведущими промыслы личнымъ трудомъ (частно-трудовое пользованіе).

в) Для поселенія и строеній:

I. лицами, живущими доходомъ сдачи строенія въ наемъ, и отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій съ наемными рабочими, и

II. лицами, пользующимися усадебными участками подъ дома и хозяйственныя постройки для собственнаго жительства и для торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, безъ наемныхъ рабочихъ. Примѣчаніе: никакое иное пользованіе землями, водами и нѣдрами, кромѣ указаннаго въ этой статьѣ, не допускается.

7) Основныя правила общественнаго пользованія:

а) Какъ государство, такъ и всѣ органы мѣстнаго самоуправленія имѣютъ право особыми постановленіямя соотвѣтственныхъ представительныхъ собраній обращать необходимыя площади земли подъ общественное пользованіе въ цѣляхъ:

I. охраненія естественныхъ богатствъ земли отъ истощенія и принятія мѣръ къ ихъ увеличенію (оросительныя, обводительныя, осушительныя сооруженія, защитныя лѣсонасажденія, укрѣпленія песковъ и т. п.);

II. эксплуатаціи болѣе крупныхъ богатствъ земли и обращенія на нужды общественныя доходовъ отъ нихъ;

III. устройства опытныхъ и образцовыхъ хозяйствъ и предпріятій, а равно для цѣлей санитарныхъ, благотворительныхъ, образовательныхъ и т. п.

8) Основныя правила частно-трудового пользованія:

а) Никто не имѣетъ права пользоваться землей въ размѣрѣ большемъ, чѣмъ можетъ, при среднихъ въ данной мѣстности условіяхъ хозяйства, обработать самъ или рабочими силами своей семьи, т. е. не выше трудовой нормы.

б) Земля можетъ быть отводима въ пользованіе:

I. отдѣльнымъ лицамъ и семьямъ, подворными участками;

II. земельнымъ товариществамъ, уравнительно между собою ее распредѣляющимъ;

III. артелямъ, совмѣстно ведущимъ промыселъ и уравнительно дѣлящимъ продуктъ его. Примѣчаніе: ни одинъ изъ органовъ самоуправленія не можетъ ставить препятствія образованію артелей и земельныхъ товариществъ или устанавливать преимущества для подворныхъ пользователей.

в) Уравнительность землепользованія между отдѣльными общинами или другими территоріями, самоуправленія единицами устанавливаютъ по принадлежности соотвѣтственные органы мѣстнаго самоуправленія и высшая государственная власть:

I. путемъ прогрессивнаго обложенія излишковъ земли сверхъ принятой нормы;

II. путемъ разселенія и переселенія;

III. въ случаѣ недостаточности этихъ мѣръ путемъ измѣненія земельныхъ границъ.

г) Особыми законами устанавливаются основныя положенія передѣловъ земли, а высшимъ органамъ самоуправленія предоставляется на основѣ этихъ положеній и въ примѣненіе ихъ издавать обязательныя постановленія и правила, обезпечивающія:

I. необходимую, по мѣстнымъ условіямъ культуры, длительность пользованія участкомъ;

II. вознагражденіе пользователей при переходахъ изъ рукъ въ руки надѣловъ или частей надѣловъ, за неиспользованныя улучшенія, произведенныя затратами ихъ труда и капитала.

д) Общимъ уравнительнымъ распредѣленіемъ земли между лицами, семьями и группами ихъ завѣдуетъ низшая инстанція мѣстнаго самоуправленія подъ контро-

лемъ высшихъ инстанцій и при соблюденіи общихъ нормъ земельнаго закона.

е) Каждый гражданинъ, желающій приложить свой трудъ къ землѣ и не достигшій этого путемъ соглашенія съ отдѣльными общинами, земельными товариществами или артелями, имѣетъ право обращаться въ землеустроительныя учрежденія мѣстныхъ самоуправленій и государства, которыя обязаны:

I. или помѣстить его на земляхъ одной изъ многоземельныхъ общинъ въ порядкѣ, указанномъ особымъ закономъ,

II. или отвести ему надѣлъ изъ запаснаго земельнаго фонда той или другой болѣе крупной территоріальной самоуправляющейся единицы,

III. или устроить его въ одномъ изъ общественныхъ предпріятій по обработкѣ земли.

Примѣчаніе: особымъ закономъ устанавливается порядокъ отобранія надѣловъ или отказъ въ ихъ отведеніи въ случаяхъ, того требующихъ, а равно порядокъ юридической защиты своихъ правъ лицами, считающими эти права нарушенными.

ж) Сроки и способы уравнительныхъ передѣловъ земли или ея продуктовъ внутри земельныхъ товариществъ и артели устанавливаются ими самими при соблюденіи общихъ нормъ земельнаго закона.

з) Всякая частная передача земли между отдѣльными пользователями (лицами, семьями, земельными товариществами и артелями) допускается не иначе, какъ съ согласія общины и при соблюденіи общихъ нормъ земельнаго закона. Частно-трудовые пользователи при оставленіи занятія земледѣліемъ сдаютъ пользуемые участки въ распоряженіе общины, при чемъ въ теченіе сроковъ, особо закономъ для разныхъ мѣстностей и промысловъ устанавливаемыхъ, сохраняютъ за собой право на пользованіе землей въ данной общинѣ, но

истеченіи же таковыхъ сроковъ сохраняютъ лишь общее право на надѣленіе землей каждаго гражданина.

и) Особымъ закономъ устанавливаются правила кредита трудовымъ пользователямъ землей для пріобрѣтенія ими необходимыхъ средствъ производства и улучшенія промысловъ.

к) На основаніи особаго закона въ видѣ всеобщаго обязательнаго страхованія или въ какой-либо иной формѣ возмѣщаются потери трудовыхъ пользователей землей отъ всякаго рода хозяйственныхъ бѣдствій: пожаровъ, неурожаевъ, падежей скота, потери трудоспособности и т. п.

9) На основаніяхъ, однородныхъ съ изложенными въ статьѣ 8, устанавливаются правила частно-трудового пользованія водами, лѣсами и другими промысловыми угодьями.

10) Основныя правила пользованія землей, для поселенія, построекъ и сооруженій:

а) Усадебные участки подъ всякаго рода постройки и сооруженія отводятся согласно съ правилами, устанавливаемыми государствомъ и органами мѣстнаго самоуправленія.

б) Всякія постройки и сооруженія въ случаяхъ, когда это требуется общественными нуждами, государственнаго и органами мѣстнаго самоуправленія, могутъ быть отчуждаемы, на основаніяхъ особаго закона».

Приложеніе № 9.
(Глава XVII).

Уставъ Всероссійскаго Союза Солдатъ и Матросовъ*).

Часть общая.

«1. Всероссійскій Союзъ Солдатъ и Матросовъ имѣетъ цѣлью поддержать вооруженной борьбой трудовой народъ въ его требованіяхъ, которыя сводятся къ нижеслѣдующему:

а) передача всѣхъ земель (казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и частновладѣльческихъ) въ распоряженіе и пользованіе всего народа.

б) Законодательная охрана труда (8-ми часовой рабочій день, обезпеченіе рабочихъ на случай болѣзни, увѣчій, старости и т. д.).

в) Полная гражданская и политическая свобода (неприкосновенность личности и жилищъ, свобода слова, печати, совѣсти, собраній, союзовъ и стачекъ; участіе въ законодательствѣ и мѣстномъ самоуправленіи на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права; равенство всѣхъ передъ закономъ безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія).

г) Замѣна постоянной арміи народнымъ ополченіемъ (милиціей).

---

*) См. «За Народъ»—№ 7, 25-го Августа 1907 г.

2. Для этого Союзъ считаетъ необходимыхъ: а) низверженіе царскаго правительства, б) захватъ государственной власти борцами за землю и волю и образованіе временнаго правительства; в) неотложный созывъ этимъ послѣднимъ Учредительнаго Собранія на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого, тайнаго избирательнаго права.

3. Членомъ Всероссійскаго Союза Солдатъ и Матросовъ считается всякій нижній чинъ, согласный руководствоваться уставомъ и участвовать въ организаціяхъ Союза.

4. Порядокъ принятія въ члены Союза состоитъ въ слѣдующемъ: кандидатъ въ члены, рекомендуемый двумя членами Союза, даетъ этимъ двумъ товарищамъ, въ присутствіи одного члена Ротнаго Комитета, честное слово въ томъ, что принимаетъ на себя всѣ обязанности, выраженныя въ настоящемъ уставѣ. Членъ Комитета долженъ удостовѣриться въ томъ, что кандидатъ знаетъ уставъ Союза и понимаетъ его.

5. Каждый вступаетъ въ Союзъ вполнѣ добровольно; но разъ вступивъ въ него, долженъ свято и нерушимо исполнять принятыя на себя по сему уставу обязанности, жертвуя, въ случаѣ крайности, даже жизнью. Поэтому, прежде чѣмъ стать членомъ Союза, желающему вступить въ него слѣдуетъ хорошенько обдумать и взвѣсить, сможетъ ли онъ честно и твердо выполнить эти обязанности.

6. Каждый членъ Союза долженъ помнить, что, вступая въ Союзъ, онъ отдалъ себя всецѣло на служеніе родному народу, какъ добрый и истинный сынъ своего отечества, а потому въ каждую минуту—въ казармѣ, передъ лицомъ царскаго начальства, въ караулѣ, въ строю, въ карательномъ отрядѣ, въ революціонномъ войскѣ или внѣ военной жизни—всегда и вездѣ долженъ стараться дѣйствовать въ народныхъ интересахъ и пріумножать народную силу, а царскому правительству всячески вредить.

Примѣчаніе. Указать всѣ случаи и способы, какими членъ Союза можетъ и долженъ служить народнымъ интересамъ, нѣтъ возможности; но можно указать нѣкоторые изъ нихъ для примѣра: онъ долженъ помогать политическимъ арестованнымъ и ссыльнымъ въ сношеніяхъ и побѣгѣ; онъ долженъ, при удобныхъ случаяхъ, передавать казенную амуницію и оружіе въ революціонныя руки; будучи наряженъ въ карательный отрядъ, членъ Союза долженъ употребить всѣ усилія, чтобы помѣшать дѣйствіямъ отряда, испортивъ его оружіе, помогая тѣмъ, противъ кого отрядъ посланъ, даже убивъ въ рѣшительную минуту его начальника; наконецъ, членъ Союза долженъ примкнуть, съ оружіемъ въ рукахъ, къ революціоннымъ партизанскимъ или военнымъ силамъ, какъ только таковыя начнутъ свои дѣйствія.

7. Членъ Союза ни въ какомъ случаѣ не долженъ дозволять царскому правительству и начальству обращать себя въ палача. Поэтому, если будетъ наряженъ въ отрядъ для разстрѣла, то долженъ или дезертировать, или—что гораздо лучше—во время разстрѣла стрѣлять не въ осужденнаго правительствомъ, а въ начальника отряда. За это онъ самъ, можетъ быть, будетъ казненъ; но лучше погубить свою жизнь, сохранивъ незапятнанною честь и душу, нежели сохранить жизнь, а душу погубить.

8. Каждый членъ Союза обязанъ хранить въ тайнѣ: пароли, явки, мѣста собраній, собственную и чью бы то ни было принадлежность къ Союзу и вообще все касающееся Союза; при допросахъ, на дознаніяхъ и слѣдствіяхъ каждый членъ обязанъ отрицать какъ свою, такъ и чью бы то ни было принадлежность къ Союзу и не давать никакихъ свѣдѣній о немъ.

Примѣчаніе. Всякій Комитетъ Союза имѣетъ право, если найдетъ это нужнымъ, обязать любого члена Союза отказаться отъ дачи какихъ бы то ни было показаній.

9. Каждый членъ Союза подчиняется и слушаетъ во всемъ выборныхъ (союзныхъ) комитетовъ и назначенныхъ ими начальниковъ.

10. Члены Союза обязаны дѣятельно заботиться о его расширеніи и укрѣпленіи (привлекать новыхъ членовъ, распространять литературу и т. д.).

11. Каждый членъ Союза долженъ быть добрымъ, надежнымъ товарищемъ всѣмъ своимъ честнымъ сослуживцамъ, въ особенности же всѣмъ остальнымъ членамъ Союза. Онъ не долженъ ни въ какомъ случаѣ выдавать сослуживцевъ при разборкѣ начальствомъ, долженъ дружно поддерживать всѣ справедливые ротные протесты и оговоры (напримѣръ, при умышленно плохой стрѣльбѣ, на инспекторскихъ смотрахъ и т. д.); всякому товарищу долженъ стараться помочь въ бѣдѣ, заступиться за обижаемаго, хотя бы даже онъ самъ за то могъ отвѣтить.

12. Всѣ вообще члены Союза обязаны сообща и поодиночкѣ блюсти чистоту своей воинской части отъ шпіонства, предательства, доносовъ, звѣрства и распущенности.

13. Средства противъ шпіоновъ, доносчиковъ, предателей, жестокихъ и черносотенныхъ начальниковъ могутъ быть какъ такія, за которыя нижній чинъ не подвергается отвѣтственности (жалобы на инспекторскихъ смотрахъ, умышленныя плохая стрѣльба и ученіе, «бойкотъ», преслѣдованія насмѣшками и т. д.), и соединенныя съ извѣстнымъ рискомъ (битье «въ темную» и т. п.). Тѣ и другія должны быть употребляемы, смотря по надобности. Если же, несмотря на всѣ такія мѣры, шпіонъ, доносчикъ и черносотенный звѣрь-начальникъ не исправится, то ихъ надо просто уничтожить.

Часть организаціонная.

Гарнизонная организація Всероссійскаго Союза Солдатъ и Матросовъ распадается на: 1) Комитеты Ротные

и имъ соотвѣтствующіе, 2) Комитеты отдѣльныхъ частей, 3) Гарнизонный Комитетъ.

О Комитетахъ Ротныхъ и имъ соотвѣтствующихъ.

14. Численность Ротнаго Комитета опредѣляется ротной сходкой; если же Ротный Комитетъ выбирается кружками, то каждый кружокъ посылаетъ туда одного члена, но ни въ какомъ случаѣ число членовъ Комитета не должно быть менѣе трехъ.

15. Всѣ члены Союза, находящіеся въ одной ротѣ, составляютъ сходку, которая выбираетъ Ротный Комитетъ, вѣдающій всѣ ротныя дѣла; въ тѣхъ же случаяхъ, когда Ротный Комитетъ не сочтетъ себя въ правѣ рѣшать какой-либо вопросъ, не выяснивъ отношенія къ нему ротной сходки, онъ передаетъ этотъ послѣдній на ея обсужденіе и рѣшеніе. Если же по конспиративнымъ или другимъ причинамъ созывъ ротной сходки представляется невозможнымъ, то выборы Комитета производятся ротными кружками.

Примѣчаніе. Все сказанное о ротѣ относится также къ эскадрону, сотнѣ, батареѣ, парку, управленію, командѣ, судну, мастерской, складу.

16. Ротный Комитетъ долженъ поддерживать постоянныя сношенія съ «организаціями работниковъ среди войскъ», въ частности—работающими въ ротѣ, и съ другими ротными Комитетами Всероссійскаго Союза Солдатъ и Матросовъ; онъ долженъ слѣдить за ходомъ событій въ своей части и за распредѣленіемъ людей по нарядамъ, стараясь использовать этотъ нарядъ въ интересахъ Союза (ознакомленіе съ военными складами, помощь заключеннымъ на гауптвахтѣ и въ тюрьмѣ, бойкотированіе начальниковъ, распространеніе литературы и т. д.); сближаться съ солдатами другихъ частей и родовъ оружія ради ихъ взаимнаго объединенія, испол-

нять постановленіе Комитета отдѣльной части или гарнизоннаго; руководить всякими протестами, вытекающими изъ бытовыхъ нуждъ своей части.

17. Ротный Комитетъ выбираетъ изъ своей среды одного представителя и одного замѣстителя къ нему въ Комитетъ отдѣльной части.

18. На засѣданіяхъ Ротнаго Комитета присутствуетъ партійный организаторъ съ правомъ совѣщательнаго голоса.

19. Въ моментъ внѣшнихъ выступленій Ротные Комитеты собираютъ роты и объединяютъ ихъ въ одну общую организацію отдѣльной части, подчиненную Комитету отдѣльной части.

О Комитетахъ отдѣльныхъ частей (полковыхъ, бригадныхъ (въ артиллеріи), судовыхъ, экипажныхъ, саперныхъ баталіоновъ, желѣзнодорожныхъ, баталіоновъ понтонныхъ, баталіоновъ морскихъ, баталіоновъ резервныхъ, баталіоновъ крѣпостныхъ, баталіоновъ крѣпостной артиллеріи, парковыхъ, управленій, отдѣльныхъ батарей, дивизіоновъ, ротъ и командъ, когда они являются отдѣльными въ гарнизонѣ по правительственному дѣленію).

20. Комитетъ отдѣльной части составляется изъ представителей низшихъ организацій части (напримѣръ, роты, эскадроны, батареи, команды и другихъ).

21. Комитетъ отдѣльной части рѣшаетъ дѣла, касающіяся всей части, руководитъ революціонной работой въ части, выбираетъ начальника отдѣльной части и его замѣстителя, а также подчиненныхъ ему начальниковъ на случай военныхъ дѣйствій. Эти выборные начальники составляютъ въ совокупности Штабъ отдѣльной части. Въ составъ этого Штаба обязательно входитъ членъ Всероссійскаго Офицерскаго Союза.

22. Штабъ отдѣльной части обязанъ доставлять Гарнизонному Комитету необходимыя свѣдѣнія и заботиться о технической подготовкѣ своей части къ внѣшнимъ выступленіямъ.

23. Въ засѣданіяхъ Комитета отдѣльной части присутствуетъ партійный организаторъ съ правомъ совѣщательнаго голоса.

24. Комитетъ отдѣльной части посылаетъ въ Гарнизонный Комитетъ отъ 2 до 6 представителей, къ которымъ имѣетъ нѣсколько замѣстителей; при этомъ Комитетъ отдѣльной части одного изъ посланныхъ представителей назначаетъ спеціально для подачи въ Гарнизонномъ Комитетѣ рѣшающаго голоса.

25. Комитетъ отдѣльной части рѣшаетъ всѣ вопросы простымъ большинствомъ голосовъ, кромѣ вопроса о вооруженныхъ выступленіяхъ, когда требуется двѣ трети голосовъ.

О Гарнизонныхъ Комитетахъ.

26. Гарнизонный Комитетъ составляется изъ представителей отдѣльныхъ частей.

27. Въ засѣданіяхъ Гарнизоннаго Комитета принимаютъ участіе, какъ представители Всероссійскаго Офицерскаго Союза, такъ и представители революціонно-соціалистическихъ партій, признающихъ вооруженное возстаніе. Тѣ и другіе имѣютъ въ вопросѣ о вооруженныхъ выступленіяхъ рѣшающій голосъ, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ совѣщательный.

28. Сколько бы представителей отдѣльной части, Всероссійскаго Офицерскаго Союза, той или иной партіи ни входило въ составъ Гарнизоннаго Комитета, каждая изъ представленныхъ организацій имѣетъ только одинъ рѣшающій голосъ.

Примѣчаніе. Если изъ числа представителей какой либо организаціи, явившихся въ засѣданіе Гарнизоннаго Комитета, ни одинъ не уполномоченъ своей организаціей спеціально для подачи рѣшающаго голоса, то представители каждой организаціи должны до начала засѣданія рѣшить между собою, кто изъ нихъ будетъ представлять организацію въ рѣшающемъ голосованіи.

29. Всѣ постановленія Гарнизоннаго Комитета дѣлаются простымъ большинствомъ голосовъ, кромѣ вопросовъ о внѣшнихъ выступленіяхъ, когда требуется двѣ трети голосовъ.

30. Гарнизонный Комитетъ вѣдаетъ дѣла того же характера, какъ и Комитеты отдѣльныхъ частей и Ротные, но въ предѣлахъ всего гарнизона.

31. Въ случаѣ стихійныхъ военныхъ выступленій Гарнизонный Комитетъ беретъ на себя ихъ организацію и руководящую роль съ цѣлью достиженія наибольшаго результата по овладѣнію и удержанію за собой города или мѣстности.

32. Гарнизонный Комитетъ выбираетъ начальника гарнизона и его замѣстителя. Эти же лица совмѣстно съ начальниками отдѣльныхъ частей составляютъ Военно-Революціонный Совѣтъ Гарнизона.

33. Военно-Революціонный Совѣтъ собираетъ всѣ необходимыя для военно-революціонныхъ дѣйствій свѣдѣнія, составляетъ планъ дѣйствій и организуетъ самую борьбу.

34. Отдѣльно дѣйствующая эскадра или отрядъ судовъ приравниваются къ гарнизону, а Комитетъ такой эскадры или отряда судовъ къ Гарнизонному Комитету, и всѣ правила настоящаго устава, относящіяся до Гарнизоннаго Комитета, равно относятся и къ Комитетамъ эскадреннымъ и отряднымъ.

О сношеніяхъ и пароляхъ.

35. Каждый Комитетъ устанавливаетъ пароли для сношенія съ другими комитетами, ему соотвѣтствующими (напримѣръ, ротный съ ротнымъ своей части). Сношенія Комитетовъ отдѣльныхъ частей между собой ведутся черезъ Гарнизонные Комитеты или партійныя организаціи. Гарнизонные Комитеты сносятся между собою непосредственно или черезъ партійныя организаціи».

Приложеніе № 10.
(Глава XX).

Манифестъ Интернаціонала *).

«На Штутгартскомъ и Копенгагенскомъ конгрессахъ Интернаціоналъ формулировалъ тѣ правила, которыя должны регулировать дѣятельность пролетаріата всѣхъ странъ въ борьбѣ противъ войны:

— Въ случаѣ, когда какимъ-либо странамъ угрожаетъ война, долгомъ рабочаго класса въ этихъ странахъ, долгомъ его представителей въ парламентахъ будетъ— при помощи Международнаго Соціалистическаго Бюро, въ качествѣ воздѣйствующаго и координирующаго фактора,—употребить всѣ силы, чтобы помѣшать войнѣ, путемъ примѣненія средствъ, которыя окажутся наиболѣе подходящими и которыя, естественно, могутъ разнообразиться въ зависимости отъ общаго политическаго положенія страны и отъ степени остроты борьбы классовъ. Въ случаѣ, если война тѣмъ не менѣе вспыхнетъ, долгъ соціалистовъ соединенными силами способствовать ея скорѣйшему окончанію и использовать созданный войной экономическій и политическій кризисъ въ цѣляхъ агитаціи въ широкихъ народныхъ слояхъ за скорѣйшее уничтоженіе капиталистическаго господства—.

Больше чѣмъ когда-либо событія обязываютъ международный пролетаріатъ развить всѣ свои силы и проявить всю свою энергію въ согласованныхъ дѣйствіяхъ. Съ одной стороны всеобщее лихорадочное вооруженіе въ связи съ вздорожаніемъ жизни обострило антагонизмъ классовъ, создавъ для рабочаго класса совершенно не-

*) См. «Знамя Труда»—№ 47, Декабрь 1907 г.

выносимое положеніе. Неизбѣжно онъ приходитъ къ сознанію необходимости положить конецъ этому режиму паники и разоренія. Съ другой стороны, періодическія угрозы войны создаютъ все болѣе и болѣе революціонное настроеніе. Великіе европейскіе народы въ каждый моментъ могутъ быть брошены другъ противъ друга, несмотря на то, что подобное преступленіе противъ человѣчества не можетъ быть оправдано никакими національными интересами. Балканскій кризисъ, уже повлекшій за собой столько бѣдствій, въ случаѣ расширенія своего за предѣлы полуострова, грозитъ величайшей опасностью для цивилизаціи и пролетаріата. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ явился-бы однимъ изъ позорнѣйшихъ фактовъ въ исторіи, такъ какъ угрожающая чудовищная катастрофа совершенно несоизмѣрима съ тѣми ничтожными интересами, на которые при этомъ ссылаются.

Вотъ почему конгрессъ съ радостью констатируетъ полное единодушіе соціалистическихъ партій и синдикатовъ всѣхъ странъ въ войнѣ противъ войны. Въ то же время пролетаріатъ повсюду возстаетъ противъ имперіализма, каждая соціалистическая секція Интернаціонала въ предѣлахъ своей страны борется съ правительствомъ и настраиваетъ общественное мнѣніе націи противъ всякихъ воинственныхъ фантазій. Такимъ образомъ укрѣпляется великій союзъ рабочихъ всѣхъ странъ, оказавшій уже вліяніе на поддержаніе международнаго мира. Страхъ правящихъ классовъ передъ пролетарской революціей, какъ результата всеобщей войны, служитъ существенной гарантіей сохраненія мира.

Конгрессъ предлагаетъ соціалистическимъ партіямъ неуклонно продолжать ту-же дѣятельность всѣми средствами, которыя окажутся наиболѣе подходящими. Въ этой общей дѣятельности онъ намѣчаетъ для каждой соціалистической партіи свою особенную задачу.

Соціалистическимъ партіямъ Балканскаго полуострова предстоитъ тяжелая задача. Великія европейскія державы

своей систематической задержкой всѣхъ реформъ въ Турціи содѣйствовали водворенію въ ней экономическаго и политическаго безпорядка и обостренію національныхъ страстей, неизбѣжно ведущихъ къ бунту и войнѣ. Противъ стремленія династій и буржуазіи эксплуатировать подобное состояніе вещей, балканскіе соціалисты съ героическимъ мужествомъ выставили требованіе демократической федераціи. Конгрессъ предлагаетъ имъ держаться принятой позиціи. Онъ надѣется, что балканская соціалистическая демократія послѣ войны приложитъ всѣ усилія, чтобы помѣшать династіямъ, милитаризму, балканской буржуазіи, жадно стремящейся къ экономическому расширенію, использовать въ своихъ интересахъ результаты, добытые цѣною такихъ страшныхъ жертвъ. Конгрессъ въ особенности предлагаетъ балканскимъ соціалистамъ упорно противиться не только возобновленію прежней враждебности между Сербами, Болгарами, Румынами и Греками, но также и всякому угнетенію другихъ балканскихъ народовъ, находящихся въ данный моментъ во вражескомъ лагерѣ—Турокъ и Албанцевъ. На балканскихъ соціалистахъ лежитъ долгъ бороться всѣми силами за права этихъ народовъ и шовинизму разнузданныхъ національныхъ страстей противопоставить братство всѣхъ Балканскихъ народовъ, включая Албанцевъ, Турокъ и Румынъ.

Соціалисты Австріи, Венгріи, Кроаціи и Славоніи, Босніи и Герцеговины должны продолжать всѣми силами энергичную борьбу противъ покушенія Дунайской монархіи на Сербію. Ихъ долгъ бороться,—какъ они это дѣлали до сихъ поръ,—съ политикой, стремящейся силой другихъ лишить Сербію плодовъ ея побѣды и обратить ее въ австрійскую колонію, и ради династическихъ интересовъ подвергнуть народы Австро-Венгріи и вмѣстѣ съ ними и всѣ націи величайшимъ опасностямъ.

Австрійскіе соціалисты должны бороться также въ будущемъ за то, чтобы южно-славянскіе народы, надъ

которыми господствуетъ теперь Габсбургскій домъ, уже внутри Австро-Венгерской монархіи получили демократическое самоуправленіе. Австрійскіе соціалисты, также, какъ и итальянскіе, должны удѣлять особенное вниманіе Албанскому вопросу. Конгрессъ признаетъ право Албанскаго народа на автономію, но не допускаетъ, чтобы подъ предлогомъ автономіи Албанія стала жертвой австро-венгерскаго и итальянскаго честолюбія. Только какъ автономный членъ демократической балканской федераціи Албанія можетъ получить дѣйствительно независимое существованіе. Конгрессъ предлагаетъ австрійскимъ и итальянскимъ соціалистамъ бороться всѣми силами противъ попытокъ ихъ правительствъ подчинить Албанію сферѣ своего вліянія. Онъ предлагаетъ имъ продолжать свою дѣятельность въ видахъ укрѣпленія мирныхъ отношеній между Австро-Венгріей и Италіей.

Съ большой радостью Конгрессъ привѣтствуетъ стачку-протестъ русскихъ рабочихъ. Въ этомъ онъ видитъ доказательство того, что русскій и польскій пролетаріатъ начинаетъ оправляться отъ ударовъ, которые нанесла ему царская контръ-революція. Конгрессъ видитъ въ подобной дѣятельности пролетаріата лучшую гарантію противъ преступныхъ интригъ царизма, который, потопивъ въ крови народы своей имперіи, неоднократно предательски выдавъ балканскіе народы ихъ врагамъ, колеблется теперь, страшась, съ одной стороны, тѣхъ послѣдствій, которыя можетъ навлечь на него война, и съ другой—того націоналистическаго движенія, которое самъ создалъ. Царизмъ лицемѣрно ищетъ предлога, чтобы выступить въ качествѣ освободителя балканскихъ націй: онъ разсчитываетъ путемъ кровавой войны возстановить свое преобладаніе на Балканахъ.

Конгрессъ полагаетъ, что трудящіеся классы городовъ и деревень Россіи, Финляндіи и Польши, опираясь на свою возросшую силу, порвутъ эту паутину лжи и будутъ противиться всякой военной авантюрѣ царизма,

всякимъ его покушеніямъ, — будь то въ Арменіи или въ Константинополѣ—и направятъ всѣ свои силы на сверженіе деспотическаго самодержавія. Царизмъ—оплотъ европейской реакціи, царизмъ — самый ужасный врагъ европейской демократіи, какъ и самый ужасный врагъ русскаго народа. Въ борьбѣ съ нимъ Интернаціоналъ видитъ одну изъ своихъ главныхъ задачъ.

Но и на рабочихъ Германіи, Франціи и Англіи Интернаціоналъ возлагаетъ не меньшія задачи. Въ данный моментъ рабочіе этихъ странъ должны требовать отъ своихъ правительствъ отказа отъ какой-бы то ни было помощи Австро-Венгріи и Россіи и отъ какого-бы то ни было вмѣшательства въ балканскую смуту и сохраненія абсолютнаго нейтралитета. Если-бы между тремя великими странами, стоящими во главѣ человѣческой цивилизаціи, вспыхнула война изъ-за сербско-австрійскаго спора о гавани для Сербіи,—это было-бы преступнымъ безуміемъ. Французскіе и нѣмецкіе рабочіе не допустятъ, чтобы секретные договоры налагали на нихъ обязанности вмѣшиваться въ балканскій конфликтъ.

Если бы впослѣдствіи военное пораженіе Турціи поколебало Оттоманскую мощь въ М. Азіи, то предъ соціалистами Англіи, Франціи и Германіи стоитъ новая задача: они должны всѣми силами противиться завоевательной политикѣ ихъ правительствъ въ Малой Азіи, такъ какъ она прямо повела-бы къ всеобщей войнѣ. Конгрессъ видитъ громадную опасность для европейскаго мира въ искусственно поддерживаемой враждѣ между Англіей и Германіей. Онъ привѣтствуетъ усилія рабочихъ классовъ этихъ двухъ странъ сгладить этотъ антагонизмъ. Онъ видитъ лучшее средство къ этому въ соглашеніи, ведущемъ къ ограниченію морского вооруженія и въ уничтоженіи права судовъ захвата торговаго флота (каперства).

Конгрессъ предлагаетъ англійскимъ и нѣмецкимъ соціалистамъ пропагандировать идею такого соглашенія.

Прекращеніе антагонизма между Германіей съ одной стороны, Франціей и Англіей съ другой, устранило-бы громадную опасность, угрожающую нарушить миръ. Оно поколебало бы могущество царизма, эксплуатирующаго этотъ антагонизмъ. Оно сдѣлало-бы невозможнымъ нападеніе Австріи на Сербію и обезпечило-бы всеобщій миръ. Всѣ усилія Интернаціонала должны быть направлены къ этой цѣли.

Конгрессъ констатируетъ, что весь соціалистическій Интернаціоналъ единодушенъ въ этихъ основныхъ вопросахъ внѣшней политики. Онъ предлагаетъ рабочимъ всѣхъ странъ противопоставить капиталистическому имперіализму силу международной солидарности пролетаріата. Онъ предупреждаетъ правящіе классы всѣхъ странъ объ опасности дальнѣйшаго увеличенія военными дѣйствіями тягостнаго положенія массъ въ капиталистическомъ производствѣ. Онъ требуетъ, онъ настаиваетъ на мирѣ. Пусть правительства знаютъ, что при данномъ положеніи Европы, при данномъ настроеніи рабочихъ массъ нельзя безъ риску для самихъ правящихъ объявлять войну. Пусть они припомнятъ, что французско-нѣмецкая война вызвала революціонный взрывъ Коммуны, что русско-японская война вызвала движеніе революціонныхъ силъ русскаго народа. Пусть они припомнятъ, что тягости, вызванныя увеличеніемъ военныхъ и морскихъ расходовъ, придали классовой борьбѣ въ Англіи и на континентѣ необычайную остроту и вызвали грозныя забастовки.

Они были-бы совсѣмъ слѣпы, если бы не чувствовали, что одна только мысль о чудовищной войнѣ вызываетъ негодованіе и гнѣвъ пролетаріата всѣхъ странъ. Рабочіе считаютъ преступленіемъ стрѣлять другъ въ друга изъ за выгодъ капиталистовъ,—изъ-за честолюбія династій или въ силу секретныхъ договоровъ. Если правительства, уничтожая всякую возможность нормальной эволюціи, приведутъ европейскій пролетаріатъ къ отча-

яннымъ рѣшеніямъ, то пусть они несутъ и всю отвѣтственность за вызванный ими кризисъ. Интернаціоналъ путемъ интенсивной пропаганды, путемъ безпрерывныхъ протестовъ удвоитъ усилія, чтобы предупредить войну. Конгрессъ поручаетъ Международному Соціалистическому Бюро слѣдить за ходомъ событій съ удвоеннымъ вниманіемъ и поддерживать—что-бы ни случилось,—связь и сношенія между пролетарскими партіями разныхъ странъ. Пролетаріатъ сознаетъ, что именно на немъ въ данный моментъ лежитъ отвѣтственность за будущее человѣчества, и употребитъ всю свою энергію, чтобы противодѣйствовать уничтоженію цвѣта населенія, которому угрожаютъ всѣ ужасы чудовищныхъ убійствъ, голода и эпидемій. Конгрессъ обращается къ вамъ, пролетаріи и соціалисты всѣхъ странъ,—пусть въ этотъ рѣшительный часъ будетъ услышанъ вашъ голосъ. Проявляйте вашу волю всякими способами и повсюду. Протестуйте всѣми способами въ парламентахъ; соединяйтесь на манифестаціяхъ и массовыхъ выступленіяхъ; используйте всѣ средства, предоставляемыя вамъ организаціей и силой пролетаріата. Пусть правительства видятъ постоянно передъ собой напряженную дѣятельную волю рабочаго класса, рѣшившаго бороться за миръ.

Капиталистическому царству эксплуатаціи и массовыхъ убійствъ противопоставьте пролетарское царство единенія народовъ и мира».

Приложеніе № 11.
(Глава XX).

Изъ партіи къ трудовому народу и ко всѣмъ гражданамъ отъ Учредительной Петроградской Конференціи, состоявшейся въ Маѣ текущаго (1913) года *).

«Лозунги, программа и тактика «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» со времени ея основанія отвѣчали требованіямъ и настроенію трудового народа. Подъ этими лозунгами прокатились грозныя событія 1905—1906 г.г. Славная страница русской исторіи—Великая Русская Революція развернулась подъ знаменемъ Земли и Воли. Велико и знаменательно прошлое нашей партіи, она отразила въ себѣ лучшія чаянія, ожиданія и требованія арміи труда, она стояла на стражѣ интересовъ угнетенныхъ націй и отвѣчала праведнымъ мечомъ народнаго суда за глумленіе надъ человѣческой личностью. Глубокими корнями, крѣпкими звеньями партія спаяла свою судьбу съ судьбами трудового народа, на защиту котораго она подняла свой мечъ. Ни разу не теряя своего знамени, даже въ тяжелую годину реакціи, она неизмѣнно отстаивала свою программу и вселяла надежду на приливъ новой волны революціи, приливъ столь же неизбѣжный, какъ приливъ и отливъ морской. Сама, страдающая подъ тяжкимъ молотомъ гнуснѣйшей реакціи, партія тратила много силъ на свое внутреннее организаціонное строительство, на собираніе своихъ силъ, и изъ этого положенія выходитъ побѣдительницей при все-

---

*) См. «Знамя Труда»—№ 52, Ноябрь 1913 г.

общемъ изумленіи. Она вновь подымается на защиту интересовъ труда и поруганвой личности, въ то самое время, когда враги хотятъ видѣть ее заколоченной заживо въ гробъ. Но пока жива армія труда, до тѣхъ поръ жива и «Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ», и будущее трудового народа—есть будущее нашей партіи. Ни одно изъ программныхъ требованій нашей партіи не будетъ выкинуто за бортъ до тѣхъ поръ, пока живъ самъ трудовой народъ, ибо это требованія самой жизни.

Всю революціонную работу на почвѣ этихъ программныхъ требованій мы съ сего дня возлагаемъ на учрежденный Петроградскій Комитетъ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».

Остается непоколебленной наша революціонная тактика, такъ какъ ясно, что ни одно изъ нашихъ требованій не осуществится безъ революціонной борьбы, какъ ясно и то, что трудовой народъ не питаетъ ровно никакихъ надеждъ на осуществленіе своихъ завѣтныхъ желаній и думъ, своихъ требованій и политическихъ, и экономическихъ, пока будетъ существовать самодержавіе и фальсифицированная Дума, дѣтище злѣйшей реакціи. Всѣ свои желанія трудовой народъ связываетъ лишь съ новой революціей. Многолѣтняя реакція окончательно разбила ожиданія всѣхъ, кто еще думалъ, что оздоровленіе и прогрессъ въ Россіи возможно связать съ черной Думой, что выходъ изъ тисковъ произвола возможенъ безъ новой революціи. Время показало, что никакихъ реформъ въ интересахъ труда нельзя ожидать ни отъ правительства, ни отъ Думы, — они только все сильнѣй пытаются затянуть петлю на шеѣ народной. Надеждъ на либеральныя партіи нѣтъ никакихъ, ибо за ними не стоитъ трудовая армія, и сами они вырождаются, выбрасывая за бортъ все, что еще когда-то звучало демократически. На нашихъ глазахъ происходитъ усиленное «равненіе на право». Въ то-же самое время армія труда всецѣло остается при требованіяхъ соціалистическихъ,

при тѣхъ самыхъ требованіяхъ, осуществленіе которыхъ возможно лишь послѣ новаго и грознаго вооруженнаго возстанія. Лишь вооруженное возстаніе должно до основанія смести и царскій тронъ и новый министерскій департаментъ, называемый Думой 3 Іюня. Вооруженное возстаніе является единственнымъ путемъ для арміи труда. Въ борьбѣ за завоеваніе своихъ попранныхъ правъ, Учредительное Собраніе явится необходимымъ лозунгомъ въ этой борьбѣ, ибо вѣримъ, что горькій урокъ прошлаго не позволитъ народу при новой революціи остановиться на полдорогѣ и его не обманутъ уже никакіе манифесты 17 Октября.

«Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ» открыто говоритъ трудящимся о неизбѣжности новой революціи и необходимости къ ней готовиться теперь-же. Мы заявляемъ, что съ своей стороны находимъ своевременнымъ примѣнять всѣ тѣ революціонные методы борьбы, которые освящены прошлымъ нашимъ опытомъ. Мы одинаково цѣнимъ и широкія массовыя выступленія, и борьбу съ царизмомъ и сатрапами террористическими актами. Пусть послѣдніе будутъ началомъ второго періода Великой Русской Революціи. Часъ рѣшительной схватки гораздо ближе, чѣмъ многіе думаютъ. Мы призываемъ всѣхъ вдуматься въ текущія событія и приготовиться къ встрѣчѣ грядущихъ. Это нужно сдѣлать теперь, потомъ будетъ поздно. Когда пробьетъ часъ, нужно, чтобъ каждый имѣлъ елей въ лампадѣ своей. Мы призываемъ всѣхъ къ нашей трудовой работѣ и широко раскрываемъ двери для желающихъ. Мы говоримъ, что единственный путь— революціонная борьба. Проснись-же, кто спитъ, кто еще грезитъ о спокойной и мирной работѣ, но кому дороги завѣты и цѣли нашей партіи, тому дорогъ и нашъ путь, ибо это путь—единственный. Иди съ нами!

Учредительная Петроградская Конференція. Май 1913 годъ».

Конецъ 2-го выпуска.